

Вадим Шелудяков

АПОКРИФЫ ДРУГОГО МИРА:

Тулку на испытательном сроке

Annotation

Вы хорошо помните, чем занимались в прошлых жизнях и какие обязательства успели "взять на грудь"? Не переживайте, в момент смерти вам напомнят. Как мне напомнили. Чем, вместо практики самосовершенствования занимался? Жизнью наслаждался, на любимой работе проекты делал, развлекался, фэнтези читал? Вот и отправляйся в один из таких выдуманных миров, может быть там тебе привьют понимание, на что надо было тратить драгоценную человеческую жизнь.

Тулку (тиб. ལྷ་མཚན་, «феноменальное тело») — «перерожденец», «реинкарнация»

Год 433 от воцарения династии Алантаров, конец декабря.

Место действия: Гренудия, около семи верст на северо-запад от Ограса.

Домик выглядел неухоженным и заброшенным, будто несколько месяцев покинут обитателями. Однако сейчас жизнь вновь временно наполнила его стены. Недалеко от входа в жилище стояла закрытая карета, на козлах которой маялся бездельем мужчина дроу, кучер и по совместительству один из охранников. Сидел он спокойно, не проявляя ни нетерпения, ни признаков беспокойства. Как говорится, неведение — высшее благо. В охраняемом им доме прямо в этот момент разыгралась скоротечная схватка между недавно привезённым пленником, юношей-магом, и тремя дроу-воительницами, в считанные минуты завершившаяся не в пользу последних. Но даже если бы кучер проявил несвойственную ему проницательность, все равно ни на что повлиять не успел бы. Начавшаяся в доме кутерьма послужила сигналом к действию для того, кто оставаясь совершенно невидимым для окружающих проследовал за каретой от самой Академии. В следующее мгновение скучающий мужчина-дроу погрузился в блаженное небытие. О нет, никто его не убивал, ему слегка помогли погрузиться в глубокий сон без сновидений. Что ж, несколько предыдущих дней выдались на редкость беспокойными для всех в свите принца Ланфера, так что теперь бедолаге выпал шанс с чистой совестью наверстать упущенное. Если конечно забыть о грядущем не самом приятном пробуждении.

Даже не удосужившись проверить, насколько крепок сон кучера, провернувший этот трюк невидимка скользнул в дом прямо сквозь стену, чтоб не оповещать о своём появлении окружающих. В это время находящийся в доме маг уже освободил связанную девушку.

— Свяжи пока этих спящих красавиц и заberi у них оружие и артефакты, — бросил он. — На Моргану можно и ридитовый ошейник надеть. Она самая сильная среди них, в том числе и магически. А я сейчас уничтожу кое-что, а потом займусь ещё одним типом снаружи.

Несостоявшийся пленник направился к столу, где остались собственноручно им написанные письма, ставящие крест на его репутации. Освобождённая девчонка, только что умирающим лебедем лежавшая в кресле, грациозно скользнула ему за спину, извлекая из складок платья какой-то артефакт. Почувствовав неправильность происходящего, юноша попытался развернуться, но девушка оказалась проворнее и успела прижать артефакт к шее своего спасителя.

— Прости, Аллин...

Мелисса с лёгкой грустью смотрела на оседающего юношу. Расстраивало и то, что в скором времени ей придётся вымалывать у него прощение, которое она, вне всяких сомнений, получит, и то, что до этого времени ждёт их дорога в мрачную Драуру, во время которой оба они окажутся во власти ненавистной Морганы. Задумавшаяся красавица даже не почувствовала, как её коснулся артефакт, подобный использованному ею самой на Аллине. И вот уже она сама погрузилась в состояние без мыслей, тревог, забот и желаний...

В последние несколько месяцев жизнь Мелиссы многократно выписывала невероятные кульбиты, ломая весь привычный уклад и отправляя в тартарары все ранее тщательно выстроенные планы. Временами девушка ощущала себя маленьким котёнком, свалившимся в бурный горный поток, которого непреодолимая сила несёт неизвестно куда абсолютно не считаясь с его желаниями. И за каждым поворотом, камнем и пенным буруном картина будущего менялась до неузнаваемости. Гибель брата и утрата родного дома, появление кровного врага и безумное плотское влечение к нему же, попытка мести и арест с перспективой нескольких месяцев в заточении, внезапное освобождение и клятва в будущем выполнить просьбу человека со знаком паука на руке, вхождение в свиту принца из клана Арсаров и похищение Аллина, превращение простолюдина Нерта в тирра, попытка примкнуть к клану Вейнаров и их гибель, бегство от Никреда со всей его сворой и заступничество Аллина, его победа в казалось бы безнадежной схватке с призрачным зверем, форму которого принял принц оборотней и заступничество перед тирром Велдоном, безумные ночи с её спасителем и бурные выяснения отношений с ним же. Сегодня утром все в очередной раз встало с ног на голову, когда перед началом зимнего бала в Академии она с ненавистной Морганой проследовала к одной из пустых аудиторий. Когда эйра Сатари закрыла дверь, в совершенно пустой аудитории прямо из ниоткуда вдруг появился человек, которого мерла совершенно не желала видеть: лерр Адриан Ладаер.

— Приветствую вас, дорогая мерла Ордлин, — начал мужчина с лёгким поклоном, — с нашей последней встречи вы стали ещё прекраснее, хотя казалось улучшить совершенство уже невозможно. Рискну предположить, что за столь чудесным преображением стоит обретенная душевная гармония.

Лукаво прищурившись и продолжая внимательно смотреть на замершую девушку лерр умолк.

— Не понимаю, о чем вы, — нахмурилась мерла, — но если вы здесь, чтобы...

— О, не волнуйтесь! — лерр примирительно вскинул руки с раскрытыми ладонями, — Я знаю, как

драматично изменились ваши отношения с несравненным Аллином Нерттом, внезапно оказавшемся тирром Мердгресом-младшим. Но как я говорил, когда брал с вас клятву, вы сами будете заинтересованы в том, чтобы выполнить мою просьбу. Так вот...

Просьба лерра Ладаера не только соответствовала самому сильному желанию Мелиссы, но и практически гарантировала её осуществление, пусть и не в кратчайшие сроки. Посадить её вместе с Аллином на трон Тардии оказалось выгодно очень могущественным силам. И им же было выгодно не допустить брак Аллина с принцессой Элеонорой. И если поначалу Мелисса насмешливо пофыркивала при упоминании лерром этого брака, то потом вынуждена была признать именно его как главную опасность для себя. Хоть логика и здравый смысл никогда не были для девушки руководящей и направляющей силой, но признавать правоту собеседника, по крайней мере в разговоре, она была способна. И сейчас вынуждена была согласиться, что предложенный лерром план выглядел разумным и привлекательным. Да, придётся пойти на сотрудничество с ненавистной эйрой Сатари. Да, придётся наблюдать, как проклятая дроу обжимается с её мужчиной. Да, придётся отправиться в Драуру и точно следовать указаниям, получаемым от доверенных лиц матриарха. Но в итоге она получит желаемое. О том, что ею могут попользоваться и выбросить, Мелисса даже не думала, ведь выгода противоположной стороны договора была продемонстрирована столь явно! Паранойей мерла ни страдала, ни наслаждалась, поэтому утруждать себя поисками недоговорённостей и скрытых мотивов, естественно, не стала. Она даже не сильно удивилась полученному от лерра Адриана странному артефакту, размером и формой напоминающему карандаш, который следовало применить, если Аллин каким-то неизвестным способом сумеет справиться с дроу и освободить Мелиссу. После этого ей надлежит одеть на уснувшего юношу ридитовый ошейник, связать и привести в чувства дроу, если они, конечно, будут ещё живы. Как Аллин сможет обезвредить Моргану с помощниками Мелисса не представляла, но внимательно выслушав инструкции припрятала полученный артефакт.

Далее ей пришлось выполнять все, что приказала делать сначала эйра Сатари, а затем её помощники: незаметно для окружающих покинуть территорию Академии и сесть в указанную карету, где по прибытии позволить себя привязать к креслу в ожидании своего спасителя.

Когда в комнату, где томилась в ожидании Мелисса, ввели Аллина Мердгреса, девушка испытала крайне насыщенную гамму эмоций. Он здесь, значит действительно любит настолько, что готов пожертвовать собой ради неё! А она... Нет, она не поддастся глупым эмоциям! Она точно знает, что делает это ради их совместного счастья. Если бы все шло так, как шло последние дни, то несмотря на чувства, женился бы он на принцессе Элеоноре. А ей в лучшем случае пришлось бы довольствоваться ролью любовницы. А теперь он будет её и только её!

Но дальше события понеслись со скоростью обезумевших скакунов. И если тексты диктуемых писем Мелисса привычно пропустила мимо своих очаровательных ушек, то последовавшая следом схватка не могла оставить её равнодушной. Её мужчина был просто невероятен! Он победил и победил в ситуации, которую все присутствующие считали заведомо безнадежной! Но восторг омрачался тем, что случилось то невероятное событие, ради которого лерр Ладаер снабдил её странным артефактом. Что ж, она знает, что надо делать для их совместного счастья!

Аллин открыл глаза и с удивлением обнаружил, что смотрит на зелёную листву огромного дуба. В кроне дерева заливалась какая пичужка, наполняя мирные звуки леса радостным перезвоном. Привычно стараясь не двигаться, юноша попытался припомнить, как он мог тут очутиться. Яркие события прошедшего дня вихрем пронеслись в его голове, но ответа на вопрос не принесли. Зато всплыло воспоминание о предательстве любимой, ради которой он рисковал собой. Всплыло и больно царапнуло душу. Мелисса... эта девушка дарила ему невероятное наслаждение, но и приносила неисчислимые проблемы. Как она могла так поступить? Ответа не было. Все ещё не двигаясь, Аллин попытался понять, в каком положении он оказался сейчас и к чему стоит готовиться. И снова никаких идей. По всему его сейчас упакованного должны были везти в Драфур, столицу Драуры, а не держать на голой земле в лесу. Незаметно перешёл на углублённое зрение и попытался выпустить облачко универсальной энергии. Облачко получилось легко и естественно, что говорило об отсутствии на нем ридитовых украшений. Это радовало и удивляло одновременно. Резко сев, Аллин почувствовал, как с его груди соскользнуло что-то лёгкое, оказавшееся запечатанным конвертом. Второе, что бросилось в глаза, была привязанная к соседнему дереву Мелисса, чей рот неделикатно был заткнут кляпом из серой мешковины. И больше никого. Ни видимого, ни осязаемого. Парня захлестнула волна эмоций, в которой было крайне непросто разобраться: гнев, облегчение, возмущение, удивление, и много чего ещё. Девушка увидела, что он пришёл в себя и задёргалась-замычала, привлекая к себе внимание.

Подавив желание прямо сейчас закатить ей безобразную сцену по поводу всего, во что она его втянула, Аллин все же решил для начала узнать, в какой заднице он на этот раз оказался. И распечатал конверт. Увиденный текст заставил ошарашенно вытаращить глаза. Там было русским по-белому написано: "Коля, ты дебил! Разбирайся со своими бабами. Сунешься без моего разрешения в хранилища Древних — яйки вырву". И подпись: "м. Ш.Р. / В.Ш.".

Глава 1. О том, сколько иронии кроется во фразе «да ладно, один раз живём!»

Параллельный мир, ну очень похожий на наш, но им не являющийся, август 2040 года.

С высоты птичьего полёта ни река Аргут, ни порог "Карагемский прорыв" не производили особо грозного впечатления. Красивые пейзажи скорее умиротворяли и успокаивали, а вовсе не навевали мысли о бренности бытия. Порог, вернее каскад смертельно опасных водопадов был где-то там далеко внизу каньона, видимый сверху лишь отчасти. В мире мало найдётся тех, кому довелось своими глазами увидеть это необузданное буйство водной стихии вблизи. Ещё меньше тех, для кого данное зрелище не стало последним в жизни. Я тоже не относился к числу подобных счастливицков, поэтому сейчас парил над мощнейшим пенным "котлом"[1], где в зоне противотока вертелось хорошенько побитое о камни и теперь уже безжизненное тело. Моё тело.

Как ни странно, данное зрелище у меня не вызывало ни протеста, ни сожаления. Большую часть своей сознательной жизни я подозревал, что именно здесь эта жизнь и закончится. Как-то в молодости, активно увлекаясь сплавами по бурной воде, загорелся идеей увидеть этот порог вживую. А узнав о нем получше, полушутя предложил мирозданию пари, что если я без болезней и каких-то серьёзных проблем доживу до 2040 года, то не позднее августа приеду сюда, чтоб встретить свою судьбу. На моё удивление мироздание свою часть сделки выполнило безупречно, никаких оснований считать сделку расторгнутой у меня не было. И вот я, бодрый семидесятитрёхлетний дедок приперся на Алтай чтобы или выполнить свою часть договора, или как минимум на законных основаниях насладиться в течении пары недель прекрасными видами, свежим воздухом и покоем. Как именно мирная окружающая действительность прервет моё существование — это сугубо проблемы другой стороны сделки. Реальность стесняться не стала и когда я в очередной раз спустился за водой к реке, столкнулся нос к носу с непонятно как там очутившемся мишкой. Прыгать в моем возрасте по мокрым камням совершенно не рекомендуется, так что в следующий миг я, огласив окрестности малым петровским загибом, в раскоряку полетел в холодную мутную воду Аргута. И в таком возрасте я, скорее всего, даже без каски и спасжилета выбрался бы на берег, если бы всего в пяти метрах от выбранного мной камня не начиналась разгонная шивера[2] порога. Чуда не случилось и пройти самосплавом там, где ломало и корёжило огромные катамараны и бубли[3] не вышло. Боролся со стихией до последнего вздоха, потому отделение бессмертного сознания от моего трупика вышло легко и приятно. Даже мысль возникла, что всегда бы так умирал. К сожалению додумать её не удалось, так как непреодолимая сила потянула меня в сторону и вверх. Ближайшая аналогия этому ощущению — будто за ухо тащит учительница в кабинет директора на выяснение, как вам такое нужное и полезное мероприятие, как лабораторная по химии удалось превратить в балаган с битой посудой и дымом коромыслом.

Итак, непреодолимая сила тянула меня за то, что заменяет душам уши, а в отсутствующих ушах громко гудел звук "КША-А-А". Я же пытался осознать куда и за какие прегрешения меня волокут так настойчиво. Понимание кто и за что меня сейчас будет драть пришло очень быстро и умиротворения не принесло. Четырнадцать жизней тому назад жил я в горном местечке провинции Гунгханг[4], что в Гималаях. Занимался разбоем и торговлей нагробленным, любил женщин и безделье. И угораздило же меня однажды поддаться стадному инстинкту и с ещё несколькими такими же работниками ножа и топора напроситься в ученики к странствующему йогину. На наше то ли счастье, то ли совсем наоборот им оказался величайший из величайших йогов Тибета. Его самого учитель Марпа[5] тиранил как сидорову козу, что привело его ученика Тхопагу[6] к просветлению в рекордные сроки, а также к уверенности, что некоторых можно привести к постижению пустотности бытия методом регулярного бития. Так что данную методику учитель приберёт, но все никак не находил учеников, достойных её применения. И тут на его удачу появились мы. В отличие от нормальных учеников вроде Гампопы и Речунги[7] на нас всегда было за что наехать. Из нашей криминальной братии достаточным уровнем пофигизма и мазохизма отличались только трое, я и ещё два таких же извращенца. Остальные решили, что в Нирване хорошо, но грабёж с насилием все же приятнее. А мы остались. И даже дали обет бодхисаттвы[8]. И сейчас мне в четырнадцатый раз будут вставлять пистон за его неисполнение.

«Я простираюсь пред учителями:

Меня благословите, недостойного,

И укрепите на пути отшельничества!» — пытаюсь изобразить вид лихой и придурковатый, что в моем нематериальном положении несколько неубедительно. Учитель, как обычно восседает на львином троне в цветке лотоса с видом абсолютного умиротворения и дружелюбия:

— Ученик, если ты взялся лепить горбатого в надежде, что я в гневе тебя прибую и ты быстрее отправишься на перерождение в свою любимую Сансару, то даже не надейся, — ласковым голосом начинает он, — моё

терпение и сострадание бесконечны. Так что предстоит тебе страдать, а мне — сострадать до достижения нами полного согласия относительно твоей дальнейшей практики. Давай для разминки в очередной раз расскажешь, что на этот раз помешало выполнить четыре подготовительные практики[9]? Как можно в течении четырнадцати жизней не сделать то, на что даже у самых средних разгильдяев уходит не более десяти лет?

— Учитель, в своё оправдание могу сказать только одно: я ничего не помнил о предыдущих воплощениях... — оправдание так себе, но каждый раз я начинаю с него, поскольку оно открывает некоторое пространство для манёвра.

— Я даже готов сделать вид, что поверил. Хотя конечно не верю ни капли, помнил ты достаточно. Ведь не зря же ты при первой возможности получил посвящения Кагью[10] и, как обычно, тут же про них забыл. Но ладно, допустим. Допустим! Так ты утверждаешь, что если в новой жизни будешь помнить и себя, и этот наш разговор, то обязуешься к следующей нашей встрече полностью постигнуть свою изначальную природу?

Та-дам! Учитель в этот раз сразу зашёл с козырей. Что не ответь, а будет только хуже. Подпишусь, так потом хоть не умирай. В свою способность целенаправленно двигаться по пути практики Дхармы в мире, полном приключений и красивых девушек я верил как-то не слишком. Не подпишусь, так учитель мне прямо тут устроит "курс молодого бодхисаттвы", по сравнению с которым экзамен на краповый берет покажется непринужденной прогулкой по кабакам и борделям.

— Учитель, я буду стараться... — моё жалобное бляение было именно тем, что учитель и ждал, чтоб начать порку.

— Конечно будешь, ведь на этот раз ты будешь помнить не только свои предыдущие жизни, но и свою СЛЕДУЮЩУЮ жизнь, если не достигнешь полного и окончательного просветления.

— Учитель, я же не могу достигнуть окончательного просветления не нарушив своего обета?! — пытаюсь изобразить максимальную искренность, но попытку к сожалению не засчитывают. Учитель явно не из тех, кто поверит, что я отложил уход в Нирвану из-за того, что в мире остались страдающие от омрачений. Нифига, меня тянет перерождаться дальше потому, что в этом мире море невыпитого вина, ненабитых морд и не обласканных красавиц.

— Просветлишься — поймёшь, что это не проблема. А чтоб ты практиковался и совершенствовался с большим энтузиазмом, я тебе клянусь, что все последующие перерождения у тебя будут исключительно в женских телах и в не самых развитых мирах. Женское тело само будет тебе, как минимум раз в месяц, доносить по крайней мере две из четырёх благородных истин[11]: что в мире есть страдания и у этих страданий есть причина. И причина — в твоём раздолбайстве и безалаберности.

— Но в этот раз я по крайней мере буду мужчиной? — мне стало по настоящему тоскливо. Если учитель что-то пообещал, обратной дороги уже точно не будет. А уж как в средневековые девки страдали, я хорошо помню. Сам не мало к их страданиям приложил руку и не только. Не, пожалуй в самом деле пора за ум братья и не доводить до крайностей!

— Не обязательно, если хочешь, можешь не ждать следующей жизни. Мы же оба прекрасно знаем, что ты опять будешь девок портить и драки драться. Так что лучше рожай детей и обихаживай мужа в качестве практики сострадания.

— Учитель, нет. Ты же обещал, что эта жизнь будет в мужском теле!!!

— Ну не то, чтоб обещал, но так и быть, в последний раз... Кстати, чтоб ты повеселился, так сказать на последок, будет тебе мирок по спецзаказу. Любил всякие сказки читать? Вот в такой мир сказок для взрослых и попадешь. И еще, не я тебе память сохраню, а ты сам ее должен удерживать. Я только немного помогу-подстрахую, не более того. Наставления Бардо Тхёдол[12] помнишь? Как почувствуешь, что новая жизнь зародилась, сразу же погружайся в медитацию и пребывай в ней все время до родов и в родах особенно. Пока не научишься в новом теле держать голову, медитируй на собственную личность. Иначе все воспоминания утратишь. А отговорки я принимать в расчёт не стану. До встречи, ученик. Уж постарайся, чтоб в следующий раз мне не пришлось тебя называть ученицей, — лицо учителя просто светилось добротой и заботой. Мне ужасно захотелось ответить ему какую-нибудь колкостью. Только троллинг Будды — занятие ещё менее приятное, чем игра в футбол кирпичом. И к тому же я просто не успел, так как меня засосало в открывшуюся тёмную воронку.

Дальше был полет по знаменитому тоннелю к светящейся вдалеке точке, быстро увеличивающейся в размерах. И вот вспышка света озарила весьма откровенную сцену, разворачивающуюся в небольшой опрятной комнате на простой, но довольно широкой кровати. Окинув взглядом своих будущих родителей я с удовольствием отметил, что бесит меня будущий папочка. Так что быть мне в следующем рождении мальчиком. Это знание успокаивало, поскольку оказаться девкой в эпоху развитого или не очень феодализма — удовольствие на любителя. На любителя мазохистских времяпровождений. Учитель ведь мне этим пригрозил вовсе не для расширения моего сексуального кругозора. Плохо жилось женщинам в средневековье, чего уж тут кривить душой. И скучно, и никакой самостоятельности, и уязвимостей целый мешок. А судя по интерьеру в спальне моих родителей и

лежащему тут мечу, здесь век пара и электричества ещё не проявился даже в форме идей.

Не долго длилось моё подглядывание, до момента, как низ живота моей будущей мамочки озарился радужной искоркой, знаменующей энергетическое зарождение новой жизни. Я успел отметить, что тонкие структуры новой жизни зарождаются ещё до того, как яйцеклетка сольётся со сперматозоидом. Вероятно, уже зародившаяся в этот момент структура подберёт именно тот сперматозоид для оплодотворения, чтоб тело нового существа соответствовало накопленной карме. А теперь посторонние мысли побоку, я осознаю себя, осознаю всю свою прошлую жизнь...

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ:

Учитель бросает фразу: "А чтоб ты практиковался и совершенствовался с большим энтузиазмом, я тебе клянусь, что все последующие перерождения у тебя будут исключительно в женских телах и в не самых развитых мирах. Женское тело само будет тебе как минимум раз в месяц доносить по крайней мере две из четырёх благородных истин: что в мире есть страдания и у этих страданий есть причина. И причина в твоём раздолбайстве и безалаберности". Клятва учителя — это только первое предложение, все остальное — жёсткий троллинг ученика, чтоб направить его мысль в сторону от того, что Учитель имеет в виду НА САМОМ ДЕЛЕ. Ученик понял все в меру своей испорченности, чего Учитель и добивался. Никакого намёка на развитие сюжета в сторону смены пола тут нет и в помине, чтобы там не нафантазировал себе с перепугу главгерой.

[1] котёл — образующаяся под сливом порога или водопада подковообразная зона противотока, которая тормозит все, что в нее попадает. Поток, выносящий из котла, он же "донная струя" может быть на достаточно большой глубине. А все что выше — бурлящая пена. Кто ни разу не "варился" в "котле", тот всей прелести не прочувствует.

[2] разгонная шивера порога — участок, где поток перед порогом уже начинает разгоняться, но уровень сложности заметно ниже, чем у основных препятствий порога.

[3] бубль — специализированное судно для сплава по порожистым рекам высшей категории сложности

[4] провинция Гунгтханг — область в Западном Тибете, рядом с Непалом.

[5] Тхопага больше известен как Миларепа — учитель тибетского буддизма, знаменитый йог-практик, поэт, автор многих песен и баллад, до сих пор популярных на Тибете, один из основателей школы Кагью.

[6] учитель Марпа, Марпа-переводчик — лама, который принёс из Индии в Тибет многие элементы буддийского учения Ваджраяны. Учитель Миларепы

[7] Речунг и Гампопа — два самых известных ученика Миларепы, основатели школы Кагью тибетского буддизма.

[8] бодхисаттва — в буддизме существо (или человек), которое приняло решение стать буддой для блага всех существ. Побуждением к такому решению считают стремление спасти всех живых существ от страданий и выйти из бесконечности перерождений — сансары.

[9] четыре подготовительные практики — это четыре медитации, которые в обиходе и называют Нёндро или Основополагающими упражнениями. Они способствуют глубокому пониманию цели и пути, очищают ум от тяжелых отпечатков, оставшихся от прошлых вредных действий, и создают бесчисленное множество хороших впечатлений, образующих основу для практики Махамудры или Великой печати. В каждом упражнении делаются 111 111 повторений.

[10] Кагью — одна из четырех главных школ тибетского буддизма. Поучения, передаваемые в течение столетий от учителя к ученику в линии Карма Кагью, относятся к уровню Алмазного пути (Ваджраяне)

[11] четыре благородные истины звучат так:

Есть страдание. Есть причина возникновения страданий. Истина о прекращении страданий. Практический путь к прекращению страданий.

[12] Бардо Тхёдол — Тибетская книга мертвых. Содержит подробнейшие инструкции по всем этапам умирания и перерождения.

Год 402 от воцарения династии Алантаров, апрель.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

— Шелд, Лаюша, домой! — обращаясь к группе носящихся по двору детишек крикнула с крыльца своего дома Мирейна Рислент, симпатичная, стройная женщина лет тридцати. Крикнула и тут же вернулась в дом к своим делам, совсем не заботясь, услышали ли ее слова и приняли ли их к действию. Казалось бы, как можно быть такой наивной думая, будто малышня тут же прервет увлекательную игру и поплетется домой есть какой-нибудь неинтересный суп или кашу. Но нет, блондинистый карапузик с совершенно ангельской внешностью и противоестественной для его возраста сознательностью выцепил из общей суматохи девочку лет семи-восьми и потащил в направлении крыльца. Девочка ещё не успела переключиться с игры и смотрела на младшего братика с лёгкой обидой. Но вынуждена была признать во-первых его правоту, а во-вторых, что по возрасту этой ей полагается братика тащить, а ему — упираться.

— Мамочка, мы пришли! — белобрысик с порога включил режим "солнышко взошло" и со счастливой улыбкой кинулся обнимать мать, словно не видел её целый год. Та не смогла устоять перед лавиной чистой и светлой детской радости и заулыбавшись присела обнять обоих своих деток.

— Мойте руки и за стол, сказала она наобнимавшись и нацеловавшись.

Детки чинно прошествовали к рукомойнику, где младший с видом истинного аристократа пропустил вперёд благородную даму, после чего проведя все положенные гигиенические ритуалы также благопристойно отправился к столу.

— Мама, представляешь, Лайа такая шустрая, её почти никому не удавалось в этот раз поймать. А раньше она все время водила. Если она совсем не будет поддаваться, то ей только со взрослыми играть придётся! — вроде как пожаловался на сестрёнку Шелд, но так что та просияла от удовольствия.

Братика девочка очень любила. Ещё бы не любить человека, который тобой восхищается и постоянно хвалит за любой, даже самый незначительный успех. И никогда не пытается перетянуть на себя внимание взрослых. Лайа даже представить не могла, как она жила до рождения Шелда. Конечно, при появлении в доме маленького человечка она поначалу испытывала и ревность, и зависть, ведь внимание мамы переключилось на этот розовый комочек. Но как только этот комочек смог смотреть и улыбаться, так сразу стал одаривать сестрёнку любовью и восхищением. А как только смог ходить, тут же стал вступался за неё всегда, кто бы не собирался Лайу обидеть, хоть сверстники, хоть взрослые. После его заступничества если Лайе и попадалось за проделку от родителей, то в самой мягкой форме. Так постепенно малышка изменила своё отношение к новому члену семьи, признав его сначала безвредным, потом полезным, а затем — просто замечательным.

А ещё в отношении с маленьким братиком был секрет, в который взрослые ни за что не поверили бы, даже если бы узнали. Шелд почти каждую ночь приходил в Лайины сны и они вместе играли, разговаривали и даже летали в самые разные места. Конечно, взрослые вряд ли всерьёз бы стали анализировать подробности детских снов, но если бы мама внимательнее вслушалась в то, что по утрам взахлёб пересказывала дочка, то в описываемых местах узнала бы и дорогу в столицу, и Академию магии, которую совместно с мужем закончила двенадцать лет назад, и кучу мелких деталей, которые её малышке узнать было совершенно негде.

— Дети, если поели, сходите в лавку за солью, сказала Мирейна, убирая со стола. Хоть семья носила аристократический титул мерлов, но была слишком бедна, чтоб нанимать постоянную прислугу. Так что хозяйством и детьми мерла Мирейна занималась все то время, что у нее оставалось после выполнения обычно необременительных обязанностей единственной целительницы поселения.

Лайа, взяв у матери медную монетку и корзинку вышла из дома. Шелд тоже не заставил себя долго ждать и дети взявшись за руки весело побежали на другой конец небольшого поселения, где располагался местный Ашан-Метро-Пятерочка, единственная лавка, торгующая всем на свете от свежих продуктов и до гвоздей. Как обычно дети решили срезать и понеслись переулками, которыми мать строго-настрого ходить запрещала. И если обычно мамина логика была не понятна, то сейчас её худшие опасения проявились в виде огромного лохматого волкодава, чей не самый кроткий нрав подтверждался обломком забора, волочившемся за ним на длинной, толстой верёвке. Пёс грозно зарычал, а малышка кинулся к лежащей на обочине палке, чтоб иметь хоть какое-то оружие. И следом произошла череда событий, которая резко оживила наше повествование: волкодав рванул к малышке, девочка закрыв глаза руками истошно завизжала, а пацанёнок, не успевая схватить палку, испуганно выставил руки перед собой защищая горло. Но страшные челюсти не достигли свою жертву, так как со стороны девочки пса накрыло серебристо-белой волной, а с рук мальчишка сорвалась волна радужного света. Ноги пса подкосились и он грузно осел на землю, а в глазах ярость медленно уступила место восторгу и обожанию, с которым он теперь смотрел на мальчишка.

— Лаюшка, ты цела? — оценив обстановку мальчик кинулся к сестре, застывшей соляным столбом с крепко-накрепко прижатыми к глазам ладонями.

— А? А где эта ужасная собака?

— Представляешь, ты вдруг вся засияла и полыхнула светом! И собака сразу успокоилась! Смотри, какая она теперь добрая! Ты такая молодец! Наверное ты тоже маг, как мама с папой! — Шелд светился энтузиазмом, переключая всю заслугу в совместном спасении на сестрёнку. — Да иди же сюда, она хвостом виляет, дружить хочет!

Пёс действительно смотрел на детей затуманенным благодушным взором и лениво вилял хвостом, явно словив дзен и не видя повода куда-то спешить и на кого-то гавкать. А у мальчика на него были свои коварные планы. Он сам сейчас с трудом шевелился и потому обосновано подозревал, что его сестра после стихийной инициации тоже будет ели ноги волочить. Поэтому подойдя к огромной собаке он начал её гладить, мысленно пытаясь передать образами, как она везёт девочку на своей спине. Но единственное, чего удалось добиться, что его лизнули в лицо. Ну что ж, отрицательный результат — тоже результат. Похоже, что так магия не работает и одного лишь желания недостаточно.

Дальнейшая дорога до лавки и обратно прошла без приключений. Под восторженные комментарии Шелда девочка окончательно уверилась, что своей магией смогла успокоить собаку и теперь была невероятно горда этим. Свою же роль в прошедших событиях Шелд, как обычно решил опустить, разумно полагая, что чем меньше родители знают о его талантах, тем спокойнее и беззаботнее будет его жизнь.

Известие о спонтанной инициации юной магессы вызвало бурю эмоций не только дома, но и у соседей. Лайю затискали, заобнимали и запоздравляли, так что она вся пунцовая от смущения не знала, куда бы спрятаться. По такому радостному событию полагалось устроить пир горой, но к сожалению глава семейства в очередной раз сопровождал отряд по ту сторону границы и должен был вернуться лишь через пару дней.

Как вы уже наверное догадались, этот лучащийся радостью и оптимизмом пятилетний сорванец — я. В этой жизни — мерл Шелд Рислент, к вашим услугам. Старый, циничный я. Чего это я себя так веду? О, это такое наслаждение снова побыть ребёнком, гонять в догонялки, кидаться грязью, шлёпать по лужам босыми ногами и обниматься с мамой. Я себя точно такого удовольствия лишать не намерен. Поэтому никаких намёков на гениальность не по возрасту, никакого прогрессорства. Я планирую прожить тихую и незаметную жизнь, лишённую какой-либо интриги и экстремальной движухи, скучную, как дневник домохозяйки. Да и зачем лишать родителей ребёнка, изображая из себя взрослого? Тем более, что беременность и первые месяцы жизни у меня были тяжёлыми и безрадостными. О какой беременности я говорю? Так о той, когда матушка мной была беременна. Чтоб сохранить свою личность мне пришлось в непрерывном самоосознании без права на отвлечение провести девять месяцев до и три месяца после родов. И удержаться в этом состоянии при непередаваемых ощущениях во время этих самых родов с начала схваток и до момента, когда какая-то огромная тётка шлёпнув по попе упаковала меня в пелёнку.

Но кое-как мы с матушкой меня родили. Матушка у меня целительница, магесса, поэтому очень скоро начала слегка нервничать, что ребеночек как-то слишком спокойно лежит и что-то пытается пальчиками странное делать, не особо обращая внимание на игрушки и внешние раздражители. Я так пальчиковую гимнастику делал, мелкую моторику пытался разрабатывать, а родительница моя заботливая начала всякими плетениями меня прощупывать и устраивать консилиумы с кумушками-соседками. Тут уже я слегка занервничал. Неизвестно, что она там найдет или к каким выводам придет сумрачный коллективный женский разум. И немного побрейнстормив[1] нашёл решение. Решение лежало на поверхности: надо всего лишь начать отыгрывать из себя эдакий сгусток счастья и одаривать этим счастьем всех встречных-поперечных. Так я начал всё время улыбаться, тянуть ручки ко всем, кто меня посещал, всеми силами демонстрировать свою любовь, расположение и хорошее настроение. Очень скоро при виде меня у всех знакомых и незнакомых на лицах стали проявляться улыбки, а руки сами тянулись потискать. Я тоже бревном не был и обнимался активно со всеми желающими, очень быстро став звездой местного разлива. Так под восторженные сюсюканья соседок мамочка моя полностью забыла свои опасения. А я вошёл во вкус играть в ясно солнышко. Жизнь малыша до года на развлечения бедна, вот я и вносил посильное разнообразие. Но среди доступных мне способов скрасить досуг вовсе не этот был основным и самым для меня ценным.

Ещё находясь в состоянии плода и непрерывно медитируя я в какой-то момент с удивлением почувствовал, что очень знакомая сила потянула меня куда-то вверх. Спустя несколько мгновений я завис рядом с молодой беременной женщиной к животу которой от меня тянулась тонкая прозрачная нить бело-серебристого цвета. Так я познакомился с состоянием, именуемым внетелесным переживанием. После полётов над собственным трупом удивить меня этим было нельзя, но обнаружить у себя такую способность оказалось приятно. До родов меня еще неоднократно выносило наружу, хоть сам я это состояние целенаправленно вызывать и исследовать опасался. Все же если личность сохраню, то и состояние потом вызову, а если утрачу, то потерю и все свои навыки. Когда моя

вынужденная годовая медитация завершилась я смог наконец спокойно выспаться без опасения проснуться совсем не собой. Теперь настало время и для внетелесных полётов и очень на них похожих осознанных сновидений. На это у грудничка в колыбельке времени — вагон и маленькая тележка. Из внетелесного состояния я обнаружил, что живёт моя семья в небольшом военном городке, расположенном в лесостепи. В нескольких километрах на запад от городка расположена линия крепостей, ещё дальше — две очень древнего вида башни, напоминающие маяки высотой с останкинскую телевышку. Цепочка таких же крепостей и башен тянется на юг и на север на всем расстоянии, что успел облететь и лишь вдалеке на севере линия погибает на восток. А за башнями раскинулась мрачная каменистая пустыня с пожухлой растительностью серовато-синюшного оттенка... В эту пустыню регулярно уходят отряды и часто возвращаются не все ушедшие. Населена эта пустыня на прилегающих к нам территориях слабо, но зато обитает тут какая-то inferнальная жуть: то ли не боящиеся дневного света вампиры, то ли неупокоенные мертвецы. Изредка эта гадость пытается прорваться оттуда к нам, что пресекают башни. А если кто-то мимо них умудряется проскочить, то включаются гарнизоны крепостей. Именно на борьбе с обитателями мёртвых пустошей, как называются эти пустынные земли, специализируется мой отец, мерл Крас Рислент, сильный тёмный маг и очень опытный воин.

Изучение возможностей, даруемых внетелесным состоянием показало, что из него можно проникать в чужие сны. Так удалось ускорить налаживание отношений с сестренкой, пока я ещё в нормальном состоянии ни разговаривать, ни ходить не умел.

Надо сказать, с семьёй мне повезло во всех смыслах. Мы хоть и бедные, но аристократы, мерлы, что в условиях местного сурово-сословного общества крайне важно. Живём в небольшом поселении Риссан, расположенном на северо-западе королевства Гренудия на границе и с мёртвыми пустошами, и с Драурой. Узнав все это я понял, что заслал меня мой драгоценный учитель в читанную мной фэнтези, автор которой ушёл в закат не дописав историю. То ли учителю тоже захотелось узнать, чем все закончится, то ли коллективная карма читателей созрела, но жить мне теперь в этом мире. Надеюсь, удастся избежать общения с тамошним главгероем, а то он как магнит притягивает на свою пятую точку проблемы. В его окрестностях есть нехилая вероятность вляпаться во что-нибудь просто «за компанию». Осознав, куда меня занесла воля учителя, стал я мысленно инвентаризировать все, что помнил об этом мире и в первую очередь о местной магии. Помнил я на удивление много, благо в прошлой жизни без труда учил поэмы наизусть. Только толку в тех знаниях-воспоминаниях до пробуждения магии не было никакого. Проверяться на магию до её пробуждения и уж тем более пробуждать принудительно тут не умели. Все ожидали, что дар пробудится сам, когда "придёт время". Теперь, став магом я точно знал, что за знаниями, если захочется их заполучить, топать надо не в Академию, а в мёртвые пустоши в поисках хранилища древних. Хотя я, честно говоря, ещё сто раз подумаю, оно мне надо или нет. Если кто забыл, у меня в этой жизни есть две цели: локальная — оттянуть окончание этой жизни на неопределённо долгий срок, и глобальная — чтоб было чем отчитаться перед Учителем.

Вернёмся все же к моим начальным условиям в этом замечательном мире меча, магии, сословной дури, множественности разумных рас, экологических проблем и рвущихся к неограниченной власти маньяков. Поселение Риссан, где мне довелось родиться, входит в систему воинских поселений, что строились вдоль всей границы с мёртвыми пустошами. К одному такому поселению обычно относилось от четырёх до шести пограничных крепостей. Крепости ставились в полутора вёрстах восточнее башен чтоб создать вторую линию обороны при прорыве. В поселении гарнизоны крепостей проходят ротацию, отдыхают, тренируются и лечатся. В столице, когда говорили про приграничные гарнизоны, имели ввиду именно такие поселения, немного отстоящие от границы и обеспечивающие защитникам тыл. Мои родители поженились на последнем курсе Академии и, как учившиеся за счёт государства, были направлены отрабатывать свой контракт в приграничье. По окончании контракта здесь же и осели, так как в столице их никто не ждал. А тут был уже налаженный быт и неплохие карьерные перспективы для отца. Участок северной границы считается самым спокойным, серьёзных прорывов тут не случалось никогда. Поэтому идея растить здесь детей казалась бредовой только людям, далёким от жизни в этих суровых местах. До сего замечательного дня, когда мы с сестрой внезапно инициировались, наша детская жизнь была тут простой и безопасной. Но маг, даже если он малолетний шифрующийся от окружающих криптомаг, приключения себе найдёт даже на самом ровном месте, не говоря уж о приграничьи...

[1] побрейнстормить — на современно корпоративном "новоязе" означает поискать не самое очевидное решение. Обычно брейнстормят группой.

Глава 3. О дороге, усеянной благими намерениями и её конечной точке

Год 402 от воцарения династии Алантаров, июль.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

Какая самая страшная беда может обрушиться на маленький городок на границе с мёртвыми пустошами? Внезапный мега-прорыв умертвий с легионом личей во главе? Новая неведомая темномагическая зараза? Нашествие быстро разрастающихся плотоядных растений? Все это мелочи по сравнению с появлением маленькой необученной девочки с сильным даром целительницы, очень любящей зверюшек. Науськанная младшим братиком, Лайа одаривала своей сырой целительской энергией всех встречных-поперечных животинки, выглядевших на придиричивый девочкин взгляд недостаточно бодрыми и весёлыми. А чем занимаются нормальные звери, когда они абсолютно здоровы, сыты и в безопасности? О приближении проблем возвестили не по сезону зазвучавшие хоровые пения мартовских котиков и начавшиеся не ко времени собачьи свадьбы. Но ни это, ни даже попытка старого общипанного петуха потоптать свою хозяйку не насторожило окружающих до тех пор, пока на весь Риссан не раздался полный боли, отчаяния и утраченных иллюзий визг, звучавший из неприметного тупичка, примыкавшего к центральной площади поселения[1].

Поскольку Риссан находился на самой границе с Драурой, в нем нередко останавливались торговцы, направлявшиеся в юго-западную часть королевства Гренудия. Командовали и охраняли такие караваны дроу, а в качестве рабсилы с ними обычно шли орки. Раса орков не имела своего государства и была рассеяна по территориям нескольких королевств. Значительная их часть жила под властью дроу в положении, близком к положению крепостных, что вполне устраивало сильных, но туповатых зеленокожих великанов. Реальные дроу (а не из фэнтези нашего мира) ввиду особенностей их расы вынуждены были быть на удивление терпимыми к другим расам. Это их выгодно отличало от светлых эльфов, по сравнению с которыми даже немецкие и венгерские фашисты выглядели толерантными гуманистами.

Так вот, орки, ходившие в составе караванов дроу, хоть и были по меркам своих сородичей почти гениями, но к стыду своих благородных остроухих хозяек с большим трудом приучались гадить в специально отведённые места. И все время порывались незаметно это правило нарушить. Один из караванщиков, закончив обихаживать привязанных лошадей вдруг испытал сильнейший позыв вернуть матери-природе часть биохимически переработанного вещества. И трезво оценив свои шансы успеть найти более подходящее место, рванул с тёмный тупичок, рядом с которым маленькая девочка чесала за ушком ужасно довольному ослику. Орк довольно бесцеремонно оттолкнул девочку и скрылся в тупике. Лайа удивлённо ойкнула и, прекратив своё занятие, обиженно затопала прочь. А ослик, только что до кончиков ушей накаченный бодростью, решил проверить, куда это так спешил зеленокожий. Сертифицированный эволюцией принцип, что где интересно одному, там всегда есть вероятность и второму найти чем поживиться сработал в пользу непарнокопытного.

История не сохранила, что творилось в голове орка, решившего делать свои грязные дела пятой точкой к выходу из тупика. Но оценивший открывающиеся перспективы ушастый вознёс хвалу своим ослиным богам, и бесшумно, словно опытный ночной тать выдвинулся на исходную позицию, на ходу приводя в нужную кондицию своё мужское орудие. Второй тактической ошибкой орка было то, что он слегка оперёлся ладонями о крышку валявшегося тут старого, но крепкого ящика, сбитого из очень толстых досок. Лёгкий толчок в спину заставил его скользнуть ладонями по ящику и оказаться в асане «собака мордой вниз»[2], а в следующий миг зеленокожий смог оценить, почему некоторые дамы так неодобрительно отзываются об «ослиных размерах» своих мужей и любовников...

Прибежавшие на истошные визги воины риссанского гарнизона, поняв диспозицию сложились пополам от хохота, совершенно не мешая непарнокопытному получать не только моральное удовлетворение. Орк, плотно вдавленный в ящик извивался и верещал, стражники ржали, ослик довольно кричал. И эту благодатную картину застала примчавшаяся со всех ног мерла Мирейна Рислент, справедливо решившая, что без целительницы при таких криках точно не обойдётся. В итоге организованные мерлой солдаты все же взялись оттащить ушастого Ромео. Тот же поняв, что нашёл свою истинную любовь, умудрился подцепить орка под живот передними копытами, как бы намекая, что только смерть сможет разлучить их. Разозлившийся сержант понял эту мысль буквально и всадил ослу в зад кинжал. Осел дико заорал и кончил. Орк дико заорал и вырубился. Солдаты со смачным чпоком таки выдернули осла из орка. Мерла кинула целительское плетение в то, что осталось от орчиного сидения и принялась выбивать из жалобно поскуливающих вояк "историю болезни". Так и не добившись ничего кроме «Ы-гы-гы-гы-ы», не сильно проясняющего ход событий, она догадалась наложить диагностирующее плетение на длинноухого активного участника непотребства. И тут уже присела сама, осознав,

кто мог в этом маленьком городишке ТАК накачать ослика целительской энергией. Схватившись за голову Мирейна помчалась домой розгами доносить до дочери первую врачебную заповедь «не навреди». Но наткнулась на непреодолимое препятствие в лице своего младшего сына, вставшего на защиту сестрёнки, испуганно сжавшейся за его спиной.

Последовавшее состязание навыков обоснования собственных позиций привело к тому, что мерла спор проиграла вчистую, ибо как выяснилось, с точки зрения хоть закона, хоть понятий Лайа была чиста, аки лебёдушка белая. Орк был признан виновным по всем статьям, матушке, как наставнице целительницы, было вынесено предупреждение о неполном служебном соответствии. И только адвокат незаслуженно получил ремнём по попе от отсмеявшегося отца за то, что посмел спорить с матерью вне зависимости от того, кто прав, а кто виноват.

И все же история имела последствия. Лайа была признана гением и её было решено отдать в школу пораньше. Судя по выражениям лиц родителей, на любимую дочурку они теперь смотрели как на бочку с нитроглицерином. К счастью о наличии под боком ещё и незарегистрированного термоядерного боеприпаса они в очередной раз не догадались...

Если успехи моей любимой сестры родители объясняли её гениальностью, то я свой прогресс списывал на неординарные навыки концентрации, прокачанные за время пребывания в мамином животике. В отличие о Лайи мне приходилось искать иные пути сливать магическую энергию. Частично проблема решалась непрерывной беготней в течении дня с последующей накачкой энергией. И это я тоже делал, но возможности явно превосходили мои даже самые смелые потребности. Безусловно, оставался вариант незаметно сливать энергию прямо в землю каждый раз перед сном, но тут уже меня душила жаба так бездарно тратить драгоценный ресурс. А пытаться незаметно для окружающих направо и налево пользу наносить и добро причинять было опасно. Все же вокруг хватало опытных магов, способных почуять неладное. Я же в своих действиях строго придерживался правила «делать добро незаметно, чтоб не огрести благодарности», поэтому в качестве самой перспективной гипотезы проверил идею слива магии из внетелесного состояния. И какова же была моя радость, когда оказалось, что это возможно.

Осталось найти, куда можно с пользой как минимум для себя тратить остающуюся к концу дня прорву энергии. И обратил я свой взор на тех, кто точно меня не выдаст и не сдаст, на обитателей мёртвых пустошей. Их можно хоть до ушей накачать энергией света, жаловаться точно никто не станет. Сказано — было бы сделано, если бы не жуткий форс-мажор. Видно, начавший корчиться первый же попавшийся умертвий так искренне зывал к своим тёмным богам и призывал все кары на мою голову, что его слышали. Не успело веселье начаться, как меня рванула связующая с телом "серебряная нить" и я оказался возле своей тушки. Возле, а не в ней. А в неё тем временем пыталось залезть какое-то сумрачное бесформенное нечто. Я метнулся в своё тело, которое пытались нагло увести у меня прямо из под носа, но не смог. Тогда я кинулся на захватчика, вложив в удар побольше света. Ему это явно не понравилось, хоть особого урона не нанесло. Но вместо попыток втиснуться в мою брентную оболочку вторженец переключился на меня-бестелесого. От него в мою сторону метнулся протуберанец и залепил сочную оплеуху, которая отшвырнула меня в другой конец комнаты. Я её почувствовал! Не материальным, а именно энергетическим телом!

— Порву гада! — заорал я, потому как испугался по-настоящему. С максимально доступной мне скоростью я метнулся чуть в сторону от захватчика, пытаюсь резануть его выброшенным световым лучом.

Атака не принесла успеха. Но тут меня торкнуло: зачем действовать так топорно? И в следующий миг в моего противника полетело универсально-ментальное облако с установкой «Кайф!». Уклониться «чернильное пятно» не успевал, так что частично облако его задело. И тут же его движения замедлились. А у меня появилась возможность осмыслить происходящее. А что если это существо попробовать приручить? Вытягиваю в его сторону сиреневый щуп и направляю мыслеобраз «Хочешь еще?». «Хочу-хочу-хочу!» было мне ответом. «Кайф надо заслужить» — обламываю я его. «Что ты можешь?». В ответ мне прилетает глухое, угрожающее недовольство. Посылаю импульс с желанием причинить боль и привести к покорности. Дёргается — скукоживается, в ответ прилетает «Не надо, не надо. Всё понял и осознал. Что ты хочешь за кайф?». Так то лучше, думаю я, начиная прикидывать на себя роль астрального наркодилера. Передаю ему образы личей и предлагаю поискать их в мёртвых пустошах. Но тут облом. В ответ получаю предложение показать мне место, где на мои вопросы знают ответ. Такое стоит дозы, о чем я и сообщаю, отправляя мыслекоманду «Веди!», предварительно убедившись у астрального торчка, что полет туда будет безопасным... скорее всего... как минимум если поделюсь такой забористой энергией. Если в астральном плане удастся разжиться знаниями в обмен на кайф, то это будет во истину золотой жилой.

Такой замечательный план был хорош только в теории. «Чернильное пятно» астральными тропами повёл меня на другие уровни реальности, пока мы не оказались в тускло светящейся пустоте рядом с аморфной субстанцией, переливающейся разными красками. Но это был не тот чистый радужный свет, что исходил от моего источника. Скорее эти краски напоминали грязные переливы нефтяного пятна на поверхности воды. Субстанция

обладала сознанием и мой провожатый попытался было с этим нечто договориться. Но в ответ я уловил грубое и самодовольное «Зачем что-то давать взамен, если все можно взять и так?». Аморфная масса сразу же за этой мыслью выбросила в мою сторону шуп. «Чернильный» попытался преградить ему путь, но в итоге разлетелся чёрной пылью. Я метнулся в сторону, уходя с линии атаки, пуская в противника отлично зарекомендовавшее себя облако ментально-универсальной энергии со свойствами «боль и дезориентация». Пока аморфный переваривал новые ощущения, я дал команду на возвращение в своё тело, что, к счастью, сработало.

— Однако! — вскочил я с кровати, оглядываясь сумасшедшими глазами. — Нет, нам такой хоккей не нужен. Надо озаботиться собственной безопасностью, чтоб меня там не съели и тело не спёрли, пока я летаю!

Теперь оставалось переварить полученный огромный объем новой информации. Астральный план, как оказалось, населён. И оба встреченных мной его обитателя не отличались дружелюбием, а один к тому же оказался недоговороспособным. Кроме силы никаких иных аргументов тут не предвидится, так что придётся развивать и совершенствовать навыки защиты и причинения урона в этом состоянии. А пока никаких полётов за пределы собственной комнаты!

Ага, легко сказать «никаких полётов». В прошлой жизни, когда пришлось завязать с дельтапланом, у меня была жесточайшая ломка почти пол года. А тут я на полёты подсел гораздо сильнее, летал чаще, значили они для меня больше да и отделение от тела теперь происходит почти рефлекторно, как только мама нас Лайей разложит по кроваткам. То, что так жить нельзя стало ясно уже на третью ночь. Что делать с проблемами, у которых нет решения, мне известно хорошо. Есть несколько способов. И первый, как ни смешно это звучит, молитва. Если мои полёты генеральной линии партии не противоречат, то медитация после молитвы вполне может навести на ответ. То ли учитель в этот раз вмешался, то ли подсознание так хитро сработало, но сформулировав проблему и наговорив хвалебные эпитеты всей линии учителей я уже знал, что надо делать.

Как в покинутом мире разные организации оповещали криминальный элемент, что сюда соваться не следует? Вывешивали надпись, мол охраняется такими-то и такими-то, они будут очень рады пообщаться с любыми, желающими получить несправедный доход с их делянки. У нашей йогической традиции своя такая очень авторитетная «крыша». Вот мандалу этой «крыши» и надо рисовать вокруг своего спящего тела. Сказано — сделано: своим тонким эльмом бодренько начертил круг, в нем треугольник и все полагающиеся атрибуты великого и ужасного Махакалы[3]. Теперь перед тем, как пускаться во все тяжкие, защиту надо бы протестировать. Как протестировать? Находясь где-то поблизости понаблюдать, как кто-то попробует на моё тело покуситься и что от него останется. У такого способа проверки есть только одна ма-а-ленькая проблема: ждать можно очень-очень долго. И тут дилемма, то ли понадеяться на авось, то ли набраться терпения и проверить на совесть. Помня, какими карами мне грозит утеря тела, выбрал второе. А чтоб зря время не терять «уселся» рядышком медитировать. Хорошая штука — медитация шамадхи, или как её зовут тибетцы «шинэ»[4], ничего для неё не нужно, даже дыхания. Вот так и сидел я и ночь, и вторую, и двадцатую. На двадцать первую (не зря 21 у тибетцев считается особо благоприятным числом) сознание вдруг плавно соскользнуло в состояние, когда не осталось ничего, что можно было бы назвать мною. И понимание, что это и есть изначальная природа сознания обернулось тем, что реальность будто бы вдруг показала свою изнанку, исписанную бесчисленными мелкими разноцветными значками. И стоило обратить своё внимание на эти значки, как они увеличивались и оказывалось, что каждый из них сам написан другими значками. Так вот ты какое, аурное зрение!

А что с защитой, которую я тестировал? Довелось несколькими ночами позже наблюдать попытки завладеть моим телом. Да будет пытавшимся перерождение лёгким и приятным...

[1] история навеяна еще до-ютьюбовсим роликом, где была заснята очень похожая ситуация с гипервозбужденным осликом. Подвергшийся домагательству присевший под кустик мужик все же смог убежать, так как дело происходило на относительно открытом пространстве.

[2] асана "Собака мордой вниз", или Адха Мукха Шванасана — поза в хатха-йоге "руки-ноги в пол, попа кверху"

[3] Махакала — защитник буддизма, одно из наиболее почитаемых в буддизме божеств.

[4] шамадха или шинэ — одна из двух основополагающих буддийских медитаций, в которой фокусируется и успокаивается ум.

Глава 4. О проявлении родительской любви, играх бабуинов и далекоидущих планах

С июля 402 г. по июнь 405 г. от воцарения династии Алантаров.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

Если вы думаете, что с момента открытия у меня аурного зрения каждый мой день оказался наполненным интересными приключениями и неожиданными открытиями, то вы очень сильно заблуждаетесь. После той сцены, когда я выступил защитником сестры на устроенном матерью судилище, наша с Лаюшкой жизнь круто перевернулась. И вовсе не в сторону обретения большей независимости и свободного времени. Отец, опытный офицер, через чьи руки прошла бесчисленная толпа новобранцев, убедил мать, что загружать по самую маковку надо не только восьмилетнюю целительницу, но и шестилетнего демагога. В итоге Лайю кроме учёбы нагрузили огромным количеством дел по дому, а меня отец на следующий же день потащил на тренировочную площадку гарнизона, где вручил ответственному за боевую подготовку лейтенанту Джалу Джаганну с просьбой гонять так, чтоб вся дурь улетучилась.

Лейтенант Джаганн, дядька лет пятидесяти, всю свою жизнь прожил в приграничьи. Никто в гарнизоне не провел в мёртвых пустошах времени больше него. До сих пор он был жив и относительно невредим, что лучше любых слов говорило о его опыте и квалификации. Несколько раз его жена успела примерить на себя вдовий наряд, но её благоверный неизменно возвращался живой, всем смертям на зло. Даже когда вышли все мыслимые сроки для благополучного возвращения. Только когда возраст лишил его возможности продолжать вести столь экстремальный образ жизни, он слегка подуспокоился, осел в тихом Риссане и взялся самыми действенными методами передавать свою науку молодняку, не жалея матюгов и оплеух.

Жил он вдвоём с женой, свои дети у него, повзрослев, разъехались по более спокойным местам. Под чутким руководством отца все три сына уверенно освоили боевой транс второго уровня и могли находиться в нем по десять-пятнадцать минут. Таким бойцам были рады и в любом тиррстве, и даже в королевской гвардии. Откуда у простого лейтенанта деньги, чтоб обеспечить своих сыновей зельями усиления по сто золотых за порцию? Так это столичные цены. Тут же все ингредиенты свои, из пустошей, так что местная зельеварка и сварила за тридцать золотых все пятнадцать доз для трёх юношей.

За обучение-воспитание сына своего друга и командира лейтенант взялся с энтузиазмом, настраиваясь на долгое и планомерное выколачивание детской капризности и безответственности. Каково же было его удивление, когда шестилетний мальчуган не споря и не жалуясь влился в тренировочный процесс с вполне взрослой серьёзностью и дисциплиной. Откуда ж ему было знать, что для меня такие нагрузки стали просто подарком небес, позволяя магически укреплять тело и не вызывать лишние вопросы взрослых. К тому же тело приятно откликнулось на нагрузки, быстро обрастая мышцами и принимая форму, близкую к идеалу. Почти год я наслаждался индивидуальными тренировками под руководством этого гуру. В какой-то момент лейтенант интереса ради отправил меня проводить начальную физподготовку у десятка новичков. Через три часа увидев, как потные, злые, чуть живые новобранцы под жизнерадостный матерок семилетки на бровях и последних остатках гордости доползают до конца тренировочной полосы, Джал умилился, прослезился и осознал, что последнее время меня очень сильно недогружает.

Явившийся как-то на тренировочную площадку комендант поселения мерл Эймс Спенер поинтересовался, насколько удачной находит Джал эксперимент по моей дрессуре. И услышав восторженные отзывы предложил остальным офицерам организовать для их чад отдельный учебно-воспитательный взвод, в котором и детки будут под присмотром, и, чем черт не шутит, удастся вырастить из этих шалопаев себе достойную смену.

Вскоре на плацу появилось ещё с полтора десятка штрафников-залётчиков в возрасте от пяти до девяти лет. Меня, как наиболее обтёсанного, назначили командиром учебного взвода, что вызвало злобное недовольства у большинства новоприбывших. Милый и послушный мальчик, коим я числился у дворовых пацанов, на роль командира никак претендовать не мог. За прошедший почти год мой авторитет в глазах пацанячьей общественности не вырос ни на грош, так как чем я занимаюсь в части особо не афишировалось. Но то, что взрослые мной восторгаются опустило мой и без того низкий рейтинг до самых нижайших глубин. В глазах хулиганствующих сверстников на мне безальтернативно висел ярлык "задрота-омеги по жизни". Как только лейтенант, перепоручив учебный взвод моим заботам с демонстративно-безразличным видом "пошёл по своим делам" за ближайший барак, так тут же была предпринята попытка пересмотреть официально выстроенную властную вертикаль.

— Ты, малявка, маменькин сыночек! Даже не надейся, что я буду выполнять твои приказюльки! — Рой Селин, на год старше меня, сирота, племянник интенданта презрительно сплюнул себе под ноги, всем своим видом

показывая, где он видел такого командира. Ну что ж, ситуация более чем стандартная и настолько же стандартными являются все последующие сценарии.

Как же я соскучился по этим мальчишеско-подростковым ритуальным играм в определение главного бабуина на поляне. То, что мое сознание в десять раз старше тела ещё не означает, что я не получу удовольствие от замаяченной хорошей драки. Но, как того требует дворовая традиция, предварительное доведение оппонента до нужной кондиции следует начинать орально, то бишь с подначивания друг друга и поливания грязью.

— Рой Селин, ты, похоже считаешь, что чего-то из себя представляешь? Ну так если не трусишь выходи и докажи, что умеешь не только бахвалиться. Или слабо? — смотрю прямо в глаза, изображая всем своим видом откровенное презрение к противнику. Не забываю откровенно скалиться, демонстрируя зубы. Обезьяньи инстинкты никто не отменял.

Рой тоже не первый день на свете живёт и свято соблюдает установленный негласный регламент, когда к драке надо прийти постепенно, повышая градус взаимных оскорблений и подначек. Бить морду не доведя противника до белого каления — откровенный моветон:

— Небось надеешься, что придёт лейтенант и за тебя заступится? Или побежишь мамочке с папочкой жаловаться, что тебе носик разбили? — мой противник не торопясь выходит, разминая кулаки.

— А за тебя дядюшка не вступится, даже когда ты сегодня его разбитой харей порадуешь? Ему на тебя настолько плевать? — да, сироте говорить такое жестоко, но мне надо быстрее закончить эту неприятную, но необходимую часть. И так уже два часа от тренировки коту под хвост, а у меня ещё ни одна мышца не болит. Рой зло сверкнул глазами, подначка достигла цели:

— Зато мой дядя не придумывал способа от меня отделаться, как твой отец!

— Конечно, ты же такой паинька, не то что я! — не упускаю возможности вывернуть на изнанку наши с ним позиции. — Это я ни на что не гожусь, кроме как новобранцев обучать и гонять. Ты же умничка, наверняка и тётушке с готовкой-стиркой-уборкой помогаешь, как хорошая девочка. Как такую лапочку-племянницу не ценить!

— Ах ты, гад! — Рой кидается на меня совершенно прямолинейно, пытаюсь схватить за грудки. Мне осталось лишь ему слегка помочь. Классический самбистский «бросок через себя с упором ноги в живот», бывший в прошлой жизни моим излюбленным приёмом за свою простоту и безотказность. В этой жизни его применяю впервые, но хорошо тренированное тело и память прошлого срабатывают безупречно. И вот уже Рой на спине, а я сверху. Пока он не успел опомниться, рву на себя его левую руку, переходя на болевой «рычаг локтя». Да, не долго дёргался бедолага, прежде чем сдаться. Терпеть болевой можно, но не долго. А тут у нас не соревнования, я никуда не тороплюсь, так что спокойно и обстоятельно вытребовал с Роя версию клятвы, которая полностью определяла наши с ним дальнейшие взаимоотношения как на тренировках, так и за их пределами. И только после этого отпустил. Унижать я его и не думал, так что по большому счёту ни его гордость, ни авторитет серьёзно не пострадали. А если и пострадали, то к концу первой тренировки всё встало на свои места.

С видом, будто все так и задумывалось мрачно осматриваю остальных ребят. Теперь закрепляем получившийся расклад:

— Ещё желающие повыёживаться есть? Нет? Тогда... взвод, слушай мою команду! Стройся! Ровняйся! Смирно! На пра-во! Рой Селин впереди, задаёт темп. Бегом марш!

...а наблюдавшие за разыгравшейся сценой лейтенант Джаяганн и мерл Рислент смеясь отправились по своим служебным делам. Детский учебный взвод успешно втягивался в ритм тренировок.

К своему девятилетию я подошёл с таким багажом заслуг, что в пору было возгордиться. Высокий, мускулистый, с идеальной осанкой, уверенный в себе, так как многократно доказал своё право командовать ровесниками. Теперь и я, наравне с Лайей был гордостью родителей, особенно отца. Того до глубины души поразило, что на третий месяц тренировок я ни с того, ни с сего вдруг освоил боевой транс первого уровня, а к девятому месяцу мог в нем находиться до получаса. Что тут такого? Да только то, что никто никогда не слышал, чтоб боевой транс осваивали раньше четырнадцати лет. Всегда считалось, что это невозможно. Хотя может быть секрет в том, что кроме меня никто не пробовал достигать его из внетелесного состояния? Я же в душевных разговорах с лейтенантом Джаяганном выяснил всю методику и ночами взялся за освоение. И вот результат.

Но кроме успехов учебных были и другие, совершенно недетские. В моем прошлом мире никому бы ни за что в голову не пришла бы идея детей в возрасте начальной школы тащить в зону боевых действий на практику по начальной военной подготовке. А тут мне уже дважды пришлось командовать своими сверстниками во время выходов в мёртвые пустоши. И пусть мы были под очень плотным контролем взрослых и не заходили более, чем на три версты от башен, но своё первое умертвие наш взвод слаженным залпом из арбалетов там упокоил. Так что боевое крещение было пройдено более чем честно.

Правда не все отцы моих бойцов выдержали последовавшие за таким выходом разборки со своими благоверными. Так что вскоре после первого выхода взвод уполовинился, а после второго от него остались лишь

рожки да ножки. Но мы с Роем прекращать не думали, да и моя мать восприняла эти выходы хоть и без энтузиазма, но с пониманием.

Если первые недели с начала учёбы мне было ни до чего, кроме отдыха, то спустя какое-то время втянулся и опять начало тянуть на эксперименты. Бедная Лайа теперь не могла составлять мне компанию, поскольку всё не занятое учёбой время готовила, стирала, убирала, шила, вышивала и вязала под бдительным маминым надзором, чтоб у доченьки не оставалось ни минуты свободной на проказы. Чтоб у Лайи не остановился рост источника, я первое время просил её накачивать энергией меня с утра и вечером. А когда появился учебный взвод, стал каждый вечер притаскивать домой своего дружка Роя, чтоб Лайа накачала нас обоих. К вечеру мы упыхивались как раз настолько, чтоб принять в себя полный резерв моей сестрёнки. Благодаря такой накачке Рой тоже прогрессировал заметно быстрее остальных ребят. Лайен резерв рос, росла и наша с Роем "энергоёмкость", так что на этом направлении удалось добиться динамического равновесия.

Рой, после выпадения Лайи, как-то незаметно стал моим спутником по приключениям и авантюрам и лучшим другом. С той драки мы с ним пройдя период притирки зажили душа в душу, сражаясь исключительно на учебных спаррингах. Рой оказался прекрасным парнем со своим нерушимым кодексом чести. Начав считать меня своим другом, он поделился со мной самым ценным, что у него было — заброшенным сараем, где Рой оборудовал своё «разбойничье гнездо». Это был поистине королевский подарок, поскольку я как раз ломал голову, где найти место под мастерскую начинающего крипто-артефактора. Меньше всего мне хотелось попасться за этим слабообъяснимым занятием комунибудь из взрослых.

В благодарность я предложил эксперимент, результатом которого стало освоение Роем боевого транса первого уровня. Как это возможно не-магу без укрепляющих зелий? Во время сна с накачкой тела укрепляющими энергиями до и после. И Рой прорвался на первый уровень во сне всего за пять недель экспериментов. А через несколько дней повторил свой результат уже в бодрствующем состоянии. Успех Роя вызвал фурор в гарнизоне. За два года два ребёнка совершили невозможное! А два случая, это уже тенденция. В итоге Роя с пристрастием допрашивала комиссия в составе лейтенанта, моего отца, коменданта Спенера и дяди Роя с привлечением мамы в качестве эксперта-целителя. Кололи его долго, даже привлекли в качестве поддержки особиста-дознавателя, как наиболее опытного в допросах. Но Рой меня не сдал, как болванчик твердил заученную легенду, категорически отказываясь давать какие-либо объяснения. "Не помню, не знаю, не понимаю" — такими были его ответы на любые вопросы "в сторону". У следственной комиссии нервы сдали раньше, чем у Роя. В итоге решили "пока просто понаблюдать", но уж третьего "прорвавшегося" точно вывернуть на изнанку, но правды добиться. Наивные! Больше никто так и не смог повторить этот подвиг. Но зато через некоторое время два малолетних воина-мастера более-менее примелькались и перестали привлекать к себе внимание с этой стороны.

Отличие от сестрёнки, моя учёба через некоторое время сократилась до половины дня и проходила только по будням, а потом я был полностью предоставлен самому себе. Большую часть свободного времени мы с Роем проводили за частоколом, исследуя овраги и буераки в окрестностях Риссана. Здесь Рой был в своей стихии, его авантурный характер требовал сунуть свой нос во все дыры и щели. Мой же интерес был более прагматичным, мне хотелось найти местечко для хранения и испытаний вдали от посторонних глаз того, чего у меня быть никак не могло: артефактов собственного изготовления. Да, да, тихо и незаметно я осваивал премудрость артефакторики. Хорошенько напрягши память, я вспомнил все, что говорилось о магии в прочитанных в прошлой жизни книгах про этот мир. Там главгерой в Академии магии узнал не слишком много, гораздо больше ему удалось почерпнуть из книги древних и путём экспериментов. По большому счёту, чтоб сравняться с Аллином Мердгресом мне недоставало только умения создавать купол прорицания и знания некоторого набора перворун и их цепочек, которые в окружающем меня мире не встречались. Как создавать артефакты я смог за несколько месяцев понять, наблюдая в аурном зрении за работой брата отца, дядюшки-артефактора, к которому повадился ходить как на работу. Роль "подай-принеси-не мешай" меня вполне устраивала, а умение включать "очаровашку" пока ещё позволяло вводить взрослых в режим "поделиться мудростью с благодарным слушателем".

Дядя Клайд, конечно, был изрядно удивлен моим интересом к его работе, но у меня в запасе было сорок бочек объяснений, в которых потерялся бы даже куда более подкованный в критическом мышлении человек. Поскольку я совершенно не мешал и даже готов был чем могу помогать, дядя Клайд с моим присутствием смирился быстро. И даже стал получать моральное удовлетворение от рассказов и пояснений. Я же открыв рот и демонстрируя уважительное восхищение смотрел и запоминал, запоминал и смотрел. А вечером в оврагах пытался повторить. Правда всё приходилось делать «методом тыка», получая крупинцы ценных сведений экспериментально. Пусть медленно, но получал же! К тому же, если быть откровенным, знал и умел дядюшка не то, чтоб очень много. Но самым главным было то, что я смог узнать и перевести в форму перворун все этапы подготовки материала и технику внедрения в него плетений. А в сумме эти две техники, при их творческом переосмыслении, открывали путь к изменению формы материала без механической обработки, до чего местные артефакторы по какой-то

непонятной мне причине не додумались. Рой быстро просёк, что я творю какую-то дичь, но поклялся, что не расскажет никому ни слова и слово своё держал.

В таком режиме и пролетело время до моего девятилетнего дня рождения. Два выхода в мёртвые пустоши «в физическом теле» вызвали у меня крайне противоречивые чувства. Слишком там опасно, если все делать так, как принято в этом мире, пользуясь только достижениями местной цивилизации. Особенно по ночам, когда даже в нашей условно-безопасной части пустошей случается большинство нападений. Но что интересно, в мёртвых пустошах нет никакой летающей гадости, так что перемещения по воздуху были бы наиболее безопасными. Какое самое простое в изготовлении летательное средство? Мнения могут быть разными, но я проголосую за любимый дельтаплан! И если его каркас можно изготовить из древесины, а потом укрепить до нужной прочности магией, то с материалом обшивки все гораздо хуже. Не встречал я тут ещё материала, похожего на дакрон[1], такого же прочного, лёгкого и воздухонепроницаемого. Но я не отчаивался и в поисках требуемого всегда старался пообщаться с торговцами, проезжающими через Риссан. В конце концов если найти что-то относительно похожее, недостающие свойства можно и намагичить.

[1] дакрон — синтетическая ткань, обладающая повышенной прочностью, сверхвысокой способностью отталкивать воду и грязь, не продувается ветром, сохраняет форму. Применяется для парусов, в том числе для паруса дельтаплана.

Глава 5. О том, что не вяпывается только тот, кто сидит дома и ничего не делает

Год 409 от воцарения династии Алантаров, июнь.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

Пожалуй единственный недостаток сохранения воспоминаний после реинкарнации это то, что время для вас при этом течет не как для нормальных детей вашего возраста. Для нормального ребёнка год — это целых триста шестьдесят пять возможностей сделать кучу невероятных открытий. Для старого пердуна вроде меня — это всего лишь одна девяностая от уже прожитого. Вроде время не терял, и учился, и командирские скилзы[1] прокачал гоняя "духов"[2] на полигоне, и меновой обмен кайфа на информацию в астрале наладил, и артефакторку освоил на уровне, недоступном дипломированному артефактору. И сугубо научно-исследовательской деятельностью продолжаю заниматься, скрещивая ежа с верблюжьей колючкой. А все равно, не успел два раза на толчок сходить и вот уже тринадцатый день рождения прошёл. К сему моменту мы с Роем уже больше двадцати раз выходили в мёртвые пустоши в качестве командиров учебных взводов, командуя отнюдь не только сверстниками. Мы настолько вжились в роли и так успели зарекомендовать себя, что теперь самостоятельно водили вверенные подразделения аж на тридцать вёрст без всякой подстраховки со стороны господ офицеров.

Когда первый раз вернулся с такого выхода, обнаружил, что отец от матери прячется у лейтенанта и перемещается по городку исключительно тёмными проулками. В первый раз меня подвела техника "солнечный зайчик вернулся", ранее действовавшая безотказно, как автомат Калашникова. Под мамин крик, поддержанный с фланга Лайиными визгами я продержался минут пять. Поняв, что без выноса мозга меня все равно не покормят, перешёл в боевой транс и рванул на выход. Успел, два удара целительской магией, одно парализующе-фиксирующее плетение, второе — сырой силой с установкой на успокоение и обездвиживание, угодили уже в закрывающуюся дверь. Посланную на мои поиски Лаюшу удалось перехватить, зафиксировать, переагитировать и перевербовать. Целую неделю она тайком таскала нам с отцом еду, пока мать слегка подуспокоилась и не велела Лайе звать нас домой, а не кормить сухомяткой исподтишка. По мозгам получить все равно пришлось, но в глубине души мать все же мной невероятно гордилась, поскольку в таком воинском поселении как Риссан мы с Роем уверенно заняли ту же нишу, что и олимпийский чемпион по боксу в деревне Гадюкино.

Вплоть до следующего выхода я ночами проникал в мамины сны в самых разных ипостасях, закидывая ей мысль, что сын не хрустальная ваза, если он приходит домой без синяков и в целой одежде, то значит отстаёт в развитии и в итоге сопьётся и умрёт под забором. И вообще, у неё дома невеста на выданье, умница и красавица, которой скоро ехать столицу покорять, а она ещё премудростями задуривания мозгов похотливым кобелям и навыками "динамо" не овладела даже на слабую "троечку". Как она будет выживать в суровых столичных условиях?

Всё же модифицированная под мои сугубо меркантильно-сансарические нужды йога сновидений[3] оказалась вторым чит-кодом божественного уровня. Вместе с моими внетелесными полётами этот навык давал шанс обойти множество препятствий без грубой силы и явных вмешательств.

Подойдя к центральной площади я обнаружил там очередную группу приезжих из Драуры. На удивление это были не торговцы. Скорее посольство в Сартану, которая хоть и отгородилась от внешнего мира, но редкие дипломатические связи пока все же поддерживала. Судя по всему, путешественники свернули с Сартанского тракта из-за поломки одного из фургонов, который сейчас и разгружали около кузницы несколько стройных воительниц под присмотром стоящей чуть в стороне богато одетой дроу. Вытащенные из фургона мешки воительницы совершенно спокойно кидали на землю не беспокоясь, что некоторые из них падали в лужу. При этом мешковина выглядела достаточно тонкой, насколько можно было судить с расстояния в несколько десятков шагов. Неужели это то, что я так искал? Если удастся выпросить кусочек такой ткани, то я заполучу образец для воспроизведения! Включив режим «ребёнок милый, любознательный» я ещё пару минут постоял, мысленно вживаясь в этот образ, чтоб случайно не отыграть куда более привычную в общении со взрослыми роль «командира взвода разгильдяев-залётчиков на разборе полётов».

Подойдя ближе, я максимально вежливо поинтересовался у ближайшей из воительниц, не боится ли она, что содержимое одного из кинутых в лужу мешков испортится. Та довольно резко обернулась, но увидев перед собой симпатичного, опрятно одетого подростка заулыбалась и очень дружелюбно ответила:

— Ну что ты, милый, эти мешки из тармарина, они ни за что не промокнут!

— Тармарин — это название ткани? А где её делают? — узнать название материала уже было удачей. Для себя я решил, что даже если не удастся выщипать кусочек, то хотя бы выясню, где эту ткань производят и какая у неё примерная цена.

Воительница внезапно вытянулась по струнке:

— Эйра Лорейн, этот мальчик всего лишь поинтересовался, почему мы не боимся кидать мешки на мокрую землю.

Оказалось, что элегантно одетая дроу бесшумно приблизилась и теперь стояла у меня за самой спиной. Вблизи она выглядела невероятно красивой: безупречно правильные черты лица, огромные, миндалевидные темно-вишневые глаза, совершенно гладкая кожа цвета молочного шоколада и стройная, но женственная фигура. Движения красавицы были плавными и нарочито ленивыми, как у большой кошки. А исходивший от неё агрессивный, резкий аромат экзотического парфюма завершал образ и выбивал из колеи окончательно. Начавший уже входить в пубертатный период организм мгновенно отреагировал на её грацию и запах ударной дозой тестостерона. Мои уши запылали и сразу же захотелось провалиться сквозь землю. Увидевшая такую реакцию эйра скользнула взглядом по контрольной точке, вспухшей недвусмысленным бугром и откровенно веселясь поинтересовалась:

— И чем же такого симпатичного мальчика привлекли какие-то мешки? — её голос оказался глубоким, обволакивающим, уносящим в страну влажных фантазий... Моя почти девятидесятилетняя сущность с немалым трудом, но смогла отвесить телу сочного пендала, призывая подобрать слюни и ответить что-нибудь не по теме сисек.

— Я хотел сделать воздушного змея, но для его паруса надо что-то, что не продувается... — я вперился взглядом в носки собственных сапог, так как после дня на тренировочной полосе они являли собой наименее эротическое зрелище из всех возможных. — ...вот я и подумал, из такой ткани он бы мог получиться...

— Сколько тебе лет?

— Недавно исполнилось тринадцать. — ответил я.

— Всего тринадцать?! — удивлённо воскликнула эйра, — Я думала тебе лет пятнадцать или даже шестнадцать! Ты невероятно развит для своего возраста!

Далее на меня обрушился целый град вопросов обо мне, моей семье, чем я и моя сестра занимаемся, чему учимся и многое-многое другое. Под градом меняющих тему вопросов я быстро перестал понимать, почему интерес к какому-то несчастному мешку привёл к подобному допросу. А эйра судя по её довольному лицу услышала то, что хотела. И ведь вроде ничего не сказал, отделывался общими фразами, благо тело на "все сто" отыграло озабоченного подростка.

— Кстати, а что такое воздушный змей? Никогда не слышала о таком. — вдруг спросила эйра, когда я подумал, что разговор наконец окончен. Черт! Лучше бы я этот парус сразу из чугуна сделал, а потом с помощью пинков и какой-то матери довёл до нужных кондиций!

— Это ткань или бумага на деревянной раме. Если тянуть за нитку и бежать с ним против ветра, то он взлетает и может подняться очень высоко! — ответил я, изображая восторг умственно отсталого. Зря. Допрос пошёл по новой, периодически перескакивая на то, какую вышивку предпочитает моя сестра или какие пряности мама добавляет в халву по-сартански, а затем снова возвращаясь к полёту змея при разных погодных условиях.

— И сколько тармарина тебе нужно для твоей игрушки? — эйра улыбалась, но смотрела на меня как-то уж очень пристально.

— Хватило бы пары локтей, три точно хватит... — надежда заполучить кусочек уже не казалась настолько неосуществимой, хоть и не вызывала больше восторга. Мне был не понятен пристальный интерес этой дроу к моей скромной персоне, поэтому я изрядно напрягался. А она видела, что я нервничаю и веселилась. Надеюсь, что списывала всё на игру гормонов. Немного помолчав и понаблюдав за моими переживаниями, эйра наконец вынесла свой вердикт:

— Что ж, малыш, я дам тебе один пустой мешок... но за это ты мне покажешь, что получилось. Мы будем тут проезжать обратно месяца через четыре. Обещаешь, что сам найдешь меня, чтоб показать, как летает твой... змей?

Блин, я малыш. То, что уже три года на меня лейтенант сгрузил почти весь курс молодого бойца — не в счёт. Ну и хрен, надеюсь мне с ней детей не крестить, тьфу-тьфу-тьфу, не к ночи такие мысли.

— Если вы не сочтёте это непозволительной дерзостью, эйра Лорейн, то я обязательно покажу вам, что получилось. — с достоинством пообещал я.

Каких-то особых переживаний или совсем параноидальных мыслей общение с дроу и её странный интерес к моей персоне все же не вызвал, поскольку с некоторым натягом скучающий, взрослый человеческий мужчина мог бы отреагировать на вопрос симпатичной девочки-подростка. Это в Огресе, где дроу появляются крайне редко, их боятся и считают эманациями Вечной Инфернальной Стервы, живущей в сознании всех обиженных или неудовлетворённых мужиков. На самом деле эта раса лично мне была наиболее симпатична из всех не-людей. В отличие от светлых эльфов они совершенно не были расистами. В отличие от оборотней всегда себя хорошо контролировали и были изысканно вежливы. В отличие от гномов были красавицами, в отличие от орков — умницами...хотя может быть это бушующие гормоны настаивали, что женщину с такими упругими формами

бояться — непростительное преступление против эволюции...

Со времён магических войн у дроу на одного мальчика рождалось в среднем две девочки. А при том, что культура дроу крайне негативно относится к разделению права на мужчину с другой женщиной, мужчины в их землях оказались в дефиците. Частично проблема решалась изъятием мужчин у проживающих на их территориях закрепощённых орков и гномов. Но орки из-за своей тупости как мужья не котировались и в лучшем случае становились наложниками без права голоса. Именно истории про участь орков лежат в основе страшилок об ужасах Драуры, в которых есть хоть какая-то связь с реальностью. Гораздо более умные гномы предпочитают жениться на лучше подходящих им гномихах. Связи с дроу у них популярностью не пользуются, несмотря на то, что дают массу привилегий. Принуждать к браку находящихся в крепостной зависимости гномов дроу считают ниже своего достоинства. Хотя на некоторое время взять особо понравившегося "для утех" все же могут. Но не на долго и наигравшись всегда отпускают обратно к семье с подарками. Поэтому живущие под властью дроу гномы и не бунтуют. Так как у них мягкий патриархат, такая сексуальная повинность им особо не в тягость.

Подавляющее большинство женщин-дроу имеет одного единственного мужа, причём равновероятно — мужчину-дроу или человека. Откуда в Драуре берётся такое количество будущих мужей? О, это отдельная история, которая также обрастает кучей леденящих кровь подробностей, чем дальше от Драуры, тем подробнее и страшнее. Есть на юго-востоке обитаемого мира государство Артгар, населённое темнокожими воинственными племенами. Население Артгара плодится очень быстро и вдохновенно, поэтому единственной статьёй экспорта этой то ли страны, то ли территории вечной войны являются смуглокожие девочки и мальчики. Если девочек с удовольствием скупают человеческие государства в качестве домашней прислуги или работниц борделей, то мальчики расходятся либо на рудники, либо в частные армии тирров, либо в Драуру. Дорога в Драуру для этих темнокожих бедолаг сродни путёвке в рай. Но идущие на северо-запад через территорию Гренудии звенящие кандалами невольничьи караваны добавляют темы в копилку слухов и домыслов.

В действительности Драура — страна на приблизительно том же уровне развития технологий и социально-экономических отношений, что и Гренудия. На одну семью аристократов в ней должно приходиться приблизительно сто семей крестьян и десять-двенадцать семей горожан всех мастей от ремесленников до целителей. И творись в Драуре весь тот беспредел, о котором так любят порассуждать податые мужики в кабаках Ограса или Кера, страна быстро бы исчезла с карты мира по сугубо материалистическим причинам разлада в экономике. Матриархат в Драуре сложился тоже не от сырости и сквозняков. Дроу-женщины поголовно обладают магией, а мужчины — лишь один из пяти. Ввиду долгой продолжительности жизни, особенностей жизненного уклада и взаимоотношений с соседями у женщин-дроу сформировалась особая культура взаимопомощи, при которой в выживании женщины и её ребёнка мужчина может практически не участвовать. Нет, ничто не мешает ему быть более активным, но и роль декоративного предмета интерьера или хранителя домашнего очага тоже не редкость, по крайней мере среди чистокровных дроу-мужин. Хотя чистокровные дроу-мужчины это понятие условное. Мало того, что у дроу полукровками могут быть только мальчики, девочки даже от смешанных браков — дроу без всяких условностей, никаких следов расы отца не несущие. А мальчики-квартироны уже считаются чистокровными. Никакой дискриминации полукровок у них потому нет и в помине.

Кавалькада из кареты и пары фургонов в сопровождении трёх десятков всадниц не торопясь двигалась по сартанскому тракту на юг. Эйра Лорейн Боффатари смотрела на блёклые пейзажи за окном и размышляла. Родовое имя Боффатари намекало на родство с правящей династией Сатари, но также подчёркивало полное отсутствие прав на престол. Более того, при любой смене правящей династии род Боффатари подлежал полному истреблению. Такое положение позволило эйре занять весьма доверенный пост при матриархе. И сейчас она направлялась с важной миссией в Сартану, которая в очередной раз погружалась в самоизоляцию. Но размышления эйры касались отнюдь не предстоящих переговоров. Причиной этих размышлений оказалась весьма необычная встреча в Риссане, куда посольству пришлось заехать для ремонта дышла одного из фургонов. Пока сопровождающие разгружали фургон, эйра Лорейн, как и положено по правилам её службы, внимательно контролировала обстановку. Вдруг сработал один из её артефактных браслетов, предупреждая, что к ней приближается воин-мастер первого уровня с укреплённым телом, соответствующим мастеру на грани перехода на второй. Но подошёл подросток, почти ребёнок, которому только исполнилось тринадцать лет. И это на него реагировал артефакт! Одного этого было бы достаточно, чтоб заинтриговать дроу её профессии и положения. Но разговор заинтриговал её ещё сильнее. Мальчишке нужна была ткань с необычными свойствами. И он безошибочно понял, что этими свойствами обладает драфурский тармарин, секрет изготовления которого дроу хранят очень бережно и из своих цепких рук не выпускают. Ещё бы, ведь эта ткань на рынках Гренудии или Мингра стоит в семь раз дороже шёлка, позволяя шить удобную в путешествиях и на войне верхнюю одежду для богатых и знатных. Но гораздо интереснее то, для чего он хотел эту ткань использовать. Мальчишка пытался изобрести летающий аппарат и был практически уверен, что его конструкция будет летать. Про "воздушный змей"

эйра никогда ничего не слышала. О нем ничего не слышали мальчишки в Риссане, которых эйра ненавязчиво расспросила. Также никогда ни о чем подобном не слышали и остальные дроу в посольстве. Также Эйра никогда не попадались упоминания, чтоб кроме магов-воздушников летало ещё хоть что-то не имеющее крыльев. А этот малыш говорил о какой-то подъёмной силе и каком-то угле атаки так, будто он всесторонне всё уже исследовал... Как такое могло прийти ему голову эйра надеялась выяснить на обратном пути.

Дав мальчишке пустой мешок из так заинтересовавшей его ткани, эйра проследила его дальнейший путь и ненавязчиво навела справки о нем и его семье. Полученная и проанализированная информация запутала картину окончательно. Мальчишка уже несколько лет помогал местным офицерам тренировать новобранцев, ещё в семилетнем возрасте достигнув уровня воина-мастера первого уровня. Но ведь никто в здравом уме не станет рисковать жизнью ребёнка, давая ему укрепляющие зелья, от которых даже среди абсолютно здоровых взрослых умирают двое из трёх принявших! А без зелий на такое способен только маг. Но все соседи были уверены, что мальчишка магом не является! Зато магессой, причём с намёками на гениальность была его старшая сестра. Да и родители тоже маги, весьма опытные и уважаемые.

Сам же мальчишка пользовался уважением не только у сверстников, но и у всех соседей поголовно. Ещё бы, в его возрасте уже несколько десятков выходов в мёртвые пустоши и, к тому же, в роли командира. Причём последнее время командовал он исключительно взрослыми новобранцами без всякой подстраховки и скидок на возраст.

— Что ж ты за загадка такая, мерл Шелд Рислент? — мысленно кусала губы эйра. — Одно ясно совершенно точно, стоит попытаться переманить всю эту талантливую семейку в Драфур, если конечно Повелительница одобрит сумму, чтоб купить всех с потрохами... А пока постоянно проживающий в Риссане агент получил задание разузнать о семье мальчишки абсолютно всё, особенно обратить внимание на все странности, которые удастся выяснить.

[1] скилзы — корпоративный новояз (от английской skills), навыки

[2] дух — на совестко-российском армейском сленге это солдат, который прослужил менее года

[3] йога сновидений — одна из шести "йог Наропы". Целью йоги сновидений является полное постижение того, что все вещи являются проявлением ума, а сам ум лишён какой бы то ни было самосущности подобно снам

Глава 6. О том, что как ни берегись, а гаишник из кустов все равно выскочит неожиданно

Год 409 от воцарения династии Алантаров, сентябрь.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

О том, что седьмого ноября не стоило в пьяном виде перед рейхстагом палить из ППШ и загонять эсэсовцев в фонтаны Штирлиц понял почти сразу, очнувшись в застенках гестапо... В смысле о том, что я каким-то местом привлёк к себе совершенно не нужное внимание дроу мне радостно доложили и соседи, и вся окрестная детвора. Соседки смеясь охали, что увезут теперь такого завидного жениха в Драуру, даже не подозревая, насколько быстро растёт вероятность именно такого исхода.

А я гадал и гадал, пока меня не торкнуло: в этом мире нет воздушных змеев! А я говорил о них как о чем-то само собой разумеющемся! И ещё, осёл эдакий, основы аэродинамики начал пересказывать. Увлёкся, нашёл благодарную слушательницу и меня понесло. А о том, что дипломаты обычно по совместительству ещё и разведчики как-то совершенно забыл. Проклятье, я же ещё обещал показать ей результат. Похоже придётся до её проезда делать совсем не тот аппарат, ради которого я вляпался во всю эту историю. Если я ей к своему предыдущему залёту добавлю уменьшенную копию дельтаплана "Славутич УТ", то мне только и останется просить политического убежища в мёртвых пустошах. Ибо таким анахронизмом заинтересуется даже самый безразличный и нелюбопытный безопасник...

— Рой, ты сегодня что-нибудь планировал? — начинаю я наш традиционный разговор, который так или иначе приведёт или в овраги за частоколом, или в наш сарай.

Рой абсолютно не горит желанием попасть раньше времени в поле зрения дражайшего дядюшки, чтоб его нагрузили делами "а шоб без дела не слонялся". Так что идею весь вечер провести в моей компании с перспективой ко мне же завалиться на ужин он категорически одобряет. Тем более, что последнюю неделю я все вечера пропадал вдали от посторонних глаз и даже лучший друг не знал, где меня искать. Но результат того стоил и сейчас Рой станет первым в этом мире свидетелем переноса бредовых идей из одного фэнтезийного мира в совершенно другой. Несколько лет экспериментов в нашем возрасте — это безумно долго. Но Рой до сих пор не получил безусловного подтверждения, что я маг. Сегодня мне, возможно, придется выслушать некоторое количество упрёков за свою скрытность. Но открыться я решил для того, чтоб притормозить неумную роеву энергию, которая влечёт его в дальние странствия "потому как здесь мне все равно ловить нечего".

— Давай поищем несколько палок. Только надо, чтоб были не гнилые. — мы с Роем расходимся и вскоре встречаемся вновь, волоча каждый свою добычу.

— Вали все в кучу, — говорю Рою. — И отходи в сторону, чтоб не мешать.

— А теперь смотри! — говорю я, переходя на аурное зрение. Выписываю эльмом с универсальной энергией цепочку перворун на самой крупной из деревяшек в куче. Первая цепочка готова.

— Делай раз! — выкрикиваю громко и пафосно и активирую цепочку. У Роя отвисает челюсть, когда ветки сами собой подобно хорошо размоченной глине сминаются в единый древесный комок.

— Делай два! — выписываю следующую цепочку перворун, за активацией которой древесный комок сохраняя форму трансформируется в светлую качественную древесину дуба.

— Делай три, четыре, пять... пятнадцать-двадцать! — и вот уже на месте бесформенной заготовки лежит вполне узнаваемый каркас дельтаплана. Не хватает только паруса, лат, трапеции и мачты с растяжками.

— Шелд, как?! Я про такое даже не слышал! — Рой в шоке и его можно понять. То, что друг оказался магом — можно принять. То, что он без всякой Академии чему-то худо-бедно научился тоже можно объяснить допущением о моей гениальности. Но вот применённая магия уже явно за рамками добра и зла! Все артефакторы в той или иной степени вынуждены быть токарями-фрезеровщиками или заказывать заготовки под артефакты у тех, у кого руки из правильного места растут. А тут за какие-то пять минут в прямом смысле из мусора получилась осмысленная конструкция. И не без гордости могу сказать, что данная технология, без всяких сомнений, плод моего и только моего творчества, объединившего в одну кучу местную магию, технологии моего предыдущего места воплощения и выбитые из астральных сущностей знания. А затем получившийся рыхлый конгломерат был безжалостно натянут на дирижабль моих хотелок. Поистине эпохальным открытием было то, что с помощью перворун можно описывать процесс преобразования не только энергии, но и вещества. И даже задавать условия и последовательность преобразований, контрольные точки процесса, ветвления, описывать и форму, и внутренние свойства для всех этапов преобразования. Применённые идеи лежали на стыке программирования, дискретной математики, схемотехники и нескольких подходов к описанию и моделированию проблемных ситуаций. А

недостающие магические элементы, чтоб вдохнуть жизнь в эти идеи, удалось почерпнуть, скажем так, этически небезупречным, но крайне эффективным способом.

Свои плоды принесла идея растрясти на знания обитателей астрала, которой я давно хотел заняться да все никак не мог. Доброе слово, боль и доза наслаждения развязывают языки гораздо лучше одних лишь добрых намерений и уговоров. А программа "сдай друга — ширнись бесплатно" позволила ударными темпами наращивать "клиентскую базу". И хоть мне было по настоящему страшно проворачивать подобные делишки, отнюдь не улучшающие карму, но зато таким не самым красивым способом удалось компенсировать отсутствие легального доступа к знаниям. Путём долгого нудного торга я свою совесть все же уговорил, отложив с десятков особо убойных аргументов на момент, когда предстану пред светлы очи Учителя. Хотя у меня там будет столько проблем, что одной больше, одной меньше, ни он не заметит, ни я.

— Рой, рассказать "как" и "откуда", извини, не могу. Не потому, что не доверяю, а просто не могу. Надеюсь, что только пока.

О чем не знаешь, о том не сможешь рассказать даже опытному менталисту. Так что пусть пока меньше знает, целее будет.

— Главное ты понял, — иду к теме, ради которой затеял разговор, — я смогу нас обеспечить отличным оружием, артефактами и снаряжением забесплатно. Так что давай ты свои идеи прибить к каравану отложишь хотя бы года на четыре. А потом вместе и рванём странствовать.

Я-то точно знаю, что если вопреки собственным усилиям мне удастся дожить хотя бы до совершеннолетия, то отправлюсь исследовать мёртвые пустоши. И очень надеюсь, что Рой составит мне компанию. В такие авантюры надо пускаться в хорошей компании и во всеоружии, с настолько качественным оснащением, чтоб чувствовать себя посреди зомби-апокалипсиса не хуже, чем на пятизвездочном курорте. Куда подевались мои намерения прожить тихую и спокойную жизнь, спросите вы? Туда же, куда деваются все благие намерения, туда же, куда отправились ваши обещания завязать с вредными привычками, заниматься самообразованием и спортом и не есть всякую гадость.

Рой вроде проникся, что со мной любая авантюра будет как минимум заметно лучше подготовлена и обеспечена. И уж точно интереснее. Он и сам не промах, из всего нашего учебного взвода заниматься продолжаем только мы с ним. Он, как и я, тоже теперь проводит занятия с новобранцами в части физподготовки и фехтования. А сейчас у нас с ним другая задача, надо испытать ту версию змея, что я буду демонстрировать эйре Лорейн. Ни секунды не надеюсь, что она забудет о моем обещании и при этом остро чувю, что прокол мне совершенно не нужен.

Змей для дроу получился — просто загляденье. В смысле кривой, косою, но летающий. Собрал его исключительно вручную, хоть и нитки, и хвост пришлось трансформировать из травы. Обосновать матери расход дорогих материалов не удалось бы никаким софизмом. Каркас я "выстрогал" тоже посредством трансформации, но из самых обычных веток, как и гвоздик, которым их соединил. И тармарин натянул оригинальный, а не собственного производства. Собственный на основе углеволокна получился раза в четыре легче и тоньше при большей прочности. Но светить такой материал было бы изощрённым самоубийством. Ещё десять раз проверил всю конструкцию: за исключением самого факта, что оно летает, больше ничего насторожить не должно... по крайней мере мне так кажется...

Приехало таки посольство... Хочешь-не хочешь, а обещание исполнять надо. Иду искать неприятности на свою пятую точку... Эйру Лорейн увидел на площади перед той же самой кузницей. Кузнец с помощником подковывал одну из лошадей, а эйра со скучающим видом за этим надзирала. Я приблизился, размышляя, как лучше начать разговор, чтоб побыстрее закончить с неприятной обязаловкой. Эх, когда не умирать, один хрен, день терять. Блин, такая эталонная задница у бабы, а у меня от волнения никакой реакции...

— Добрый вечер, эйра Лорейн! — я вежливо поклонился и замер в пяти шагах, справа от скучающей дроу.

— Добрый вечер, мальчик! — ответила дроу все таким же бесцветно-скучающим голосом. — Ты что-то хотел?

Неужели она все забыла и я зря себя накручивал? Взглянул на неё ещё раз аурным зрением: ничего необычного не увидел. Ну, дай то Будда, чтоб я ей на фиг не сдался.

— Когда вы в прошлый раз проезжали через наше поселение, я выпросил у вас пустой мешок, чтоб сделать из него воздушного змея... ну, такую летающую штуку. И вы велели мне показать вам, что получится. Вот я и исполняю своё обещание.

— А, вот ты о чем... Да, что-то такое припоминаю... Значит ты хочешь выполнить своё обещание... Похвально, похвально. — дроу замолчала, как бы утратив интерес.

Я как дурак стоял и ждал, что будет дальше. Дроу внимательно следила, как кузнец аккуратно извлекает один за другим старые гвозди из копыта кобылки. Весь её вид сейчас говорил, что нету во Вселенной дела важнее этого наблюдения. Очень хотелось магюгнуться и уйти. В крайнем случае просто уйти. Но я как дурак продолжал стоять

и пиялился на её просвечивающие сквозь одежду достоинства, а скоро встал и второй дурак, которому также ничего приятного сегодня не светило... Глядя на эту фифу мысли у меня все время улетали не в ту степь... Не к добру... Чёртов пубертат...

— Ты все ещё здесь? — минут через десять, когда я уже дошёл до кондиции плюнуть на все и отчалить, наконец проявила признаки жизни эйра. — Ну, раз тебе так хочется похвастаться своими успехами, я, так и быть, посмотрю.

Она дружелюбно улыбнулась, подчёркивая, какое невероятно одолжение мне делает.

— Неси уж свою игрушку сюда, великий артефактор!

— Конечно, госпожа, раз вы НЕ хотите посмотреть, как он летает. Я мигом! — все же я не смог сдержать лёгкого сарказма в голосе. Но заметили его или нет, мне узнать не довелось, так как я отвечивал полагающийся по этикету поклон. На площади я змея запускать не планировал. Так что если эйра не планирует переместиться за частокол, то вся демонстрация может ограничиться брезгливо-скучающим осмотром результата "пионерского" творчества и полной утратой интереса к нему.

— О, можешь не торопиться. Мне как раз надо было отлучиться по своим делам. Так что если придёшь через пол часа, будет в самый раз.

— Как скажете, госпожа! — я был сама любезность, хотя желание забить болт уже зудело и мешало ходить.

Когда я шёл к сараю, где хранил своё аэродинамическое недоразумение, моё лицо светилось добротой и одухотворённостью. Ещё бы, у меня появилась новая реалистичная, достижимая цель в жизни. Сегодня я понял, что хочу как можно быстрее освоить магическую генетику, чтоб специально для эйры Лорейны вывести особых магических мандавошек. Которые её и только её задерут также, как она меня. Зараза, я тут всё лето икру мечу, а ей на самом деле все это до одного места. Правда фоном маячила мысль, что если бы ей было все не пофиг, у меня был бы реальный повод для паники. Но где эмоции, а где логика?

Однако через двадцать минут я уже остыл и решил на всякий случай продолжить оставаться параноиком. Как известно, параноики живут плохо, но долго. В отличие от доверчивых лошкков, которые остаются счастливыми и живыми лишь до накопления критической массы встреч с объективной реальностью. Дождаться пока эйра не вернулась на своё место можно было и из неприметного тупичка, коих несколько выходило на просторную центральную площадь. Уже собираясь выходить, я глянул на неё в аурном зрении и замер: она теперь светилась как новогодняя ёлка на Красной площади, вся увешанная артефактами непонятого назначения. Совпадение? Не думаю!

"Явка провалена! Семьдесят утюгов на подоконнике!" — вопила паранойя. "Уходи огородами, меняй гражданство, имя, внешность, п..., нет это, так и быть, пока можешь оставить как есть" — верещал внутренний голос. Однако вопреки мудрому совету я все же пошёл исполнять обещание, держа змея перед собой. Лучше бы я перешёл на обычное зрение, ничего бы уже не изменилось, но нервы были бы целее. Однако я перешёл на более удобное для повседневного использования углублённое видение. И когда до эйры оставалось метров пять, добрая половина артефактов вдруг полыхнула разными цветами. Дроу повернулась в мою сторону лениво, словно сытая кошка к очередной миске с деликатесами. От неё неслись радостные, мурлыкающие эманации "ты даже не представляешь, насколько прокололся. Но я с удовольствием послушаю твоё враньё перед тем, как выведу на чистую воду".

Глава 7. О том, как засеваются семена кармы, которые взойдут в будущем

Год 409 от воцарения династии Алантаров, сентябрь.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан.

— Я ВСЁ знаю! Рассказывай, что и как ты делал! И не вздумай врать! — властно начала эйра, всем своим видом демонстрируя: "лишь чистосердечное признание может уменьшить твои страдания, твои поделщики уже раскололись, улики неопровержимы, прокурор накручен, ордер на арест и допрос с пристрастием получен. Колись! Сопrotивление бесполезно!".

Как ни странно, но именно внезапная реакция амулетов эйры на мою поделку меня неожиданно успокоила. Ещё в прошлой жизни я неоднократно замечал, что когда все планы летели в тар-тарары и требовалось действовать быстро, именно тогда в эпицентре хаоса я ощущал себя комфортнее всего. В такие моменты из меня начинала переть какая-то нелогичная, но вполне рабочая импровизация. И сейчас я ясно осознал, что всё, на что может рассчитывать эйра — это взять меня на испуг. Но подловить на неожиданности человека, не раз, и не два успешно сдавшего заказчикам информационные системы, нифига не соответствующие ни договору, ни техническому заданию было точно не по силам наивной девушке из отсталого мира, считающей, что чёрное это всего лишь чёрное, белое — просто белое, а если жулика поймать за руку, то тому станет стыдно. Более того, даже о том, что на меня среагировали её артефакты я знать не должен, это ей ещё предстоит меня просветить, чего я должен бояться. Однако саму ситуацию требовалось срочно оседлать и для этого лучше всего подходила техника разрыва шаблона. Для этого мне требовалась ма-аленькая такая подготовка. Раз-два-три, фокус готов.

Медленно опускаю взгляд туда, где занял боевое положение мой "дружок", только что накаченный универсальной энергией. Досчитав до десяти, отмечаю, что эйра Лорейн тоже с недоумением смотрит на рвущийся сквозь ненадёжные покровы приличия совершенно неуместный вопрос.

— Ого! — радостно восклицаю я самым низким, хриплым, гнусавым голосом, на который способен, — любимую жену признал с её скандалами. И готов выполнять свой супружеский долг! Прямо здесь или...? — Образ мальчика-зайчика вмиг рассыпался трухой. Отмечаю, что у эйры наблюдаются все признаки трансa: взгляд расфокусировался, ресницы вздрагивают, дыхание учащённое, кожа на щеках зарумянилась, дроу словила "синий экран смерти"[1]. Не столько соображая, сколько ощущая её состояние и предчувствуя, как его направить в нужную мне сторону, я резко приближаюсь к этой красивой стервозе. Будто само собой разумеется беру её одной рукой за кисть, другой придерживая локоть и начинаю быстро нести поток какой-то бессвязанной ахинеи, иногда выделяя голосом слова, ради которых весь этот бред затевался: "*приятно, спокойно, расслабленно, комфортно, хорошо, умиротворённо...*". А что вы хотите, эриксоновский гипноз — это вам не магия, никакими артефактами не определяется, и действует, если уши не заткнуты и "клиент" не пресекает возможность говорить с ним[2]. В прошлой жизни обучаясь гипнозу я был изрядно удивлён, когда обнаружил, что если "словил волну", то становится не важно, что конкретно несёшь. Важнее контакт и состояние подстройки и ведения, которое позволит вести "клиента" под аккомпанемент любого бреда, связанного в плавную речь лишь вспомогательными словами.

Вопреки моим опасениям эйра Лорейн "поплыла" намного быстрее и глубже, чем я смел надеяться, не оказав даже слабых попыток стряхнуть наводимый транс. Лёгкий зондирующий удар привел к тяжёлому нокдауну. Похоже тут все настолько приучены защищаться исключительно от ментальных атак, что любая цыганка с площади трёх вокзалов с банальным "позолоти ручку" за полгода могла бы превратиться в мультимиллионершу или даже королеву. Продолжая нести пургу ни на секунду не затыкаясь и контролируя глубокую каталепсию руки[3], я веду эйру к единственной гостинице, продолжая обильно вставлять в свою речь слова, углубляющие транс "*...так комфортно расслабиться.....можно полностью отдаться на волю ощущения и почувствовать.....так приятно насладиться воспоминаниями и, может быть помечтать.....и можно плыть по реке своих мыслей, ощущая волны любви и счастья... и возможно заметить, что-то поменялось, а что-то осталось неизменным.....что было или не было, не важно, можно отпустить, наслаждаясь глубоким покоем, который...*". А на том месте, где мы только что стояли остался сиротливо лежать так и не продемонстрированный в действии змей...

...позвольте пожелать вам приятного вечера, эйра. Очень жаль, что вам не довелось ничего толком увидеть, но надеюсь, что ваше дальнейшее путешествие *будет лёгким и приятным!* Желаю вам *приятных снов!* — на этом я с поклоном удалился. А эйра Лорейн осталась на пороге гостиницы. Ей ужасно хотелось скорее лечь баиньки, что она и сделала.

А проснувшись на следующее утро, отдохнувшая и счастливая эйра Лорейн никак не могла вспомнить, чем же

закончилась её встреча с мальчишкой. "Неужели мне подлили какое-то дурманящее зелье?" — с испугом подумала она, напрочь лишаясь хорошего настроения. Но нет, проверка всеми возможными способами показала, никакому магическому воздействию она не подвергалась. Это страшило ещё сильнее. Последнее, что она припомнила, что ожидая, как мальчишка принесёт своё творение, наблюдала за работой кузнеца. С него и решила начать. Но ни кузнец, ни его помощник не смогли рассказать ничего конкретного. Вроде да, стояла, потом ушла. Был ли мальчик или мальчика никакого не было они тоже не помнили. Как назло всех своих сопровождающих она вчера отпустила отдыхать и теперь самой восстановить картину произошедшего никак не получалось.

Немного поразмышляв, восстанавливая логику событий вчерашнего вечера, эйра убедила себя, что в её состоянии может быть виноват только ангелоподобный мерзавчик. Но что произошло на самом деле и как ему удалось так ей запудрить мозги, — она не могла припомнить никак. Поразмышляв над сложившейся ситуацией ещё, Лорейн поняла, что если она прямо сейчас поймает мелкого паршивца, то наплевав на все возможные дипломатические осложнения не удержится и просто утащит его в Драфур, где методично вытрясет всю правду. Что было особенно обидным, ведь ей и в голову не могло придти ожидать со стороны мальчишки хоть какого-то подвоха. Она воспринимала эту историю как лёгкую развлекательную охоту на совершенно безобидную, но интересную дичь. И тут такой удар по её профессиональной гордости. Уязвлённая профессиональная гордость и женское любопытство требовали разобраться и покарать виновного, а здравый смысл и интуиция — забыть и забыть. Медленно, но верно здравый смысл проталкивал решение без лишнего шума собраться и ехать домой, докладывать об ожидавшемся провале официальной части переговоров с сартанцами и успехах тайной миссии. И когда профессиональная гордость оставила последнюю линию обороны, женская логика утвердила вердикт "идти к мерлам Рислент и завалить их деньгами за согласие переехать в Драуру"...

...Мирочка, любимая, я сам не знаю что и думать. Она предлагает прекрасные должности для нас с тобой и оплату обучения за счёт казны для детей. Без всяких последующих обязательных контрактов. — услышал я взволнованный голос отца, вернувшись с тренировочной площадки, где как обычно с утра и до обеда гонял группу новичков. — Говорит, что для Драуры предпочтительнее привязывать к себе любовью и выгодой, а не долгами и суровыми контрактами.

— Дорогой, но почему мы? Давай будем честны друг с другом: мы с тобой далеко не самые сильные маги. К тому же уже не молоды. Если подумать, то возможно она узнала что-то о наших детях такое, что уверена в выгодности такой сделки. Но что? И не проклянут ли наши дети нас за такое решение?

— Не знаю, любимая, я не понимаю этого предложения. И поэтому опасуюсь его принимать. С другой стороны, никогда драурская аристократка столь высокого положения не нарушит своих обещаний... — голос отца звучал очень неуверенно.

У меня болезненно сжался сфинктер от понимания, что я только что услышал. В отличие от отца, у меня сомнений не было, что ничем хорошим это приглашение не светит. Мне так уж точно. Так, улыбку на лицо, светимся радостью и вперёд к родным, роль солнечного зайчика никто не отменял.

— Мамочка, Лаюша! Я вернулся! Кормите уставшего, голодного героя! — привычно кричу я как бы с порога и тут же уворачиваюсь от летящего мне в голову сбоку конца полотенца. Хихикая с кухни выскакивает сестрёнка, и так шлёпает меня по спине:

— Руки мой, герой! Как раз жаркое подошло. — радуется меня наша кухонная рабыня, в статусе которой мама пытается держать любимую дочку. Первое время после того инцидента с осликом матушка Лайу полностью лишила свободного времени, но постепенно утраченные позиции удалось в значительной степени отыграть. Во многом благодаря тому, что язык мне не отрезали и дверью не прищемили. Медленно, но верно я капал матери на мозги, что не дело это ребёнка детства лишать, по каплям отжимая сестре время на игры и отдых. Однако, как ни странно, сама Лайа решила, что кухня останется за ней. За шесть лет готовить она научилась просто божественно. По крайней мере на мой вкус. И от своей стряпни сама получала огромное удовольствие, особенно наблюдая, как её уминают и родные, и гости. Симпатичная девушка с мягким характером, даром целительницы, кулинарией в качестве хобби — отличная заявка на звание лучшей невесты в поселении. Подхватываю сестрёнку на руки и смачно целую в щёчку. По росту я её уже перегнал, а благодаря ежедневным тренировкам в течении все тех же шести лет её вес для меня и не вес вовсе.

Захожу в залу и делаю вид, что только сейчас узнал о присутствии отца. Тот сообщает мне о том, что ему эйра Боффатари сделала предложение заключить пожизненный контракт с Драурой. В результате он и мама получают титул эйров, а нам будет оплачена учёба в любых учебных заведениях страны.

— Сомневаешься согласиться или нет? — констатирую очевидное.

— Сомневаюсь, но очень уж условия приятные. И слову такой дроу можно верить безоговорочно... — похоже отец все же склоняется предложение принять. Ну-ну, сейчас накинем на вентилятор и сразу станет веселее...

— Отлично, — говорю, — значит завтра Лайа принимает мой учебный взвод и учится их гонять и драть, а я

под маминым руководством учусь шить, стирать, готовить. Все по драурскому домострою! Я согласен! Когда переезжаем?

— С чего это ты решил, что Лайа должна учиться воинскому искусству, а ты — домашнему хозяйству? Наслушался всякой чуши? — отец явно не готов, чтоб любимый сын, его гордость, превращался в домохозяина.

— Папа, начнём с Лайи. Она магесса? Магесса! Учиться будет в Драфуре? В Драфуре! Боевая магия у них для девушек обязательная? Обязательная! Выходы в мёртвые пустоши будут? Будут! К ним Лайу готовить надо? Надо! Вот с завтрашнего дня и начнёшь её готовить: стрелять, бегать, мертвий убивать. — Лайа, ты же хочешь научиться мертвяков шинковать одной левой? — обращаюсь к сестре. Та возмущена до глубины души самой постановкой вопроса и с видом оскорбленной невинности уплывает в свою комнату.

Мать смотрит на отца круглыми глазами. Она сама в пустоши никогда не рвалась и дочь туда ни за что не отпустит. Отец смотрит на меня:

— Вижу, ты в Драуру совершенно не рвёшься, верно?

— Не, что ты, с детства мечтал стать домохозяином и на задних лапках прыгать вокруг жены! Так что я только за!

— Понял, прекращай юродствовать. Никуда мы не едем. Пока по крайней мере... — выдыхает отец.

— Да? А как же Лайа? Она, поди, уже настроилась, собралась... — я не успеваю договорить, так как от матери прилетает лёгкий подзатыльник.

— Ой, вырос балабол на нашу голову, — смеётся она. — Иди уж, болтун, сам себе еду накладывай, раз сестру с кухни спугнул.

И снова по сартанскому тракту движется кавалькада из посольской кареты и фургонов. На этот раз на север, в родную Драуру. И снова сидит задумчивая эйра Боффатари, рассматривая унылые холмы. С одной стороны проблема не стоила и выеденного яйца, но с другой — не оставляло ощущение, что её переиграл какой-то малолетний сопляк. Но чем больше она думала, тем меньше на него злилась, а скорее проникалась уважением, ещё большим интересом и симпатией. Ведь вывернулся как-то, когда она была полностью уверена, что сможет загнать его в угол и вытрясти все его секретки. Всё же интересно, что он смог такого сделать, что эйра никак не могла вспомнить, чем закончилась проверка мальчишки и его творчества специальными артефактами, определяющими и мага, и остаточные следы магии на предметах? Пожалуй правильно она сделала, что поручила своему агенту следить за этой семьёй и обо всех важных событиях, связанных с ними докладывать лично ей. Эйра мечтательно улыбнулась: "Посмотрим, малыш, посмотрим, как ещё жизнь сложится. Возможно однажды попадётся в мои ласковые, но цепкие руки. И тогда тебе придётся удовлетворить любопытство доброй тётушки Лорейн".

--

[1] "синий экран смерти" — жаргонное название сообщения о критическом сбое в операционных системах Microsoft Windows.

[2] несмотря на абсурдность ситуации, основано на художественной обработке реального погружения автором в гипнотический транс "железной леди, Лаврентия Палыча в юбке", являющейся прототипом эйры Лорейн. Такая сильная, волевая женщина, директор по ИТ крупной корпорации, которую до смерти боялись подчинённые, оказалась самой легко погружаемой транс из всех, с кем приходилось проворачивать этот фокус.

[3] каталепсия — это застывание части тела (или всего тела) "в подвешенном" состоянии. При этом мышцы, с одной стороны, напряжены, а с другой, сохраняют способность удерживать в определённом положении позы, заданные телу. Каталепсия руки часто используется как индикатор транса, а также техника углубления и поддержания трансового состояния.

Глава 8. О мечте и дороге к ней

Год 409 от воцарения династии Алантаров, вторая половина декабря.

Место действия: Гренудия, окрестности поселения Риссан.

Пограничье Гренудии представляет собой холмистую степь, значительная часть которой заросла кустарником с редкими островками жиденького леса. В отличие от центра и востока страны, где господствуют лиственные леса с густым подлеском, для передвижения по приграничью дороги желательны, но не так уж обязательны. Верхом или пешком можно передвигаться относительно свободно напрямик, если конечно вы в состоянии выдержать нужное направление или если у вас есть магический аналог компаса. В это раннее утро от Риссана на юго-восток двигались два всадника, удаляясь не только от поселения, но и от столичного тракта. Издалека их можно было принять за взрослых мужчин, так как оба были вооружены мечами и арбалетами, в сёдлах держались уверенно, а каждое их движение говорило об подготовленности и опытности. Но если взглянуть на лица, ещё не украшенные даже лёгким пушком, то становилось очевидно, что перед вами подростки.

Целью путешествия, в которое ни свет, ни заря рванули мы с Роем, было место, максимально защищённое от посторонних глаз, где никто даже случайно не смог бы подсмотреть испытание шедевра артефакторики, способного вскипятить мозги любому местному магу. Сегодня я собираюсь начать облётывать первый местный дельтаплан. Мы с Роем неплохо побегали с ним в окрестностях Риссана, благо для этого хватало уединённых низинок, непросматриваемых со сторожевых башен. Но теперь нам требовался простор и возможность хоть ненадолго оказываться в воздухе. Ехали мы уже почти полтора часа и всё это время наш разговор ходил по кругу. Рой пытался выбить из меня обещание, что сегодня дам ему полетать, а я отнекивался, так как за друга по-настоящему боялся. При всех его неоспоримых достоинствах, инстинкт самосохранения у него развит гораздо хуже, чем хотелось бы такому старому зануде, как я. Более того, чтоб у друга не было ни единого шанса меня уговорить, так как я намеренно не взял с собой лебедку, которой можно было бы вытягивать Роя на высоту. К организации первого гренудийского аэроклуба я собирался подойти со всей ответственностью, строя программу обучения по старым, советским ДОСААФовским принципам постепенности и регулярности занятий, поскольку лётные происшествия мне совершенно были ни к чему.

— Рой, ты конечно можешь мне не верить, но в отличие от тебя я представляю как этой хренью надо управлять в воздухе. Мало того, что я её придумал и сделал, так ещё не ленился и провисел на тренажёре не пару минут, а несколько часов. И не ныл, что скучно и неинтересно, а методично отработывал каждое движение сотни раз. И потом, до долгих полноценных полётов нам, как мне кажется, ещё как раком до Артгара. Сначала мы оба с аппаратом побегаем по склону с небольшими отрывами. Потом я начну давать тягу. Ты не маг и управлять тягой не сможешь. К следующему разу я сделаю лебёдку, чтоб тебя вытягивать повыше. Если, конечно, ты сдашь мне все нормативы на тренажёре. А когда освоишься со стартом с лебедки, тогда подумаю, как вывести для тебя управление на ручку.

Рой хоть и дуется, но в душе вынужден признать, что мы собираемся заняться очень опасным делом, в котором спешка совершенно не уместна. Я же настойчиво продолжаю агитацию за наработку необходимых навыков в нашем сарае. Благо тренажер в его рсполряжении круглосуточно, так что до следующего выезда он точно сможет довести весь набор движений до полного автоматизма. Тренажер представляет собой подвешенный под потолочной балкой каркас аппарата, на котором можно до посинения тренировать повороты, движение змейкой и перехваты при влёте-посадке. Хоть Рой продолжает недовольно бурчать, но как минимум уже не критикует и не настаивает, что есть дела и поважнее.

Так обсуждая планы по освоению небесного океана мы добрались до самого высокого холма, господствующего надвсей окрестной степью. Здесь я планировал организовать что-то вроде постоянного склада снаряги, чтоб каждый раз не тратить время на её создание. С вершины этого холма будет удобно стартовать почти при любом ветре, хоть юго-западном, хоть восточном. Чуть сзади на пологом, ведущем к Риссану склоне активирую и кидаю ещё одно своё гениальное изобретение. И тут же к упавшему на землю предмету начинают достаточно быстро сползаться-скатываться окрестные камни от совсем крошечных до солидных булыжников в несколько килограмм весом. Сползаются и слепляются, постепенно образуя полукруглую будку с дверным проёмом в сторону вершины. Получилось довольно неприметно, если не знать что и где искать, то с сотни шагов ничего не заметишь, так как строению я умышленно придал форму без прямых линий. Такой сарайчик-курганчик вполне подойдёт нам для хранения всякой всячины и для того, чтоб переждать дождь или особо сильный летний зной.

В сарайчике сразу на заботливо слепленных полках размещаю запасные комплекты подвешных систем и магопарашютов. Подвесные системы — это то, что позволяет дельтапланеристу висеть под крылом не прилагая

никаких усилий, будучи подвешенным под центральным узлом за спину и ноги. Здесь я не мудрствуя скопировал самые простые учебные варианты. До более продвинутых с аэродинамической точки зрения нам с Роем еще тренироваться и транироваться. А вот магопарашюты — это уже чисто моё изобретение. Летать без парашюта — развлечение для маховых суицидников. Потому о системе спасения я позаботился заранее. Создать её получилось путем изучения на риссанском торжищи продукции заезжих артефакторов, а также всего, что был в состоянии изготовить мой дражайший дядюшка в своей мастерской. Итогом стал одеваемый на манер жилетки артефакт, способный при активации прямо из воздуха сформировать вокруг себя перпендикулярно телу носителя диск радиусом метров в семь, работающий как парашют, но проницаемый для веток и прочих твердых предметов. Мы с Роем получили огромное удовольствие, прыгая с ним сначала с крыши нашего сарая, а затем с самого высокого дерева, что удалось найти. В отличии от обычного парашюта, моё творение такое позволяло, так как не требовало времени на раскрытие. Ещё одним неоспоримым достоинством моего артефакта, который оценил бы любой, кому доводилось приземляться в ветренный день, стало мгновенная дезактивация диска. Так что мы с Роем оказались избавлены от сомнительного наслаждения волочиться сотни метров за непогашенным куполом. Единственным спорным моментом оказалась несколько меньшая скорость снижения, что могло привести к неконтролируемому улету на неопределенно большое расстояние.

— Ну что, Рой, сначала полетаем, потом перекусим или наоборот? — подначиваю я большего любителя вкусно поесть. — Если сначала поздний завтрак, то тащи дрова, а я пока организую посуду.

Рой ворча уходит, а я нахожу крупный, гладкий, чёрный камень, похожий на базальт и перейдя в аурное зрение начинаю править его форму. За почти шесть лет использования техники трансформации я так наловчился играть с формой, что вылепить котелок смог в считанные мгновения. Мои упражнения с материей привели к появлению у меня одной интересной задумки, но её сдерживает отсутствие под рукой хоть чего-то, что пинками и творческими извращениями можно будет превратить в магический аналог компьютера. Как только найду способ вдохнуть разум в "буратино", так и подарю этому миру магический обрабатывающий комплекс с матерно-словесным программным управлением. Ударим, так сказать, высокими технологиями по феодализму и сословным предрассудкам! Но больше всего мне хочется не внедрять индустриальные методы производства, а автоматизировать процесс изготовления драгоценных камней, которых требуется много, а производить их ужасно нудное. Если с алмазами из чистого углерода и аметистами из оксида кремния с примесями железа проблем не возникло, то получение корундов оказалось делом муторным, выполняемым в несколько этапов и отнимающим не менее десяти минут на камень размером с кулак. Десять минут на камень стоимостью в тысячу золотых? Да, я оборзел, и ничего у меня не треснет и не слипнется. Для того же двигателя дельтаплана именно такой корунд и пошёл. Зато, теоретически теперь можно с включенной тягой хоть неделю летать — запаса заряда должно хватить.

Пока Рой возится с дровами, перед построенной будкой организую небольшую печечку, на которую ставлю магически наполненный водой котелок. Дальше дело за Роем, а мне ещё надо нам изготовить шлемы. В отличии от подвесных систем и магопарашютов, подготовленных и всесторонне испытанных заранее, каски делаю на месте. Благо волокнистого органического сырья, сиречь густой травы, тут навалом. В итоге имеем два псевдомотоциклетных шлема на застежках. Если бы нас тут кто сфотографировал и разместил фотки в моем прошлом мире на дельтапланерном сайте, то народ хоть и постебался бы над нашим бомжеватым видом, но иномирового происхождения не заподозрил. А вот завались сюда местный сторонний наблюдатель, мы бы ни за что не смогли объяснить происхождение кучи анахронизмов. Так что пришлось бы воспользоваться лучшими практиками решения подобной проблемы и по-тихому прикопать свежееобразовавшийся труп. В отличие от шпионов, грамотно упокоенные трупы обычно хлопот доставляют намного меньше... Ну это я так, теоретизирую, если кто не понял, косплею Джона Сильвера.

А вот уже и ароматный травяной чаёк подоспел. Сидим с Роем, уминаем прихваченные вкусности и любимся склоном, по которому нам скоро бегать.

— Как же вкусно твоя матушка готовит, не то, что моя тётка! — дружок мой с наслаждением поглощает пирожок за пирожком.

— Вкусно. Только это не мама, а сестра. Нравится ей готовить, а ещё больше ей нравится слушать восторги по поводу её стряпни. Так что вернёмся, поблагодари её. Глядишь — ещё что-нибудь вкусненькое тебе перепадет.

— Вот повезло её будущему мужу... Может мне на ней жениться, как думаешь?

— Хочешь на Лайе жениться, придётся тебе сначала стать аристократом. Она же следующим летом поедет поступать в Академию в Огресе. Как бы хорошо она к тебе сейчас ни относилась, а за пять лет Академии ей более продвинутые подружки взгляды поменяют не в лучшую сторону. Так что надо тебе стать как минимум мерлом, обзавестись своим замком, крестьянами. И милости просим, засылай сватов.

— Умеешь ты настроение испортить, — надувается несостоявшийся жених.

— Наоборот, я тебе указываю прямой путь к семейному счастью. Ты ж все равно на попе ровно сидеть не планируешь, так что суетись в том направлении, которое может принести титул.

— И что можешь мне посоветовать, если я не маг? — Рой всем своим видом показывает, что на дельные предложения не рассчитывает.

— Сам знаешь, путей несколько. Путь первый и самый простой для тебя: получить звание капитана. Капитан пограничной стражи автоматически становится безземельным мерлом. Тебе достаточно подойти к коменданту Спенеру и лейтенантская должность у тебя в кармане. Через год, самое большое через пару лет её тебе оформят официально, а годам к двадцати пяти можешь уже стать капитаном. Правда можешь и не стать, — констатировал я очевидное.

Я не кривил душой, Рой был прирожденным командиром и уже сейчас его можно было без оговорок назвать одним из лучших офицеров гарнизона, хоть официально он таковым не являлся. Несмотря на то, что командовать я начал раньше, но у него получалось это намного лучше. Так что теперь мы с ним с новичками работали исключительно в паре: он строил, ровнял, организовывал и мотивировал «по-плохому», а я учил, поправлял, объяснял и увлекал «добрым словом и примером». Так что из нас двоих истинным командиром был именно мой друг.

— Давай ещё варианты. Этот приберегу на самый безысходный случай. Тянуть ляжку в отдаленном гарнизоне — точно не моё.

— Вариант второй, разбогатеть и титул купить. Официально их не продают, но, как говорится, всегда есть варианты. Например можно какому-нибудь тирру предоставить безвозвратный кредит «на процветание тиррства» в обмен на титул и кусочек земли с заброшенным замком. Отстроишь замок, наймёшь и надрючишь стражу, переманишь крестьян и вот ты уже уважаемый аристократ со своим родовым поместьем.

— Отличный вариант, если ты мне подскажешь, где взять сотню — другую тысяч золотых.

— Ладно, последний вариант и идём летать. — о том, что купить титул мы можем хоть завтра я Рою пока решил не говорить, чтоб не расхолаживать, — Как только появится возможность, уходим вместе искать приключения в мёртвые пустоши и там я делаю из тебя мага. Если, конечно, живы останемся.

— Это была шутка? — о том, что магом надо родиться в этом мире знают абсолютно все. Точно известно, что даже древние не знали как сделать магом не-мага. А фраза «этого даже древние не делали» в местном языке синоним «абсолютно невозможно». Рою об этом пока не сообщал, но эксперименты по превращению обычного живого существа в мага я уже веду полным ходом. В нашем сарае в другом углу от тренажера-дельтаплана теперь располагаются клетки с крысами. Этим грызунам выпала весьма почетная, хоть и опасная честь стать испытателями магических псевдоорганов, которые я пытаюсь у них проращивать. И успехи уже есть, хотя процесс опирается в отсутствие источника и даже идей — как именно его можно создать.

— Нет, дружище, это не шутка. Я уже пару лет изучаю этот вопрос. И почти уверен, что есть как минимум несколько путей, которые могут сделать тебя магом. Но... поклянись, что то, что я тебе скажу ты забудешь прямо сейчас. И даже во сне не проболтаешься?

— Ты меня знаешь, я твои секреты никому и никогда. — Лицо Роя превратилось в маску, выражающую крайнюю форму напряжения. Потянув театральную паузу, наконец выдаю:

— Как только я стану совершеннолетним, я отправлюсь искать в пустошах хранилище Древних. — и видя разочарование Роя уточняю, — вернее не столько искать, сколько проверять несколько мест, которые очень похожи на что-то подобное. Думаю там я найду последние кусочки мозаики, чтоб ты тоже заполучил себе источник, эльм и способность этим добром манипулировать.

— Чего расселся?! — без паузы резко ору на него, — Подпрыгнул, одел системы, шлем и за мной на холм бегать. Крыло само себя не облетает. Скоро полдень, а мы ещё даже аппарат не распаковали!

Пораженческие мысли лучше всего выбиваются опасной или напряжённой работой. Нам предстоит и то, и другое. Подхватываю сумку-артефакт, в которую умеет собираться созданный мной дельтаплан.

И вот мы на склоне. Ставлю сумку на землю и активирую плетение подготовки. Началось мельтешение и вот уже на месте баула стоит перепончатокрылый красавец. Без хвастовства могу сказать, что получился артефактный дельтаплан просто загляденьем. Форма родного Славутича, но по весу почти вдвое легче. А главное он сам умеет собираться, а после использования сам сворачивается в артефакт-сумку. Все части магически укреплены, на киле установлен маленький двигатель на основе магии воздуха, так что стартовать можно откуда угодно. Не аппарат, а мечта, сказка. Ему даже осмотры не требуются, так как сборка всегда происходит по «идеальной схеме», исправляя все возникшие при предыдущем использовании дефекты. Последний штрих, превращающий обычный средневековый холм в классический советский дельтодром: мы с Роем разбегаемся в разные стороны, втыкая привычные мне полосатые оранжево-белые ветроуказатели, они же "носки", они же "буратины".

— Я первый, а ты следи за мной и морально готовься! — говорю, уже вщелкивая "хвост" подвешенной системы в центральный узел. — Ну, понеслись!

Глава 9. О делах небесных и земных

Год 409 от воцарения династии Алантаров, вторая половина декабря, вторая половина того же дня.

Место действия: Гренудия, окрестности дельтапланерного холма.

Делаю плавный разворот и против ветра подхожу к холму почти поравнявшись с ним по высоте. Даже с такого расстояния виден бешеный восторг единственного наземного наблюдателя. Каждый из нас сегодня сделал по пятнадцать подлётов прежде, чем я решился попробовать дать тягу. И тут все мои осторожные планы разом пошли наперекосяк. Нет, никакой аварийной ситуации не случилось. Наоборот, почувствовав, как резво крыло набирает скорость, я не смог удержаться и двинул трапецию[1] от себя, взмывая ввысь. Не прошло и пяти минут, как оказался под плотным слоем облаков, затянувших сегодня всё небо. Как бы я не соскучился по виду сверху на облачные поля, но забираться выше них не рискнул. Не хватало мне ещё заблудиться и потерять Роя. Он-то с лошадьми не пропадёт. Я на крыльях тоже, конечно, не пропаду. Только вот если в таком виде буду с неба искать Риссан, это грозит вселенским переполохом не только в самом поселении. Если меня заметят, то по уставу пограничной службы комендант Спенер обязан будет сегодня же через артефактное зеркало оповестить своё непосредственное начальство, что в небе над Риссаном обнаружено нечто, что, возможно, является первой из известных разновидностей летающей нечисти. Что будет, когда эта новость долетит до высокого начальства в Ограсе представить тоже не сложно: тут скоро будет не протолкнуться от магов всех мастей, но в первую очередь воздушников, жаждущих поймать и разобрать по косточкам летающую тварь. Учудить такой переполох для меня означает на несколько лет лишиться неба.

Уменьшаю тягу до минимальной, только чтоб поддерживать высоту и делаю круг версты в три. Похоже следующим вопросом, который придётся решать, будет навигация. Заблудиться оказалось как нефиг делать. Внизу все одинаковое, ориентиров практически никаких. Количество изобретений, которые надо сделать ещё вчера в моем мире потянуло бы на пятилетку работы средненького НИИ. Хорошо, что у меня нет ни НИИ, ни пятилетки. Все сам, и все в темпе вальса. От идеи до испытаний ещё ни разу не прошло больше полугода. Но с полноценной навигацией есть очень высокая вероятность сесть в лужу. Для неё нужна точная карта, какая-никакая привязка к местности и вычислительные мощности для расчёта собственного положения. А ничего этого нет, в полутора вёрстах подо мной правит бал кустарное производство, транспорт на гужевой тяге и оголтелый феодализм. Тут даже мореплавания нет, магический компас — наследие безнадёжно забытых времён. Хотя как минимум магический компас точно надо вынести на ручку управления.

Ладно, я уже столько слонов за свои тринадцать с хвостиком лет в этом мире съел, что ещё один хоть и пугает, но как-то уже без огонька. Пора на посадку, дело к вечеру, надо до темноты успеть въехать в ворота, пока их не закрыли. Ещё не хватало огрести от караула, а следом и от отца за злостное нарушение дисциплины. Тяга на нуле, змейкой иду к холму, сбрасывая остатки высоты. Метрах в десяти до Роя выжимаю трапецию от себя до упора, аппарат подпрыгивает и встаёт на месте. У Роя глаза вылезают из орбит, а я благополучно парашютирую на землю. Ещё несколько минут, и на месте моих крылышек лежит сумка. Скидываем всё наше шмотьё в выращенную утром будку и тут я опять зависаю: а мы следующий раз этот холм точно найдём?

Времени на изящные решения уже нет, поэтому в качестве паллиатива маяка быстро из двух камней вяю примитивную систему по принципу всё тех же артефактных зеркал. Всё же какое счастье, что у меня были годы на эксперименты и самообразование в спокойной обстановке. Местный артефактор на изготовление пары устройств для магической связи потратил бы несколько дней и несколько сот золотых на материалы. Я же вяю всё заметно лучшего качества прямо из того, что в прямом смысле слова валяется на земле совершенно бесплатно. Уж чего чего, а оксидов кремния и алюминия в шаговой доступности всегда хватает, а сырьё для алмазов растёт повсеместно. Получившееся устройство правильнее было бы назвать пультом удалённого управления: когда я активирую мобильную часть артефакта, то установленная на будке стационарная часть начнёт раз в минуту пулять в небо яркими зелёными фейерверками. Фейерверки для магов огня — штука привычная. У военных в приграничьи такие сигнальные артефакты в обязательном порядке присутствуют в качестве обязательного элемента снаряжения. Зелёный сигнал — нейтральный, даже если кто и увидит, то никакой паники это не вызовет. Решат, что пограничники о каком-то взаимодействии условились.

Своему мобильному устройству придаю вид привычного альпинистского карабина и вщёлкиваю себе в пояс, чтоб не потерялся. Часть булыжника трансформирую в довольно крупный аметист и за несколько минут вбухиваю в него столько энергии, что хватит на год умеренного использования. Такой накопитель в Ограсе потянул бы минимум на чётреста золотых, а я его оставляю вместе с недомаяком как какую-то копеечную одноразовую игрушку. Всё, дела здесь на сегодня закончены, пора в обратный путь.

— Ну что, Рой, поехали домой, заценим, чем твоя будущая жена нас на ужин накормит? — подначиваю я Роя. Тот к вопросу питания относится крайне серьёзно и естественно соглашается.

— Мамочка, Лаюшенька! Мы дома! И очень, очень хотим сделать вам много-много комплиментов за невероятно вкусный ужин! Вы же дадите нам повод, верно? — я с радостной улыбкой влетаю в комнату и натываюсь взглядом на злого как чёрт отца.

— Па? — таким раздражённым я не видел его ни разу в жизни. Наши женщины, судя по всему, забились по щелям, чтоб не получить для профилактики, а я пришёлся в самый раз. Рой, оценив диспозицию, бесшумно ретируется, оставляя меня разбираться самостоятельно во внутрисемейном катаклизме.

— Ты где целый день шлялся?! Никого не предупредил! Никто не знает где ты, что с тобой, куда подевался! Зато стражники сообщили, что ты со своим дружком с утра пораньше на лошадях и при полном вооружении умотали в направлении столицы! Чего уставился? Отвечай! — рычит отец.

Ну, папа, сейчас проверим прочность твоих реакций.

— Господин капитан! — почти кричу я, вытянувшись по стойке "смирно". — В свой законный выходной день совместно со стажёром Роем Селином проводил самостоятельные занятия на местности. Выполнен учебно-тренировочный конный марш-бросок на двадцать верст с оборудованием временных позиций. Следов нарушителей границы обнаружено не было. Контакт с местным населением не имели. Убитых и пострадавших нет. Доклад закончил!

Судя по подёргиванию мимических мышц у отца, сейчас идёт борьба за ресурсы у двух взаимоисключающих программ: "капитан пограничной стражи, выслушивающий доклад подчинённого" и "отец ребёнка-даунёнка". При этом программа "тиран домашний, буйный" закрылась с неизвестной ошибкой, не оставив после себя даже логов.

— Отец, что случилось и чем я могу помочь? — перехожу на нормальный тон, так как по выражению лица моего родителя видно, что сейчас он более-менее готов к осмысленному диалогу.

— Дрянь случилась! — зло выдыхает он, — в Риссан на летнюю практику в пустошах изволит прибыть Его... Высочество наследный принц... Эдмер Алантар с... высокими сопровождающими лицами.

Паузы в речи отца лучше опущенных слов свидетельствуют об истинном отношении к прибывающим. Но пока я не вижу такой уж трагедии. Да, некоторое время тут будет мажористая тусовка, но за их безопасность отвечает не комендант и уж тем более не отец. Убьются по собственной глупости, так и замечательно. Правда услышав имя наследника я понял, что как минимум его гибель нам грозить не должна. До событий известного мне произведения, до которых должно быть 22–23 года, он явно дожил.

— А чем лично тебе их прибытие грозит? — решил я услышать отцову версию предстоящих неприятностей.

— Тем, что из канцелярии Его... Величества нам пришло предписание, выделить в сопровождение венценосного... студента отряд, полностью укомплектованный по штатам долгосрочной исследовательской экспедиции из расчёта на 60 дней полностью автономного существования в пустошах, — лицо отца исказила гримаса, как будто он попробовал на вкус тухлятину.

— Уже хуже, — вынужден признать я. Укомплектовать такую экспедицию войнами риссанского гарнизона означает выгрести до доньшка всех, кто находится в Риссане на отдыхе и на треть сократить численность личного состава в крепостях, — но это ведь не все, верно?

— Верно. По штату такой отряд должен быть укомплектован двумя целителями, — сквозь зубы практически выплюнул отец.

И вот тут проняло уже меня. В Риссане есть только один целитель, вернее целительница. И это мама. Единственной её помощницей последнее время была Лаюша, но она, к счастью, нигде официально не числится. Но мама ни секунды не воин, она даже в студенческие годы ни разу границы пустошей не пересекала.

— Отец, а если мама и Лаюша прямо сейчас соберутся и уедут отсюда?

— Куда? — устало поинтересовался отец.

— Да хоть в Драуру! Предложение в силе, уезжаем, обосновываемся на новом месте и ждём, когда ты тоже сможешь перебраться к нам! — ради мамы я готов рискнуть своей пятой точкой. Всё же весь опыт общения с друу жителей Риссана и нашей семьи в частности говорит о том, что они всегда вели себя вполне вменяемо и данные обещания выполняют честно.

Отец грустно улыбается.

— Я тоже об этом подумал. Но есть одна проблема: в контракте целительницы приграничного гарнизона есть пункт, что она может быть мобилизована при объявлении в гарнизоне особого положения и с момента вручения предписания разорвать контракт не может вплоть до отмены такого положения. Так вот, особое положение у нас было объявлено с сего дня и до окончания пребывания тут его... высочества, а предписание ей также сегодня успели вручить.

В голове непрерывным потоком звучит великий и могучий русский мат, ибо местный язык не в силах передать всех оттенков накативших эмоций.

— Отец, скажи мне, только честно, если вдруг, вот совершенно случайно, наш горячо любимый наследник

престола не доживёт до следующего лета, экспедиция ведь не состоится?

— СЫН, ТЫ СДУРЕЛ?! — кровь отхлынула от лица отца, — ТЫ В СВОЁМ УМЕ ДАЖЕ ДУМАТЬ ТАК ВЕЩИ?

— Я ничего не предлагаю, просто хочу понять условия, при которых проблема решится, — шиплю я сквозь зубы.

— Сын, высокопоставленную персону убить совсем не так просто. Все твои успехи в воинских искусствах ничто против серьёзной охраны. — похоже папа решил, что я собираюсь валить придурка чем-то вроде арбалета.

— Пап, ты знаешь меня далеко не первый год. Раньше дураком, вроде, не считал. Я внезапно дал тебе повод изменить своё мнение? Я точно не собираюсь делать что-либо, что может ухудшить положение семьи. А то, о чем ты подумал, ломает жизнь мамы, Лаюши и твою в любом случае. Лучше скажи, может что-то такое случиться, чтоб вместо Риссана это драное высочество отравился в какое-нибудь другое место?

Мои слова отца успокоили и он пустился в подробные объяснения, какими ветрами к нам занесет столь важную особу и почему до следующего лета эти ветры точно не переменятся:

— Нет, сын. Ты же знаешь, что наш участок пограничья считается самым спокойным. Но вряд ли знаешь почему.

— Не знаю. Расскажешь?

— Потому, что на расстоянии около пятидесяти верст на запад начинается очень странная территория, называемая зоной смерти. Она тянется где-то верст по сорок на север и на юг. Место гиблое даже по меркам пустошей. Ни одна экспедиция, ушедшая туда, назад не вернулась. Всё, что про эту зону известно, так это куча разных историй, легенд, баек и приданий, накопившихся за сотни лет наблюдения издалека. Но существование этой зоны приводит к тому, что из глубин пустошей ничего не может добраться до нас. Вероятно для большей части нежити эта территория по какой-то причине тоже непроходима. Вот поэтому прилегающая к нам часть пустошей считается самой безопасной, всякая дрянь проникает только с краёв зоны смерти. Из-за этого тут не может собраться необходимая для прорыва масса опасных тварей. А мы эти территории регулярно зачищаем, чтоб наши сборщики ингредиентов могли работать относительно безопасно.

Из дальнейшего разговора с отцом я узнал много подробностей, на которые раньше не обращал внимания. Через наше поселение в Гренудию идёт нескончаемый поток важных алхимических ингредиентов, ради сбора которых в пустоши непрерывно уходят группы сборщиков с охраной. И этот поток жизненно важен для экономики всей страны. Огромное число простолюдинов, имеющих в той или иной степени магический дар, но лишённые возможности получить образование в Академии и стать полноправными магами, получают шанс на безбедную жизнь, производя те или иные зелья и алхимические составы. Такие составы заменяют отсутствующую в этом мире химическую промышленность, являясь магическими аналогами удобрений и пестицидов, лекарств и пищевых добавок, присадок для производства стёкол, керамики, металлов и многого, многого другого. И всем этим производствам требуются растительные и минеральные компоненты, добываемые в пустошах. В восьмидесяти верстах на восток от нашего городка раскинулась цепь посёлков и небольших городков, каждый со своей специализацией и сложной системой кооперационных связей. Здесь развернулась значительная часть промышленного производства Гренудии. Именно наличие всех этих производств позволяет населению стран, граничащих с мёртвыми пустошами, иметь уровень жизни, которого в моем прошлом мире страны Европы достигли только в конце XIX-начале XX вв.

Чтоб весь этот поток функционировал без сбоев, на нашем участке границы отработан определенный порядок выходов в пустоши отрядов на разные глубины с целью зачистки. Никакого запаса прочности выстроенная система не имеет, так как всё отлажено и отработано за сотни лет до мелочей. Лишних и запасных людей в этой системе не предусмотрено совершенно. И сейчас вся выстроенная и отлаженная система оказалась под угрозой, потому что нет в приграничьи другого относительно безопасного места, куда можно прислать несколько мажористых болванов, везде умудряющихся найти способ пощекотать нервы себе и окружающим. С момента, как Эдмер Алантар решил, что он особо сильный маг, каждый его выезд в пустоши заканчивался чрезвычайными происшествиями с потерями как минимум среди его телохранителей. В этот раз Его Величество Греор II решил, от греха подальше, законопатить своего отпрыска в самое тихое место. Из столицы это выглядело простым и надёжным решением. Только нет никакой гарантии, что твердолобый наследник не пойдёт за границу пятидесяти вёрст навстречу гарантированной смерти и не потащит с собой всех сопровождающих. Все, кто знают его долбанутое высочество уверены, что пойдёт почти наверняка. И не будет тут власти, способной осадить второго человека в государстве.

Разговор с отцом оставил гнетущее чувство, полностью уничтожившее хорошее настроение прошедшего дня. Теперь все мои исследования, связанные с полётами и превращением Роя в мага, придётся отложить в сторону как минимум до июня. Теперь самая важная задача — попытаться предотвратить приезд в Риссан наследника. Даже путём его физического устранения, если конечно это удастся провернуть из внетелесного состояния и до его

приезда. В любом ином случае будет расследование с непредсказуемыми результатами, способными повредить близким мне людям...

[1] трапеция — это тот самый треугольник из труб, за который держится дельтапланерист. Им он и управляет: вправо — влево, на себя — от себя

Глава 10. О том, что на любой хитрый план найдётся достаточно вносящей корректировки дури

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина июня.

Место действия: Гренудия, ограсский тракт, несколько десятков верст до Риссана.

Утро наследника престола Гренудии Эдмера Алантара было худшим за все его девятнадцать прожитых лет. Хотя ещё вчера ему казалось, что худшим было утро предыдущих суток, которое также перебило по мерзопакостности предшествующее утро. Такая последовательность продолжалась около месяца, а то и дольше. Сначала сны принца были просто тревожными, потом в них стали появляться какие-то злобные, зубасто-когтистые твари, которые яростно накидывались на принца, вцеплялись в него и упорно пытались его тащить в только им понятном направлении. Чуть позже они ему раздражённо стали втолковывать, что своим трусливым, безответственным, эгоистичным поведением он срывает обед их дражайшего босса, на котором его высочество анонсирован в качестве главного блюда. Некоторое время принцу удавалось саботировать это мероприятие, вырываться и убежать, но похоже его лимит везения сегодня ночью исчерпался окончательно.

Уже несколько раз за прошедшую неделю лагерь путешественников среди ночи подсказывал от истошных, душераздирающих визгов наследника престола Гренудии. Эдмеру было ужасно стыдно, но ничего с собой поделывать он не мог, чтоб прекратить ночные переполохи. Заставить себя пойти на встречу преследующему ночному ужасу и сойтись с ним лицом к лицу, как то советовали специалисты по ночным кошмарам, он никак не решался. Но именно сегодня долго избегаемая встреча всё же состоялась. И облегчение, если и принесла, то исключительно в физиологическом смысле. Потому что когда из тумана внезапно появилась бегущая трусцой к принцу огромная зубастая, когтистая и хвостатая фигура, Эдмер от первобытного ужаса рухнул на пятую точку и заорал. Ничего страшнее он в жизни не видел и даже не представлял, что такие страшилища возможны. Существо стоя на двух ногах, возвышалось над принцем минимум на пол метра, распространяя вокруг себя ауру inferнального ужаса. Тварь не была похожа ни на какую ранее виденную нежить. Она имела продолговатую, цилиндрическую голову, вытянутую параллельно земле. Морда не имела ничего, что можно было бы сравнить с чертами лица: только кошмарная, огромная пасть с громадными зубами. Даже глаз не было видно, хотя наблюдая за его движениями никто не заподозрил бы монстра в слепоте. Стремительное, подвижное тело имело внешний экзоскелет. Грудь защищали внешние рёбра, которые покрывались роговыми наростами кожи, образуя сегментный панцирь, а непрерывно движущийся длинный, сегментный хвост с наконечником в виде клинка непрерывно метался из стороны в сторону, усиливая ощущение опасности[1].

Чудовище остановилось на расстоянии в несколько шагов. Его огромная клыкастая пасть расплылась в подобие удовлетворённой улыбки:

— Ну и стоило так долго мучиться, нервничать, бегать, моё время терять, если конец все равно известен? — поинтересовалось оно низким, утробным голосом.

— Не тронь меня, проклятая тварь! — взвизгнул принц!

— Какая разговорчивая закуска, — благодушно усмехнулось чудовище. — Я не прочь, если ты порадуешь меня не только изысканным вкусом, но и приятной беседой — Ну ка, приготовьсь!

Страхолюдина взмахнула когтистой рукой и в Эдмера полетели разноцветные молнии. Вокруг закрутились в хаотичном вихре всполохи всех цветов и оттенков, сопровождая свой танец отвратительной какофонией. Правда вся эта свистопляска не причинила высочеству никакого вреда. Вероятно сработали защитные амулеты. Эдмер облегчённо выдохнул, идея навешать на себя и ни на секунду, даже во сне, не снимать всю наличную защиту оказалась крайне продуктивной.

— А ты хорошо подготовился к нашей встрече, моя вкусняшка — хрипло засмеялся ксеноморф. — Но ничего, время у нас с тобой есть, поиграем перед едой в ролевые, чтоб нагулять хороший аппетит. Верно?

Ни чуть не расстроившись, враг продолжил методично бить по принцу, справедливо полагая, что никакая защита не продержится вечно. Почему-то мысль ответить атакующими плетениями принцу в голову не пришла. Вместо этого он развернулся и со всех ног кинулся бежать.

— Куда же ты, вкусненький мой? Не надо от меня бегать, умрёшь уставшим, — издевательский голос ночного кошмара прозвучал гораздо ближе, чем ожидалось.

А вокруг продолжала ритмично бухать артефактная защита, пока ещё исправно отражающая сыплющиеся удары. Но ни что не может длиться вечно, за исключением ночных кошмаров. Свойствами кошмара имеющиеся у Эдмера артефакты не обладали, поэтому через какой-то промежуток времени с жалобным дзиньком окружавшая его воздушная стена приказала долго жить. И в следующее мгновение Алантар подпрыгнул от острой боли чуть пониже поясицы.

— Так, так! Да на тебе артефактов как блох на дворняге! — с осуждением проговорил ночной визитёр. — И не стыдно? Вроде большой мальчик, а без игрушек в постельку лечь боишься? А если бы я не вмешался и ты бы до свадьбы дожил? Как бы перед невестой неудобно получилось? Ты мне должен быть благодарен, что я скоро избавлю тебя от возможности такого унижения! Иди уж ко мне, будь умничкой! Сам же понимаешь, что не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра, но я тебя все равно ням-ням.

С этими словами существо начало раскручивать над головой непонятно откуда извлечённую чёрную сеть. Эдмер понял, что это конец и дико заорал...

— Ваше Высочество, очнитесь же! — никогда принц не думал, что так обрадуется звонкой пощёчине, полученной от мечущегося испуганного камердинера, пытавшегося разбудить своего господина. Успешно пытавшегося, надо сказать. У слуги были причины для паники, поскольку конвульсивно дёргающийся в постели, кусающий губы наследник распространял вокруг себя ароматы вовсе не цветов. Ночные кошмары принца уже который день служили основной темой сплетен для слуг, сопровождающих аристократов и их телохранителей в приграничье. Но о случившемся сегодня камердинер точно будет молчать, ибо за разговоры о столь деликатном конфузе можно и языка лишиться вместе с головой.

Последующий час ушел на приведения в надлежащий вид пострадавшего высочества. И лишь относительно успокоившись и наведя надлежащий лоск, наследный принц решил проверить реальность своих ночных переживаний. Как проверить реальность происходящего во сне? Очень просто, надо проверить, как поживают защитные артефакты. И тут с ним конфуз чуть не случился повторно: артефакты были почти разряжены. А самый сильный, ставивший воздушную завесу полубожественного уровня был разряжен до доньшка. Значит принцу не померещилась эта мощь, его действительно ночью пытались убить враждебное могущественное существо!

"Назад в Ограс! Подальше от этого ужаса!" — была первая мысль, панически забившаяся внутри черепушки. Но следом пришла и другая: "Если сейчас наследник вернётся в столицу, то о его авторитете можно будет говорить исключительно в прошедшем времени. Слишком многие знают, что Риссан — самое спокойное место пограничья, где нет ничего действительно опасного. И струсивший наследник — первейший кандидат на отстранение от власти. Такое ему не простит даже отец. Тем более отец, который неоднократно высказывал принцу своё недовольство его выходками. И если теперь, столкнувшись с реальной опасностью принц струсит, то можно не сомневаться, что выводы отец сделает самые неприятные. Уже сейчас ему мерещатся презрительные усмешки в спину от сокурсников, телохранителей и даже от слуг. Но что будет в случае внезапной и плохо обоснованной ретирады, страшно даже думать. До Риссана всего чуть больше среднего дневного перехода, до вечера его однозначно можно будет достигнуть. А там свалить принятие решения о возврате в столицу на коменданта и руководителя экспедиции. Если видя еженощно разряжающиеся защитные артефакты они коллегиально примут решение отправить принца домой, то к нему как бы и не может быть никаких претензии.

В клубах пыли, нещадно хлестая уставших лошадей принц Эдмер со своими друзьями-однокашниками добрались до восточных ворот поселения Риссан к семи часам вечера. Ещё немного и бедные, взмыленные лошади начали бы валиться на дорогу замертво. На запылённом лице наследника престола застыла непроницаемая маска недовольства, когда он небрежно кивнул выбежавшим ему на встречу первым лица поселения.

Я же наблюдал за его прибытием, в бессильном бешенстве и отчаянии. Похоже, я слишком переоценил свои возможности. Если бы мои прогнозы сбылись, то сегодня принц должен был жидко обделаться поутру и рвануть в обратном направлении впереди собственного визга. Мне казалось, что его защитные артефакты были уже на последнем издыхании, когда он смог вырваться из сотканной мной паутины иллюзий и проснуться. Но сейчас глядя на усталое, но надменно лицо недобитого высочества я не отмечал никаких следов паники. Была, конечно, некоторая вероятность, что он мастерски "держит лицо", но я же его долбал несколько недель подряд, хоть что-то же должно было указывать в его внешности на такой длительный, неотступающий стресс! Почему, почему не видно результатов моих долгих и упорных трудов?!

Хуже всего, что с момента его прибытия в наше поселение он становится для меня неприкосновенным. Как минимум убивать или наносить иной физический ущерб стало нельзя, чтоб не навлечь монарший гнев на обитателей Риссана. Что перещёлкнет в голове короля и кого он назначит виноватым, если его единственный наследничек отправится на перерождение от нас, сходу предсказать не сможет никто. Потому я решил, что тактику придётся изменить весьма радикально. Мобилизованная мной мелкая астральная нечисть теперь будет непрерывно крутиться вокруг наследника, продолжая его хватать и волочить куда-то во тьму, но так никуда и не приходя. И все время твердить ему, чтоб быстрее ехал в мёртвые пустоши, что его там ждут с нетерпением, все сидят голодные, а он имеет наглость задерживаться. Одно и то же, постоянно из ночи в ночь, чтоб не было у него во сне ни минуты покоя. Пусть продолжает биться в кошмарах, пугая слуг и телохранителей своими визгами. Сейчас наиболее действенным выглядит доведение его до нервного срыва, чтоб приближенные констатировали проблему, но ни чем

Не могли ему помочь.

Совещание у коменданта поселения, посвящённое прибытию августейшего студента вылилось в мозговой штурм, как уберечь дитяtko от неведомой ночной напасти. То, что визитёр-убийца связан с мёртвыми пустошами вызывало у присутствующих изрядный скепсис. Люди здесь собрались тёртые и потому очевидным выводам пострадавшего верить не спешили. Всё же опасности мёртвых пустошей изучались и скрупулёзно учитывались на протяжении тысячелетий. В этом мире не было своего Чарльза Дарвина и закон эволюции нежити в явном виде никто тут не сформулировал. Но интуитивно маги пограничья понимали, что новая нежить в том или ином виде наследует признаки существующей. Нечто совершенно новое ранее не встречавшееся, никогда не возникало в столь развитой и совершенной форме, как описывал принц. Если бы появилась нечисть, способная столь грубо вторгаться в сны людей по эту сторону границы и наносить столь существенный ущерб, то нападения носили бы массовый характер. Раз пострадал один лишь принц, значит скорее всего надо искать враждебно настроенного мага, скорее всего нанятого для убийства именно принца. И искать надо где-то рядом. Сейчас в Риссане отдыхала и готовилась убыть восвояси группа совершенно безумных авантюристов, пропадавших в пустошах больше двух месяцев. Их уже благополучно списали в безвозвратные потери, когда внезапно они возникли у частокола потрёпанные, но целые. Не бог весть какие кандидаты на роль неведомых злыдней, но за неимением лучших было решено проверить хотя бы этих.

Результат проверки вышел... неоднозначный. Вызванный к особистам руководитель отряда поначалу был спокоен и расслаблен, как слон на водопое. Но когда его начали колоть на предмет наличия артефактов древних, вдруг занервничал. Три безопасника, взявшие на себя роли дознавателей, как почуявшие кровь пираньи, вцепились в него всеми зубами и начали вырывать признания кусками, не давая времени на подумать и вывернуться. В итоге несколько прифигевшие авантюристы перекочевали из гостиницы в тюрьму, откуда их планировалось этапировать в подвалы королевской службы безопасности, где им и придумают подходящее обвинение. А на столе у главного мага Риссана оказалось пять артефактов древних неизвестного назначения. Тут бы дело и закрыть, но по всем проверкам непонятные предметы основывались на огненно-земляной магии, на которую никак не получалось списать ментальное воздействие.

Расколовшиеся от макушки до попы авантюристы сдали неизвестные ранее руины, тихо и незаметно лежавшие практически в зоне смерти, что была в пятидесяти верстах от границы Гренудии. Настолько отмороженные самоубийцы, готовые ради возможного обогащения вплотную подойти к неминуемой гибели, находилось даже среди их безбашенной братии не слишком часто. Так что эти руины в несильно разграбленном состоянии дожили до настоящих времён. И тут произошло то, чего никто в здравом уме не мог ожидать. Решивший во что бы то ни стало реабилитироваться в глазах свиты наследничек упёрся рогами и потребовал, чтоб учебная экспедиция направилась в это Эльдорадо для исследований. Аргументируя тем, что раз авантюристы-простолюдины справились, то благородные господа-маги, вооружённые самым передовым магическим учением справятся тем более. Руководитель экспедиции ясно увидел, что шансы сохранить голову на плечах исчезают как вино на студенческой пьянке и рванул за помощью к не менее заинтересованным товарищам для разработки антикризисных мероприятий. Комендант и главбезопасник боль руководителя полностью осознали и даже разделили. Потому раздавив на троих пузырь самого нажёристого пойла, что удалось найти, родили вполне трезвую идею сделать сидящим под замком авантюристам предложение, от которого те не могли отказаться. Их пообещали не колесовать, не сдирать с них живьём кожу, не сажать на кол и даже не вешать, если они в целости и невредимости доведут VIP-придурков до найденных руин и вернут их обратно живыми и хоть немного целыми.

"Дан приказ, не долги были сборы на разведку в логово врага"[2]. Не прошло и недели с прибытия ВИПов и наши палестины, как вся честная и не очень компания двинулась дальше. Беда была в том, что с ними вынуждены были отправить и те, кто во всей этой безумной движухе участвовал далеко не по своей воле. Крепко обняв на прощание родителей, я вдруг остро ощутил, что возможно вижу их живыми в последний раз...

Поведение наследника вовсе не было нелогичным или эмоциональным. Со своей колокольни он считал, что обязан доказать своему окружению собственную смелость и несгибаемость. Длительная череда ночных кошмаров пошатнула его уверенность в себе и пробудила параноидальные мысли. Ему стали мерещиться насмешливые шепотки за спиной со стороны приближенных лерров и тирров, которые в будущем должны стать опорой королевской власти. К тому же с момента прибытия в Риссан ночные кошмары прекратились, но каждую ночь артефакты ментальной защиты понемногу проседали под натиском непрерывно кружащейся вокруг него астральной хищной мелюзги, не способной нанести серьёзный урон. Демонстрация руководителю экспедиции и коменданту еженощно проседающих защитных артефактов хоть и погрузили тех в некоторую задумчивость, но к отмене экспедиции не привели. Поэтому его высочество пёр как медведь на рогатину в направлении руин в надежде, что они только отметятся там, куда ходить не надо, и тут же повернут обратно. После этого никто уже не

Посмеет сомневаться в его смелости и готовности рисковать.

[1] описан классический голливудский ксеноморф из фильма "Чужой".

[2] слова из песни "Баксанская".

Глава 11. О глупости, самомнении и их последствиях

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец июня.

Место действия: Гренудия, окрестности поселения Риссан.

Я в доме совершенно один. В начале июня мы проводили в столицу Лайю. Сестрёнка уехала с семьёй знакомых, чей контракт истёк и они наконец покидали пограничье. Маму клятвенно заверили, что доставят девочку до столицы и проследят, что она хорошо устроилась. Родители выдали ей почти все семейные сбережения, чтоб дочка в столице не чувствовала себя нищенкой. То, что её примут в Академию за государственный счёт, сомнений ни у кого не вызывало. Однако размер государственной стипендии совсем не велик да и до начала учёбы надо ещё дожить.

Четыре дня назад ушёл на запад отряд студентов и их сопровождающих от Академии, забравший с собой наиболее сильных воинов-магов и целительницу, оставив Риссан фактически обескровленным и обезглавленным. Из опытных воинов в поселении остался лишь комендант Спенер, который теперь вынужден был разрываться между кучей дел и взывать к Творцу, чтоб его подчинённые вернулись назад без потерь.

Четвёртый день я практически непрерывно проводил в медитации, внетелесно сопровождая отряд, разведывая их путь и разгоняя всю мало-мальски опасную нежить. Если за отца я был относительно спокоен, то за маму сердце кровью обливалось. Эта прекрасная, невероятно добрая женщина была сильной и опытной целительницей, способной творить чудеса и лечить самые кошмарные повреждения. Она не теряла самообладания и присутствия духа даже тогда, когда из рейдов ей притаскивали на лечение обезображенные куски плоти, бывшие ещё недавно молодыми, сильными мужчинами. Но нанести кому бы то ни было какой бы то ни было урон она была патологически не способна. Для неё даже самое слабенькое умертвие представляло смертельную опасность. И из-за какого-то м...мажора жизнь этой прекрасной, святой женщины подверглась опасности.

Пытавшийся навестить меня Рой был жёстко выставлен за дверь, чтоб не мешал. К чести друга, он всё понял правильно и мало того, что исчез сам, так и всех, кто мной интересовался, тоже слал лесом в направлениях, не ведущих к моей двери. Я же в нематериальном виде носился как заведённый, проверяя на пути отряда все подозрительные места, все низинки, овраги, пещерки. Всё, всё, всё, где может засесть любая опасная гадость, мной тщательно проверялось, потому как с каждой пройденной отрядом верстой усиливалось ощущение надвигающейся беды. С чуйкой на неприятности у меня уже много жизней подряд дела обстояли очень хорошо, поэтому не обнаруживая причин для паники я паниковал всё сильнее и сильнее.

Попытки через сны донести до принца мысль, что я его на глобус натяну, если отряд не повернёт обратно, разбивались о его сословно-аристократические заморочки о неприемлемости изменения своего мнения. Имеющая смысл в иных условиях установка сейчас вела к огромным неприятностям, которые этот упёртыш упорно не хотел осознавать. И ведь случись беда, наследника будут спасать все окружающие, покупая своими жизнями для него шанс выжить. Ему же безразлично сколько судеб он поставил на кон в своей глупой игре в нестихаемого парня. Ведь себя он считал стоящим над простыми смертными по праву рождения, самим Творцом назначенным вершить великие дела за счёт нижестоящих.

Этот мир ещё не знал революций и крестьянских войн. Но чую, это сословное болото усилиями м... чудака Эдмера скоро заполучит меня в качестве идейного вдохновителя и генерального спонсора Великой Гренудийской Социалистической Революции. Воображение уже рисовало как на центральной площади Ограса будет торжественно сдана в опытную эксплуатацию первая местная гильотина с Эдмером Алантаром в качестве её бета-тестера.

На самом деле я прекрасно осознавал, что сейчас меня душила бессильная злоба. Бессилье... самое омерзительное чувство, с которым в этом мире мне пока сталкиваться не приходилось. И помощи ждать неоткуда... неоткуда ждать помощи? Эта мысль напомнила, что я знаю как минимум один способ выкручивания именно из безнадежных ситуаций. Потому как пока жив я и те, кто мне дороги, ситуация ещё поправимая. Просто сейчас я не видел выхода, но это проблема техническо-методологическая, то бишь решаемая.

Для того, чтоб уйти в поиск решения нужно хотя бы несколько часов свободного времени, чтоб с помощью одной абсурдно-юмористической практики раскрепостить своё сознание настолько, чтоб "железобетонные препятствия стали проницаемыми". Но именно этим утром, когда меня посетило прозрение, как найти способ вернуть всю компанию назад, отряд, как по заказу, дошёл до руин. И, как следствие, оказался на самой границе "зоны смерти".

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец июня.

Место действия: Мёртвые пустоши, окрестности зоны смерти.

Зона смерти оказалась вовсе не абстрактным понятием. Её граница видна очень чётко: вот ещё под ногами привычная серо-синяя растительность, а через шаг — лишь каменистый, безжизненный грунт того же серо-

синеватого цвета. И дальше, насколько видно глазу, нет ни одного растеньица. Только земля и камни, в некоторых местах имеющие явно рукотворные формы.

Отряд разбил лагерь на расстоянии в пол версты от границы столь недружелюбной территории. Это была самая западная точка маршрута и самое опасное место, куда предполагалось дойти. По уставу полагалось сразу же начать строить укрепленный лагерь, но попытка руководителя экспедиции призвать на помощь риссанским воинам студентов-аристократов для ускорения работ не встретила ни малейшего понимания. В отличие от риссановцев, студенты считали, что "и так сойдёт", основываясь на своём "богатом жизненном опыте". Ибо им действительно пока все с рук сходило. Поэтому и призывы мерла Рислента не переступать границу зоны смерти также успешно пролетели мимо студенческих ушей. Извлечённые же из казематов и приданные отряду в качестве проводников авантюристы также не собирались тратить время на общественно-полезные земляные работы. Но, в отличие от аристократов, они предпочли со всем тщанием прочесать условно-безопасную территорию в поисках всего, хоть отдалённо напоминающего фрагменты разрушенных строений. И тут уж не гнушались пустить в ход лопаты с кирками. Их трудовой порыв принёс закономерные результаты уже через пару часов и пред светлы очи руководителя экспедиции предстал ни много, ни мало "боевой жезл древних". Был он, правда, разряжен "в ноль", а из присутствующих никто не обладал универсальной энергией для его зарядки. Однако столь редкая находка собрала около палатки руководителя целое стадо страждущих сие чудо увидеть и вызвала небывалый всплеск энтузиазма и надежд.

Бывший командир отряда авантюристов кусал губы, испытывая крайнюю степень раздражения. Из нескольких оброненных руководителем экспедиции и принцем фраз он понял, за эту находку его ребятам светят только от дохлого осла уши. А найди он её самостоятельно, сбыл бы не менее, чем за пять тысяч золотом. Раз так, то дальше он решил сидеть на попе ровно и зря землю не ковырять. «Раз всё себе, вот сами всё и ищите». Он демонстративно отвёл своих людей подальше от черты, где они и устроились с видом познавших Истину.

Распалённые же находкой студенты рассредотачивались по округе. До применения шанцевого инструмента никто из них, само собой, не снизошёл, так что успехи были весьма ограниченными. В смысле никто не потерялся и не пострадал. Мысленно обвинив в своих неудачах более шустрых авантюристов, студенты шаг за шагом стали заходить туда, где не росла трава и до них никто ничего не искал. И чего так бояться эту зону смерти? Ведь на сколько видно глазу тут нет совершенно ничего. Постепенно молодёжь окончательно потеряла страх и расплзлась в разные стороны. Часть — аж на сотни метров за запретную черту.

Беда пришла именно тогда, когда я уже почти поверил, будто первый день подле руин закончится без неожиданностей. Внезапно один из углубившихся метров на триста в зону смерти студентов радостно заорал, привлекая к себе внимание и указывая на что-то у себя под ногами. Почти все в лагере повернулись к кричавшему. Несколько студентов рвануло к нему, не обратив внимание на предостерегающие окрики мерла Рислента и лейтенанта Джаянна. Чем они слушали проводимый инструктаж по безопасному нахождению в пустошах один Будда знает. Любой, кто хочет здесь выжить должен как "Отче наш" зазубрить правило: "дави в зародыше любые эмоции. Эмоции в пустошах привлекают нежить как кровь акул". Эти же радостные идиоты весело гомоня кинулись смотреть находку. И, к ужасу всех риссанцев среди бегущих первым оказался наследник престола.

Приказ немедленно возвращаться пропал втуне. Поняв, что сейчас может начаться, отец крикнул оставшимся занять оборону и вместе с лейтенантом кинулась за студентами, надеясь успеть вытащить хотя бы принца, если случится то, о чем говорят слухи и поверья про зону смерти. Принц, уверенный, что все прекрасно, с энтузиазмом принялся руководить извлечением на поверхность то ли ящика, то ли сундука из тускло светящегося камня. Сундук выглядел крайне древним, разжигая азарт и любопытство. Всем представителям золотой молодёжи ужасно хотелось как можно скорее вскрыть его и добраться до сокровищ древних. И хоть все прекрасно понимали, что на найденное богатство наложит лапу принц, чувство сопричастности всё же грело душу и вселяло веру в лучшее.

Из студентов не поддались общей эйфории лишь двое. Тирр Сирил Дармент обладал просто феноменальной чуйкой, когда надо вылезти вперёд и подлизнуть принцу, а когда наоборот надо раствориться в тених и не отвечивать. Сейчас всё его естество призывало забиться под любой коврик и прикинуться кучей песка. При весьма невзрачной внешности он отличался живым, острым умом, посему отлично помнил и инструктаж, и риссанские байки про эти места, а также отметил ужас риссанцев, которые смотрели на убежавших за черту студентов как на покойников. И рассказы об особо страшной нежити, нападающей внезапно, будто из под земли, он тоже помнил.

В отличие от него тирр Велдон Мердгрес по-военному чётко выполнял указания командовавшего мерла держаться подальше от гиблого места и без крайней необходимости туда не лезть. Особого страха он не испытывал, хотя и совсем невозмутимым тоже не остался. Опасность места ощущалась почти физически. Причём скрытая, затаившаяся опасность, усыпляющая бдительность.

Когда началась суeta с беготнёй он приготовил свои самые мощные артефакты, так как по поведению более

опытных риссанцев понял: неприятности надвигаются неумолимо. Наблюдая за шумихой у находки, тирр занял позицию так, чтоб не выпускать из поля зрения единственную в их отряде женщину, прихваченную в Риссане целительницу. Что она не в состоянии за себя постоять было видно с первого взгляда: слишком добрая, слишком женственная, слишком домашняя. Оставалось надеяться, что она не впадает в ступор и не будет путаться под ногами.

Приближающуюся к безалаберным студентам смерть я смог увидеть только потому, что периодически переключался на аурное зрение. Именно так я увидел неторопливо текущее к людям пятно из повторяющихся цепочек перворун. Не зная, что можно сделать, я запустил самопальное плетение, покрывшее все существо плёнкой ядовито-оранжевого цвета. Это было одно из первых моих самолично созданных плетений, подсмотренных у природы. И надо же, пригодилось!

Внезапное появившаяся прямо из воздуха в нескольких метрах от галдящих студентов жуткая образина цвета сочного апельсина могла бы ещё некоторое время оставаться незамеченной, если бы именно в это время принц не предложил остальным участникам «не мешать и пойти поискать ещё чего-нибудь вон там». Его рука указала прямо на несколько оторопевшее чудище, которое как раз осмысливало, как дальше жить с такой позорной расцветкой. И тут же полтора десятка глоток нанесли по визитёру акустический удар, выведший того из задумчивости.

Решив, что мерзкий звук проще всего устранить вместе с его источником, существо метнулось вперёд, сократив число орущих разом на четыре глотки. Оставшиеся начали бестолково суетиться, что не сильно замедлило бы расправу, если бы не пара щитов, поставленных мгновенно сориентировавшимися отцом и Джалом Джаганом. Пока монстр осмысливал помеху и огибал щиты, мерл и лейтенант сгребли Эдмера и пинками отправили его к лагерю. Оставался маленький шанс, что за чертой нежить преследовать не станет. От лагеря на помощь рвануло ещё несколько риссанцев, но самая главная помощь пришла невидимой и неосязаемой.

Я набросился на тварь не слишком опасаясь ответки, всадив в неё универсально ментальный щуп с желанием парализовать, оглушить, дезориентировать. Но тут меня ждал жестокий облом, монстр лишь слегка потерял в резвости и координации. Единственной хорошей новостью было то, что принц наконец осознал серьёзность ситуации и припустил в сторону лагеря, что было сил.

На этом наши успехи резко закончились. Тварь увидев удирающую цель, решила перепрыгнуть обороняющихся и закусить тем, кто продемонстрировал свой зад. Отец, лейтенант и все, кто были рядом не сговариваясь выставили перед собой щиты, в которую чудовище и влетело почти под прямым углом. Удар получился именно что «чудовищный». Все, державшие щиты разлетелись как кегли. Но особенно не повезло лейтенанту Джагану. Он крайне неудачно упал затылком на торчащий из земли острый камень, проломивший ему череп. Даже беглого взгляда было достаточно, чтоб понять — не жилец.

В этот момент подоспело несколько риссанцев и сходу навалились на также не слишком удачно приземлившегося монстра. Это дало маленькую передышку. Отец и пострадавшие вместе с ним отбежали ещё на десяток метров к границе и стали призывать отходить к ним пришедших на помощь воинов. Так поочередно меняясь ролями две группы откатывались все ближе и ближе к лагерю. Тем временем я висел на твари как клещ, пытаясь нанести ей какой-нибудь значимый урон. Наш враг, похоже, не горел желанием выходить за границы своей территории, но и отпускать вторженцев тоже не собирался. Поэтому когда до границы оставалось не более двадцати метров, он изменил тактику и ударил каким-то тёмным плетением. Те, кто попали под основной удар, сразу же начали скукоживаться и усыхать. В этот раз досталось и отцу. Хотя он и успел метнуться в сторону, но одну ногу ему зацепило и я с ужасом увидел, как та стала чернеть и истончаться. Пара оставшихся в строю риссанцев подхватила отца на руки и кинулась к черте, а видевшая всё это мать рванула к ним на встречу, на ходу выписывая какое-то целительское плетение. Не ожидавший от неё такой прыти Велдон кинулся следом.

И тут тварь прыгнула, целясь точно туда, где вот-вот окажутся мои отец и мать. Я понял, что ничего не успеваю и меня захлестнуло самое чёрное отчаяние, на которое только способно человеческое сознание. И вдруг мир вокруг замер. Не замедлился, как при переходе на следующий уровень боевого транса, а полностью замер. Ощущая дикое напряжение медленно подплываю к твари, рассматривая её в аурном зрении со всех сторон. На самом её темечке вижу маленькую воронку. Пускаю туда щуп с ментально универсальной энергией и вдруг получаю отклик, обратную связь. Меня переполняет желание взять эту машину убийства под полный контроль, и у нас с монстром начинается какое-то перетягивание нащупанного мной "рычага управления". То, что передо мной, наверное, надо называть биороботом, отрабатывающим программу охраны территории и уничтожения всего живого на ней. Не веря своему счастью отдаю команды на подчинение, формулируя их на языке образов. Тут случилось невероятное, в какой-то момент в ответ в сознании всплыла перворуна, которую я для себя раньше называл «закрыто». По наитию я изменил её на противоположную и вернул обратно в воронку существа. И, о чудо, монстр признает меня имеющим право отдавать ему приказы. Командую ему «сидеть, не двигаться».

И в этот миг мир снова отмер. Я, оставшись совершенно без сил, исчерпав весь свой резерв до доньшка мог только с болью наблюдать за происходящим. Монстр по инерции пролетел дальше и рухнул всей своей многотонной тушей на не успевающих увернуться людей. Тирр Велдон в последний момент успел выдернуть мать из-под падающей бронированной плоти, но я с ужасом отметил, что её голова повёрнута под противоестественным углом. Все остальные оказались погребены под тушей чудовища, замершего на месте и больше не проявляющего агрессии. Велдон вынес мать из зоны смерти, но я видел, как от неё отделилось сознание, не привязанное больше к телу «серебряной» нитью. Такие же светящиеся облачка душ-сознаний парили над телами остальных погибших, в том числе отца...

Глава 12. О светлой печали и неожиданных приобретениях

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец июня.

Место действия: Мёртвые пустоши, окрестности зоны смерти.

Ну вот и всё. Всё кончено. Все усилия пошли прахом. И не верьте тому, кто скажет, что депрессия и мерзкое настроение вызваны гормонами и железами. Мне и без них даже в бестелесом виде сейчас препоганейше. Хочется выть в голос, но именно сейчас такой роскоши я себе позволить и не могу. Каким бы обормотом я не был в прошлых своих воплощениях (да и в этом тоже, чего уж греха таить), но оказать последнюю и самую действенную помощь погибшим сейчас в моих силах.

— Крас Рислент, отец! Крас Рислент, отец! Крас Рислент, отец!

— Джал Джаганн, наставник! Джал Джаганн, наставник! Джал Джаганн, наставник!

— Мирейна Рислент, мама! Мирейна Рислент, мама! Мирейна Рислент, мамочка моя!

Привлечённые моим призывом души погибших выходят из оцепенения и приближаются ко мне.

— Сынок, что ТЫ тут делаешь? — пугается мама.

— Мама, не бойся, со мной все в порядке. Моё тело дома в полной безопасности. Я здесь, чтобы помочь вам.

Все трое взволнованы и напуганы, но если мужчины стойко приняли случившееся, то мама очень переживает за то, что мы с Лаюшей остались совсем одни в этом мире. Даже в такой момент эта женщина думает в первую очередь не о себе, а о своих осиротевших детках. У меня очень мало времени до того момента, как погибшие утратят сознание, поэтому прошу маму успокоиться и позволить мне сделать то последнее, что я могу сделать для неё. Один из тех даров, что получают йогины нашей традиции, это возможность прервать круг перерождений в момент смерти. Как своей, так и тех, для кого они выполняют соответствующую практику[1]. Вот только не спрашивайте, как тогда я тут вообще оказался. Как в таком случае ответило армянское радио американцам: а у вас негров линчуют. Но сейчас мне не до смеха, поэтому все делаю строго, как того требует традиция, со всеми положенными «Ку!»[2] линии преемственности. В итоге души трёх дорогих мне людей отправляются в чистую страну Дэвачен в надёжные руки Амитабхи[3]. Остальным павшем риссанцем я помочь уже не успеваю, так как отведённые на это минуты истекают, к моему великому огорчению. Я только и могу наблюдать, как тают-исчезают облачка-души воинов, ушедших в бардо[4].

Все... Я сделал все, что было в моих силах... И теперь я совершенно пустой... Хочется просто раствориться в пустоте и никуда не возвращаться. Если даже в бестелесом состоянии так омерзительно, то что со мной будет, когда вернусь в своё тело, подверженное гормональным всплескам, не хочется даже думать. Как-то само собой сознание начинает начитывать шестислоговую мантру[5], потихоньку успокаиваясь и будто в самом деле растворяясь в радужном свете. Приходит понимание, что не надо прямо сейчас отправлять монстра на расправу с Эдмером. Также приходит понимание, что в этом мире есть как минимум два дорогих мне человека, которым тоже скоро потребуется поддержка.

Сколько я провёл в состоянии медитации сразу и не понял, но с удивлением обнаружил, что мой резерв снова полон, а отряда и след простыл. Хоть душу и заполняла печаль, но она была спокойной и не требовала немедленной расправы над виновными. На месте, где ещё недавно кипела жаркая схватка остались только я и устроивший всё это монстр, жизнерадостным оранжевым пятном застывший там, где я ему велел. Сейчас мне предстояло самое неприятное из того, что может выпасть на долю человека, только что потерявшего в мёртвых пустошах всех близких. Медленно, перемещаюсь от одного трупа к другому, в последний раз я бросая взгляд на лейтенанта, мать и то, что осталось от отца, готовясь к неприятному, но обязательному делу. О прощании тут речь не идёт, всё же подлинное прощание уже произошло и я точно знаю, что у ушедших теперь всё хорошо. Я просто оттягиваю время перед неприятной обязанностью. Но вечно тянуть не удаётся, и я перемещаюсь к "своему" монстру, запуская ментальный щуп ему в воронку на макушке:

"Ты должен найти все трупы и всем им размозжить головы. После этого все, что осталось от человека — закапывай. Если понял — выполняй".

Пока монстр выполняет функции похоронной команды, осматриваю местность вокруг злосчастного сундука. Делаю это и обычным зрением, и углублённым, и аурным. Только последнее приносит результат: там, где лежал сундук под тонким слоем грунта обнаруживается ещё какая то коробка с отчётливым фоном ментальной и универсальной энергий. Пока размышляю о том, как быть с найденным, краем сознания обнаруживаю, что монстр прекратил работу и замер там, где его застало окончание задания. Да, видимо ему надо дать какую-то кличку, чтоб звать и уточнить возможности удалённого управления столь полезным приобретением. Направляю к нему щуп, заодно тестирую, как это все сработает на расстоянии. Щуп довольно уверенно стыкуется с воронкой, которая мне сейчас, к слову, даже не видна.

— Доложить о результатах выполнения предыдущей команды!

Получаю полный набор образов всех стадий упокоения всех тел.

— Будешь отзываться на позывной...

Смотрю на ЭТО и думаю, какая же кличка подойдёт такому питомцу. Ах да, я же не уточнил, как выглядела эта тварь. Он почти один в один походил на бегемота на паучьих ногах. Ног у него, как и положено пауку восемь и с его телом они находились в полной гармонии, то есть были чуть тоньше слоновьих. А из пасти торчали зубья, которым позавидовал бы карьерный экскаватор. М-да... завёл себе хомячка...

— ...будешь отзываться на "Апельсинку".

Задаю некоторое количество вопросов, чтоб понять границы своих полномочий и возможности моего питомца. Проникаюсь, офигиваю и наконец убираю щуп. Забавно, похоже древние совершенно не заморачивались защитой своих биороботов от несанкционированного доступа. Надеюсь, что и в дальнейшем с остальными их творениями и созданиями получение необходимых привилегий и полномочий будет ограничиваться моей собственной фантазией и наглостью. От самого био-монстро-робота никакой инициативы добиться не получалось, но в режиме "конкретный вопрос-конкретный ответ" он отвечал достаточно подробно, а приказы выполнил аккуратно и дотошно.

— Апельсинка, ты меня слышишь? — проверяю связь.

Мой новый питомец меня прекрасно слышал, о чем мне совершенно безэмоционально и сообщил. Забавно, похоже у нас с ним образовался двусторонний канал без необходимости тянуться ментальным щупом. Уточнил, сможет ли он нести и обнаруженную мной коробку, и найденный погибшими студентами сундук. Для этого inferнального тяжеловоза подобная задача оказывается вполне исполнима. После придирчивого осмотра этой страхолюдины, я отменил своё плетение, лишившее монстра маскировки.

— Бери коробку с сундуком и дуй в направлении, где моё тело. Не доходя версты до охранных башен, — передал ему образы, — закопай коробку с сундуком на небольшую глубину и охраняй, никому не показываясь на глаза. На людей не нападай. Защищаться можешь, но без убийств живых. Ждешь меня-живого. Если всё понял, исполняй!

Несмотря на трагизм всего, что случилось за последние часы, не смог удержаться от сарказма в свой адрес: "Всю семью похоронил, зато неплохо приборазился"...

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец июня.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан

Два дня, прошедших с гибели родителей я провёл в каком-то полубреду: не мог заставить себя выйти из дома, жевал исключительно старые сухари и все время находился в бездумной полудрёме. Вроде бы сам сознанием далеко не мальчик, к тому же прекрасно осознаю, что смерть — не конец. Более того, по поводу их посмертного существования могу быть совершенно спокоен, сам всё устроил наилучшим из возможных вариантов. Но всё равно не могу смириться с тем, что жизни таких прекрасных людей оборвались из-за глупости вполне конкретного персонажа.

Если бы у этого на всю голову высочества хоть слегка было развито предчувствие опасности, то он бы всю дорогу в Риссан страдал бы неизлечимой формой медвежьей болезни. Он так и не узнал, что по степени везучести переплюнул мифического укуренного торчка, невредимым прошедшего сквозь Гарлем в майке с надписью "Ку-клус-клан — сила! Бей чернож. х!". В смысле я несколько раз отправлялся к Апельсинке с намерением отдать команду приволочь Эдмера Алантара в местечко поукромнее для проведения с ним практических занятий по историческому материализму и развитию революционной беспощадности к классу эксплуататоров. И каждый раз останавливался в последний момент, поскольку осознавал, что убить все равно не смогу. У нас, бодхисаттв, своя профессиональная деформация. Даже у таких, морально разложившихся, как я, которые даже из пяти буддийских заповедей для мирян[6] более-менее выполняют только первые две.

На третий день ближе к вечеру колокол на центральной площади оповестил общий сбор. Как в городках Древней Руси, центральная площадь здесь выполняла функции места общего сбора наподобие вече[7]. Как и в древнерусских городах по особенностям набата можно было понять степень важности и опасности события, как и требование к скорости сбора. Сейчас колокол степенно и гулко выдавал два спокойных удара с паузами, что означало событие важное, но без аврала.

Восемь лет в статусе стажёра-воина-командира сделали своё дело, поэтому поминая тихим, добрым словом всех оповестителей всё же поплёлся на "вечевую площадь". Права голоса мне формально никто не давал, но один тот факт, что в свои четырнадцать наравне с Роем входил в десятку самых сильных воинов поселения драматично меняли отношение к моим словам со стороны взрослых, реши я влезть в обсуждение чего бы то ни было. Сейчас сбор оказался посвящён тому, что на центральную площадь втянулись остатки отряда. От расфуфыренных павлинов, всего неделю назад отправившихся на запад, не осталось и следа. Назад вернулись хорошо общипанные куры, среди которых выделялись лишь принц и Велдон. Принц выделялся застывшей на морде гримасой омерзения

ко всему, что его окружает, а тирр Велдон мрачно осматривал лица выходящих на площадь женщин и детей, внимательно наблюдая за ними и, похоже, делая для себя какие-то выводы. Остальные студенты держались испуганной кучкой за телегами и сливались с фоном.

Руководитель экспедиции загнул речь о тех, кто доблестно отдал свою жизнь за короля во славу процветания родной Гренудии, ценой своих жизней добывая бесценный артефакт древних. И эта бесценная находка в итоге оказалась похищена наизлодейшими злодеями, коварно изображавшими из себя обычных государственных преступников и посредством этого подло втёршихся в доверие к руководству экспедиции. Этот заход меня удивил, так как "мой" сундук уже ждал меня в пустошах в паре вёрст за башнями. Но из дальнейших экивоков стало ясно, что такой чести удостоился жезл древних. Не представляю, какие влажные фантазии были на него у ограсской тусовки, но меня сей шедевр древней атефакторики откровенно разочаровал. Когда его нашли, мне понадобилось всего минут десять на изучение его конструкции в аурном зрении. По сложности и глубине заложенных идей он занимал твёрдое промежуточное положение между ломом и кувалдой и был в состоянии выдать всего одно атакующее плетение. Правда многократно и довольно мощное.

Новостью для меня стало лишь то, что прихваченные за одно место авантюристы, которых обобрали и заставили участвовать в экспедиции, под шумок собрали всё, что было ценного и растворились в туманных далах. То, что они утащили ими же найденный жезл, руководителя экспедиции и принца печалило явно сильнее гибели моих земляков. От всей души мысленно пожелал вовремя сориентировавшимся парням успешно добраться до мест, где они будут в безопасности. Хотя и так понятно, что ушли они в Драуру, поскольку там действует почти донской закон о беглецах[8]. Дроу в обиду никого не дадут, захотят — сами обидят.

По мере того, как до собравшихся, несмотря на весь льющийся официоз, дошло, что их родные погибли из-за какой-то железки, которую к тому же столичные гости успешно про... фукали, над площадью начала сгущаться гнетущая атмосфера горя и ненависти. Не дожидаясь, когда какая-нибудь из свежейиспечённых вдов кинется выцарапывать глаза истинным виновникам произошедшего, я собрался уж покинуть площадь, как вдруг кто-то довольно деликатно, но уверенно трону меня за плечо. К моему огромному удивлению неизвестным оказался тирр Велдон Мердгрес.

— Юноша, прошу простить, что тревожу вас, — начал Велдон, чем удивил меня ещё сильнее, — но я хотел уточнить, не вы ли являетесь сыном мерла и мерлы Рислент?

— Да, это я. Мерл Шелд Рислент, к вашим услугам, тирр.

— Я узнал, что после гибели ваших родителей, вы остались сиротой. Позвольте предложить вам покровительство рода Мердгрес. — ошарашил меня тирр. Вот уж чего не ожидал, что кому-то из столичной братии придёт в голову вспомнить о семьях погибших. Хотя, надо отдать должное, во всей этой тусовке именно спокойный и уравновешенный Велдон производил впечатление подлинного аристократа в лучшем смысле этого слова. И такое предложение делало ему огромную честь, потому как с его точки зрения оно было, скорее всего, заведомо и безнадежно убыточным.

— Тирр Мердгрес, я поражён вашим воистину щедрым и благородным предложением и всегда буду помнить о вашей готовности поддержать меня в настолько тяжёлый момент. Но я, хоть и с огромной благодарностью, вынужден отклонить его, поскольку ответные обязательства идут вразрез с моими дальнейшими планами. — Теперь уже Велдон словил когнитивный диссонанс, явно не успевая выстроить логические мостики между "сиротой", "без дураков невероятно щедрым предложением, равного которому не будет" и "категорическим отказом от оного".

— И, раз мне предоставилась такая возможность, я хочу от всей души поблагодарить вас, тирр, за то, что, рискуя жизнью, пытались спасти мою мать. К сожалению в той ситуации всё сложилось против неё. А теперь прошу меня извинить, мне нужно в одиночестве осмыслить своё нынешнее положение.

Оставшийся один Велдон пытался собрать в кучку мысли, которые напоминали ему отплясывающих канкан тараканов, надыхавшихся дихлофоса. Можно было бы предположить, что от горя пацан утратил способность соображать, но как раз потерянным и ошарашенным он не выглядел. А последняя фраза выбивала почву из под ног окончательно: это-то он откуда узнал?

— Ты видел, как этот щенок на меня зыркнул? — после окончания встречи с "благодарными родственниками" погибших принц кипел негодованием и теперь делился с другом Сирилом наболевшем.

Когда сыну погибшего командира отряда риссанцев и целительницы сообщили, что корона по достоинству оценила безмерный подвиг его родителей и заплатит ему аж пятьсот золотых, он взглянул на принца как на пустое место, а высказанные положенные по случаю слова благодарности совершенно не вязались с холодно-пренебрежительным тоном и безразличным выражением лица. Я даже не стал скрывать, насколько мне плевать на эту подачку. С учётом того, что уж чего-чего, а клепать алмазы и аметисты из подножного сырья я научился ещё пару лет назад. А пара таких заряженных камней полностью перекрывала всю эту казённую щедрость.

— Какое тебе дело до него? Он никто и никем и останется. — возразил Дармент. — Он просто тупой.

Мердгрес из жалости предложил ему покровительство, так этот убогий отказался, представляешь?

— Правда? Действительно идиот.

[1] имеется в виду "йога переноса сознания" или пхова, одна из "шести йог Наропы", практикуемая в традиции Кагью.

[2] если не знаете, что значит "Ку!", то вам срочно надо пересмотреть фильм "Кин-дза-дза".

[3] Дэвачен, чистая страна Амиабхи, Будды безграничного света — место, куда можно попасть, если сразу после смерти в первые 30 минут или же с третьего по 49ый день выполнить практику пховы. Попавший в чистую страну выходит из круга перерождений.

[4] бардо

[5] мантра Авалактишвары (любящие глаза), ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ.

[6] пять буддийских заповедей — не убивать живых существ, не красть, не лгать, не прелюбодействовать, не употреблять дурманящие вещества

[7] вече — принятая повсеместно в домонгольской Руси форма прямой народной демократии, об отсутствии традиции которой нем имеют наглость заявлять наши западные соседи.

[8] имеется ввиду древний закон донских казаков "с Дона выдачи нет", отмена которого привела к восстанию Кондратия Булавина, отмене института Войсковых атаманов и фактически упразднению казачьей республики на Дону.

Глава 13. О том, что хорошее чтиво оставляет после себя большое вопросов, чем ответов

Год 410 от воцарения династии Алантаров, первая половина июля.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан

Несколько дней после того, как я официально стал сиротой, меня в поселении никто не видел и не слышал. Соседки уже начали подозревать, что не справившийся со своим горем подросток решился на какое-нибудь непоправимое безумство. Но менее эмоционально-ориентированное мужское население Риссана смотрело на совершенно спокойно воспринимающего моё отсутствие Роя и принимало его версию, что мне просто нужно побыть одному.

Я действительно нуждался в одиночестве, но вовсе не для того, чтоб сгрести в кучу мозги и справиться с накатывающей волнами депрессухой. Как бы плохо мне ни было, истинные мотивы были несравнимо более прагматичными. Так или иначе скоро мне предстояло покинуть родное поселение, ведь тут ничто уже не держало. Несмотря на то, что какое-то время я был частым гостем в мастерской папиного брата, со временем отношения между нами охладели и общение сошло на нет. Вероятно, дядя почувствовал моё неодобрительное отношение к его слишком примитивным взглядам и образу жизни. Свои обязанности артефактора он выполнял спустя рукава, никаких попыток совершенствования не предпринимал и не видел в этом необходимости. Возможно именно поэтому он продолжал жить в пограничьи, так как в столице артефактор-неумёха не выдержал бы конкуренции с более целеустремлёнными коллегами. Здесь же мой родственник мог жить в своё удовольствие, регулярно закладывая за воротник и играя с женой в любимую игру "найди пятый угол". Игра традиционно у них проходила в два тайма: с вечера пьяный дядюшка с криками гонял тётушку, а на утро уже злая как мегера тётушка — страдающего с похмелья дядюшку. Так или иначе, вряд ли эта чудесная семья станет настаивать на своём праве на опеку. Мне же надо было отправиться в Ограс, чтоб донести до Люшеньки страшную новость и поддержать её первое время. Но я решил, что рвану в дорогу не сразу, ведь пока Лайа не поступила в Академию ей лучше не знать, о постигшем нас несчастье. Мне же пока стоило разобраться с доставшимися знаниями и приобретениями, так как во внезапно навалившейся взрослой жизни я мог рассчитывать только на себя и Роя, который наверняка решит уехать вместе со мной.

Высший приоритет имело изучение состояния "остановись мгновение", в которое я провалился, пытаюсь затормозить Апельсинку. Повторно "остановись мгновение" удалось вызвать из внетелесной позиции лишь после долгой медитации на воспоминания, как всё случилось впервые. Замершие в воздухе пылинки и капельки воды представляли собой совершенно сюрреалистичное зрелище. Эта способность давала сказочные преимущества в любой проблемной ситуации, если бы не одно жирное-прежирное "Но". Даже страшно представить, во что превратятся связки, суставы и внутренние органы, если в таком состоянии я попытаюсь двигаться без очень долгой предварительной подготовки. Что это за состояние выяснить было не у кого. Никто из воинов Риссана о таком даже не слышал, так как высшим развитием воина-мастера считался мифический транс четвёртого уровня. Матушки, способной придти на помощь и исцелить, больше не было, потому мне теперь требовалось удесятить осторожность. И решил я идти путём, опробованном на боевых трансax. Почему я о них говорю во множественном числе? Так я уже пол года, как стал воином-мастером второго уровня. Применяя накопленный опыт сначала максимально полно осваиваю новое состояния из бестелесого положения. Так потихоньку-полегоньку выяснилось, что «остановись мгновение» — это транс... аж седьмого уровня. Седьмого! Из него я попал в шестой, оттуда в пятый и так тихонечко дошёл до третьего, который и принялся осваивать уже в своём теле сначала сидя, потом стоя, а потом начав двигаться со скоростью мороженой черепахи. Но это «медленно и осторожно» было с моей точки зрения. С позиции стороннего наблюдателя то, что я за неделю довёл связки до состояния, когда они в углублённом зрении оставались совершенно зелёными при нормальном передвижении на третьем уровне — результат за гранью. Переход ещё через две недели на четвёртый — эпический подвиг, достойный прославления в веках. Что интересно, как только я начал ходить на четвёртом уровне, транс третьего мне стал даваться несравнимо легче и держаться не в пример дольше. Теперь осталось ещё и Роя подтянуть до таких высот — и можно трогаться в путь.

Второе висевшее дело притаранил мне Апельсинка. Наверное после гибели родителей во мне что-то сильно переключилось, поскольку я не испытал никаких эмоций, встретив вживую этого сына преступной страсти паучихи и бронетранспортёра. Вблизи он поражал воображение размерами и веявшей от каждого его движения убойной мощью. Насколько же титановые яйца были у отца и Джала Джаганна, вставших на пути этой адской машины уничтожения?! Походив вокруг замершего по моему приказу чудовища, я для себя решил никогда не отождествлять жуткого монстра, убившего моих родных и знакомых, и Апельсинку — полностью послушного моей воле объекта

для изучения. Мстить за родителей этому агрегату было бы просто бессмысленно.

В первую встречу с Апельсинкой я не только добрался до найденных в зоне смерти сундука и ящика, но и взялся гонять своё ручное чудовище в разных режимах, пытаюсь разобраться в его маскировке. Больше трёх часов в овраге за защитными бапнями мерцал в воздухе восьминогий бегемот, прежде чем я смог наконец более менее вычленить и воспроизвести цепочки, задействованные для этого эффекта. Не то, чтоб техника была такой уж сложной, но в этой работе, как и в любой другой, требовалось набить руку и приобрести сноровку. А ещё я попутно узнал об Апельсинке кое-что совершенно невероятное. Он оказался вовсе не биороботом, как я подумал изначально и даже не нежитью, а самым натуральным киборгом с псевдо-искусственным разумом. Древние с созданием полностью искусственного интеллекта заморачиваться не стали, а пошли путём копирования собственных личностей в создаваемые изделия. Этическими вопросами такого копирования ребята, похоже, совершенно не заморачивались и просто обвешивали полученный псевдоразум кучей ограничений и жёсткой целевой функцией. Это открытие меня окрылило. Мало того, что появился шанс рано или поздно добраться до всех воспоминаний древнего мага, создавшего столь сложный псевдоразумный артефакт, так ещё и наметился путь к созданию чего-то компьютероподобного. Сильнее всего в средневековом существовании меня угнетала недоступность эксфлопсов[1] вычислительных мощностей. В какой-то момент я даже начал размышлять-фантазировать, а не пойти ли по пути от магических триггеров, регистров всех разновидностей, арифметико-логических устройств с блоками управления и до создания кластеров многоядерных процессоров... Хвала Учителю, что не пришлось браться за эту заведомо безнадежную задачу. Хоть теоретически это всё лежало в русле моего первого образования, но количество необходимых для реализации человеко-лет[2] упорного, самоотверженного труда на много порядков превышало трудозатраты на становление Буддой, которому на всю эту суету плевать всеми его просветлёнными телами [3].

Итак, я имею псевдо-разум на основе личности древнего мага. Этот псевдоразум мне полностью подконтролен, но обладает нулевой инициативой. Почему? Мотивация отсутствует. Ему ничего не надо, чтоб задействовать свои умственные способности. Что ж, как говорится, будем сводить задачу к уже решённой, накачаем Апельсинку астральной дурью, предварительно на живую нитку сваяв примитивнейшие схемы для вычленения динамических характеристик процесса "прихода"-наслаждения. Вот тут у нас дело с мёртвой точки потихоньку сдвинулось. Довольно скоро у Апельсинки загорелись глаза, появился неподдельный интерес к происходящему, В итоге я на некоторое время переселился прямо в мёртвые пустоши, чтоб не терять время на беготню каждый день туда и обратно, нервируя стражников. К исходу второй недели процесс доводки и оптимизации плетения наслаждения упёрся в то, что эта пятитонная скотина переваривает кайф как не в себя, высасывая весь мой резерв меньше, чем за час. Но поскольку монстрик к этому моменту был уже мой с потрохами не по принуждению, а по велению тела, объяснил ему проблему и поставил задачу найти её решение. И ведь нашёл, правда не сразу и не без моей помощи. В черепушке Апельсинки среди знаний древнего мы нашли схему перворун для материализации вещества за счёт энергии мага. По имеющимся пояснениям такое плетение жрало энергии безумно много, посему изучалось только в курсе теоретической магии для демонстрации принципиальной возможности подобной схемы. Схема была необратимой, поэтому древние не научились превращать вещество в энергию. Но у меня была уже собственная схема трансформации материи, большая часть которой будто просилась, чтоб её пристыковали к перевёрнутой схеме превращения энергии в вещество.

Апельсинка после совместного со мной анализа обеих цепочек, смог почти рассчитать схему их сопряжения. Единственную недостающую перворуну я искал по всему астралу, но в итоге через пять или шесть доз, розданных информаторам, мне удалось поймать одного духа-мезантропа, который за девять десятых моего резерва, превращенного в кайф выдал искомое. Апельсинка вписал полученную перворуну в цепочку, матюгнулся, переписал всю её обвязку заново, ругнулся ещё раз, на этот раз от радости и принялся объяснять мне, что же он в итоге получил. На все разъяснения у него ушло почти два дня, так как ему пришлось попутно разжёвывать для меня ещё кучу законов, правил и значений используемых перворун. Затем мы с ним в две головы осмысливали, какие интересные следствия вытекают из нашего открытия. А следствия были совершенно космические. Начнём с того, что перворуна, определяющая тип вырабатываемой энергии, ставилась в самом конце. Причем отфильтровывалась она (получаемая энергия) из универсальной, которая получалось ещё шагом раньше. Но ведь преобразование вещества к тому моменту уже случилось, как раз той самой перворуной, что я выцепил в астрале!

Из этого следовало, что универсальная энергия получается из какой-то иной, ещё более универсальной энергии! Картина, как мы с Апельсинкой чуть ли не до хрипоты спорим по поводу различных гипотез была достойна кисти Сальвадора Дали. Но в итоге мы, поставив несколько экспериментов, смогли понять, что универсальной энергии предшествует некая совсем уж странная, прозрачная энергия, которая может при небольшом "толчке" стать любой из возможных. Напрашивалась следующая аналогия: прозрачная метаэнергия — это шарик на вершине "домика" возможных состояний, откуда он может скатиться в одну из двух сторон и выбрать тем самым одну из двух палитр. Одна сторона — это известная мне универсальная энергия. Другая — тоже

многокомпонентная, но иная, ещё не изученная энергия. Из универсальной вычленились тёмная и светлая, огненная и водяная, воздушная и земляная, ментальная и целительская. А вот из второй Апельсинка смог узнать только магию крови. Вторую многокомпонентную энергию мы пока так и окрестили "второй энергией". А прозрачную субстанцию стали называть метаэнергией. Древние ничего подобного не знали.

Когда мы всё это более менее осмыслили и причесали, я выпал из реальности. Сидел и тупо смотрел в даль, пытаюсь примерить свои представления о возможном с тем, ЧТО сейчас получил в руки. Во-первых, источник энергии, практически не ограниченный, превышающий самые безумные мечты местных древних магов. Во-вторых, возможность оперировать всеми энергиями, даже теми, что сам производить не могу. Но это потом, чуть позже. А пока я долго не мог решиться испытать разработанное плетение, так как голова отказывалась поверить в возможность подобного наяву. Помедитировав и, несколько успокоившись, я очень аккуратно, перворуку за перворукой, внедрил всю новую схему в найденный под ногами камешек и направил весь получившийся поток энергии в простенькое огненное плетение, создающее простую искру. Одной песчинки хватило на огненный шар, проплавивший пещеру метров в пять в диаметре непонятно на какую глубину. Оно работает! О-ле, оле, оле! Да я просто Эйнштейн с Бором, Дираком и Шрёдингером впридачу! Как же у меня зачесались руки по задаче, время которой придёт ещё очень и очень не скоро: создать кучу приборов для количественного измерения магии. Ведь теоретически подобная схема, даже при очень низком КПД должна давать чудовищный выход энергии, если уравнение Эйнштейна для полной энергии действует и тут!

Добавил в цепочку управляемый ограничитель мощности вплоть до полного останова. Ну что ж, от того же камешка запитьваю плетение наслаждения:

— Подходи, Апельсинка! Заслужил, получи!

Это чувырло начинает пускать слюни и оргазмировать, а процесс преобразования одной единственной пылинки и не думает заканчиваться. Да я теперь наркокороль всего этого мира! Самое время открыть программу лояльности для нежити на принципах сетевого маркетинга: приведи друга, получи недельный анлимит на самую забористую дурь.

Окрылённый этой моей идеей Апельсинка упархивает в сторону зоны смерти, полный решимости найти и сдать всех. Я же разрушаю созданный генератор энергии. Секрет этого генератора сейчас — как бы не самая страшная тайна из возможных. Всё, можно возвращаться домой, где меня ждут четыре фолианта и артефакт древних. Всё это богатство я извлёк ещё в пустошах из доставленных Апельсинкой коробки и сундука. Изучение застопорилось, не успев начатся. Языка древних я не знал и учебников дома тоже не было. С горя переключился на артефакт. Это был обруч с двумя рожками и двумя дисками, которые лягут на виски, если надеть его себе на голову. Сканирование не дало никакого понимания, как он устроен и чего от него можно ждать. Пол дня ходил вокруг него, как волк вокруг барана в загоне, украшенном гирляндами и разноцветными шариками. Не знаю, на что в итоге решился бы волк в такой ситуации, но я в итоге плюнул на ранее декларируемые принципы осторожности и надел артефакт на голову...

Ну что могу сказать... Методы обучения у древних гуманизмом точно не отличались. В отключке я провалился около суток. Когда на следующий день с раскалывающейся головой и ощущением кошачьей какашки во рту я выполз из дома, то легко сошёл бы за своего в стельку в компании даже не самых свежих зомби. При одном взгляде на меня соседки начинали реветь в голос, то ли от страха, то ли репетируя уже спрогнозированную ими мою скоропостижную кончину.

Однако моей целью было не довести соседей до инфарктов, а найти лучшего друга. Обнаружился Рой на тренировочной площадке, где в отсутствие погибшего лейтенанта драл и распекал очередной взвод неудачников, не сумевших выполнить норматив на полосе препятствий. Увидев меня, дружок озадаченно крикнул, пытаюсь угадать: то ли меня уже подняли в виде лича, то ли я сам репетирую свою будущее вылезание из гроба.

— Тебя добить, чтоб не мучался, или проблемы живых тебя уже не волнуют? — жизнерадостно поинтересовался он.

— Мясо... Свежее мясо, из которого я сделаю подобие себя, — прохрипел я в его сторону. И что характерно, не обманывал. — Ты можешь предупредить в гарнизоне, что несколько дней будешь утешать умирающего меня и не сможешь появляться на тренировках?

— Наверное смогу... — протянул Рой, — А что, всё так серьёзно?

Вот дятел. Не могу же я ему при всей честной компании сообщить, что мы с ним будем в ближайшие дни осваивать вытянутые из-под носа столичных заначки древних. Но по выражению моего лица Рой и так понял, что речь пойдёт про какие-то из наших секретов, о которых он уже привык не распространяться. Заверив, что к вечеру явится и будет в моём полном распоряжении, сколько надо, Рой выпроводил меня восвояси.

На голову мой друг оказался не крепче меня, так что, надев артефакт, сутки также ныл и скулил, а очнувшись,

выглядел непохмельным участником алкомарафона после финиша. Но оно того стоило. Друга я приобщил к этому таинству не из вредности, а потому, что за одни сутки мучений получил свободное владение языком древних, как письменным, так и устным. И теперь разбирал доставшиеся фолианты, ожидая, когда ко мне присоединится мой неизменный напарник.

Только если кто-то, не будем тыкать пальцем в зеркало, раскатал губы, что сейчас постигнет все тайны древней магии, то тому стоит подумать о лизинге губозакатывающей машинки повышенной мощности. Книги были безусловно полезными и нужными, но практическое их применение пока относилось куда-то за горизонт. Один из фолиантов был посвящён истории и географии, второй пересказывал представления о физике с химией и биологией. Третья книга аккумулировала религиозно-метафизические представления о том, как устроен "незримый мир", и содержала Писание этого мира. Последний был посвящён истории науки и магии, которые, строго говоря, никак не разделялись.

Начать изучение я решил с истории и географии, чтоб, так сказать, "от печки" прояснить для себя, что же этот мир из себя представляет и как древние дошли до жизни такой. Потому как пока, изучив всё, что было известно родителям и знакомым, имел весьма смутное представление о своей среде обитания. Сейчас вся известная моему окружению ойкумена[4] сводилась всего к семи странам: на севере от Гренудии с запада на восток раскинулись Драура, Эльфара и Мингр, в южной части которого грибок, кончиком своей ножки касающимся Гренудии расположилась маленькая, горная и очень проблемная страна оборотней — Тардия. Гренудия, таким образом располагалась в центре обитаемого мира. К югу от неё лежала Сартана, а к юго-востоку — Артгар. Артгар, Мингр и Сартана на востоке и юге имеют выход к океану. А с севера и запада весь наш маленький мирок охватывают мёртвые пустоши. Теперь же я узнал, что мы находимся на востоке огромного континента, занимая не более одной пятой его части. По другую сторону океана расположен континент, протянувшийся от полюса до полюса с небольшими проливами на севере и юге. Континенты этого мира сильно напоминали мир моего прошлого воплощения, но были и серьёзные отличия. Так, к востоку и югу от нас не было скопления островов и какого-то подобия Австралии, зато южный полюс имел значительный отросток, бывший когда-то обитаемым. Континент на месте Африки был растянут по параллелям и сплюснен по меридианам, а между ним и нашим континентом был узкий и длинный пролив-море. Наш континент назывался "Щинкай", недоафрика — "Овлегой", что-то-типа-обеих-Америк — "Гарьюнпей", а Антарктида с аппендиксом — "Оммдеррей".

В этой же книге была приведена история цивилизации древних по версии того её осколка, что располагался на Щинкай и Овлегой. Книга была написана уже после магических войн, когда страсти улеглись, а осознание масштабов содеянного пришло даже к самым упёртым и фанатичным. История была банальной до невозможности: где-то на северо-западе Щинкай за пол тысячелетия до написания книги маги одного из небольших княжеств сделали открытие, давшее им технологию превращения крупных алмазов в мощные, долгорботающие источники универсальной энергии. Что это была за технология в книге не объяснялось. В считанные десятилетия это княжество превратилось сначала в королевство, а затем в империю. Империя чуть менее чем за двести лет стала общепланетарной. А дальше в мире магии суровая практика доказала, что транспортная теорема геополитики[5] мягко говоря не всегда предсказывает устойчивость империи верно. Никакие артефактные зеркала для связи, коими были оборудованы все чиновничьи кабинеты не смогли защитить многоуровневую иерархическую структуру от сепаратизма отдалённых провинций, многие проблемы которых не решались центром в течении десятилетий. В результате единое государство начало разваливаться, и в итоге пересобралось в виде трёх географически обособленных осколков. Осколки, наведя внутри себя относительный порядок, тут же затеяли непримиримую борьбу между собой за контроль над месторождениями алмазов — основой магической мощи. И естественно, как все неразумные разумные, рано или поздно не стовариваясь дружно пришли к идее мега-вундервафли[6], чтобы разом решить сложный клубок созданных проблем одной смачной "кузькиной матерью". Далее мысль развивалась вполне предсказуемо: столицы всех трёх независимых государств расположены в глубине их территорий. Баллистических ракет или ещё чего, что способно доставить "наилучшие пожелания любящих соседей" адресно тут не изобрели. Так что все три группы великих мыслителей, не стовариваясь, родили идею биологического оружия, которое можно распространить в портах, а дальше оно продолжит победное шествие своим ходом. Скоро всем трём потенциальным гегемонам резко стало не до соседей, так как всех трёх в итоге поразили все три выведенных боевых вируса.

Далее автор уже не знал, что творилась на других континентах, так как связи окончательно прервались. Дочитав до этого места я сидел с отвалившейся челюстью: история, мягко говоря, пока никак не сочеталась с версией тех же событий, в которую верили мои соотечественники. А откуда взялись мёртвые пустоши, башни, хранилища древних, если через сотню лет после окончания войны их ещё не было и в помине?

[1] эксафлопс (EFlops) — 10^{18} flops. Flops — единица измерения производительности вычислительной системы, определяемая как число выполняемых простейших арифметических операций с плавающей точкой в

единицу времени.

[2] человеко-год, человеко-день, человеко-час — устоявшаяся единица измерения объёма работ на проектах, в первую очередь в сфере информационных технологий.

[3] имеется ввиду три тела, трикая, буддийская Троица, состоящая из тела закона (дхармакая), приравняемого к абсолюту, тела блаженства (самбхогакая) или коммуникации, в котором Будда может общаться с буддами и бодхисаттвами, тела преобразования (нирманакая), в котором он может являться людям как один из них.

[4] ойкумена — известная часть мира

[5] транспортная теорема увязывает максимальные размеры государства со скоростью прохождения информации с периферии до центра и временными характеристиками управляемых процессов внутри провинции.

[6] вундервафля, от немецкого Wunderwaffe, "чудо-оружие", которое по обещаниям Йозефа Геббельса "должно было вот-вот круто изменить ход второй мировой войны".

Глава 14. О том, что древние пророчества ничего хорошего не пророчат

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина июля.

Место действия: Гренудия, поселение Риссан

— Шелд, я тебе конечно безумно благодарен за отличную память и знание языка древних. Но что мне с этим знанием языка делать я в упор не понимаю. — И чего ты меня засадил читать эти скучные талмуды по их религии и истории? Меня и в наш храм не загонишь, а уж на заморочки пятитысячилетней давности время тратить совсем не охота. Ну прочитал, даже запомнил, а что дальше? Тебе легенды и пророчества пересказать? Или ты из них надеешься извлечь какие-то скрытые знания? А с историей ихней что делать собираешься? Чем она может нам в жизни пригодиться?

— Рой, кончай ворчать. Эти книги ждали тебя целых пять тысяч лет, а ты сдулся всего за какую-то неделю их изучения. Ты, судя по всему, даже не задумался, что в них написано, раз не удивился, насколько древняя версия истории отличается от современных рассказов о ней. Нам, получается, вообще какую-то дичь на уши вешали обо всём, что произошло в древности. В результате войны маги утратили многие свои способности и появилось шесть ныне существующих рас. А вот мёртвые пустоши возникли сильно позже, потому как в этих книгах о них ни слова.

— Признаю — интересно, даже занятно. А какое практическое значение для нас с тобой имеет эта информация?

— Рой, тебе разве не хотелось бы стать магом? — я начинаю потихоньку раздражаться — Помнишь, я обещал, что постараюсь тебя им сделать.

— Этого даже древние не умели! — отвечает мой друг фразой, которая означает "забудь, это невозможно".

— А вот тут мы подошли к самому забавному. Мне эти книги интересны именно тем, чтоб понять, какими были древние на самом деле. Что они знали, а о чем даже не подозревали. Что считали важным. К чему стремились. В чем на их опыт имеет смысл равняться, а в чем — нет. Так вот, мой вердикт таков: древние лично мне — не указ. Вообще. Позаимствовать их наработки и опыт можно и нужно, но считать их достижения вершиной возможного — увольте. То, что я прочитал уже развеяло весь флёр их мудрости и всезнания.

Изучение книг привело меня к мысли, что их цивилизация слишком быстро утратила стремления и стимулы к развитию. А строгих моральных ориентиров, похоже, или никогда не имела, или они у них исчезли ещё раньше. После объединения под имперской властью всех народов, маги стали высшей кастой, в среде которых даже подумать о том, чтобы сделать магами не-магов было тягчайшим мыслепреступлением[1]. Развитие теоретической магии и науки у них остановилось, так как жизнь не преподносила вызовов, требующих прорывных решений. В итоге неспешно изобретались различные бытовые артефакты и дуэльные плетения и на этом — всё. Небольшой всплеск дала война, но слишком быстро не обременённые этическими тормозами, они вышли на идею оружия массового поражения. И здесь их цивилизации пришёл конец. Чем тут можно восхищаться — я не знаю. Скажи я все это кому-то постороннему, меня бы безоговорочно сочли психом. Но Рой знает меня достаточно долго, чтобы воспринимать такой "юношеский максимализм" философски. В конце концов, я ведь ради его превращения в мага кипишую.

— Кстати, Рой, знаешь что самое забавное в тех болезнях, что придумали древние во время своей войны?

— Уверен, ты со мной поделишься тайным знанием, о мудрейший!

— Зря смеёшься. Все или почти все нынешние маги болеют всеми тремя болезнями. Первая лишила их углублённого зрения. Вторая — универсального источника магии. А третья — причислила к одной из шести рас. Прикинь: все современные расы — это болезни древних разумных, которые хоть и были очень похожи на современных людей, но жили заметно дольше и, вероятно, были совершенно другими с точки зрения восприятия мира. Гораздо менее эмоциональными, что ли, более холодными. То, какие мы сейчас — побочный эффект заражения третьей болезнью. Эта хворь должна была активизировать в разумном все шесть негативных качеств: гнев, жадность, тупость, желания и сомнения, зависть и ревность, лень [2]. В результате разумный должен был стать полностью управляемым своими эмоциями и фактически утрачивал разум. Но по косвенным признакам можно понять, что третью болезнь изобрели и применили древние, жившие на территории Щинкай, то есть наши предки. Они придумали для себя лекарство, хоть и не со стопроцентной защитой. В итоге на нашей территории в зависимости от местности у разумных начинало преобладать то или иное негативное качество. И вот получается преинтереснейшая картина. Современные расы точно соответствуют закрепившемуся в наследственности доминирующему негативному качеству. У оборотней это гнев, у гномов — жадность, у орков — тупость, у людей — желания и сомнения, у светлых эльфов — ревность и зависть, у дроу — расслабленная лень.

— Кстати, а дроу разве ленивые?

— Болезнь была в первую очередь по мужчинам. Женщины пострадали "за компанию". Женщинам друу, возможно, повезло не попасть под удар. А мужчины у них теперь — те ещё тьюфяки.

— И всё равно я так и не увидел никакой практической полезности всего, что ты наговорил. — Рой начинает позёвывать, намекая на то, что он предпочтёт здоровый сон настолько оторванным от грешной земли лекциям.

— Приземлённая ты субстанция! — ворчу я в сторону друга, — мы теперь выяснили, что утрата способности видеть магию и владеть универсальной энергией — наследственное заболевание. Это-то понятно? А что надо делать с болезнью сам мне скажешь или опять подсказывать?

— Ты хочешь научиться лечить магическую слепоту и отсутствие магических способностей? — одного тона достаточно, чтоб стало ясно его отношение к этой идее. — У тебя планы уровня Творца. Раз так, начни-ка с изучения вот этой легенды. Прямо один в один про нас с тобой. — Рой с ехидной улыбкой протягивает мне раскрытый томик с религиозными мифами, легендами и пророчествами, до которого у меня руки пока не дошли. — Только третьего нам до кучи не хватает, чтоб пророчество соответствовало всем твоим замыслам.

Я начинаю читать на открытой им странице, и мне становится совсем не до смеха. Легенда начиналась некой поэтической присказкой о том "что ветром между мирами принесёт семя сострадания, из которого на чёрных землях, где правит смерть и тлен, вырастет сад невиданной красоты, где прорастёт древо блаженства". Далее легенда говорила о трёх друзьях, которые восстановят утраченную гармонию мира, вернут потерянные знания и привнесут новые, а главное — дадут всем разумным новый закон и смысл жизни. При этом один из друзей назвался "Несокрушимым", второй "Сострадательным", а третий — "Повелевающим". И второй мне жутко не понравился тем, что по описываемым деяниям как-то слишком сильно похож на меня, если моё жизнеописание поручить писать "профессиональной ясновидящей в пяти поколениях". Мало того, что бодхисаттва бодхисаттвой, так ещё первые приписываемые ему события биографии или уже случились со мной, или запланированы, или я просто не понимаю, о чем идёт речь.

Следуя принципу "перемена труда — лучший отдых"[3] переключаюсь обратно на местное естествознание. Ну что можно сказать, хреново ребята-древние знали мир, в котором жили. Не знали, и знать не хотели. Все проблемы предпочитали решать магией, зачастую даже не задумываясь, а как устроен весь остальной, немагический мир. При том, что аурное зрение даёт возможности для исследований, о которых Аристотель с Демокритом и Ньютон с Гуком даже в самых смелых фантазиях мечтать не могли. Однако состояние науки у тех же древних было хуже, чем просто удручающим. Сильнейший перекос в сторону магии, а физика, химия, математика в полнейшем застое. Да, с помощью одной лишь магии они достигали впечатляющих результатов, Апельсинка не даст соврать, но ведь мир не исчерпывается только этим! Им было известно всего двадцать химических элементов. Это при том, что мне понадобилась всего неделя, чтоб после открытия аурного зрения обнаружить перворуны тех же углерода, кремния, кислорода, азота, водорода, хлора, натрия с магнием, меди, железа, свинца, олова, калия с кальцием, алюминия и даже гелия. Зачем мне это понадобилось? Так извините, у меня нет теперь проблем с кристаллами-накопителями. Алмазы, аметисты, кварц, горный хрусталь и корунд могу создавать практически из того, что под ногами. Уж добыть уголь, песок и глину точно не проблема. А древние даже этого так и не сделали, использовали исключительно природные камни. Они из-за алмазов воевали! Уму не постижимо!

Законы сохранения тут тоже не сформулировали, потому все энергии у древних остались независимыми, а не взаимопревращающимися. И это при том, что в той же клятве магов переток энергии реализован. Как можно было не увязать одно с другим — мне сие не ведомо. Идея найти частицы или иные факторы, добавляющие магии окрас им в голову не пришла. Не могу сказать, что я тут уже сильно преуспел, но у меня направлений исследований больше, чем долгов у запойного алконавта. Да что там говорить, у древних даже единой системы единиц измерения не появилась! Из математики относительно развита только геометрия и только прикладная, необходимая для строительства. Диффуры и интегрального исчисления — нет. Вместо сопромата — зачарование на прочность. Физика волновых процессов, термодинамика, электричество и магнетизм — о чём это вы? До позиционной системы счислений не доросли, уравнений не ведали. Идея выводов и доказательств — не зародилась. О какой науке при этом может идти речь?

Оно может быть и хорошо, что тут никому не пришлось в голову лезть вглубь атома или интересоваться процессами, заставляющими Солнце светить. Мне вот такая мысль в голову пришла. И за полгода наблюдений за солнышком на закате ударилось наковырять цепочку, которая с высокой долей вероятности запустит термоядерную реакцию. Единственное, что удерживает — страшно до открытия кирпичного завода в шпанах. Но зато у меня была идея, как реализовать трансмутацию химических элементов ещё до отлова Апельсинки и вытряхивания из него кучи полезных сведений, до безобразия упрощающих превращения чего угодно во что угодно.

Похоже мир, где "Кузькину мать"[4] могут сваять школьники-двоечники за сараем, дожил до утраты магами углублённого зрения лишь потому, что в их мире на нашлось своего кота Матроскина с идеей "засветить своё домашнее солнышко для освещения и сугреву". Как-то мне не хочется делать столь опасную способность

доступной всем подряд. Это все равно, что в минимальный набор, раздаваемый всем бомжам кроме еды, трусов и мыла добавить автомат и цинк патронов. А потом ломать голову, с чего это вдруг преступность начала расти?

Осмысливаем с Роем на пару, как бы он не возмущался, религию древних. Никакого творца у них нет. Религия — какой-то сплав конфуцианства с пофигизмом.

— Рой, поправь меня, если я не прав. На момент написания этих книг с момента окончания войн прошло больше сотни лет. При этом они без Творца прекрасно обходились. Не было мёртвых пустошей. Хранилищ древних тоже не было. Получается, что с высокой долей вероятности и пустоши, и хранилища возникли плюс-минус одновременно с новым культом. А что если Творец — это некая сила, которая создала мёртвые пустоши, чтоб притормозить совсем уж потерявших берега разумных от самоуничтожения? Что если мёртвые пустоши в течении всего этого времени были не бедой, а благом? А хранилища — некая закладка для пророков из твоей легенды, чтоб облегчить им становление новой идеологии? Ведь если представить, что именно эти пророки создадут в пустошах «райский сад», в который смогут войти только те, кто точно не учудит такую херню, как далёкие предки, то мозаика более менее складывается в нечто правдоподобное.

— Ты уже готовишься к своей стезе пророка, как я погляжу? — подначивает меня друг. К сожалению он прав, я прикидываю, что если и дальше будет столько совпадений с легендой, то вопрос мессианства встанет в полный рост. И лучше начинать готовиться к этому заранее. Если это придумал Учитель, то лучше начать делать работу бодхисаттвы по-хорошему. Иначе он может замотивировать по-плохому, за ним точно не заржавеет.

— Скажи мне, о несокрушимый воитель, — обращаюсь к Рою, — с кого ты хотел бы начать объединения погрязших в невежестве народов, коим мне полагается принести свет Истинного Учения? Кого осчастливим первыми?

— О, мой сострадательный верный друг! — думает, что поддерживает моё ёрничание Рой, — я готов сколотить банду... в смысле орден хоть "Сострадательных", хоть каких ещё и начать грабить и насиловать... в смысле нести истинную веру всем, кто не спрятался. Но с тебя сама вера, священные писания, обряды там всякие, ритуалы и всё такое...

Смотрю на довольную рожу друга и понимаю, что учиться внедрять новую религию я буду у самого успешного пророка своего прошлого мира. И начать готов прямо сейчас, обрезав кое-что этому не в меру весёлому адепту. Чтоб осознал своё новообращение самым чувствительным местом.

Но если говорить серьёзно, то в основу новой религии действительно лучше всего ложится ислам с некоторыми буддийско-магическими отклонениями и дополнениями. Если сравнивать тантрический буддизм с исламом, то мне видится такая аналогия: буддизм — это интеллигентный профессор, который отсеивает часть абитуриентов на вступительных экзаменах, часть отчисляет в процессе обучения и лишь из дипломников отбирает себе несколько аспирантов, с которыми уже занимается по индивидуальной программе. Ислам же — brutальный капитан ВДВ, которому выдали толпу половозрелых охламонов и велели за пол года сделать из них подобие людей. Тут уж не до интеллектуальных уговоров и бесед за жизнь. Всё строим, всё бегом, "кто не все, того накажем". Но именно так в кратчайшие сроки из толпы штафинок[5] можно получить воинов. Если честно, такой подход более гуманный, так как отсеивает значительно меньше. Лучшего образца для создания местной всеобщей религии, не разделяющей гренудийца, артгарца, оборотня или орка мне точно не найти[6].

То, что с высокой долей вероятности я могу оказаться неким "пророком — мессией" из предсказания — мне категорически не нравилось. И чем больше я над этим размышлял, тем сильнее злился. С одной стороны я нигде кровью не расписывался. С другой, скажем честно, этот мир без хорошего пинка окончательно загниёт. Хочу я стать тем самым "пинком", да ещё и Роя во всё это втягивать? Ответ однозначный "нет". Буду? Пока не знаю. Но как минимум три версии плана на ближайшие сто лет подготовить придётся. И, как того требует теория, ежегодно эти планы придётся пересматривать в зависимости от достигнутых результатов, изменившихся целей и приоритетов. О-хо-хо, что-то прямо прошлой жизнью повеяло. Остаётся нам с Роем завести кофе-машину, длинноногую администраторшу проекта и начать проводить регулярные оперативные и управляющие советы под председательством Учителя (спонсора проекта) по программе пилотного внедрения буддизмо-ислама с последующим тиражированием на все остальные территории...

[1] мыслепреступление — слово из новояза Оруэлла, в его 1984. Мыслепреступник тот, у кого в голове рождаются мысли, не одобряемые генеральной линией партии.

[2]. гнев, жадность, тупость, желания и сомнения, зависть и ревность, лень — шесть клещ, господствующих качеств ума, порождающих шесть миров Сансары, соответственно: мир мучеников ада, мир голодных духов, мир животных, мир людей, мир асуров и мир богов.

[3] "Отдых — это перемена занятий" — эта фраза принадлежит известному русскому физиологу Ивану

Петровичу Павлову (иногда приписывается Конфуцию). Во время разных видов деятельности активными являются разные отделы и участки головного мозга. При смене занятия происходит их переключение: те, которые трудились раньше, отдыхают, а работают в это время другие.

[4] кузькина мать, Царь-бомба — самый мощный советский термоядерный боеприпас мощностью около 100МТонн в тротиловом эквиваленте.

[5] штафирка — презрительное название всякого невоенного человека. Главный герой с шести лет в строю, хоть и неформально, так что проникся соответствующим отношением.

[6] отсылка к "Несть ни эллина, ни иудея"... Апостол Павел. Послание к Колоссянам.

Глава 15. О далеких перспективах и близких неприятностях

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец сентября

Место действия: Драура, западно-драурский тракт, дорога в драурский город Страффарр

— Эй, пацан! Да, да, именно ты! Живо разгрузи крайний фургон, распряги лошадей, отведи к коновязи и задай им овса! И подковы проверить не забудь! — караванщик Робур Урс демонстративно недовольно бросает Рою и поворачивается ко мне. — А ты чего тут без дела маешься? Иди к конюхам, они тебе скажут, что делать! Вычистишь лошадей, хоть ужин свой отработаешь! Никакого толку от тебя, дармоеда! Навязался на мою голову, бездельник!

Мы с Роем уже восьмой день идём в составе небольшого торгового каравана, в который нанялись охранниками. Караван из двадцати фургонов двигался с юга Гренудии вдоль всей границы с пустошами, скупая имеющиеся в поселениях запасы необработанного минерального и растительного сырья, которое не успели вывезти собственными силами в городки Западной Гренудии. Часть добываемого гренудийцами в мёртвых пустошах сырья отправлялась на экспорт, поскольку дроу предпочитали не рисковать жизнями своих подданных на добыче "низкомаржинального"[1] продукта, а покупать его у тех, кто человеческую жизнь ценит намного дешевле золотых кругляшек. Основную массу товара предполагалось сбить в пограничном драурском городке Страффарр, а потом пройдя вдоль границы с Эльфарой попасть на торжище в мингрскую пограничную крепость Коур, один из двух крупнейших рынков обитаемого мира. И уж оттуда караван, вновь потяжелевший за счёт эльфийских и мингрских товаров, напрямую пойдёт по столичному тракту на юг в Ограс, никуда больше не сворачивая и нигде не задерживаясь.

Преыдущие дни с караванщиками общение было вполне ровным и деловым, хоть и без особой теплоты. Такого откровенного, ничем не прикрытого хамства никто себе не позволял и не покушался пересмотреть наши роли в караване. По договору мы с Роем ухаживаем только за своими лошадьми, так как нанимались охранниками, а не слугами. Похоже сейчас нас демонстративно пытаются утрамбовать и опустить, чтоб в дальнейшем грузить работой больше, а платить столько же или меньше. Ну, это он зря. Может быть с кем-то такой подход и сработал бы, но не с Роем и не со мной.

Киваю другу, чтоб был рядом и иду к напряжённо уставившемуся на меня хозяину каравана. Робур Урс, мужчина лет пятидесяти, на пол головы меня выше, в два раза шире и в три — тяжелее. Только если он и испытывает от этого чувство превосходства, то это ничем не обоснованная иллюзия. Что я, что Рой намного опережаем в физическом развитии своих сверстников. Мне никто меньше семнадцати не даёт, а Рою — все восемнадцать. В плане боевой подготовки даже говорить не о чем. Весь караван нам с Роем минут на пять возни, случись реальный конфликт. Охранников и просто способных держать в руках оружие здесь, от силы, человек пятнадцать, включая самого Урса. И только один воин-мастер первого уровня. Да и того от пика формы отделяют десятки выпитых бочек дурманящего пойла. А мы с Роем хоть ещё даже в тренировочных спаррингах не пытались применять транс третьего уровня, но переходить в него уже научились. И каждый день в нем делаем что-то, напоминающее тайцзи-цюань, медленно-медленно приучая связки и внутренние органы к новым уровням нагрузок. Местные, как ни странно, до такого способа прокачки навыка не додумались. Вероятно потому, что первый переход в транс следующего уровня у них всегда происходит во время схватки в момент высшего напряжения сил и опасности.

— Уважаемый господин Робур! В соответствии с договором на охрану каравана, заключённого между нами, в наши обязанности входит обеспечение охранения походной колонны, несение караулов на стоянках, охрана грузов во время разгрузочно-погрузочных работ, выполняемых прочим персоналом, сопровождение и обеспечение безопасности нашего работодателя во время переговоров и заключения сделок, а также силовая поддержка в конфликтных ситуациях. Пожалуйста поясните, в соответствии с каким пунктом вышеперечисленных обязанностей было отдано ваше распоряжение?

Остальные караванщики начали окружать нас, чтоб не пропустить ни одной реплики в разворачивающейся на поляне комедии.

Робур явно ждал любого ответа, кроме такого вежливого занудства. Ха, салага, да у меня в прошлой жизни на каждом первом проекте заказчик пытался пересмотреть условия договора и объем работ в процессе.

— Ты чего, щенок, от работы решил отлынивать? А плетей отведать не боишься? — прохрипел он, наливаясь кровью. Однако голос его звучал совсем не так уверенно, как вначале.

— Робур, — я не торопясь сокращаю дистанцию, поскольку караванщик уже уверенно перешёл грань, после которой без мордобоя разговор заканчивать стало как-то даже неудобно и неприлично, — тебе, как простолудину следует запомнить, а если ума не хватает, то записать, что ко мне следует обращаться "мерл Рислент". И впредь не забывать своё место, если не хочешь, чтоб я по праву аристократа преподавал тебе урок поведения с вышестоящими.

Завтра по прибытии в Страфарр ты выплатишь нам с Роем Селином деньги за охрану и на этом наши отношения закончатся. А сейчас ещё раз повторяю вопрос: в соответствии с каким пунктом договора ты требуешь от нас того, что требуешь? Я жду!

Я замираю, готовый в любой момент перейти в боевой транс. Спокойно смотрю ему прямо в глаза с самой дружелюбной улыбкой, на какую только способен. Краем глаза отмечаю, что Рой уже несколько раз поменял местоположение, лишая остальных караванщиков даже малейшей возможности навалиться на него всем скопом. Мы оба при оружии, а большинство зрителей — нет. Какие расчёты в этот момент проводил Робур и как оценивал вероятность благоприятного для себя исхода — я не знаю. Но, вопреки прогнозу, он, некоторое время подумав, вдруг примирительно поднял руки и сказал:

— Ладно, мы друг друга не так поняли. Просто охранники мне в караване не нужны. Если остальной работой брезгуете, то завтра сопроводите меня на сделку, а после — рассчитаемся.

Я скрипнул зубами, но продолжать конфликт не стал. Формально Робур не искупил своё оскорбление, но он и так потерял лицо, а попытка требовать с него сейчас явные извинения никакой выгоды нам не принесёт. К тому же мне было крайне противно поднимать на щит аргумент о своём сословном превосходстве, но и не ткнуть его носом в этот промах — тоже было нельзя.

— Что лясы точите, бездельники? — тут же накинулся Робур на зрителей. — А ну бегом разгружать фургоны!

Я отвёл Роя в сторону:

— Не знаю, что сейчас было, но ночью лучше нам с тобой спать по очереди. И спиной к этому гаду поворачиваться теперь точно не стоит.

Рой понимающе кивнул. Остаток вечера прошёл на удивление спокойно. Робур нас демонстративно не замечал, стараясь вообще никак не касаться никого из охраны. Зато всласть орал на слуг, сдабривая слова пинками и зуботычинами. Особенно доставалось нескольким подневольным артгарцам. Но вмешиваться было бесполезно, так как он хоть, по совести, и был не прав, но формально — как раз наоборот. А вмешайся я сейчас, завтра он бедолаг просто со свету сживёт, когда нас тут уже не будет.

В какой-то момент, когда никто не обращал внимание на нас, ко мне подошёл караванный коновал[2] и тихо, прикрываясь лошадью от глаз окружающих, сказал:

— Послушай доброго совета старого человека, паря. Как с дружкой деньги получите, сразу уходите из Страфарра в Гренудию. Постарайтесь из города выбраться незаметно. И по дороге до границы лучше бы вам ни кому из друу не попадаться на глаза.

— Спасибо за совет, — удивлённо ответил я, — а чего конкретно нам стоит опасаться?

Пренебрегать советом я не собирался, но хотел понять логику советчика.

— Знаешь, паря, какие неприятности тебя ждут — то мне не ведомо. Но чую, что будут и будут именно у тебя. Не стоило тебе сюда вообще соваться, ну так попытайся хоть успеть сбежать. Есть у меня такая чуйка. Сколько живу — никогда не подводила. А верить мне или нет — решай сам.

— Спасибо. — искренне благодарю старика. — Мы обязательно последуем вашему совету.

В этом мире редко, но встречались люди, способные шестым чувством улавливать отголоски будущего, поэтому я точно решил принять совет к сведению и ни секунды лишней в Драуре не задерживаться. С этим мы и разошлись. На всякий случай просканировал коновала в аурном зрении. Магом он не был, но там, где у магов располагался источник, у него было три незнакомые перворуны цвета "кофе с молоком", который я раньше никогда в аурном зрении не видел. Это стоило запомнить, осмыслить и поэкспериментировать.

Мы с Роем привычно устроились в стороне от остальных. Возможности чем бы то ни было прикрыться от возможного, хоть и маловероятного, нападения караванщиков у нас не было. Поэтому просто решили быть начеку. В случае нападения тот, кто не спит, должен задержать нападавших до момента, когда присоединится второй. В пограничьи мы ночёвку с вводной на вероятное нападение и мгновенную побудку по тревоге отработывали многократно, так что ситуация была вполне привычной. Демарш Робура был неожиданным и неприятным, но реально особых проблем нам создать не мог. Да, идея добраться до Ограса в составе каравана провалилась, но за прошедшие дни и я, и мой друг поняли, что нам проще добираться самим, чем терпеть чью-то придурь и подстраиваться под более медленный темп каравана. Денег у нас с собой более чем достаточно для комфортного путешествия. Пятьсот золотых я получил от короны, ещё за триста сбыв пять самодельных аметистов. Заряжать их не стал, чтоб не палиться в Риссане, где меня каждая собака знала. У Роя тоже была заначка в пятьдесят монет, так что мы с ним были более чем обеспечены финансами, даже не считая возможности сбуть ещё камни. Конечно, была некоторая вероятность всяких неожиданностей, но я исходил из того, что всё, что можно решить деньгами — это не проблемы, а расходы, не более того.

Перед сном я пересказал другу разговор с коновалом. Рой тоже решил, что, хоть ничего конкретного он нам не сказал, но осторожность в Страфарре нужно будет многократно усилить. Возможно, Робур попытается нас как-то подставить, что ему совершенно нельзя позволить. Ночь, на удивление, прошла спокойно. Вопреки моей паранойе,

Робур не спешил с нами похититься немедленно. Или он гораздо адекватнее, чем я о нем подумал после его выступления, или гораздо хитрее. Ладно, нам в его обществе оставался всего один день, продержимся.

— Робур, какая муха тебя укусила наезжать на этих шкетов? — главный охранник каравана и единственный, кого Урс считал кем-то вроде друга, устроился рядом с хозяином вдали от посторонних ушей. — Ведь по этим щенкам сразу было видно, что их не к работе приучали. Оружием оба владеют весьма и весьма неплохо. Предупреждал же тебя, что я без перехода в транс, скорее всего, даже с одним из них не справлюсь. Понаблюдал за их тренировками, натаскали их знатно, аж завидно.

Робур неторопливо поднялся. Сейчас он и сам понимал, что его выходка была слишком эмоциональной и необдуманной. Он почему-то совершенно не ожидал, что мальчишки могут его приказ демонстративно проигнорировать. Ему казалось, что если он грозно и властно прикажет им выполнять обычную работу слуг, они её выполнят, чтоб не обострять и не идти на конфликт. И так, шаг за шагом он за несколько дней сможет поставить щенков на место и сбить всю их спесь. Да, не слишком продумано, но очень уж его бесило независимое поведение этой безусой парочки. Насмешки они просто игнорировали, как люди не обращают внимание на собачью брехню. С вопросами и просьбами ни к кому не обращались, поскольку вполне комфортно и уверенно чувствовали себя в дороге. Робура злило даже то, что они совершенно спокойно, без просьб и понуканий, помогали тем из караванщиков, кому требовалась помощь. И теперь многие из его людей к двум этим пацанам относились вполне доброжелательно и даже с уважением. Караванщик заметил, что после сегодняшней стычки, через некоторое время то один, то другой из его людей незаметно, как им казалось, подходили к мальчишкам и что-то им шептали. Наверняка советовали быть осторожнее. Урс усмехнулся: "Ну, ну! Пусть поосторожничают. Осторожность им уже никак не поможет". У Робура был план, как проучить малолетних наглецов за унижение.

Для нас прошедшая ночь обошлась без приключений только если судить по тому, что до утра никто не пытался нам перерезать глотки. Те четыре часа, что выпали на мой сон, я во внетелесном состоянии активно занимался развитием своего недавно организованного астрального бизнеса. В любом бизнесе, если вы не сидите на трубе, то главный ваш ресурс — это работники. Их надо найти, нанять, обучить, замотивировать и поставить чёткие, достижимые и измеримые цели, согласующиеся с общей стратегической целью всего предприятия. Также любой разумный владелец бизнеса в первую очередь вкладывается в развитие средств производства, доводит до блеска операционные процессы и стремится расширить сферу своего присутствия на рынке. Я не был исключением, с той лишь разницей, что во-первых мои работники и средства производства были едины, а во-вторых любой банкир этого мира, соберись я взять кредит, открыл бы мне неограниченную линию безвозвратных кредитов, лишь бы никогда не встречаться с моим персоналом, а выход моей компании на рынок без надлежащей маскировки привёл бы к тому, что обезлюдел бы не только рынок, но и несколько соседних городов.

Моя астрально — предпринимательская деятельность началось с того, что ещё три недели назад Апельсинка обнаружил своего брата — близнеца, который также патрулировал участок зоны смерти. Моё появление, пробная доза кайфа и предложение сотрудничества прошли как по маслу. Вдвоём они кинулись искать следующих рекрутов, потом проделали то же самое вчетвером, потом ввосьмером. После тридцать второго монстра геометрическая прогрессия засбоила, а после девяносто третьего ловля новых торчков застопорилась окончательно. Похоже, моими стараниями зона смерти обезмонстрила. А моя оптимизаторско — управленческая карма из прошлой жизни не позволяла давать ценным ресурсам простаивать. Поэтому две трети моих монстров были отправлены просеивать территорию зоны смерти, сгребая в одну кучу все найденные предметы древних. Оставшаяся треть получила установку прочёсывать мелким гребнем пустоши сначала на север, потом на восток. Задача была поставлена предельно простая: искать все, что может быть похоже на хранилище древних. В качестве второстепенной цели указывалось находить и сдавать мне всех монстров повышенной злобности и необычности. И, как обычно, такая отличная идея благополучно провалилась. Отойдя от зоны смерти вёрст на семьдесят мои чудища стали сообщать, что у них закончилась энергия. Похоже они каким-то образом подпитывались от зоны и не могли долго находиться вне её. Это рушило на корню такие грандиозные планы, поэтому последние несколько дней я облетал свою застывшую гвардию, пытаясь найти способ подключить к их энергосистемам свой универсальный генератор. Но у этих боевых машин была слишком хорошая защита от внешних воздействий, которая не позволяла встроить генератор в их шкуру. В качестве некоего паллиатива[3] пришлось каждому из монстров зачаровать по булыжнику с бесконечным источником энергии. Недостаток был в том, что булыжник надо было таскать с собой. Пока им придётся носить его во рту, так как еда этим киборгам и так не требуется. До личной встречи сгодится, а потом что-нибудь придумаем. Так что все монстры получили команду положить камешек под язык и пасть без приказа не разевать.

В этом празднике жизни не участвовал только Апельсинка. У него была задача интервьюировать остальных монстров и максимально подробно прояснить варианты технологических процессов создания разумных киборго-

монстров. Для этого он периодически выдёргивал то одного, то другого торчка и занудно выуживал из него все, что знал его создатель по данной теме. Этот процесс был небыстрый и полную картину я надеялся получить где-то через пару месяцев. Пока же даже не считал нужным в него погружаться, только кратко каждую ночь знакомился с выжимками из обнаруженных Апельсинкой идей и решений. Похоже, что большую часть моих монстров создали всего пятеро магов. Использовали они очень похожие схемы, но у каждого творения немного отличались. От монстра к монстру одного мага также были небольшие отличия. Кустарщина, а не серийное производство! Пока повторить что-то подобное мне не светит, но до тех пор, пока мы с Роем не обзаведёмся постоянной базой к решению данной проблемы лучше и не приближаться. А то, боюсь, соседи по съёмному жилищу в Ограсе могут несколько нервно воспринять недоделанных паукобегемотов, непонятно откуда появляющихся около нашего жилища.

[1] низкомаржинальный продукт — продукт с небольшой разницей между ценой продажи и себестоимостью

[2] коновал — знахарь, лечащий лошадей.

[3] паллиатив — мера, временно или частично обеспечивающая выход из затруднительного положения; временное решение, полумера

Глава 16. О резких поворотах и женском коварстве

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец сентября

Место действия: Драура, город Страфарр

В Страфарр мы прибыли всего через два часа, после того, как снялись с лагеря. Городок оказался окружен полями и садами, на которых трудились многочисленные орки обоих полов. Уже за пол часа до городской заставы грунтовая дорога покрылась аккуратно уложенным серым булыжником. Вдоль дороги царила противоестественная чистота, столь сильно контрастирующая с человеческими поселениями. Но сильнее всего поражали воображение стоящие на обочине через каждые пол версты деревянные кабинки системы "Мэ-Жо". Кому в мире нормальных людей пришло бы такое в голову, при наличии пышной растительности, в том числе и вполне густых кустов? Одно слово — "бабье царство": миленько, аккуратненько, но нормальному мужику как-то странненько и даже без видимых причин напряжённенько. Меня охватило предчувствие.... нет, не опасности, а какого-то беспричинного выноса мозга, когда то, что ты ни в чём не виноват, только усугубляет твою вину и является неопровержимым свидетельством твоей подлой, скрытной натуры в глазах прекрасной половины.

Город начинался заставой, где строгие дамочки-стражницы нас внимательно пересчитали и переписали в солидный гроссбух[1]. То, что в этой стране всё наизнанку, мы с Роем ещё острее прочувствовали под маслянистыми взорами чиновниц, которые нас с другом несколько раз успели взглядами раздеть, проинвентаризировать все наши достоинства, и, вероятно, также аккуратненько отразить их в своём гроссбухе. От заставы мы направились напрямиком в местный караван-сарай. Этот средневековый мультисервисный бизнес-центр, объединённый со складским комплексом и гостиницей, располагался практически сразу за заставой и тянулся минимум на несколько кварталов. Можно было не выходя за его пределы по самым выгодным ценам сбыть свой товар и приобрести то, чем готова торговать Драура. Но это были не наши заботы. Нам же надо было как можно быстрее закончить свои дела и рассчитаться с караванщиком. И первым в списке дел стояла охрана товара при разгрузке. Я опасался, что Урс придумает какую-то подставу, но, как оказалось, совершенно напрасно. Кроме нас с Роем и ещё трёх охранников за разгрузкой также тщательно следили ещё две дамочки, придирчиво уточняющие содержимое каждого тюка и ящика, и записывающие проверенное-посчитанное в свои книжечки. При таком двойном контроле вероятность подставы стремилась к нулю. К моему удивлению, хозяин каравана крайне безразлично отнёсся к столь плотной опеке его имущества со стороны властей и буквально через пару минут, как только нам выделили кладовку, свинтил в неизвестном направлении.

Что интересно, кроме двух контроллеров, больше дроу на территории караван-сарая мы не встретили. Весь остальной обслуживающий персонал хоть на складах, хоть в конюшнях, хоть в харчевне был из орков и немногочисленных гномов. В харчевню мы завалились всей честной компанией сразу после того, как выделенная нам кладовая была закрыта на солидный амбарный замок, а ключ вручён заместителю Робура. Но только нам начали приносить еду, как появился хозяин и потребовал, чтоб мы с Роем немедленно отправились с ним на заключение срочнейшей сделки, требующей особо тщательной охраны. Что нас удивило, больше никого из каравана с собой он не позвал. Ещё больше нас с Роем удивило и насторожило то, что в путь мы отправились пешком.

Пройдя от ворот караван-сарая считанные метры, мы оказались на широкой мощёной улице, вдоль которой стояли каменные двух и трёх этажные дома. По этой улице добрались до неожиданно просторной главной площади Страфарра. Центр площади занимали красивые фонтаны, окружённые клумбами. Кроме ратуши, фасадами на площадь стояло ещё около дюжины то ли очень богатых домов, то ли довольно скромных дворцов. Вот к одному из таких домов мы и направились. Робур несколько неуверенно постучал дверным молоточком, и почти сразу из неприметного помещения выскользнул крупный немолодой орк, поинтересовавшийся целью визита.

— Мы к эйре Гарене Троун по делу, нам назначено, — пробурчал караванщик. Как ни странно, но орк не стал отлучаться и уточнять, действительно ли нас ждут, а просто открыл ворота и указал, куда идти. Пройдя по мощёной дорожке, с двух сторон украшенной статуями и массивными каменными клумбами, мы оказались перед широкой лестницей из чёрного гранита, ведущей в дом. Входная дверь открылась, когда мы только подходили к небольшой лестнице, ведущей к парадному входу. Ждущая нас тут массивная служанка-орчанка средних лет с мясистыми, грубыми чертами лица указала, куда нам следует пройти.

В просторной гостиной нас ожидали две элегантно одетые дроу. Можно даже не говорить о том, что обе они были красивы: тут все такие, что аж ходить неудобно из-за... активно мешающих мыслей. Одна выглядела не то, чтоб постарше, скорее более зрелой и женственной. Она представилась эйрой Гареной Троун, главной целительницей Страфарра и хозяйкой этого дома. Вторая дроу оказалась её дочерью, которую она представила как эйру Орею. После положенных расшаркиваний с нашей стороны хозяйка неожиданно предложила дочери "развлечь молодых людей" пока она будет занята делами. Мы с Роем озадачено уставились на Робура: это что за

охрана сделки получается? Но тот вполне благодушно кивнул, мол всё в порядке, идите. Мы с Роем очень удивлённо переглянулись и, пожав плечами, пошли за эйрой Ореей.

Прямо из гостиной выйдя в другую дверь мы попали на уютную веранду. Далее девушка провела нас через красивый, ухоженный сад, утопающий в цветах самых разных форм и оттенков, к просторной беседке, увитой декоративными лианами. Внутри оказался накрыт столик, на котором нас ждал чайник с травяным "чаем" и богатый выбор сладостей. Орея отпустила организовавшую всё это изобилие орчанку и стала весьма успешно играть роль радушной, заботливой хозяйки. Что интересно, она бросала на нас с Роем не менее голодные взгляды, чем мы на неё. Но в какой-то момент решив, что из двух зайцев надо загонять более упитанного и менее резвого, окончательно переключилась на Роя, у которого язык уже свисал ниже подбородка.

Если поначалу и мы, и она не знали, о чем говорить, то потом Орея решительно взяла бразды беседы в свои руки и начала закидывать нас вопросами о нашем путешествии, о наших семьях, о причинах, побудивших отправиться в путь, о планах на жизнь и многом-многом другом. Любопытство у неё было как у обычной девчонки, нашей сверстницы. Мы задавали аналогичные вопросы, причём за нас двоих диалог поддерживал в основном я. Как только до меня дошло, что весь интерес направлен на друга, так сразу моя старая и мудрая часть перехватила контроль над телом и я даже стал способен слегка соображать. Общаться с Ореей оказалось легко, так как дроу была напрочь лишена жеманства и чопорности, да и по характеру была открытой, дружелюбной и беззаботной девушкой. Она с удовольствием и очень интересно рассказывала о порядках в Драуре, которые были для нас в диковину, а также с удовольствием слушала про мои рассказы о жизни в Риссане.

Картина вырисовывалась крайне любопытная. Сказать, что местные устои были патриархатом наоборот, было никак нельзя, также как и назвать их победившим феминизмом. Скорее их культура была результатом доведённой до абсурда ситуацией, когда местные мужики за много поколений настолько доказали свою неспособность защищать своих женщин с детьми и нести полную ответственность за благополучие своих семей, что женщинам пришлось брать ситуацию в свои руки. Получается, что Драура — наглядное напоминание всем мужикам, что будет, если забить на свои обязанности по добыче мамонта и защите детёнышей. Всё усугублялось генетически предопределённым превосходством прекрасной половины в магических силах. Чтоб не страдать всей расой шизофренией, дроу за сотни поколений научились воспринимать свою слабую половину, то бишь мужиков, как капризных декоративных домашних животных, требующих заботы и строгого воспитания. А поскольку после магической войны раса дроу для выживания требовала постоянного притока свежих Y-хромосом[2], то в Драуре научились и "диких", "необъезженных" мужиков любой расы кнутом и пряником приводить к своим устоявшимся стандартам слабости и послушания. О том, что осевшие в Драуре мужчины-люди с радостью принимают предложенную роль, Орея утверждала уверенно, хоть и с юмором, и долей иронии.

Спорить с Ореей, пытаясь объяснить, что у них у всех психология извращенок, было совершенно бесполезно. Она искренне веселилась, поскольку считала извращенцами нас, не понимающих правильного положения вещей и от души потешалась над нашей глупостью. Ей было всего двадцать лет, так что по меркам своей расы она считалась ещё подростком и училась в школе. Школы в Драуре строго делились на девчачьи и мальчишечьи, программа обучения в которых крайне сильно отличалась. Чему учили мальчиков она могла только предполагать, а вот про то, как всех девочек-девушек с начальной школы обучают воинским искусствам — рассказала. Я не мог понять причин такой воинственности, пока Орея не объяснила, что на границе с Эльфарой идёт вечная, непрекращающаяся война. Светлые твёрдо верят в необходимость физически уничтожить дроу, мелкие вторжения происходят постоянно. А поскольку численность светлых выше, приходится всем девочкам с детства готовиться к роли защитниц Родины.

— Рой, а ты надолго планируешь осесть в Драуре? — внезапно спросила Орея.

Рой поперхнулся:

— Если честно, мы с Шелдом планировали сегодня же отправиться в Ограс. Тут у нас все дела закончены. Получим расчёт и свободны. Купим лошадей и рванём в путь.

— А вы не боитесь путешествовать одни? — бровки девушки удивлённо взметнулись вверх.

Рой потерял дар речи. Как?! Как какая-то девчонка может подумать, что он чего-то боится?! Рой наполнил лёгкие, чтоб выдать гневную, обличительную тираду, но внезапно наши посиделки были прерваны спешно прибежавшей служанкой-орчанкой:

— Эйра Орея! — обратилась служанка к нашей собеседнице, — ваша матушка, эйра Гарена, срочно требует ваших гостей в свой кабинет!

Забавные тут порядки. Зовут нас, а обращаются к Орее, а нас демонстративно игнорируют. Интересно, это выверты местного матриархата? Ну да пофиг, сегодня же вечером мы рванём в Гренудию и про эти заморочки можно будет забыть. Однако долго размышлять мне не пришлось, так как Орея встала из-за стола и жестом предложила нам следовать за нею. Грациозной, танцующей походкой девушка пошла вперёд, показывая нам дорогу. Мы с Роем синхронно сплотились, плясая на проступившие под тонкой тканью нижние полусферы

притяжения... Пока дошли до кабинета хозяйки, содержание крови в моём тестостероне в очередной раз снизилось до порога полного отключения мозгов. Если все дроу такие, то понятно, как они даже из нормальных мужчин верёвки вяжут. Меня, к примеру, сейчас можно было хоть на хлеб намазывать, хоть кредитный договор под 200 % годовых дать на подпись. Нет, бежать, бежать прямо сегодня надо из этой страны. Обычные человеческие девчонки на меня такого оглушающе — оупляющего воздействия не оказывали. Перевожу взгляд на Роя и понимаю, что ему сейчас кроме переливания крови от гомосека-импотента уже ничего не поможет: взгляд стеклянный, дыхание точно в такт колебаний центра масс нашей провожатой, умственная активность не регистрируется. Так, не приходя в сознание, мы оказались в просторном кабинете, где кроме хозяйки и Робура Урса нас ждало ещё три дроу. Две выглядели не менее привлекательно, чем наша сопровождающая, хотя бьющий в набат здравый смысл и инстинкт самосохранения были благим матом, что эти очаровательные кошечки с такими точёными шейками, нежнейшей кожей, безупречным бюстом, тонкой талией, округлыми бёдрами и длинными ножками вообще-то вооружённые до зубов воительницы-мастера второго уровня!

Из состояния ментального моделирования динамических переходов между позами кама-сутры, то бишь полностью поглотивших эротических фантазий, меня выдернул повторно заданный вопрос:

— Шелд Рислент, так при каких обстоятельствах ты подписал с караванщиком Робуром Урсом долговой контракт на семьдесят золотых?

— Я подписал долговой контракт? С этим? — тут у меня всё же пара извилин начала переключаться на более насущные проблемы. — Зачем мне это делать, когда у меня с собой восемьсот золотых наличными и драгоценных камней ещё монет на четыреста?! Мы нанялись охранять его караван за двенадцать золотых в месяц каждому, никаких иных договорённостей с ним ни у меня, ни у Роя нет!

Похоже моё совершенно искреннее удивление и озвученная имеющаяся сумма стали последними гвоздями в крышку гроба караванщика. Потому как две сексуальные кошечки, на которых минуту назад я пускал слюни, моментально скользнули за спину Робуру и взяли его за руки.

— Шелд Рислент..., - продолжает самая начальственно-выглядящая из непредставленных нам дроу.

— Мерл Шелд Рислент, к вашим услугам, — я наконец скидываю морок и решаю внести окончательную ясность в текущие расклады.

— Даже так? — собеседница удивлена, — и вы, мерл, готовы перед ликом Творца поклясться, что не должны караванщику Робуру Урсу семьдесят золотых?

— Конечно готов, — спокойно подтверждаю я.

По тому, с какой любовью посмотрели все три незнакомые дроу на караванщика, можно было понять, что он им существенно помог с выполнением месячного плана по раскрытию особо тяжких преступлений. А Робур, оказывается, дурачок. Решил перепродать дроу поддельные кабальные расписки. А о том, что его могут и станут перепроверять — не подумал. Похоже, мы его так основательно вчера выбесили, что он решил понадеяться на "авось".

— Уведите арестованного, — старшая из незнакомок обратилась к двум воительницам и те бодро уволокли яростно матерящегося Урса.

— Итак, мальчики, — обратилась к нам строгая дроу, которую эйра Троун представила, как начальницу городской стражи эйру Стобэль Ммаву, — теперь надо решить, как быть с вами.

Она сурово обвела нас глазами, как бы говоря, что мы — просто источник нерешаемых проблем. Мы с Роем в упор не понимали, что с нами не так, ведь мы сами вполне в состоянии о себе позаботиться. Какая наивность! Стоило Рою заикнуться, что у нас всё прекрасно и мы сегодня же собираемся отправиться назад в Гренудию, как на нас обрушился ушат ледяной воды:

— Мальчики, без сопровождения взрослых вы никуда не поедите. Вы можете написать своим родным, чтобы они вас забрали. И только когда они за вами приедут, мы вас передадим из рук в руки.

— Позвольте, но по законам Гренудии мы вполне признаемся полностью дееспособными. — Рой похоже ещё надеялся на то, что здравый смысл возобладает. Но я уже начал погружаться в пучину депрессии, потому как прекрасно осознал, что здравый смысл и законы — далеко не всегда совместимые понятия. А в этом бабьем царстве надо было ещё на границе забить на логику, по крайней мере на сертифицированную Аристотелем... Сейчас мы быстро пройдем все стадии принятия неизбежного, выслушаем вердикт о своей судьбе и будем думать, как нам незаметно драть когти... Где-то в этот момент я краем уха отметил, что препирательства эйры Стобэль и Роя подошло к той точке, когда окончательно потерявший терпение мой друг выдал:

— Да некому нам писать! Мы с Шелдом — сироты! Никого у нас нет, поэтому мы сами о себе и заботимся!

Лица обеих дроу приняло скорбно-сочувственное выражение и я осознал: только что с ржавым скрипом полетела вниз решётка, окончательно и бесповоротно отрезавшая нам пути легального отступления.

— Бедные, бедные дети!

Я смотрел на Роя, а он смотрел на меня с не меньшим удивлением. Это каким надо обладать воображением,

чтоб двух здоровых половозрелых лбов принять за бедных детей?! Но если обличённые властью сказали "Дети!", значит дети. Даже аргумент, что мы сами можем им прямо сейчас детишек заделать не привёл бы к пересмотру решения.

— Позвольте! — всё же влез я, — Да, за нами никто приехать не может. Но у нас у обоих в Риссане остались близкие родственники, которые по закону Гренудии являются нашими официальными опекунами!

— Извини, милый, — пресекла мои трепыхания эйра Ммава, которую мне уже хотелось называть мамбой, — но если они не могут за вами приехать, то это ничего не меняет. Вы на территории Драуры и покинуть её можете только в сопровождении опекунов.

Мы ещё не знали, что на самом деле хитрые, прагматичные дроу приняли такие дурацкие законы вовсе не из нездорового гуманизма. Такие порядки позволяли им регулярно осаживать на своей территории некоторое количество здоровых, самостоятельных, предприимчивых и неглупых подростков. А уж за остающееся до совершеннолетия время они успевали перевоспитать свой "улов" так, что практически все, принимали свою судьбу и покорялись, когда их выкупали будущие жёны. Также дроу с удовольствием перекупали у караванщиков долговые и кабальные договора, которые нередко заключали оказавшиеся в безвыходных ситуациях мальчишки в Гренудии и Мингре. Каких-то запредельных прибылей такая перепродажа караванщикам не приносила, скорее позволяла обеспечить себе дополнительную лояльность драурских чиновниц, если конечно сделкой были довольны все, включая перепродаваемых мальчишек. В этом вопросе дроу были весьма щепетильны и предпочитали привязывать попавшихся к ним не силой или обманом, а с помощью хорошего понимания психологии подростков. Если вы думаете, что я что-то преувеличиваю, то просто представьте себя на месте среднестатистического человеческого подростка, оказавшегося в таком положении: до сыта никогда не ел, регулярно получал от караванщиков тычки да оплеухи, внезапно наступившая половозрелость принесла с собой фантазии, на удовлетворение которых нет денег даже в самых захудалых борделях. И вдруг такого мальчишку изымают у его мучителей и он оказывается в школе, где его очень прилично кормят и одевают, а учительницы и воспитательницы выглядят настолько сексуально, что у мальчишки даже мысли не возникнет перечить этим сказочным созданиям. Представили? Робур погорел только потому, что не был посвящён в тонкости проведения подобных сделок. Во всех подобных случаях дроу обязательно, но незаметно используют ментальные артефакты, которые не позволят провернуть продажу в неволю незаконно.

Всего этого ни я, ни Рой не знали, так как за пределы Драуры подобные сведения практически не выходят. А если что и просачивается, то теряется на фоне всяких малоправдоподобных страшилок и ужасиков, рассказываемых о стране тёмных эльфиек. Но сейчас именно мы оказались в положении "улова". Нам, на удивление, предложили выбор: или государственная школа для мальчиков, или опекунство эйры Троун. Как только я услышал, что государственная школа расположена в Драфуре и находится под непосредственным патронажем матриарха, мне резко расхотелось туда попадать. Но и второй вариант изрядно напрягал, так как я совершенно не понимал, зачем эйре Троун брать на себя дополнительные хлопоты о двух оболтуссах. Рой думал также, хотя я заметил, что второй вариант ему явно кажется более привлекательным. Особенно с учётом того, что очаровательная эйра Орея явно посматривала на моего друга с неподдельным интересом.

— Эйра Гарена, мы безусловно вам крайне благодарны. Но нам бы не хотелось обременять вас лишними расходами, в которые выльется наше содержание. К тому же я бы хотел знать, чем мы сможем вам отплатить за вашу доброту, если примем ваше благородное предложение.

Выслушав мою речь эйра рассмеялась.

— Мой дорогой! Поверь, я достаточно богата, чтоб не заметить тех затрат, что пойдут на наше содержание, включая достойное образование. Если не принимать в расчёт простое сочувствие к вашему положению, то можешь считать, что я хочу, чтоб у моей дочери, и, возможно, племянницы, появилась возможность подольше пообщаться с юношами-людьми, выросшими вне Драуры. Вы такие забавные и необычные с нашей точки зрения. Опыт общения с вами будет крайне полезен для моих девочек. От вас лишь потребуется дать слово не пытаться сбежать, так как в этом случае у меня, как у опекуниши, будут неприятности.

Мы ещё немного позадавали вопросы, но было ясно, что уже потихоньку смиряемся с первой неизбежностью в череде тех, через которые социальные технологии дроу предполагали провести и нас. Немножко поторговавшись мы с Роем дали слово не пытаться сбежать, с оговоркой, что не будем это делать при условии, что нас не будут принуждать к чему-то, идущему вразрез с нашим представлением о чести и достоинстве.

До совершеннолетия по законам Драуры Рою — три года, мне — чуть меньше четырёх, которые мы, в самом худшем случае, вынуждены будем провести под опекой эйры Троун. Вот с чем я совершенно не ожидал столкнуться в средневековье, так это с ювенальным законодательством и создаваемыми им проблемами. То ли дело в Гренудии, где можно бомжевать как только научишься на ногах стоять, никому ни малейшего дела до тебя не будет. Нет, женщинам власть давать определённо нельзя — всё испортят...

[1] гробсбух — здесь означает толстую тетрадь или книгу для записей

[2] Y-хромосома — одна из двух половых хромосом в системе определения пола, содержит ген, определяющий мужской пол организма.

Глава 17. О страданиях и компенсациях за них

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец сентября-середина октября

Место действия: Драура, город Страфарр

Вечером того же дня, когда наша жизнь круто перевернулась, я осознал, что фактически нас с Роем развели, как малолетних простачков, предложив "выбор без выбора". А раз так, то стоило поставить эйру в психологически невыгодную позицию и попробовать переиграть сложившуюся ситуацию. Или хотя бы лишить её возможности что-то нам навязывать с позиции благодетельницы. А как максимум — добиться обещания отвезти нас в Риссан и сдать на руки нашим ближайшим родственникам.

— Эйра Троун, — обратился я к ней за ужином, на котором за столом собралось всё семейство хозяев и мы с Роем — Я хотел бы понять, насколько законы Драуры и вы лично готовы учитывать имеющиеся у нас с Роем обязательства перед теми, кто остался в Гренудии.

— Что ты имеешь в виду, дорогой? — нахмурилась эйра, понимая, что этот разговор я начал неспроста и ответы на мои вопросы могут закончиться ссорой.

— То, что по законам Драуры нас задержали до наступления нашего совершеннолетия ставит и меня, и Роя в крайне неудобное положение перед теми, перед кем у нас есть серьёзные моральные обязательства. Я, как аристократ, вообще теряю лицо, если не смогу отдать имеющиеся у меня моральные долги.

Я умолкаю и наблюдаю за эйрой. Она не в своей тарелке, поскольку сама наполнила мои слова конкретным содержанием. А уж с додумыванием никто не справится лучше женщины. Мне даже страшно подумать, что конкретно она нафантазировала, потому как выглядит расстроенной и даже слегка испуганной. Похоже, нарисованная ею картина совершенно не согласуется с имеющимися планами на наше с Роем "курошение"[1]. Теперь главное не утратить контакт и как можно дольше не выдавать ничего конкретного, нагнетая обстановку. Если я буду строить дальнейшую речь, как завещал Милтон Эриксон[2], то картина получится куда более убедительной, чем изначально заготовленный мной рассказ о любимой сестре, нуждающейся в опеке и защите со стороны брата. Дальнейший разговор у нас получился похожим на аргентинское танго в его исходной форме, когда танцевали два уркагана в трущобах Буэнос-Айреса, попеременно перехватывая друг у друга роль ведущего и навязывая партнёру роль ведомого.

Но эйра Троун всё же была целительницей и просто доброй женщиной, хоть и драурской аристократкой, поэтому в итоге она достаточно прониклась комплексом вины, заботливо возвращаемым мной. Когда у эйры поникла голова и ссутулились плечи, как у воришки на суде под тяжестью неопровержимых улик, я перешёл к следующему пункту повестки, которая со стороны выглядела уговором заковать нас с Роем в кандалы и по этапу отправить в Драфур. Рой и Ласоньэл, муж эйры, сидели с отвалившимися челюстями, не понимая, чего ещё можно ожидать от психа. А вот Орея, как и её мать, почувствовала, что рыбки пытаются перевертнуться в садок другого рыбака. И начала кидать страстно-умоляющие взгляды на слабое звено нашей пары, мол "уйми своего друга, получишь опцион[3] на доступ к телу". Но пока Рой только соображал, какая муха меня укусила, я показал эйре "дорогу к жизни", которая позволила бы ей сохранить лицо:

— Как я уже говорил, в Риссане и у меня, и у Роя осталась родня. Дядя Роя уже является его официальным опекуном, а мои дядя и тётя должны будут ими стать в случае моего обращения с подобной просьбой. Так что если вы доставите нас обоих в Риссан, то по законам хоть Драуры, хоть Гренудии к вам не может быть никаких претензий, ведь вы официально передадите нас родне.

Эйра помрачнела ещё сильнее, но после всех её речей о том, что нас посадили на короткий поводок исключительно для нашей пользы, просто так отказать она не могла.

— Мой дорогой, к сожалению в ближайшие месяцы у меня не будет возможности покинуть Страфарр и отвезти вас в Риссан.

— Но вы можете перепоручить эту обязанность другой совершеннолетней дроу? Мы с Роем вполне в состоянии компенсировать ей все затраты на данное путешествие. — Да, да, мы богатенькие буратины и за свободу я готов завалить дроу самопальными алмазами, аметистами и корундами, благо сейчас уже могу их клепать хоть по тонне в день.

Но эйра ещё надеется, что нас выведет загнать обратно в русло её "коварных" планов, поэтому после довольно продолжительного торга нам все же удаётся договориться, что ближайшие четыре месяца мы честно стараемся учиться по программе, обязательной для юношей нашего положения. А по истечении этого срока, если будем продолжать настаивать на возвращении, то эйра отвезёт нас в Риссан. Такая формулировка меня очень напрягла, поэтому я ещё раз подчеркнул, что это не отменяет нашей предыдущей договорённости, при выполнении которой мы обязались не сбежать. На том и порешили.

Я говорил, что мне дроу симпатичнее всех не-людей? Каюсь, был не прав. Когда мы договаривались, что четыре месяца будем честно выполнять все требования эйры, я и представить не мог, какая промывка мозгов намечается. В эти четыре месяца эйра решила прогнать нас через трёхлетнюю программу перевоспитания "залётных человечков" с целью максимально быстрого переформатировать под привычные дроу стандарты и склонить к измене своим гендерным стереотипам. Сильнее, чем дроу я теперь не люблю только оптимистов. Почему? Потому что у пессимиста и даже у реалиста уже давно от общения с нами опустились бы руки. Но женщины семейства Троун не такие. Они твёрдо верят, что если ещё немного приложить усилий в выносе мозга и чуть более творчески подойти к преодолению сопротивления, то рано или поздно мы сдадимся и спелыми яблочками упадём в их подставленные ладошки. Так что, мужики, мы в аду. В сладком, пьянящем, медовом аду, до конца которого ещё очень и очень далеко.

Началось все с того, что на следующий же день нашего появления в доме эйры, сразу после завтрака нас сдали на руки очаровательной учительнице — воспитательнице — дрессировщице, которая смотрела на нас нежным взглядом мясника, любующегося парой откормленных поросят. Справедливости ради надо уточнить, что на этом её хорошее настроение закончилось, также как и наше. Начала она с драурской стандартной программы адаптации "дичков". Естественно, проверенный столетиями базовый протокол переформатирования мозгов на двух нетипичных подростках сразу же забуксовал, что наша мучительница вынуждена была признать уже на второй день. Попытка исправить ситуацию традиционным способом привела нас на разбор в кабинет нашей опекуни:

— Молодые люди, должна вас предупредить, если вы не будете изо всех сил стараться в полном объёме освоить все знания и навыки, предписанные программой обучения, то ваша учительница будет вынуждена применять телесные наказания, а именно розги. Мне бы очень не хотелось до этого доводить, но для вашей же пользы я разрешаю ей и такие меры!

Эйра строго обвела нас взглядом и осеклась, так как не сговариваясь мы с Роем расплылись в удовлетворённых улыбках.

— Как это понимать? — эйра удивлённо приподняла бровь.

— Очень просто, — ответил Рой, — первая же попытка любых телесных наказаний полностью снимает с нас ограничения на побег, поскольку в соответствии с уставом пограничной стражи Гренудии, по которому мы с Шелдом воспитывались с семилетнего возраста, раздел "Положения о наказаниях и поощрениях", статья 13, пункт 3 "Телесные наказания ни в коем случае не могут быть применены к командному составу начиная с командиров отделений, ибо унижают честь и достоинство оных и роняют их авторитет в глазах подчинённых". А мы оба в гарнизоне Риссана в течении трёх лет выполняли обязанности командиров взводов, то есть занимали офицерские должности.

Эйра тяжело вздохнула, но разрешение на порку отозвала, так как совершенно не горела желанием проверять, сможем ли мы удрать или нет. Ближайшие четыре месяца обещали быть тяжёлыми не только для нас. Третий день в этом доме мы наслаждались возникшей оперативной паузой, а на четвёртый нас обоих представили пред грозные очи ментальной магессы. И тут случился новый облом: в наши мозги она проникнуть не смогла. В обоих случаях чем настойчивее она пыталась пробиться, тем сильнее у неё болела голова. Поначалу она заподозрила ментальные артефакты. Когда мы оба честно глядя ей в глаза заверили, что артефактов нет, она нас заставила раздеться сначала до трусов, а потом обшарила ещё и трусы. Причём из трусов её попросили не останавливаться и продолжать поиски. Покраснев, металлистка вынуждена была признать, что ничего постороннего не обнаружила и, как следствие, заработала сильнейший комплекс неполноценности. А эйра Троун стала смотреть на нас крайне задумчиво, прикидывая последующие шаги по раскалыванию столь неожиданно крепких орешков.

Здесь требуется маленькое пояснение. Если со мной всё понятно, я могу создать вокруг своей головы поле ментально-универсальной энергии, непроницаемое для менталистов, то что же защищало Роя? Я долгое время искал способ защитить друга от мозголомов. Вариант с артефактом меня не устраивал тем, что артефакт можно снять, отобрать или вообще потерять. В итоге в какой-то момент в нашем с Роем сарае в Риссане появилось несколько клеток с обыкновенными крысами для натурных испытаний ряда моих придумок. Так крыски обзавелись встроенными прямо в эпителиальную ткань[4] на груди плетениями, защищающими от ментального воздействия. Такая схема имела одну, но критическую слабость: в отсутствии накопителя защиты, хватало только на одно прикосновение. Но после того, как я смог доработать плетение древних для трансформации материи в энергию, идея получило второе рождение: старое защитное плетение у крыс уступило место новому, в центре которого теперь располагался генератор, перерабатывающий сам эпителий в прозрачную метаэнергию. Это был почти бесконечный источник, поскольку ткани восстанавливались быстрее, чем расходовались.

Убедившись на крысах, что вреда здоровью такая схема не приносит, я сформировал подобный генератор метаэнергии в центре груди Роя, как раз поверх того места, где у магов располагается магический источник. Генератор оказался вписан в девятнадцатилучевую звезду. Шестнадцать лучей были способны выдать энергию своего типа, два — универсальную и "вторую" энергию, а последняя — метаэнергию. Почему звезда такая

странная? Так всего оказалось шестнадцать типов энергий. Причём я сам был способен в своём источнике производить только восемь из них: тьмы и света, огня и воды, воздуха и земли, целительскую и ментальную.

Ещё про три удалось выяснить у моих ручных монстров: энергия крови — бордовая, энергия души — тёмно-графитовая, энергия жизни — зелёная. В любом живом организме присутствует энергия жизни, которая хранится в духовном источнике. Именно её расход отвечает за старение. Сам организм её производить не умеет, только расходует. Древние маги умели трансформировать целительскую энергию в энергию жизни и таким образом обращали старение вспять.

Оставшиеся пять энергий оказались теоретически вычисленными, но что это такое я пока не разбирался. Но на всякий случай в созданном у Роя источнике выходы и для них предусмотрел, правда пока без перворун преобразований. Полученную конструкцию удалось замаскировать так, что сам её могу обнаружить исключительно в аурном зрении. Теперь у Роя собственный неограниченный источник энергии, что пока ещё не сделало его самого магом, но зато он теперь непроницаем для менталистов, а также всё время накачен универсально-целительской энергией под завязку. Мне такая звезда тоже не помешала бы, но пока не научусь её прятать, в том числе от видящих магов, себе делать не стану.

Вернёмся же в "наши окопы". Сделав паузу ещё в пару дней, наши мозговывоспитательницы возобновили натиск со стороны, с которой я совершенно не ожидал: нас стали в невообразимых количествах заставлять писать эссе о том, "как правильно должен вести себя хорошо воспитанный юноша" в различных ситуациях. Причём обязательно от первого лица. И потом проигрывать это всё в виде сценок. Неделю мы терпели, после чего заявили эйре, что продолжение такой агитации будем также считать нарушением условия, при котором обещали не сбегать. Спорили и торговались мы долго, но своё право на мужской шовинизм удалось отстоять хотя бы на словах. Думаете эйра сдалась? О нет, она была истинная оптимистка. Эйра тоже поймала кураж и подошла к вопросу удивительно творчески. Со следующего дня наши с Роем занятия разделились. Роем занялась эйра Орея в паре с давешней учительницей, а меня передали другой паре красавиц, одна из которых, эйра Гнерина Траффи, обращалась к нашей опекуныше "тётушка Гарена".

Надо отдать должное, в этот раз выбранная тактика была тоньше и эффективнее. Её правильнее всего было бы охарактеризовать "варкой лягушки на очень медленном огне". Нас обоих нагрузили достаточно большим количеством предметов по истории Драуры, философии и идеологии дроу, этических нормах, генеалогии и геральдике, танцам, гимнастике, литературе и поэзии. Причём всё время максимальное поощрение следовало за любые, даже самые минимальные уступки и прогибы, а попытки отжать назад утраченное просто не замечались, даже если они мне удавались. Как обстояли дела у Роя сказать было сложно, но его замутнённо-мечтательное выражение лица меня откровенно пугало. Похоже, осада у эйры Ореи продвигалась заметно успешнее, чем у эйры Гнерины. Я начал срочно думать, как разработать плетение для тотальной импотенции и полного отсутствия либидо, чтоб незаметно осчастливить им лучшего друга.

Единственное, что я не мог понять, почему с нами двумя такая возня. Происходящее совершенно не укладывалось в концепцию "заботы о двух случайно подвернувшихся сиротках". Более менее правдоподобных гипотез мы с Роем нагенерировали несколько, но ни одна из них пока не получила ни подтверждения, ни опровержения. Возможно, что по какой-то непонятной нам шкале, мы с Роем ценились тут выше, чем прочие юноши-не-дроу. Возможно, что добиться послушания от таких строптивых было особой доблестью. Возможно эйрам Орее и Гнерине опыт переламывания неподдающихся юношей поможет в карьере. Возможно вся эта возня оказалась чем-то вроде дорогостоящего и статусного хобби. А возможно играл фактор, о котором нам знать не полагалось до поры до времени...

В какой-то момент наши "кураторши" повадились таскать нас с Роем на сборище "юных амазонок", этаким клуб для старшеклассниц с уклоном в боевые искусства. Мы своим коллективным разумом в четыре извилины почти сразу просекли, что Гнерина и Орея надеются, что в ответ на подколки их подружек-воительниц мы вяжемся с ними в тренировочные поединки и нас уделают, что бог черепаху. Но Рой на всех сборищах наслаждался видом обольстительных девичьих фигурок в откровенных тренировочных нарядах, игнорируя все попытки их обладательниц его спровоцировать на агрессию. Я же с удовольствием принимал участие в пикировках, продвигая в массы формулу "кухня-спальня-рынок-дети" как основу правильного женского мировоззрения. К чему приведёт подобная агитация в команде по каратэ малолетних феминисток — представляете? Мой случай если и отличался, то точно не в сторону большей лояльности оппоненток. Так что каждая из девиц считала своим долгом попытаться меня задеть и подколоть. Чего ради я нарывался? А потому что достали! Очень хотелось выпустить пар не светя своими реальными способностями, а эта стайка воинственных пигалиц, как ни странно, подходила более чем. Но я хотел, чтоб вызвали именно меня, поэтому потихоньку поднимал градус наездов, не трогая только Гнерину и Орею. Не хватало ещё и дома получить второй фронт.

— О, своим присутствием нас сегодня почтил сам мерл Рислент, светоч доблести и эталон

мужественности! — сочась ехидством прокомментировала наше с Гнериной появление Зарена Брастиа, местная чемпионка, освоившая боевой транс аж первого уровня и потому уверенная, что у нас с Роем супротив неё нет ни единого шанса.

— Дорогая эйра Брастиа, я тоже рад вас видеть. К сожалению, не покрывив душой, назвать вас эталоном женственности у меня язык не повернётся. — сегодня я нарываюсь особенно усердно, поскольку последние несколько дней в нашей программе домашнего обучения безраздельно царят "этикет" и "танцы". — Кстати, мне кажется или с нашей последней встречи вы изрядно поправились?

В комнате повисла такая тишина, что стало слышно, как звеня кованными подковами по стене прогарцевала муха. Эйра Гнерина удивлённо распахнула глаза: в том, что меня сейчас будут убивать с особой жестокостью и цинизмом у неё не было ни малейшего сомнения.

— Мальчик, — не менее удивлённо проговорила эйра Брастиа, ещё до конца не понимая, каким карам она хочет меня подвергнуть в подобной ситуации, — ты очень дурно воспитан. Но я, так и быть, прощу тебя, если ты сейчас же признаешь, что забылся, раскаиваешься в этом и впредь будешь держать свой мерзкий язычок за зубами, как полагается воспитанному мальчику.

— Как это благородно с вашей стороны, эйра, — дружелюбно улыбаюсь я, — А если я уверен, что абсолютно прав и ничуть не раскаиваюсь?

— Тогда придётся преподать тебе урок хороших манер, который ты запомнишь надолго. А заодно узнаешь, где твоё место! — теперь Зарена начала заводиться по-настоящему и уже жаждала испытать моей кровушки.

Девушка рванула к шкафу, где рядами стояло тренировочное оружие. Подобрал себе лёгкий одноручный меч она свирепо повернулась в мою сторону:

— Выбирай и выходи в круг, щенок! Сейчас я тебе быстро объясню, чего ты на самом деле стоишь.

Любуясь стройной фигуркой своей противницы неторопливо иду к шкафам. Меня волнует не то, как её победить, а как не переходя в боевой транс в полной мере насладиться пошлёпываниями по всем её интересным округлостям. Я твердо настроился снять стресс от учёбы и получить эстетическое наслаждение таким незамысловатым способом. А то, что придётся одной особо вредной девочке немножко подопустить самооценку — исключительно сопутствующий ущерб.

Может возникнуть резонный вопрос, на что я собственно рассчитываю, если не собираюсь переходить в боевой транс? А кто сказал, что противостояние противнику в боевом транссе невозможно? Да, есть свои тонкости. Но у нас с Роем было несколько лет, чтоб отточить друг на друге техники боя с сильно более шустрым противником, так что иногда мне, не переходя в боевой транс, удавалось какое-то время отбиваться от друга даже на втором уровне. К тому же Рой несравнимо опытнее, да и транс держит не в пример дольше пышущей праведным гневом эйры. Да, при таком соотношении нельзя победить, пока противник не вывалится из трансса. Но когда он вывалится, его можно брать тёпленьким, что в моём случае означает "лапать долго и безнаказанно".

— Дорогая эйра, уточните пожалуйста, до какого момента будет продолжаться бой? — интересуюсь я, в тайне надеясь, что эйра озвучит условия, которые не позволят ей прервать мануально-эротическую экзекуцию раньше времени.

— Пока ты на коленях не признаешь, что ты слабое, никчёмное ничтожество! — рявкает она.

— То есть если победа будет за мной, то бой прекратится лишь тогда, когда вы признаете, что ваш удел "кухня-спальня-рынок-дети"? — "моя прелесть, нам предстоит чудесное времяпровождение", думаю про себя.

— Хватит болтать! Защищайся! — моя противница резко бросается в атаку и буквально через мгновение получает чувствительный удар чуть ниже спины плоской стороной меча. Ярость — очень плохой советчик в поединках, а я делаю всё, чтоб моя противница только сильнее закипала. После второго шлепка, нанесённого уже ладонью, всем стало ясно, что я существенно превосхожу эйру в технике. И тогда она наконец перешла в боевой транс в надежде максимально быстро закончить поединок и поквитаться со мной за унижения. Но тут всех зрителей, среди которых ни одна не болела за меня, постигло жесточайшее разочарование. Несмотря на то, что Зарена двигалась несравнимо быстрее, выписываемые моим мечем замысловатые фигуры не позволяли ей реализовать своё преимущество. Перемещаясь по хаотичной траектории я тянул время[5], прекрасно понимая, сколь ограничен лимит в транссе у моей противницы. Она тоже это понимала, потому атаковала агрессивно и напористо, надеясь на скорость. Я же противопоставлял столь прямолинейной тактике набор домашних заготовок, которые в спаррингах с моим извечным партнёром доказали свою наивысшую эффективность в обороне.

Три минуты, которые эйра Зарена смогла находилась в боевом транссе публика провела затаив дыхание. У собравшихся тут девиц в головах не укладывалось, как это слабое, нежное существо (мужчина), к тому же не способное перейти в боевой транс, успешно отражает атаки их сильнейшей подружки?! Зрелище подрывало основы мироздания и зарождало крамольные сомнения в правильности исповедуемой идеологии.

А тем временем на площадке события развивались совсем уж в неполиткорректную сторону, плавно переходя черту грубейшего сексуального харрасмента[6]. Эйра Зарена наконец вывалилась из трансса и, как загнанная

лошадь, ловила ртом воздух. Меч выскользнул из её рук, внезапно ставших ватными. Ей оставалось лишь расширенными глазами наблюдать, как ничуть не запыхавшийся противник подошёл к ней почти вплотную. У бедной девушки не осталось ни физических, ни моральных сил на какое бы то ни было сопротивление:

— Извини, был не прав. Попа у тебя — шикарная. — с этими словами я сгрёб обмякшую девушку на глазах впавших в кататонический ступор[7] наблюдательниц. Сейчас я отпустил на волю свои похотливые желания и наслаждался обследованием упругой попы моей бывшей противницы. Но слишком испытывать терпение зрительниц я не рискнул, и приподняв лицо своей жертвы за подбородок спросил, приближаясь ртом вплотную к губам девушки:

— Ну что, признаешь себя слабым существом, нуждающимся в защите сильного и надёжного мужчины?

Чтоб вытащить меня живым из растревоженного курятника, Гнерине потребовалось проявить чудеса изворотливости и ораторского искусства. Гипервозбужденные девицы готовы были меня всей толпой скрутить, связать и запинать, чтоб доказать, что именно мужчина слаб и нуждается в защите. Я же, от всей своей широкой души полапав очаровательную противницу, пребывал в благодушнейшем настроении и любил весь мир, так что разъярённые визги воспринимал с безмятежной улыбкой Будды как "непрерывную игру энергий".

Затолкав меня в экипаж, Гнерина уже самостоятельно взялась выклёвывать мне мозг на тему, что я вёл себя безобразно, что я попрал все мыслимые и немыслимые нормы приличия, что теперь непонятно, как я другим дроу в глаза смотреть буду, такой бесстыжий...

— Дорогая, признайся, ты просто завидуешь Зарене и жалеешь, что не оказалась на её месте, — с блаженной улыбкой возразил я, изображая губами поцелуй. Описывать последующие за этим события, раскачивающие экипаж и наполняющие сонные улочки Страфарра непередаваемыми звуками нет ни малейшего смысла...

[1] Как говорил Карлсон, "курошение" — это как "укрошение", только лучше.

[2] Милтон Эриксон — американский психолог, создатель нового направления в "быстрой" психотерапии, недерективного гипноза, часто называемого "эриксоновским". Здесь даётся отсылка к применяемому Эриксоном способу построения речи посредством слов, которые для каждого человека имеют своё собственное содержание, о котором рассказчик может и не подозревать.

[3] опцион — производный финансовый инструмент, право купить или продать актив в указанный период по фиксированной цене

[4] эпителий (эпителиальная ткань) — одна из 4 тканей организма. Располагается он на границе внутренних и внешних сред.

[5] цель "хаотичных джежений" та же, что у заградительного зенитного огня. Цель зенитчиков на земле во времена ВОВ обычно была не в том, чтоб сбить самолет противника, а в том, чтоб помешать самолёту отбомбиться точно по объекту. В данном случае ГГ действует именно из понимания своих целей и возможностей. Спорить, возможна ли такая тактика или нет — бессмысленно. Но из исходного произведения отнюдь не следует, что это невозможно.

[6] sexual harassment, сексуальное домогательство — любимая статья уголовного кодекса американских феминисток.

[7] кататонический ступор — психическое расстройство, характеризующееся двигательной заторможенностью, молчанием, мышечной гипертонией. В скованном состоянии больные могут находиться в течение нескольких недель и даже месяцев. Нарушены все виды деятельности, в том числе инстинктивная. Кататонический ступор может представлять собой типичную, обусловленную «конечным состоянием» реакцию на чувство неминуемой гибели. Здесь данное состояние имеется в виду в переносном смысле.

Глава 18. О том, кто приходит к мальчикам, которые плохо себя вели

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец октября — начало ноября

Место действия: Драура, город Страфарр

— Шелд, со мной, похоже случилось что-то очень нехорошее, — Рой выглядит дёрганным, испуганным и невероятно расстроенным. И я даже знаю, чем вызвано его беспокойство этим солнечным утром.

— Ну что у тебя случилось такого ужасного? Ты никак решил жениться и навсегда остаться в Драуре под крылышком у любящей жёнушки? — не могу не подначить друга, особенно с учётом того, в чем он должен мне сейчас признаться.

— Да ну тебя! У меня третий день не стоит! Совсем! Раньше я на Орею не мог взглянуть, чтоб тут же её не захотеть, а сейчас вообще никакой реакции. Ни малейшей!

— Ах, ты об этом?! Не благодари. Это тебе подарок от меня, — еле сдерживаясь, говорю, стараясь сохранить безмятежное выражение лица. — Да, я тебе к генератору добавил плетение-регулятор влечения. Иначе на то, как тебя дрессируют, смотреть стало невыносимо!

— Ну и шуточки у тебя! — Рой выдыхает с облегчением, — Я чуть не поседел от страха! Как это отключается?

— Зачем?! Я тебя таким нормальным с приезда в Драуру не видел! — говорю я, делая удивленный глаза. И выждав пяток секунд, бегом срываюсь с места, чтоб не дать Рою выразить всю свою безграничную благодарность.

Намотав несколько кругов вокруг сада валюсь на травку и жалобно поскуливая от смеха машу руками, мол лежачих не бьют. Рой уже тоже утратил запал и хихикая устраивается рядом.

— Давай колись, как эта твоя хрень включается и выключается? И только посмей сказать, что этого пока не предусмотрел!

— Да всё проще простого, давай левую руку.

Взяв друга за кисть показываю на соединение фаланги большого пальца:

— Вот здесь выключатель. Пять раз стукнешь по костяшке — влечение включится. Нажмёшь на неё же и досчитаешь до двадцати — выключится. Рекомендую его здесь держать всё время отключенным. Включай, только если есть вероятность осмотра целителем, чтоб не спалиться.

— Шелд, ты ничего со своей рекомендацией не забыл? — скептически смотрит на меня друг.

— Да что тебе опять не так?

— Эйра Гарена сама целительница, — указывает мне Рой на слона, которого я и не заметил. — Она в любой момент может кинуть диагностическое плетение. И что тогда делать?

— Ладно, решай сам. Но наедине с Ореей лучше всегда включай. А то и в самом деле она тобой начнёт свой гарем наполнять, — закругляюсь я с дискуссией.

Жизнь во временной, я надеюсь, неволе вошла у нас в более-менее стабильное русло. Меня пасёт эйра Гнерина, Роя — Орея, стараясь чтоб все свободное от занятий время мы были каждый при своей "кураторше". После моей выходки на собрании юных любительниц помахать оружием персонами нон-грата[1] там стали не только мы с Роем, но и Гнерина с Ореей. От предложений заниматься фехтованием с нами обе девушки категорически отказались, поскольку это безжалостно подрывало образ сильных девушек, защитниц слабых мужчин. А свои шансы поставить нас на место девушки оценивали более чем адекватно.

Самым комичным было то, что через неделю после того случая меня в очередной раз вызвали в кабинет нашей опекуниши, где кроме неё оказались эйра Зарена со своей матушкой. Никогда не догадаетесь, зачем я им понадобился! Брастиа-старшая в категорической форме требовала от эйры Троун передать ей права на опекунство надо мной. А сделать это можно было, по законам Драуры, или через моё согласие, или по решению суда, для которого не было никаких оснований. И она принялись меня склонять к даче такого согласия в истинно женской манере, то есть криками, угрозами, заявлениями, что всё равно никуда я не денусь и попытками вызвать во мне чувство вины. Но, как я уже наверно намекал, совесть я ещё в прошлой жизни успешно обменял на годовой бонус, а на угрозы и визги взирал всё с той же улыбкой познавшего иллюзорность бытия. Свей реакцией я вызывал у оппонентки желание порвать меня на тонкие, пёстрые лоскутки и сплести из них коврик перед дверью. Воистину, это новое слово в искусстве переговоров, недоступное примитивному мужскому мозгу!

Два часа длилась интенсивная практика пофиг-медитации, во время которой я почти оглох. В итоге эйра Брастиа, оскорбленная до глубины души моим категорическим "ничем не обоснованным" отказом, отбыла ни солоно хлебавши. Что интересно, сама Зарена всё это время сидела пунцовая и кидала на меня какие-то странные взгляды: то ли предвкушая будущую месть, то ли мечтая о повторении прошедшей экзекуции в более интимной

обстановке.

С тех пор попытки выводить "в свет" нас с Роем прекратились, ибо теперь каждый выход был чреват вселенским скандалом. Стараниями обеих Брастия нас теперь везде узнавали, где бы мы не оказались, и начинались смешки-подколки, больше задевающие наших "пастушек", чем нас с Роем. Чтоб наши девочки совсем уж не скисли в возникшем вакууме, мы с Роем предложили им некоторое время погостить в Риссане. После обретения нами свободы, естественно, до которой оставалось чуть больше двух месяцев. И, если захотят, могут составить нам компанию в нашем путешествии по Гренудии. Не сказать, чтоб это их полностью удовлетворило, но по крайней мере сняло ощущение жуткого цейт-нота, который провоцировал девушек на всякие нестандартные ходы в надежде надеть нам ярмо на шею и загнать под каблук.

Если днями всё было скучно, как в бухгалтерии за две недели до окончания отчётного периода, то уж ночами мы с Роем резвились по полной, не поймите только это неправильно. Рой во внетелесном состоянии продолжал осваивать транс третьего уровня, а я занимался менеджментом своего стада чудовищ. Мои чудовища — моя гордость, радость, опора и утешение. За прошедшее время они с тщанием автоматов и энтузиазмом новообращённых религиозных фанатиков прошерстили большую часть зоны смерти. Я стал богаче на несколько десятков сундуков, ящиков и коробок, чьё содержимое для меня пока остаётся загадкой. Всё это богатство, а также всё накопленное в Риссане имущество моей семьи, которое я не захотел бросать, теперь складировано в скроне в зоне смерти, обустроенном Апельсинкой по моему приказу. Как чувствовал, когда говорил ему рыть сразу пещеру побольше — пригодились.

Кроме того, один из отосланных на север в свободный поиск монстров обнаружил весьма странную то ли нежить, то ли своего коллегу. Тот оказался каким-то слишком нетипичным по поведению и первым напал на моё карманное чудовище. Да так резво, что "мой монстрик" вынужден был спасаться бегством. Ночью, когда я в очередной раз перепроверял своё движимое имущество, тот пожаловался на неадекватное поведение обидчика. Пройти мимо чуда, захотевшего обидеть моего такого славного "хомячка", я никак не мог, и потому отправился на разборку. И не пожалел.

В этот раз на то, чтоб подсадить и подчинить нового клиента ушло значительно больше сил и энергии, но когда я понял, какой бриллиант попал в мою коллекцию, готов был петь матерные частушки и танцевать лезгинку: эта зверюга умела проходить сквозь любые препятствия и атаковать из полуматериального состояния. Причём, в отличие от особо продвинутых оборотней, могла пребывать в этом состоянии годами без ущерба для себя. Её способ заключался в сдвиге на мизерную величину по четвёртому измерению. Я готов был расцеловать эту образину за всё, что она мне дала. В спектре "второй энергии" обрела смысл ещё одна составляющая, перламутровая, которая, как теперь выяснилось, отвечает за манипуляции с пространством. Когда по ментально-универсальному шупу я выдал всё, что думаю о таком великолепном питомце, тот похоже получил самое глобальное переполнение эмоционального буфера за те тысячи лет своего серого и унылого существования, когда все доступные ему радости сводились к "кого-нибудь поймать и замочить". На радостях окрестил этого монстрика "Каваяшкой" по аналогии с "кавайной няшкой", настолько мне стал люб, мил и дорог этот десятиногий крокодилоскорпион трёх метров в холке.

Также делегация, посланная на поиски хранилища древних, достигла самой северной точки Драуры и по моему приказу повернула на восток. Именно они недалеко от границы Эльфары с Мингром обнаружили сооружение, охраняемое какой-то неожиданно свирепой тварью, с которой не смогли совладать ни мои монстры, ни я. Если это не хранилище древних, то я даже не представляю, что тогда нужно искать. Из внетелесного состояния я внимательно осмотрел ареал обитания несговорчивой твари. Тот тусовался на пяточке радиусом всего в полторы версты, в центре которого возвышался холм. Внешне самый обычный, только попытка занырнуть в него оказалась проваленной. Холм окружало поле метаэнергии, непроницаемое даже для моего внетелесного состояния.

Я тут сделал прелюбопытнейшее открытие. Оказывается, чтоб резко повысить продуктивность исследовательской работы, нужны не неограниченное финансирование и свободный обмен информацией, а импотенция и ненависть окружающих. По крайней мере с момента, как я перевёл у себя и у Роя наши нижние центры принятия решений на голодный паек, а Страфаррская женская часть населения стала воспринимать меня исключительно как "подлеца, которого убить мало", у нас с Роем появилось намного больше времени на шевеление извилинами и, как следствие, пощёрили ранее буксовавшие работы.

В итоге мы перекопали библиотеку в доме эйры и изучили все имеющиеся тут религиозные труды. Выводы, как обычно получились неожиданными. Дроу вроде бы верили в того же Творца, но верили в него ещё более криво, чем гренудийцы. Не, этот мир был создан в пьяном угаре шизофрениками, а я теперь пытаюсь его собрать посредством совсем другого способа мышления. Дроу также верят, что Творец — мужик. Но высшими существами

считают женщин и не видят несоответствий. Тут также никого не напрягает, что религия ничего не обещает ни здесь, ни после смерти. Творец тут — круглосуточно доступный нотариус и работник ЗАГСа, и ничего больше. Писание — набор абстрактных несмешных анекдотов без морали. Впечатление такое, что эту религию слабал "лишь бы сдать" студент-двоечник в ночь перед защитой курсача по принципу "а сердечник трансформатора мы сделаем из древесины дуба, поскольку все равно читать никто не будет". Насколько я могу понять, её предназначение — слегка упорядочить взаимоотношения разумных и отвести внимание от чего-то, что на самом деле лежит на самом виду.

На следующий день мы с Роем вышибли мозги наших "пастушек" новой культурно-развлекательной программой. Предложение сходить в ближайший храм Творца было воспринято с неожиданным энтузиазмом. Девушки вообще редко адекватно реагируют, если им предложить во время свидания заскочить в ЗАГС, потому что у вас там есть "очень важное дело". О том, что мы покойники стало ясно, когда к концу допроса, учинённого нами священнику, я случайно посмотрел на лица Гнерины и Орей. С их точки зрения две мерзавца целый битый час забрасывали священника вопросами о том, кто и как строит храмы, с какого хрена он стал священником и что находится в святой святых, а темы брачной церемонии не коснулись ни разу!

Но если не считать того, что остаток недели, в основном меня, но и Роя за компанию, безжалостно насадили две оскорбленные в лучших чувствах фурии, оно того стоило. Выяснилось, что в обозримый исторический период не было построено ни одного храма. Все храмы, якобы, были воздвигнуты непосредственно Творцом в незапамятные времена. Священником может стать мальчик (и только мальчик), если при ритуале малого взросления, проводимого в четырнадцать лет, у него вдруг появляется твёрдое, несокрушимое желание стать священником и пройти посвящение. Испытания и посвящение проводятся во всех соборных храмах, которые есть почти во всех крупных городах. Для этого в соборных храмах предусмотрено специальное помещение, в котором испытуемый остаётся на ночь "наедине с Творцом", а на утро либо знает всё, что положено знать священнику, либо забывает о своём желании и возвращается к обычной жизни. Вся "церковная иерархия" представлена всего двумя уровнями: вокруг соборного храма кучкуются мелкие храмы и монастыри. Главный священник соборного храма никому не подчиняется, а священники мелких храмов и настоятели монастырей подчиняются главе своего соборного храма. Если мелкие храмы выполняют, как уже было сказано, роль ЗАГСов и нотариальных контор, то монастыри — сиротских приютов и домов престарелых. Финансируется вся эта разветвлённая сеть частично государством, частично самими храмами, которые, видимо, деньги берут "из тумбочки"[2].

Итак, переводя на человеческий, мы имеем глобальную для нашего мира структуру, вся система управления которой скрыта от посторонних глаз. Структура активно использует особо продвинутые механизмы для вербовки и обучения своего низового звена, а также оказания некоторых услуг населению. Система возникла приблизительно тогда же, когда и мёртвые пустоши, и охранные башни. Соборные храмы, входящие в эту структуру содержат помещения, предположительно являющиеся продвинутыми артефактами и, опять же предположительно, подключёнными к центрам управления более высокого порядка. Остаётся вопрос, стоит ли проявлять к этой структуре исследовательский интерес или ещё немного пожить на этом свете?

Из всех обязательных занятий, которыми нас с Роем нагрузили, самыми ненавистными и мучительными для меня были танцы. Если на всех остальных уроках можно было отвечать или писать "то, что полагается" никак не включаясь в процесс эмоционально, то с танцами этот фокус не проходил никак. Во всех принятых в Драуре танцах вела партнёрша. Ну и что, спросите вы? А то, что ведомая роль давила на подсознание и давила мощно. Попробуйте несколько часов потанцевать аргентинское (а не бальное) танго за партнёршу и сами всё поймёте. Здесь танец требует от партнёра чутко улавливать приказы, отдаваемые ему без слов телом партнёрши и не задумываясь их выполнять. Иначе невозможно попасть в ритм и изобразить правильный рисунок движений.

"Ноги партнёра это кисть, которыми партнёрша рисует замысловатый узор" — любила повторять учительница — "Девушка ведёт, мужчина подчиняется, целиком отдаваясь во власть партнёрши". Она слово в слово повторяла наставления для танцующих танго, вывернув роли мужчины и женщины наизнанку. А с учётом того, что за процессом нашего перевоспитания наблюдало подозрительно много глаз, есть вероятность, что методики психологической ломки нашего брата будут по итогам возни с нами переосмыслены, улучшены и оптимизированы.

— Мерл Рислент, — в наше очередное утреннее занятие вторглась служанка-орчанка. — Хозяйка требует вас немедленно в свой кабинет!

Эйра Гнерина недовольно поморщилась, что я в очередной раз получу передышку. Она готова была танцевать со мной часами, так как только тут ей удавалось добиться от меня того самого полного подчинения, обязательного по самой природе местных танцев. По той же самой причине я готов был саботировать занятия под любым предлогом, поэтому радостно поклонившись своей партнёрше и весело насвистывая "врагу не сдаётся наш гордый варяг" не слишком торопясь потопал в кабинет эйры Гарены.

— Вы меня звали? — спросил я входя в кабинет, куда меня не реже пяти раз в неделю вызывали на разборки за плохое прилежание. Но в этот раз всё моё хорошее настроение разом улетучилось и я замер, как кролик, столкнувшийся нос к носу с анакондой.

— Вот мы и встретились снова, — лучезарно улыбнулась мне эйра Лорейн. — И поверь, теперь у нас будет достаточно времени на интересное и плодотворное общение. Ты едешь со мной в Драфур!

[1] персона нон-грата — здесь означает того, кого категорически не желают видеть на своей территории.

[2] деньги из тумбочки — ссылка на знаменитый анекдот советских времён:

— Абрам, где ты берёшь деньги?

— В тумбочке.

— А кто их туда ложит?

— Сара.

— А где она их берет?

— Я ей их даю.

— Ну а ты где их берёшь?

— Я же сказал — в тумбочке!

Глава 19. О воздействии идей на материю

Год 410 от воцарения династии Алантаров, вторая половина октября

Место действия: Драура, столичный город Драфур

Какие ассоциации вызывает словосочетание "Столица государства тёмных эльфов"? Если воображение рисует грозные, мрачные гранитные башни и толстые, покрытые лишайниками крепостные стены, древние готические здания и узкие городские улочки, никогда не видевшие солнечного света, то вы бесконечно далеки от истины. В реальности Драфур должен считаться красивейшим и уютнейшим городом обитаемого мира. Заботливая женская рука просматривалась в изящной, как кружево, планировке, сочетающей просторные улицы, залитые солнцем площади, бесконечные сады, множество парков и скверов, несчётное число цветочных клумб около невысоких, максимум в три этажа, аккуратных домиков с большими окнами и ухоженными дворами. Здесь можно услышать самых разных певчих птиц или увидеть мелкую лесную живность, без особого страха заходящую в черту города. В этом прелестном городе царит невиданная по средневековым меркам чистота и порядок, причём не только в центре, но и на окраинах, и даже в предместьях.

Исторически город делится на три части: верхний, средний и нижний. В верхнем городе проживают высшие аристократы, чьи роскошные дома несколькими поясами охватывают дворцово-парковый комплекс Правительницы — матриарха. По преданиям, эта часть города начала застраиваться задолго до магических войн пятитысячелетней давности и до сих пор до конца не известно, какие тайны скрывают её недра. В среднем городе находятся все правительственные учреждения и проживают дроу рангом ниже. Эта часть города существенно моложе, но и тут хватает старинных зданий, возведённых более тысячи лет назад. Ну а нижний город населяют представители прочих рас, поскольку тут самая дешёвая земля. Нижний город ни в коем случае не стоит представлять себе как какое-нибудь грязное, полукриминальное гетто. Порядок и чистота здесь такие же образцовые, как и в других частях столицы. Просто верхний город расположен на хорошо продуваемом ветрами высоком берегу Драфурского озера с его великолепными видами, а земли нижнего города относительно недавно, по мере разрастания столицы, начали отвоёвывать у заболоченных лесов.

Верхний город традиционно просыпается поздно, так как его обитатели предпочитают вести ночной образ жизни, посвящая своё время балам, приёмам и прочим увеселительным мероприятиям. Тут редко можно было услышать стук колес по брусчатке раньше полудня. Однако этим ранним утром данное правило нарушила солидная чёрная карета, запряжённая четвёркой вороных жеребцов, уверенно проследовавшая напрямик ко дворцу Повелительницы. Сидевшая в карете эйра Лорейн Боффатори возвращалась из поездки в город-крепость Ллагарр на границе с Эльфарой, в окрестностях которого последние несколько недель наблюдалась неожиданная вспышка активности диверсионных групп светлых. Светлые эльфы были главной головной болью всех силовых ведомств Драуры на протяжении всей истории её существования.

Более многочисленные, чем дроу, светлые эльфы большую часть своих сил тратили на непрерывные интриги, подсиживания и подставы своих сородичей. Живущие больше тысячи лет, они такими извращёнными способами боролись со скукой. Однако, поскольку активность на своей территории регулировалась законами, специально созданными для таких сволочей, зачастую им, чтоб удовлетворить свою природную мерзопакостность, приходилось обращать взоры на соседей. И несмотря на то, что светлые искренне ненавидели представителей всех рас без исключения, особой доблестью у них считалось убийство именно дроу. Вне зависимости от того, была ли убитая воительницей, чиновницей, торговцем или вообще ребёнком. Часто локальными нападениями на приграничные поселения в Драуре, светлые эльфы замаливают перед верховным князем свои прегрешения, за которые иначе им грозила бы смертная казнь. Так и в этот раз череда нападений оказалась вызвана разоблачением в Леконелле, столице Эльфары, очередного неудачного заговора с целью свержения правящей династии. Традиционно на голову укоротили только нового претендента на трон и пяток его наиболее влиятельных сторонников. А остальных отправили на драурскую границу кровью смывать свою вину.

В Ллагарре эйра Боффатори выдрала местную руководительницу госбезопасности за то, что та недостаточно рьяно отреагировала на пришедшие ей заблаговременно агентурные сведения, настропала всех командирш удесятерить бдительность в несении пограничной и противодиверсионной службы и поместила под арест несколько недостаточно ретивых офицеров, не прошедших инициированные эйрой проверки на местах. По большому счёту всё это было самой обычной рутинной, поэтому предстоящий визит с отчётом к матриарху не предполагал никаких неожиданностей.

Эйра смотрела в окно и улыбалась, так как во время визита в Ллагарр у неё случилась маленькая, но весьма милая сердцу радость. В Страфарре в "мышеловку" попала "мышка", которую она когда-то очень сильно захотела заполучить себе для душевной беседы. Правда дела государственные не предполагали возможности уделить много времени развлечениям и отправиться в Страфарр лично, а лишать себя значительной части удовольствия и

перепоручать доставку "своего мышонка" кому-то из подчинённых она не хотела и не собиралась, предпочитая отложить увеселительную поездку до лучших времён.

Эйра Лорейн ещё летом узнала, что так "зацепивший" её в прошлом году риссанский мальчишка разом лишился и отца, и матери. С одной стороны ей было искренне жаль и ту семью, которую она хотела переманить в Драуру, и самого умненького мальчика. С другой стороны, она не могла не отметить, что теперь, случись такая оказия, ничто не сможет помешать ей забрать его себе как минимум для удовлетворения жгучего женского любопытства. И, так и быть, вызнав всё, что хотела, она позаботится о его судьбе, такими умненькими человечками разбрасываться не стоит.

Но, получив информацию, она не стала ничего сразу предпринимать, решив подождать более подходящего случая. А вот узнав, что он нанялся охранником в караван, проходящий через Драуру, дала указание своим подчинённым в Страфарре проявить ключевое для чиновников и безопасников умение создавать неприятности из воздуха и мальчишку в городе задержать. К счастью для её подчинённых хозяин каравана сам искал способ незаконно продать пацана в кабалу, так что получилось всё разыграть как по нотам: и мальчишку к рукам прибрали, и пару рабочих рук на рудники отправили. И теперь "её пупсик", даже не подозревая об уготовленной ему судьбе, дожидается не столько своего совершеннолетия под крылышком главной целительницы города, сколько свободного времени эйры Лорейн, которое она сможет посвятить приятному путешествию в Страфарр и обратно.

Карета беспрепятственно проследовала в один из боковых въездов в раскинувшийся на несколько квадратных вёрст дворцово-парковый комплекс. Далее покатила к основному зданию дворца со стороны левого крыла и остановилась у простой, ничем не примечательной двери, какими пользуются в основном слуги. Открыв дверь своим ключом, эйра привычно направилась внутрь, уверенно ориентируясь в лабиринте слабо освещённых коридоров и крутых лестниц. Ей потребовалось немногим более пяти минут, чтоб вынырнуть в довольно помпезный холл, залитый светом множества никогда не гаснущих магических светильников. Здесь ей тут же пришлось предъявить пропуск трём суровым стражницам. Те, бросив мимолётный взгляд на многократно виденный ими золотой пропуск-"вездеход", допустили Лорейн в святая святых Драуры, в рабочую часть дворца Правительницы.

Этим ранним утром у кабинета ещё не толпились возбуждённые, гомонящие посетительницы, но секретарь матриарха присутствовала на своём рабочем месте. Уже немолодая дроу окинула посетительницу строгим взглядом и, скупно улыбнувшись, с достоинством произнесла:

— Доброго вам утра, эйра Боффатари! Заходите, Повелительница ждёт вас.

К удивлению эйры Лорейн, Повелительница была в кабинете не одна. Кроме матриарха, здесь также присутствовала самая известная прорицательница Драуры, Бинелла Ннага. Сильные прорицательницы, а не шарлатаны, рождались только среди представительниц расы дроу и только во внутренних областях Драуры. Они не считались магессами и их источник имел непонятную природу, о которой ничего не знали даже древние маги. Но именно немногочисленные сильные прорицательницы обеспечивали, в значительной степени, Драуре возможность успешного выживания под постоянным прессингом со стороны Эльфары. Но даже среди столь редких уникалов госпожа Ннага выделялась своими совершенно незаурядными способностями. Поговаривали, что она самая сильная прорицательница за последнее тысячелетие.

Ранее эйра Лорейн видела знаменитую провидицу исключительно на официальных приёмах и ни разу не имела возможности пообщаться с ней лично. Внешне госпожа Ннага выглядела довольно экстравагантно, хотя требовалось к ней немного приглядеться, чтоб понять причину этой экстравагантности. Госпожа Ннага была одета в красивый тёмно-серый дорогой костюм, вполне традиционный для деловых встреч, на ней не было никаких украшений, которые могли бы создать такой имидж. О нет, вся необычность образа создавалась крайне необычной мимикой и манерой держаться в целом. Она всё время как-будто к чему то прислушивалась, иногда замирая и жестом прося окружающих о тишине. И даже Повелительница воспринимала такое поведение как должное, поскольку получаемая прорицательницей из не проявленного мира информация была намного ценнее соблюдения формальностей.

— Приветствую вас, Повелительница! — эйра Лорейн отвесила положенный по этикету поклон. Несмотря на то, что матриарх в приватной обстановке всегда требовала не терять время на формальности, сейчас присутствовала посторонняя, которая могла и не быть посвящена в особенности отношений матриарха со своей дальней родственницей.

— Лорейн, отставь этикет в сторону. Бинеллу все эти расшаркивания точно не введут в заблуждение. Заходи и садись, для тебя будет очень и очень важное, ответственное задание, — Повелительница указала эйре Лорейн на кресло напротив прорицательницы. — О своей поездке расскажешь после, если есть что-то, что мне обязательно надо узнать. А пока, прошу вас, Бинелла, повторите для эйры Боффатари всё то, что вы рассказали мне вчера вечером.

— Слушаюсь, Повелительница, — кивнула прорицательница, — Мне в течении последних нескольких дней была череда весьма неожиданных видений, которые касаются будущего всей Драуры и нашей Повелительницы в частности. Видения будущего были довольно туманными...

Заметив, что эйра ощутимо напряглась, прорицательница решила сразу же внести ясность:

— Речь вовсе не идёт о чем-то ужасном или катастрофическом. Скорее наоборот, перед Драурой могут в ближайшее время открыться весьма благоприятные перспективы, способные очень сильно повлиять на будущее всего нашего народа. Если мы сможем умело воспользоваться полученной информацией, Драура навсегда избавится от угрозы уничтожения со стороны светлых. Все пророчества связаны с одним человеком, подростком, почти ребёнком, мальчиком. Из того, что мне привиделось, судьба всего нашего мира окажется очень сильно связана с судьбой этого мальчишки и того, сможет ли он выполнить своё предназначение. А предназначено ему избавить мир от ряда смертельных угроз, в том числе со стороны пустошей! Как именно это произойдёт, понять пока не вышло. Зато удалось узнать, что он должен в октябре оказаться в одном из городов на юге Драуры. Вероятнее всего в Страфарре или в Нбарро. Я старалась получить сведения, которые позволили бы его найти среди других человеческих подростков и кое-что удалось выяснить. Мальчишка этим летом внезапно осиротел, разом потеряв обоих родителей. И их гибель вызывает очень долгосрочную цепочку событий, которые связаны с обретением им сил и способностей, которые помогут в предстоящих свершениях.

У эйры Лорейн перехватило дыхание:

— Что-нибудь ещё известно об этом мальчишке? — проговорила она пересохшими губами.

Госпожа Ннага на мгновение задумалась, после чего проговорила:

— Я видела его парящим в небе на крыльях, как у летучей мыши.

— Я знаю, о ком вы говорите, — тихо проговорила ошарашенная эйра Лорейн, — Этот юноша сейчас в Страфарре, над ним опеку взяла главная целительница, когда караванщик попытался незаконно продать поддельную долговую расписку этого мальчишки.

Повелительница удивлённо вскинула бровь и переглянувшись с прорицательницей спросила:

— Дорогая Лорейн, видимо мы многое не знаем. Расскажи же подробнее, о ком ты говоришь и почему так уверена, что именно о нем были пророчества уважаемой Бинеллы.

— Когда в прошлом году наше посольство в Сартану вынуждено было завернуть в Риссан, я там столкнулась с интересным подростком, ставшим воином-мастером в семь лет, что всегда считалось совершенно невозможным. На момент нашей встречи ему было уже тринадцать. Но заинтриговал он меня тем, что хотел сделать какое-то летающее устройство, для чего ему понадобился кусок лёгкой, непродуваемой ткани. Он к нам и подошёл, когда увидел мешки из тармарина. А когда я с ним заговорила, он начал так увлечённо и подробно рассказывать о том, почему его задумка должна летать, что я почти воочию увидела, как оно должно получиться. И его конструкция должна была отдалённо напоминать именно летучую мышь. Я приказала выдать ему один пустой мешок при условии, что он мне покажет свои успехи, когда мы будем возвращаться в Драуру.

— Как интересно, — задумчиво проговорила Повелительница. — Очень может быть, что ты в самом деле права и он тот, кого следует искать. И что же у него получилось? Ты видела, как летает его задумка?

Эйра Лорейн опустила глаза:

— Мне ужасно стыдно об этом говорить... Но я не знаю, чем закончилась эта история. На обратном пути мы снова заехали в Риссан. Как и обещал, мальчишка подошёл и предложил показать своё творение. Я в условленное время пришла с несколькими специфическими артефактами нашего ведомства, позволяющими выявлять магов, скрытые артефакты и следы использования магии. Мне почему-то показалось, что, возможно, я так смогу узнать что-то ещё... и больше о том вечере я ничего не помню. Проснулась на утро в своей комнате в гостинице, никаких следов магических воздействий или зелий не обнаружила... Даже не знаю, что и думать об этом...

В кабинете повисла удивлённая пауза. Эйра переживала вытасченное на всеобщее обозрение не самое радужное воспоминание, Повелительница обдумывала услышанную весьма необычную информацию, а прорицательница погрузилась в одной ей доступные миры неслышимого шёпота и невидимых видений...

— На него надо будет надеть ридитовый ошейник, — вдруг прервала затянувшуюся паузу госпожа Ннага.

— Но он не маг, по крайней мере никто в Риссане, включая его отца, его магом не считал, — удивлённо вскинулась она.

— И всё же ошейник обязателен, — возразила провидица, — я уверена, он сможет тебя очень сильно удивить. Но чтоб не облегчать ему эту задачу, надень на него ошейник сразу, как только увидишь. И пусть поводок будет или в твоей руке, или надёжно пристёгнут на замок.

— Лорейн, отправляйся в Страфарр немедленно и привези сюда этого мальчишку, — приказала повелительница, — Делай всё так, как сказала Бинелла. Но помни, он не преступник и не враг, поэтому обращай с ним максимально ласково. Мне нужна его готовность к добровольному сотрудничеству и полная лояльность, а не страх и ненависть. Не жалея денег и сил, чтоб в вашем путешествии ему было комфортно и по приезду в Драфур он

воспринимал тебя как любимую тётушку. И на всякий случай возьми с собой дополнительных людей, чтоб в дороге вы смогли справиться с любыми неожиданностями. Всё же вы поедите не слишком далеко от границы с Эльфарой, а от светлых ублюдков можно ожидать любой подлости.

Поняв, что аудиенция окончена, эйра Лорейн поклонилась Повелительнице, кивнула на прощание прорицательнице и покинула кабинет. То, что мальчишка привлёк к себе внимание самой Повелительницы, да и ещё при таких обстоятельствах, стало для эйры полной неожиданностью. Но не сказать, что она была хоть чуточку расстроена. Да, полученные инструкции её несколько ограничивают в средствах вытрясания из него всей правды. Но пытаться его или как-то над ним издеваться она в любом случае даже не помышляла. А уж идея окружить мальчишку-сироту заботой, чтоб он проникся и почувствовал себя рядом с Лорейн защищённым и довольным жизнью, показалась эйре вполне реализуемой и интересной. Она даже подумала, что не прочь взять над ним опеку без всякого приказа. С таким озорником скучно точно не будет!

Как всё же хорошо, что теперь столь увлекательным делом можно заниматься совершенно официально. Скоро, очень скоро она сможет наконец узнать, что же этот малолетний фокусник выкинул в их последнюю встречу. Уж за десять-то дней пути от Страфарра до Драфура она полностью удовлетворит своё любопытство!

Год 410 от воцарения династии Алантаров, начало ноября

Место действия: Драура. Срединный тракт, в Драфур, окрестности города Нбарро

Драфурское СИЗО, ветер северный,

Этапом из Нбарро — зла немеряно... Лежит на сердце тяжкий груз.

Грустная песня с жизнерадостным мотивом[1] сопровождала закрытую чёрную карету с четвёркой лошадей, двигавшуюся по столичному тракту в направлении к городу Нбарро. Именно там была запланирована первая ночёвка в нашем десятидневном путешествии из Страфарра в Драфур. Охранял нашу карету аж целый полуэскадрон[2] суровых воительниц, очень ответственно относящихся к охране то ли особо опасного преступника, то ли особо ценного пленника. Причём у меня не было никаких идей, кем я на самом деле являюсь и за что мне такая честь.

Кому этот день стоил большей потери нервных клеток, мне или эйре Лорейн, не взялся бы судить ни один нейрофизиолог. Когда днём моя старая знакомая, радостно потирая ладошки, за поводок к ридитовому ошейнику уводила меня из гостеприимного дома эйры Троун, она ещё не подозревала, как сильно обогатится её кругозор за неполные восемь часов дороги в моем обществе. Например, теперь она точно знает значения выражений "делать голову беременной" и "расчёсывать нервы", поскольку нервы у неё расчёсаны до самой "подкладки", а голова переживает родильные схватки в потугах извергнуть из себя монстра-мозгососа.

Так вот, как только эйра усадила меня в собственный экипаж, выполняющий в данный момент роль особо комфортабельного автозака[3], с садистской ухмылкой пристегнула поводок к специально для таких случаев предусмотренной скобе, а ключик убрала в своё декольте, тут то на меня и снизошло озарение. Я вдруг внезапно изобразил остекленевший взгляд и жестом показал эйре Лорейн, чтоб не отвлекала. Она заинтриговано замерла, ожидая, что же будет дальше. Потянув паузу до момента, когда терпение моей конвоирши уже готово было выбить предохранительный клапан, я запел в вольном переводе на всеобщий:

"Чёрный ворон, что ж ты вьёшься,

Над моею головой.

Ты добычи не дождёшься,

Чёрный ворон, я не твой..."

Попытки вывести меня на серьёзный разговор о нашем предыдущем общении и имевших тогда место загадочных обстоятельствах упиралось в то, что мне срочно требовалось донести до эйры всю успешную накопиться боль узника, который сидит за решёткой в темнице сырой, подобно запертому в тесной клетке вскормлённому на воле орлу молодому. Аргументы, что мол никто тебя в темницу бросать не собирается мной были безжалостно отменены, как не относящиеся к делу. Как свежо и безапелляционно в этом мире прозвучала набившая оскомину фраза "Я поэт, я так чувствую!", разом лишившая эйру Лорейн точек опоры на реальность и здравый смысл.

За адаптированным под местные условия творчеством Александра Сергеевича последовали "Узник" Лермонтова и "Песнь узника" Глинки. Судя по квадратным глазам эйры, я за сегодня выдал тюремного творчества больше, чем все остальные её подопечные за всю историю застенков драурской госбезопасности. За классиками золотого века последовали передельываемые на живую нитку песни Высоцкого и Круга, ибо меня безудержно несло и пёрло. Как я полагал, терять мне, по большому счёту, было уже нечего, как игроку, проигравшему в подпольном казино обе почки, печень и сердце. Поэтому я смело ставил на кон остатки скелета и костный мозг, так как хуже уже быть точно не могло. Оставалось получить удовольствие по максимуму и надеяться, что когда от попытки осмыслить моё поведение, серое вещество[4] у эйры начнёт выгорать целыми пластами, она проговорится о чём-то, что поможет мне выкрутиться.

Любой критически настроенный читатель обязан был бы усомниться, что у меня могло получиться забивать эфир исключительно поэзией в течении многих часов. И был бы абсолютно прав. Но есть в русской культуре такой жанр устного народного творчества как "причитание", которым владеют многие дети и женщины. Умение импровизации в данном жанре позволяет часами выматывать душу у родителей или мужа, активно вплетая в стонущий речитатив и реальные обиды, и всю историю взаимоотношений, и попадающие в поле зрения предметы, растения, животных, и (и это самое сильное свойство творимой импровизации) любые слова оппонента, сказанные в своё оправдание, любые его действия и даже его молчание.

— ...ой ты ивушка зелёная, поплачь над судьбинушкой моей горькой, везут меня, безвинного на расправу неправедную, кровавую...

— Да сколько можно тебе повторять, никто не собирается тебя казнить! Повелительница и пальцем тебя не тронет и мне велела тебя оберегать! — эйра пыталась логическими доводами унять этот бесконечный поток

горестных всхлипов. Но я так вошёл в роль, что сам себе стоя аплодировал и кричал "Верю!".

— ...ой, головушка ты моя бедовая, за что ж мне, сиротинушке, даже смертушки лёгкой не выпало?! Грозятся запытать меня ироды кровавые, а ведь мне и сказать нечего, бессловесному...

С учётом того, что "нечего сказать" продолжалось практически на одном дыхании уже больше трёх часов, Лорейна просто на некоторое время утратила дар речи. Во время возникшей паузы я некоторое время поголосил на тему "что у палачей безжалостных даже слов не находится, творимому беззаконию в оправдание. Что придётся мне, овечке безвинной, испить до дна чашу горькую, муки принять ужасные", но потом вынужден был переключиться на универсальные темы и черпать вдохновение, вызывая с мольбой о сострадании к придорожному камню, голубому небу, ясному солнышку, пролетевшей мимо окна ласточке, пасущейся вдалеке коровке и даже к неосторожно скрипнувшей на ухабе рессоре кареты.

Если кто-то думает, что я просто выносил мозг своей охраннице, то будет весьма далёк от истины. Поначалу я действительно занимался этим исключительно из любви к искусству и с целью отсрочить неприятный разговор "по существу". Но почти сразу заметил, что эйра Лорейн угодила в ту же ловушку, в которую попадает начинающий муж жены-истерички, когда пытаюсь вызвать к рассудку своей голосящей половинки, выдаёт всё больше и больше информации, которой изначально делиться совершенно не собирался.

Так мне удалось выяснить, что мой арест — не личная инициатива эйры Боффатари, а приказ Повелительницы. Причём приказ был дан на основе предсказаний, сделанных придворной прорицательницей, некой Бинеллой Ннагой, чьё искусство прозревать будущее столь велико, что матриарх доверяет ей безоговорочно. Так что с меня полагается всю дорогу сдувать пылинки и доставить во дворец в целости и сохранности, как ценнейшую вазу. Не то, чтоб эйра мне всё это как на духу вот так вот взяла и выложила. Но внезапно вставляемые в причитания прямые обвинения или вроде бы риторические вопросы в стиле "выверни мозг кракозяброй, пойми где стояло почему" сделали своё дело и информация хоть и тонким ручейком, всё же текла в мои оттопыренные уши. По мере того, как теряющая ориентиры эйра утрачивала задор и уверенность, кто тут жертва, кто хищник, а кто паразит, которого прибить мало, я, дурея от безнаказанности и собственной наглости, всё дальше углублялся на ту сторону самой-самой крайней, последней черты дозволенного.

Приближение к месту нашей первой ночёвки ознаменовало переход от тюремной романтики и горестных песен-плачей в моём репертуаре к романтике простой, гетеросексуальной. Да, пришло время сменить амплу, а то страдательная роль мне уже изрядно надоела, да и эйра к ней начала привыкать и реагировать не так нервно. Когда за окошком кареты пейзаж начал погружаться в сумерки, я вспомнил, что ночь — не только тёмное время суток, но ещё время образования устойчивых и не очень ячеек, порождающих новую жизнь. В подтверждение этого одна моя рука сама собой обняла за талию эйру, впавшую от неожиданности в оцепенение, а другая — ненавязчиво легла ей на коленку и пустилась в увлекательное путешествие вверх. Этот мой заход не оценили и попытались грубо, хоть и заторможено, но всё же пресечь. Даже несмотря на страстный шёпот прямо в ушко: "Здесь лапы у елей дрожат на весу, здесь птицы щебечут привольно...", сопровождаемый пальпацией[5] области сердца эйры.

Выдохнув, я решил обойти сопротивление с флангов.

Лишь себе, моя фея, увы, Вы не в силах помочь.

Перед Вами робея, не смею дерзить и дерзать.

И чего уж яснее, что ночь — это все-таки ночь...

Вот и вырвалось сразу, а раньше боялся сказать.

Вы стократно милее, во тьме прошептавшая: "Прочь...",

Но с годами обида слабеет, а годы скользят.

Лишь себя, моя фея, увы, не дано превозмочь,

А других и дано, но я твердо уверен — нельзя.

На фразе "я твёрдо уверен — нельзя", продолжил мануальное проникновение сквозь ещё трепыхающуюся оборону полностью деморализованной противницы, отчаянно пытающейся забиться в угол между диванчиком и стеной кареты.

Ни о чем не жалею, но сказке приходит конец: На тенистых аллеях притворства не видно лица. К счастью, феи потворствуют нашим шагам под венец, И, к несчастью, лишаются сами того же венца.[6]

К моему огорчению, на третьем куплете наша карета остановилась на постоялом дворе в Нбарро. Осознавшая, что это её шанс, эйра отцепила сначала мой поводок от скобы, потом мои руки от своей груди и попы и с нескрываемым облегчением выскочила на свежий воздух.

Как отверженные юноши выпускают пар? Кто как, но некоторых от неудовлетворённости тянет низвергать устои и устраивать революции. Начинать революционную деятельность, только что получив по рукам от облапываемой шишки местной то ли НКВД, то ли ФБР, то ли вообще Абвера было невероятно свежо, неожиданно и прогрессивно. Пока она собиралась с духом, чтоб выдернуть меня из кареты, оттуда на мотив бессмертного

"Интернационала" донеслось:

"Вставайте же, закабалённые,
Драуры храбрые сыны,
Кипит наш разум возмущённый,
На смертный бой поднялись мы.
Это есть наш последний
И решительный бой,
Без страха и сомнений
Восстанет род мужской!"

Величественно выбравшись в открытую дверь, я обнаружил, что у моей спутницы снова подрагивают ресницы, расширились зрачки, участилось дыхание, а мозговая активность, наоборот, снизилась до порога утраты контроля над положением ног в пространстве. Решив не упускать то, что само плывёт в руки, я запечатал её состояние долгим, страстным французским поцелуем. Когда эйра дошла до нужной кондиции, то есть закатила глаза и перестала трепыхаться, подхватил её на руки на глазах у в конец охреневшего слуги и как громом поражённых воительниц-охранниц. Слуга заторможенным жестом указал мне направление, где нас разместили. И я гордо и понёс свою добычу в отведённый кому-то из нас двоих номер. Но, как говорится, "недолго музыка играла, недолго фраер танцевал", не успел я уложить на кровать прелестное создание и начать освобождать её от всего излишнего, как она превратилась во взбешённую фурию.

— Пока Повелительница не решит твою участь, ни одна другая дроу не смеет к тебе прикасаться! — прошипела оскорбленная красавица.

— Так не прикасайся! Лежи и получай удовольствие, только мне не мешай! — предложил я приемлемый выход, за что тут же словил "леща". Нет, всё же несмотря на некоторые имеющиеся временные трудности, мне моё развитие в этом воплощении, определённо нравится. В прошлой жизни первый и единственный раз столь высокую оценку правильности своих действий от девушки я получил лет на десять позже. Так что день, без сомнений, прожит не зря, что бы ни готовил день грядущий. К сожалению, развить успех не получилось, так как слегка пришедшая в себя дроу рывком за поводок потащила меня к диванчику, на котором мне предполагалось спать в одиночестве.

— И что, ты меня тут бросишь одного, чтобы я, всеми покинутый, обливаясь горячими слезами по своей несправедливо загубленной жизни, всю ночь мучился кошмарами? — пытался я воззвать к состраданию представительницы местной кровавой гэбни, когда она, предварительно зафиксировав мой поводок замком, отправилась осваивать свой трехспальный траходром в одиночку.

— Тебе это полезно, — процедила она сквозь зубы, правда не столько злобно, сколько недовольно, — Очень надеюсь, что как только Повелительница потеряет к тебе интерес, я смогу выпросить тебя себе для перевоспитания. Ты даже не представляешь, как мне хочется тебя выпороть. А потом ещё раз выпороть. А потом вставить кляп и выпороть уже на чистовую. И на следующий день повторить, можно даже несколько раз!

— О, какие у тебя интересные садо-мазо фантазии на ночь глядя. Ты уверена, что с такими мыслями сможешь заснуть, а не будешь ворочаться до утра? Тем более после столь напряжённого дня? А ведь лекарство от стресса можно переложить к себе под бочок и получить незабываемую ночь! Давай же, никто не узнает, если сама не проболтаешься! — я заразился от женщин Троун оптимизмом и продолжал совратительские речи, игнорируя все ранее полученные отказы.

— Никто за всю жизнь не смог ещё выбесить меня так, как это удалось тебе всего за один день! — прорычали мне в ответ, — Ты даже не представляешь, как я мечтаю увидеть тебя растянутым на раме для наказаний!

— Радость моя, у меня тоже есть некоторое количество эротических фантазий на твой счёт. Но поскольку сейчас я хочу спать даже сильнее миньета в твоём исполнении, позволь пожелать тебе спокойной ночи и осознания упущенных возможностей!

Не дожидаясь, когда задохнувшаяся от возмущения эйра бросится оставлять за собой последнее слово, я демонстративно отвернулся и накрыл голову подушкой, давая ей возможность покипеть "вхолостую". Хоть лишение девственности моей нынешней тушки в очередной раз отложилось на неопределённый срок, я был не в обиде. Как и Штирлиц, я знал, что запоминается последняя фраза и действие. Так что на утро эйра Лорейн будет с возмущением вспоминать только настойчивые попытки залезть ей в трусы и склонить к развращению малолетних. В крайнем случае, припомнит мои пения, завершившиеся зажигательным гимном, призывающим к борьбе за права местного слабого пола. А весь предшествующий тому разговор и выболтанные ею подробности будут для неё как в тумане.

Удивительно, но, несмотря на весь стресс сегодняшнего дня, эйра Лорейн заснула сразу сном счастливого, сытого младенца. Мне же спать было никак нельзя. В аурном зрении из внетелесного состояния внимательно

изучил надетый на мою шею ридитовый ошейник. Радует, что эта чертова железка не мешает ни покидать тело, ни переключаться на аурное зрение. Но магия во внетелесном состоянии тоже не работает, поскольку источник остаётся в физическом теле, а за астральным телом тянется только канал с эльмом на конце. Даже в обычном углублённом зрении видно, как из ошейника исходит тонкая плёнка-паутинка, образующая сплошную поверхность над всем моей тушкой, пересекающая в том числе "серебряный шнур" между физическим и астральным телами. Внимательное изучение самого материала показало, что у меня нет никаких идей, чем мне это может помочь: ни одной знакомой перворуны в нём я не нашёл. Единственное, что обнаружил, что у ридита красивая кристаллическая решётка из нескольких видов атомов. Похоже это какой-то сплав металлов, с которыми я раньше не сталкивался. Тихо чертыхнувшись, я подвёл свой эльм к горлу и попытался тончайшей струйкой огненной энергии перерезать ошейник. И тут результаты был тот же: индейское жилище "фигвам". Энергия благополучно рассеивалась, не причиняя материалу никакого видимого вреда. Какой интересный, однако, материал, этот ваш ридит!

Что же делать? Тут мне пришла довольно дерзкая идея. Поскольку баиньки меня загнали прямо в одежде, в одном из карманов моих шпанов нашлась одна заныканная на всякий случай галька размером с крупную монету. Подсунув её под ошейник с удовольствием обнаруживаю, что могу прямо так на ней создать артефакт. Тут-то мне карта и пошла. Первым делом тонкой вязью на поверхность камешка легло плетение генератора метаэнергии. Следом добавилось плетение перехода в полуматериальное состояние. И перед тем, как всё это хозяйство активировать, добавил универсальный скрыт. Помолясь своему драгоценному учителю активирую сие творение. И — о радость — я вместе с камешком легко пронырнул сквозь ошейник. Возвращаюсь в материальное состояние. Ридитовый ошейник должен стать моим трофеем. Моё, выстраданное, не отдам, не брошу! Трансформирую стоящий тут табурет в мощный болторез, зачаровываю древесину на прочность, перекусываю цепочку у самого основания и возвращаю табурет на место, а добытый ошейник — за пазуху. Номерной ошейник с клеймом госбезопасности Драуры — мало какой коллекционер среди людей сможет похвастаться обладанием такой реликвией!

У внимательного читателя может возникнуть вопрос, почему я не прорастил генератор и плетения нематериальности прямо в себе. Был и такой вариант на самый крайний случай. Но вживление плетения в живую ткань несравнимо сложнее и дольше. В этом случае побег растянулся бы на несколько суток. Без крайней необходимости я делать его себе пока не хотел.

Эйра спит, блаженно улыбаясь во сне, даже не подозревая, что её мучения со мной были напрасными. Не могу удержаться от доброго хулиганства и накладываю на неё отработанное за последнее время до идеала плетение наслаждения. Конечно не в той дозировке, что потребляет Каваяшка, а в лучшем случае одну десятитысячную от него. Но эйре Лорейн этого хватает за глаза, она начинает сладострастно извиваться и стонать так призывно, что хочется отложить все дела и оказать ей посильную первую помощь... Но, делу — время, а часа на потеху у меня сегодня не осталось. Активирую плетение маскировки и прямо сквозь стену отчаливаю в туманные дали.

Стоя незримый, нематериальный под ночным небом и осознаю, что у меня есть две проблемы: первая — решить, что делать и вторая — как при этом не сдохнуть с голоду. Денег — кот наплакал, а кушать хочется уже сейчас. До границы с Гренудией лёгким бегом может выйти и трое суток, с учётом остановок "на поспать и сходить до кустиков". Но сколько не ной, а надо двигаться в Ограс, где ждёт меня давно перезревший печальный разговор с сестрёнкой.

[1] если что, то это ГГ нагло переделал "Владимирский централ" Михаила Круга

[2] полуэскадрон — тактическая единица в кавалерии численностью 60–80 всадников.

[3] автозак — автомобиль для перевозки заключённых, подозреваемых и обвиняемых

[4] серое вещество — главный компонент центральной нервной системы позвоночных животных и человека, содержащий нейроны. Противопоставляется белому веществу мозга, не содержащему нейронов и состоящему главным образом из пучков миелиновых волокон.

[5] пальпация — прощупывание с целью диагностики

[6] песня барда Сергея Данилова "Посвящение фее"

Глава 21. О том, что путешествие в тысячу вёрст началось...

Год 410 от воцарения династии Алантаров, начало ноября

Место действия: граница Драуры и Гренудии

Стою незримый и нематериальный под ночным небом и крою себя самыми последними словами. Ступор и у моих охранниц, и попавших в зону поражения слуг — это конечно прекрасно. Только теперь ночной забег придётся начинать на голодный желудок. Об ужине, на радостях от прошедшего шоу, все забыли.

Злой, как сто чертей, голодный и сонный выбираюсь из южных ворот прямо через закрытие створки. Полуодуревшее состояние как нельзя лучше подходит, чтоб осваивать такой навык, как хождение сквозь твёрдые предметы. В здравом уме это делать было бы куда как сложнее. Далее потребовалось около часа бега трусцой в направлении границы с Гренудией, чтоб у меня появились хоть какие-то здоровые мысли. В любом случае нужен транспорт. Денег пока нет ни медяка, обменять драгоценные камни я смогу не раньше, чем доберусь до ближайшего человеческого города. Им будет Тамбр, отстоящий от границы с Драурой вёрст на пятнадцать. Причём по дороге ещё предстоит изготовить камешки, чтоб было на что поесть и переночевать.

До Тамбра бежать по дороге предстояло около семидесяти вёрст: пятьдесят пять до границы и пятнадцать после. Без допинга в виде целительско-универсальной энергии, да на голодный желудок, волочил бы я туда ноги никак не меньше трёх суток, а скорее даже больше. Но в планах было преодолеть дистанцию не позднее следующего вечера. С моими возможностями это выглядело более чем реалистично, если удастся всё время держать заданный темп в семь вёрст в час. Это с полагающимися перерывами на отдых.

Долго выдерживать такую скорость оказалось тяжело не столько физически, сколько морально, поэтому, кое-как приноровившись к бегу прямо сквозь попадающиеся по дороге телеги, путников и всадников, я стал искать, чем бы занять свой ум. И, естественно, пришел к идее медитации. Раньше мне таким извращением, как медитация на бегу, заниматься не приходилось, но нужда заставила. Оказалось, что моё полуматериальное, не видимое окружающим тело, вполне способно продолжать осмысленную работу, пока ум погружается в безмолвное созерцание.

Долго ли, коротко ли, но в какой-то момент сознание отметило, что тело скрылось где-то в пыльной дали... Ещё никогда моё тело от меня не убегало, этот опыт стоило осмыслить. Выйдя из блаженного созерцания, полетел за ним следом.

Нет, ну какое тело то у меня сознательное! Даже когда ум парит за его пределами, бежит исключительно по дороге, строго следуя всем его изгибам. Пожалуй, оно доросло до такого уровня самостоятельности, что, пока предоставлено само себе, я могу во внетелесном состоянии заняться изучением конъюнктуры рынка драгоценных камней в ближайших человеческих городах. Мне бы до столицы набрать как можно больше денег, чтоб не экономить каждый медяк и снабдить Лаюшу суммой, которая позволит ей также не перебиваться с хлеба на воду вне зависимости от того, как сложится моя дальнейшая судьба.

По самым предварительным прикидкам, в Тамбре я смогу отбить, не привлекая к себе внимания, за незаряженные камешки не больше тысячи золотых. Это в случае, если в этом захолустном городишке они окажутся востребованы в таком количестве. Ещё не многим более можно выручить за накопители средних размеров. На этом всё. Стоило всерьёз задуматься о деверсификации продукции, а то так скоро у меня на хвосте кроме дроу будут висеть ещё и все бандиты из проезжаемых городов.

На привале начал наполнять четыре мешочка: два — всякой мелочью, чтоб один из них обменять не торгуясь, а второй приберечь на следующий день. Третий мешочек наполнял крупными незаряженными камнями и последний — крупными, заряженными накопителями. Заряжал накопители я не вручную, как делают местные, а от генератора, так что всю работу проделал за один привал. В Тамбре скину мелкие камешки, даже не пытаюсь светить действительно дорогие. Ещё, эксперимента ради, сделал четыре относительно простых, хорошо всем известных артефакта "воздушная плеть" и по десятку артефактных наконечников для стрел: огненных и воздушных. Артефакты эти были известные уже несколько тысяч лет, так что на них патентное право не распространялось. Их я сотни раз видел ещё в Риссане, именно на них я набивал в своё время руку как начинающий артефактор. Теперь же хотелось понять, смогу ли я их сбить в Тамбре и за сколько. Гипотетически это был более ходовой товар, чем камни, поскольку убивать друг друга люди любят и на таком статусном хобби обычно не экономят.

После Тамбра придётся свернуть на восток и до Ограса проехать ещё через, как минимум, один крупный гренудийский город Мрель на севере страны, через который шла вся торговля с Драурой, Эльфарой и Мингром. Наравне с мингрским Коуром там был расположен один из крупнейших оптовых рынков обитаемого мира. В Коур, строго говоря, тоже можно прошвырнуться, если в Мреле не смогу сбить всё или вырученных денег будет не хватать.

Делая привалы каждые два часа я, вопреки своим предварительным расчётам, добрался до Тамбра уже утром следующего дня. Правда был вымотан до доньшка. Хорошо ещё, что в последний момент, перед тем как подходить к городу вспомнил, что неплохо бы стать видимым и слегка более материальным, а то так бы и завалился в гостиницу, не приходя в сознание. К этому моменту в рюкзаке за спиной у меня лежало камешков на сумму, достаточную, чтоб купить себе титул мерла, если бы кто-то вздумал его продать.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, начало ноября

Место действия: Гренудия, пограничный город Тамбр

Город Тамбр был типичным приграничным городом-крепостью людей, в котором предместья отсутствовали в принципе. За частоколом первой линии обороны располагались только поля, а все постройки защищались довольно прочным забором из вкопанных заострённых брёвен. Центр города, в котором располагался гарнизон и администрация, был окружен невысокими, но мощными каменными стенами с выдвинутыми наружу бастионами.

Пройдя мимо скучающих стражников за частокол я поинтересовался, как найти рынок. Один из ждущих тут подработки чумазых мальчишек лет десяти подорвался меня проводить и даже согласился поработать в кредит, пока я не найду, кому сбыть камешек-другой. По дороге мой провожатый, решивший отработать свой медяк по полной программе тарактел без умолку, рассказывая про всё, что попадалось нам на глаза: где что дешевле, кто из мастеров делает лучшие клинки, а у кого они "так себе".

Так за разговором мы оказались на рыночной площади, которая была на пол пути от ворот до крепости. Для такого небольшого городка рынок, находящийся внутри крепостной стены, был удивительно просторным. Как пояснил тот же всё знающий мальчишка, несколько раз в год тут проходят крупные ярмарки, куда везут свои товары со всей Драуры, Гренудии и Мингра. Только Эльфара демонстративно игнорирует, поскольку с тёмными эльфийками светлые пересекаться не желают.

Лавка первого попавшегося ювелира располагалась практически в двух шагах от входа на площадь. Оставив оборванца снаружи, я под перезвон дверных колокольчиков вошёл в лавку. Внутри помещение выглядело совсем не так, как ювелирные магазины в моём прошлом мире. Здесь не было стеклянных витрин с продукцией. Несколько образцов красовались в метре за массивным дубовым прилавком. Кроме торговли ювелирными изделиями, здесь также предоставлялись услуги ломбарда. Глянув на хозяина, я чуть не поприветствовал его «Шалом!», настолько характерный видок он имел. Так недолго и заподозрить, что характерные черты являются следствием чрезмерного контакта с презренным металлом.

Моё предложение купить камни вызывало у него довольно вялый интерес, но выложенные на прилавок мелкие аметисты и алмазы мастер рассматривал с помощью специальных артефактов весьма долго и очень придиричиво. Наконец он вынес свой вердикт:

— Все эти камни я готов купить у вас за триста золотых.

Я несколько удивился, что он сразу назвал ту цену, за которую я собирался их продать "в лучшем случае", поэтому немножко потянул паузу и потом как бы задумчиво произнёс: «это несколько меньше, чем я ожидал за них выручить».

— В крупном городе артефакторы за камни такой чистоты могут дать больше на треть, но я такого себе позволить не могу. Так что, к сожалению, это моё последнее слово.

Поблагодарив ювелира, я не стал в этот раз жадничать и забрал предложенную сумму. Очень уж манила перспектива поскорее добраться до подушки.

Купив в соседней лавке галантерейщика пару приличных кошельков, я с моим провожатым добрался до гостиницы. Кинув бесконечно счастливому пацану несколько медных монет, я завалился внутрь гостеприимного заведения и потребовал себе номер, в котором и бухнулся сразу же спать. Просто спать, без всякой осмысленной, осознанной деятельности. Даже не припомню, когда я последний раз позволял себе такую роскошь. Прорых, как сурок, до вечера, но зато выполз в общий обеденный зал во вполне вменяемом состоянии. Ожидая заказанную еду за свободным столиком вдруг заметил, что окружающие бросают на меня косые взгляды и презрительно хмыкают. Включение соображалки принесло лежащий на поверхности очевидный ответ: я одет как житель драуры. А подростки мужского пола из Драуры на территории людей вызывали исключительно насмешки и презрение.

Единственная молодая служанка средней потасканности, приносящая мне заказанные блюда, пыталась заигрывать на предмет того, готов ли я продемонстрировать, чему обучают мальчишек в Драуре. С каменным лицом доел свою еду, игнорируя её шпильки в мой адрес, а также саркастические ухмылки пары сидевших за соседним столиком воинов-аристократов. И, расплатившись, пошёл искать портного, чтоб избавиться от одежды с подмоченной репутацией. Хорошо, что я не проникся отношением истинных дроу-мальчишек к гардеробу, поэтому купил практически первую попавшуюся приличного вида куртку, штаны и шляпу. Ещё для полноты образа пришлось раскошелиться на меч с ножнами и перевязью и кинжал-дагу. Они были настолько галимого качества,

что как только пришел в свой номер, первым делом взялся править структуру металла и укреплять его магией. По результатам оба клинка резко прибавили в характеристиках. Конечно, моя кустарщина не сделала их даже отдаленно похожими на знаменитые зачарованные клинки, но, по крайней мере, теперь ими уже не стыдно стало убивать.

Ближе к ночи потянуло на мысли о вечном, в смысле "сходить поискать бордель". Но эти благие намерения безнадежно проиграли сборной команде паранойи с брезгливостью, так что я в очередной раз уберёг то, от чего горел желанием избавиться, в смысле — свою невинность. С такими сложными мыслями и отправился на боковую. Во сне рванул выяснять, как дела у Роя. Дела у него были нормально, но Орея, пользуясь устранением вечного источника проблем в моем лице, взялась с утроенной настойчивостью подводить "рыбку" к подсачку. Рой барахтался, делал "свечки", но боялся, что даже мой подарок долго не удержит его в условно-свободном состоянии. Наказав другу сжать кулаком... волю, крепится и ждать подмоги, вернулся в своё тело. Так что после посещения Ограса вызволение Роя становится самой приоритетной задачей.

Завтра мне предстояло закончить в Тамбре все дела и двигаться в Мрель, следующую точку, где я планировал активно обменивать камни на золото. И тут включилась на полную мощь моя паранойя, которая требовала создать себе защитные и наступательные артефакты, так как в одиночку возить с собой целое состояние и не быть защищённым от выстрела в спину из арбалета — откровенная глупость. Самую большую опасность для меня представляла самая же распространённая тактика нападения разбойников на вооруженного всадника, когда жертве, не говоря дурного слова, всаживают арбалетный болт в спину, а потом вдумчиво, без суеты грабят труп. Другой неприятностью было то, что в случае нападения у меня единственным способом победить будет поубивать или, как минимум, покалечить всех нападавших. Даже с самыми законченными мерзавцами ни того, ни другого мне делать совершенно не хотелось. Но и отпускать на все четыре стороны тех, кто через пять минут может подстрелить следующую, менее защищённую жертву — претило вдвойне.

Таким образом я для себя сформулировал требования к трём, срочно понадобившимся в дорогу, плетениям: защитному, атакующему и, как бы это помягче сказать, "мировоззренческому". Техника должна соответствовать условиям применения. Каким будет наиболее вероятный сценарий нападения и противодействия ему? Вот я еду по лесной дороге весь такой умиротворённый, думаю о добром. Ветерок листьями шумит, птички поют. И вдруг, "бах!", в меня стреляют из кустов. Раз, и сработала артефактная защита. Два — и все разбойники вокруг лежат обездвиженные и надёжно упакованные и, главное, все хорошенько подсвеченные, чтоб никого я не упустил и не потерял. Три — и вот я на них накладываю какое-то плетение, которое... которое... вот что оно должно делать, я пока не придумал, хотя и так ясно, что как минимум не позволять в дальнейшем вести антисоциальный образ жизни и кому бы то ни было рассказывать об обстоятельствах, при которых они вступили на путь исправления.

Для решения задачи я собрал весь свой монстро-коллектив и, пообещав им тройную дозу за быстрое и качественное решение, выдал целый пучок научно-технических задач. Использовать эти универсальные тактические наступательные комплексы в качестве систем автоматизированного проектирования было с одной стороны расточительством, но с другой — я пока никакого государства завоёвывать не планировал. А их мощь на задачах скромнее уничтожения вражеской столицы — полностью никак не задействовать.

О существовании в этом мире плетений, которые я заказал, мне никогда раньше слышать не доводилось. Возможно потому, что моё магическое образование было далеко от систематического. Не знаю, сколько времени бы заняло их создание, реши я подойти к проблеме в стиле древних, но я действовал как технарш с проектным опытом 21ого века. Разложил каждое проектируемое плетение на составляющие, оценил, что уже известно, как делать, а что требует проведения НИОКРа[2], определил критический путь, распределил работы по своим "сотрудничкам" и начал контролировать процесс разработки. Очень скоро процесс работы пришлось прервать и провести среди моих "подчинённых" разъяснительную беседу, на тему, что если они за пол часа не обнаруживают путь, позволяющий решить поставленную задачу в приемлемые сроки, то пусть прекращают извращаться и зовут меня в помощь. Без подобной вводной монстры оказались склонны тупо "зависать", продолжая "ходить по одним и тем же тропинкам по замкнутому контуру" без всякой надежды найти решение.

В итоге из сформированных групп пятнадцать спокойно занимались своими "проектами", а три кучковались отдельно, регулярно подзывая меня для того, чтоб я помог им либо наводящими вопросами найти идею, как обойти не решаемое в данный момент ограничение, либо чтоб предложил немагический подход к её решению. К утру все рабочие группы предоставили успешно выполненные задания, которые в итоге воплотились в двух артефактах и одном плетении. Артефакты я сварганил из купленного вчера металлического хлама, и довольный собой выполз на завтрак. Быстро умяв "кулинарные шедевры", поданные всё той же рябой любительницей хорошо воспитанных мальчиков, отчалил к первой точке намеченной на сегодня программы.

Закупки я решил начать с транспорта и двинулся к рядам, где торговали лошадьми. В пограничной страже Гренудии на длительные выходы полагалось отправляться одвуконь, так что только поставив двух купленных

поджарых жеребцов в стойло при гостинице я почувствовал себя относительно готовым к путешествию. Следующим и последним пунктом шли артефакторы. Теперь начинается турне по лавкам артефакторов. Боевые артефакты по цене от пяти золотых за огненные наконечники до двадцати за "воздушные плети" ушли в первой же лавке. Похоже, одноразовая продукция, как ещё в 20 веке выяснили американцы — золотое дно. При цене меньшей, чем у крупных камней-накопителей, они в принципе не могли насытить рынок, так как сколько их не выбрось на прилавки, это увеличит только уровень преступности, но точно не приведёт к падению спроса. Но, в отличие от пластиковых бутылок, мои артефакты были экологически безопасными, уничтожали только потенциальных загрязнителей природы и сами тут же растворялись в неживой материи.

Ещё одним из важных результатов общения с мастерами стала информация, что за целительские артефакты можно ломить гораздо большую цену. На здоровье умные люди не экономят, так что она такая штука, всящая как три наконечника, стоит как пара ящиков боевых артефактов. Это при том, что по своей сути вся ценность такого изделия заключена в передаче от накопителя пациенту целительской энергии через примитивнейшее плетение общего оздоровления и укрепления организма. Ценность же определялось процентом утечек энергии, материалом и размером накопителя, а не какими-то дополнительными функциями. Поскольку убивать и создавать орудия для убийства меня совершенно не тянуло, решил переключиться именно на такой тип товаров. В качестве сырья на изготовление пришлось пустить несколько золотых монет, но это было более чем рентабельное вложение, так как маржа составила (не считая моей работы) хорошо за несколько тысяч процентов. Из двадцати золотых и бесплатных для меня драгоценных камней вышло три целительских артефакта.

Через три часа, когда я вывел двух своих коняг из конюшни, в моём рюкзаке лежало около четырёх тысяч золотых, что намного превышало самые смелые мечты. Три созданных «на коленке» лечебных устройства удалось сбыть в последней лавке. Хозяин, сверкая улыбкой от уха до уха, «облапошил лошка, забрав ценнейший товар всего по семьсот золотых за штуку». Ничего, скоро товары с моим персональным клеймом на видном месте будут прочно ассоциироваться с запредельно привлекательным соотношением цены и качества. Так что будем считать это первой пробой пера и рекламной акцией.

Побочным эффектом небольшой задержки в Тамбре стало то, что на хвосте у меня висела бригада будущих испытателей разработанных ночью плетений и артефакта. Парни, похоже, считали себя ужасно незаметными, но крутились так назойливо и смотрели с таким вожделием, что я начал подозревать их в нехорошей ориентации. Чтоб добавить азарта и спортивной злости местному криминалитету, я ещё немножко задержался в городе, дабы с наслаждением откусать первое, второе и десерт на веранде гостиницы под ненавидящими взглядами "моих" гопников. Они бесились, что я так бездарно проматываю "их деньги". Мне хотелось крикнуть им: "Вы совсем идиоты? Как вы меня грабить собрались, если до сих пор здесь торчите?".

Похоже до них всё же дошло, что чем портить нервы здесь себе, лучше испортить их мне в лесочке за городом. Так что всё же парни перестали осквернять мой аппетит своими несчастным видом и отправились выбирать подходящее место для нашей встречи. Готовиться стать богатыми людьми — по своей версии, или первоиспытателями заповедей новой религии — по моей.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, начало ноября

Место действия: Гренудия, дорога от Тамбра в город Мрель

"Бздынь! Бздынь! Бздынь!" — пропели три болта, отлетая от моей спины. Практически повторяющая известную с незапамятных времён "воздушную завесу" защита сработала ожидаемо безупречно. Вся "научная новизна", добавленная моими монстрами, сводилась к меньшему энергопотреблению и видимой в углублённом зрении подсветке тех, кто защиту пытался пробить.

Перейдя в транс второго уровня, выхватываю из закреплённого на седле футляра-кобуры артефакт, внешне напоминающий массивный кастет и резко поворачиваюсь в сторону кустов, над которыми висит локальное "северное сияние", с головой выдавая замаскированных злыдней.

Артефакт активируется без всяких спецэффектов. После, уже в обычном режиме, не торопясь привязываю обоих жеребцов к дереву и иду творить давно планируемое безобразие. Но перед тем, как подвергнуть трёх пленных разбойников жёсткому кодированию от антисоциального поведения и превращению их в презренных трудоголиков, я всё же решаю проверить, не отбил ли мой экспериментальный артефакт им последние мозги. Осмотр показал, что почти отбил.

Целитель из меня так себе, а у разбойников весь мозг в жёлтых пятнах. Похоже, резкое падение давления не только выключило им сознание, но и повредило сосуды мозга. Пришлось лечить, так как испытателям полагается отменное здоровье. Заодно протестировал сделанный прямо из подножных материалов целительский артефакт. Эффект не сильно отличался от того, как если бы я влил энергию напрямую. Но на безрыбье для тех, у кого нет под рукой целителя, это сильно лучше, чем ничего. Разбойникам повезло, в те пять минут, что мозг мог выдержать относительно без ущерба, удалось всем троим восстановить нанесённый ущерб до "изумрудно-зелёного свечения"

полностью здорового органа. И теперь я смотрел на три тушки взглядом истинного вивисектора-эстета. Им предстояло стать первыми жертвами пророка-затейника, которого напророчили древние ещё пять тысяч лет назад. Ну, как говорится: "понеслась!".

И вот, на ещё вчера счастливых и беззаботных романтиков с большой дороги, стали ложиться ментально-универсально-целительско-некромантские плетения, въедающиеся сразу в ауру на всю глубину:

"Не убивай и даже думать на эту тему не смей. Даже себя не убивай". — И вообще, это самый простой из предстоящих тебе пунктов, уж поверь, я знаю о чем говорю.

"Не воруй. Даже если никто не видит. Даже если нет никаких шансов, что поймают. И вообще чужого не бери, если его тебе не отдали совершенно добровольно, без угроз и вымогательств". — И не делай такого испуганного лица, объяснять пока не буду, дойдём до заповедей о честном труде — сам всё поймёшь.

"Не изменяй своей женщине. И в бордель тоже не ходи. И даже не думай этот запрет обойти. Креатив и широта взглядов тут не уместны". — Как мужик мужика я тебя понимаю, но нет, этот пункт тоже останется с тобой навсегда.

"Заботься о своих детях и их будущем". — Смотри комментарий к предыдущему пункту.

"Не напивайся. И про употребление любой другой дури — забудь". — И даже башкой об стену биться не смей.

"Не применяй насилие кроме как для самообороны. Самооборона — это когда напали на тебя и твоих близких, всё остальное — не в счёт". — А то первое, что вам придёт, как только сниму обездвиживание, кинетесь благодарить. А я такой скромный...

"Береги здоровье своё и своих близких". А то от такой жизни ещё придёшь к идее умерщвления плоти, а я этого не одобряю.

"Не завидуй. Никому и никогда". — Да, дружок, какая интересная ждёт тебя теперь жизнь. Столько новых эмоций тебе предстоит открыть взамен попавших под запрет, аж дух захватывает.

"Не гневайся, не жадничай, не ленись, не ревнуй". — Можешь крестиком вышивать и марки коллекционировать, если совсем уж заняться будет нечем.

"Зарабатывай себе на жизнь только честным трудом, приносящим пользу окружающим". — Ну там разгружай что-то, сажай, копай, паши... И не надо хвататься за сердце, на него после техобслуживания теперь пятьдесят лет гарантия.

"Не ищи лёгких способов быстрой наживы". — Это так, контролька в голову, в дополнение к предыдущему пункту, чтоб даже не пытались выкрутиться.

"Помогай тем, кто нуждается в помощи". — Ох и проклянёшь ты меня за этот пункт. Но это проблема решаемая.

"Не сквернословь. Не проклинай. Не клевети". — Вот так-то, теперь даже не проклянёшь.

"Не лги, говори только правду". — Это был самый жестокий пункт. Мне тебя честное слово — жалко. Но я его всё же оставляю. Буду плакать над твоей незавидной судьбой, особенно в сочетании с пунктом про запрет измен. Но пункт оставляю.

По расширенным от ужаса глазам обездвиженных и обеззвученных разбойников я понимаю, что они сейчас готовы пойти к властям и покаяться во всех своих грехах, чтоб их быстрее повесили и весь этот кошмар побыстрее закончился. Нет, ребята, так дело не пойдёт:

"Вы не будете делать чего бы то ни было, что может привести вас к смерти. В том числе рассказывать о своих преступлениях, совершенных до сего дня".

Думаете это всё и на этом список ваших страданий закончен? А вот и нет.

"Вы осознаёте, что ваши прошлые мысли, слова и дела привели вас к текущему вашему состоянию и сейчас вы засевае семена, которые прорастут в будущем. Поэтому полностью отказываетесь от всего вредного и занимаетесь тем, что делает вас добрее, умнее, спокойнее, честнее, мужественнее".

"Вы каждый день будете осознавать, что смерть может прийти к вам раньше, чем наступит утро следующего дня. Поэтому вы будете стараться прожить каждый день так, чтоб оставить о себе у окружающих самую добрую память".

Всё, приговор окончательный, обжалованию не подлежит. Высшая мера социальной защиты в самом наигуманнейшем виде приведена в исполнение.

Теперь ставлю на ауру всех троих метку, чтоб можно было их периодически находить и проверять, как складывается их судьба. Всё же мы в ответе за тех, кого приручили. Даже таким изуверским способом.

Наконец кидаю на грудь каждому по десять золотых и снимаю обездвиживание. Десять золотых — зарплата за пару месяцев для очень квалифицированного работника, так что бывшие разбойники крайне удивлены моей невероятной щедростью, хоть ни благодарности ко мне, ни оптимизма в отношении собственного будущего у них не прибавилось ни на грош. По стариковски кряхтя, они поднимаются на ноги. В глазах — полная безнадёга. Пока

я думаю, не запретить ли им ещё и предаваться унынию, они улавливают тень моей мысли и срываются с места. Ну, не хотят — пусть ходят грустными... А ведь они даже спасибо не сказали, что я их не заставил пять раз в день молиться... кому-нибудь. Эх, неблагодарные. Со следующими уж точно не забуду, включу этот пункт.

С некоторым сожалением, разрушаю и выбрасываю артефакт, который так эффективно вырубил всех нападавших. Повторно я его применить на разумных не рискну, поскольку следующий раз кто-нибудь из обрабатываемых таки может догнать свой insult. Всё же принцип, который я в него заложил был "на грани" допустимого: у всех людей, попавших в зону поражения, кроме обозначенных для артефакта как "свои", артериальное давление почти мгновенно упало в два с половиной раза. Ничего умнее из нелетальных способов воздействия мне ночью в голову не пришло. Но теперь следовало озаботиться чем-то более безопасным. Хотя сама идея получать эффект опосредствованно, оказалась более чем продуктивной. Осталось только найти "поставщика экспериментальных данных" и создать приборы, для их обработки...

[1] паноптикум — сборище чего-то невероятного, жуткого

[2] НИОКР, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — совокупность работ, целью которых является получение новых знаний либо разработка новой технологии или изделия

Глава 22. О том, что лучшее подтверждение слов — своевременная оплата счетов

Год 410 от воцарения династии Алантаров, начало декабря

Место действия: Гренудия, столичный город Ограс

Путь до Ограса, включающий в себя заезды на рынки Мреля и Коура, был далёк от прямого, но не сказать, чтоб слишком долгим. Ни в одном из городов я не задержался дольше, чем на сутки, так что вся дорога заняла в итоге около четырёх недель. Можно было бы доехать и быстрее, но у меня слишком сильно включился творческий процесс, так что временами я зависал по пол дня в комнате на постоялом дворе, продумывая, как дальше жить. И чем больше думал, тем острее понимал, что у меня есть мечта. И мечта это сансарическая настолько, что грозит люлями от Учителя лишь за то, что посмела появиться. Но, с тех пор, как она была осознана, отказываться от её осуществления я был не готов совершенно. Мне нужен доступ к научным интернет-библиотекам моего прошлого места воплощения. И если кто думает, что уж эта-то задача точно не реализуемая, то тут как раз всё наоборот. Теоретически, разумеется.

Опытный сибирский или индейский шаман вполне способен, оседлав духа-союзника, забраться в иные миры. Чем я хуже? Отсутствие тысячелетней традиции таких путешествий компенсируется тысячеголовой армией астральных торчков, готовых на всё ради порции очередной дозы. Найти подходящего "скакуна" и втолковать ему, чего от него хочу, оказалось гораздо проще, чем я даже смел надеяться. Только миров оказалось очень-очень много и найти нужный гораздо сложнее, чем казалось. Пока я добирался до Ограса, "мои скакуны" радостно носили меня в самые разные Вселенные, я видел вблизи десятки миров. Только все они были совершенно бесполезны для моих целей, поскольку были либо отсталыми, либо магическими. Позаимствовать что-то из параллельного мира кроме информации оказалось совершенно невозможно, а полезной информации не находилось. Эльм в параллельный мир не протаскивался, так что переток энергии из одной вселенной в другую мне был не доступен. Надо искать населённый людьми технически развитый мир без магии. Мой прошлый мир подходил по всем параметрам идеально. Но он пока не находился, а времени такие поиски требовали слишком много...

Декабрь в Гренудии считался самым холодным месяцем года, что у человека, промышлявшего разбоем в Гималаях и работавшего на проектах в Сибири, Заполярье и Дальнем Востоке может вызвать исключительно добрую улыбку: тут даже до нуля по Цельсию температура никогда не опускалась. Не зима, а одна насмешка! Когда я въехал в столицу, в моем рюкзаке лежало больше двадцати пяти тысяч золотых. Почти вся эта сумма была монетами номиналом в десять золотых каждая, так что занимала не слишком большой объем, в отличие от веса, который без плетения облегчения был совершенно неподъемный. Остановился, как и большинство не бедствующих аристократов, в гостинице "Золотая чаша", удачно расположенной недалеко от Академии. Сразу же по приезду забежал в банк, где озадачил клерка открытием счёта и внесением громадной суммы наличными. От весьма молодого человека такого он никак не ожидал, но всё же сразу перевёл меня в столь милый сердцу статус особо важных клиентов. И обслужил с максимально возможной скоростью.

Мне осталось только метнуться до Академии, чтоб через подвернувшуюся служанку передать письмо для сестры. Встречу Лаюше я назначил всё в той же "Золотой чаше" на следующий день в любое удобное ей время, так как планировал весь день не выползать из номера, придаваясь мизантропии и затворничеству. Перед тем как закрыться от внешнего мира, предупредил гостиничную прислугу, что ко мне можно стучаться только если придёт мерла Лайа Рислент. Во всех остальных случаях меня ни для кого нет. После этого я наконец, впервые не пойми за сколько дней, смог помедитировать с комфортом.

Во внетелесном состоянии первым делом отправился в Страффар, где продолжались попытки дрессировки Роя. Он, паразит такой, не спал, а обнимался в беседке с Ореей. Это дело пора пресекать, поэтому, пылая коварными планами, я метнулся в Драфур. Не, мои внетелесные полёты — это чит-код уровня бога, не иначе. Сейчас моей целью была прорицательница Бинелла Ннага, которую так опрометчиво сдала эйра Лорейн. Я твердо решил ее найти и разобраться, как она получает информацию. А также выяснить, можно ли через этот же канал начать прокачивать дезинформацию и прочий информационный шум.

Как оказалось, мои "межмировые скакуны" вполне годятся и для внутримирового поиска. Более того, во внутримировом поиске они оказались гораздо успешнее. Надо лишь внятно им объяснить, кто тебе нужен и где он приблизительно находится. В моём случае это было: "сильнейшая прорицательница Драуры, Бинелла Ннага, в Драфуре". В тот же миг я перенёсся в просто обставленную спальню средних размеров. Прорицательница спала, а её не считающееся магическим ядро временами хаотично вспыхивало бежевым цветом, таким же, какой я видел у

коновала с развитой чуйкой. Но тут была мощь солнца против спички! Когда её ядро вспыхивало, светом заливало всю комнату, а возможно, что и весь город! Перейдя в аурное зрение я увидел нечто крайне любопытное: то, что в углублённом зрении было мощнейшей вспышкой бежевого света, в аурном выглядело как появление небольшого овального окошка, рамка которого состояла из перворун, а внутри этого окошка, как на экране, транслировались живые картинки-мультики! Замираю, ловя каждую такую вспышку, запоминая цепочки перворун, составляющие ободки картинок. Всё же спасибо тому ментальному артефакту древних за эйдетическую память[1], для запоминания всех деталей достаточно лишь бросить взгляд на картинку.

Назапоминая с пару десятков таких "окошек"-предсказаний, я рванул к Апельсинке, который закончил систематизацию техпроцессов изготовления себеподобных и сейчас маялся бездельем.

— Апельсинка, лови цепочку. Какие преворуны тут тебе знакомы? Можешь расшифровать? — ставлю задачу, пересылая ему по ментальной связи первое из увиденных "окошек".

Получаю ответ, что цепочку можно расшифровать приблизительно так: "Слабая угроза. Граница с Эльфарой. Время — начало января следующего года. Вероятность — высокая. Последствия — отсутствуют. Возможность изменить — высокая". В окошке показывалось, как группа совсем молодых светлых эльфов проникала на территорию Драуры с целью пройти испытание на право считаться взрослыми, полноценными воинами. И для этого им требовалось просочиться на территорию сопредельного государства в одном месте, пройти несколько десятков верст и через двое суток вернуться назад — в другом. Вероятно, прорицательница решила не заморачиваться по данному поводу, и окошко превратилось в дым, который почти сразу рассеялся. Та же судьба постигла все остальные увиденные мной окошки. Как интересно! Я запомнил использованные перворуны, вернулся к прорицательнице и теперь пытаюсь расшифровывать их сам, без обращений за помощью. Для этого перешёл в транс аж третьего уровня и временами занывиривал в состояние "остановись мгновенье", чтоб было время "на подумать". А потом сверялся с версией Апельсинки, прав я или нет.

Так было до тех пор, пока я не увидел картинку, на которой был я, Рой и ещё один парень приблизительно нашего возраста. Комментарий гласил: "Цивилизационные изменения. Мингр, окрестности города Дарт, конец декабря, Вероятность — высокая. Последствия — глобальные, долгосрочные. Вероятность изменить — очень высокая". Чёрт, чёрт, чёрт! И что делать? Попробовал постучать по окошку эльмом с универсальной энергией. Глухо. Пробую утащить его в сторону. Опять без результатов. А что если помедитировать? Как-то само собой моё внимание уползает на источник прорицательницы и мягкий бежевый свет заполняет моё сознание... Сколько я пробыл в таком состоянии в отсутствии внешнего времени — сказать невозможно, но в какой-то момент в голове вспыхнул образ, говорящий, что можно сделать. Прорицательница ещё не успела пророчество осознать, ведь мгновение остановлено! Метнулся за пределы Драфура и прямо на первом же попавшемся камне нарисовал генератор, вывел с него только бежевую энергию и начал засасывать её в свой источник. И она засасывалась! Когда источник стал на треть бежевым, перед глазами нарисовался следующий образ. Уничтожив свои художества на камне, я вернулся в комнату Бинеллы, чтоб реализовать полученную из непроявленного мира идею. Выпустив универсально-бежевый шуп, им оплёл "окошко" со столь неприятным для меня пророчеством и попытался сжать. Окошко оказалось на редкость хрупким и, к моей радости, сразу же распалось.

Но Бинелла своим вторжением в мою личную жизнь откровенно напугала. Интересно, а можно и мне из неё почерпнуть полезную информацию? Нагло запускаю свой эльм прямо в источник прорицательницы, ибо внетелесное состояние позволяет такую форму изнасилования. "Интересно, я первый, кто с ней такое проделал?", — нервно начинаю хихикать. Опять останавливаю мгновение и, находясь своим эльмом в Бинелле, начинаю медитировать на предмет того, как ей подкидывать псевдо-пророчества. Оказалось — легко. Зачёрпываю чуточку "бежевой" энергии из её источника, формирую из неё шарик и наношу на него перворуны "усиление" и "поглощение". Скармливаю этому шарiku созданное окошко со своим пророчеством.

По поводу того, что напроорочить я не стеснялся совершенно. На ободке окошка значилось: "Позор и наслаждение. Окрестности Драфура. Конец декабря — начало января. Вероятность — очень высокая. Возможность предотвратить — отсутствует. Последствия — самые наилучшие". В окошке — сцена, которая в мире прошлого воплощения даже как очень мягкое порно не оценили бы, но по местным меркам — это что-то за гранью. В главных ролях выступили Бинелла и очень большой и brutальный некто, прообразом которого послужил Николай Валуев. То, что сообщение дошло, я понял по тому, как прорицательница подскочила над своей кроватью, ошалело оглядываясь по сторонам вытарашенными, безумными глазами.

— Мерл Рислент, к вам пришла мерла Лайа Рислент! Она ждёт вас внизу! — стучит в мою дверь служанка.

— Передай ей, что через пару минут буду, — подпрыгиваю с места, привожу себя в порядок и кидаюсь на встречу с сестрёнкой.

В строгой, скромной форме Академии Лайа выглядит даже привлекательнее, чем когда я видел её последний раз. Сгребая сестру в охапку и утыкаюсь в её волосы. Она что-то попыталась пискнуть в ответ и тоже обняла меня.

Как же я по ней соскучился!

— Шелд, как ты здесь очутился? Я не поверила своим глазам, когда служанка передала мне записку.

— Пойдём ко мне, нам надо многое обсудить, — беру сестрёнку за руку и тащу за собой, подальше от любопытных ушей.

Оказавшись в просторном, двухкомнатном номере, который считался всего лишь "стандартом" для данной гостиницы, Лайа удивлённо открыла рот:

— Шелд, а разве ты не мог найти чего-то подешевле?

— Прошу тебя, сядь, — я набираю воздух, — наши родители погибли. И мама, и папа. В пустошах. В июне.

У Лайи расширяются глаза, но никаких "я отказываюсь верить" не последовало. Живущие в приграничьи с самого раннего детства привыкают к тому, что пустоши регулярно собирают дань кровью. Я обнимаю сестру и мы с ней просто вместе предаёмся нашему горю. Лайа всхлипывает, прижавшись ко мне, а я целую её прямо в шелковистые волосы и поглаживаю по спине. Через некоторое время, приняв случившееся и смирившись с утратой, Лаюша отстранилась и посмотрела мне в глаза:

— А как же теперь ты будешь жить? И на что? Моей стипендии на нас двоих не хватит, но я могу подрабатывать зарядкой артефактов. Но это только на еду, а жильё в столице очень дорогое...

— Лаюша, о деньгах даже не думай, я умею зарабатывать. Более того, завтра ты возьмёшь в Академии счёт на оплату учёбы и проживания за все пять лет и я оплачу его.

У Лайи снова расширились глаза.

— О чём ты?! Это десять тысяч золотых! — пытается урезонить меня она.

— Да? Я думал, что будет чуть дороже. Значит тебе больше останется на жизнь. — спокойно парирую я.

Да как это у неё глаза так расширяются?! Хотя, надо признать, ей идёт.

— Расскажи, как у тебя дела в Академии? Как впечатления от учёбы, от однокурсников? Подружки появились? Чем в свободное время занимаешься?

Отвлечённая от грустных мыслей Лайя начинает щебетать, всё больше и больше увлекаясь. Странная у девушек физиология, язык работает как система аварийного сброса напряжения при плохом настроении. Я сижу и просто наслаждаюсь тем, что она рядом. Где-то через час Лайа вдруг вспомнила о том, что она до сих пор не выяснила, какими ветрами меня занесло в столицу.

— Шелд, ты так и не рассказал, почему ты не в Риссане с дядей Клайдом, а в Ограсе? Как ты додумался отправиться путешествовать в одиночку? — она пытается изобразить давно забытую роль строгой старшей сестры, воспитывающей младшего непутёвого меня. Да, совсем сестрёнка в столице от рук отбилась, взрослой себя почувствовала. Ну, сейчас я ей напомню, каково со мной общаться. Но начинаю пока нейтрально:

— Почему же один? Мы с Роем нанялись охранниками в караван, который шёл в Ограс через Страфарр, Мрель и Коур.

— А где Рой? — зная, какие мы неразлучные, Лайа озирается по сторонам, но никаких следов моего друга в номере нет и в помине.

— Тут всё просто, — с самым беспечным видом отмахиваюсь я, — в Страфарре хозяин каравана состряпал на нас подложные кабальные расписки и попытался продать в неволю друу.

— Что? — Лайа аж подпрыгивает, — Ты шутишь?

— Могу поклясться перед ликом Творца, если не веришь.

— И как же вы спаслись? — сестра уже в шоке от моих приключений. Ой, то ли ещё будет!

— Местные безопасницы спеленали хозяина каравана и отправили на рудники, а нас передали под опеку главной целительнице, которая хотела нас пристроить своей родне. Роя — дочке, а меня — племяннице.

Да что такое с её глазами?! Она вся японские стандарты няшек-каваяшек переплюнула...

— А как ты от неё сбежал?

— От неё я не сбежал, она меня с Роем обещала в январе в Риссан отвезти к нашим опекунам, если мы не согласимся к этому времени с ролью послушных мальчиков-на-выданье у друу.

— Так как ты тут оказался? — Лайа делает последнюю попытку разобраться истории, запутанной, как отношения в мексиканском сериале.

— Да матриарх Драуры увидала меня во сне, влюбилась и возжелала всенепременно выскочить за меня замуж. Ну послала отряд подружек невесты со свахой во главе, чтоб меня в кандалах доставить к месту будущей свадьбы. А то я парень видный, от потенциальных невест отбоя нет, знаешь ли. Вот матриарх решила не рисковать опоздать и провернуть всё максимально быстро.

— Ой, балабол, язык без костей! Слова правды не вытянешь! — хмурится сестра.

— Зря не веришь. Вот, сувенир прихватил на память, когда сбежал, — притягиваю памятный ошейник с номером и клеймами. Тут уж Лайу проняло: глаза в пол лица, смотрит на меня как на воскресшего покойника.

— Так это правда? — шепчет она, — Но как ты смог?

— Я вообще талантливый. И хочу невесту сам похитить, а не наоборот. Вот как придумаю способ выкрасть матриарха всея Драуры Арессу Сатари из её дворца, так свадьбу и сыграем.

— Шелд, хватит шутить!

— Хорошо, хорошо, — примирительно поднимаю руки в жесте "Гитлер — капут!" — Матриарха без твоего разрешения похищать не буду. Ты главное завтра возьми в Академии счёт на оплату всех пяти лет учёбы и проживания. Вечером пойдём с тобой в банк, я его оплачу.

— Ше-е-елд, это десять тысяч золотых, — пытается урезонить меня сестрёнка. — Я не поверю, что они у тебя есть, пока ты не расскажешь всю правду!

Ну на счёт всей правды сестрёнка загнула. Правду я при всём желании ей рассказать не сумею, поскольку окончательно запутаюсь в своём вранье. Так что, даже не пытаюсь браться за настолько безнадёжную задачу, перевожу тему:

— Десять тысяч — это вместе с проживанием? — уточняю я, несколько не впечатлённый озвученной суммой.

— Да, — отвечает Лайа, удивлённая моим безразличием к такой горе золота.

— Отлично, — говорю я, — Заплачу без проблем.

— Шелд, хватит шутить! Наши родители таких денег никогда не имели!

— Клянусь перед ликом Творца, что я приехал в столицу в том числе для того, чтоб оплатить всю твою учёбу и оставить денег на жизнь. Можешь мне не верить, главное счёт возьми и заявление на перевод на платное отделение не забудь написать. Сейчас я абсолютно серьёзен. Нужная сумма у меня есть.

Сестра всматривается в моё лицо и поняв, что на этот раз я не шучу пугается по-настоящему:

— Во что ты вляпался? Шелд?!

— Спокойно. У меня в пустошах есть очень интересная заначка, о которой знаю только я. Так что завтра после занятий я тебя жду у входа в Академию, — вроде и не соврал, а сестрёнка успокоилась.

Поболтав ещё немного мы переместились в обеденный зал, а после обеда я проводил Лаюшу до ворот.

— Завтра в три я тебя жду здесь! Со счётом! — напутствую я её напоследок.

Поход в банк прошёл бы скучно и рутинно, если бы Лайа хоть ненадолго вышла из состояния перманентного шока. Не успели мы войти в операционный зал, как передо мной нарисовался давешний клерк, который рассыпался в комплиментах "дорогому мерлу Рисленту". Когда он как должное принял платёжное поручение сначала на оплату в десять тысяч, а потом перевод на счёт сестры ещё пятнадцати, Лайю уже требовалось откачивать с привлечением реанимационной бригады. Так, не приходя в сознание, она со мной под ручку и вернулась к своему общежитию.

В голове у сестры совершенно не укладывалось, что я за очень короткий срок смог каким-то чудесным образом сколотить огромное состояние. Она явно ждала какого-то подвоха, несколько раз по дороге доставая и разглядывая квитанцию об оплате. И не верила. Явно выделенные ей деньги будет изо всех сил экономить, а не тратить на себя. Глядя на её ошарашенное лицо и неадекватную реакцию на цифры в квитанции я понял, что в программу пребывания в Ограсе придётся пересматривать и включать в неё... да, мужики, да, лечебно-терапевтическое выгуливание сестры на шоппинг в режиме "правой руки", когда закрывается цена и покупается всё, что понравилось. Учитель, если я и после этого ещё не святой, то ты там в нирване совсем зажрался!

[1] эйдетическая память — это тип памяти, который позволяет удерживать зрительный образ и потом воспроизводить его в мельчайших деталях.

Глава 23. О творчестве, помехах в эфире и совершенно лишнях страстях

Год 410 от воцарения династии Алантаров, первая половина декабря

Место действия: Гренудия, драурский тракт

Перед тем, как отправиться в Драуру выручать Роя, я провёл ещё несколько дней в Ограсе, наслаждаясь общением с сестрёнкой. За несколько месяцев разлуки успело уже забыться, как комфортно и уютно просто быть в её обществе. Сейчас я наслаждался тем, что можно снова побыть рядом с любимым, близким человеком, поэтому каждый вечер как штык торчал около выхода с территории Академии, ожидая, когда она закончит свои занятия. Несколько раз она приходила на встречу со своими подругами. Все девушки произвели на меня самое благоприятное впечатление, причём не внешностью, которая была самой обычной, а такими же, как у сестры, спокойными и дружелюбными характерами. Из четырёх девушек, с которыми дружила Лайа, две были аристократками, две — простолюдинками, что нисколько не мешало им дружить и общаться на равных.

Встречи совместно с подружками сестры оказались, на удивление, забавными. Было крайне интересно наблюдать, как девушки пытаются решить противоречивую задачу, как же меня воспринимать: глаза и ощущения говорили, что перед ними интересный, вполне взрослый молодой человек, перед которым не грех и хвостом покрутить, а умом они понимали, что я — мелкий младший братик их ровесницы, с которым шашни недопустимы. А поскольку девушки были ну очень порядочные и к тому же целительницы с их профдеформацией, то все противоречия и сомнения они разрешали "в пользу пациента", то есть в ущерб мне-кобелю-половозрелому... И хоть никаких планов на них у меня не было, но было самую малость обидно, что лёгкий флирт с моей стороны девушки не поддерживали.

Имя одной из подружек-аристократок, мерлы Эйрии Линдс мне показалось знакомым. Была очень высокая вероятность, что она окажется той талантливой целительницей с несложившейся личной жизнью. Я смотрел на эту милую девушку, так забавно краснеющую, когда я обращался непосредственно к ней, и думал, что иногда жизнь оказывается на редкость несправедливой. Вот уж кто создан для семейного счастья, а в итоге добровольно останется старой девой, отдавая всю себя сначала раненым, потом студентам. Хотя я, объективно, не видел способа хоть чем-то этой помочь доброй, душевной девушке, поскольку не имел ни малейшего представления о постигшей её в будущем беде.

А затем было не слишком приятное прощание с сестрёнкой, когда я ей сообщил, что уезжаю вызволять Роя. Она требовала, чтоб я не сходил с ума и остался в Ограсе. Я же ей категорически заявил, что бросить Роя на съедение ужасным, похотливым тёмным эльфикам — никак не могу. И что у нас с ним есть ещё дела в Мингре, которые тоже сами себя не сделают. Так что встретимся на её каникулах в Дарте. Куда ехать — напишу. И, возможно, или я, или Рой за ней приедем.

По пути в Драуру всё свободное время вечерами и ночами посвящал исследованиям, без которых застопорилась разработка эффективного, но безопасного нелетального оружия. Побившись некоторое количество раз головой о стволы дубов (за неимением в лесу стен) и сгрызая часть ногтей на руках и на ногах, всё же додумался, где искать образец для подражания. Каждый день в больницах и госпиталях целители погружают пациентов в сон, чтоб облегчить страдания и провести лечение. Видоизмененное усыпление, совмещённое с падением артериального давления и активацией парасимпатической системы[1], с высокой долей вероятности даст именно тот результат, который мне нужен. Несколько вечеров я провисел в виде духа в приёмном покое центрального ограсского госпиталя, сопровождая каждый случай оказания экстренной помощи. И даже необходимое воздействие выявил. Но у него был один недостаток — оно срабатывало где-то за пару минут. Немного удалось его ускорить, плавно роняя артериальное давление до уровня в 70 % от нормы и активируя парасимпатику. Но все же для боевого воздействия 30–40 секунд — непозволительная роскошь.

Второй гипотезой была вспомненная из прошлой жизни информация о довольно частой причине обмороков — раздражение рецепторов сонной артерии приблизительно там, где на неё давит воротник мужской рубашки. Эту гипотезу я проверял, уподобившись бестелесому духу неупокоенного маньяка-вампира. В таком виде кружил в криминальных кварталах, пристраиваясь к шейным артериям различных асоциальных элементов. Я пытался раздражать им интересующую меня зону и наблюдать, за полученными результатами. И усилия были вознаграждены! Где-то вечер на третий, один агрессивно настроенный забулдыга, нагло пристававший к бедной, усталой женщине в нищем пригороде Ограса, под действием моей стимуляции внезапно закатил глаза и осел. Я возликовал. Ура, гипотеза подтвердилась! Правда, как я сам же в прошлой жизни повторял на проектах, между успешными лабораторными испытаниями и внедрением в промышленную эксплуатацию — пропасть! Но всё

равно, радостный, я помчался искать следующих нехороших людей, чтоб погрузить их в хорошее состояние.

Это был самый чёрный эпизод в истории ограсской преступности. Около сотни грабителей не смогли выполнить суточный план, став внезапными жертвами науки. Зато воздействие удалось сократить всего до четырёх перворун, ювелирно поражающих выявленную зону мозга без каких-либо промежуточных звеньев. Объединив их с также оптимизированными цепочками понижения давления, торможения симпатки, активации парасимпатки и усыпления, удалось получить почти идеальное плетение мгновенного погружения противников напрямик в мир розовых пони, из которого они сами совсем не торопились выходить. И при этом не наблюдалось никакого негативного побочного влияния на организм.

Теоретически такое плетение должно пробивать любые известные защитные артефакты по той простой причине, что тут все защищают "организм в целом". А воздействие на какой-то отдельный орган, даже мозг, такой защитный артефакт почти всегда благополучно пропускает, поскольку оно не содержит в качестве цели перворуну "человек". То есть, гипотетически, я создал супер-мега-вундервафлю. Осталось только её проверить на объектах с максимальной защитой. На ком? Ха! Мне же Эдмер Алантар с бабюшкой должны по жизни. Вот сейчас с них и взыщем набежавшие проценты к основному долгу.

Своего "кровника" и его папочку я застал за совещанием по экономическим вопросам. Шло обсуждение предложенных тирром Глайредом увеличений таможенных пошлин на ремесленную продукцию из Мингра, напрямую конкурирующую с товарами из его городов. Выступление очередного докладчика так брало за душу описываемыми перспективами и увлекало масштабами приводимых цифр, что кроме докладчика не дремал только враг в моём лице. Не, усыплять спящих — не интересно. Сейчас мы тут всех взбудрим. Так-так-так... Прямо за спиной его дремлющего Величества стоит громадный четырёхстворчатый шкаф-витрина со стеклянными дверцами и стеклянными полочками, на которых разложена куча всякой сувенирной безвкусицы. Ещё в прошлой жизни люто ненавидел привычку некоторых людей забивать шкафы никчёмным декоративным мусором. И сейчас решил внести посильный вклад в борьбу с дурными привычками. Под непрекращающийся бубнёж докладчика и ритмичные подхрапывания внимательных слушателей я занял позицию около короля и принца так, чтоб между мной и приговорённым шкафом не осталось никаких препятствий. Перехожу в транс сразу третьего уровня и запускаю в шкаф плетением "воздушная плеть", а следом — плетением, нейтрализующим следы применения магии.

БАБАХ-ТАРАРАХ!!! Вся разбитая вдребезги стеклянная конструкция валится на пол со звоном и грохотом. Все спящие резко подскакивают и просыпаются. С сумасшедшими глазами придворные начинают метаться, усугубляя и без того неслабый хаос. Ну, теперь снова мой выход. Валюсь в "остановись мгновение" и спокойно рисую по тестируемому плетению для принца и короля. Когда всё готово — активирую. Ни одной вспышки защитных артефактов не случилось, но два тела синхронно осели на пол. Что тут началось, не описать, но любо-дорого понаблюдать! Через двадцать минут бестолковой суеты притащили придворного целителя, которому потребовалось ещё пять минут чтоб привести августейших пациентов в чувства и беспомощно развести руками на вопрос: "Чё это было?". Запомнив плетение, которое отменило беспамятство, удовлетворённый я упорхнул к своему телу. День прошёл не зря, я доволен и готов к любым неожиданностям.

"Мимо тётчиного дома я без шуток не хожу. То ей х. р в окно просуну, то ей ж. у покажу."

напеваю, формируя очередное "пророчество", которое должно скрасить досуг моей дорогой Бинеллы Ннага. Да, да, у меня много дел, и я не забываю окучивать их все. Так что великая провидица моими стараниями теперь не за мной или Роем подглядывает, а видениями-фантазиями любитесь. Я уверенно взял курс на заполнение её свободного времени яркими красками и головокружительными впечатлениями о той стороне жизни, о которой она раньше особо и не задумывалась. Теперь каждую ночь знаменитая провидица ложится в постель с замиранием сердца, страшась, но и предвкушая видения, которые в этом целомудренном мире заставили бы краснеть, потупив глазки, даже хозяйку борделя. Вот никогда бы не подумал, что несколько просмотренных когда-то порнушек дадут такой практически значимый опыт. Но, к сожалению, багаж из прошлой жизни исчерпался слишком быстро, так что пришлось импровизировать, комбинируя всё, что удалось навспоминать про разные направления... сексуальных девиаций[2].

За последние ночи госпожа Ннага в чьих только объятиях не успела побывать и чьим домогательствам подвергнуться — и не упомнишь. Очень о многом из увиденного Бинелла даже думать не могла, чтоб не залиться краской до корней волос. Все эти пророчества имели вероятность от умеренно-высокой до неотвратимой, так что прорицательница смотрела в будущее со стыдом и содроганием. Иногда фантазии начинали накатываться на неё днём уже без моего вмешательства, что вызывало у меня неприятное зудение там, где когда-то была совесть...

Ей ещё очень сильно повезло, что я не переступил через себя и не добавил к видениям плетений наслаждения. Всё же, сильнее психику тётушке корёжить я не собирался и даже прикидывал, как буду компенсировать нанесённый ей ущерб, когда с Роем будем в безопасности. Она, хоть и вторгалась в мою личную жизнь, но особого

вреда нанести не успела. Да и не хотела она мне зла, всего лишь честно служила своей Повелительнице. Мне было не по себе, ведь подобные действия, с этической точки зрения, представлялись крайне сомнительными. А уж намеренно эту талантливую тётку, предотвращающую очень многие беды Драуры, превращать в безудержную нимфоманку, — нет, на это я не пойду ни за что. Но с другой стороны, с тех пор, как я выехал из Ограса, постановка помех прорицательнице стала для меня единственным способом выживания. Если она меня "запеленгует" на территории Драуры, боюсь, мне придётся совсем несладко. Я не слишком обольщаюсь на счёт того, что на меня не найдут управу, поэтому предпочитаю просто не попадаться. А лучшая защита, как известно — нападение. Можно подумать, что имея возможность уходить в нематериальное состояние, я мог бы вообще ничего не опасаться в этом мире. Но это состояние не слишком приятно, крайне неудобно для постоянного использования, да и мной почти не исследовано на предмет побочных эффектов. Так что без крайней необходимости я в нём стараюсь не находиться. А если меня успеют поймать в обычном виде, то не факт, что снова убежать будет так же просто. Всё же дроу далеко не дуры и выводы делать из своих ошибок умеют. Особенно, с учётом наличия прорицательницы, способной сразу указать наиболее эффективный способ.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина декабря

Место действия: Драура, леса между Страфарром и Нбарро

И вот я снова в Драуре. На этот раз дорога заняла чуть больше двух недель. В этот раз я ехал напрямую по тракту Ограс — Тамбр, часто ночуя в лесу. Торопился я потому, что пока Роя не вытащу — буду напрягаться на его счёт. Он у меня тут единственный и по-настоящему верный друг. Опять мне было не до красивых видов лесостепи, постепенно переходящей в предгорья и покрывающейся хвойными лесами, растущими прямо на покрытых лишайниками древних тёмно-серых скалах.

План всей операции по освобождению был прост, примитивен и ужасно нахален, а потому имел весьма неплохие шансы на успех. Я собирался устроить себе наблюдательный пост в самом глухом месте дороги Страфарр-Нбарро, потом во сне провидице дать наводку, что если привезти в столицу моего друга, то я обязательно являюсь за ним. Когда отряд с Роем будет проезжать мимо — выпепить дружка и умотать на территорию Гренудии. Мест между Страфарром и Нбарро, где можно было с комфортом устроиться в ожидании, имелось в избытке. Мои критерии при выборе были просты и незамысловаты: мне надо всего лишь иметь возможность перекрыть дорогу, чтоб воительницы спешили. Усыплять конвой на скаку противоречило нормам техники безопасности, а рисковать девушками, чья вина только в том, что они окажутся не в том месте не в то время — не в моих правилах.

Наиболее подходящим оказался участок, где дорога втягивалась в длинное, узкое ущелье, пересекая один из отрогов Южно-Эльфийского хребта. Невысокие горы здесь прорезались быстрой, но мелкой речушкой, по правому берегу которой и была проложена узенькая дорога. Далеко не везде здесь могли разъехаться две кареты. Мощный завал в таком месте не вызовет никаких подозрений, а его расчистка, даже при наличии очень мощных специализированных артефактов с магией земли затянется на несколько часов. Я долго и придиричиво искал такой участок дороги, где временно уснувшие девушки точно не попадут под шальной камнепад. Поскольку такого не нашлось, пришлось в очередной раз загружать моих монстров расчётами. В итоге там, где я решил устроить свой гоп-стоп, на высоте десяти метров в скалу врезал воздушно-земные артефакты, отбрасывающие любой сколь угодно мощный камнепад за пределы дороги. Так что конвой может хоть сутки тут спать в полной безопасности. Себе же я организовал прямо здесь внутри скалы полость, в которую попасть можно только в нематериальном виде. Там и устроился вместе с двумя лошадами.

И вот я снова привычно заваливаюсь в сон дорогой Бинелле Ннага. В её снах мне уже пора себе стационарное рабочее место организовывать с креслом, письменным столом и кофеваркой. В неделю я там провожу часов по десять, если не больше. Провидица меня не видит, но как-то моё появление чувствует. И, как собачка Павлова[3], уже ждёт новую увлекательную серию сериала "Кама-сутры народов мира" с ней в главной женской роли. Но сегодня у нас, на удивление, будет мало секса и много руководящих указаний. Так что, дорогая Бинелла, запоминай и ничего не перепутай: "есть в Страфарре в доме эйры Троун юноша, которого срочно надо доставить в Драфур..."

Как известно, одна из главных причин появления неприятностей — наличие свободного времени и возможностей для их поиска. Ибо кто ищет, тот рано или поздно найдёт и обретёт. А если любопытство усилено способностью проникать в любую щель без вазелина, то и подавно. Если прибавить ещё и уверенность в собственной крутости и безнаказанности, то неприятности из возможных становятся неизбежными. Мне вдруг захотелось познакомиться с великой и ужасной Повелительницей Драуры, о которой Моргана Сатари рассказывала такие страсти, что Сатане в пору скромно записываться к ней на мастер-классы.

Как оказалось, моя постоянная клиентка-порицательница живёт во дворце Повелительницы, поэтому на поиски я стартовал от неё. Искать стал не самостоятельно, а зашёл в сон первой же попавшейся спящей девушки и

поинтересовался, как пройти в спальню Повелительницы. Чем прекрасен мой навык из внетелесного состояния проникать в сны и там задавать вопросы, так тем, что кроме меня в нем никто не страдает паранойей. Спрашиваю — отвечают. Так я и получил подробный, компетентный ответ. В этот раз не воспользовался способностью мгновенно попадать куда надо, а решил поизучать дворец. Пару раз уточнив по дороге направление, я оказался в богато, но строго обставленной просторной спальне, в которой служанки помогали Повелительнице готовиться ко сну. И застыл, наблюдая за этим дивным видением. Какие триста тридцать лет? Прекраснейший, волшебный цветок, самая желанная из когда либо виденных мной девушек... Если я считал невероятно красивой эйру Лорейн, то Повелительница вызвала у меня просто паралич глазных мышц и ударную дозу астрального тестостерона, о существовании которого я до сего момента даже не подозревал. Ну и что, что жестокая, кровавая сука? Это не мешает мне получить истинное наслаждение от созерцания такого чуда.

Дождавшись, когда она устроится в кровати и заснёт, решаю немного пошалить и организовать ей романтически-эротический сон. И вот она уже стоит посреди просторного зала, в тёмно-красном платье, обтягивающем сверху и свободном снизу, в туфлях на шпильках. Зал со всех сторон зеркальный, так что она может оценить свой внешний вид. Не успела Повелительница удивлённо оглядеться по сторонам и рассмотреть своё, столь непривычное для этого мира одеяние, как в нескольких шагах от неё возникаю я. Свой облик я слегка изменил в сторону чуть большей взрослости, так что сейчас выгляжу лет на двадцать. Смотрю в её расширенные от изумления огромные тёмно-фиолетовые глаза и понимаю, чтобы дальше не произошло, но сегодняшнюю ночь я сделаю незабываемой и для неё, и для себя. Думаю никто и никогда в здравом уме и реальном теле не рискнул бы проделать такое. Да и она не стала бы подыгрывать. Но сейчас всё пойдёт строго по моему сценарию, поскольку в этом, полностью контролируемом мною сне, она — пассивный участник, почти что зритель, не имеющий возможности что-то изменить. И тут звучит музыка неизвестного в этом мире танца. Её влечёт мне на встречу и она грациозно приближается, поскольку её тело сновидения точно знает каждое движение танца, что нам предстоит исполнить[4].

Поддавшись очарованию момента, направляю к ней невидимый для простых глаз поток универсально-ментальной энергии мощностью в сотни мегаватт, или чем его там надо мерить, транслирующей мысль: "однажды ты станешь моей, полностью мне доверишься и почувствуешь себя за моей спиной самой защищённой, самой любимой и самой счастливой". А когда я вдыхаю её аромат, то добавляю: "...а мой запах с этого момента для тебя — единственный, неповторимый и самый желанный. Ты моя и больше ничья. Других мужчин для тебя больше не существует". Как это сработает и сработает ли вообще я понятия не имею, но хулиганить — значит хулиганить (а создавать себе проблемы, так сразу максимально возможные и далекоидущие, — ехидно уточняет внутренний голос). "На кой хрен я сам её провоцирую ещё больше? Мало того, что меня и так по её приказу уже ловят, надо добавить ещё и личную заинтересованность?" — так и не успел я задать себе самый актуальный сейчас вопрос, потому как окончательно и полностью вовлёкся в танец.

Никогда в прошлой жизни не мог в танго так красиво и уверенно вести партнёршу, как в этом сне. Но сейчас я не только главный исполнитель, но ещё и режиссер-постановщик-мультипликатор, поэтому исполнение выходит безупречным. Обнимая за талию божественно-изящную девичью фигурку, не могу удержаться и на последних нотах пробую её губы на вкус. А "чтоб два раза не вставать", совсем чуть-чуть угощаю через язык универсальной энергией с оттенками "страсть-желание-возбуждение". Не успел и глазом моргнуть, как мы оказались в её спальне. Чья это была инициатива — не понятно. Ну, я как бы сам собирался предложить то же самое, если что...

Так и потекли последующие ночи, пока я ждал, что посланный за Роем отряд достигнет Страфарра, заберёт его и доставит к моей "засидке". Днём продолжаю улучшать необходимые для операции артефакты, а вечер начинаю режессированием лёгкого порно с участием прорицательницы, чтоб она своими несвоевременными пророчествами не испортила мне всю охоту. Потом организую романтические вечера с Повелительницей. Исключительно ради удовольствия и эстетического наслаждения. Обоюдного, кстати. Затянуть шуры-муры с девушкой, которая разменяла четвертый век и которую самые сильные маги этого мира боятся до дрожи в коленках — как раз мой уровень извращений. И ведь понимаю, что творю дичь, но появившееся чувство безнаказанности от своего внетелесного могущества хорошо притупляет инстинкт самосохранения. Интересно, она знает, что тот, с кем она проводит наполненные страстью ночи и тот, кого по её приказу ловит драурская госбезопасность — одно и то же лицо? Вот будет сюрприз, Будда упаси, конечно.

Во сне Повелительница оказалась не только чувственной, но и очень интересной женщиной, с которой было приятно даже просто разговаривать на самые разные темы. И мы разговаривали, а не только танцевали и кувыркались. Как мне показалось, ей этого в бодрствовании катастрофически не хватало и в снах она изо всех сил спешила пережить те эмоции, которых лишена днём. Забавная парочка у нас получается, ей — триста тридцать, мне — вообще запутаешься считать: то ли четырнадцать, то ли восемьдесят восемь, то ли уже под тысячу. По крайней мере, не ощущаю, чтоб она была старше меня. Более того, я впервые, по ощущениям, общаюсь именно с

равной, что ещё добавляет притяжения.

Сам того не планируя, залез под железную маску, которая в бодрствовании намертво приросла к лицу "грозной, негнбимой, жестокой, кровавой правительницы" и дал ей то, в чём она остро нуждалась многие годы — возможность выпустить копившееся десятилетиями внутреннее напряжение, с которым она никогда бы не позволила себе расстаться в своём "нормальном" состоянии. Эта "кровавая сука" успела несколько раз поплакать у меня на груди за то время, что мы с ней проводим вместе. А ей объективно было чего бояться. У Драуры есть вечный враг, Эльфара, которая, при любой, даже малейшей слабости, могла опять начать войну на уничтожение. Внутри же страны образцовый покой и порядок держался исключительно на страхе перед Повелительницей и её вездесущей госбезопасностью. У дроу была своя культура интриг и заговоров, хоть и не такая всепроникающая, паталогическая и вьёвшаяся в сущность, как у светлых. Но для дестабилизации государства и этого хватало с лихвой.

Приход Арессы Сатари к власти ознаменовался заговором, который затеяла её любимая младшая сестра. Причем в качестве убийцы родная сестрёнка выбрала свою же дочь Моргану, которой на тот момент было всего двенадцать лет. Девочке сделали огромное количество неустрашимых ментальных "закладок", которые должны были сработать, когда Аресса меньше всего будет готова к отражению нападения. Тогда, подписав смертный приговор сестре и повязав ужасными кровавыми ритуалами племянницу, убить которую рука не поднялась, Аресса и закрылась от окружающего мира стеклянной стеной вечного недоверия. И сейчас она всё, накопившееся за десятилетия, напряжение разделила со мной, по сути с первым встречным, просто потому, что в изменённом состоянии, выстроенная десятилетиями защита не действовала. Сейчас я видел её "истинную", без масок, ролей и слоёв зачерстневших защитных оболочек. И увидев, не смог оттолкнуть. А "не отталкивать" в нашем случае — это синоним "идти на дальнейшее сближение". Тут в одну кучу сплелось и сострадание к этой "атланти", держащей на своих плечах благополучие целого государства, которая только со мной и только во сне смогла "отпустить вожжи", и сильнейшее влечение к умной, опасной красавице. А глядя на то, как она реагирует на каждое моё появление в её снах, ко мне её тянет ничуть не слабее. И подозреваю, что мой безумный порыв может быть основан на глубокой, кармически предопределённой связи, а не на только приступе острого спермотоксикоза, как это выглядит на первый взгляд.

Похоже, шутка о том, что я её краду перестаёт быть шуткой. Только, чтоб позволить себе такую женщину, мне надо срочно превращаться в самого сильного мага этого мира. То, что во сне она со мной — девочка-лапочка, ни секунды не поможет в бодрствовании, где она будет всё той же властной, негнбимой сукой просто по незыблемым условиям исполняемой роли. Я представил рожи гренудийских мужиков, когда в Ограссе грянет новость, что в мире нашёлся маньяк, похитивший правительницу Драуры и насильно взявший её в жены... Да черт с ними, с ограсскими. В самом Драфуре это вызовет эпидемию шизы.

Самое удивительное то, что эти внезапно возникшие отношения очень органично вписываются в мои планы. По моим прикидкам Драура должна стать естественной союзницей того образования, с которого начнётся победная поступь нового учения-мировоззрения. Как минимум потому, что одними из первых "под каток" попадут светлые эльфы. Так что у прелестной Арессы Сатари есть неплохие шансы стать для меня путеводной звездой и моей "небесной танцовщицей"[5].

Так, ладно, фантазии и мечты в сторону, отряд с Роем выехал из Страфарра. Работаем...

[1] симпатическая и парасимпатическая системы — две части вегетативной нервной системы. Симпатическая нервная система ("Педадь Газа"), как правило, подготавливают организм к реакции на что-либо в окружающей среде (реакция "бей-бегн"). Парасимпатическая нервная система ("Педадь Тормоза") в основном регулируют функции организма, когда человек находится в состоянии покоя (реакция "замри").

[2] сексуальные девиации — различные формы отклонений от общепринятых в рамках данной этнической культуры форм полового поведения.

[3] собака Павлова — мем, отсылающий к экспериментам русского / советского физиолога Павлова Ивана Петровича (1849–1936), исследовавшего условные и безусловные рефлексн

[4] сам танец в этой сцене Автор представляет себе вот так: <https://www.youtube.com/watch?v=q2i9ChlUzrE>

[5] небесные танцовщицы, дакини — в Буддизме Ваджраяны это красивые, обаятельные реальные женщины, которые указывают путь к пробуждению практикующему.

Глава 24. О блуждании в лабиринтах Морфея

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина ноября

Место действия: Драура, столичный город Драфур

Вновь уже знакомая нам чёрная карета, запряжённая четвёркой вороных жеребцов, нарушила утреннюю тишину верхнего города, простучав по брусчатке в направлении дворца Повелительницы. Как и в прошлый раз, карета проследовала к знакомой неприметной двери в левом крыле дворца. Однако сегодня настроение внутри экипажа отличается разительно. Эйра Лорейн нервно кусала губы, прокручивая в голове предстоящий неприятный разговор. Ей ещё ни разу не приходилось врать Повелительнице и очень не хотелось начинать. Но как рассказать всю, такую безобразную правду — она тоже не представляла. Провалить настолько, казалось бы, простую миссию — это несмыслимый позор и неминуемый, бесславный конец карьеры... Но врать Повелительнице... Нет, будь что будет, но она расскажет всё, как было. Может быть та, кто следующий раз отправится на поиски мальчишки, сможет найти хоть что-то полезное в её печальном опыте... Вздыхнув, эйра покинули карету и тяжёлой, усталой походкой поплелась по лабиринту коридоров и лестниц к рабочему кабинету матриарха, на встречу неизбежности.

Как и в прошлый раз секретарь встретила эйру дежурной улыбкой и своей неизменной фразой:

— Доброго вам утра, эйра Боффатари! Заходите, Повелительница ждёт вас.

Набрав полную грудь воздуха, эйра вошла в просторный, обставленный в сугубо деловом стиле кабинет и пройдя несколько шагов замерла перед своей грозной Повелительницей, покаянно склонив голову и боясь посмотреть ей в глаза. Однако пауза прервалась чуть насмешливой фразой матриарха:

— Лорейн, по твоему трагическому виду могу предположить, что мальчишка благополучно сбежал, а у тебя нет даже мало-мальски правдоподобной версии, как ему это удалось. Я угадала?

— Да, Повелительница. Я виновата и...

— Ошибаешься. Это лучшая из всех возможных новостей, какие ты могла привезти. Если бы ты доставила мальчишку в Драфур, то это однозначно свидетельствовало бы, что мы ошиблись и он не тот, о ком Бинелле было видение. Ты не должна была этого знать, но его успешный побег самым неожиданным способом — последняя проверка. Теперь я уверена, это действительно тот самый юноша.

Эйра, боясь поверить своему счастью, подняла наполнившиеся слезами глаза:

— Я прощена?

— Ты ещё даже не успела провиниться, — усмехнулась правительница Драуры. — Садись и рассказывай поподробнее со всеми деталями, как всё прошло и какие твои впечатления от него.

— Ох, Повелительница, мне до сих пор стыдно вспоминать то, что происходило в тот злополучный день... — щёки главы госбезопасности запылали, — Я даже помыслить не могла, что четырнадцатилетний сирота, которого под конвоем везут к правительнице целого государства, окажется способен выкинуть что-то подобное...

— Я весьма заинтригована. Не переживай, рассказывай с самого начала и не торопись. Я хочу услышать всё до мельчайших деталей, — Повелительница ободряюще улыбнулась, что делала крайне редко.

И эйра начала свой рассказ, постепенно говоря всё увереннее и припоминая больше подробностей, мелких нюансов, оживляющих рассказ и наполняющих его весьма интересными штрихами. Глаза Повелительницы открывались всё шире и шире, а когда Лорейн дошла до того, как ее начали, совершенно не стесняясь, грязно помогать, расхохоталась в голос.

— Это невероятно! Я уже мечтаю познакомиться с этим самородком, придумавшим такой способ сорвать допрос! Бинелла уверена, что в течении пары лет ты всё же сможешь его изловить и доставить в Драфур. Но пока она не увидит где и когда это произойдёт, постарайся не покидать столицу. Гоняй своих подчинённых, а сама занимайся только теми делами, что можешь делать из Драфура. В следующий раз за ним опять придётся ехать тебе, уж извини.

Дворец эйра покидала в гораздо лучшем настроении, чем прибыла в него. Очень нехарактерный переход для этого места. Этот несносный мальчишка даже на расстоянии, даже Повелительницу смог удивить и выбить из колеи, — улыбаясь думала она, — Но раз Бинелла говорит, что скоро его поймает, значит так оно и будет. Интересно, удастся ли уговорить Повелительницу всыпать этому негоднику, так сказать, за знакомство?

Год 410 от воцарения династии Алантаров, вторая неделя декабря

Место действия: Драура, столичный город Драфур

Несколько недель после разговора с эйрой Лорейн Повелительница не вспоминала ни о забавном инциденте, ни о герое последних видений своей провидицы. Хватало более срочных дел как внутри страны, так и за ее пределами: небольшое землетрясение в горах порушило несколько шахт на золотых рудниках, а вызванные встряской сходы селевых потоков — снесли плотины в долинах. И все это вылилось в самое мощное наводнение за

последние годы, нанёсшее значительный урон сельскому хозяйству на юге страны. Затраты на восстановление и недостающий урожай — это проблемы в экономике, а деньги, как никогда, требовались для усиления крепостей на границе с проклятыми светлыми, которым опять неймётся. Плюс торговый оборот с Сартаной упал до нуля, что привело к падению доходов от экспорта... Завертевшаяся как белка в колесе, матриарх последние дни уставала так, что вечерами с трудом доползала до кровати, где забывалась тревожным, чутким сном.

Так и сегодня едва успев отпустить служанок, она провалилась в беспамятство лишь успев закрыть глаза. Но эта ночь оказалась не такой, как предыдущие. Ей приснился прекрасный, волшебный, восхитительный сон, наполненный настолько яркими, приятными эмоциями, какие она не испытывала ни разу за свою достаточно долгую и насыщенную жизнь. Аресса Сатари, Повелительница Драуры обнаружила себя в светлом, просторном зале квадратной формы с зеркальными стенами. Всё здесь было необычно и непривычно. Мягкий дневной свет лился прямо с потолка, а полы были вымощены аккуратно подогнанными друг к другу гладкими дощечками. Ничего подобного Арессе раньше видеть не доводилось. Но сильнее всего удивил её собственный наряд. На ней было тёмно-бордовое платье с открытыми плечами, идеально обтягивающее до талии сверху и завершающееся свободной юбкой с разрезами. На ногах у неё были туфельки на невообразимо высоком, тонком каблучке. Аресса подошла к зеркалу, отметив нехарактерную для себя мысль, что, вероятно с позиции мужчин, она выглядит сейчас просто обворожительно. И тут же заметила, что способный оценить её прелести наблюдатель появился и действительно пожирает её восхищённым взглядом.

Фигуру очень молодого мужчины, скорее даже юноши она увидела в зеркале у себя за спиной сразу поняв и почувствовав, что от него не исходит никакой агрессии, что она вызывает у него исключительно восторг и желание. Лениво, как довольная жизнью пантера, она повернулась в его сторону. "А он, пожалуй, весьма и весьма неплох, хоть совсем мальчик", — отметила она, разглядывая высокую, статную, плечистую фигуру. Одежда юноши была такой же непривычной, как и её собственная. На нем была тёмно-синяя рубашка из очень тонкой, поплёскивающей ткани с широким воротом с небрежно растёгнутыми двумя верхними пуговицами и свободные черные, прямые брюки. Встретившись с ней глазами, юноша обозначил лёгкую улыбку и выдержав небольшую паузу плавно скользнул в её направлении, остановившись шагах в трёх.

Аресса, которая вдруг поняла, что всё это время не дышала, сделала вдох и... этот юноша показался ей самым желанным, самым привлекательным, к которому хотелось прижаться, ощущая его запах, биение его сердца, тепло его рук... Он, будто услышав её мысли, протянул свою ладонь, которую она робко, боясь разрушить очарование момента коснулась своими пальчиками. И в этот миг полилась красивая, незнакомая музыка, наполняющая душу желанием выразить свои переживания. Но они стояли, замерев, пока юноша нежно, но уверенно не потянул Арессу к себе, вовлекая в невиданный танец, каждое движение которого казалось ей естественным выражением переживаемого в этот момент чувства: сначала робость и боязнь открыться, потом — желание понять и почувствовать ведущую роль партнёра, а под конец — желание следовать за ним, куда бы он не позвал...

Когда музыка умолкла, Аресса, будто повинувшись невидимой силе, закрыв глаза потянулась губами на встречу тому, с кем ей было сейчас так хорошо, так легко и так радостно. И когда их губы соединились, её затопил восторг, равного которому переживать не доводилось ещё никогда! Она обвила руками шею юноши, больше всего боясь, что миг такого острого переживания счастья сейчас прервётся...

...а проснувшись в своей постели, Повелительница некоторое время осмысливала удивительный, но такой приятный сон... а потом внезапно зарычала от раздражения. Никогда она не ощущала себя настолько бабой-дурой, как в это утро. Хотя... это было действительно приятно...

Следующая ночь и следующий сон были не такими страстными, но не менее приятными. Она ни на мгновение не вспомнила, как днём возмущалась поведению и ночного визитёра, и своему собственному, слишком женскому в человеческом понимании. Поэтому сейчас она отдавалась приятным ощущениям, млея в объятиях "своего мужчины" у костра под звёздным небом. Он крепко обнимал её, прижав спиной к своей груди и внимательно слушал всё, что она ему рассказывала о своих чувствах, страхах, тревогах и надеждах. Почему-то она была абсолютно уверена, что можно выговориться, что он готов разделить с ней все её, запрятанные глубоко-глубоко под всеми масками и ролями, истинные переживания. И она будет понята и принята такой, какая она на самом деле, без какого бы то ни было осуждения или попыток воспользоваться откровенностью ей же во вред... Проснувшись, Повелительница снова пережила острый конфликт двух частей раздвояющейся личности: одна радостно порхала и счастливо чирикала, вторая — злобно шипела и плевалась ядом[1]. Победила, естественно, вторая.

Следующая ночь, следующий сон: она танцует танец живота "своему мужчине", которым оказывается всё тот же юноша. Она ловит его полные страсти взгляды, купаясь в его восхищении. Никогда ни одна дрой ни за что не стала бы так унижаться, но сейчас Повелительница наслаждалась тем, что делала и не испытывала ничего, кроме радости... Утром Повелительнице, если ей чего и хотелось, так подписать сотню-другую смертных приговоров или

объявить войну, хоть Эльфаре, хоть Гренудии, хоть мёртвым пустошам...

Следующая ночь, следующий сон: она гуляет по парку среди древних, могучих деревьев с тем же юношей. Они ведут лёгкую беседу обо всём на свете и нету тайн, которые она хотела бы скрыть от него. Он же внимательно её слушает, лишь иногда задавая уточняющие вопросы. А она нежится под его любящими, страстными взглядами и смотрит на него с такой любовью, какой сама от себя никогда не ожидала... А на утро при проведении планового совещания со своими министрами, матриарх давила присутствующих таким тяжёлым, мрачным взглядом, что обливающиеся потом, дрожащие эйры начали брать на себя повышенные обязательства, урезая потребности в запрошенных ресурсах до грани разумного, без какого бы то ни было словесного понукания со стороны Повелительницы.

Следующая ночь, следующий сон: она снова танцует с ним тот же танец, что в их первую встречу, но на этот раз под другую музыку [2]. В зале множество пар, но все с восхищением смотрят только на них двоих, а он смотрит только на неё. В этот раз она гораздо острее ощущает и эмоции партнёра, и его желания, и его намерения. Она выплёскивает наружу нерастраченную страсть и игривость, при этом безоговорочно отдаётся его власти над собой в танце и наслаждается своей чувственной покорностью... Явившийся следующим утром с нотой протеста посол светлых чуть не обделался, такой inferнальной жутью веяло от застывшей с каменным лицом на троне Повелительницы. Он предпочёл что-то жалобно проблеять, уткнувшись взглядом в пол, и откланяться, так и не озвучив всего, что был уполномочен заявить и чем пригрозить. Поскольку нутром чуял, что сейчас матриарх будет счастлива посадить его на кол и объявить Эльфаре войну на уничтожение. А у него, в отличие от остальной Эльфары, шансы выжить будут минимальными.

Следующая ночь, следующий сон: она парит в небе. У неё за спиной перепончатые крылья, а перед ней спина юноши, подарившего ей эти невероятные переживания [3]. Она в восторге и от самого полёта, и от чувства контролируемой опасности, и от уверенности "своего мужчины", для которого это привычно. Весь последующий день матриарх пребывала в глубочайшей задумчивости. Подумать только, этот мальчишка действительно искренне любит летать и настолько не боится высоты, что оказался в состоянии даже её увлечь своим восторгом и энтузиазмом... Пожалуй, она не отказалась бы пережить и в реальности эти ощущения... когда его изловят и она крепко-накрепко привяжет его к себе, естественно...

Следующая ночь, следующий сон: она в пышном белом платье с красивым букетом в руках стоит перед этим юношей под дождём из розовых лепестков. Звучащий со всех сторон голос задаёт ей вопросы о готовности быть ему послушной и любящей спутницей, никогда ни в чем не перечить, доверять и поддерживать, любить и вдохновлять, а она, млея от восторга на все вопросы совершенно искренне отвечает "Да!". А утро в этот раз порадовало докладом эйры Боффатари о раскрытии нескольких шпионов, работавших непонятно на кого. С искренним наслаждением Повелительница санкционировала применение к ним любых средств допроса на усмотрение следователей. Так хоть немножко удалось смыть с себя ощущения розово-сопливой бабскости, когда подписывала этот приказ и следующий за ним смертный приговор всем пойманым злыдням...

Последние три недели грозная матриарх Драуры просыпалась исключительно благодушном настроении, которое моментально превращалось в собственную противоположность, как только приходило осознание, что опять всю ночь она скакала козочкой вокруг того парня и заглядывала ему в рот, как влюблённая идиотка. В ней будто поселились две совершенно разные личности. Первое, дневное "Я" — могущественная волшебница-дроу, матриарх Драуры, привыкшая повелевать, категорически отказывалась смириться, что всё тёмное время суток она безропотно была ведомой, как обычная женщина и не пыталась подчинить этого красавчика. Более того, даже получала особое удовольствие и испытывала счастье от того, что полностью доверилась и покорилась ему! Неслыханный позор! Но вторая часть, ночное "Я" — страстная, думающая исключительно чувствами и эмоциями женщина, наконец нашедшая того, в любви которого и в любви к которому она могла проявиться и раствориться вся без остатка, только насмешливо фыркала на праведное негодование первой и обзывала её ничего не понимающей душой.

Первое "Я" одерживало всегда победу в споре, но исключительно неспортивными методами, поскольку ко времени завтрака второе "Я" уходило на вынужденный отдых, полностью отключённая от ресурсов мозга, оставив нелогичную (с точки зрения женской логики) дуру целый день впахивать, как мужик и его ломовая лошадь, вместо того, чтоб навесить все свои проблемы на шею любимому мужчине и только направлять и вдохновлять на их решения.

Матриарх нутром чуяла, что её ночной визитёр и юноша, которого по её приказу активно ловят, как-то связаны, но каждый раз во сне ей было не до глупых расспросов, поэтому однозначного ответа она пока не получила. Но достаточно было Повелительнице снова задуматься, как же интенсифицировать поиски "Неуловимого Джо" и как на этот раз предотвратить побег, как снова появлялась "второе Я" и закатывала безобразную истерику на предмет того, что "ты — безмозглая дура! Он сам должен сделать первый шаг, а тебе

полагается лишь создавать условия, когда это станет неизбежным! Ты же порываешься всё безнадежно испортить. Добьёшься того, что никогда больше его не увидишь даже во сне". На ту совершенно не действовали обоснованные возражения типа: "Во-первых, сама дура! Во-вторых, его ловят совсем не для ЭТОГО. В-третьих, когда поймут куда он от меня уже не денется. А в-четвёртых, не будь я самая сильная магесса крови, если не заставлю его послушно скакать вокруг меня на задних лапках".

Год 411 от воцарения династии Алантаров, начало января

Место действия: Драура, столичный город Драфур

Очень скоро матриарх поняла, что ей требуется "взгляд со стороны", чтоб понять, кто же приходит в её сны и чем всё это ей грозит. Доверенная советчица в её распоряжении была: она снова вызвала Бинеллу Ннага и рассказала о своих снах (без розовых романтично-эротических соплей, естественно).

Бинелла, внимательно выслушав матриарха, погрузилась в свои мысли, будто что-то беззвучно шепча губами. И минут через двадцать, когда держащая бесстрастное лицо Повелительница мысленно уже искусала себе все губы, наконец сказала:

— В ваших снах был тот, о ком я делала ранее пророчества. Тот, кого эйра Боффатари назвала мерлом Шелдом Рислентом. Но выглядел старше, чем есть сейчас... Повелительница, если я скажу, что узнала, вы будете в гневе.

Матриарх вся внутренне сжалась, так как поняла, что одной из её частей услышанное точно не понравится. Но всё же нашла в себе силы бесстрастно сказать:

— Я вас внимательно слушаю. Рассказывайте максимально подробно и всё, без утайки. И что бы вы не сказали, вас мой гнев точно не коснётся.

— Вам лучше отбросить в отношении него всё личное и помнить только о том, что от его лояльности зависит будущее Драуры. Если же вы решите, что хотите с ним ещё и личных отношений... то вам придётся принять тот факт, что с ним вы можете быть только ведомой, — Бинелла замолчала, так как ей впервые стало действительно страшно пророчествовать матриарху. Аресса это почувствовала и, сделав над собой титаническое усилие, вернула на лицо маску отстранённого безразличия.

— Продолжайте. Насколько это всё... неизменяемо?

— Шансы на сближения есть и они высокие, при условии, что вы признаете его право оставаться свободным в своих поступках, решениях и перемещениях. Шансы его покорить и посадить на поводок, боюсь, крайне невелики. Если попытаетесь, он всё равно оставит вам пути для сближения, но исключительно на своих условиях. Тогда вместе вы сможете быть лишь когда он станет намного сильнее вас. И когда вы сами перешагнёте через свою гордость...

— В любом случае оставит пути для сближения, что бы я не сделала? — усмехнулась Повелительница, теперь уже уверенная, что раз ничего необратимого не случится, то поиски продолжатся до победного конца.

[1] отсылка к плюющимся кобрам, которые как раз плюются ядом очень эффективно

[2] вариант танго, который Шелд и Аресса танцуют в этот раз: https://www.youtube.com/watch?v=_dR_ICZ-vGw

[3] полет на дельтаплане в тандеме выглядит так:

https://media.baamboozle.com/uploads/images/105681/1613389426_425065.jpeg

Глава 25. О приобретениях, желанных и наоборот

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина декабря

Место действия: Драура, город Страфарр

Эйра Троун был крайне изумлена, когда второй раз за месяц к ней в дом заявила представительница самой Повелительницы, причём опять родственница матриарха. И опять для того, чтоб забрать из под её опеки мальчишку. Давать какие либо пояснения эйра Моргана Сатари категорически отказалась, сославшись на строжайший приказ Повелительницы. Но заверила, что второму юноше ничего не угрожает, что с ним в столице будет всё хорошо. Правда на вопрос, сможет ли с ним поехать её дочь опять ответила категорическим отказом. Об этом юноше её дочери лучше забыть. Также, как о предыдущем, который, к слову, каким-то невероятным образом умудрился сбежать.

К удивлению и эйры Гарены, и эйры Ореи и даже эйры Морганы, Рой воспринял одетый на шею ридитовый ошейник и информацию, что его сейчас увезут в Драфур пред светлые очи матриарха с неслыханно-возмутительным пофигизмом лишь уточнив, хорошо ли будут кормить в дороге. Ведомый за поводок, Рой прошествовал к карете с достоинством, не доступным большинству тирров и лерров этого мира, а, устроившись на мягком диване, милостиво разрешил и эйре занять своё место. Та резко запрыгнула внутрь, рывком закрыла дверь и рывком скомандовала трогаться. Этот мальчишка уже злил её с самых первых слов, а помня рассказы эйры Лорейн про его дружка, она сразу же приготовилась к попыткам начать её изводить. У неё даже имелось разрешение Повелительницы заткнуть ему рот кляпом, если будет слишком сильно бесить.

Но вместо этого юноша с самой безмятежной улыбкой повернулся к окну и замолчал, полностью игнорируя то, что Моргана уже собралась обрывать его речь. Сколько может вытерпеть женщина, которая хочет вам заткнуть рот, а вы в это время молчите? А если её к тому же лишит формального повода для грубости? Моргана закрыла глаза и попыталась погрузиться в сархар. Не тут то было, эта самодовольная личность всё время болталась на краю сознания и бесила, бесила, бесила.

Взглянув на своего пленника эйра обнаружила, что тот с самой дружелюбной улыбкой смотрит ей в глаза. С трудом подавив желание остановить карету, разжечь костер и прижечь наглицу пятки, Моргана снова попыталась погрузиться в сархар и через какое-то время ценой невероятных усилий ей это всё-таки удалось.

Рой же продолжал сидеть всё такой же спокойный и безмятежный, поскольку был заранее предупрежден и проинструктирован, кто и как его увезёт и к чему надо морально готовиться. Поэтому он спокойно взирал на мелькающие за окном деревья и ждал. Провоцировать эйру он не собирался, но и в карман за словом тоже не полез бы, реши Моргана над ним начать насмехаться. Та же сидела на против с лицом, таким же бесстрастным, как у его друга Шелда во время глубокой медитации.

"Интересно, как и на что медитирует она?" — подумал он.

Обращённая на неё мысль лёгким дуновением долетела до эйры и открыв глаза она поинтересовалась:

— Хочешь что-то спросить, малыш?

— Не, не хочу, — лениво ответил он.

— И тебе совсем-совсем не интересно, что с тобой будет? — чуть удивлённо спросила она.

— Интересно, но вы мне об этом не расскажете, — ещё более лениво ответил Рой.

— А ты спроси, вдруг расскажу, — поощрительно улыбнулась дроу, в конец обиженная таким пренебрежением.

— Не, не расскажете, — стоял на своём Рой, — потому что сами не знаете.

— Очень даже знаю, — возмутилась Моргана.

— Ну и где я, по вашему буду сегодня ночевать?

— Там, где и запланировано, на постоялом дворе в Нбарро!

— Не, ответ в корне неверный, — сказав это Рой отвернулся к окну, тем самым подчёркивая, что не желает тратить время на собеседницу, которая говорит такие глупости.

— И где же, позволь поинтересоваться, планируешь ночевать ты? — с губ синеволосой дроу сочился сарказм.

— Понятия не имею, — снова лениво процедил Рой, — но точно вдали от вас.

— Это ещё с чего ты так решил?

— Ну не думаете же вы, что я не смогу сбежать?! — Рой широко открытыми глазами уставился на Моргану так, что та на миг почувствовала себя полной дурой.

— Именно так я и думаю! Никуда ты не сбежишь, негодник!

— А... ну ладно, — Рой опять отвернулся так, будто не желает спорить с психом, что Моргану удивило и возмутило ещё сильнее.

— Так ты планируешь сбежать? — поинтересовалась она.

— Естественно.
— И не боишься мне об этом говорить?
— Не-а.
— Почему?
— А чем вы можете мне помешать?
— Я тут, вроде как, тебя стерегу!
— Вот как... Ну ладно...
— Что ладно?

— Вы, главное, завтра не сильно расстраивайтесь.
— Почему?
— Потому, что придется придумывать, как оправдываться за мой побег.
— Ты так уверен, что сможешь сбежать? Как?
— Встану и уйду, когда вы потеряете бдительность.
— Ха! Я не потеряю бдительность!
— Ага... конечно-конечно...

— Когда я привезу тебя в Драфур, первым делом помещу в одиночный каменный мешок, — мечтательно промурлыкала эйра, — это такая камера без окон, где можно только лежать поджав под себя ноги, стучать зубами и сокрушаться о своём плохом поведении. И поверь, будет именно так, как сказала я, а не так, как нафантазировал себе ты.

— Конечно-конечно, — снова Рой ответил так, будто отогонял назойливую муху. И отвернулся к окну. — Я даже не думаю спорить, продолжайте...

— А на утро, когда ты намерзнешься и поймёшь, сколь ужасно, печально и безнадежно твоё положение, по моему приказу тебя извлекут, наденут на руки кандалы и спустят в колодец, который расположен прямо в подземелье. Глубокий такой колодец, куда тебя будут спускать на толстой, ржавой цепи. Там ледяная вода, а тюремщицы никогда не могут точно понять, погрузился ты под воду или ещё нет. Так что ты не только намерзнешься, но и ещё немного захлебнешься... — эйра вдруг осеклась, когда поняла, что мальчишка закрыл глаза и спокойно заснул.

"Да что он себе позволяет?! Я его взялась запугивать не для того, чтоб он вот так нагло дрых у меня на глазах с полным безразличием к моим словам! Как он может быть таким спокойным?!" — злилась эйра, которой самой сейчас спокойствия как раз и не хватало. Но будить пленника для того, чтоб доказать, насколько он не прав было ещё более унижительно, чем просто проигнорировать его безразличие. Решив так, эйра повернулась к окошку, за которым лес как раз сменился видами предгорий, затянутых лёгкой дымкой. Погода собиралась испортиться, что крайне неприятно для тех, кому сегодня предстоит преодолеть перевал.

Не прошло и часа, как вся кавалькада въехала в узкое ущелье, с правой стороны которого высокая каменная стена подступала к дороге вплотную, местами даже нависая над ней. А с левой стороны практически сразу начинался крутой склон к быстро мчащейся речушке. Когда внезапно карета остановилась, эйра подумала, что им попался кто-то едущий навстречу. Разминуться двум каретам на такой дороге было крайне непросто, даже опасно. Моргана выскользнула из кареты и направилась к голове колонны, чтоб рассмотреть причину задержки. К её огромному сожалению остановиться им пришлось из-за грандиозного обвала, полностью заблокировавшего дорогу.

"По самым оптимистичным оценкам провозимся до ночи" — была последняя мысль эйры перед тем, как она осела на дорогу и погрузилась в глубокий обморок.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина декабря

Место действия: Драура, леса между Страфарром и Нбарро

Весь день, пока Роя везли к выбранному мной для засады месту, я внетелесно порхал от засады до кареты и обратно. Когда до прибытия осталось чуть более часа, активирую все заготовленные артефакты, в том числе и тот, что потянул вниз валун тонн в триста весом. Тот не захотел катиться в одиночку и, прихватывая всё новых и новых сопровождающих, перекрыл в итоге дорогу на участке почти в пятьдесят метров. Что было особенно приятно, ни один камень не упал на участке, прикрытом моими артефактами, так что за оставленных девушек могу быть полностью спокоен.

Подождав ещё минут тридцать и увидев вдалеке пыль, поднимаемую копытами коней дорогих гостей, вернулся в своё тело, взял заготовленный артефакт лишения сознания, перевёл его в режим работы по площадям и, перейдя в нематериальную форму, занял позицию, откуда можно было видеть всю дорогу до самого завала. Дроу не заставили себя долго ждать и скоро первые воительницы прорысили до пекрывшей дорогу груды камней. По их растерянными лицам я понял, что без моей помощи они возникшие проблемы решить не смогут. Но помогать

прелестницам сейчас в мои планы не входило.

Как только спешила последняя всадница и остановилась карета, я тут же направил на колонну свой артефакт и активировал его. Все девушки с разной степенью изящества опустили на дорогу. Возвращаю себе видимость и материальность и иду смотреть, как там дела у моего дружка. Он счастливо дрыхнет в карете с улыбкой праведника на лице. Ну ничего, сейчас я ему настроение испорчу. Заготовленными кусочками перекусываю поводок, которым его приковали к скобе, предусмотренной в карете специально для таких целей. Перевожу артефакт в режим точечного пробуждения, направляю его на Роя, активирую и сразу же во всю глотку ору:

— Стажор Селин, смир-но!!!

Хорошо выдрессированный Рой резко подпрыгивает и бьётся головой о крышу кареты. Что ж, по крайней мере довольная улыбка с лица теперь сошла.

— А, Шелд, привет! Всех усыпил? Валим?

— Не, дружище, нас ждёт тяжёлый монотонный труд. Девочек будем лапать, — говорю я, и видя недоумение на лице приятеля поясняю, — девченок надо переложить безопасно, чтоб лошади их случайно не потоптали. Идём.

Вдвоём мы управились относительно быстро. Всё же воительницы были как тот ёжик, сильные, но лёгкие. И приятные на ощупь. Так что дело спорилось. Оставив Роя перетаскивать последних спящих красавиц, я отправился разбираться с завалом. Да... Увлёкся. Прикидываю масштаб земляных работ и переделываю на генераторе регулятор на более мощный поток. А то с исходным пришлось бы провазюкаться несколько часов. А без моей помощи дроу тут бы дня три минимум потеряли бы. Взять с них, что ли, плату за оказанные услуги "натурой"? Не, освобожу сегодня Роя, а девочек в Коуре поищем. А то с дроу я уже позаигрывал и дозаигрывался. Хватит плясать на одних и тех же граблях. Надо творчески развиваться и постоянно искать новые...

Прилепляю генератор прямо к самому огромному валуну, наношу на него соответствующее плетение и активирую. Камень резво пополз вниз по склону, освобождая дорогу и утягивая за собой остальные камни. Когда дорога полностью очистилась, я кинул вслед плетение останова и метнулся изымать свой генератор. Снял, полностью разрушил и закинул в реку. За несколько часов река перемелет ставший хрупким камень в мелкий песок, полностью уничтожая следы творимой над ним магии.

Вот, почти все дела здесь закончены. Проверяю, чем занят Рой. Он дотаскал и рассадил всех девушек аккуратно спинами к стене в том месте, где я ему поручил. Лезу на стену и извлекаю все защитные артефакты кроме одного, который должен прикрыть от камнепадов кучно рассаженных девушек. Жуткое палево, конечно, но оставить их под стеной без перекрытия мне совесть не позволяет. Оставленный артефакт выглядит максимально дешёво для своей функции, но даже так, по моим прикидкам, цена ему не меньше двадцати золотых. Фигово, с образом беглого сироты даже такие траты не сочетаются никак.

Теперь осталось немножко, по доброй традиции, похулиганить. И можно будет валить. Открываю карету и на оставшейся пристёгнутой к скобе части поводка вешаю заранее заготовленную фигурку, изображающую Роя с привязанной к ней запиской, которая, надеюсь, хоть чуточку развеселит эйру Сатари, когда скоро той станет очень и очень грустно.

Ещё пол часа у меня ушло на то, чтоб вывести из моей полости в скале двух коняшек, отвести их до хвоста колонны, вернуть им материалость, рассесться по лошадям, опять сделать нас с Роем и лошадьми нематериальными и невидимыми, отправить Роя в направлении на Страфарр, направить на девушек плетение отмены усыпления и ускакать следом за Роем.

Через час скачки у Роя начинается отходняк от пережитых за последние недели волнений, которые он скрывал в себе, сохраняя перед всеми дроу вид лихой и придурковатый, чтоб никто не заподозрил его не то что в коварных планах, а в склонности к планированию в принципе. Он требует обеспечить ему вина и женского тела. Я ему предлагаю вернуться и выбрать кого хочет. Хоть Моргану. Особенно Моргану. Рой смотрит на меня и понимает, что я ни секунды не шучу. Или если шучу, то хорошо шифруюсь. Поэтому он заявляет, что сейчас ему хочется исключительно белых, человеческих сисек, а на шоколадные он без содрогания смотреть не может. Я с ним категорически не согласен и настаиваю, что во-первых, пусть не свистит, Орея ему свои сиськи показать не успела, а во-вторых, клин вышибают именно клином и ему надо обязательно завести себе дроу, желателно принцессу. Кстати, вон одна такая там как раз есть в наличии. Давай возьмём? А то так и останется у него неисцеленная душевная травма на всю жизнь.

Но так как мы оба прекрасно понимали, что ещё и трофейную дроу с собой тащить будет откровенным перебором, то всё обошлось нашей традиционной пикировкой, коей мы и занимались до самой границы. Наш путь лежал до Мингрского Коура с дальнейшим движением на север, к небольшому городку с названием Дарт в тиррстве Минк. Это было ближайшее человеческое поселение к тому месту, где предположительно располагалось обнаруженное моими монстрами хранилище.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец декабря

Место действия: королевство Мингр, город Коур

До Коура мы в итоге добирались чуть меньше недели, хотя особо нигде время не теряли. Да и накаченные под завязку целительско-универсальной энергией лошадки били все мыслимые и немыслимые рекорды скорости и выносливости. Мне не терпелось добраться до Дарта, где я планировал купить домик в качестве постоянного жилища, если конечно версия с хранилищем подтвердится.

В Коуре мы решили задержаться на несколько дней, так как для всех грандиозных планов требовались деньги, а их, обычно, надо как-то зарабатывать. Хотя бы той же продажей всяких имеющих ценность ненужностей. Алмазов там, аметистов, рубинов и сапфиров с прочими корундами. Или целительских артефактов, которых я на досуге по дороге изготовил пару десятков. Как показала практика, такие артефакты за семьсот-восемьсот золотых уходят мгновенно и в то же время не вызывают излишних подозрений.

Вечером, едва устроившись в гостинице, Рой отправился навестить знаменитые Коурские бани, совмещавшие в себе и парные по типу саун, и мраморные комнаты с высокой влажностью, как в хамамах, и комнаты с парами разных снадобий, и кучи иных вариантов, которые я в прошлый раз не успел оценить, и бассейны с разной температурой воды от почти кипятка до совершенно ледяной. Совместит ли он помывку с походами в менее уважаемые заведения, я у него выяснять не стал. Не маленький, сам разберётся. Но денег ему выдал без экстремизма, на ночь разврата однозначно не хватит, максимум — на пару часов. Сам же завалился давить ухом подушку, так как последние недели вымотали меня преизрядно.

В эту ночь сон не принес мне ни малейшего облегчения, ни отдыха. Во сне ко мне явился черный трехглазый, клыкастый великан с ожерельем и короной из черепов. И был он, мягко говоря, не слишком дружелюбен. Осознание, что это именно сон, не дали никакого улучшения ситуации. Контроля над этим сном у меня не было. Ни проснуться, ни выскользнуть в астрал тоже не получалось. Если Махакала пришел проводить со мной воспитательно-разъяснительную работу по просьбе-поручению Учителя, то остаётся только смириться и огрести положенное.

Махакала заметив, что я перестал суетиться, взял меня за шкуру своей огромной, мощной рукой и мгновенно переместился в зал, по кругу которого собрались прочие защитники линии преемственности. Если бы я не осознавал себя и не знал, кто это, то решил бы, что попал в качестве десерта на собрание великанов-людоедов. Но планы на меня были не сильно менее кровавадные. Пройдя по залу, традиционно заполненному кровью ему по колено, Махакала донёс меня до огромного каменного алтаря, на котором стояла чаша с каким-то окровавленным куском плоти, а рядом — здоровенная толстая игла с суровой ниткой. Кинув меня животом на алтарь и прижав рукой, чтоб даже не дёрнулся удирать, защитник линии достал из чаши кусок плоти, стряхнул с неё кровь и сунул мне под нос, чтоб я рассмотрел получше. На куске было написано "совесть". Когда я это прочитал, он вонзил иглу мне в районе левой лопатки и несколькими неласковыми стежками крепко-накрепко эту "совесть" ко мне пришил.

Лёжа на алтаре я понял, что так Учитель мне тонко и деликатно намекает, насколько не одобряет мою сновиденную деятельность и насколько я переборщил со своими похождениями. Похоже в сны Повелительницы и Бинеллы Ннага ходить не стоит, если не хочу повторения правёжки в подобном стиле...

Глава 26. О том, насколько в действительности всё хуже, чем на самом деле

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина декабря

Место действия: Драура, леса между Страфарром и Нбарро

Эйра Моргана открыла глаза и обнаружила, что сидит на обочине дороги, прислонившись к холодной каменной стене. От долгого пребывания в одной, не самой правильной позе, её тело затекло, так что сразу резко вскочить на ноги у неё не вышло. А очень хотелось, потому как в такой ситуации было бы крайне сложно не почувствовать неладное. Поднявшись, она все же метнулась к карете. Карета, само собой, была пуста, если не считать висевшей на обрезке поводка деревянной фигурки, весьма точно копирующей Роя и записки: "Рой Селин сублимированный. Просто добавьте воды".

"Сбежал! Сбежал, как сам же ей и сказал. А она, дура, думала, что шутит! Поймаю его и этого дружка-шутника, с обоих шкуру спущу" — Моргана металась по дороге не в силах решиться, что же делать. Найти следы лошадей труда не составило, но кидаться в погоню очертя голову эйра не стала. Опытная воительница, сама не раз проворачивавшая сложные диверсионные операции на территории светлых, ни мгновения не сомневалась, что столь хорошо подготовивший засаду не пренебрёг и путями отхода. Тем более, что судя по всему, у него ещё есть изрядная фора по времени. Мерзкий щенок как в воду глядел, когда говорил, что у неё возникнут проблемы с придумыванием убедительного объяснения, как она смогла упустить пленника.

"Дура, надо было у него же и попросить наиболее убедительную версию! Наверняка наврал бы всяко лучше меня, только уши подставляй!" — корила себя синевласка за недогадливость.

"Но как можно было поверить, что он не издевается?" — вопрошала она же.

"Не догадалась поверить, догадывайся, как бы он предложил выкручиваться, окажись на твоём месте. Уж этот бы наверняка придумал сто отговорок, одна другой бредовее и нахальнее".

Тут Моргана на мгновение задумалась, а как технически был осуществлён побег? И сколько человек участвовало в организации?

"Вот здесь заранее организован завал. Вся колонна остановилась. Я иду к голове колонны и вдруг совершенно внезапно теряю сознание. Это было приблизительно... вот здесь". Моргана дошла до того места, на котором оборвались её воспоминания и внимательно осмотрелась. В тот момент перед ней стояло семь из пятнадцати воительниц. Все спешили и спокойно, не ожидая подвоха осматривали многотонное препятствие, размышляя, как его можно расчистить. Опросив остальных, кто что помнит, она убедилась, что атака произошла сразу, как только с лошади спрыгнула последняя из всадниц. Поэтому ни одной не пришлось падать.

"Какой благородный негодяй", — хмыкнула она, — "это ему зачтётся, когда я его поймаю".

Следующим пунктом стала проверка всего ущелья на следы магии и просто следы. Беглецы ускакали на двух лошадях, причём если следы пленника чётко прослеживались от кареты, то вторые появлялись из ниоткуда около одной из скал. Также из ниоткуда появлялись следы лошадей и в никуда обрывались. Со следами магии ситуация была не менее интересной. Дорога на Нбарро теперь была полностью свободна, что предполагало применение очень сильных артефактов или плетений. Изучение остаточной магии Моргана начала с самого огромного валуна, возглавившего обвал, который теперь лежал почти у самой реки и был самым очевидным кандидатом на проверку. Тот безудержно фонил земной и воздушной энергией, но благодаря чему — выяснить не удалось, как будто от него отвалился кусок с нанесённым плетением. Если на вопрос "как расчистили завал?" ответ хоть и с натяжкой был, то на вопрос "зачем нападавший тратил силы и время на облегчение жизни бесчувственным дреу?" ответа не было ни малейшего. "Чтоб девочки не перетрудили ручки" — зло хмыкнула про себе эйра, "не иначе!".

Продолжая обходить ущелье, Моргана обнаружила, что вся та часть дороги, где стоят лошади и сидели девушки, находится под действием какого-то артефакта той же земляной и воздушной направленности. Продолжающего действовать артефакта. Прямо на глазах эйры со стены обрушился крупный камень, но на высоте метров пятнадцать его резко отшвырнуло перпендикулярно траектории падения. В итоге он рухнул в речушку.

— Да что это за чертовщина такая! — воскликнула эйра и полезла на стену, проверять и её своими артефактами и диагностическими плетениями.

Результаты проверки оказались настолько неожиданными, что она чуть не сверзилась с десятиметровой высоты от удивления. Врезанный прямо в скалу артефакт, с крупным кристаллом кварца в качестве накопителя, был изготовлен, судя по отпечатку магии, тем же мастером, что создал артефакт, вызвавший обвал. И установили его тут не больше пары дней назад, так как в щелях между артефактом и основной скалой совершенно не было пыли и песка, которые неизбежно должны были туда набиться. А единственной целью его установки — было обезопасить спящих дреу... Бред какой-то, так с врагами не поступают! Сукин сын! Потратил не самый дешёвый

артефакт для одноразовой акции! И даже не для самой акции, а для гарантии безопасности своих противников. В голове не укладывается. Да что это за псих такой?! Как можно иметь дело с таким ненормальным?!

Почти сугки потребовалось воительницам во главе с Морганой, чтоб аккуратно вырезать из скалы оставленную там улику и максимально тщательно восстановить и записать подробную картину нападения. Но теперь, по крайней мере, появилось хоть что-то, что можно представить Повелительнице. Из всего, что удалось заметить и понять следовало, что главным приоритетом нападавшего была... безопасность его противниц. Он или святой, или идиот!

Год 410 от воцарения династии Алантаров, конец декабря

Место действия: Драура, столичный город Драфур

— ...таким образом мы установили, что атака произошла в тот момент, когда спешила последняя из воительниц. Очнулись мы также все одновременно. — чётко, по военному докладывала эйра Моргана четырёх собравшимся дроу во главе с Повелительницей. К её удивлению и облегчению матриарх никакого гнева не высказала. Лишь саркастически усмехнулась и сказала, что количество одураченных этим затейником продолжает расти.

— Продолжай, Моргана, — махнула рукой Повелительница. — Рассказывай всё. Я и так понимаю, что твоей вины в побеге нет. Наш неуловимый юный друг не оставил тебе ни единого шанса.

— На момент, когда я пришла в себя, задержанный Рой Селин уже сбежал. На перерезанном поводке в карете я обнаружила фигурку, крайне точно изображающую сбежавшего.

Взгляды четырёх сидящих дроу обратились на один из двух лежащих на столе предметов — небольшую, но очень аккуратно вырезанную из дерева фигурку юноши.

— Также я обнаружила, что завал полностью расчищен на протяжении всех пятидесяти метров дороги. Обследование самого крупного валуна на предмет остаточной магии показало, что к нему прикреплялся какой-то артефакт, который, по всей видимости, нападавшим был в последствии снят. Кроме того, над дорогой, в том месте где были помещены все, находящиеся в бессознательном состоянии воительницы, был обнаружен вмонтированный в скалу артефакт воздушно-земляной направленности. По крайней мере одной из его функций является отбрасывание падающих камней. Применение данного артефакта позволило обезопасить зону, в которой находились дроу в бессознательном состоянии. На этом у меня всё.

— У кого-нибудь есть вопросы к эйре Сатари? — поинтересовалась Повелительница у трёх других дроу.

— Подскажите, как именно был закреплён данный артефакт, — уточнила пожилая дроу, придворный мастер-артефактор.

— Артефакт был помещён в выемку в граните, точно повторяющую его форму и приблизительно на пять миллиметров утоплен в скалу.

— Спасибо. У меня больше нет вопросов.

Убедившись, что и у эйры Лорейн, и у госпожи Ннага вопросов также нет, матриарх позволила эйре Моргане удалиться. И лишь когда за синевласой воительницей закрылась массивная дубовая дверь, Повелительница обратилась к оставшимся:

— И что вы обо всём этом думаете?

Все взоры с интересом устремились на госпожу Ннага. Та задумчиво прикрыла глаза и погрузилась в собственный внутренний мир, чтоб услышать и увидеть сокрытое. Так она просидела на этот раз неожиданно долго, а когда открыла глаза, то выглядела очень и очень удивлённой:

— У него рука не поднимется причинить вред разумным, которые напрямую не угрожают ему, его близким или другим ни в чем не повинным разумным. Будь то дроу, человек, оборотень или даже светлый эльф. А дроу он, к тому же, совершенно не считает врагами. Даже несмотря на то, что мы ему сильно портим жизнь и попытаемся лишить свободы...

Снова повисло молчание, которое через некоторое время решила нарушить эйра Лорейн:

— Его действия никак не соответствуют тому, что можно ожидать от четырнадцатилетнего подростка, запуганного сироты-беглеца. Как бы ни так, он ведёт себя словно уверенный в своих силах, достаточно богатый человек, который может позволить себе бросить на дороге артефакт стоимостью около сотни золотых и которому совершенно не жалко потратить часть заряда другого артефакта на расчистку завала. И который не станет всерьёз рассматривать в качестве противников... нет, не грозных воительниц-дроу, а милых "девочек-припевочек"! И в первую очередь он заботится об их безопасности, а во-вторую — о том, чтоб не создать им лишних неудобств. Поскольку в собственной победе и так не сомневается. Каков наглец!

— Кстати, а что вы можете сказать об этом артефакте и о фигурке? — матриарх наконец обратилась к вызванной мастеру-артефактору.

Та взяла со стола вырезанную из гранита шестигранную призму, верх которой украшал кристалл кварца.

Создав в диагностические плетения, она углубилась в изучение.

— Очень интересный артефакт. Начнём с того, что в нём использовано два типа энергии, что само по себе большая редкость. Но ещё более редким является сочетание воздуха и земли. Я не припомню ни одного ныне живущего мастера с таким сочетанием. Что же касается фигурки, то качество исполнения поражает воображение. Я не могу заметить даже минимальных следов режущего инструмента, который, без сомнения, применялся. На изготовление фигурки такого качества мастеру потребуется не меньше дня... никак не меньше.

— Эта фигурка как бы не более загадочна, чем всё остальное, — медленно проговорила эйра Лорейн. — Кто её мог изготовить? Он сам? Но когда он на таком высоком уровне мог овладеть резьбой по дереву? И зачем это могло понадобиться будущему воину, которым он, без сомнения, планировал стать?

Повисла пауза, поскольку вопрос действительно не имел ответа. О том, что фигурка могла быть трансформирована из ветки минут за пять никому из присутствующих даже в голову прийти не могло, так как подобная техника была неизвестна.

— Эйра Моргана упомянула, что и для завала был использован артефакт, оставивший после себя следы воздушной и земной энергий. — снова взяла слово эйра Лорейн, — Возможно мальчишка использует артефакты из какого-то найденного в пустошах клада, в котором лежали изделия работы одного мастера... Но почему он так легко расстался со столь ценной вещью — мне непонятно.

Все взгляды опять сошлись на провидице. Та привычно закрыла глаза и начала что-то как-будто нащёптывать.

— Он считал жизни воительниц намного дороже, — наконец проговорила она. — Он совершенно не хочет никого убивать или становиться причиной смерти невиновных...

— Странное отношение к убийству для ребёнка, с семи лет обучавшегося военному ремеслу, — удивлённо высказалась эйра Лорейн и перевела взгляд на повелительницу.

— Невиновных? Воительниц, посланных отконвоировать его лучшего друга, он не считает врагами? Почему? — Повелительница была изрядно удивлена.

— Он считает, что они подневольные, выполняют приказ.

— С ума можно сойти с этим... уникамом. — Подвела итог матриарх.

Немного подумав, матриарх разрешила удалиться мастеру-артефактору. Дождавшись, когда за последней закроется дверь, эйра Лорейн обратилась к провидице:

— Простите, Бинелла, я почти уверена, что Шелд Рислент, что бы о нём не думали в его поселении, всё же маг. Как минимум артефакты воздушной и земляной направленности он заряжать, скорее всего, умеет сам. Вы могли бы узнать, так ли это?

Опять Бинелла замерла неожиданно на долго. Хмурилась, кусала губы, но продолжала молча сидеть с закрытыми глазами. И чем дольше она так сидела, там напряжённее подавались вперёд эйра и повелительница. Наконец она открыла глаза и медленно и как-то очень неуверенно произнесла:

— Да, он маг. Артефактор. Но что-то его очень сильно отличает от других магов. И я не могу ни увидеть, ни понять, что именно...

— Возможно он в пустошах нашёл обучающий артефакт, давший ему знания, не доступные обычным магам? — высказала новую гипотезу матриарх.

— Не могу сказать, — подумав, ответила госпожа Ннага. — По поводу этого вопроса — один туман, ничего не видно...

— А где он сейчас? — спросила эйра Лорейн и с опаской покосилась на матриарха. Но та благосклонно кивнула Бинелле, вероятно сам собираясь задать тот же вопрос.

Провидица снова надолго погрузилась в свои видения, изредка покусывая губы и напряжённо жмурясь ещё сильнее. Через несколько минут она нарушила затянувшуюся паузу медленно, неуверенно растягивая слова:

— Сейчас он и его дружок скачут по Мингрскому межграницью на север. Думаю дней через пять придут в Дарт. И..., - провидица снова замерла под взглядами направленных на неё трёх пар глаз, — на пятый день у них будет стычка с отрядом светлых эльфов... девять эльфов, все владеют боевым трансом первого уровня... как маги, не слишком сильные...

И эйра, и Повелительница замерли. Двое подростков против девятерых взрослых воинов-магов — исход стычки был совершенно очевиден. Но как же предыдущие пророчества, если им вскоре грозит неминуемая гибель? Или они могут уклониться?

— Они победят. Не знаю как, но все девять эльфов навечно станут их пленниками... Он их не убьёт, потому что убийство ему претит... — высказалась наконец провидица.

Год 410 от воцарения династии Алантаров, середина января

Место действия: Драура, столичный город Драфур

Уже несколько недель матриарх Драуры пребывала в перманентном раздражении. Вполне благоприятные

прогнозы и предсказания относительно будущего страны не могли компенсировать того факта, что на личном фронте события развивались не лучшим образом... Как удалось выяснить, падение "личного фронта" совпало с успешным освобождением Шелдом его друга. Ни разу с тех пор те замечательные сны не повторялись. Днём Повелительница категорически отказывалась признаться даже самой себе, что только в тех нескольких сновидениях, где она была вместе со столь проблемной личностью, ей довелось понять, что значит быть по-настоящему счастливой. А затем ей довелось прочувствовать, каково это, когда тебя бросают. И главное: КТО посмел бросить ЕЁ?! Её, Повелительницу Драуры, трехсоттридцатилетнюю дреу, сильнейшую магессу бросил четырнадцатилетний человеческий мальчишка-сирота! Было бы смешно, если бы не хотелось рычать от злости!

И если хреново было обеим её субличностям, то осознавали они это совершенно по-разному. Ночами Арессе снились слезливо-жалостливые сны со всякими брошенными котятками под холодным дождём, а днями тянуло пачками подписывать приговоры и максимально ужесточать наказания для нарушителей общественного порядка пола мужского из Гренудии и Мингра... Ибо с этими кобелями надо построже, а то вон один сорвался с поводка, паразит такой... и не поймаешь ведь...

Не самое лёгкое раздвоение личности, коим матриарх начала страдать с первого визита Шелда в её сны, долгое время, аж целых четыре недели с момента прекращения сновидений, не позволяло попробовать решить проблему наиболее простым и очевидным способом. Но наконец матриарх, уставшая от непрерывного нытья "влюблённой дуручки" в своей голове, вызвала прорицательницу и велела хоть на изнанку вывернуться, но разобраться, чего это Шелд перестал являться в её чертоги сновидений.

Никогда ещё Бинелле не приходилось так долго искать ответ на поставленный вопрос. Никогда ещё Повелительнице не приходилось прикладывать настолько титанические усилия, чтоб сохранять безразлично-спокойное выражение лица, ожидая вердикт. Но наконец ответы получить всё же удалось и большими, удивлёнными глазами посмотрев на матриарха, госпожа Ннага проговорила:

— Повелительница, вы можете мне не верить, но он считает свои визиты неэтичными по отношению к вам. Он хочет придти, но считает, что не вправе вам навязываться...

Повелительница с трудом сдержалась, чтоб не схватиться рукой за лицо: "такой молодой, а уже такой дурак!". Но вместо этого она самым безразличным тоном поинтересовалась:

— Насколько высока вероятность успеха, если послать в Дарт отряд и выкрасть его прямо оттуда?

Прорицательница задумалась лишь на мгновенье:

— Практически никаких шансов, Повелительница. Но если вы его официально пригласите в Драфур, дае гарантии безопасности и полной свободы покинуть Драуру в любой момент, он наверняка приедет.

— Ещё чего, — недовольно фыркнула Повелительница. — Буду я ещё унижаться и просить малолетнего щенка сделать мне одолжение!

— Если вас интересует моё мнение, Повелительница, то позвать его в гости было бы самым лучшим вариантом для будущего.

— Нет и это не обсуждается, — с трудом сохраняя "покер-фейс" проговорила она. — Есть слишком много причин, почему этого делать нельзя.

На самом деле Повелительница была морально не готова пойти на поводу "у той, что поселилась в её голове", так как её "второе Я" именно озвученное решение и продавливала. И если уступить здесь, то чем это закончится? Заглядыванием в рот мужчине? Полной утратой права на собственное мнение? Ролью бесправной наложницы?

— А можно хотя бы донести до этого болвана, что я не буду против его визитов в мои сны?

Прорицательница внимательно посмотрела на матриарха, понимающе кивнула и снова погрузилась в мир возможного, чтоб найти подходящую тропинку в будущее.

— Не знаю, насколько приемлемо то, что я увидела, Повелительница... Он почти наверняка в какой-то момент отзовется, если вы каждый раз, когда будете ложиться спать, станете представлять в своём горле сияющий красный цветок с четырьмя лепестками, на каждом лепестке которого написано по одному слову из фразы "мой любимый Шелд Рислент", а в центре цветка — "приди". И засыпая, непрерывно будете повторять только эти пять слов.

Повелительница поморщилась, так как признаваться, что для какой-то её части эта малолетняя проблема действительно "любимый", крайне не хотелось:

— Благодарю, вас, Бинелла. Я подумаю над вашими словами...

В кабинете Повелительницы госпожа Ннага изо всех сил старалась сохранять спокойное, отстранённое лицо, чтоб не выдать на самом деле бушевавшие её эмоции. Никогда раньше ей не доводилось замечать такую глупость, нелогичность и упёртость в матриархе. Та совершенно забыла, что целью поисков Шелда Рислента было обеспечение долгосрочного процветания Драуры, её безопасность и рост могущества, а вовсе не удовлетворение каких-то хотелок одной из дреу, пусть даже и самой сильной и властной в стране! Бинелла прекрасно была

осведомлена об истинных мотивах матриарха и как могла рекомендовала ей делать дело, а не пытаться доминировать над тем, кого покорить в любом случае не выйдет. Это провидица отчётливо видела, заглядывая в одной ей доступные лабиринты вероятного и возможного. Но также она там увидела и для себя уяснила, что любая попытка отговорить матриарха приведёт к утрате доверия, чего именно сейчас допускать также нельзя.

Что же происходило в этих снах, что умная, рассудительная Аресса настолько забылась и настолько попала под власть своих эмоций? Можно ли как-то повлиять на этого юношу, чтоб охватившее матриарха безрассудство не повредило государству?

Глава 27. О правильной организации передвижного циркашапито

Год 411 от воцарения династии Алантаров, начало января

Место действия: королевство Мингр, леса на самом юге тиррства Минк

Ближайшая цель нашего путешествия — маленький городок Дарт, столица тиррства Минк в королевстве Мингр. Это последний город на пути к нашей конечной цели — предполагаемому хранилищу древних. В Дарте мы планируем закупиться провизией на несколько недель в пустошах. И, если повезёт, обзавестись постоянным жильём, чтоб было куда возвращаться и где можно будет жить между выходами. Конечно, удивительно, что столица тиррства оказалась в столь опасной близости от границы. Но в Мингре всё организовано из рук вон плохо, что напрямую вытекает из их безобразной феодальной раздробленности. Приграничные тиррства и леррства предоставлены самим себе и вынуждены крутиться, чтоб выжить. Из столицы помощь присылают только для подзарядки накопителей башен, всё остальное — сами и за свой счёт. Как следствие приграничье — нищее, в отличие от Гренудии, где в подобных местах люди живут весьма и весьма достойно.

Мы уже вторую неделю движемся строго на север по Межграничью Эльфары и Тардии. Дорога здесь почти пустая, поскольку из-за сволочизма светлых тут всегда беспокойно. Большинство предпочитает ехать на север, делая огромный крюк через столицу Мингра, город Корленор. Теоретически был ещё путь через Тардию, но там надо было быть готовыми на каждом шагу сталкиваться с наглыми и не признающими никаких законов, кроме силы, оборотнями.

В итоге мы, нацепив на себя невидимость, поскакали по кратчайшему пути, чем сократили дорогу втрое. Насколько удалось выяснить в Коуре, эльфы нападают исключительно днём, в Межграничьи они задерживаться на ночь крайне не любят, поэтому мы не сильно опасаемся тут ночевать, отойдя на несколько сот метров восточнее дороги и хорошенько замаскировав костёр. Ещё лет двести назад эльфы ничего такого себе позволить не могли, поскольку тогда объединённая пограничная стража Мингра и Тардии с азартом охотилась на нарушителей и регулярно освежала отрубленные ушастые головы на пограничных столбах. Но, как известно, всё хорошее рано или поздно заканчивается. Так закончилось время порядка сначала в Мингре, затем в Тардии. Обе страны увязли во внутренних межэлитных разборках, а почувствовавшие безвластие и безнаказанность остроухие — распоясались окончательно.

Путь по Межграничью, если не искать целенаправленно светлых, — это нечто запредельно скучное. Абсолютно однообразная дорога и никаких признаков жилья. Всё, что тут было когда-то построено — давно разрушилось и заросло лесами. Новых построек никто тут строить не собирается, так как кроме каменных цитаделей всё остальное будет быстро разграблено и сожжено развлекающимися эльфами. Какое-то население ещё сохранилось на границе с Тардией, но с каждым годом его становится всё меньше и меньше. Редкие путники-экстремалы стараются проскочить этот участок максимально быстро. Мы, например, пока никого ещё не встретили. От скуки я спасался тем, что днём придумывал новые задачи для своих монстров и размышлял, как же мне с моими духами-скаунами найти мир предыдущего воплощения. Если его найти и добраться до тамошних интернет-библиотек, то можно будет очень сильно подстегнуть прогресс тут. Однако пока успехи полностью равны нулю...

На девятый день дороги, когда мы выехали из Межграничья на территорию тиррства Минк, я наконец вздохнул с облегчением, сам не веря, что в этот раз обошлось без приключений. И, как оказалось, был прав — не обошлось. Не прошло и часа, как мы вывернули на поляну, на которой как раз за пару минут до этого девять светлых напало на группу из нескольких людей. Те втроём отбивались с отчаянием обречённых, ещё двое лежали на траве без признаков жизни. Даже не задумываясь перехожу в состояние "остановись мгновенье", максимально плавным движением извлекаю из седельной кобуры артефакт усыпления, который, к слову, имеет форму как раз револьвера, устанавливаю на барабане "массовое усыпление" и активирую-палю в направлении центра группы эльфов.

Теперь можно в спокойной обстановке осмотреть это сонное царство, что мы с Роем не торопясь и проделываем. Картина мало привлекательная: девять светлых внезапно напали на четвёрку воинов, которые сопровождали юношу, вероятно нашего ровесника или чуть постарше. Двоих воинов убили сразу, а с оставшимися решили порезвиться, так как явно могли покончить с ними гораздо быстрее. Оба выживших воина к нашему вмешательству в недолгую стычку уже словили изрядное количество мелких порезов. Вероятно нападавшим нравилось любоваться отчаянием и утратой надежды на спасение в глазах своих жертв. Хотя какая там могла быть надежда, девять на троих... Сволочи... Отправить их, что ли, в подарок эйрам Лорейн и Моргане, так сказать, в

качестве извинения за доставленные расстройства? А что, мне идея нравится, внедрю каждому в зад по плетению "стальной эрекции" и "круглосуточной готовности" и пусть отрабатывают свою кормёжку, так сказать тем, чем могут быть интересны суровым дамочкам... Источники у них свои, так что даже с генератором не придётся палиться. Пожалуй так и сделаю, но сначала назначу засранцев добровольцами на участие в некоторых не самых безопасных опытах...

Перед тем, как начать побудку виновных и невиновных, я немного времени посвятил крайне умиротворяющему, творческому занятию — наделал девять комплектов кандалов, ошейников, цепей и кляпов. Трансмутировать ридит я пока не умел, поэтому ещё после памятного побега из Нборро загрузил своих монстров разработкой плетения, способного высасывать из мага и рассеивать всю магическую энергию, оставляя только самую капельку на доньшке, чтоб источник не выгорел. И они мне такое сделали! Получилось надёжнее ридита. И свой источник не нужен, активизируется и работает за счёт лишаемой магии жертвы. Вот такое плетение я и встроил во все девять комплектов.

Вместе с Роем быстро и умело упаковываем пленников, сковывая их по принципу "руки к ошейнику впереди идущего". Рты сразу затыкаем кляпами, а то очень удивлённые светломордые начнут гомонить, не понимая своего положения. А я не люблю вести серьёзные разговоры под такой аккомпанемент. Ещё раз окинув получившийся натюрморт, понимаю, что нам с Роем категорически не хватает одного важнейшего аксессуара.

Через полтора часа извращений удаётся получить нечто, что если не сильно придирается, сойдёт за казачью ногайку. Кубанцы, чей вариант ногайки я копировал, могли бы меня раскритиковать, что получилось совсем не аутентично, но, поскольку рядом таковых не нашлось, буду делать морду кирпичом и доказывать, что для Мёртво-Пустошского Казачьего Войска (в войсковые атаманы коего я себя прямо сейчас единогласно и выбрал) именно такая форма предусмотрена уставом. Проверяю в действии, выдаю такую же Рою, который с интересом следил за моими манипуляциями и пояснениями. И иду будить сначала спасённых, потом пленников.

Сколь сильным было удивление разбуженного юноши, который явно не ожидал уже когда-либо открыть глаза. А открыв, явно не мог понять, как же так драматично успел поменяться окружающий расклад. Но гораздо сильнее были удивлены и возмущены таким бессовестным читтерством девять остроухих, которые жаждали донести до нас всю глубину своего негодования, чем изрядно порадовали Роя. Ещё бы, ведь ему удалось аж двадцать семь раз стегнуть ногайкой прежде, чем до эльфов дошёл глубокий смысл фразы "Пасть заткни, здесь вам не тут!".

Наблюдая, как Рой с энтузиазмом неопита взялся за дрессуру остроухих, я понимаю, что такими темпами он к вечеру вполне способен приучить их гадить в лоток, подавать лапу и приносить в зубах тапочки. После девяти дней в Межграничьи, если Рой чем и страдает, то точно не химерой гуманизма по отношению к светлым. Оставив этих неудачников в надёжных, заботливых руках, иду знакомиться со спасёнными. Остановившись в нескольких шагах, я обозначил вежливый кивок юноше и представился:

— Мерл Шелд Рислент и мой друг, Рой Селин. Следуем в Дарт, чтоб оттуда отправиться в мёртвые пустоши с исследовательской целью. С кем имею честь?

Юноша не менее вежливо ответил на приветствие таким же лёгким поклоном:

— Тирр Ромм Минк, к вашим услугам. Сегодня я ездил по делам в одну из принадлежащих мне деревушек, чтоб узнать о причинах недоимок. На обратном пути подвергся нападению светлых. Позвольте поблагодарить вас, мерл, за своевременную помощь. Боюсь, если бы не вы, нас бы не было уже в живых. Если вы ещё не решили, где остановитесь в Дарте, то я буду рад отблагодарить моих спасителей, оплатив вам своим гостеприимством.

— С благодарностью приму ваше предложение, если вы не будете возражать, чтобы стол и кров со мной на равных делил и мой друг, который для меня практически брат. К сожалению он не имеет титула.

— Конечно, моя благодарность в полной мере распространяется на обоих моих спасителей, — совершенно искренне улыбнулся юный тирр, чем безоговорочно заслужил мою симпатию. Особенно с учётом того, что его слова ни в коей мере не противоречили эмоциям, которые я, ничуть не стесняясь, нагло читал с самого начала нашего знакомства. Парень, похоже, был совершенно адекватным и без дурных сословных заморочек, даже несмотря на свой весьма высокий титул.

— Рой, гони сюда ушастых, — кричу другу, который уже вдолбил в светлые головы простую мысль, что у него два главных источника радости в жизни — слушать свист ногайки и любоваться подпрыгиванием ушастой тушки при удачном попадании. Так что он очень рад, когда ему дают хоть малейший повод получить ещё капельку эстетического наслаждения. Эльфы бегом несутся к тирру и что-то гомонят с кляпами во рту, но поскольку у нас на них обширные планы, тратить время на их версии будущего мы совершенно не намерены.

— Тирр, — обращаюсь я к юноше, — можно будет попросить вас о любезности и на время пристроить в подвалах замка наше приобретение.

Я жестом показал на остолбеневших от такой новости эльфов.

— Кормить можно раз в день тем же, чем и дворовых собак.

Ромм заметил моё подмигивание, поэтому сходу включился в игру, хоть пока не понимал зачем:

— О, конечно! У нас прекрасные казематы, в которых можно развесить по стенам не одну сотню пленников.

Вы предпочтёте хранить своё имущество где похолоднее или как?

— Не важно, главное, чтоб они были всегда под рукой и чтоб не слишком далеко от пыточной. Нам с ними предстоит много весьма насыщенной и плодотворной работы. Не думаю, что их хватит надолго, но я планирую периодически пополнять запасы, по мере расхода этих.

Судя по выражению лица Ромма, он был бы очень рад, если это всё окажется не шуткой.

— Кстати, мерл, удовлетворите моё любопытство, как вам удалось так легко справиться с этими девятью эльфами.

— Тирр, можете обращаться ко мне просто по имени — Шелд. Думаю так будет удобнее.

— С удовольствием. Тогда и вас прошу называть меня просто — Ромм, — и повернувшись к Рою добавил:

— И вас тоже, господин Селин я бы попросил не стесняться и обращаться ко мне просто по имени. Вероятно мы почти ровесники или вы немного меня старше, так что, на мой взгляд, это вполне уместно.

— Благодарю, Ромм, — с достоинством ответил Рой. — Тогда и вас прошу звать меня просто — Рой.

— Что же касается вашего вопроса, думаю проще показать, — говорю я. — Рой, отгони это стадо метров на десять, — указываю на испуганно застывших при этих словах эльфах.

— Что встали?! А ну бегом, — звонко щёлкнула ногой, напоминая ушастым, что команды хозяев полагается исполнять быстро и с энтузиазмом.

Когда эльфы застыли испуганными сусликами где приказано, я достал артефактный револьвер и протянул его Ромму:

— Выберите на барабане значок с тёмно-синим полумесяцем, направьте в центр их группы и нажмите на крючок.

Ромм выполнил всё, как я сказал и тут же без всяких спецэффектов вся группа эльфов повалилась на траву. Тирр быстро подошёл к ним, следом подбежали, молчавшие до этого, два его воина. Все трое с удивлением рассматривали бесчувственные тела на траве.

— Это невероятно, потрясающе! — захлёбывался от восторга Ромм, — где можно купить такое чудо и сколько оно стоит?

Смотрю ему в глаза и понимаю, что сейчас придётся лишиться ребёнка мечты и сказать, что деда Мороза не существует:

— Прости, Ромм, но такие артефакты не продаются. Вся моя семья очень долго жила в приграничьи, отец очень много раз выбирался в пустоши, как и я сам. Так однажды удалось разжиться сундуком древних. Благодаря этому у меня и появился этот артефакт...

Хоть я ни разу не соврал, вывод из моего ответа, сделанный Роммом не имел ничего общего с действительностью. Однако эту тему мы благополучно замаяли. Я же незаметно подключился к эмоциям молодого тирра. К моему удивлению парень даже несмотря на наличие у меня "бесценного" артефакта никаких подлостей в наш адрес не замышлял. Наоборот, он усиленно думал, как при совершенно пустой казне нас хоть чем-то отблагодарить. Особенно с учётом того, что мы явно не бедствуем. Хм... А парень действительно благородный в подлинном смысле этого слова. С таким не грех и подружиться. Решаю придти ему на помощь и интересуюсь, можно ли в Дарте обзавестись приличным домом и нет ли у него возможности за приличное вознаграждение пожаловать Рою титул мерла.

Ромм счастлив, что в обоих случаях может дать положительный ответ. Если Роя устроит бесхозный замок на самой границе с пустошами и не слишком далеко от Эльфары, то титул мерла у него в кармане. Двойное пограничье — прямо как мы любим, так что Рой соглашается сразу, не задумываясь. Также удаётся выяснить, что в Дарте есть несколько более чем приличных домов, от которых хозяева горят желанием избавиться. Причём три особняка стоят рядом друг с другом и почти примыкают к дворцовому парку. По оценкам Ромма, все три нам радостно отдадут за полторы тысячи золотых, поскольку в нищем депрессивном Дарте желающих вкладываться в недвижимость не наблюдается.

Так, за разговором, весело подгоняя пленных эльфов, мы двинулись к замку тирра. За пару часов езды Ромм тоже наловчился попадать ногой точно по пятой точке выбранного эльфа. Эльфы так забавно при этом подпрыгивали, что сложно было остановиться. Надо будет ему сделать такую же. И эльфов ещё наловить, благо этого добра тут в Межграничьи всегда хватает...

Глядя на то, как ушастые приобретают характерные черты обречённости и забитости, я ловил себя на том, что упускаю что-то важное, что-то, чего не хватает для завершённости картины. И вдруг меня торкнуло.

— Ушастые, стоять! — крикнул я и спешился.

— Ровняйся! Смирно! — рявкнул, проходя мимо строя испуганно застывших эльфов. — Слушать сюда и пытаться понять! Если ума не хватает понять, то хотя бы запоминайте. Сегодня самый важный день в вашей серой,

никчёмной жизни. Вам, можно сказать, посчастливилось заново родиться. Теперь у вас есть хозяева, которые позаботятся, чтоб даже у таких ничтожеств появилась достойная цель в жизни. И, как новорожденным, вам полагается получить имя. Мне до одного места, как вас звали ещё утром. Теперь всех вас зовут "Добби". Вы должны отзываться только на эту кличку, пока новый хозяин не придумает вам дополнительное погоняло. Добби всё поняли?

Ушастики уткнулись взглядом в землю, но молчат. Сложно вступать в дискуссию, когда во рту кляп. Но это дело поправимое, так что от затычек во рту мы всех пленников избавили в считанные минуты.

— Ты, тупица! — тыкаю ногой под нос первому попавшемуся — Что умеешь делать?

— Я воин-ма... Ай-йооо! — эльф подпрыгнул на месте, от прилетевшего сзади пояснения, что ответ неверный.

— Добби совсем идиот? О себе в третьем лице. Кем ты себя считаешь — мне по барабану. Ты раб и меня интересует, что умеешь делать: копать землю, класть кирпичи, чистить сортир, рубить дрова. Ну?

— Д... Д... Добби ничего не умеет делать — со слезами в голосе выдавил светлый, не зная, куда девать взгляд.

Похлопываю его по щеке:

— Ничего, Добби тупой, но дрессировке поддаётся. Я из тебя сделаю нормального домашнего эльфа, которого не стыдно продать в благородный дом.

Ощущая себя истинным злодеем, перехожу к следующей жертве. За их спинами и Ромм, и Рой и два сопровождающих воина разве что не скандируют "Давай! Давай!".

Хорошо, что эти девять оболтусов не успели освоить сархар. Надо будет подумать, как не давать пленникам уходить в это состояние, чтоб не срывали мне программу адаптации и перевоспитания засранцев...

Глава 28. О том, что триумфа без обременений не бывает

Год 411 от воцарения династии Алантаров, начало январь

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Наш въезд в замок многократно переплюнул знаменитые древнеримские триумфы по удельному восторгу на каждого зрителя. Если бы ещё нам самим не пришлось везти тела двух погибших воинов, то можно было бы поддаться общему веселью. Но, к сожалению, наличие потерь среди своих омрачило нам с Роем всю радость. А вот для местных сам факт, что нападение девяти эльфов на пятерых людей закончилось гибелью "всего" двоих своих и пленением всех нападавших, воспринималось как нереальное чудо, эпический подвиг и повод для грандиозного праздника. Давно тут не видели пленных эльфов, а так красиво упакованных и профессионально зашуганных — вообще никогда.

Рой и Ромм всю дорогу оттачивали свои навыки без промаха и задержек карать остроухих за малейшие оплошности в исполнении команд. Так что к моменту входа в ворота, все добби были выдрессированы не хуже цирковых болонок. Когда вдалеке показались башни замка, парни повременили ехать дальше, и около часа гоняли эльфов по кругу до тех пор, пока даже на их придирчивый взгляд дальнейшая муштра стала бессмысленной. Похоже, нет лучше комадообразующего тренинга, чем совместная порка ушастых. Так что Ромм теперь — наш с потрохами, а Рой у него — самый лучший друг. Всю дорогу парни креативили и в итоге придумали чудесную игру, которая позволила Ромму полностью снять стресс, а добби — понять, что утончённые, высоко интеллектуальные игры способны придумывать не только светлые эльфы.

Смысл изобретённой игры был следующий: всех добби пронумеровали от одного до девяти. Меня попросили поработать генератором случайных чисел, так что я периодически выкрикивал произвольную цифру из заданного диапазона. Ведущий, коим по очереди были пацаны, давал какую-нибудь бессмысленную команду типа "почесать левое ухо" или "хлопнуть по правой коленке". Если названный номер мешкал с исполнением, то с радостными возгласами "не успел!" следовали мотивирующие воздействия "педагогическими" инструментами. Поскольку для участия в игре их никто, естественно, не расковывал, выполнение команд требовало недюжинного умственного напряжения и сноровки. Поначалу ушастики ещё пытались хорохориться, но видя, как искренне радуются оба их мучителя каждому акту неповиновения, каждой задержке и каждой ошибке, довольно скоро растеряли желание качать права и показывать норы. Да, слабенький нынче эльф пошёл, слабенький... Мифическими, былинными героями тут и не пахнет...

Когда под весёлый перещёлк ногаек запуганных и поникших головами пленных эльфов со следами усвоенных уроков по всему телу загнали внутрь крепости, нам на встречу выплеснулось всё взволнованное женское население во главе с тиррой Лиланной, матушкой Ромма. На окончательных скисших эльфов смотрели с нескрываемой ненавистью, как советские люди на пленных нацистских карателей. Светлые в Минке зверств натворили не меньше и отношение к ним было соответствующим. Но конкретно для этих все приятные приключения остались в прошлом, чего не скажешь о приключениях вообще. У меня на них весьма обширные исследовательские планы, которыми займусь, как только обустроимся. Мне же Роя надо в мага превращать, а один из вариантов, который я хоть и с отвращением-неприятием, но всё же рассматриваю — пересадить ему магическое ядро. И вот у меня целых девять ядер для пересадки. Что-что? Не гуманно ставить опыты на живых людях? А где вы увидели живых людей? Эльфы сами всегда подчёркивали, что они — не люди. И делаю я это ради будущего процветания всех разумных! Что, все маньяки так говорят? А кто сказал, что все они не правы?

Спешившись, мы с Роем остановились у своих коней, пока о нас вспомнят. Но Ромм не позволил нам долго прохладиться. Поцеловав мать он тут же жестами попросил нас подойти:

— Матушка, позволь представить тебе моих благородных спасителей. Они появились тогда, когда я уже утратил всякую надежду на спасение и простился с жизнью. И они скрутили всех эльфийских разбойников в мгновение ока. Прошу любить и жаловать: мерл Шелд Рислент и мерл Рой Селин.

Увидев наш с Роем удивленный взгляд, он ухмыльнулся и сообщил, что поскольку до сегодняшнего утра Рой был простолудином, то он в благодарность дарит ему мерлство Гибо, которое теперь официально будет переименовано в "Селин". Официальное письмо в королевскую канцелярию в Корленор (столицу королевства Мингр) о появлении в тиррстве нового аристократического рода Селинов он не мешкая отправит завтра с утра.

Выслушав сына, тирра Лиланна начала возмущаться, что Гибо — это же такая несусветная глушь у самой границы, земля там — одни камни, ни одного крестьянина не осталось и в здравом уме туда никто никогда из землепашцев не переселится. На месте замка — одни руины, до ближайшего поселения — три дня на оленях. Мы с Роем, как слышали такую замечательную рекламу места, так сразу запротестовали, чтобы тирра не лишала Роя феода[1] его мечты, отвечающего абсолютно всем мыслимым и немыслимым требованиям. Я даже

поинтересовался, нет ли рядом еще чего-нибудь бесхозного и такого же замечательно-удалённого, что я с радостью выкуплю уже для собственных нужд. И не прогадал — нашлось. В наличии имелся надел почти в сто квадратных вёрст, на самой северо-западной оконечности Мингра. Территории на треть покрыта болотами, две трети — поросшими лесом холмами. Граничит и с пустошами, и с Эльфарой, и с Габо-Селин. По описаниям — предел моих мечтаний, рай для суслика-социофоба, коим я в душе всегда был и продолжаю оставаться. Дальше последовал "Дартский аукцион": я пытался всучить Ромму денег, а он от них изо всех сил от них отбивался. В итоге сошлись на трёхстах золотых, ниже которых я падать категорически отказался. И на этом наконец ударили по рукам.

Как только мы на секунду замолкли, тирра безапелляционно заявила, что нам надо умыться с дороги и через час явиться на ужин в домашне-парадной форме одежды. После чего строго велела двум служанкам проводить нас в гостевые комнаты и помочь привести себя в порядок. Выделенные нам комнатухи оказались симпатичными, но именно что "небольшими жилыми помещениями в средневековом замке". Даже до одной звезды в моей прошлой жизни такой комнате было, как раком до луны: окошко — только чтоб увидеть кусочек неба, удобства — восемьдесят ступенек вверх по лестнице (вывесив пятую точку со стены), в качестве умывальника — служанка с бадейкой и кувшинчиком. Девушка активно пыталась намекать, что готова не только лить воду, но чтоб проявить к ней подобный интерес, мне бы потребовалось ещё лет...надцать воздержания... Нет уж, пока ещё воздержусь... Эх, Аресса, как же я скучаю по сновиденным визитам к тебе, радость ты моя ночная, кошмар ты мой дневной...

Как нам и было велено, ровно в назначенное время я, в сопровождении служанки, явился в просторную гостиную. Как и все уже виденные в замке помещения, она была небольшой и небогатой, но опрятной и очень уютной. Похоже у тирры Лиланны отменно развито чувство прекрасного, позволяющее с успехом компенсировать отсутствие денег на дорогой декор. В каждой детали интрьера ощущалось, что хозяйка вкладывает душу в создание комфортной, домашней атмосферы, без каких бы то ни было излишеств. В комнате уже были и Ромм, и Рой, которые непринуждённо обсуждали особенности жизни в приграничьи и сами пустоши, как в окрестностях Риссана, так и здесь. Всё же Ромм удивительный человек. Я искренне поражаюсь тому, насколько он не имеет ничего общего с гренудийскими аристократами такого уровня, которые в лучшем случае просто не стали бы с Роем разговаривать, а в худшем — через слова демонстрировали бы своё превосходство.

Немного послушав, о чём идёт беседа, я мягко вклинился и стал выяснять, что известно о месте, расположенном приблизительно в восьмидесяти верстах к северу и двадцати — к западу от точки, разделяющий границы с пустошами Мингра и Эльфары. Оказалось — ничего не известно, так как в двадцати верстах начинается полоса топких болот, где безжалостно жрут даже личей. Поэтому все желающие поискать счастья, предпочитают заходить в пустоши существенно восточнее, где царят костяные леса и растёт очень много ценных растений. Правда многие из этих растений тоже любят людей в гастрономическом смысле, но зато и цены на них — в прямом смысле на вес золота. А про интересующий меня район не известно абсолютно ничего, на севере Мингра пустоши исследованы не более, чем на пятьдесят вёрст в глубину даже там, где нет никаких болот.

Однако наш обмен опытом довольно быстро прервалась появлением тирры. Мы все, как и полагается по этикету, вежливо встали и поклонились. Она окинула строгим взглядом сына и благосклонным — нас с Роем.

— Мальчики, сразу предупреждаю, что за ужином никаких разговоров про нежить или про эльфов я не потерплю. — Тирра улыбнулась милейшей улыбкой, обещающей невероятные кары любому, кто посмеет только помыслить, чтоб поднять запретные темы. Основной посыл был сыну, как наименее зарегламентированному в нашей компании. — Лучше поговорим о том, что же вас привело в нашу глушь и какие у вас планы на будущее. Но это позже, а сейчас прошу к столу.

Мы проследовали за тиррой Лиланной в небольшую столовую, с шестью окнами, занавешенными тяжёлыми изумрудными шторами. Эта женщина мне очень понравилась, чувствовалась в ней какая-то особая теплота и искренность. Её нельзя было назвать особо красивой, да и возраст брал своё, но дружелюбие и добросердечная манера общения делала её очень милой и очаровательной. Я с первых же взглядов, реплик и улыбок отметил для себя, что она мне чем-то неуловимо напоминает Лаюшу. Хотя сестрёнка, без всяких сомнений, была ещё и писанной красавицей.

Когда мы вошли в столовую, две немолодые служанки уже закончили сервировать длинный, массивный стол, за которым стояло всего шесть стульев: по одному с каждого конца и по два с каждой стороны. Ромм занял место с одного конца, тирра — с другого. Нам хозяин жестом предложил садиться поближе к нему, а тирра — к ней. Мы с Роем не сговариваясь ухмыльнулись и сели ближе к тирре Лиланне, объяснив возмущённому Ромму, что с ним мы ещё наговоримся. Он хмыкнул, и сказал, что сами напросились, он нас спасать не будет.

Поначалу я не ощущал никаких поводов для беспокойства. Мать Ромма, оказалась именно такой приятной женщиной, как я и предполагал. В её обществе ни я, ни Рой совершенно не ощущали имевшуюся между нами сословную пропасть. Она старалась быть с нами максимально любезной и несколько раз отвесила комплементы Рою по поводу его прекрасных, безупречных манер, "по которым его не отличить от потомственного лерра или

тирра", что мне очень понравилось.

В ходе приятной беседы мы узнали о сложном геополитическом положении тиррства, которое подвергается постоянным нападениям светлых, устроивших по всей восточной границы Мингра себе охотничьи угодья. Король тиррству Минк ничем помочь не может, поскольку Мингр — рыхлое образование, переживающее эпоху феодальной раздробленности и сословной монархии. Предыдущий тирр, отец Ромма, полтора года назад был убит во время нападения светлых и им за это ничего не было. На возмущённую ноту протеста, светлые пренебрежительно ответили, что их детям надо учиться, развиваться и развлекаться, поэтому они не видят никаких проблем в случившемся. Что ж, я теперь точно знаю, кто будет моим главным поставщиком добровольцев для опытов! Скоро, очень скоро эльфы-кандальники станут в Дарте таким же обыденным явлением, как гастарбайтеры в Москве. Я даже подумал, что надо будет в Дарте реализовать подсмотренную у дроу идею с деревянными кабинками через каждые двести метров. Чтобы главной туристической достопримечательностью города стали ежедневно чистящие выгребные ямы бывшие благородные светлые эльфы, а ныне — забитые-зашуганные заморыши-добби.

Ещё мы узнали, что Ромм на следующий год будет поступать в Академию магии в Корленоре, столице Мингра. Он оказался старше меня на целых четыре года. По возрасту мог бы поступать ещё в прошлом году, но из-за смерти отца ему пришлось принимать управление тиррством. И всё это время Ромм судорожно пытался латать дыры в бюджете тиррста, старался хоть как-то защищать деревни, на которые переключались ушастые по мере того, как ближе к границам оставались одни пепелища. И хоть чем-то удержать убывающее-убегающее население. И при этом ещё умудряться копить необходимую сумму на обучение, которую собирать становилось всё труднее и труднее. Да, тирры тоже могут считать каждый медяк, если у них соседи — эльфы.

Тирра также активно расспрашивала нас о наших семьях и причинах, побудивших отправиться в путь. Если о своей семье я рассказывал охотно, то о приключениях — максимально скупое: "отправились из Риссана", "задержались в Страфарре", "съездил до Ограса и обратно", "встретились с Роем и вот мы здесь". "Слышали, что от вас тут можно попасть в интересные места в пустошах". "Нет, пустошей не боимся, ибо с семи лет по ним шастаем". "Да, будем предельно осторожными". Узнав, что у меня сестра учится в Академии в Ограсе, тирра Лиланна очень заинтересовалась, так как ей, судя по всему, очень не хватало общения. Она даже предложила пригласить её в гости на каникулы, на что я совершенно искренне дал согласие. Правда уточнив, что сначала мне надо будет обзавестись собственным домом, чтоб сестре было где почувствовать себя хозяйкой.

О том, что наш новоявленный сюзерен имел ввиду, говоря: "сами напросились", стало ясно, когда все покончили с основным блюдом и служанки подали горячие напитки и сладости. Тут то и начался перекрёстный допрос с особым цинизмом. Тирра Лиланна, была мало того, что очень общительной и любознательной, так и ещё и женщиной. И хуже того, теперь ещё и имела вполне официальную власть над нами, как мать нашего сюзерена. В итоге мы с Роем исполнили танец "два бычка на сковородке", стараясь быть любезными и вежливыми, но не сболтнуть ничего лишнего, когда тирра, как заправский следователь по многу раз спрашивала одно и то же, слегка меняя формулировки вопросов. А это оказалось трудно поскольку тирра начала допрос о наших планах и прошлых приключениях по второму кругу, всё время нас подлавливая на мелких противоречиях и выводя на чистую воду. Причём самая главная опасность подкралась со стороны, с которой я и помыслить не мог. Оказывается, уже почти пол года в замке идёт позиционная война между тиррой и её сыном на предмет того, что тот должен срочно жениться и подарить тирре внуков. Поскольку между высоким титулом Ромма и его материальным положением имеется некое противоречие, неразрешимое в текущей парадигме, табуна потенциальных невест перед воротами замка не наблюдалось. А пара лерр с богатыми приданными, родители которых были согласны породниться с бедным тирром, у Ромма вызывали стойкое желание сбежать хоть на войну, хоть на луну.

Как мужик мужика я его прекрасно понимал, но сегодня, нарвавшись на эльфов, он радикально подставился сам и подставил двух своих новоприобретенных вассалов, которых тирра тут же включила в свои "коварные" матримониальные планы. Очень скоро стало ясно, что одному из нас уготована роль того, кого тирра решила женить, дабы показать её мальчику, что не так страшно под каблуком жены, как сынуля успел навоображать. И когда нас с Роем окончательно загнали в угол и прижали нож к горлу, я всё же вытащил свой последний, неубиваемый козырь:

— Простите, тирра, но нас с Роем в Драуре ждут невесты.

О том, что дроу могут выступать в роли невест, ждущих своих женихов, отправившихся искать приключения, не мог помыслить никто из присутствующих. И в первую очередь — Рой. При мысли о том, что ему может грозить свадьба с Ореей, он напрягся, как никогда раньше: при всех её достоинствах, она всё же оставалась истинной дроу с даром тёмной магессы. Совместить такую жену с мечтой о многочисленном гареме (не считая лёгких интрижек и совсем уж невинного окучивания служаночек), его воображение никак не могло. Кого же подразумевал под своей невестой я, Рой боялся даже предполагать. Но пылал желанием выбить из меня тайну сию, даже если придётся меня запытать или зачекотать.

[1] фео́д — участок земли, пожалованный сеньором вассалу в обмен на службу

Глава 29. О том, как мы пускаем корни

Год 411 от воцарения династии Алантаров, начало января

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

На следующий день я первым делом решил заняться покупкой недвижимости. Если до приезда сюда мысль обосноваться в Дарте была ещё под вопросом, то теперь все сомнения отсохли и отвалились. Став вчера вассалами тирра Минка и получив громадные безлюдные надель, мы теперь с Роем могли вдали от людских глаз на самой северо-западной оконечности Мингра начать творить любые эксперименты, что, по моим прикидкам, лет за двадцать вполне может привести нас к строительству звездолёта или, как минимум, орбитальной станции. Но для начала неплохо было бы обзавестись своей крышей в Дарте, куда приедет сестрёнка на каникулы.

Уведомленные слугами Ромма, хозяева выставленных на продажу домов уже с утра толпились у входа в замок, заглядывая нам в глаза с затаённой верой в чудо, как приютские сиротки при появлении желающих забрать приёмного ребёночка. Перед людьми забрезжила реальная возможность избавиться от очень токсичного имущества и свалить из родного города в более благополучные места.

То, что мы обзавелись на границе с пустошами огромными земельными наделами, меняло все мои планы в корне самым наирадикальнейшим образом. Теперь мне, вместо срочного поиска хранилища, можно было заняться освоением всех сокровищ, что уже удалось скопить. А это, ни много ни мало, знания пяти древних магов, что создали монстров мёртвой зоны, знания мага, создавшего Каваяшку и куча неразобранных сундуков. Полагаю, вкупе с моими знаниями из прошлой жизни и возможностями по добыче информации в астрале, я, потенциально, самый богатый на знания разумный в этом мире. Теперь было где оборудовать лаборатории и опытные производства, так что стоило, для начала, освоиться с тем, что уже есть, а не лезть очертя голову в хранилище, где можно и помереть ни за грош.

Осмотр домов меня вдохновил на траты, заметно больше изначально запланированных. За четыре с половиной тысячи золотых, из имеющихся у нас в наличии шестнадцати, я стал владельцем трёх кварталов в центре города. Ещё одним весьма приличным трехэтажным особняком с садом обзавелся Рой, которого я заставил не кривить лицо, а взять деньги и вытерпеть всю, к слову сказать, минимально возможную, волокиту с оформлением. Из всего, что мы скупили, к реальному проживанию было пригодно всего два дома: тот, что достался Рою и мой, который выходил фасадом на центральную площадь и смотрел прямо на замок нашего сюзерена. В обоих домах пока ещё жили прежние хозяева со слугами. Мы милостиво позволили бывшим владельцам съехать в течение двух месяцев, при условии, что они оставят всю мебель в том виде, в каком она была на момент покупки. Это было в высшей степени щедрое предложение по местным меркам. Кроме того, в обоих домах мы успокоили перепугавшихся слуг, перезаключив с ними договора на тех же условиях, что у них были с прежними владельцами.

Зачем мне понадобилось скупать столько недвижимости, я до конца ещё не понимал. Но если верить безжалостно исполняющемуся древнему пророчеству, в котором Ромм был прописан настолько явно, что бессмысленно прятать голову в песок, то через несколько лет маленький захудалый городок начнет превращаться в столицу нового королевства. И для зданий штаб-квартиры ордена, во главе которого предстоит встать Рою, местечко лучше прикупить заранее. А также для нового университета и центрального госпиталя, без которых я себе столицу нового королевства вообразить не мог и которых в Дарте, пока ещё не было даже на уровне идей. Как только Минк из депрессивного, вымирающего тиррства превратится в мощный военно-политический центр всего Мингра, тут уже будет не протолкнуться от желающих и козырные места в центре будут не купить.

Но если подготовка к глобальным подвигам выполнялась успешно, то личные интересы оказались в безнадёжном пролёте. Попытка нанять для наших, уже не дающих покоя потребностей, пару молоденьких, хорошеньких служаночек в, так сказать, декоративно-прикладных целях, провалилась с треском. Единственная хорошенькая девушка, которую мы увидели в Дарте, уже грела постель Ромму, а все остальные — "я столько никогда не выпью". Прогулки по городу тоже не добавили оптимизма. Казалось бы, раз светлые тут постоянно устраивают налёты с изнасилованиями, то должно быть множество девочек-полукровок, славящихся своей красотой. А по факту — дела обстоят с точностью до наоборот, преобладают довольно страшенькие.

Оказалось, что у страшеньких в пограничьи чуть больше шансов выжить. Такой противоестественный отбор получается. Красивых намного чаще похищают, насилюют и убивают, а в лучшем случае — берут в жёны и увозят в спокойные места. Но тут катастрофически не хватает даже страшеньких. Из-за того, что в городе толкается довольно много воинов-наёмников, на одну, самую кривенькую и косенькую девицу приходится "по пятнадцать метров члена и ведру яиц". Похоже, для благополучия теперь уже нашего тиррства, надо срочно взять где-то несколько тысяч девушек, желательнее не с противозачаточной внешностью. А то как тут парни ещё окончательно не озверели — не ясно.

Год 411 от воцарения династии Алантаров, конец января

Место действия: северо-западная оконечность Мингра, недавно переименованные мерлства Селин и

Рислент

Устроив за пару недель все свои дела в Дарте, нам теперь надо было ждать, когда бывшие хозяева освободят купленные жилища. Остаться под одной крышей с тиррой Лиланной стало чревато, особенно после того, как она умилилась нашей с Роем хозяйственностью и домовитостью: второй день в городе, а уже обзавелись лучшими домами. И несколькими её знакомым мерлам, имеющим дочерей на выданье, ушли на нас ориентировки с объявлением сезона загонной охоты. Чтоб не повторять Страфаррские подвиги с гораздо менее привлекательными охотницами, мы рванули осваивать свои вотчины. С нами и по той же причине увязался и наш синьор. Если до нападения эльфов, матушка пилила его на предмет женитьбы ежедневно, то теперь пилёж перешел в режим "24/7", что уже несколько начинало напрягать даже весьма уравновешенного и морально устойчивого юношу.

Мысленно сравнив потенциальный ущерб от столкновения с нежитью и тиррой, Ромм решил, что с первыми всё же больше шансов разойтись мирно и полюбовно. И попросил-потребовал-повелел взять его с собой. Это, конечно, несколько нарушало планируемый режим секретности, но ментальное сканирование Ромма меня окончательно убедило, что ему доверять стоило, гнильцы в нем не было совершенно. Парень был из тех, кому в бою можно безоглядно доверить прикрывать спину — не предаст никогда. Так что пора его вводить в курс наших планов, как и посвящать в имеющиеся тайны и возможности.

Гораздо сложнее было его убедить не брать с собой сопровождающих. Ему они были нужны как собаке плётка, но по статусу полагались. Сам же Ромм и в седле, и в чистом поле чувствовал себя не хуже нас с Роем, но имидж требовал определённых экивоков в сторону общественного мнения. И всё же он решил, что два мерла с натяжкой, но, за минимально приемлемую группу сопровождающих лиц, всё же могли сойти.

Свалили мы из замка, аки тати, очень тихо на рассвете. Благо, что подвесной мост тут поднимать на ночь было не принято. Ехали опять же одвуконь, везя с собой припасов на несколько дней. По дороге мы проезжали полностью разрушенные и сожжённые несколько лет назад деревни. Картины очень напоминали фотографии освобождённой от фашистов советской Белоруссии. И тут тоже постарались "представители высшей расы". Ромм скрепя зубами пояснил, что это результат милых, добрых развлечений светлых: если некого было изнасиловать и похитить, они просто убивали и жгли деревни до тла. Сейчас их активность немного снизилась исключительно потому, что в двадцати пяти — тридцати верстах от Эльфары на территории Минка вместо человеческих поселений одна выжженная земля. Такой беспредел начался при деде Ромма, когда центральная власть окончательно перестала помогать, а союзная Гардия забила на все свои обязательства, так как оборотням резать своих сородичей оказалось гораздо увлекательнее.

Ближе к закату мы добрались до места, где стояло то, что по документам теперь числилось, как "замок Селин". Как говорится, могло быть и хуже: как минимум строительные материалы для замка наличествовали. Судя по всему, лет триста назад вокруг процветающего замка стоял довольно приличных размеров городок. Сейчас о тех славных временах напоминало огромное количество руин вокруг остатков рва, стен и донжона[1].

Заброшенный замок стоял на одном из притоков пограничной реки Синн, которая являлась естественной преградой для наступления пустошей с севера на часть Эльфары и Мингр. По неизвестным причинам водная преграда шириной больше пяти метров была непреодолима для пустошей, да и нежить очень неохотно лезла в воду, поэтому река оказывалась третьим рубежом обороны после башен и застав. Цепь полноценных крепостей бедные пограничные тиррства и леррства содержать не могли, поэтому за башнями были миниатюрные форты-заставы, способные перекрыть наиболее удобные для прорыва направления, передать сигнал беды в Дарт и героически погибнуть.

Кстати, когда я узнал про то, что пустоши не в состоянии преодолеть реку, я в очередной раз слегка завис: а почему местные не додумались воль границы прорыть каналы в несколько метров и перенаправить в них реки? Это же создало бы барьер на пусти пустошей как минимум не хуже существующего. Только без магии. Или без магии здесь считается "не кошерно"?

Главным достоинством места наших с Роем вотчин, в моих глазах, было то, что рядом на десятки вёрст полностью отсутствовало человеческое жильё. Идеальное место для особо секретного объекта. Случайный человек здесь не окажется, а для неслучайных скоро на дороге появятся КПП[2] и укрытые в поросших кустарником складках местности секреты. Если на КПП будут люди, то в секретах службу я планирую возложить на куда менее приятных в общении персонажей, с которыми по-доброму не договоришься.

В тот памятный день, когда мы стали вассалами тирра Минка, я связался со своими монстрами и приказал им тащить всё моё имущество к нашей будущей базе. Там было всё, что удалось собрать, начиная с первых четырёх фолиантов и кончая всем богатством, обнаруженным в зоне смерти. Тех, кто ещё оставался на западной границе Гренудии или болтался в пустошах, я снабдил подобными инструкциями, как "тропой Хошмина"[3] пробраться мимо Риссана. Под маскировкой и в нематериальном виде все прошли вполне успешно на территории, прикрытые

как раз от таких монстров башнями. И сейчас все мои девяносто четыре монстра отирались поблизости.

Завтра у нас, судя по всему, намечается утро секретов и разоблачений. Если, конечно, после знакомства с Апельсинкой, Каваяшкой и прочими, пацаны ещё будут в состоянии реагировать на внешние раздражители. Делать это вечером я не рискнул, чтоб парни всю ночь во сне не маялись кошмарами. Теми самыми кошмарами, что прямо сейчас под невидимостью охраняли периметр нашего лагеря...

Позавтракав постной походной кашей с несколькими ломтями холодного мяса и запив это всё травяным "чаем", я начинаю Ромма склонять к мысли, что у нас есть некоторое количество весьма деликатных тайн, которые очень сильно могут изменить расклад в его тиррстве, и которые ему, как начинающему политику, надо иметь ввиду. Ромм заинтересовано кивает, пока я не дохожу до пункта, что ему неплохо бы освоить боевой транс уровня хотя бы до третьего, а также обзавестись вживлённой защитой от менталистов.

У Ромма первый раз за сегодняшний день распахиваются глаза на пол лица: "а что, так можно?". Устраиваем для него показательный спарринг в транс третьего уровня. Рой пересказывает, как я его сделал воином-мастером по собственной методике без всяких опасных зелий. Ромм чуть ли не скачет с криками "Хочу! Хочу! Хочу!". Но начинаем мы с ним всё же с клятвы о неразглашении. У меня в походной сумке находится фигурка Творца, которая и подтверждает клятву. Я с тоской смотрю на подтверждение договора, сожалея, что от возможности начать плотненько копать ещё и эту тему меня отделяют тысячи куда более насущных дел.

Далее на грудь Ромму ложится плетение генератора метаэнергии с активированным вокруг головы универсально-ментальным полем и напиткой всего тела целительско-универсальной энергией. Ромма выпырило сразу так, что он вскочил и прислушиваясь к ощущениям. Потом не усидел и пробежался по округе, явно наслаждаясь скакнувшей до небес выносливостью тела.

— Это что, всегда так будет? — с восторгом вопрошает он.

— Не-а, — лениво отвечает Рой и, дождавшись, когда у Ромма от обиды вытянется лицо, уточняет, — это ты пока ещё слабенький и дохленький. Через пол годика также с лошадьё на плечах бегать сможешь и не вспотеешь.

— Так, первый акт явлений с разоблачениями можно считать успешно пройденным, — обращаюсь я к друзьям, — вы как, морально готовы узнать ещё один из моих секретов?

— Валяй уж, — также лениво говорит Рой.

— Для тех, кто не понял, — сурово уточняю я, — сейчас вам предстоит познакомиться с одним из моих... эм... работников. Зовут его Каваяшка. Он, как бы это помягче сказать, несколько большей и на вид слегка... небезобидный. Так что рекомендую перед знакомством сходить до кустиков, чтоб чего не вышло от неожиданности.

— Ой, напугал, — ухмыляется мой старый друг, — Показывай уж сою каваяшку, а мы от души посмеёмся.

— Каваяшка, проявись! — команду я монстру, который как раз занял место прямо перед парнями.

— Хи-хи-хи-хи, — нервно в два голоса захихикали мои недоверчивые друзья, трясущимися пальцами тыкая в направлении дружелюбно улыбающегося им своей метровой-в-ширь-ряхой десятиногого крокодилоскорпиона, — ты ЭТО назвал Каваяшкой? Уху-ху-ху-хо-хо!

Всё же мне очень повезло с друзьями, и со старым, и с новоприобретённым. Удивительно крепкая психика у обоих. Ладно Рой, который знает меня уже давно и ко многому успел притерпеться, но и Ромм известия о прилегающих ко мне скелетах воспринял с каким-то удивительным стоицизмом. Видимо, жизнь в соседстве с Эльфарой приучила его к тому, что самый жуткий монстр, если он за тебя и против светлых, то и не монстр вовсе, а вполне заслуживающая уважения симпатичная, хоть и несколько экстравагантная личность.

Четыре дня мы наслаждались вдаль от цивилизации возможностью творить любой немыслимый беспредел. За это время Ромм освоил боевой транс второго уровня (первым и так владел) и Рой начал его во внетелесном состоянии готовить к переходу на третий. Я же тем временем силами девяноста монстров готовил стройплощадку. Ещё два чудовища выдвинул на дальние подступы, чтоб оповестить нас в случае появления нежданных гостей. А Апельсинка с Каваяшкой крутились рядом со мной, как два верных адъютанта или, что было ближе к их роли, два прораба-проект-менеджера, так как их я активно грузил планами предстоящей стройки века, кои им придётся исполнять в моё отсутствие. По моим прикидкам, в первую очередь нам надо было возвести минимально пригодный для жизни дом с прилегающими к нему мастерскими. Так что сейчас монстры заготавливали стройматериалы, валили лес и таскали камни поближе к первому объекту.

Пока Рой гонял Ромма в части боевых трансов, а Ромм Роя — по фехтованию, я с Апельсинкой подбивал итоги техпроцесса создания псевдо-искусственного интеллекта. Весь процесс создания монстра класса "Апельсинка" укладывался в восемь тысяч четыреста тридцать одну технологическую операцию, требовал несколько тонн различных материалов и дофигища маго-дней кропотливой работы. Каваяшка был ещё более сложным в изготовлении. Но вот процесс создания самой псевдоличности был относительно прост и его можно

было свести "всего лишь" к трёмстам семидесяти пяти операциям, из которых всего двести шестьдесят три требовали участия магов. Правда при этом задействовалась универсальная энергия и все восемь её составляющих. И я очень хотел как можно быстрее научиться создавать такой артефакт, поскольку возможность скидывать расчётные и поисковые задачи на монстров меня крайне впечатлила и возбудила. Если на таких псевдоличностях удастся создать интеллектуальную производственную линию, то тиррство Минк почти мгновенно решит вопросы и с эльфами, и с экономическим развитием.

Периодически Рой с Роммом подваливали ко мне с криками "Шелд, иди драться, подлый трус!". Я на них рычал и требовал свалить в канавку, так как у меня пёр творческий процесс. Когда понял, что так просто от них не отделаться, выдал каждому по монстру и предложил научиться ездить на нём верхом. Это на какое-то время сработало.

Я же за три с половиной дня под руководством Апельсинки умудрился создать "мозги" первого "джамшута", как я иногда называл будущих кибермагов. В эти мозги скопировал разум Апельсинки по состоянию на данный момент. Носить, пусть не в кармане, а в сумке, разум и жизненный опыт древнего мага — разве это не круто? Для создания "мозга", в отличие от монстра целиком, все необходимые материалы удалось насобирать в окрестностях будущего дома. А что не насобирать, так наскрести по карманам. Если удастся создать из таких "элементов" иерархически выстроенные структуры, которые смогут решать различные интеллектуальные задачи, то есть отличный шанс даже с минимальными начальными условиями начать двигать прогресс в направлении термоядерных реакторов, спутниковой группировки, высокоскоростных вычислений и сайтов с порнухой... кхе-кхе...

По самым оптимистичным прикидкам, если наостриться, то следующего "джамшута" я соберу за день. Невероятно быстро, но и слишком долго. Так что Апельсинка получил задачу проектировать самоходного человекообразного кибермага с такими вот мозгами и человеческими руками. Чтоб мог, в том числе, выполнять всю работу по созданию себе подобных. Руки максимально прямые, глаза — зоркие, всё остальное — по минимуму. Сейчас старт программы "Минкское экономическое чудо" упирался в создание первых кибермагов, разработка и сборка которого стала самой приоритетной задачей... Одного, ну максимум двух я готов собрать, но дальше пусть работают уже созданные кибермаги. Помня заветы Иосифа Виссарионовича, первой продукцией моих мастерских должны стать средства производства средств производства. Сейчас при создании "мозгов" и кибермагов-"джамшут" я планировал обкатать всё то, что в дальнейшем обеспечит наш прорыв "к звёздам". Причём "к звёздам" — вполне возможно будет не аллегорией.

Закончив с важным, я тоже решил урвать свою толику счастья, покататься на Каваяшке и пофехтовать с Роммом. Второе развлечение принесло одно разочарование. Без перехода в транс он меня уделал, как новичка. Как бы хорошо не гонял нас с Роем лейтенант Джаяганн, всё же обучение под руководством узкоспециализированных мастеров боя на мечех в поединке один на один давало Ромму огромное преимущество. В его арсенале нашлось очень многое, чему нам стоило у него поучиться. Всё же в образование и тренировку сына предыдущий тирр Минк старался вкладываться не скупясь.

Правда, заниматься нам придётся в основном уже в замке. Больше тирр Минк не мог себе позволить прятаться от матушки и потому мы сопроводили его до Дарта в настроении, не сильно отличном от того, в котором гладиаторы шли на арену. Из под руки тирры Лиланны мы улизнули, по-большому счёту, тайком, без предупреждения и явно сорвали добрейшей женщине спешно подготавливаемую спецоперацию. У неё в замке был слишком ограничен круг развлечений, а тут представилась чудесная возможность поиграть в любимую женскую игру "Собери как можно больше чудесных парочек (не взирая на их возражения) и не позволяй им разбежаться в процессе". Сразу выяснилось, что с нами игра пойдёт на уровне "Эксперт", так как мы не спорили, не перечили, но уклонялись мастерски. Это тирру Лиланну лишь сильнее раззадорило, так как в своём глубоком понимании мужской психологии и способности манипулировать подростками она, как истинная женщина, ни секунды не сомневалась.

Чтобы обратная дорога прошла не только в похоронном настроении, но и с пользой, я, опять же проверяя очередную гипотезу, накачал себе в резерв "бежевой" прорицательской энергии из специально подготовленного для этих целей генератора. И копируя манеру Бинеллы Ннага, стал беззвучно разговаривать со своим источником, в целях тестирования интересуясь, что ждёт нас в замке. Появившиеся в голове "бежевые окошки с мультиками" показали, что ждала нас там засада. У тирры уже третий день, теряя терпение, гостили пятёрка потенциальных тещ, у которых дочери как раз начали входить в матримониальный возраст. В качестве цели был выбран Рой, как более взрослый и менее скользкий, кого можно будет потом ставить Ромму в пример. Но в следующее "окошко" мне донесло, что весь "курятник" пробудет в сборе только до вечера, так что если приедем ближе к полуночи, в этот раз нас чаша сия минует. Главное потом снова свалить не позднее, чем через три дня...

[1] донжон — крепость в крепости, главная башня в европейских феодальных замках, расположенная внутри

крепостных стен.

[2] КПП — контрольно-пропускной пункт

[3] тропа Хошимина — потайные пути на территории Лаоса и Камбоджи, по которым шло обеспечение операций Вьетконга во время Вьетнамской войны. Здесь под "тропой Хошимина" подразумевается тайная тропа для проникновения нежелательных элементов на территорию государства.

Глава 30. О сердечных делах и основании роялестроительной индустрии

Год 411 от воцарения династии Алантаров, середина июля

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

С момента переселения в Дарт, наша с Роем жизнь вошла в спокойное, предсказуемое русло. Шесть месяцев всё идёт по плану и без каких-то чрезвычайных ситуаций. Летом в гости удалось привезти Лаюшу. Не успела она войти в дом, как тут же начала по-женски метить территорию и изгонять прочь столь милый сердцу холостяцкий дух. Как известно, сугубо мужской коллектив тяготеет только к двум устойчивым моделям организации пространства, условно называемых "казармой" и "тюремной камерой". По понятным причинам, мы с Роем, долгое время жившим у меня, безоговорочно свалились в первую крайность, с чем наша единственная служанка даже не пыталась бороться и только горестно вздыхала, закатывая глаза.

На пятый день Лаюшеного пребывания в доме, когда столовая-гостиная обзавелась золотистыми шторами, а на камине появились [три строки текста на неизвестном в Мингре языке вырезано цензурой]... - кружевная салфеточка и вазочки с цветочками, к нам на ужин завалился, в очередной раз хорошенько вздрюченный матушкой, его светлость тирр Минк. Единственным его желанием было забиться в самый глубокий каземат и не вылезать оттуда, пока от тирры Лиланны не съедут все её гости. И вот этот комок нервов влетел в нашу гостиную и застыл, громом поражённый при виде прелестной, сказочной феи. Лайа, и когда только научилась, скромно потупив глазки и сложив губки сердечком, дождалась представления и, сделав изящный, плавный книксен, взмахнув длинными, пушистыми ресницами, произнесла наинейшим мелодичным голоском:

— Счастлива быть представленной Вашей Светлости.

И Ромм потёк, что оплавленная свеча. На несколько дней он переселился к нам в гостевую спальню, якобы на то время, пока от тирры Лиланны не съедет очередная группа претенденток на роль тётц и невест. В действительности же по его мечтательной физиономии без единого намёка на осознанность было и так ясно, что Амур шмальнул по нему как минимум из гранатомёта. В этом состоянии он готов был делать что угодно, лишь бы рядом с Лаюшей. Чтобы не тратить его розовые сопли непроизводительно, я направил их [розовые сопли] на лопатки турбины новой экономики. Пришлось сестрёнке поработать моей секретаршей. Она восприняла всё как игру и стала весело носить своему ухажёру на подпись от меня бумажки. Он их подписывал не глядя и, уж тем более, не читая. Так весело, под звонкий смех и игривые взгляды этой лисички, тиррство обзавелось утверждённым бюджетом на следующий год (с заложенными на два порядка большими доходами), учреждёнными центральным столичным госпиталем для всех без разделения на сословия, университетом и военно-религиозным орденом с правами разведки, контрразведки, пограничной стражи и бюро расследований. Последним документом, на котором Ромм всё же начал приходить в сознание, был указ о создании особой экономической зоны в городе Доал. Доал располагался на северо-восточной границе тиррства, был вторым по величине и едва сводил концы с концами за счёт чахлого потока авантюристов, которые оттуда отправлялись на поиски, чем бы поживиться в пустошах.

— Шелд, рассказывай, что я только что подписал и чего ты всеми этими указами добиваешься? — моему сюзерену наконец удаётся частично скинуть морок и он вламывается в мой кабинет вслед за Лайей, отдающей последнюю порцию подписанных указов.

— Ты надеешься такими разговорами усыпить мою сестру? — вопрошаю я, иронично выгнув бровь.

— Ой, мальчики, я пойду распоряжусь насчёт обеда, — хихикнула сестрёнка, упархивая за дверь, — А вы можете поговорить о делах! Не скучайте!

Ромм проводил её вновь остекленевшим взглядом, грустно сглотнул и повернулся ко мне.

— Колись, во что ты меня впряг.

— Я, твоя светлость, пытаюсь твоё тиррство из захолустной дыры в центр мира превратить. А для этого нужно что? Деньги, сила и влияние! Но начать надо именно с денег. У тебя сейчас в казне мышь повесилась. Даже на свадьбу с моей сестрой твоей заначки не хватит. Или ты на ней жениться не намерен? — я грозно нахмурился и замолк.

— А что, она согласится? — сбитый с толку резким переводом темы Ромм широко распахнул глаза.

— А ты спроси. Кстати, если она даст согласие, то часть её приданного можно будет в экономику тиррства начать вливать хоть завтра, я тебе на слово поверю.

У Ромма отвисает челюсть. Увязать свои эротические фантазии с возможностью наполнения совершенно пустой казны ему никак в голову не приходило. Пока он думает, провожу контрольно-добывающий удар:

— Насколько мне известно, максимум, что готовы дать за тех кумушек, что кудахчут вокруг твоей матушки

сейчас — пятьсот тысяч золотых. А я за Лайю даю пятьдесят миллионов. Двадцать пять миллионов золотыми и серебряными слитками, остальное — полным оснащением и обучением твоей дружины на уровне, не доступном ни одному из существующих государств, оборудованием границ с Эльфарой, Гардией и короной так, что мышь не проскочит. И созданием нескольких преуспевающих предприятий, которые также передам вам. Ну, сможет такое приданное перебить хоть кто-то?

Ромм завис. Он-то думал, что внезапно вспыхнувшее чувство окажется глубоко убыточным, а тут такой расклад, что даже присниться не мог.

— Шелд, ты точно меня не разыгрываешь?

— Нет. Иди, договаривайся с Лайей и своей матушкой, а я всё, что обещал — обеспечу. Матушке рассказывай только о деньгах. И лучше уменьши сумму до пяти миллионов. И так слухи пойдут ненужные, а уж подогревать их самим точно не стоит.

То ли окрылённый, то ли пыльным мешком тюкнутый, без пяти минут окольцованный, Ромм отправился делать предложение руки и сердца. По тому, какие взгляды бросали друг на друга во время обеда эти два голубка, было и без слов ясно, что сестрёнка даже для приличия не стала трепать жениху нервы и водить меж двух берёз в ожидании ответа. Так что после обеда тирр Минк отправился уведомлять матушку, что скоро собирается создать новую ячейку общества.

Тирра Лиланна относительно легко приняла внезапный факт, что её сын решил жениться по любви. Она, конечно, слегка попыталась понудеть, мол где тирр, а где мерла, но когда ей был озвучен размер приданного, она просто на некоторое время выпала из реальности. Даже озвученные десять процентов от того, что я на самом деле давал за сестру, были на уровне самых богатых тирр и принцесс. О такой сумме матушка Ромма не смела даже помыслить. А когда она узнала, что под честное слово её сына я готов доставить слитки в течении недели, все сомнения были отмечены окончательно. На самом деле все разговоры о деньгах были довольно абстрактными и условными: можно было золотом хоть центральную площадь замостить. Но озвученная мной сумма была предельной, которую можно было влить в течении трёх-пяти лет в экономику не вызывая гиперинфляцию и нездорового внимания соседей.

Через пару дней состоялись формальные смотрины, на которых милая, скромная и прекрасно воспитанная Лайя просто очаровала добрейшую тирру Лиланну и та категорически потребовала, чтоб новоявленная невеста её сына как можно больше времени до конца каникул проводила в замке. А я сразу после представления сестры тирре отправился на объекты в Рислент, где предстояло произвести первую партию золота, столь необходимого для вливания в чуть живую экономику. Созданная из говна и палок установка термоядерного синтеза позволила из того, что было под ногами, наклепать драгоценных слитков посредством самой бредовой реакции, которую ни один физик ни за что не признал бы жизнеспособной. Но магия на то и магия, чтоб с успехом компенсировать нежелание копаться в недрах памяти и вспоминать, как оно должно быть "по уму". Мысль о том, куда могли деваться оказавшиеся лишними нейтроны, я старательно гнал от себя подальше. Очень надеялся и желал, чтобы всё ненужное улетело в Эльфару.

Ромма пришлось посвящать в мои тайны "до конца", включая то, что я видящий, а мы все трое — предсказаны ещё пять тысяч лет назад в древнем пророчестве, с которым Ромм был принудительно ознакомлен после применения на нём пыточно-обучающего артефакта древних. И хочет Ромм или нет, но быть ему королём, а Рою — главой могущественного военно-религиозного ордена, для которого мне предстоит создать религию и обеспечить все начинания ресурсами. Того самого ордена, к слову, который Ромм не приходя в сознание уже учредил. То, что сам я воспринимаю пророчество не как закон, а как подсказку, какую херню и в каком порядке имеет смысл творить, чтоб шансы на успех были максимальными — друзьям озвучивать не стал, дабы не опошлять накрывший их фатализм.

Однако всё хорошее рано или поздно заканчивается, закончилось и лето. Лайю до тиррства Глайред в Северной Гренудии сопровождал такой отряд с Роем во главе, что если светлые или оборотни его даже и видели, то благоразумно предпочитали стучать зубами в кустах и молиться, чтоб потенциальные жертвы их ненароком не заметили. Так что сестрёнка благополучно убыла в свою Академию, куда добралась за три недели. К сожалению, следующий раз приехать она сможет только в следующем году, после очередной практики в гренудийских пустошах. К слову, в этом году Ромм опять пролетел мимо Академии в Корленоре, как фанера над Парижем. Только теперь потому, что был и дальше будет очень занят развитием вверенных ему территорий. А на следующий год он туда не поступит уже потому, что к тому времени в Дарте появится свой университет, им же самим учреждённый и благославленный.

Год 411 от воцарения династии Алантаров, середина октября

Место действия: Мингр, столица тиррства Минк город Дарт

Жизнь в тиррстве пока протекала без каких-то радикальных изменений, если не считать одного, скрытого от

глаз посторонних кусочка на северо-западной оконечности. Здесь темпами, превосходящими стройки первых пятилеток СССР, шла магическая индустриализация. По степени амбициозности планов мои графики ввода и эксплуатацию исследовательских и промышленных объектов многократно превосходили знаменитый ГОЭЛРО[1]. Как только полукустарным образом удалось изготовить первых кибермагов, так началось создание первой в этом мире конвейерной линии, выпускающей всё тех же самых кибермагов-андроидов. И не успевало новое "изделие" пройти последнюю контрольную операцию, как ему тут же указывалось место в производственной цепочке. Так путём непрерывного "расширения узких мест" за несколько недель удалось добиться чудовищной производительности в тысячу двести киберов в сутки. Киберам прошивалось либо сознание Апельсинки, либо моё собственное, либо кого-то ещё из моих монстров. На них удалось сгрузить практически все рутинные конструкторские, исследовательские и даже организаторские задачи. Следующей продукцией стали "мозги", основа искусственного интеллекта. Оказалось, что если несколько мозгов связать посредством ментально-универсального соединения в сеть с топологией "звезда", то получается крайне высокопроизводительная исследовательско-инженерная ячейка, на которую можно грузить сколь угодно сложные задачи.

Когда производство начало задыхаться от нехватки сырья, в голову пришла очередная наглая до невменяемости мысль. Но поскольку другие ко мне последнее время и не заходили, она в моей голове прижилась как родная. Всего в паре вёрст — граница с пустошами, а за ними бескрайние просторы, где сырьё лежит, растёт или бежит. Если придумать, как обеспечить непрерывный поток материалов с той стороны, не привлекая внимание воинов на заставах и магов около башен, то проблема будет решена очень и очень надолго. А ещё лучше сразу вынести производство поближе к сырьевой базе, как рекомендует теория. А на эту сторону проложить незаметную для непосвящённых дорогу.

В итоге объединёнными усилиями всех наличных "мозгов" и кибермагов, не занятых на особо срочных задачах, был сначала спроектирован, а потом создан гибрид горно-проходческого комплекса с гигантским кольчатым червём. Этот "метрочервь" на глубине около пятидесяти метров бодро двинулся в сторону границы, оставляя за собой десятиметровый тоннель с гладкими, оплавленными стенами, сразу зачарованными на прочность. О скорости проходки в восемь вёрст в сутки в моем прошлом мире метростроевцы даже помыслить не могли, а тут — нате, пожалуйста. В итоге через пять дней "метрочервь" вынырнул в районе тех самых "ужасных, непроходимых" болот, свернулся колечком и стал ждать новых заданий. А кибермаги кинулись строить новые корпуса и переносить промышленные объекты с территории наших мерлств в куда более недоступные окружающим пустоши. Благо связаны они теперь были с нами высокоскоростным подземным автобаном.

Если бы в мёрвых пустошах была свободная пресса, радио, телевидение и прочие независимые блоги, то сейчас бы они с пеной у рта верещали о наступлении чудовищной экологической катастрофы и прочих последних времён. Не знаю, что там в этих болотах было особо страшного до нашего прихода, но когда туда плюхнулась двадцатиметровая-в-ширину ряха с хлебалом, способным заплотить и не поморщиться БелАЗ-75710[2], никаких попыток качать права от местных экологов, правозащитников и борцов за права вымирающих умертвий мы не заметили. Не рискну утверждать, что их совсем не было, но тогда, стало быть, протестующих зажевали первыми. Запущенное в болото чудовище было очередным творением моего сумеречного гения, совмещающего в себе функции охраны, добычи сырья и его первичной переработки. Жрало оно всё и всех, а на выходе выкакивало гомогенизированные шары универсального минерального-органического материала высокой степени обезвоживания, тут же уходящего в производство. Перенесённые в пустоши заводские корпуса с радостью восприняли такой вид универсального сырья и производительность комплекса в целом и его научно-исследовательской составляющей в частности рванули в космос по экспоненциальному закону.

Глядя на развернувшуюся перед моими глазами совершенно не от мира сего индустриальную панораму на месте бывших "гиблых мест", я с удовлетворением отмечал, что шансы моей истории стать более драматичной, героической и превозмагательской с этого момента уверенно стремятся к нулю. И это прекрасно. Через двадцать один год разберусь с Нисари, Ромм объединит под своей рукой Тардию с Эльфарой, заставив эльфов слиться в экстазе с оборотнями на почве лютой ненависти к своему новому корольку. Рой позаботится, чтоб их ненависть носила исключительно скрытый, платонический характер, а заодно искоренит сословные и расовые предрассудки. А дальше, надеюсь, всё вернётся к столь возделенному мной состоянию: "скукатища, как в последнем томе брежневского издания истории КПСС". Тогда можно будет в неспешном режиме отправлять экспедиции к далёким звёздам и заняться наконец предварительными практиками, в которых в этой жизни я продвинулся не дальше, чем и четырнадцати предыдущих...

За прошедшие месяцы Минк, совершенно неувлимым для стороннего, не вовлечённого наблюдателя образом, преобразился из слабого задохлика в хорошо замаскированного убийцу высшей пробы. Для усиления обороны Минка по моему указанию было изготовлено несколько тысяч браслетов, стилизованных под артефакты древних. Браслеты позволяли быстро и безопасно превращать обычных людей в воинов-мастеров, к тому же,

хорошо защищённых от магических атак со стороны стихийников. В основе браслета лежали неподдающиеся расшифровке даже видящими магами генераторы универсальной, ментальной и целительской энергий. Браслеты непрерывно накачивали своих носителей этими энергиями "до краёв". Также они были способны отражать направленные на носителя магические атаки. Пришлось разбираться с магией крови и магией душ, чтоб сделать не просто привязку к владельцу браслета, а необратимую перестройку всех его плетений в увязке с плотью и аурой носителя. Фактически неактивированный браслет содержал в себе только программу "подачи заявки на центральный сервер" запроса, на создание уникального плетения для комбинации "душа инициатора и артефактный браслет", с последующим автоматическим внедрением в этот самый браслет. Теперь даже вскрытие цепочки перворун не позволит её повторить вне контакта с конкретным владельцем.

Перед тем, как усиливать воинов дружины, требовалось повязать их клятвами вечного служения и неразглашения. К счастью у меня уже год в окрестностях гренудийского города Тамбр шли полевые испытания первой версии клятвы, которую добровольно-принудительно заполучили три невезучих разбойника. Проверка их жития-бытия показала, что, как ни странно, они все не только живы-здоровы, но и даже преуспевают и худо-бедно свыклись, что былые радости им теперь недоступны. Все трое успешно создали небольшое совместное торговое предприятие, все трое женились и ждали прибавления семейств. От всей души порадовавшись за эту троицу, отправил им в подарок по весьма продвинутому целительскому артефакту. Мне же предстояло на основе разработанного тогда плетения и слов той версии клятвы создать новую, которую будут давать все, вступающие в орден и получающие артефакты особой мощности. Несколько дней и ночей, проведённых над созданием текста всё же позволили получить версию присяги, которая будет не только обеспечивать верность и соблюдение законов, но и способствовать личному развитию осознанности и пробужденности каждого, кто её принесёт.

В итоге принеся клятву и влившаяся в орден дружина Минка резко прибавила в боеспособности, став, без изменения численности, как бы не самой могучей в Мингре. При этом задействовалось всего сто пятьдесят браслетов из изготовленных тысяч, так что нам было куда расти на уже созданном заделе. Всю работу по тренировке до третьего уровня транса новообращенных рыцарей ордена взял на себя Рой, который теперь гонял новобранцев не только днём, но и во сне. Учреждённый орден-ВЧК[3] пока ещё представлял из себя исключительно скелет будущей структуры, но скелет мощный и с хорошими перспективами. Прекрасно понимая, какую задачу пытаюсь взвалить на друга, я старался всеми силами облегчить его участь техно-магическими средствами. С тех пор, как на секретном объекте в мерлстве Рислент появился непрерывно нарастающий свои мощности искусственный магический супермозг из иерархически связанных инженерных ячеек, удалось распараллелить гигантское количество задач. Даже простое перечисление всего, что сейчас изучали, исследовали, прорабатывали, конструировали и готовили к постановке на конвейеры копии моей личности и личностей древних магов, заняло бы несколько часов. Так что результаты шли нескончаемым потоком.

Но самым полезным из всего созданного стала астральная шпионская сеть. Основой её добывающих агентов стали полуразумные астральные торчки, которые готовы были на любую, сколь угодно тупую и скучную по человеческим меркам работу, за постоянную пайку кайфа. В итоге пучок из двух десятков таких "элементов" цеплялся ментально-универсальной связью к специальному запоминающему буферу, куда непрерывным потоком шла картинка, звук и аура-перворунная телеметрия с выбранных объектов. Буфер регулярно просматривался закреплённым за ним "мозгом" и, при нахождении чего-то, заслуживающего внимания, обработанная информация передавалась супермозгу — сверхмощному искусственному интеллекту, о котором я упоминал выше. И счёт таким "пучкам" шёл уже на тысячи. По сути супермозг по своей интеллектуальной мощи уже за первые месяцы существования приблизился к уровню бога. Но самым жёстким образом прошитый в него комплекс моральных установок и ограничений, созданных на основе "тридцати семи практик бодхисаттвы" и "морального кодекса строительства коммунизма", направлял всю его деятельность исключительно на благо разумных и благо создаваемого философско-религиозного учения в первую очередь.

Как только сеть заработала, одними из самых первых её целей стали два точно известных агента сартанского паука, лерр Доминик Бирати и его матушка, Саани. Поначалу я опасался, что сильные менталисты могут почувствовать чье-то постоянно направленное на них внимание. Поэтому астральные наблюдатели дополнительно по технологии Каваяшки ещё и сдвинулись по оси четвёртого измерения. Возможно и зря, но я, как та монашка, одевающая три презерватива на свечку, считал, что лучше перестраховаться. В итоге через несколько недель наблюдений, протоколирования и замеров была вскрыта вся система взаимодействия Эрдана Нисари с его соратниками-агентами-рабами. Технология внедрения его метки была в чём-то сродни сдвигу по четвёртому измерению. Только он для этого использовал побочный эффект тёмномагической маскирующей техники "наведение тени". Это было гораздо менее универсальное плетение, к тому же требующее для своего создания энергию жизни. Откуда брал её сартанский маньяк, думаю, пояснять нет смысла. Сама же метка представляла собой заметно более сложную конструкцию, со сути содержащую в себе частичку личности Эрдана Нисари. Тот же псевдоискин, только примитивный, заточенный под единственную цель: оценивать действия раба на соответствие

воле повелителя и стучать на нарушителей.

Теперь одной из важнейших задач стал поиск и выявление агентов сартанского тайного общества. Поскольку все нити паутины сходились в Нисари, скоро он оказался окружён несколькими сотнями астральных наблюдателей. Хорошо, что слежку за этим существом полностью взял на себя "супермозг". Мне одного взгляда на его "научные эксперименты" хватило, чтоб испытать ощущения сродни падению в яму с тухлой требухой. "Это" уже нельзя было называть человеком. С точки зрения буддистского мировоззрения он твёрдо и уверенно классифицировался как демон. Именно в демонов перерождается сильный и талантливый практик, кто полностью отбросил развитие в себе сострадания-бодхичитты и нацелился на обретение власти, на которую не имеет никаких моральных прав. Было печально видеть, что настолько развитое сознание за неполных сорок лет спустило в канализацию заслуги, накопленные чуть ли не за целую махакальпу[4]. Но в его случае я помочь ничем не мог, да и не хотел. Даже прерывать сейчас его существование было нельзя, так как без подготовки нейтрализации запущенных им процессов, жертв будет ещё больше, а последствия — совершенно непредсказуемые. А он, хоть как-то, но держал ситуацию под контролем.

То, что Нисари гордо называл научными изысканиями было сродни деятельности средневековых чернокнижников. С той лишь разницей, что здесь КПД[5] был всё же слегка отличен от нуля. Но хоть чего-то, достойного заимствования, этот деятель за сорок лет маньячества так и не смог открыть. То, что в каноне он намекал, будто знает как остановить пустоши было самообманом: древних он не превзошёл ни в чём. А они с пустошами справиться были не в силах, поскольку не смогли понять причину их появления.

Вскрытие сети агентов этого тайного общества дало интересный результат. Самое малое их число было в Драуре, а самое высокое — в Тардии, Артгаре и Гренудии. Что ж, значит мне придётся в первую очередь заняться оборотнями, так как они к нам близко и в силах доставить большие проблемы.

[1] ГОЭЛРО — первый единый государственный перспективный план развития народного хозяйства Сов. республики на основе электрификации страны, разработанный в 1920 году по заданию и под руководством В. И. Ленина Государственной комиссией по электрификации России

[2] БелАЗ-75710 — грузоподъёмностью 450 тонн. 20 метров в длину и по 9 в ширину и высоту. Самый большой карьерный самосвал в мире.

[3] ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Организация-предшественник ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Во фразе отсылка к высказыванию, что КГБ должно стать "орденс меченосцев"

[4] махакальпа — самая любимая единица измерения времени автора. Равняется 36 000 калып, а калыпа в свою очередь — 8 640 000 000 земных лет. Да, буддисты умеют всё делать не торопясь, основательно...

[5] КПД — коэффициент полезного действия

Глава 31. О стратегическом планировании и высоком искусстве сотворения долгоиграющих проблем

Год 411 от воцарения династии Алантаров, начало ноября

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

— Итак, дорогие мои будущие короли и великие магистры, объявляю первую сессию стратегического планирования открытой, — уведомляю я своих друзей о том, что сегодня вместо вечерних посиделок с шашлычком намечается нечто более общественно полезное.

Реакция моих друзей была приблизительно такой же, как если в начале студенческой пьянки сказать "достали листочки, ручки, и приготовились к контрольной!". Парни целый день, как и все предыдущие, занимались укреплением обороноспособности и экономической независимости отдельно взятого тиррства с использованием внезапно появившихся ресурсов, поэтому были совершенно не готовы к сверхурочной работе вместо дружеской пирушки.

— Наш пророк решил осквернить такой прекрасный, расслабленный вечер очередным совещанием, — Рой надеется подначками увести разговор в привычную пикировку и сорвать таким образом намечающуюся трудовую вечерю[1]. С тех пор, как я отчитался об успехах моего эксперимента над разбойниками, он меня всё чаще и чаще величает "Безжалостным Пророком". При каждом удобном случае он требует, чтоб я не останавливался на достигнутом и продолжал нести свет истинной веры в криминальные круги хотя бы нашего тиррства. И чтобы хоть как-то в письменном виде сформулировал, во что таки полагается верить тем, кто всем сердцем созрел, чтоб во что-нибудь такое уверовать.

— Ромм, у нашего друга сегодня явно нерабочее настроение. Так что расскажи-ка ему о сложной международной обстановке вокруг наших границ. Будем надеяться, что не к месту весёлый "вьюнош" всё поймёт, проникнется и включится.

— А что тут говорить? Из всех, с кем мы граничим, меньше всего беспокойства сейчас вызывают личи, баньши и умертвия. Твоими стараниями их теперь днём с огнём не сыщешь за исключением тех мест, где ты им велел тусоваться. Король наш, Найв VI Ласстар, тоже пока проблем не доставляет. Но исключительно потому, что считает, будто взять с нас нечего. Через год-другой, когда в столице осознают, какие потоки из пустошей теперь текут через Доал, нам явно попытаются предложить поделиться. И понятно, куда будут посланы. И тут начинается самое интересное, так как вполне может образоваться ситуационный союз короля Мингра с Арсарами. Первому от нас понадобится кусок границы с пустошами, а вторые с радостью поживятся пограничными землями с Тардией. Клань оборотней, кто граничат с нами, прямо сейчас проблем не доставляют. Но исключительно потому, что сами активно грызутся с Арсарами. Поскольку в долгосрочной перспективе против коалиции, которую собрали власти в Бхаре (столице клана Арсаров), выстоять в одиночку не сможет никто, самое лучшее, через три года нас станут рвать ещё и с юга. Ну и на десерт — светлые эльфы. То, что за последние полгода в Межграницьи и на нашей территории бесследно исчезло больше трёх сотен остроухих, в Эльфаре не могли не заметить. Так что надо ждать карательную экспедицию или к нам, или в Тардию, в зависимости от того, кого светлые заподозрят в первую очередь.

— Всё верно, но то, что ты назвал, было бы ерундой, если бы не одно жирное-прежирное "Но". И то, о чём я сейчас скажу, за пределы этой комнаты выйти не должно ни в коем случае. — я выдерживаю паузу, чтоб до друзей дошло, что сейчас шутки неуместны.

— Так вот, главную угрозу, даже большую чем Эльфара, нам представляет некое тайное общество, чьим знаком является паук. Общество это сартанское, но свою паутину раскинуло на весь обитаемый мир. Больше всего его агентов в Тардии, Гренудии и Артгаре, что в общем-то и понятно. Меньше всего — в Драуре, что тоже естественно. Во главе стоит видящий маг-маньяк, который без зазрения совести сейчас гробит сартанских магов и знает в надежде через пару десятилетий захватить власть над всем обитаемым миром. Пока это общество дееспособно, нам лучше в прямые конфликты "под своим флагом"[2] не влезать. Потому что пока победить их главу без большой крови не получится. Мы их опережаем в скорости развития очень значительно, но у них фора больше двадцати лет и все ресурсы Сартаны, пусть и самого маленького из человеческих королевств, но всё равно заметно больше, чем есть пока у нас.

— И что с ним делать? Почему его нельзя остановить сейчас? — Ромм изрядно напрягся, так как информации от меня он уже привык доверять. И узнать о наличии ещё одной угрозы ему было совсем не в радость.

— Теоретически остановить можно, но результат будет непредсказуемый. Я склоняюсь к тому, чтоб дать ему возможность довести ситуацию до логического завершения.

— Почему? — это уже насторожился Рой.

— Потому, что он сейчас в качестве своих основных площадок выбрал Эльфару и Тардию. Драура ему пока недоступна, её он надеется взять последней. К Гренудии перейдёт тогда, когда сможет толкнуть на неё Эльфару и добить победителя посредством Тардии. Наша же очередь должна наступить тогда, когда под ним будут все остальные человеческие государства.

— Тебе это всё твоя разведка донесла? — уточняет Ромм.

— Частично. Остальное просчитал по добытым фактам. А ещё удалось вычислить, что глава этого тайного общества не учитывает неизбежный крах Сартана от такого управления лет через пятнадцать-двадцать. Из-за катастрофической нехватки человеческих ресурсов.

— Это ещё почему? — почти синхронно выдали два моих друга.

— Потому, что если людские жизни расходовать в качестве дешёвого сырья для тёмномагических ритуалов, то люди имеют свойство заканчиваться. Сейчас он тратит внутренние ресурсы и небольшое количество внешних поступлений, которые идут из Артгара. Мы в течении нескольких лет внешний канал перекроем полностью. А заодно значительно сократим население Сартаны за счёт добровольно-принудительного переселения в подконтрольные нам земли. Давление можно будет организовать аж с трёх сторон: на востоке со стороны Артгара, на западе — силам "наших обитателей пустошей" и на юге со стороны океана. К слову, треть населения страны живёт в небольших рыбацких деревушках.

— Как ты туда намерен добраться? Особенно со стороны океана?

— Как ни странно — довольно просто. Сейчас новый мегачервяк копает туннель к побережью пустошей. Там развернётся первая наша военно-морская база. Летающие корабли уже проектируются[3]. Проблема — с кадрами для нашего флота. Но она тоже в процессе решения, что-нибудь придумаю. К югу от Сартаны приблизительно в ста верстах от берега есть очень большой необитаемый остров, размером с несколько твоих тиррств. Я окрестил его Крым. Почему — объяснять не буду, "потому что потому". На нём организуем вторую базу ВМС и создадим новое государство. Туда начнём в добровольно-принудительном порядке вывозить сартанских крестьян, рыбаков, а также освобождённых артгарских рабов, которых будем активно перекупать на невольничьих рынках под носом у сартанцев. Если сартанцы всё же кого-то смогут купить, будем отбирать силой. Не отреагировать на такой наезд власти Сартаны никак не могут. Тут-то мы их первый раз на зуб и попробуем. Под флагом Крыма, а не своим. При этом с Минком подобную активность не свяжет ни один самый безумный фантазёр. А следом или даже раньше подоспеют проблемы со стороны Артгара. Там в великом княжестве Фемба, что от Сартаны отделено небольшой прослойкой мелких племён, к власти пришёл Роммов ровесник и очень неглупый парень, некто Ариба Фиоги. Он сразу же хорошенько взбудрил своих подданных на предмет того, что допустимо, а за что — сикирь-бошка. Так что есть высокая вероятность, что под ним Фемба начнёт превращаться в довольно сильное и самостоятельное государство, которое, по определению, обязано начать конфликтовать с Сартаной. Наша база в Крыму сможет обеспечивать ему материально-артефакторное обеспечение по высшему разряду. Это позволит бить морду зарвавшимся сартанцам регулярно и со вкусом, откусывая каждый раз по кусочкам их территории и не позволяя конфликту угасать.

— Это всё очень любопытно, но почему Сартана начнёт разваливаться? — факт, что ошибки в управлении могут привести к развалу государства Ромма очень зацепил и он теперь твёрдо нацелился получить объяснения, как именно это может произойти.

— Следи за руками: население Сартаны по состоянию на начало этого года было чуть более миллиона человек. Из них магов и просто инициированных одарённых, даже самых слабых, было девять тысяч семьсот сорок восемь человек. Меньше, чем один маг на сотню. По состоянию на сегодняшнее утро магов оставалось восемь тысяч девятьсот девяносто один человек. Это не считая того, что за это время инициировалось сто девяносто пять человек, а от естественных причин умерло всего тридцать два. Вопрос, если за неполных девять месяцев для ритуалов и прочих "технических нужд" израсходовать почти шестьсот только собственных одарённых, сколько такая страна протянет? А ведь исключительно одарённые-не-маги, занятые в сельском хозяйстве и ремёслах, обеспечивают привычный аристократам уровень жизни. Который уже начал потихоньку снижаться из-за того, что стали расти цены на продукцию, зависящую от труда этих самых истребляемых одарённых.

— Шелд, а зачем столько? — масштаб утилизации собственного населения Ромма просто выбил из колеи.

— Глава их общества раз в два дня высасывает жизнь из одной женщины. Предпочитает, естественно, одарённых. Это приблизительно сто пятьдесят одарённых женщин в год. Остальные дни у него "постные", обходится неодарёнными девушками. А это не только гибель потенциальных магесс, но и снижения рождаемости магов, которые рождаются гораздо чаще при двух одарённых родителях. Два раза в сутки требуется подкармливать умертвие на троне, причём не реже одного раза в неделю это должен быть опять же одарённый. Итого получили около двухсот жизней магов. Из остальных он делал различных боевых монстров. На пятьдесят загубленных жизней сейчас получается в лучшем случае один монстр. В "гвардии" Сартаны таких около восьмидесяти, то есть на их производство пошло минимум четыре тысячи магов. На самом деле больше, так как нынешний уровень

смертности получился далеко не сразу. Раньше люди умирали намного чаще. Представляете, за двадцать лет его правления на убой было отправлено больше магов, чем сейчас проживает в стране. Между прочим, в Сартане не осталось ни одного живого тёмного мага, всех пустили на "эксперименты" и на производство личей. Причём их главарь только недавно начал впервые задумываться, что люди — ресурс исчерпаемый. Но пока по этому поводу даже слегка не напрягается. Так что если мы начнём уже в следующем году ему создавать проблемы, то он ещё не успеет осознать масштаб задницы, в которую завёл свою страну.

— Шелд, ты уверен, что такого маньяка нельзя уничтожить как можно быстрее? — Рой совершенно шокирован приведёнными цифрами. Ему почти физически больно представлять, что где-то где методично и безразлично, как на скотобойне, используют человеческие страдания и сами жизни для того, чтобы всего лишь получать небольшую порцию требуемых эффектов и выгод. Я много раз пытался просчитать сценарий, при котором уничтожение негодяя происходит с ближайши́е годы. Технически с этим проблем не возникало. Но было одно кое-что, что резко тормозило мою активность на этом направлении.

Если я брался накачивать себя "бежевой, прорицательской" энергией, то каждый раз при попытке "грохнуть" Нисари раньше конца 433 года, дальше получал "чёрную стену". То есть ни моего будущего, ни будущего моих друзей я увидеть не мог. Даже Лаюши. Что это означало я не знал, но проверять на практике было откровенно страшно. Начиная с последних чисел декабря 433ого Нисари убивался без проблем и будущее прекрасно просматривалось.

Грустно признать, но похоже, попадание в книжку имеет свои серьёзные ограничения: изменить события прочитанного канонного текста мне то ли не дано, то ли строго не рекомендуется. И чем грозит самоуправство — совершенно не ясно. Как бы ни было жалко людей, но если меня тупо вычеркнут из этой реальности "за нарушение непрочитанных правил пребывания на её страницах", лучше для окружающих точно не станет. Как минимум потому, что тогда подобные зверства продлятся на гораздо более долгий срок. Потому продолжаю излагать план, позволяющий ограничить сартанца в его возможностях, но при этом не сгинуть самим:

— Нет, Ромм, к сожалению все варианты, кроме постепенного, будут сильно хуже для нас. Откуда я это знаю — не спрашивай, доказать не смогу. Но и рисковать в данном случае не буду. Поэтому идём путём, который я наметил: организуем базу в Крыму и начинаем оттуда рушить планы "паука". От Артгара их отсекаем, народ с побережья уводим. Доступ в пустоши тоже закрываем. Всех, кого в пустошах и в приграничьи ловим, тащим на юг к побережью, откуда переправляем в Крым. Всех магов страны разными способами агитируем за бегство с территории Сартаны на неподконтрольные маньяку земли. Откуда пытаемся вывезти всех также в Крым. Так что ждут Сартану сокращение рыбы в рационе, резкое уменьшение населения вообще и одарённого — в частности, падение уровня жизни в разы и скрытый, но быстрый рост напряжённости.

Теперь по поводу Эльфары и Тардии. В Тардии сейчас, после истребления Телгинов, осталось пять великих кланов и около двухсот — всякой мелюзги. Из великих на стороне Арсаров только сами Арсары. Из мелочёвки — большинство, поскольку нынешние правители всех несогласных истребляют под корень. Так сейчас они в очень неспешном режиме давят около десятка мелких кланов на юге и востоке, где в своё время была вотчина Телгинов. С юга и востока сложно уйти под крыло Вейнаров, главных противников нынешней королевской власти. Так что если ничего не предпринять, в скором времени эти кланы тупо исчезнут под ударами Арсаров. Четыре крупных оппозиционных клана, Вейнары, Дауэлы, Сардары и Харры, все базируются на севере, на границе с нами. Лучшее, что сейчас можно сделать — организовать помощь всем мелким кланам в их бегстве в северные земли или в королевства людей. Сложность только в том, как их убедить сняться с насиженных мест, пока ситуация не стала критической. Крупным кланам можно наладить "контрабандные" каналы поставки простых боевых артефактов, желательно нелетального действия. Например парализующе-усыпляющие стрелы и болты, которые позволят погружать в бессознательное состояние всех разумных в зоне поражения. До кучи можно будет также поставить "противооборотные" кандалы, чтоб пленных не убивали, а гнали на продажу в Кжар. Так мы мало того, что спасём кучу разумных от истребления, так ещё усилим неразбериху, добавим нервозности Арсарам, а сами приобретём население, которое вполне можно ассимилировать и дать им возможность жить нормальной, но уже человеческой жизнью.

— Шелд, а можешь объяснить, в чём вообще причина конфликта Арсаров с остальными? — недоумевает Рой. — Ну организовали они дворцовый переворот, ну так в чём проблема? Если у остальных нет сил их скинуть, почему бы не признать новую власть?

— Дело, как оказалось, в их традициях и предрассудках. Допрос духов указал, где последняя из Телгинов спрятала королевские регалии. Пока их не прибрали к рукам Арсары, их власть считается не одобренной духами предков. Мне духи за недорого указали местечко, где всё лежит. Как только я их заберу, так начнём разжигать сопротивление.

— Ладно, с Тардией понятно. А что со светлыми эльфами? Как ты планируешь отвести удар от нас? — интересуется Ромм.

— С Эльфарой будет чуть сложнее. Стравливать её нам выгодно исключительно с оборотнями. Но тут есть один нюанс. Хотя оборотней и светлых эльфов приблизительно одинаковое количество, по три миллиона разумных, но в Элфаре в положении рабов живёт ещё около десяти миллионов орков, гномов и людей. Так что эльфы могут позволить себе быть только воинами, управленцами и купцами. А с оборотнями практически никто не уживается, кроме полумиллиона крепостных орков-крестьян. Так что в максимальной численности возможного войска они сильно проигрывают. Да и слабоваты они против эльфов. Эльфийские стихийники раскатают большую часть сил оборотней на дистанции от пятисот до двадцати шагов, не допуская тех к переходу в ближний бой. Но именно здесь я предлагаю устроить для светлых один очень и очень неприятный сюрприз...

У меня случился не просто странный, а очень-очень странный сон. Не успел я заснуть и осознать себя, как услышал, что меня настойчиво зовут. Заинтригованный я пошёл на зов и оказался во сне Арессы Сатари. Она с такой искренней радостью кинулась мне на шею, что мне стало ужасно стыдно за то, что трусливо слился и долго её не навещал. На угрозу Махакалы, каким бы страшным он ни был, я твёрдо решил забить, раз Аресса сама меня позвала.

Так что всю ночь пришлось стараться реабилитироваться. А ведь она меня даже ни разу не упрекнула, только попросила больше так на долго не пропадать. Да, странные у нас отношения... Уже перед самым рассветом она внезапно обвила меня за шею и спросила: "тебя ведь зовут мерл Шелд Рислент?". Отпираться не стал.

— Моя придворная прорицательница уверена, что скоро ты окажешься в Драуре. И будешь ты мой и только мой! — прошептала она с такой страстью, что даже жалко было её обламывать. Но всё же пришлось:

— Дорогая, давай без угроз, — говорю. — Лучше объясни, если ты знаешь, кто я такой, знаешь где я сейчас нахожусь, почему просто не пригласишь меня в Драфур?

Аресса явно не была настроена честно отвечать на этот вопрос, поэтому с моей стороны последовала стимуляция страстным поцелуем с лёгким универсально-ментальным привкусом болтливости. Откуда я знаю перворуны болтливости? А вы попробуйте понаблюдать хоть раз в аурном зрении на чирикающих кумушек или на худой конец — просто загляните в курятник. Те перворуны, что составляют более восьмидесяти процентов в состоянии что тархтящих тёток, что кудахтающих кур — как раз то, что нужно. Теперь Аресса от всей души хочет рассказать мне, что она от меня будет всеми силами скрывать и чего мне ни в коем случае не положено знать. Так что завершив поцелуй, я ещё раз требовательно сказал:

— Рассказывай, если хочешь, чтоб между нами сохранялось доверие.

— Как будто сам не понимаешь! Я не хочу приглашать, так как тогда не смогу оставить у себя силой, если ты вдруг надумаешь уехать. Разве это не понятно?!

— А зачем тебе меня удерживать против моей воли?

— Дурак! Я хочу чтоб ты был всегда рядом. Чтоб с тобой точно ничего не случилось. Чтоб не пришлось по тебе подолгу скучать. И чтоб никакая другая женщина не смела на тебя не то, что покушаться, но даже смотреть!

— Извини дорогая, я не хрустальная ваза и не комнатная собачка. И лучше тебе это принять, если хочешь, чтоб у нас в реальности что-то получилось.

На следующую ночь, в очередном сне организовал романтический ужин в саду с цветущими вишнями под звёздным небом под звуки рояля, скрипки, контрабаса и бандонеона[4]. А когда заиграла "La cumparsita"[5], повел её танцевать. На последних аккордах, когда моя партнёрша была уже полностью приученная следовать за движениями души и тела партнёра, преклонив перед ней колено сделал предложение руки и сердца. Естественно, она ответила согласием, обнимашками и слезами. Узри кто-нибудь посторонний такое её поведение, это был бы компромат покруче любых, самых развратных оргий со светлыми эльфами и плясками на столах. Столь долго выстраиваемый образ кровавой Повелительницы не пережил бы такого...

Окончательно растаявшая Арисса впиалась в меня поцелуем, который по десятибальной шкале страсти уверенно тянул на все пятнадцать. Унять разбухший вулкан удалось только переводом её термоядерной энергии в механическую, бушующую в горизонтальной плоскости. Кстати, кто там Аллина Мердресса считал мастером всё переусложнять и запугивать? Да он салажённок без воображения по сравнению со мной! С другой стороны, в отличие от него, у меня вся творимая дичь образцово продумана, просчитана и вписана в долгосрочные стратегические планы... Которые, будем честными, далеко не всегда спешат выполняться... Так что мне, как минимум, точно известен во всём виноватый и на кого-то другого вину спихнуть не получится...

Думаете я после всего этого дождался приглашения из Драфура? А вот фиг мне! Зря губы раскатал, наивный риссанский юноша!

[1] вечера (церк. — книжн. устар.) — ужин. Раз Шелд — пророк, то и вечерняя трапеза — с отсылкой к аналогичной у коллеги.

[2] имеется в виду, что все операции будут проводиться "под чужим флагом". Наиболее известные из

подобных операций "в мире 21ого века", то есть в нашем это: взрыв на американском броненосном крейсере «Мэн» в порту Гаваны, ставший поводом к крайне нужной САСШ "Испано-американской войне", Глейвицкий инцидент (повод для нападения Германии на Польшу), а также провокация в Тонкинском заливе, проведённая опять же США.

[3] за основу Шелд берет десантный экраноплан класса "Орлёнок". <http://aviaryu.ru/aviamuseum/aviatsiya/sss/ekranoplany/ekranoplany-kb-r-e-alekseeva/transportno-desantnyj-ekranoplan-orlyonok/>

[4] бандонеон — язычковый музыкальный инструмент из семейства ручных гармоник. Именно благодаря бандонеону музыка аргентинского танго получила то пронзительно-щемящее звучание, которое привлекает к ней столько поклонников.

[5] та же пара, что и в двух предыдущих роликах исполняет одно из самых известных танго: <https://www.youtube.com/watch?v=wefHmxdy5t0>

Год 411 от воцарения династии Алантаров, конец декабря

Место действия: Тардия, вотчина клана Арсаров, город Бхар (новая столица)

Бёдолвь Угрюмый, глава клана Арсаров последние несколько месяцев пребывал в перманентно-отвратительном настроении. Хотелось то ли задрать кого в зверином облики, то ли зарезать в человеческом... или ещё как-то выразить душевные терзания о судьбе Родины и её народа. Несмотря на то, что пять лет назад клан под его началом смог захватить власть в Тардии и вырезать предыдущую королевскую семью вместе со всем кланом Телгинов, легитимность новой династии признавали только мелкие кланы, которые даже помыслить о сопротивлении не смели. А вот все, кто мог быть несогласен, пребывали в явной или латентной оппозиции, так или иначе осуждая подобные методы прихода к власти и способы её удержания. Поэтому Бёдолвью для упрочнения своего положения требовался либо грандиозный успех во внешней политике, либо нахождение символов королевской власти. А лучше и то, и другое. Несмотря на то, что верные ему оборотни носами рыли землю, поиски наследия Гайдрика Завоевателя пока результатов не приносили.

Если бы в клане Арсаров были свои шаманы, возможно, можно было бы попросить совета у предков. Но при жизни праотцы Бёдолва не озаботились организацией действующего канала связи со своим следующим местом жительства. Даже более того, в семье рассказывали занятные истории, как кто-то из пращуров весело загрыз пяток последних шаманов, сделавших ему не слишком мотивирующее предсказание. Правда, поскольку тот предок пережил загрызенных всего на несколько дней, возможно он был излишне поспешен в столь радикальном способе увольнения ценных сотрудников. Ну да сделанного не вернёшь. Именно в таком настроении мрачный вроде-король решил, что утро вечера мудренее и стоит отложить поиск не находящегося никак выхода из тупика как минимум до утра.

Бёдолвь осознал себя, стоящем посреди затянутой туманом лесной поляны. Видимо, были ещё предрассветные сумерки, поскольку лес вокруг застыл будто во сне...

"Я сплю!" — внезапно понял Бёдолвь. Это было удивительное открытие, которым ему не суждено было насладиться в полной мере.

— Ты спишь! — раздался за спиной громкий, властный голос, больше напоминающий тигриный рык.

Угрюмый резко развернулся и увидел шагах в десяти от себя огромную, мощную фигуру, возвышающуюся над ним минимум на пол метра. Фигура принадлежала наполовину человеку — наполовину тигру. От полузверя-получеловека веяло просто убийственной мощью. По спине Бёдолва пробежал табун мурашек размером со средних размеров кабанчиков. Однако великан вполне дружелюбно подмигнул:

— Не узнаешь своего предка? Я — Драугальён Арсар по прозвищу "Призрачный Тигр"!

— О, великий предок! Это огромная честь для меня — встретиться с тобой! — проговорил впечатлённый вождь клана, у которого во сне не возникло и тени сомнений, насколько можно верить на слово тому, кто стоял период ним.

— Если под твоим руководством клан исчезнет или захиреет, то следующая наша встреча будет далёкой от приятной, — осклабился Драугльён.

— Почему это клан должен захиреть? Мы успешно захватили власть, давим недовольных!

— Но самое главное — символы власти — вы потеряли! А без них всё остальное теряет смысл. Тебя на самом деле всё ещё не признают полноценным королём. То, что в глаза не возражают, не отменяет факта, что шепчутся и осуждают за спиной!

— Ты можешь помочь мне найти эти проклятые регалии? — с надеждой обратился Бёдолвь к тигру.

— Нет, поскольку на совете предков большинство сомневается, что ты достоин быть королём.

— На совете предков? — вождь клана был изрядно удивлён существованием такой сложной организации в загробном мире.

— Да, духи великих вождей, много сделавших для народа оборотней, собираются на совет, чтоб направлять своих потомков. Если те умеют слушать, естественно, — направленный на вождя далёкий от восхищения взгляд как бы намекал, что к числу умеющих Бёдолвь, определённо, не относится. — Так вот, духи решили дать тебе последний шанс проявить себя, а мне — помочь тебе в этом. Ты можешь отказаться, но тогда ищи себе преемника.

— Я готов! — гордо ответил король оборотней. — Что я должен сделать?

— Ты хорошо подумал, внучок? — вновь осклабился тигр, — есть только один способ доказать свою силу — победить более сильного противника. И не как воин, а как король.

Бёдолвь поморщился от насмешки, но возмущаться не стал. Ещё раз кивнув, он приготовился слушать и запоминать.

— Идём!

И в тот же миг они с лесной поляны переместились на горный перевал. Здесь светило солнце и казалось, что сейчас полдень. Всё выглядело удивительно реалистично: и шум ветра, и хруст камней под ногами, и грохот далёкой лавины. Прямо напротив перевала возвышалась хорошо узнаваемая снежная вершина — "Медвежий клык".

— Мы на перевале "Эхсархейд"?

— Узнал, молодец. Давай за мной!

Не оборачиваясь и не заботясь, успевают ли за ним спутник, полутигр большими шагами-прыжками помчался вперёд по хребту туда, где возвышался не особо высокий "жандарм"[1]. Подойдя почти вплотную к скальному зубу великан остановился, дожидаясь отставшего потомка.

— Вот здесь. Видишь, прямо под скалой небольшой холмик из мелких камней? Под ним зарыт сундук с артефактами. Моими артефактами. Точно такими же я и мои воины когда-то хорошенько наподдавали светлым эльфам... Да, чудесное было времечко... — морда тигра расплылась в счастливой, мечтательной улыбке, — славно мы тогда порезвились. Столько светлых эльфиечек через наши руки прошло — одно удовольствие вспомнить...

— Так вот, — продолжил он, — скоро тебе предстоит отражать вторжение карательного отряда светлых. В этом сундуке — артефакты, которые позволяют накрывать эльфов усыпляющим плетением. Один такой артефакт позволяет разом усыпить всех эльфов на участке радиусом в двести метров. Одного артефакта хватит да пару сотен ударов. Запомни, просто победа не принесёт тебе особой славы. А вот если ты кучу пленных продашь на невольничьем рынке в Кжаре, это будет эпический подвиг, равного которому твои сородичи и не припомнят.

— Продавать эльфов на невольничьем рынке?! — Бёдолва прошиб холодный пот. — Да после такого нам только насмерть биться с Эльфарой!

— Ха, какой ты оказывается робкий! — зарычал-засмеялся тигр, — Только поздно бояться, неделю назад группа внеклановых оборотней именно в Кжаре продала двадцать светлых по баснословной цене. За два десятка остроухих они взяли четыреста артгарцев. И теперь война с Эльфарой в любом случае неизбежна.

Сказать, что Бёдолв был ошарашен такой новостью, значит сильно приуменьшить степень его охренения. Раньше, обычно, он подставлял других, а не его. А тут впервые он оказался крайним в результате чужой интриги и сразу же — по высшему разряду. Он глухо, тоскливо зарычал: "И ведь, фиг виноватых найдёшь, чтоб сдать ушастым и откупиться"...

— Что, внучок, думаешь в какой позе лучше подставить свой зад светлым, что отодрали, но шкурку не спустили? — от презрения в голосе предка вождю стало окончательное не по себе.

— Я испугался не за себя, а за судьбу клана и Тардии.

— А я ничего не боялся! Поэтому мял эльфиек, а ты сам готов эльфов ублажать, лишь бы избежать драки!

— Я не трушу и драки не избегаю! — зарычал Бёдолв.

— Докажи! Докажи, что способен быть королём. И тогда одному из оборотней твоего клана станет известно, кто вам отдаст регалии, спрятанные Изабеллой Телгин.

— Хорошо, что от меня требуется? — Бёдолв подобрался, так как озвученная награда стоила любых усилий.

— Место запомнил? Придётся сюда сам и заберёшь артефакты. Они привязываются кровью к владельцу. Здесь только те, что не использовал в своё время я сам. Один привяжи к себе, остальные — к самым верным воинам своего и только своего клана. Всех пленных гони на продажу в Кжар. К битве закупи комплектов противомagicеских кандалов не меньше, чем одиннадцать тысяч. С эльфами можно говорить только с позиции силы, вот эту силу я тебе и дал. Она позволит поднять авторитет клана на небывалую высоту. И ещё, не вздумай принимать бой с ними в приграничных лесах. Леса — их дом, там они вас перебьют, как куропаток. Артефакты дадут вам преимущество только на равнине и в горах. Они позволят усыплять эльфов с расстояния в версту. Применять их следует тогда, когда строй подойдёт шагов на семьсот-восемьсот. Но ближе чем на шестьсот шагов подпускать их не вздумайте. Лучше перед битвой наставьте на поле колышки, чтоб точно знать дистанцию. Ты всё понял?

Прямо с утра вождь клана занялся организацией экспедиции к месту, указанному во сне великим предком. Хотя у него и были сомнения, что это всего лишь сон, но упускать свой шанс на усиление, пусть даже и такой ненадёжный, крайне не хотелось. До перевала было всего два дня пути, так что сборы были не долгими, а отъезд — скорым. И вот небольшой отряд без каких либо приключений оказался перед седловиной перевала "Эхсархейд", за которым отчётливо просматривалась высочайшая вершина тардийских гор — пик "Медвежий клык". Несмотря на то, что уже была вторая половина дня, Бёдолв с несколькими сопровождающими отправился по тропинке вверх. Хотя альпинисты и горные туристы презрительно бы сказали, что это всего лишь некатегорийный перевал, но подъём даже по относительно набитой тропинке занял без малого три часа. Так что когда оборотни с седловины перевала ушли на гребень, солнце висело уже довольно низко, как бы намекая, что спускаться, возможно, придётся в темноте.

Осмотревшись, Бёдолвь вынужден был признать, что место точно соответствует виденному в сновидении. Он без труда обнаружил приметный скальный зуб, к которому во сне его сопровождал Драугальён. Не прошло и десяти минут, как возбуждённый оборотень принялся разгребать руками холмик из мелкого щебня. И, о счастье, очень скоро показался угол какого-то сундука. Перепоручив дальнейшие раскопки своим сопровождающим, глава клана отошёл в сторону, любуясь окружающими видами.

"Всё же это был не сон! Вероятно, придётся поверить и всему остальному, что было сказано. Значит война с Эльфарой не просто вероятна, но и неизбежна. Но теперь у нас будут отличные шансы на победу. Правда только на своей территории. Даже в Межграницы, где сплошные леса, мы эльфам не противники. Интересно, почему предки настаивают именно на продаже пленных в рабство и именно в Кжаре? Какие у них резоны?"

Размышляя о странностях в логике духов, Бёдолвь перестал следить за оборотнями, выкапывающими сундук. Но внезапно со стороны скалы раздался восторженный возглас:

— Вождь, влияния на это чудо!

Там и правда было на что взглянуть: извлечённый из под камней массивный чёрный, окованный стальными полосами сундук был запечатан знаком самого Драугльёна Арсара — получеловек-полутигр в круге, изображающем лучи света. С трудом подавив волнение Бёдолвь открыл крышку и расплылся в довольной улыбке: внутри лежало девять одинаковых артефактов. Диагностическое плетение показало, что каждый из них заряжен под завязку тремя типами энергий: ментальной, воздушной и огненной. Покрутив один из артефактов в руках, вождь оборотней полоснул себя по руке кинжалом и пролил кровь на знак, который традиционно мастера используют для привязки к владельцу. Над артефактом полыхнуло трёхцветное сияние, которое практически сразу же устремилось в правой руке Бёдолвва. И коснувшись его, сразу же исчезло.

Кивнув сопровождающим телохранителям на сундук, вождь отправился вниз по гребню к началу спуска. Завтра предстоит начинать подготовку к войне, сама возможность которой ещё пару дней назад не пришла бы ему в голову, а теперь — была практически неизбежной.

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина января

Место действия: Тардия, вотчина клана Арсаров, город Бхар (новая столица)

Три недели, с момента возвращения вождя клана Арсаров в Бхар оказались самыми насыщенными событиями с момента захвата им власти. Почти сразу к нему прибыл гонец от посла в Мингре, сообщивший о факте продажи оборотнями рабов-эльфов. Судя по полученному сообщению, в Корленоре Арсаров теперь воспринимают исключительно как покойников. Поскольку за подобную выходку, какой бы клан не отчебучил нечто такое, в первую очередь эльфы взыщут с официальных правителей.

Как бы ни воспринимал ситуацию Бёдолвь-вождь-клана, но Бёдолвь-король обязан был позаботиться о своих, пусть и не самых лояльных, подданных на западной границе, которых эльфийские каратели вырежут под корень в первую очередь. Отправленные туда вестники, передавали указ всем немедленно сниматься с насиженных мест и уходить вглубь страны. Во все города в центре и на востоке отправились гонцы в приказом организовать приём беженцев. Известие, что ожидается вторжение эльфийских карательных отрядов вызвало жуткую панику среди населения приграничных областей. Если даже без всякого повода, вторгающиеся эльфы творили неопишуемые зверства, то пришедшие с целью показательно учинить акт устрашения, они наверняка превзойдут сами себя. Оборотни из мелких кланов, живших вдоль западной границы, ни на миг не поверили, что Арсары смогут остановить предстоящее нашествие, поэтому без понукания вмиг снялись с мест и двинулись на юго-восток в Гренудию или на восток в Мингр. Да, люди оборотней не любили, но в отличие от самих оборотней или светлых эльфов, беженцев принимали и расселяли по своей территории. Правда при этом кланы распадались, но и в Тардии под Арсарами шансов сохраниться у слабых и маленьких также было не много.

Сегодня собирался большой совет клана Арсаров. В огромном зале во дворце теперь уже короля собрались главы всех тридцати семи родов, составляющих клан. Если поначалу все единодушно были настроены против войны и за примирение чуть ли ни на любых условиях, то предьявленный сундук с артефактами и пересказ видения-встречи с легендарным предком резко поумерили недовольство и прибавили оптимизма. Всё же столь явного вмешательства пращуров в дела живых не случалось уже очень много поколений. Это невольно внушало уважение и робкую надежду, что в этот раз всё закончится не как обычно, а хоть с каким-нибудь прибытком. Всё же никто раньше не рассматривал эльфов в качестве столь выгодного товара. Итогом совета стало назначение военного вождя, который наделялся правом набирать воинов, решать где, когда и как давать сражения и требовать от вождя клана все эти задумки обеспечивать материально. Почти единогласно военным вождём избрали Гуннара, немолодого, но очень опытного то ли полководца, то ли разбойничьего главаря, крайне успешно провернувшего пять лет назад спецоперацию по вырезанию прошлого короля со всеми его телохранителями и домочадцами.

Как ни удивительно, но известие о том, что в Кжаре пленных эльфов скупают по баснословным ценам имело и положительный эффект. Со всей Тардии под знамёна собирающегося войска-ополчения стали стекаться

искатели приключений, кто в силу своего не в меру оптимистичного взгляда на жизнь твёрдо уверовал, что эльф-каратель — это самоходный мешок с деньгами, мечтающий как можно скорее обрести своего хозяина. И долг каждого уважающего себя оборотня — помочь бедняге в осуществлении его заветной мечты.

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина января

Место действия: Восточная Тардия, дорога из города Глайред (Гренудия) в Бхар

Мерл Айрэн Клэн уже третью неделю трясся в седле, забыв о минимальном уровне комфорта. А ведь он не какой-то там простолудин или нищий аристократишка у которого всё богатство — титул перед именем. Нет, семья Клэнов уже много поколений очень успешно использовала любые возможности для обогащения и усиления, чутко держа нос по ветру. Пусть Клэны не были особо знатными, но финансовые возможности семьи вынуждали даже лерров и тирров разговаривать с ними в высшей степени почтительно, поскольку Клэны контролировали крупнейший в Гренудии банк, а также создали и единолично владели первой товарной биржей. И хоть Айрэн не принадлежал к наиболее могущественным персонам семьи и даже не входил в число отпрысков главы, всё же он имел основания надеяться, что его роль со временем будет возрастать. Основания так считать ему давала принадлежность к тайному обществу, которое своей паутиной оплетало весь мир. И именно принадлежность к этому обществу привела мерла Айрэна в этот забытый всеми край, в этот, прямом смысле, "медвежий угол", Восточную Тардию.

Три недели назад он получил приказ от самого Повелителя, теневого правителя Сартаны и самого могущественного тёмного мага этого мира, срочно доставить в Бхар главе местной резидентуры бесценный артефакт древних, который позволит обнаружить, не подвергалось ли в последнее время сознание короля Тардии каким либо ментальным воздействиям. Уж больно резким и непредсказуемым оказался внезапный поворот его политики от попыток решить внутренние проблемы и додавить непокорные кланы к конфронтации с могущественной Эльфарой. По данным пояснениям, до которых снизошёл Повелитель, Айрэн понял, что намечающийся конфликт Тардии с Эльфарой вполне удовлетворяет планам тайного общества. Подозрение вызывает лишь то, что Бёдолв Арсар даже не пытается вымолить у эльфов прощения за своих сородичей, сразу решился готовиться к войне. С точки зрения Повелителя, было слишком глупо ввязываться в подобную авантюру настолько внезапно и без тщательной всесторонней подготовки.

Наконец дорога выбралась из леса и впереди замаячила крыша стоящего на краю села постоянного двора, где, по расчётам мерла Клэна, ему предстояла последняя ночёвка перед Бхаром. Бросив поводья подбежавшему мальчишке, Айрэн зашёл внутрь. Как и в большинстве подобных заведений, вход вёл в просторный обеденный зал, где всем заведовал хозяин этого местечка.

— Хозяин, мне нужна комната и ужин! — максимально надменно бросил мерл, чтоб у трактирщика не возникло ни малейших сомнений в требуемом качестве и скорости обслуживания.

— Всенепременно всё устроим, ваша милость, — тут же подобострастно расплылся в улыбке немолодой хозяин-полуорк. — Если вашей милости будет угодно, то вас прямо сейчас проводят в вашу комнату, а еду доставят чуть позже.

— Я предпочту поесть здесь. А мои вещи пусть отнесут в номер. Пусть приготовят мне ванну. И подай мне горячего вина, что-то я продрог.

Айрэн двинулся по проходу к незанятому столику в глубине залы, но проходя мимо компании из шести оборотней самой разбойничьей наружности, споткнулся о подставленную ему ногу.

— Хозяин, не надо ему вина! Плоскомодый уже и так на ногах не держится, — радостно загоготали авантюристы, наблюдая за пролетевшим аристократом, лишь чудом не растянувшимся на полу.

В семье Клэн было традицией брать жён из сартанских аристократок, из-за чего внешне все Клэны выглядели несколько экзотично по меркам Тардии, где если и встречались люди, то довольно нордического типажа. Назвать же сартанца "плоскомордым", означало нанести ему смертельное оскорбление, которое можно было смыть только кровью. Каким бы неагрессивным и не воинственным ни был мерл Айрэн Клэн, но проигнорировать настолько явные оскорбления он не мог.

— Вы наглец! Назовитесь! Если вы аристократ, я вызову вас на дуэль! — он постарался принять наиболее уверенный вид, что было крайне затруднительно, поскольку раньше драться на дуэлях ему не приходилось и он отчаянно трусил.

— А если нет, то что? — спросил авантюрист, сгребая Айрэна за грудки и дыша ему в лицо чудесным букетом дешёвого пива, жаренных колбасок и чеснока. — Тогда что, пожалуешься своей косоглазой мамочке, да?

Айрэн, как ему казалось, резко выхватил левой рукой кинжал и попытался им ударить обидчика в живот. Но тот, будто только и ждал чего-то подобного, резко отшвырнул свою жертву, выхватывая меч.

— Что, гадёныш, исподтишка не вышло? Сейчас я за это кишки тебе повыпускаю! — с этими словами оборотень кинулся на мерла, осознавшего всю серьёзность своего положения. Как уже было сказано, Айрэн

никогда не был бойцом, поэтому с собой возил некоторое количество защитных и атакующих артефактов.

Понимая, что в схватке на мечах его шансы против опытного воина ничтожны, он не стал ждать и выхватив из-за пояса чёрный цилиндр и направил возникшее плетение на напавшего авантюриста. Тот не успел уклониться и его всего опутала чёрная сеть, начавшая быстро сжиматься, превращая заключённую внутри фигуру в быстро усыхающую мумию. Однако радость Айрэна оказалось недолгой: почти сразу, как только оборотень забился в предсмертной агонии, остальные присутствующие в обеденном зале оборотни повскакивали со своих мест и запустили в ничего подобного не ожидающего мерла то, что было под рукой: от кружек до тяжёлых стульев. Мало какая артефактная защита в состоянии выдержать такой град ударов. По крайней мере имевшаяся у мерла Клэна к числу подобных не относилась. И когда она с жалобным "бдзиньком" приказала долго жить, в оставшегося беззащитным Айрэна прилетело разом три кинжала, не оставляя ему никаких шансов на выживание...

[1] Жандарм — "это такая хрень, которая стоит и не пущает" (с) Интернет. Вертикальная скала, зуб, башня, любая вертикальная хрень, резко выдающаяся из хребта или склона, которую проще обойти, чем перелезть, и которая путается по дороге.

Год 411 от воцарения династии Алантаров, середина ноября

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Наконец у меня случилось долгожданное, невероятное событие: я получил доступ к электронным библиотекам своего предыдущего места воплощения! Если быть точным, то не совсем предыдущего, а очень-очень на него похожего. В найденном моими "следопытами" мире меня-предыдущего и моих близких никогда не было. Было ещё несколько очень незначительных отличий в ряде известных мне дат или фамилий политиков. Но в целом история развивалась очень и очень похожим образом. Ну развалился СССР не 19.12.91, а на семь дней позже. Ну вместо Волкова в роли "тоже президента" между Путиным и Путиным побыл кто-то почти неотличимый от него с такой же "пушистой" фамилией. При беглом знакомстве других отличий я не заметил.

Нахождение мира породило множество технических проблем по организации доступа, которые я благополучно спихнул на супермозг. Лишь помог решить главную проблему, которая поначалу у искина вызвала оторопь: как пробросить межмировой канал, если действует запрет на передачу энергии между Вселенными. Если не мыслить "в лоб" прямолинейно, основываясь на одной лишь логике, то всё решилась довольно просто. Для подключения к интернету "мира 21-ого века" оказалось достаточно вселить в сервера у тамошних провайдеров моих астральных торчков. И вуаля, вот она — физическая возможность подключения.

Астральный торчок оказался самым удивительным элементом схемотехники, какой только можно представить. Он позволил передавать информацию между мирами в обход запрета на переток энергии. Это оказалось возможным потому, что его можно было растянуть на два мира. Пока одна его часть в моём нынешнем мире "торчала и балдела", вторая — висела присосавшись к разъёму "на той стороне", исправно передавая сигналы в обе стороны. Как именно проходили сигналы внутри торчка, ни я, ни магоискин выяснять не стали, работает — и ладно. Причём к скорости прохождения сигнала не было никаких нареканий, задержка практически неизмеримая! С точки зрения торчка оказаться встроенным в канал передачи данных означало вытянуть счастливый билет: это же пожизненный непрекращающийся кайф! Так что все участники сделки были довольны.

С торчка на нашей стороне снимать сигнал оказалось проще простого. В режиме "остановись мгновение" даже стробоскопические осциллографы[1] не понадобились, посредством магии света сигнал можно было визуализировать "вживую" в реальном масштабе времени, нарушая все мыслимые представления физики 21-ого века о возможном. Несколько дней вся чудовищная мощь моего магического "суперкомпьютера" впахивала над задачей повторения в этом мире вычислительного устройства, способного подключиться к интернету "того" мира. Под это дело пришлось сделать даже для моего искина "сопроцессор" на "бежевой, провидческой" энергии, что позволило в кратчайшие сроки вскрыть протоколы начиная с физического и далее вверх по стеку. И тут карта пошла! На несколько последующих дней я выпал из реальности, параллельно сёрфя по сайтам и раздавая задачи на основе непрерывно генерируемых идей. Раскидав точки подключения по всему миру, в том числе по интранетам[2] корпораций, госорганов и спецслужб, я смог создать воистину безграничный источник информации, в котором на какое-то время захлебнулся даже разросшийся до совершенного неприличия супермозг.

Забавным и неожиданным оказалось то, что мои торчки категорически отказывались селиться в сервера Ростелекома. Выяснилось, там уже много лет живёт и здравствует традиция кропить новые серверные и датацентры святой водой. А торчки её, как оказалось, на дух не переносят. Раньше я смеялся над подобными глупостями, а ты ж глянь, оказывается в этом в самом деле что-то есть... Несколько раз в прошлой жизни клиентам, которые не хотели платить за поддержку, но и через год, и через два после закрытия проекта, требовали разобраться с глюками в успешно сданной системе, я советовал походить по серверной крестным ходом и погонять чертей ладаном. Думал — стебусь. А оказалось — дело советовал...

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина марта

Место действия: Мингр, тиррство Минк, свободная экономическая зона города Доал

— Бал, далеко ещё до этой твоей дыры? — самый молодой в компании авантюристов, направляющихся попытать счастья в северных пустошах, по имени Джак, обратился к их негласному лидеру.

— Что, зад уже себе отбил, салага? Потерпи, вон за тем поворотом должна быть видна окраина Доала. — осиплым голосом ответил Бал. — Только зря не обольщайся, особого отдыха в здешнем клоповнике не предвидится. Тут не постоянный двор, а так, одно название. Последний раз я здесь был года три назад, а с тех пор тут наверняка стало только хуже.

— Что нам тогда здесь делать? — для Джака это был первый выход в пустоши, поэтому он задавал множество вопросов, чтоб прояснить для себя все премудрости подобных путешествий.

— Это последнее поселение перед границей. Дальше — только заставы, но там уже ничего не купишь. Так что

пополняем припасы и трогаем в путь. Больше тут делать нечего.

Когда группа всадников заехала за поворот, они с удивлением увидели нечто, что как-то плохо сочеталось с ранее озвученными эпитетами этому городку. Во-первых, их приветствовал громадный рекламный щит! Рекламный щит в этом мире был, мягко говоря, явлением не обыденным. Вероятно, на текущий момент этот вообще был единственным. И надпись на нём гласила, что "Новый постоялый двор 'у семи сестёр' рад приветствовать гостей Доала и гарантирует сервис по высшим столичным стандартам". С щита ошарашенным путникам приветливо улыбалось семь прелестных девушек, проехать мимо которых было совершенно невозможно.

— Бал, ты этот постоялый двор называл клоповником? — озадачено поинтересовался Вил, здоровенный бугай-полуорк, способный поднять на своих плечах жеребца.

— Не, ничего подобного тут раньше не было, — Бал выглядел совершенно растерянным. Что-то в Доале поменялось, а от перемен он ждал исключительно одних неприятностей...

По мере приближения к гостинице, изумление авантюристов продолжало нарастать: меньше всего этот аккуратный, ухоженный городок напоминал ожидаемую по рассказам Бала дыру. А сама гостиница оказалась опрятным четырёхэтажным зданием, уместно смотревшимся в любом крупном городе, а не в пограничном захолустье. Пройдя в двери, авантюристы попали вовсе не в обеденный зал, что было бы ожидаемо по местным гостиничным традициям, а в просторный холл, где стоявшая за стойкой очаровательная девушка-полуэльфийка с лучезарной улыбкой поинтересовалась, на какой срок дорогие гости желают заселиться и какие дополнительные услуги, кроме проживания, их интересуют. Дорогим гостям требовались срочные противошоковые мероприятия, поскольку сейчас у них в голове рушились все привычные представления и модели поведения. Но поскольку они тут были далеко не первые такие, бизнес-процесс выведения из ступора и развода на деньги был уже отработан и отлажен. К ним подошёл охранник, который одними своими нереальными размерами и зверской физиономией мог распугать даже толпу пьяных оборотней и самым дружелюбным голосом предложил:

— Парни, возьмите буклетки, там всё подробнейшим образом расписано: какие у нас номера и по какой цене, какие ещё услуги мы предоставляем и на что вам надо обратить внимание, чтоб не занять неприятности. Если коротко, то главное правило: к девочкам в гостинице и в городе приставать — ни-ни. И деньги им предлагать бесполезно. Начнёте распускать руки — будут проблемы. Если разговариваете с ними, то будьте вежливыми. Они — не гулящие девки. Причём за попытку снасильничать, даже не успешную, голова с плеч. В прямом смысле. Для расслабления лучше сходите в бани, не пожалее. Они у нас лучше знаменитых Коурских бань. Ресторан тоже отличный. И цены здесь самые умеренные. Так что будете себя вести прилично — останутся самые лучшие впечатления. Если нужны консультации по пустошам, то завтра днём сможете получить и их. В пустошах открыли недавно новые места, так что если не хотите зря рисковать, лучше заплатить несколько серебрушек за консультации. Необходимое для пустошей дополнительное снаряжение, припасы и артефакты также можете завтра заказать по каталогам. Или выбрать на рынке, он тут рядом. Что лучше брать вам опять же консультант подскажет. Сейчас в наших пустошах многое поменялось, так что на слухи прошлых лет лучше не ориентироваться.

Не приходя в сознание парни оплатили семь двухместных номеров и двинулись отдыхать. Вместо отдыха их ждало продолжение шокотерапии: номера, выходцы из совершенно иного мира, вызвали очередной приступ непонимания. Даже проводившая их прелестная, белокурая горничная, чью точёную фигурку парни пожирали глазами по дороге и судорожно слатывали, на время выпала из их поля зрения, когда они увидели, что из себя представляет оплаченный двухместный номер. Кроме комнаты в двадцать квадратных метров с добротной, новой мебелью, тут была ещё небольшая прихожая, из которой вторая дверь вела... в просторный туалет с ванной! И это в далёкой глуши, а не в центре столицы! И за деньги, лишь ни на много превышающие койку в стандартном клоповнике! Девушка-горничная даже не спрашивая, надо или нет провела для новых постояльцев краткий инструктаж, как пользоваться чудесами санузла и, одарив их милой улыбкой, удалилась.

Вместо одного дня в Доале парни зависли на неделю, дивясь чудесам и приобщаясь к тайнам быстрого обогащения в местном недавно открытом "Эльдорадо"[3]. Как выяснилось, всё началось с экспедиции в пустоши, организованной тирром Минком и ещё парочкой его сподвижников. Они нашли какую-то ранее совершенно не тронутую местность, где в одном из хранилищ обнаружилась невероятная куча артефактов. И среди них был один совершенно невообразимый, о каком даже в преданиях не рассказывалось. Когда его установили на специально подготовленной площадке, он за неделю сам построил гостиничный комплекс, став его частью. А весь персонал, и девушек, и охранников, один из двух сподвижников тирра привез откуда-то с юга.

Не меньше удивления вызвал "рынок", представляющий собой громадное крытое сооружение, такое же новое, как и гостиница. Построился он также самостоятельно таким же артефактом. Без огромной надписи, авантюристы ни за что не догадались бы, что это такое и не додумались бы в него заглянуть. Это здание меньше всего на свете было похоже на то, что подразумевалось под рынком в этом мире. И артефакты тут продавались самые невероятные. Взять хотя бы магическую карту, которая показывала весь Мингр и Тардию, на которой сразу отмечалось где ты сейчас находишься и где север-юг, дороги, города и посёлки. Артефактные наконечники против

нежити тут продавались по бросовым ценам, разве что не в развес. Различные защитные наушники от баньши, сигнализаторы о приближении личей, отпугиватели плотоядных растений, словари языка древних, переговорные артефакты для группы до двадцати человек (работающие, правда, на расстоянии не более пяти вёрст) — от одного взгляда на прилавки разбегались глаза и накрывало покупательским безумием: хотелось всего и побольше, побольше! За те деньги, за которые авантюристы планировали закупиться самым необходимым, они смогли экипироваться по высшему разряду, о каком ещё пару недель назад даже мечтать не смели.

Когда несколько дней спустя парни выдвинулись в пустоши, причём с картой, полученной за мизерные деньги у консультанта в гостинице, они все пребывали в глубочайшей задумчивости. Практически у всех у них в голове крутилась мысль задержаться на обратном пути в Доале подольше. Джек умудрился дважды пригласить на свидание очаровательную горничную, которая убиралась в его номере. Общение с Оникой, как звали девушку, зародило в его душе совершенно крамольную мысль: осесть в этом городке навсегда. Оника была наполовину эльфийкой, сиротой, выросла в приюте с такими же девочками-сиротами. Несколько месяцев назад со многими из них заключили контракты на очень хороших условиях и девушки приехали в Доал на работу. Покидать Доал Оника категорически не хотела, поскольку ей всё тут очень нравилось. Ещё она не желала нарушать свои обещания и подводить работодателя.

Ещё в начале лета 411-ого года я решил начать экономическое развитие тиррства с депрессивного, и богом, и чёртом забытого городка Доал, расположенного на северо-востоке. Выбрал я его сразу по нескольким причинам.

Во-первых, он был расположен довольно далеко от столицы и происходящие в нём чудеса очень-очень долго не будут увязывать с серой зоной, что теперь раскинулась на северо-западной оконечности тиррства. Всё же на дворе — махровое средневековье, информация от Доала до Корленора в большинстве случаев движется со скоростью каравана, реже — гонца. И лишь в исключительных случаях, посредством переговорных артефактов — в течении суток. Местные переговорные артефакты — это не телефон и не электронная почта, вызываемый абонент должен быть с ним рядом и иметь возможность ответить. К слову, переговорный артефакт у любого, приехавшего в Доал, лучше бейджика "ШПИОН" указывает на истинную цель визита. К слову, таких пока замечено не было. Шпионам наше тиррство всё ещё совершенно не интересно, хоть долго такая благодать и не может длиться.

Во-вторых, через этот городок и так в пустоши шёл стабильный поток авантюристов, который я собирался оседлать и начать культивировать. В третьих, появление на рынках Мингра и Гренудии большого количества товаров-находок "из пустошей" хоть и было не рядовым событием, но всё же изредка случалось. А с учётом слабой исследованности этих мест, объяснить залежи большого количества кладов было не то, чтоб очень сложно. В течении пары-тройки лет такое объяснение вполне могло работать. Это точно намного проще и привычнее, чем объяснять "из ниоткуда" появившиеся заводы по производству артефактов. А так, исподволь намекая, что много самого вкусного местные авантюристы используют для развития собственного тиррства, можно будет со временем обосновать очень и очень интересные изменения. В том числе и "заводы".

Так с использованием "найденных в пустошах суперартефатов" в Доале "мои люди", а на самом деле магические биороботы с внешностью брутальных мужиков, возвели здания гостиницы и "рынка", а я поспособствовал с персоналом. Причём персонал был, что называется, с двойным дном. Уже несколько десятков опытных и энергичных залётных искателей приключений, приехавших в пустоши из разных уголков Мингра и Гренудии, сыграли свадьбы и обзавелись в Доале домами, куда и внесли на руках сияющих счастьем красавиц. Новые кварталы аккуратных двухэтажных коттеджей стали расти, как грибы после дождя. Благо о том, что возможно построить дом "под ключ" за пару дней одним артефактом, после гостиницы всё население уже было проинформировано и особо не удивлялось. А вместе с ними появлялись современные (по меркам мира 21-ого века) детские учебные заведения, которые пока пустовали, но через несколько лет должны будут заполниться новыми подданными Минка, где они будут воспитываться отнюдь не в сословно-феодалном ключе.

Тут самое время прервать рассказчика возмущённым вопросом: "А девок-раскрасавиц ты где в таких количествах взял?". И да, от такого вопроса мне пришлось бы стыдливо опустить глазки, ибо был тут небольшой секретик. Нет, биороботами девушки не были. Самые натуральные полуэльфийки. Откуда они взялись да ещё в таких количествах? Найти решение проблемы было технически не сложно. Гораздо сложнее было решиться его осуществить, поскольку было оно ну очень неоднозначным. В чём принципиальное отличие биоробота от живого разумного? В наличии собственного сознания, а не его магической имитации. Да, да, именно того самого неразрушимого и несоздаваемого сознания, которое и кочует из перерождения в перерождение, волоча за собой всю накопленную карму. С созданием тушки — проблем не было совершенно. Особенно при совмещении знаний технического мира и возможностей магического. Можно было даже сделать девушку-биоробота совершенно неотличимой от живого человека и внешне, и по поведению. Но сама она была бы не способна порождать новую полноценную жизнь. Ибо естественным путём подсеяться в оплототворённую яйцеклетку такой "мамы" сознание категорически отказывалось. А для моих целей требовались нормальные люди, способные создавать

семьи и рожать детей. То есть требовалось в готовую тушку подселить развитое сознание, способное жить в теле человека. И тогда я засел в медитацию... Исключительно для того, чтоб понять, насколько моё решение мне же испоганит карму. Так и не получив ответа, я решил действовать по принципу "лучше просить прощения, чем разрешения".

В итоге моими стараниями была создана локальная надстройка над глобальным механизмом реинкарнации, которая успевала включиться в процесс умирания раньше. Теперь когда умирала женщина, если она при жизни была законченной стервой, преступницей или светлой эльфийкой, её сознание не уходило естественным путём на перерождение, а в момент агонии утаскивалось астральными торчками в специально спроектированный артефакт, где вселялось в магически выращенное тело девочки-полуэльфийки. По легенде это была трёхлетняя сиротка, жертва нападения светлых эльфов на её родную деревню. Далее из неё в виртуальной школе-интернате воспитывали пай-девочку, умницу-лапочку, которая и хозяйство вести умеет и о своей крепкой семье мечтает. И грамоте-наукам обучена на очень высоком по местным меркам уровне. То есть представляет собой некий усреднённый идеал девушки-простолюдинки на выданье, которая сможет образцово организовать семейное гнёздышко, воспитывать детей и своему мужчине мозг выносить без причин не станет (скорее всего, как оно на самом деле полчится — будущее покажет). Когда новоявленная виртуальная девочка полностью выросла, с ней заключали контракт и перевозили вместе с несколькими такими же сиротками-подружками в Дарт. Это всё ещё происходило в виртуальной реальности за считанные недели. Но когда они, извлечённые из артефактов, просыпались, то оказывались в точно такой же комнате и тоже в Дарте. Так "бесшовно" происходило совмещение реальностей.

С точки зрения человеческих девушек-простолюдинок, судьбу своих подопечных я устроил по высшему разряду. Все новоявленные красавицы имели и возможность, и желание строго блюсти свою девичью честь и вполне обоснованно мечтать о создании крепкой, здоровой ячейки общества. В чём им сильно способствовали установленные сначала в Доале, а потом и во всём Минке правила и порядки. И для большинства из них такая возможность подворачивалась очень быстро. Так что ротация кадров в нашей гостинице была планируемо высокая, так же как и рост населения Доала, поскольку мои девочки категорически отказывались покидать Минк и со скрипом соглашались лишь на переезд в другой город или посёлок нашего тиррства.

Как оживить тиррство и при этом максимально долго скрывать истинные источники внезапного роста могущества? В картине мира местных, самым естественным было бы "найти что-нибудь от древних". Древние тут вообще позволяли объяснить любую заведомую дурь, если грамотно их использовать. Теперь осталось придумать, что именно будут находить авантюристы в пустошах. Первой идеей были как ни странно не артефакты. Поскольку сильнее всего мне, как и Эрдану Нисари, требовалось ослабить Эльфару, то я решил нанести удар по одной из главных статей экспорта светлых эльфов — самым элитным тканям, которые составляли в экспорте светлых эльфов процентов пятнадцать, опережая даже элитный алкоголь. Согласитесь, что между платьем из "эльфийского шёлка" и платьем из "из ткани Самих Древних" пропасть, как между кроссовками, сшитыми простыми китайцами и кроссовками, сшитыми теми же самыми китайцами, на том же самом оборудовании, но под брендом "Найк".

Казалось бы, выпадение процентов семидесяти из пятнадцати, разве это много? Это до фига, ведь на такие убытки никто не закладывался, когда собирался получать прибыль и набирал долги. А у светлых свои ростовщики такие же безжалостные кровопийцы, как у всех остальных рас во всех мирах. Так что проблемы экспорта по цепочке потянет долгоиграющие волны неплатёжеспособности по всей системе экономических отношений Эльфары.

Второй статьёй оказались запасы различных алхимических ингредиентов. Чтоб местные не слишком перенапряглись, пытаясь разгадать назначение той или иной банки, на ней открытым текстом на неплохом тут известном языке древних печаталась максимально подробная инструкция по применению. Чего тут только не было! Добавки, превращающие откровенно мусорную сталь в самый дорогой сорт нержавеющей стали, присадки для производства тончайшего небьющегося фарфора, пропитки для тканей и обуви с самыми волшебными свойствами, алхимические целительские порошки, способные в считанные часы из еле живого обрубка сделать обратно здорового человека. И так далее, и так далее.

Как ни странно, но именно артефактов решено было оставлять по минимуму, только строительной направленности. Чем больше магические супермозги скрипели над сценарием будущего, тем яснее становилось, что любые другие артефакты привлекут ненужное внимание. А строительством заниматься благородным господам совершенно не с руки, поэтому они и не обратят внимания, сколько тайн сокрыто в каждой такой коробочке, которая при активации способна в считанные часы или дни превратиться в благоустроенный коттедж или иное здание. Что интересно, за время, пока таким способом облагораживался Доал, за процессом наблюдали сотни магов. Но ни кто из них не поинтересовался, как коробочка весом не больше килограмма превращается в здание в сотни или даже тысячи тонн весом. Истину глаголили в моем предыдущем мире: "Не учи физику, химию,

биологию с математикой и мир вокруг тебя будет наполнен чудесами и волшебством". А секрет тут был и секрет совсем не маленький. От каждой такой коробочки при активации в разные стороны разбежались невидимые и полуматериальные зародыши кибермагов размером с таракана, которые в первую очередь из найденного мусора достраивали собственные тела, а потом начинали тащить весь подходящий хлам на место предстоящей стройки. А на последнем этапе строительства сами трансформировались и встраивались в здание в качестве компонентов системы управления типа "ну очень умный, самостоятельный и ни от кого не зависимый дом". Так в кратчайшие сроки и город был очищен от мусора и нечистот, и новые дома возведены.

Гораздо сложнее, чем обеспечить достаточно широкий ассортимент находок, оказалось организовать движение такой безалаберной братии, как авантюристы. Но тут удалось в очередной раз воспользоваться идеями из консалтинговой практики прошлой жизни. Скоро и гостиницу, и рынок и ещё несколько наиболее посещаемых мест в городе украсили информационные панели, на которых публиковалась весьма красочная и наглядная статистическая информация: сколько отрядов искателей наживы перед выходом в пустоши получило консультации специалиста, а сколько нет, соотношение потерь у обеих групп и приблизительная оценка полученной прибыли для них же. С учётом того, что во втором случае потери уверенно приближались к ста процентам, а в первом — до сих пор не превысили ноль, намёк был очевиден. Таким образом удалось вколачивать в головы тех, кто готов слушать, куда ходить можно, а куда нельзя.

За тем, куда ходить нельзя бдили целых тридцать организованных мной батальонов умертвий, усиленных дивизионами баньши и отдельными взводами личей. На территории в несколько сотен квадратных вёрст уже не осталось бесхозной нежити, всю прибрали к рукам мои супермозги. Прибрали, переподключили к собственным энергоканалам, перепрограммировали и поставили на боевое дежурство в строго установленных местах. За малейшее отклонение нежити от разрешённого маршрута, даже на десять метров, сразу следовало очень сильное воспитательно-болевое воздействие, так что "наши" умертвия были опасны только и исключительно нарушителям.

Тут уж я не стал строить из себя моралиста и запрещать убийства: если человек твёрдо нацелился покончить с собой, то незачем ему мешать. А вот души всех так глупоупокоенных тут же отлавливались и утаскивались к приёмному артефакту в Дарте. Поскольку сознания — сущность ценная, бездарно отпускать дураков на перерождение было слишком расточительно. Сознания авантюристов вселялись в тела будущего младшего командного состава бригады морской пехоты, которая в виртуальной реальности сейчас активно тренировалась по разработанной Роем и супермозгом методике.

Параллельный мир, ну очень похожий на наш, но им не являющийся, ноябрь 2040 года. / 411 год от воцарения династии Алантаров, конец ноября

Если сержантов и рядовых бойцов будущей морской пехоты можно было создать из погибших авантюристов и пленных добби-эльфов, то проблему командования так решить не получалось. И обратился я тогда за помощью в параллельный мир. Необходимые кадры я решил искать исключительно в стране своего предыдущего воплощения, как наиболее близкие мне по менталитету. Чего-чего, а военных пенсионеров в России хватало. А с учётом всех военных конфликтов конца XX и начала XXI веков, были тут и очень достойные люди с большим боевым и жизненным опытом.

Найти бывшего командира одной из бригад морской пехоты, а ныне доживающего свой век одинокого, больного старика оказалось гораздо проще, чем ожидалось. Несмотря на то, что жизнь мужика не баловала, но в снах, где его не одолевали постоянные боли, он оставался бодрым и волевым человеком, которого уговорить на переселение в другой мир оказалось гораздо сложнее, чем ожидалось. Рассказы о молодости и здоровье, местных красотках и возможных приключениях он с усмешкой игнорировал. И уже когда я почти отчаялся его уговорить, меня вдруг торкнуло показать ему, какие ритуалы творятся над людьми в Сартане. И тут мужика проняло. Похоже, мысль, что какая-то мразь может творить подобное с ни в чём не повинными людьми, резко вернула старому вояке интерес к жизни.

После этого наш с ним разговор перешёл в конструктивное русло. Тогда он мне бодро сдал всех своих ещё живых сослуживцев, кого готов был видеть в формируемом подразделении. В течении нескольких ночей мы с ним вдвоём облетали его боевых товарищей, координаты которых выдавал супермозг, для агитации и вербовки. Некоторых останавливало, что для перемещения в иной мир, в мире текущем придётся слегка умереть. Но всё же молодость, здоровье, приключения и уговоры старого друга увлекли многих. Хотя, как я полагаю, днём при пробуждении они не слишком верили в то, что всё произойдёт на самом деле. Однако в назначенный срок более семидесяти бывших офицеров очнулись молодыми и здоровыми в совсем ином мире...

[1] стробоскопический осциллограф — прибор, предназначенный для измерения параметров электрических и оптических сигналов высокой частоты, таких как напряжения, частоты, сдвига фаз, отношения сигнала к шуму и других. Эти приборы незаменимы при проектировании, тестировании и ремонте сложных полупроводниковых

схем и устройств.

[2] интранет — внутренний сегмент сети корпорации или госучреждения.

[3] Эльдорадо — мифическая южноамериканская страна, богатая золотом и драгоценными камнями.

Глава 34. О природе магии и внезапном увеличении числа Рислентов

Год 411 от воцарения династии Алантаров, конец декабря

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Может возникнуть резонный вопрос, если зимой 410-ого я так рвался в Дарт, чтоб добраться до хранилища древних, то почему ничего не рассказал о том, чем же закончилось его исследование? Всё очень просто: долгое время рассказывать было нечего. Поначалу, по прибытию в Дарт, навалилось множество других, более срочных дел. А когда всю рутину удалось скинуть на искин-супермозг, оказалось, что хранилище мне совершенно не радо. Хорошо ещё, что его изучение я привычно начал из внетелесного состояния. Возможно, заявившись я туда во плоти, мне и удалось бы пережить встречу со стражем, но тогда явно всё пошло бы по сценарию, прописанному не мной.

Самой удивительной особенностью твари, которая стерегла холм, подозрительно напоминающий особо секретный объект, было то, что она умудрилась меня слегка подрать даже во внетелесном состоянии. Ну как подрать, один раз очень больно ударила каким-то плетением. Мигом вернувшись обратно в тело и угрожая гигаватты метаэнергии, я последствия, конечно, полностью устранил. Но осадочек, как говорится, остался. Очень, очень занятная оказалась тварюшка. Попытка облепить её астральными торчками и подсадить на дурь оказалась совершенно провальной. Потеряв несколько сотен торчков за очень короткий промежуток времени, я вынужден был признать и этот путь тупиковым.

Поскольку пока у меня не было каких-то вопросов, для решения которых требовались "тайны древних", осаду неберущегося объекта я продолжал в фоновом режиме, пробуя проверять самые разные гипотезы. Сложность была в том, что здесь приходилось всё делать самому и не приближаться к стражу ближе, чем на тридцать шагов. Постепенно взлом обороны стража стал для меня самой главной проблемой, занимавшей всё моё сознание большую часть времени. Просто потому, что это было интересно! Ещё в прошлой жизни я заметил, что ничто не дарит мне такое ощущение наслаждения, как долгая работа по решению "нерешаемой" проблемы. Если такая попадалось, то рано или поздно мир вокруг меня исчезал, оставалась только интересная задача. Что бывает после того, как вдруг после нескольких дней или недель в голове наконец складывается схема решения, объяснить тому, кто этого ни разу не переживал — невозможно. Вероятно, что-то подобное переживают наркоманы, вколов себе дозу. Но тут награду дарит сам организм и это не во вред, а только на пользу. Поскольку тянет искать новые творческие задачи посложнее и решать их, чтоб снова пережить это состояние двойной эйфории: и физической, и интеллектуальной!

Когда у меня появилась новая гипотеза, я вдруг всем нутром понял: "сработает!". Из состояния вне тела перехожу в осознанный сон и уже во сне перемещаюсь к хранилищу. Чтоб удобно было творить запланированные непотребства у меня прямо около стража во сне стоит столб высотой всё в те же недоступные ему тридцать метров. Запорхнув на вершину, начинаю в мегафон ласково со стражем разговаривать. На него мои дружелюбные речи действуют, как летящие вишнёвые косточки на соседского цепного кабысдоха, охраняемый которым сад вы сейчас объедаете. Ну так ничего другого и не ожидалось. Я тут совсем не для того, чтоб действовать уговорами.

Пока он внизу скачет, щёлкает челюстями и кидается тёмно-огненными плетениями, я рассматриваю его в аурном зрении, пытаюсь прочувствовать его состояние. "Что же ты маленький, такой злобненький? Чем бы тебя, крошечку зубастенькую порадовать?" — приблизительно так я разговариваю с его перворунами. Разговаривать с перворунами, на первый взгляд, занятие не сильно более умное, чем шептаться с поленом. Но это только для тех, кто не умеет. Я, например, уже через несколько минут своего бредового бормотания проникся таким искренним сочувствием к бедолаге, который остро переживал невозможность меня достать и пожевать, что следующий шаг стал более чем очевиден.

Мысленно прикинул, чем бы стражу так удружить, чтоб он разом подобрел, захотел водить хороводы, вышивать крестиком и быть зайчиком на новогодней ёлке? Наверняка ему тут так одиноко, ни тебе сладостей, ни развлечений. Пока так размышлял, словил кураж, и принялся импровизировать: представил бочку самого вкусного варенья. Какое самое-самое вкусное? В моей картине мира — айвовое. Кто его не пробовал, то не поймёт, но кто пробовал со мной наверняка согласится. Страж, когда на него обрушился сладкий вереньепад, довольно заурчал. Не удержался и посмотрел на это зрелище. Вылизывающееся восьмирукое чудовище с довольной "улыбой" в триста зубов-треугольников — это именно то зрелище, чтоб сказать "теперь я видел почти все". Почти, потому что в следующий миг я прямо над его головой представил мешок разноцветных мелких конфети-подобных леденцов. Мешок был, естественно, открыт горловиной вниз. Страж мигом приобрёл вид не только довольный, но и праздничный. А какой праздник без друзей и подарков? И тут же монструша оказался в объятиях гигантского пушистого медведя, раза так в полтора больше его самого. Хорошо во сне: твори любую дичь не опасаясь

санитаров со смирительной рубашкой. И вот он миг, ради которого всё затевалось! Внимательно рассматриваю, какие перворуны соответствуют состоянию стража в данный момент? Их оказалось целых восемнадцать и все — совершенно мне незнакомыми. Так, бегом в бодрствующее состояние записывать находки!

Находки оказались мало того, что неизвестными никому из моих монстров, но и писались ни много, ни мало тёмно-розовой энергией, которую я пока видел всего несколько раз мельком и сам ещё не исследовал, что это такое. Напряжённые супермозгом торчки разлетелись по астралу в поисках ответов и по поводу самой энергии, и по поводу восемнадцати незнакомых перворун. Ответ оказался крайне, крайне любопытным. Эта энергия была основой "астральной ткани", именно она позволяла создавать астральные сущности. Это было бы ничего не значащей пока информацией, если бы не всплывший факт: и магический источник, и эльм зарождаются именно в астральном виде и лишь потом разворачиваются на более низшие планы до своего привычного вида. А это — путь к превращению в мага! Но пока у меня другая задача.

Снова я в астральном состоянии "высоко над", а щёлкающий челюстями страж — далеко внизу. Из тёмно-розовой энергии формирую плетение из изученных восемнадцати перворун и ещё десятка других, увязывающих это позитивное состояние со мной и превращающих меня в картине мира монстра в "любимого хозяина". Смотрю на результат и понимаю, что чего-то не хватает. По наитию оплетаю своё творение лёгкой паутинкой метаэнергии, которая теперь в мой источник поступает из таки сделанного себе генератора. Любуюсь. Тестирую бежевой энергией... Всё равно чего то не хватает...

Внезапно в голове всплывает одна из часто встречающихся формул в буддистских садханах[1]: "и как вода с водой сливается с этим состоянием". Вот оно! Всё же практика тибетского буддизма — лучшая школа для желающего стать попаданцем (и для нежелающего, к слову, тоже). После небольшой паузы, вызванной поиском нужных перворун и повторением всего, ранее пройденного, любуюсь на своё творение. Вот теперь есть полное ощущение успеха. Направляю в сторону стража, активирую.

Ого, оно довольно заурчало! С опаской начинаю приближаться, готовый в любой момент дать стрекача. Но никакой агрессии, наоборот, от стража в мою сторону несутся эманации любви и обожания. Этот "хомячок" покруче Каваяшки будет. Пожалуй надо будет его раскрутить на техпроцесс, для создания особо могучих "ударных частей прорыва" для предстоящей глобальной драки.

Однако первая радость от того, что меня теперь не пытаются съесть, сменилась лёгким разочарованием. Помурлыкать — это пожалуйста, а вот делиться тайнами что-то мой новый "хомячок", которого за жуткую улыбку я окрестил "Кархарадончиком"[2] или сокращённо: "Дончиком", не спешил. И снова пришлось "химичить", на этот раз с завязанной на меня цепочкой перворун болливости и наслаждения. Вот теперь мне выдали всё: и как он рад, что у него появился такой замечательный хозяин, и как тут скучно было последние несколько тысяч лет, за которые сюда никто, кроме личей, не приходил. А личей даже драть не интересно.

С трудом, но этот поток мыслеобразов удалось направить в нужное русло. И вот тут меня постиг очередной жестокий обломинго. Дончик мне категорически не рекомендовал лезть в хранилище через вход. Что со мной при этом произойдёт он точно не знал, но был уверен, что так делать не нужно. Не прислушаться к такому совету и, как минимум, не предпринять более глубокую разведку было бы очень глупо. Поэтому снова дальнейшее проникновение в тайны пришлось приостановить.

Удалось выяснить у Дончика, что древние маги к его созданию отношения не имели никакого. Создал его именно Творец. И создал относительно текущего момента пять тысяч семьдесят шесть лет тому назад. Почти день в день. Это что, Дончик намекает, что его с днём рождения надо поздравить? И тут мне захотелось очень и очень сильно проматериться на давно не употребляемом в этом мире языке: $5076 = 47 * 108$. Если нумерологического смысла сорока семи я не помнил, то уж число сто восемь имело в тибетском буддизме слишком большое значение, чтоб его не узнать. Но где буддизм, а где — Творец? Более несвязанные между собой понятия сложно придумать...

Последующие несколько недель я безуспешно пытался проникнуть в само хранилище минуя главный вход, от которого настолько явно веяло неприятностями, что только совершенно нечувствительный к подсказкам инфосферы мог рискнуть туда сунуться. Попытки достучаться до сознания или, что более верно, квазисознания хранилища, ничего не дали. Ответ был всегда один и тот же: "хочешь знаний — заходи". Вопросы о гарантиях просто игнорировались, что лучше любых слов говорило том, что там может ждать. Так я и ходил кругами. Когда надоело, взял опять в оборот Дончика. Он мялся, как старшеклассница при первом визите "по делу" в кожвендиспансер, но не отвечал ничего, за что можно было бы зацепиться.

Поняв, что от этих двоих полезной информации получить не удастся, опять сажусь медитировать. В качестве объекта на этот раз выбрал момент, когда пытался проникнуть в хранилище "сквозь стену". И тут всё время сужая и сужая временной интервал вдруг удалось уловить нечто очень-очень странное в тот краткий миг, когда хранилище меня отталкивало. Вероятно именно тут надо искать разгадку! Вхожу в "остановись мгновенье" и пытаюсь "протечь" сквозь барьер. Вспышка темно-розового света. Моя аура отвечает такой же вспышкой и меня сразу же

выталкивает обратно. Так вот оно что! Защита построена на астральной энергии и для астральных существей непроницаема!

Это порождает естественный вопрос: а сколько планов всего и можно ли зайти и тут "через верхний этаж"? Изучение этого вопроса оказалось на удивление плодотворным, хоть и долгим. Больше месяца супермозг "доил" своих астральных информаторов, но в результате выяснилась следующая картина строения мироздания, вернее одной конкретно взятой Вселенной: уровней всего семь. Первый, самый грубый, наш привычный реальный мир. За ним следует энергетический план. Именно его видит маг углублённым зрением, именно здесь работают заклинания. Далее следует астральный план, на котором я и привык порхать во внетелесном состоянии. Перемещения именно здесь блокирует защита из тёмно-розовой энергии. Далее идёт аурный план. Грубо говоря, углублённое зрение — это отображение веб-сайта на экране браузера, а аурное — текст отображаемой страницы на всяком html со всякими там скриптами. Способность видеть этот план, даруемое аурным зрением — это способность открывать "код страницы". Ещё раз, аурное зрение — это способность видеть четвёртый уровень реальности, не более того!

За аурным следует казуальный план. Всё, что связано причинно-следственными связями. Это последний рубеж, хоть каким-то боком достигнутый древними видящими магами. Причём достигли они его скорее посредством каких-то побочных эффектов. Возвращаясь к предыдущей аналогии, то казуальный план — это уже "код на Си++ самого браузера". А древние видящие нашли "в сети" "какой-то сайт, который позволял им ваять какие-то плагины для браузера посредством визуального редактора и подгружать их в свой браузер", без понимания, как оно на самом деле работает. Увидеть "код на Си++" и писать новые браузеры они не сподобились.

Именно техники, частично и косвенно затрагивающие этот план позволили тому же Нисари создать его метку и превратить собственную ауру во тьму, скрыв собственную энергетическую структуру от других видящих. Самое любопытное, что именно казуальный план становится доступен в краткий период полностью контролируемого осознанного сна без сновидений. Древние ничего подобного не подозревали, а мой супермозг, сопоставив весь накопленный багаж знаний, смог это выявить и строго формально доказать. И даже объяснить, чем он отличается от привычного осознанного сна, который по сути — где-то между астральным и аурным планами. Теперь супермозгу дана задача подумать над техниками "казуального зрения". Результатов пока, правда, "ноль целых, ших десятых", но зато какие перспективы!

То, что оказалось дальше, уходило далеко-далеко за грань. Следующий план, ментальный, по сути представлял собой уровень чистых идей. Это уже "низкоуровневые библиотеки и драйвера устройств, дающие полный контроль над железом", если продолжать браузерную аналогию. Пока об этом плане выяснить удалось очень мало, но теперь основные мощности супермозга нацелены на поиск любых знаний о нём и о предыдущем уровне. Именно тут создаются новые перворуны, именно на этом уровне описаны все возможности и ограничения мира. Тот, кто сможет работать на данном уровне в этом мире становится всемогущим!

А вот с последним уровнем, на удивление, полнейшая ясность. Это "духовный план", на который со "свинячьим рылом и грязными лапами" хода нет. Здесь мне сразу указали на моё место за дверью. Типа станешь Буддой, тогда и приходи. Ну, по крайней мере теперь хотя бы понятно, что нёндра делать таки придётся. А то предыдущие шесть уровней я всё же лет за пятнадцать-двадцать надеюсь освоить полностью. Да чего там, я же уже сейчас на задворках пятого, казуального, болтаюсь.

Из всего вышесказанного удалось сделать практический вывод и в контексте решаемой проблемы. Раз в хранилище стена непроницаемая на третьем уровне, значит надо попробовать перелезть её через четвёртый. Раз даже из сновидения влезть не получается, значит ищем путь в аурный план для всего моего иллюзорного тельца. Начинаю медитировать, раскачивая своё сознание относительно астрального тела, уходя всё глубже и глубже в медитацию шинэ, полностью сосредотачиваясь на ритме колебаний. Я твёрдо решил медитировать, пока тем или иным способом не получу ответ. В какой-то момент исчезли привычные внетелесные ощущения, осталось только моё сознание и одна единственная цель — покинуть астральное тело. Долго ли, коротко ли, но в какой-то момент меня потянуло "вверх", вдоль собственной энергетической структуры навстречу возникшему сиянию, яркому до боли и прекрасному настолько, что захотелось реветь от захлестнувшего восторга! Мне понадобилось очень и очень много времени, что моё тело стабилизировалось в новом состоянии. Под "стабилизировалось" я подразумеваю "хоть немного привыкло к невероятно острому наслаждению и радости", в котором оно теперь пребывало. Наконец я смог взглянуть на окружающую действительность из новой позиции. Загадочное хранилище изменило свой вид да так, что я чуть не выпал обратно в реальность: в окружении сияющих всеми цветами перворун передо мной стояла... на вид самая обычная классическая буддистская ступа[3]! На уровне, где абсолютно всё нарисовано перворунами!

Идея лезть внутрь ступы, которая к тому же радикально выбивалась из окружающей обстановки, мне совершенно не понравилась. Да и входа в неё предусмотрено не было. Тогда я просто приблизился к ней с той стороны, где изображены глаза Авалокитешвары и своим "лбом" коснулся "лба" бохисаттвы. И в тот же миг в моей

голове всплыло сообщение, явно пришедшее извне: "В хранилище не лезь, для тебя там нет ничего нового. Придёт время — мы встретимся лично и я отвечу на все твои вопросы, какие останутся. И да, я тот, кого в этом мире зовут Творцом. А пока развивайся самостоятельно, у тебя это очень хорошо получается. Следующий раз приходи сюда лет через двадцать-двадцать пять, когда сделаешь то, что запланировал. В зависимости от твоих успехов — будет и разговор".

В этом мире новый год, как это ни странно, приходится тоже на первое января. Вероятно здесь также его выравняли по зимнему солнцестоянию и оно со временем уехало. Не сказать, что тут это был такой уж грандиозный праздник, но всё же его принято отмечать в течении трёх дней. За пять дней до смены цифры в номере года я решил прогуляться по центральному (читай — единственному) рынку в Дарте, чтобы посмотреть и послушать, чем живут простые люди. А то если заниматься только тем, что интересно, легко забыть о тех, кто рядом и кому я, строго говоря, собирался помогать.

Рынок ещё никак не отреагировал на глобальные изменения, которые которые уже начали происходить в тиррстве, потому был беден и грязен. Небогато одетые люди сновали у прилавков, на которых были выставлены недорогие и довольно однообразные товары. Чуть больше оживления царило в рядах, торговавших продуктами. Здесь покупатели выбирали, чем украсить праздничный стол, а продавцы стремились сбыть всё, чтобы в праздничное загишье не лежало и не портилось. Воздух был наполнен запахами самой разной снеди, которую по случаю предстоящего праздника привезли торговцы из соседних тиррств, леррств и даже из Гардии. В царившей вокруг суете я краем глаза отметил какую-то неправильность. Скользнув взглядом по прилавку булочника, заметил чуть в стороне тощего, грязного мальчишку лет девяти. Не успев ещё даже понять, что же меня в нём заинтересовало, рефлексивно скользнул туда, где меня никто не мог увидеть и активировал скрыт. Теперь можно будет понаблюдать за пацанёнком более внимательно, не привлекая ненужного внимания ни к себе, ни к нему.

Не боясь быть замеченным, смотрю на действия мальчишки с близкого расстояния. Всего за несколько минут я понял, что же было тут необычного. Мальчишка "зеркалил" действия булочника и при этом тихо, шаг за шагом приближался к прилавку[4]. Абсолютно никто не обращал на действия заморыша никакого внимания. Переключаюсь на углублённое зрение и аж присвистываю: а пацанчик-то — ментальный маг, да ещё и какой сильный! Это я удачно зашёл!

Мальчик тихо, плавно, точно копируя ритм движений булочника подходит к прилавку и синхронно с движением продавца забирает буханку с края. Также плавно и в том же ритме разворачивается, прячет добычу под драной, грязной рубахой и уходит. Под скрытом иду за хитрецом. Тот довольно резво преодолевает четыре квартала от рынка и заходит в относительно целый, хоть и заброшенный дом. Оставаясь невидимым и не слышимым, следую за ним по пятам, так как заинтересовал меня малец дальше некуда. Мальчишка заходит в маленькую, тёмную комнатку, в которой все окна целые и потому относительно тепло. Тепло ещё и потому, что в горе тряпья тут ютятся несколько малышей.

— Раскрывайте клювики, жрачка пришла! — весело кричит малолетний добытчик и из под грязных тряпок одеял выныривают три чумазых мордашки: ещё один мальчик лет семи, девочка того же возраста и малышка, которой с трудом можно дать четыре. Лица у всех худые-худые, но при виде пришедшего в глазах загорается неподдельная радость!

— А'гша'г кушать п'инёс — пискунла радостно самая маленькая.

Добытчик улыбнулся ей с такой теплотой, что я невольно проникся к нему огромным уважением. А когда отломил ей самый большой кусок, его рейтинг в моих глазах поднялся ещё выше. Ну а когда оказалось, что себе он оставил самую маленькую часть, то парень вознёсся на недостижимый пьедестал!

— Аршар, а как же ты? — спросила девочка постарше. Вот, возьми ещё, мне много.

— Не надо, я уже поел, сказал мальчишка и отвёл глаза. Поскольку в этот момент я как раз пытался его просканировать ментально-универсальной энергией, то с удивлением понял, что пацан безнадёжно врёт. Он ужасно голодный, до судорог в желудке, до готовности жевать свой грязный рукав...

Выхожу из под скрыта:

— Аршар, я впечатлён твоим благородством и...

Пацан подскакивает на месте и резко выхватывает из-за пазухи то ли заточку, то ли очень длинный гвоздь. В глазах — отчаяние обречённого и готовность драться насмерть:

— Откуда ты взялся? Кто ты такой? Что тебе нужно? — рычит он, выставив своё оружие перед собой, загородив остальных малышей, испуганно вжавшихся в самый дальний угол.

Я примирительно поднимаю руки с открытыми ладонями, стараясь всем своим видом изобразить максимальное дружелюбие и отсутствие агрессии:

— Я не враг тебе и твоим друзьям! Меня зовут мерл Шелд Рислент. Я маг, друг тирр Минка. Я не причиню вам вреда...

— Тогда убирайся отсюда, если не враг и не причинишь вреда, — мальчишка смертельно боится и потому ещё больше распаляет себя.

— Я могу и хочу вам помочь, — пытаюсь хоть как-то сбить накал страстей.

— Убирайся, ничего от тебя нам не надо! — похоже в сказки конкретно этот малыш давно верить разучился.

Внимательно осматриваю в углублённом зрении всех четырёх детей. О-хо-хо, за исключением маленького менталиста, остальные трое здоровьем похвастаться не могут. Но хуже всего дела у малявки. Если без политкорректности, то малышка умирает. У неё сильно поражены лёгкие, тут уже не жёлтый, а местами оранжевый цвет пробивается. На сердце жёлтые пятна, желудок тоже жёлтый.

— Хорошо, я уйду. Только позволь мне сначала исцелить твоих друзей. Особенно самую маленькую. Она умирает, а я могу и хочу её спасти.

Взгляд Аршара только что такой злой вдруг становится взглядом забитой собачёнки. Похоже он знает, что малышка обречена и понимает, что сделать ничего не может:

— Ты можешь её спасти? — тихо спрашивает он.

— Могу. И даже готов поклясться перед ликом Творца, что вылечу, — отвечаю я то, что в этом мире вызывает наивысшее доверие.

Аршар убирает заточку и отходит в сторону. Подхожу к маленькой, сажусь рядом на корточки и переключаюсь на аурное зрение. Бедная, бедная малышка.

— Как тебя зовут, милая? — спрашиваю я у неё.

— Кудина — отзывается она.

— Очень приятно познакомиться, Кудина, — говорю. — А меня — Шелд. Сейчас я тебя полечу и всё у тебя теперь будет хорошо. Обещаю. Дай ручки.

Девочка доверчиво протянула мне обе ладошки. Они противоестественно холодные. Ладно, дело поправимое. Активирую в себе генератор, всасываю в источник энергию жизни, где активно мешаю с целительской и универсальной в самый восстанавливающий коктейль, какой только можно придумать. И начинаю вливать в малышку непрерывным потоком, направляя в первую очередь в лёгкие. Как только те позеленели, переключаюсь на сердце.

— Ой, как здорово! Больше не болит! — весело вскрикивает Кудинка радостным, куда более живым голосочком, чем ещё несколько минут назад.

— погоди, ягода! Я ещё не закончил. Но не бойся, терпеть не долго, — подмигиваю ей.

Всего девочку держать за руки мне пришлось около получаса. За это время я закачал в неё три своих гигантских резерва, спасибо генератору. Когда закончили, я пальцем поманил к себе обломок табурета, валявшийся у дальней стены комнаты и быстро трансформировал из него простое, но очень добротное пальтишко малышкиного размера.

— Ну ка, примерь обновку, красавица!

Девочка пискнула что-то восторженное и выпрыгнула тоненькими босыми ножками из под грязных одеял. Да, тут гардероб надо обновлять с нуля...

— Кстати, Аршар, — поворачиваюсь к самому старшему, застывшему соляным столбом от осознания творимого на его глазах чуда, — А ты знаешь, что тоже маг?

— Я — маг?! — у паренька глаза лезут на лоб от удивления. — Я тоже так могу научиться?!

— Да, можешь, — говорю. — Но такой магии научиться можно только в одном единственном месте в этом мире...

— Где? — выдыхает парень.

— В Университете Дарта, — говорю я, — он откроется следующей осенью. Ты мне лучше скажи, как получилось, что вы тут голодаете?

Рассказ Аршара в очередной раз вызвал у меня острейшее желание организовать тотальный эльфоцид, чтоб не осталось под солнцем даже воспоминания о таком государстве как Эльфара. Малыши не были пацанёнку родней, как я подумал вначале. Года два назад светлые вырезали-выжгли очередную деревню на границе. Пока взрослые пытались защищаться, тогда ещё восьмилетний Аршар схватил за шкуру дочку своих соседей, Дзерану, той тогда было всего пять, и с ней вместе схоронился в кустах. Вероятно тогда он и инициировался, как маг. Когда всё кончилось, он с малышкой, глотая слёзы от страха и боли в сбитых в кровь босых ногах добрался до Дарта. Первое время просил милостыню, а когда перестали подавать, пользуясь своим проснувшимся чутьём начал воровать еду. Чуть меньше года назад на рынке появилась такая же парочка, только сильно менее везучая. Им почти сразу ничего не подавали. Аршар подвалил к пацану, которого звали Нарагон, думая наставить того на путь истинный. Но мальчишка от пережитого заикался, всё время дёргался и всего боялся. С такими "talантами" воровать — лучше и не пытаться. Аршар стиснул зубы и взвалил себе на шею ещё два голодных рта. Я слушал этот рассказ как пыльным мешком тюкнутый. Когда парень закончил, я встал и сказал:

— Аршар, я, мерл Шелд Рислент, официально предлагаю тебе стать моим младшим братом!

У всех детей в комнате глаза распахнулись в величайшем изумлении. И тут Аршар добил меня окончательно:

— Они — моя семья, — сказал он, кивая на остальных детей. — Только если с ними вместе!

Он посмотрел на меня, стараясь, чтоб его взгляд выражал несокрушимую решительность. Но я чувствовал и затаённый страх и отчаянную надежду на чудо.

— Само собой, братишка! — говорю, — Своих не бросаем.

А у самого в голове только одна мысль: "Если ОН не бодхисаттва, причём намного более продвинутый, чем я, то я — ржавый утюг".

После чего у меня уже просто нет сил, сгребая этого уникама в охапку и крепко-крепко обнимаю. И тут этот стойкий оловянный солдатик не выдержал и разревелся.

Когда вся наша неорганизованная толпа ввалилась в мой особняк, пожилая служанка в ужасе схватилась за сердце. Но умирать я ей категорически запретил, пригрозив в случае чего поднять в виде умертвия. А для профилактики инфарктов гомеопатическими средствами вручил двух девочек и наказал их хорошенько отмыть. Отдав такое же задание слуге в отношении мальчиков, отправился творить четыре комплекта детской одежды. Да, вот чем ещё заниматься не приходилось, так только этим. Через пару часов отмытые и облачившиеся в сотворённую мной одежду дети явились в обеденный зал. К этому времени они уже просто не могли ничему удивляться. Даже наиболее стойкий Аршар. Оздоровлённая и полная сил Кудина скакала козочкой и норовила всё рассмотреть-потрогать, но даже она уже устала изумляться и просто радовалась. Дзерана вела себя робко, но спокойно. А вот Нарагон вызывал сильнейшие опасения: всего боялся, только жался к Аршару. Досталось пацану, ничего не скажешь. Ну да ладно, ещё мелкий, всё поправим. Супермозг задействую, но способ вправить мозги ему найду.

Так вот, оказавшись в обеденном зале дети уже просто устали изумляться и восхищаться чем бы то ни было. Когда я им пояснил, что сейчас будет ужин, что еды у них теперь всегда будет столько, сколько им требуется. А их задача сейчас — есть максимально аккуратно и медленно, потому как они теперь — аристократы. Аршар и Дзерана спокойно кивнули, что поняли. Кудина удивлённо распахнула глаза: "как это, еды всегда будет вдоволь?". А вот Нарагон опасливо втянул голову в плечи. Приобнимаю его, чего он пугается ещё больше и пытаюсь успокоить, одновременно пуская ментально-универсальную энергию с установкой: "доверие, чувство безопасности и защищенности":

— Братишка, поверь, всё у тебя теперь будет хорошо. Старшие братья о тебе позаботятся. И ничего не бойся, никто тебя ругать ни за что не будет. Не веришь, можешь разбить несколько тарелок, чтоб убедиться. Разрешаю.

Похоже мои слова, усиленные ментальным воздействием всё же смогли пробить микробрешь в сплошной стене его страхов. Я почти физически почувствовал, как парень чуточку расслабился. И даже смог благодарно улыбнуться.

Последующие дни в очередной раз подтвердили древнюю как мир максиму: "ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным". Попытки в конец охреневшего тирра Минка убедить меня, что вот так взять и ввести четверых беспризорников в аристократический род не то, чтобы не по закону, но как-то не по понятиям, упёрлись в моё встречное предложение: "если ему не охота посылать по такому незначительному поводу гонца в Корленор, то без проблем, я сам пошлю. У меня как раз Каваяшка с Апельсиной дурью маются, работы просят. Вот пусть сбегают-проветрятся". Посмотрев на мою хмурую рожу, Ромм понял: "не шучу" и сел писать официальное уведомление в столичную канцелярию.

Следующим пунктом созданных мною проблем стал поиск воспитательницы и учителя. Как оказалось, проще найти непьющего сапожника и литературно выражающегося дворника, чем воспитательницу или домашнего учителя в Дарте. Скрипнув зубами пошёл к своему артефактному виртуальному интернату, где проходило подготовку-обучение около тридцати очередных полуэльфик. Из девушек выбрал двоих: ту, что больше всего любила детей и ту, что лучше всех проявила себя в учёбе и обладала спокойным, мягким характером. Под это дело доказал суперразуму для них дополнительные программы обучения: специальные курсы по воспитанию и развитию детей, по психологии, а также всё, что положено знать юным аристократам и аристократкам. Отдельно обе девушки прошли курсы, включающие в себя на хорошем уровне 21-ого века математику, логику, политэкономия, местную географию и историю, естествознание, музыку и изобразительное искусство с каллиграфией. Также будущая учительница изучила земные стратегические игры, такие как шахматы и Го. В виртуальном мире девушки проучились так на пять лет дольше, что для меня вылилось в дополнительные десять часов ожидания. Заключил с обеими девушками контракты и этим же днём привёл в свой дом, даже не подозревая, какие проблемы сам себе создал.

Причина проблем была в том, что моему молодому и здоровому телу очень сильно, просто невообразимо хотелось плотской любви и ласки. А её пока не было. Совсем. Благо до сего дня ничего особо и не провоцировало.

А работы было столько, что к вечеру уже кроме как о подушке думать ни о чём не моглось. И в этот стабильный мирок сначала добавилась толпа из четырёх детей, которым надо было уделять хоть сколько-то внимания, а потом — две обалденные, потрясающе красивые девушки, с которыми приходилось пересекаться минимум трижды в день. Ну и что? А то, что девушкам при воспитании прививались настолько строгие моральные принципы, что все мои попопзновения были категорически отвергнуты. И ведь кроме отражения в зеркале никого не обвинишь даже... С другой стороны, понимаю, что всё правильно сделал и эти девушки, не готовые прогибаться перед аристократом только потому, что он аристократ, для того будущего, что я хочу построить, стократно важнее моей опять неудовлетворённой подростковой похотливости. А жениться я пока был морально не готов, как бы меня к этому не призывали снизу...

Как следствие, для снятия физического и морального напряжения, стал я сильно чаще навещать в сновидения к Арессе. Не пару раз в неделю, как раньше, а еженощно. Тут уж не до романтики, на банальный разврат времени хватало впритык. Хотя и она сама не возражала, но какая-то лёгкая грусть у неё во взоре всё же появилась. Или мне это показалось?

[1] садхана — текст духовной практики в буддизме

[2] Кархарадончик — имя образовано от названия латинского названия большой белой акулы — *Carcharodon carcharias*. Именно такие ассоциации у Шелда вызвала милая улыбка стража

[3] ступа — буддистское культовое сооружение. На ступах часто изображают глаза

[4] описана совершенно реальная техника, применявшаяся по крайней мере в 90ых годах некоторыми ворами на рынках. Основана на эффекте "подстройки", широко применяемом в НЛП и эриксоновском гипнозе.

Глава 35. О возможных путях и направлениях

Год 412 от воцарения династии Алантаров, 1ое января

Место действия: королевство Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Утро первого января началось с того, что я поздравил своих младших братьев и сестёр с праздником и вручил им подарки, на изготовление которых потратил вчера весь поздний вечер. Кудине досталась кукла-принцесса, очень похожая на неё саму. Дзеране — огромный, пушистый медвежонок с розовой ленточкой. Для Нарагона я изготовил несколько волчков, запускалку к ним и специальную арену, откуда запущенные волчки не будут разбегаться. А Аршару — неброский, но очень качественный кинжал из зачарованной стали в ножнах и кожаный пояс с бронзовой бляхой. Все дети были в невероятном восторге от настолько чудесных и неожиданных подарков.

Выждав, когда малышня хоть немного привыкнет к свалившемуся на них счастью, я отвёл Аршара в сторону:

— Брат, могу я попросить тебя об одном деле, достойном того, чтоб им занимался мерл Рислент?

— Шелд, конечно! Я всё сделаю, что скажешь! — Аршар те несколько дней, что живёт со мной под одной крышей изо всех сил старался найти себе дело кроме учёбы. Не привык он к тому, что его кормят и одевают "за просто так". Вернее за два года в роли главы "семьи" полностью забыл, что значит быть ребёнком... в свои десять лет.

— Скажи, много ещё около рынка ты встречал беспризорных детей? Мне раньше они никогда не попадались.

Аршар задумался:

— Около рынка ошиваются три ватажки, не считая нашей. Ещё две было на площади перед замком. Ну и одна промышляла на выезде на столичный тракт. Больше вроде не было никого, — мальчишка с интересом смотрел на меня, понимая, что я не просто так затеял этот разговор.

— Хорошо, братишка, собирайся, пойдём сейчас к тирру Минку. Думаю, не дело это, что в городе дети вынуждены голодать и воровать. А тебе с тирром надо будет познакомиться ещё и потому, что в моё отсутствие будешь оставаться за главного. Слуги не в счёт. Так что Ромм, так тирра зовут, должен тебя знать как моего брата и самое доверенное лицо.

Аршар, услышав кем я его считаю просиял, приосанился, но и проникся ответственность. Через несколько лет из него вырастит настоящий мужчина, которому можно будет поручить сколь угодно сложное и ответственное дело и быть спокойным за его выполнение. Вот потихоньку и буду его вводить в курс дел и приучать вести свои направления. Да, везёт мне в этом тиррстве на замечательных людей. Сначала Ромм, теперь ещё Аршар. Ехать сюда точно было очень и очень удачной идеей.

Для Ромма рассказ о том, что осиротевшие в приграничьи дети от безнадёги и голодухи вынуждены становиться преступниками в городе у него под самым носом, стало откровением. Когда я принялся его агитировать за создание детского дома под патронажем будущей тирры Минк, он особо не отбрыкивался, даже для проформы. Возможно, любое упоминание о Лаюше его слегка расслабляло и дезориентировало. Договорились, что я проект запускаю, обеспечиваю первоначальными ресурсами и кадрами, а дальше перевешиваю уже работающее предприятие на баланс тирра. А тот грузит работой сначала матушку и её подружек-кумушек, засветившихся в попытках стать его тещами. И так до тех пор, пока не преподнесёт детский дом в виде свадебного подарка молодой жене. Чтоб тоже не расслаблялась, не теряла бдительность и не забывала, в каком мире живёт и кто у неё родственники.

Договорившись с Роммом, мы пошли вылавливать предводителей местных гаменов[1], чтоб пересчитать всех беспризорников и правильно спланировать помощь. В первую очередь меня беспокоили больные в их среде. К сожалению, как оказалось, всякой несмертельной хронью болели они практически поголовно, хотя обнаружилась и парочка очень тяжёлых случаев. Всех мы обошли только к вечеру. Шесть ватажек по пять-семь человек. В среднем по десять-пятнадцать минут на излечение каждого. По полтора резерва на одного ребёнка. На первые несколько дней выделил каждой ватажке по серебрушке на еду, пока не возьмём их "под крыло" окончательно. К вечеру с трудом ползём в направлении дома. С беспризорниками договорились, что завтра все "главари" сами придут к моему особняку, будем решать, что делать с ними и как устраивать их будущее. Но заваливаемся мы не к себе, а к Рою.

Господин великий магистр два последних дня бил баклуши, полагая что праздники — это для него. Популярно ему объясняю, на правах Великого и Ужасного Пророка, что эти глупости он может смело выбросить из головы, что следующий выходной у него будет когда сожжём последнего еретика... в смысле когда распоследний пингвин станет Буддой. Так что завтра с утра он, как штык, должен быть у меня, будет принимать под свою руку кадровый резерв ордена. И пусть размещает его хоть у себя в спальне, если ничего лучше не придумает. Но тридцать семь детей обоих полов в возрасте от трёх до двенадцати я ему завтра вручу под роспись. И буду каждый день проверять, что все они сыты, одеты, умыты и хоть чему-то новому с последней проверки

обучены. Под горестные всхлипы и стенания друга, мы с братцем, с чувством хорошо выполненного долга, плетёмся домой... Параллельно объясняю брату фундаментальный принцип менеджмента, который сводится к максиме: "если подчинённые и коллеги хотя бы изредка не называют тебя за глаза — му...ком, значит пора завязывать с руководящей работой по причине полной профнепригодности".

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина января

Место действия: Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Как же изменился дом за каких-то три недели. Теперь он наполнен детскими голосами, смехом и топотом. За завтраком за столом я сижу не один и даже не со своим другом-неразлучником, который теперь, к слову, здесь уже и не появляется. Нас теперь за столом семеро: я, два моих брата, две мои младшие сестрёнки, их строгая воспитательница и не менее строгая учительница. Всё чинно, "как в лучших домах Лондона и Парижу". В помощь в конец одуревшей служанке пришлось нанимать ещё четырёх полуэльфиек. Хвала мне за тот артефактный комплекс и за то, что в этом мире не перестают ежедневно умирать всякие дамочки с подмоченной кармой! Подходящие по определённым мной критериям упокойницы — это теперь ценнейший ресурс. Если бы не поистине гениальная идея с их помощью решить вопрос с персоналом, я бы уже убился сто раз об стену. Хотя, каждый раз бросая тоскливые взгляды на любую из шести появившихся в моём доме прелестниц я сам себе задаю вопрос: "ну чего стоило слегка понизить хотя бы этим девицам-красавицам задранную до небес планку чести и достоинства?". Приблизительно то же самое мне каждый день высказывает грустный-прегрустный Рой, который также взял себе служаночку в надежде решить перезревший вопрос и получил его многократное усугубление.

Когда завтрак окончен, я прошу всех задержаться:

— Сегодня я должен буду покинуть Дарт приблизительно на две недели. За меня старшим в доме по всем вопросам, кроме учёбы, остаётся мерл Аршар. Брат, с любыми проблемами можешь смело обращаться к мерлу Селину или, если он недоступен, к тирру Минку.

Я говорю подчёркнуто официально, поскольку в зале присутствуют три служанки, а также учительница и воспитательница.

— Госпожа Эридика, госпожа Сатиона, прошу во всём, что не касается учёбы и режима дня слушаться временного главу, мерла Аршара.

Обе девушки послушно кивнули.

— Госпожа Эридика, — обращаюсь я теперь уже персонально к учительнице, — прошу вас после завтрака пройти в мой кабинет.

Дойдя до своего рабочего кабинета, в котором не хватает только компьютера до соответствия стандартам 21ого века, я поворачиваюсь к замершей девушке. Эридика меня очень сильно боится, поскольку ощущает, насколько сильное желание во мне вызывает. Также она прекрасно понимает, что по местным законам целиком и полностью в моей власти. Новые законы, которые должны защищать наших полуэльфиечек от насилия и всякого хамства, в том числе и со стороны аристократов, уже утверждены Роммом и в ближайшее время вступят в силу. Но девушка пока этого не знает. А с учётом сделанных ей при воспитании установок, такая бесправная зависимость заставляет её очень сильно пугаться моих взглядов и любых обращений в свой адрес, каждый раз опасаясь худшего.

— Прошу вас, присаживайтесь.

Полуэльфийка изящно опускается на краешек стула и замирает с безупречно прямой спиной, глядя в пол. От предстоящего разговора она на всякий случай не ждёт ничего хорошего.

— Расскажите пожалуйста, как проходят ваши занятия с учениками. Как вы оцениваете их успехи?

Эридика начинает свой рассказ, постепенно увлекаясь и оживляясь. Я же по ментально-универсальной связи отслеживаю соответствие её слов и эмоций. Всё же небольшое недоверие к тем, кто до перерождения был откровенными гримзами, а то и воровками или даже убийцами-отравительницами у меня пока сохраняется. Но сейчас я вижу, что Эридика совершенно искренне переживает за своих учеников, особенно за всё ещё зажатого Нарагона. И это при том, что младшего братика я уже смог в значительной степени растормошить. Пришлось вспоминать различные гипнотические, НЛПшные и чисто шаманистские техники, чтоб его немного отпустили накопившиеся страхи. По сравнению с собой месячной давности он теперь просто сама уверенность и жизнерадостность.

— Хорошо, я понял. Теперь о вас, — девушка испугано бросает на меня короткий взгляд и тут же утыкается взглядом в пол. — Я вижу, что вызываю у вас сильнейший страх, почти панический ужас. Поверьте, как бы вы мне не нравились, ни к чему вас принуждать я не стану. В этом доме вы в полной и абсолютной безопасности. Ваша жизнь и честь находится под моей защитой и я уже своим словом и честью аристократа гарантирую вашу неприкосновенность.

От девушки в мою сторону несётся волна сильнейшего изумления и робкой благодарности. Впервые она решается посмотреть мне в глаза прямо, не отводя и не опуская взгляд:

— Спасибо! Я верю вам!

Год 412 от воцарения династии Алантаров, вторая половина января

Место действия: Мёртвые пустоши, побережье океана, сто двадцать вёрст к северу от Мингра, первая база ВМС тиррства Минк

Я стою на берегу океана и впервые с попадания в этот мир наслаждаюсь солёным ветром с непередаваемым, тёплым запахом моря. Здесь, вдали от людей, в неприметной с воды, но очень просторной бухте, укрытой от ветров и случайных наблюдателей со всех сторон невысокими холмами, расположилась первая база создаваемых военно-морских сил — Владивосток. О том, что ещё совсем недавно тут правили бал мёртвые пустоши, сейчас не сказал бы ни кто. Вся внутренняя часть бухты зеленела и цвела высаженными в огромных количествах травами, кустарниками и совсем молодыми деревьями.

Вопрос рекультивации пустынных земель был решён супермозгом довольно быстро, поскольку всё упиралось в поиск наиболее приемлемого способа истребления одного тёмномагического микроба. Микроб был тварюшкой крайне занятой. Практически нечувствительный к любому магическому воздействию, он мгновенно дох при повышении концентрации углекислого газа в воздушной смеси всего до 0,1 %. То, что было нерешаемой задачей при чисто магическом подходе, решалось элементарно при подходе естественнонаучном. Изучение метаболизма этой заразы сразу же вывело на элементарнейшее решение. Впечатление такое, что этого микроба создавали именно в расчёте, что при наличии минимальных научных знаниях о живой природе, с ним можно будет справиться на раз-два...

Достаточно было создать небольшое полуустройство-полурастение, которое газило углекислотой, напитанной астральной, светлой и жизненной энергией и при этом собирало всю выделенную углекислоту вокруг себя в радиусе нескольких сот метров, как мы получали полностью стерильную от тёмномагического микроба зону. Поскольку древние не изволили изобрести обычный микроскоп, они нагородили огромные башни, которые вместо борьбы с причиной жгли регулярно возникающие следствия. И, в качестве побочного действия, подавляли своим полем самого возбудителя тёмной заразы, который за башни не мог пробраться не по мудрому замыслу создателей, а потому, что таким был побочный эффект магического поля высокой напряжённости.

Вообще мёртвые пустоши — загадка, вся история которых были совершенно не совместимы с логикой и здравым смыслом. Стоя на рекультивированных землях я всё время ловил себя на мысли, что похоже Творец целенаправленно ограничил пространство, доступное для жизни людей относительно небольшим клочком суши. Лишив разумных возможности внешней экспансии и давя на них пустошами, он фактически так законсервировал средневековые в этих странах. Хотя, когда он это делал, он вполне мог рассчитывать на совершенно иной исход. Интересно, наша Ойкумена — это единственная такая "консерва"? Пора ставить задачу суперразуму по картированию всей поверхности планеты...

И вот я стою на берегу райской бухты, рассматриваю построенный кибермагами пока ещё почти пустой аккуратный военный городок, а также учебно-тренировочные корпуса, эллинги для экранопланов и ангары для "техники". Хотя чем считать "средства усиления" формируемой бригады морской пехоты — техникой или монстрами — вопрос открытый и неоднозначный. У моих морпехов вместо БМП будет жутчайшее чудище, улучшенное относительно Апельсинки и Каваяшки за счёт технологий Дончика. По ударной мощи — как ракетный крейсер, по проходимости — чуть уступает горному козлу, по автономности — тот ещё колобок. Собственно их я и окрестил колобками, потому как если этот монстр подождёт свои восемь но, то как раз и получится пятиметровый Адский Колобище. По одному такому чувырлу запланировано на каждое на отделение. Бр-р-р, не дай Учитель оказаться на пути наступления такого ужаса...

Сейчас здесь начала тренировку первая учебная рота разворачиваемой бригады. Пока её состав — призванные из иного мира мужики, некоторые из которых начинали службу ещё при Союзе. У которых за плечами по несколько кампаний. Прорабатывается тактика будущего подразделения, требования к вооружению, средствам усиления и различному дополнительному снаряжению. Как только опытные люди решат, что они экипированы и оснащены образцово, учебная рота будет развёрнута в два учебных батальона, где все "старички" займут должности от командира отделения и выше, а созданные из сознаний местного криминала и авантюристов-раздолбаев воины — должности рядовых. И когда уже на двух батальонах будет обкатано снаряжение, уставы и получены навыки выполнения основных боевых задач подразделений, произойдёт следующий этап расширения. Тогда рядовые двух батальонов станут сержантами и старшинами, а роль рядовых частично займут бойцы, созданные из бывших светлых эльфов, частично кибермаги-андроиды. Вот такой я расист, даже после переделки, бывших эльфов за достойных людей не считаю.

Чуть в стороне от казарм уже запланировано место под парки и скверы, здание администрации, клуба, библиотеки, школы, госпиталя, спорткомплекс, магазины и различные детские сооружения. Если бывшим эльфам пока ничего кроме службы не светит, то для товарищей офицеров и сержантов я планирую создать все условия для

личной жизни. Все "гражданские" рабочие места в посёлке уже следующей осенью займут прелестные полуэльфички. Так что думаю череда свадеб ждёт нас в самом недалёком будущем. Самое необычное, чем наш Владивосток отличается от всех остальных населённых пунктов этого мира — здесь не действует разделение людей по сословиям. Действует разделение на тех, кто имеет право командовать, на полноправных с правом голоса и на "пониженных в правах".

По традиции донской казачьей республики, первые зовутся "атаманами", полноправные с правом голоса — "казаками", пониженные в правах — "хохлами". Да, да, ещё в 19-ом веке в низовьях Дона "хохол" противопоставлялся "казаку", а вовсе не подразумевал чубатого запорожца. Долго думал, как иначе можно назвать тех, кто по правам до казака не дотягивает. В итоге решил, что "хохол" — наиболее безобидный термин. Обсудил с офицерами, они особо не возражали. Они-то, все семьдесят, безоговорочно получили статус атаманов. Атаманы моим произволом уравнены в правах с тиррами, а казаки — с леррами. Хоть хохлам этого знать и не положено, но по нашим законам они тоже приравнены в правах к аристократам остальных стран. Ну а то, что там этого пока не знают и могут возмутиться, так на этот случай всем колобкам прошит особый протокол разъяснений и увещаний. Не подумайте, он никакого насилия не предполагает... физического насилия, по крайней мере. Хохлами пока будут только бывшие эльфы, поскольку уж очень у меня велико к ним недоверие. Искупят потом и кровью свои прошлые прегрешения, спишем всё и повысим до казаков, а нет — значит нет.

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина февраля

Место действия: Мингр, мерлство Рислент

Вывез всю мелкую часть семьи на несколько дней в наше теперь родовое поместье Рислент. Здесь уже не руины и даже не секретные промышленные объекты, а аккуратный, хоть и небольшой замок типа "восьмилучевая звезда", с громадным рвом и очень изящным донжоном, больше напоминающим небольшой, утопающий в зелени дворец. Вокруг замка за рвом расположился большой парк в японском стиле. Получилось очень красиво. С нами приехали новые служанки, воспитательница Сатиона и учительница Эридика. Эридика после того разговора перестала меня пугаться и временами я ловил на себе её задумчивый взгляд, который она, правда, сразу же прятала, стоило мне заметить это. Такое подглядывание возбуждало гораздо сильнее простых взглядов, но девушка делала это не нарочно, так что даже отругать её было не за что.

Всю эту неделю я посвятил своим братьям и сёстрам. Поначалу учил Аршара, Нарагона и даже Дзерану ездить верхом. Кудина прекрасно себя чувствует в седле со мной, во время наших конных прогулок. На второй день нашего пребывания в Рисленте ко мне подошла Эридика, и краснея и смущаясь спросила, нельзя и ей тоже научиться кататься на лошади. Это уже вогнало в задумчивость меня, поскольку как учить девушку ездить в дамском седле я не представлял. Да и не видел я такое седло ни разу в живую. Решил обсудить с ней, как она видит свою езду. Она жутко засмутилась, поскольку думала, что всё будет как у Дзераны. Сестрёнка в своём коротком детском платьице с панталончиками прекрасно себя чувствовала в самом обычном седле.

Тихо, незлобно матюгнувшись, изготовил для Эридики юбку-брюки. Уговорить примерить столь "откровенный" элемент гардероба (где? где здесь откровенность?!) девушку крайне строгих нравов удалось с большим трудом, хотя по её лицу было видно, что она хочет быть уговорённой. Только поэтому я не бросил эту затею. В итоге в получившемся костюме она смотрелась... Такую девушку во что не наряди, всё будет навевать совсем не те мысли, какие сейчас уместны. После того, как я посадил её на лошадь, пришлось ненадолго отойти в сторонку и внедрить теперь уже себе плетение, которым когда-то осчастливил Роя — тумблер импотенции. Иначе я уже был готов хоть ей предложение сделать, хоть в Драфур метнуться, воровать Арессу. А мог и то, и другое учудить, благо новое Минкское законодательство многоженство теперь разрешало (это был мой первый успех в роли Пророка и причина, за что тирра Лиланна меня чуть не съела).

Следующим пунктом стало катание семьи на дельталёте. Да, да, я ничего не забыл и два типа аппаратов-артефактов были доведены супермозгом до блеска. В планах было ещё создать планёр с совсем уж запредельным по меркам мира 21-ого века аэродинамическим качеством[2]. Но тут я прекрасно понимал, что дорвись я до такой игрушки, и на несколько месяцев буду совершенно потерян для окружающих. Так что пока это отложено до лучших времен... когда последний пингвин станет Буддой...

Первым решился полетать, естественно Аршар. Потом в меня клещиком вцепилась Кудина, восторженные визги которой действовали на зазевавшихся зрителей как сирены пикирующих юнкерсов. А третьей, когда возникла небольшая пауза в желающих, оказалась опять Эридика. Глядя на мило покрасневшую девушку я понял, что ещё немного и придётся регулятор либидо переделывать, он временами перестаёт справляться: уж больно это прелестное создание напоминает идеал. Да чего там врать самому себе, сам же и создавал идеал, Пигмалион[3] хренов...

Когда я наконец смог взглянуть на Эридику без сильнейшего давления гормонального коктейля на извилины, я в очередной раз задумался, а не сделать ли ей и в самом деле предложение? Ну и что, что в прошлом теле она

была редкостной стервой? Но сейчас я вижу очень хорошую, милую девушку. Может быть в самом деле "собака бывает кусачей только от жизни собачьей", а вовсе не из-за природной зловредности? Всё же её предыдущую жизнь тщательно не анализировали... Единственное, что останавливало, что я уже сделал предложение Арессе. Пока с ней отношения в реальности не проясним, пожалуй, всё же придётся воздержаться. Иначе я себя уважать не смогу...

[1] гамен — уличный мальчишка, беспризорник. Самый известный гамен — Гаврош из романа В.Гюго "Отверженные".

[2] аэродинамическое качество — можно сказать, что это сколько метров в длину может пролететь летательный аппарат при потере одного метра высоты в шгиль.

[3] Пигмалион — по легенде, древнегреческий скульптор с о. Крит. Он изготовил скульптуру прекрасной девушки из очень дорогого материала — слоновой кости. Скульптура получилась столь прекрасной, что художник не мог налюбоваться на неё.

Глава 36. О бурлении различных субстанций

Год 412 от воцарения династии Алантаров, конец января

Место действия: Столица Эльфары, город Леконнель

Жизнь во дворце Великого Князя Эльфары, Руэйда Киндерина текла весьма размерно и неторопливо. Да и сам утопающий в зелени дворец, больше напоминающий шедевр эко-архитектуры, располагал больше к умиротворению и созерцанию, чем к суете и излишней нервозности. Поэтому торопящийся, почти бегущий, принц Луг Киндерин, младший брат Великого Князя, нарушал своим поведением гармонию бытия настолько, что даже слуги смотрели ему в след с неодобрением и осуждением. Однако у принца были все основания торопиться, поскольку полученные им новости выбивались из рамок привычного настолько, что требовалось срочно донести их до Великого Князя. Дело пахло большой заварушкой и принцу, как главнокомандующему, требовались санкции главы государства на её подготовку.

Его расслабленное величество пребывал в самом умиротворённом настроении, возлежа в полукресле-полушезлонге в саду и наслаждаясь пением птиц и благоуханием цветов, когда пред его благодушным взором предстал взмыленный и дёрганный младший брат.

— А, Луг, приветствую! И что же тебя так взволновало, что ты решился нарушить заповедь: "Полководцы не бегают"?[1]

— Приветствую, брат! Новости из Мингра, настолько возмутительные, насколько же невероятные. В Кжаре на невольничьем рынке оборотни продали два десятка пленных светлых эльфов. В рабство! Эльфов! В Кжаре! Оборотни!

— Бред! Такого просто не может быть! За всю историю Эльфары ещё не нашлось никого, кто б решился совершить самоубийство настолько мучительным способом!

— Я сам не поверил. И потратил несколько недель на сбор и многократную перепроверку столь невероятного сообщения. То, что такое имело место, в итоге подтвердили абсолютно все мои агенты в Мингре. В Корленоре паника, но надеются, что наш гнев падёт на оборотней, поскольку люди тут, как бы, и ни при чём.

— Какой клан оборотней в этом засветился?

— Никакой. Это приبلудные, внеклановые оборотни. В Кжаре их никто не знает. Из ниоткуда появились, продали пленных торговцу из княжества Фемба и тут же исчезли. Торговец, как будто только их и ждал, загнал пленников в трюм и в тот же день уплыл восвояси. Видать точно знал, кому можно сбить настолько опасный "товар"...

— До артгарцев нам добраться будет проблематично. Но, я думаю, стоит направить в Корленор ноту, что ещё одна такая продажа и Мингр станет следующим, кого Эльфара показательно покарает. А нам самим надо в кратчайшие сроки пройтись по Тардии огнём и мечом, чтоб впредь ни у кого даже мысли не возникло забывать, что допустимо в отношении высших, а что — нет.

В тот же день Великий Князь созвал совет Великих Домов, на котором сообщил о совершенно невероятном прецеденте. Члены совета поначалу даже не знали, как на такое реагировать. Во все времена Эльфара была главным беспредельщиком-отморозком всей Ойкумены. Традиционно именно эльфы творили всякие непотребства с прочими разумными, чтобы подчеркнуть собственное превосходство. И сама мысль, что кто-то может их переплюнуть, просто не укладывалась в простые ушастые головы. Причём кто? Какие-то полуживотные?! Истребить! Выжечь калёным железом! Воспринимать Тардию как серьёзного противника никому из участников совета даже в голову не пришло.

Отсутствие какой-то внятной внутренней политики у них вело к тому, что магов было гораздо меньше, чем могло бы быть, поскольку большинство мелких кланов не имело средств на обучение своих одарённых. К тому же уже более пятисот лет эта страна-недоразумение была неспособна породить полководца, чей "стратегический гений" смог бы предложить план сложнее, чем "налетаем весёлой толпой и мочим всех подряд". Опаснее всего оборотни становились под рукой полководца-человека. Но уже очень давно они предпочитали быть битыми, но гордыми, чем победителями под рукой людей. Так или иначе, всё же было решено отрядить для карательной миссии две трети от постоянного профессионального войска, численность которого в Эльфаре на протяжении многих веков сохранялась на уровне пятнадцати тысяч бойцов.

В чём эльфы традиционно превосходили своих соседей, так это в скорости перехода от слов к делу. Уже через три дня десяти тысячное воинство двинулось в поход. Вопреки ожиданиям, войско шло не на восток, а на юг. Прямой дороги из Лаконелля в Тардию не существовало, поэтому пришлось двигаться до Оэсола, пограничного с Драурой города-крепости, откуда на восток уходила "магистраль международного значения", по которой уже лет триста никто кроме эльфов и их подданных ездить не решался.

В марширующей войске царило приподнято-весёлое настроение. Подавляющее большинство светлых

радостно предвкушало несколько недель веселейшего и высокоинтеллектуальнейшего развлечения, после которого о народе оборотней можно будет говорить исключительно в прошедшем времени. О том, что что-то может пойти не по плану, никому из героических карателей в голову совершенно не приходило...

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина марта

Место действия: Западная Тардия, бывшие земли клана Телгин, правый берег реки Торнсау.

Река Торнсау берет своё начало на ледниках северного хребта Тардийских гор, устремляясь почти строго на юг, через всю Тардию, вбирая бесчисленные притоки и вырываясь на равнину, прорезав в скальной гряде красивейший каньон с поэтичным названием "Гранитные ножи". Выпустив в длинном гранитном коридоре всю накопившуюся ярость, река выплёскивается на равнину и, сразу повернув на восток, к океану, меняет свой характер до неузнаваемости. Теперь это степенная, широкая и вполне судоходная водная артерия, которую сложно соотнести с тем бешеным, неистовым потоком, каким она являлась всего в десяти верстах вверх по течению.

Именно здесь, на правом берегу Торнсау на плоской, как стол равнине, утром двенадцатого марта сошлись два войска: эльфийские каратели и клановое ополчение оборотней. При том, что оборотней было почти в три раза больше, двадцать семь с половиной тысяч против десяти тысяч у эльфов, большинство воинов-эльфов ни сколечки не сомневались в исходе сражения. Да, эльфы были неприятно удивлены, что Арсарам удалось собрать столько всякого сброда, но исход сражения определяло не общее количество "мяса", а число магов и воинов-мастеров. И с этим у оборотней дела обстояли заметно хуже. По магам превосходство эльфов было "восемь к одному". Вся надежда оборотней сводилась к переходу в ближний бой, где в частичной трансформации даже обычные перевёртыши имели неплохие шансы против воинов-мастеров светлых.

Главкомандующий эльфов, эйр Катиджерн Дей, был несколько удивлён, что оборотни не попытались напасть в лесу, где эльфийские маги вынуждены были бы работать на минимальных дистанциях. Но, вероятно, животные настолько утратили способность соображать от страха, что упустили свой единственный шанс. Эйр Дей не стал особо рефлексировать по поводу глупости своих противников. Вместо этого он порадовался, что можно без всяких переусложнений перемолоть врага с недоступной тому дистанции простой фронтальной атакой. Под такую схему он расставил всех магов-стихийников равномерно по всей ширине поля. Воины-мастера частично встали с флангов, частично — во второй линии. Решив не затягивать, чтобы управиться если не к обеду, то хотя бы к полднику, эйр Дей скомандовал начинать. Запели трубы и ряды его воинства двинулись в направлении противника.

Гуннар Арсар, наблюдая за безукоризненно ровной линией наступающих светлых размышлял, не слишком ли мало они взяли противомагических кандалов для такого жирного улова. Он свято верил, что дар великого предка сработает именно так, как было обещано. А значит, прибыль от предстоящей кампании превысит все разумные пределы, если большую часть пленников удастся живыми и не слишком помятыми доставить в Кжар.

Как и предполагали оба полководца, вся движуха особо не затянулась. Когда до подходящих эльфов оставалось не более семисот шагов, из неподвижного строя оборотней вперёд вышло девять воинов в масках, закрывающих лица. Они также оказались равномерно распределены от края до края построения через равные промежутки. По команде массивного воина в самом центра, все они дружно направили на приближающееся войско тонкие чёрные трубки, на концах которых полыхнуло ярко-красное сияние. И всё войско эльфов плавно осело на траву. В рядах оборотней раздались громкие команды, в ответ на которые воины быстро кинулись вперёд и начали проворно паковать бесчувственные тела ушастых в кандалы. Эйр Дей наблюдал за происходящим отказываясь поверить, что видит всё это на яву, а не в кошмарном сне-полубреду. Прошло меньше десяти минут, как он отдал приказ об атаке, а уже всё кончено. И кончено таким невообразимо-жутким образом. Из ступора его вывели окрики нескольких десятков его офицеров, остававшихся рядом с ним. До всех, кроме эйра Дея дошло, что теперь самое время выполнять манёвр "отход на заранее подготовленные позиции". В смысле — драпать впереди собственного визга, потому как в их направлении бодро мчалось несколько перевёртышей, в том числе — пара с этими ужасными трубами.

С берега Торнсау не в кандалах посчастливилось уйти всего десятку светлых, тех, кто сразу вскочил на лошадей и рванул в сторону спасительных лесов. Эйр Дей в их число не попал. Небольшая заминка стоила ему свободы. Так что уже через несколько часов он был выведен из состояния блаженного беспомыслия пинками по рёбрам и весёлым ржанием ненавистных перевёртышей, которые подсчитывали барыши и рассуждали, а не наведаться ли в Эльфару, раз эльф теперь — это легко добываемый высокомаржинальный товар. До заката звенящая цепями тоскливая колонна светлых доковыляла до Птара, бывшей столицы Телгинов, а сейчас практически вымершего городка. Несмотря на то, что Арсаров здесь традиционно люто ненавидели, но вид огромного числа обречённо звенящих цепями карателей резко поднял рейтинг центральной власти в глазах немногочисленного местного населения.

Единственным, что омрачало победу что Гуннару, что Бёдолву, стало совершенно неожиданное разрушение

столь успешно зарекомендовавших себя артефактов. После того, как битва закончилась и последние бесчувственные эльфы были закованы в цепи, все девять бесценных труб внезапно рассыпались трухой. Что делать в случае повторения вторжения оба оборотня не могли даже предположить. К счастью факт разрушения артефактов удалось скрыть от всех посторонних.

Год 412 от воцарения династии Алантаров, середина марта

Место действия: Столица Эльфары, город Леконнель

О катастрофе на берегах Торнсау принц Луг Киндерин узнал вечером того же дня, когда его агент, добравшись до Межграницья и почувствовав себя относительно в безопасности, вышел на связь. Сообщение о том, что сражение с оборотнями закончилось фактически не успев начаться, когда перевёртыши применили какие-то невероятные артефакты, ввергло принца в состояние прострации. За последний месяц его представления о возможном в очередной раз испытали жесточайшую проверку на прочность. И не сказать, что проверку выдержали. С оборотнями эльфы воевали в прошлом довольно часто и никогда те особых проблем доставить не могли. По крайней мере в одиночку. Только в коалиции с людьми и их многочисленными магами удавалось сформировать силу, способную сдержать мощь Эльфары.

Но главное принц из сообщения уяснил: лично для него счёт времени пошёл если не на минуты, то уж точно на часы, так как совершенно не приходилось сомневаться, кого назначит крайним в катастрофе его любимый братик. Как известно, у эльфов родственники — это весьма ценный ресурс, которым всегда можно пожертвовать в случае неприятностей. И становиться такой жертвенной овцой принцу совершенно не хотелось. А поскольку он был руководителем силовой структуры с весьма расширенными полномочиями, то в рамках командно-штабных игр его подчинённые регулярно отработывали действия по предотвращению различных сценариев государственных переворотов, попытки которых в Эльфаре случались с регулярностью сезонных осадков. А раз был сценарий противодействия, то значит и сценарий самого переворота тоже наличествовал. Вот его принц и активировал. Всего через пару часов в сонный и расслабленный дворец Великого Князя ввалилось две сотни элитных бойцов, которые быстро зачистили его от предыдущего владыки и его домочадцев. Один из добрых национальных обычаев светлых эльфов настоятельно не рекомендовал оставлять в живых хоть кого бы то ни было из прямых претендентов на престол. И его новоявленное величество не стал отметать мудрость предков, завершив смену власти полным усекновением предыдущей правящей ветви.

На утро был созван совет Великих домов, который хоть и удивился столь неожиданной смене фигуры на троне, но принял её как обычно принимают известие о природном катаклизме: "Да, случилось. Да, будем жить в новых условиях. Эка невидаль". Возмущаться дураков не нашлось, поэтому все согласно покивали, что оставлять на троне того, кто допустил столь позорный разгром было никак нельзя. Хотя даже распоследнему орку было ясно, что если Руэйд Киндерин в чём и виноват, так только в том, что не смог заранее предусмотреть подобный вариант утраты власти вместе с головой...

Год 412 от воцарения династии Алантаров, конец марта

Место действия: Столица Мингра, город Корленор

Его Величество король Мингра Найв VI Ласстар сидел на троне и обтекал, будучи смачно оплёванным своими же вассалами. Три недели назад он получил из Эльфары грозное предупреждение о недопустимости продажи светлых эльфов на невольничьих рынках и о жутких карах, которые последуют, если подобный залёт будет иметь место ещё хоть раз. Основательно струхнувший королёк тут же разродился не менее грозным повелением своему вассалу, тирру Гнарибу, чьей столицей и был печально известный Кжар. В своём приказе король самым строгим тоном требовал не сметь, не допускать и так далее. Правда, отправив сие послание тирру Гнарибу и тут же отчитавшись об этом послу Эльфары, Найв задумался, а не погорячился ли он? И что будет делать, если к его приказу вассал отнесётся без должного пиетета?

Основания для крайне неприятных мыслей у короля были. Во-первых, Гнариб было самым богатым тиррством Мингра, значительно опережая по доходам земли короны. Во-вторых, в соответствии что с законами, что с традициями Мингра, тирр не обязан был менять действующие порядки на подконтрольных ему землях по чьей бы то ни было указке. А в третьих, и это было самым неприятным, никаких вариантов принудить своего вассала силой у короля не было. Более того, четыре южных тиррства: Гнариб, Ваем, Ароньяр и Гонуйни, имевшие самые мощные экономики в Мингре, всё больше проявляли тенденции к образованию конфедерации и забиванию болта на пусть номинальную, но всё же власть короля в Корленоре. В таких условиях поддаться эмоциям и попытаться строить из себя абсолютного монарха было точно не выигрышной стратегией. Поэтому через пару дней король пригласил на встречу посла Эльфары, где лебезя и унижаясь перед надменно взирающим на него светлым просяще-виновато плёд, что если вассалы посмеют ослушаться его указа, то он обеспечит беспрепятственный проход доблестных войск Эльфары через подконтрольные ему земли, дабы покарать негодяев. И даже предоставит

своих воинов, чтобы доказать свою дружбу и добрососедские намерения Великому князю Эльфару и всем глубокоуважаемым эльфам.

Как и опасался король, ответ от тирра Гнариба вовсе не был образцом смирения и покорности. Очень мягко говоря, Его Величеству предлагалось пойти на хутор бабочек ловить. Причём, что самое неприятное, одновременно пришли ещё три аналогичных послания от трёх других южных тиррств, в которых королю "очень вежливо" напоминалось о его весьма ограниченной власти и о крайней нежелательности беспокоить уважаемых людей своими болезненными фантазиями.

Год 412 от воцарения династии Алантаров, начало апреля

Место действия: пригород столицы Сартаны, города Хаари-Гоо, резиденция Эрдана Нисари

Резиденция тёмного властелина, как скромно величал себя Эрдан Нисари, внешне совершенно не ассоциировалась с чем-то мрачным и тёмным. Негласный правитель Сартаны предпочитал уединённое проживание в довольно скромном на вид двухэтажном особняке, окружённом красивым, ухоженным парком. Именно здесь, в тишине, вдали от суеты, он неторопливо выстраивал и подготавливал свои планы, координировал их исполнение, а также проводил различные ритуалы, для которых требовалось немножко убивать некоторых участников. Он крайне неохотно покидал свою резиденцию, поскольку именно тут ощущал себя в полной безопасности. Да, несмотря на то, что для сподвижников-рабов он являл собой недостижимый абсолют недоступного обыкновенному магу могущества, сам он себя таковым не ощущал. По крайней мере бессознательно. И если бы в его голове покопался опытный психотерапевт, то обнаружил бы, что основным доминирующим мотивом поведения лерра Нисари в жизни был страх.

Леденящий страх смерти, накрепко угнездившийся в его голове тогда, когда его, изувеченного, отправили на рудники. Именно жуткий страх все эти годы заставлял будущего владыку Сартаны развиваться и захватывать всё больше и больше власти. Именно страх делал его абсолютно глухим к чужим страданиям, поскольку ими он пытался заглушить и притупить панический ужас внутри себя. Но Эрдан никогда особо не стремился рефлексировать над собственными мотивами, поскольку инстинктивно чувствовал, что подобные размышления только усугубят этот вечный, неистребимый кошмар.

Унять вечно грызущее его чудовище удавалось лишь тогда, когда планы по обретению безграничной, но тайной власти над разумными продвигались ещё на шагок-другой. И последние дни с этой точки зрения выдались просто чудесными. Вся долгосрочная стратегия сартанского паука строилась на том, чтоб утопить все остальные государства в хаосе, а потом прийти избавителем и построить на обломках порушенного новый, свой порядок, в котором не будет места ничему и некому, способному угрожать его безопасности.

Долгое время главной помехой своим планам он считал Эльфару, которая была самым могущественным государством Ойкумены. Но поступившие новости о феерическом разгроме эльфийского войска при Торнсау резко меняли весь расклад в пользу тайного общества Нисари. Если удастся выкупить часть пленных эльфов и повязать их клятвами, как своих приверженцев, то он получит в Эльфаре огромную, тайную партию своих сторонников. Но даже если его агенты и не смогут перекупить эльфийских рабов, ничего страшного, ведь одно то, что Эльфара резко утратила и боеспособность, и авторитет, уже существенно облегчит её дальнейшее погружение в хаос внутренних раздоров.

Не менее приятные новости пришли из Тардии. По всей видимости Арсары, окрылённые громкой победой, решили дожать своих противников. Сейчас обе группировки спешно вооружались. Под стенами Бхара собиралось войско Арсаров, а Вейнары, Дэуэлы, Сардары и Харры в огромных количествах скупают боевые артефакты в человеческих землях и, на удивление, смогли договориться о едином командовании. Хорошая драка у оборотней, скорее всего, приведёт к тому, что и эти сильные бойцы окажутся на долгие десятилетия не способны ни на что, кроме зализывания ран. Правда, по донесениям агентов, под знамёнами Арсаров сейчас осталось не так много воинов, поскольку возмущённые несправедливым дележом трофеев авантюристы в полном составе покинули недавних победителей. Также разошлись по домам воины мелких кланов. И сейчас у оппозиционеров преимущество почти четырёхкратное. Но их останавливает от похода на Бхар страх перед применёнными артефактами, о которых ничего никому не известно.

Удивительно, но радостные новости на этом не заканчивались. В Мингре начала назревать междоусобица между коронными землями и южными тиррствами, которые демонстративно указали королю на недопустимость вмешательства в свои внутренние дела. Хотя король там изначально был не прав, но после того, как в четырёх тиррствах публично объявили об отказе выполнять указания короны, дело там неспешно двигалось к вооружённому конфликту, результатом которого станет или смена правящей династии, или развал королевства. Второй вариант был, без сомнения, предпочтительнее, но и первый тоже не плох. Особенно с учётом того, что для всего этого не пришлось прикладывать ровным счётом никаких усилий.

И всё же не все было столь благобно. Слегка поморщившись, Эрдан стал просматривать отдельную порцию

сводок, которые пришлось получать гонцами. По какой-то необъяснимой причине его агенты всё чаще и чаще начали становиться жертвами случайных ссор, разбойных нападений и несчастных случаев. Как будто над всеми, носящими метку паука стало довлеть какое-то особое проклятие, привлекающее на их головы все возможные несчастья и неприятности. В одной только Тардии за последние полгода в стычках и дуэлях было потеряно треть всех агентов. Такая же картина наблюдалась в Артгаре. А вот в Мингре, Гренудии и Эльфаре всё было на удивление спокойно. И если самих агентов было не особенно жалко, то о потерянных вместе с ними нескольких бесценных артефактах Древних Нисари переживал очень сильно.

Самыми худшими были вести из Артгара. Долгое время эта страна была стабильным поставщиком недостающего "мяса" для экспериментов. Но внезапно, опять же несколько месяцев назад, в Великом Княжестве Фемба сменился правитель. Молодой, энергичный Ариба Фиоги, быстро укоротил на голову всех, кто привык путать личную шерсть с общественной и в кратчайшие сроки привил совершенно драурский порядок вечно расхлябанным артгарцам. В результате поток тёмнокожих невольников с востока практически иссяк, поскольку везти их в объезд Фембы и его вассалов оказывалось менее выгодно, чем сразу отправить в Кжар или даже Драуру. Да, вероятно вопрос Артгара придётся решать силой в ближайшие пару лет...

[1] отсылка к советской армейской поговорке "Полковники не бегают, так как в мирное время это вызывает смех, а в военное — панику"

Глава 37. О внезапных резких перемещениях

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Конец мая.

Место действия: Мингр, дорога на юг в Тардию.

Снова еду я одвуконь, еду на юг, еду один. Друга моего, ещё недавно неразлучного, теперь из Дарта выгнать сложно, если не по государственным делам. Он бы и сам рад вырваться на волю, но на нём и части формируемого ордена, и детский дом-школа-интернат, где теперь живут беспризорники со всего не то что Минка, со всего Мингра. Даже из Гринудии удалось выцепить несколько десятков малышей и малышейек, которых даже супермозг не смог придумать, как устроить в их родных местах. А Рой теперь всё сильнее сближается по своим должностям, ролям и заслугам с "Железным Феликсом"[1]. Он даже стал регулярно навещать за консультациями к Сатионе, как имеющей наибольшие познания и склонность к педагогической работе. Теперь орден обеспечен мощнейшим кадровым резервом на долгие годы. Дети обучаются и воспитываются по лучшим методикам мира 21ого века, очень творчески переработанным супермозгом с целью получить на выходе самостоятельных, творческих, ответственных личностей, полностью свободных от сословных предрассудков. В идеале — максимально похожих по отношению к жизни на Аршара.

Братик, к слову, остался дома за старшего. И это не просто слова. Он действительно ведёт себя как настоящий, очень ответственный мужчина. При нём обе девочки и Нарагон даже помыслить не могут, чтоб послушаться, настолько высок его заработанный ранее авторитет. Последнее время я часто брал его во все поездки по тиррству, старался максимально подробно рассказывать братишке что и почему я делаю. Секреты он хранить научился задолго до встречи со мной. Я ему даже показал три собственных клона, что сейчас в стеклянных саркофагах лежат в лаборатории под управлением супермозга в Рисленте. Рассказал Аршару про клонирование, про наследственность. В итоге, слово за слово, дошло до показа роликов на ютьюбе другого мира. И, как последний рубеж, дошли до мультиков с рассказом о том, что есть параллельный мир и я научился в него заглядывать. Мультрики — это единственное, что оказалось способно вернуть Аршара в детство. Наблюдая за его чистой, искренней радостью, я проникся настолько, что дал задание супермозгу сделать артефактный телевизор и собрать все шедевры союзмультифильма, в которых не слишком сильно рассказывается о технике и особенностях "того мира", чтоб можно было показывать здесь и не сильно палиться. А потом решил не мелочиться и поручил создавать собственную мультипликационную студию. Будем пока для внутреннего пользования в нашем детском доме выпускать образовательно-подрывной прогрессорско-антисословный мульт-контент, которым скоро начнём внедрять буддистско-коммунистические взгляды на жизнь и место личности в ней.

Так вот, еду я на юг, в Тардию. Дел у меня там несколько, но самое главное — в окрестностях Птара извлечь из тайника королевские регалии Гайдрика Завоевателя. Незачем им лежать в свободном доступе. Кроме того, решил я немного развеяться и вживую проверить несколько очень хитрых плетений, которые действуют на оборотней так, что у тех притушаются эмоции, но активизируется умственная деятельность вообще и работа лобных долей в первую очередь. А то очень странная эта раса: вроде разумные, а по поведению — животные животными. Причём животные тупо-агрессивные. Как до сих пор выжили — не понятно. Можно было всё сделать и удалённо, но очень уж я соскучился по одиночеству и приключениям, вот и решил выписать себе коротенькую командировку на несколько дней.

В славном городе Харрагоре, столице клана Харр, что располагался на северо-западе Тардии, я с интересом наблюдал интенсивные приготовления к возможной войнушке с Арсарами. Поскольку моими стараниями северные кланы накачивались очень активно дешёвыми, но от этого не менее эффективными артефактами нелетального действия, резко поднимающими шансы четырёх великих кланов в противостоянии, здесь полным ходом шла тренировка арбалетчиков. Тысяча, пусть и очень плохо обученных стрелков, но с несколькими десятками артефактных болтов на брата — это пугающее боевой группы из пяти десятков сильных магов-стихийника будет. По крайней мере по дальности поражения и суммарной мощи удара — так точно. А сколько таких тысяч выставят объединённые кланы я уже не рискну даже прикидывать. Одно ясно, что много. А артефактные болты усыпляющего действия через подставных посредников им поставляются тоннами.

На полпути до Птара в таверне на меня попытались наехать местные аристократы. Интересно, как такие неудачники смогли дожить до столь солидного возраста?! Из "остановись мгновение" последовательно применил к ним все разработанные ранее плетения. Пока разбирался с результатами, понял, что не хватает чего-то вроде системы дополненной реальности с постоянным подключением к супермозгу. Если создать такую штуку, наподобие той, что была в прошлой жизни, я себе и исследовательскую, и управленческую работу упрощу многократно. Очень было удобно "там": приезжаешь на предприятие, заходишь в цех, одеваешь очки дополненной реальности и весь рабочий процесс наблюдаешь не только в живую, но и с кучей дополнительной информации: вон пошёл не просто "мужик в спецовке с какой-то хренью", а "слесарь-фрезеровщик 6-ого разряда, табельный

номер 98765, получил инструмент для выполнения заказа № 123, степень готовности которого 33 %, плановая дата отгрузки — неделя назад. Станок, куда он пошёл, в получасе от аварийного останова". Вот бы и сейчас мне пригодилось также "на лету" снимать с моих "белых мышек" аурно-перворунную диагностическую информацию, прогонять её через супермозг и на ходу вносить наиболее оптимальные корректировки. Так, задачка на вечер определилась, теперь надо по-быстрому закончить дело с этими застывшими в мгновении наглыми рожами и можно будет спокойно поесть.

За такими совершенно недугельными размышлениями я довожу своих оппонентов до состояния, как если бы они накатили пивка и сидели в обнимку с двумя на всё согласными красавицами каждый, то есть им всё в кайф и любят весь мир. Ни секунды им сейчас нет дела до продолжения конфликта. Когда эта троица придурковато улыбаясь ушла на своё место, остальные посетители кабака на меня посмотрели как на дельфина, пришедшего в баню: то есть каждый из присутствующих решил, что глюки были только у него, поэтому все дружно сделали вид, что ничего необычного не случилось.

Ну что можно сказать: в первом приближении плетение, резко снижающее агрессивность и эмоциональность оборотней готово. Принцип у него был опять же совершенно не местный, я в качестве концепции выбрал воздействие на нейромедиаторы и эндокринную систему всех, кто плетением не распознаётся как свой. К сожалению, я о гормонах и нейромедиаторах знал тоже далеко не на уровне учёного. Смутно помнил, что надо для понижения тревожности и агрессивности снизить уровень кортизола и адреналина. Также стоит понизить до минимума уровень тестостерона и, вазопрессина, ибо у этих озабоченных животных ни к чему, кроме роста агрессии он не ведёт. По крайней мере с моей точки зрения. Взамен повысим им эстраген. А чтоб подсластить пилюлю добавим гормоны, отвечающие за умиротворение, доверие, дружеское расположение и довольство. Это вроде серотонин, окситоцин, дофамин и эндорфин.

Химических формул этих веществ я, естественно, не знал, посему супермозг получил некоторое время назад задание отследить, какие перворуны появляются в составе крови при всех состояниях, когда должен повышаться уровень того или иного из вышеназванных веществ. Эти исследования позволили разработать плетение, переводящее злобно-возбуждённого самца в состояние умиротворения и благодушия с искренней дружеской симпатией к тому, кого только что готов был рвать и убивать. Сегодня полевые испытания показали, что все работает достаточно чётко. Надеюсь, по итогам сбора диагностической информации супермозг цепочку доведёт до идеала и, можно будет ею пользоваться.

На следующий день уже днём я оказался на берегу реки Торнсау. Именно тут, в самом низу каньона, где река вырывается на равнину, на высоте двенадцати метров над водой была маленькая, неприметная пещерка. В ней удиравшая Изабелла Телгин оставила свою ценную ношу. Мне не составило труда найти указанное духами местечко и извлечь ящичек-чемоданчик с короной, скипетром, державой и массивным нагрудным знаком на толстой золотой цепи. А также меч с зачарованным лезвием в очень дорогих ножнах. Из состояния медитации подзываю Каваяшку, который ждал рядом в лесочке, чтобы как можно быстрее передать ему ценности. Пусть поработает фельдгегерем [2] и побыстрее доставит в Рислент ключевые предметы для заварушек Тардии.

Вид бушующей реки в каньоне с романтическим названием "Гранитные ножи" навеял на меня ностальгические мысли. Сидя у самого входа в пещерку, я любовался удивительно красивым видом, чем-то напоминающим реку Аргут и порог "Карагемский прорыв", с падения в который началась моя эпопея в этом мире. Пожалуй, я не прочь задержаться тут на несколько дней. Посижу, помедитирую не как обычно с сугубо сансарическо-прикладными целями, а в соответствии с буддистской традицией, на благо всех живых существ...

"Эх, Учитель, и как ты оцениваешь мои успехи? С одной стороны — в йогах сновидения и иллюзорного тела я продвинулся очень и очень далеко. Только вряд ли ты мне это зачтёшь за достижения. Ведь развивался я для своих насущных целей... Как бодхисаттва, опять же, не шибко много сделал. Да, несмотря ни на что, руки кровью пока удалось не запачкать, но как оно дальше пойдёт, особенно с учётом необходимости политических преобразований — не известно."

С мыслей об учителе воспоминания скользнули к моей нынешней семье. Воспоминания о родителях были грустные, но светлые. А вот мысли о Лаюше почему-то отзывались тревогой. С тех пор, как я стал регулярно накачивать себя "бежевой" энергией, у меня резко обострилась интуиция. Почуввав неладное я снова накачал в свой резерв прорицательской энергией и начал нашёптывать вопросы, как дела у сестрёнки и что ей может угрожать. Прямо сейчас у неё всё было нормально, она ехала вместе с несколькими целителями-простолюдниками в форт Сбар в приграничьи. Этот форт располагался на сто вёрст южнее Риссана в одном из самых опасных мест, граничащих с пустошами.

"Неужели будет глобальный прорыв?" — поинтересовался я.

"Нет, прорывов в эти пару месяцев там не будет вовсе, даже мелких" — ответило мне инфополе.

"Тогда что угрожает Лайе?" — изумился я.

"Оборотни-аристократы", ответило "бежевое окошко".

"А эти-то каким боком?" — опешил я.

"Студенты академии. Туда, где будут оборотни, отправили девушек-простолюдинок и аристократок, за которых некому вступить. Так решил ректор Академии".

"Что угрожает моей сестре и остальным студенткам в форте Сбар?"

"Изнасилования. Многократные. Никто в форте за них не вступится и после в Академии обратной не накажут. Девушек выставят самих виноватыми. Ректор решит, что так у него будет меньше проблем".

В этот миг у меня на глаза упала кровавая пелена. Ректор. Сука. Покойник. Чего мне стоило не метнуться сразу в Ограс с целью быстрого наведения справедливости по упрощённой процедуре судьи Линча — словами не передать. Затолкав себя-уже-рвущегося-в-Ограс обратно в тело и сто восемь раз вдохнув-выдохнув, принял на счёт ректора суровое, но справедливое а главное, обдуманное решение. Накачиваю в источник от генератора на треть тёмно-графитовой энергией душ и на треть — тёмно-розовой астральной, и отправляюсь с совсем не дружественным визитом в Академию.

Перемещаюсь к хорошо знакомым воротам в академию. Из головы пробегающей служанки узнаю, где кабинет ректора. Запаркиваю к нему, не видимый для секретаря-цербера. Немолодой, холёный мужчина в очень дорогой одежде разговаривает с таким же богато одетым аристократом. Астральные хамы политесов не соблюдают, поэтому без всяких предисловий накидываю на ректора графитово-розовую петлю и выдёргиваю душу из тела.

Как ни странно, убивать я его не намерен, хоть и очень хочу. Но дело важнее. Поэтому серебряный шнур, связывающий душу с источником жизни не трогаю. Пока ошарашенная душа пытается освоиться с новыми ощущениями и с ужасом взирает на своё обмякшее тело, я всаживаю в него ментально-универсальный шуп и начинаю зачитывать его новые моральные принципы, которыми теперь он безоговорочно будет руководствоваться во всех своих делах, даже в занятиях любовью с супругой. И ни малейших душевных терзаний такой волюнтаризм у меня не вызывает: считал себя в праве ломать чужие судьбы, считай — доломался.

Так за двадцать минут, пока вокруг тела ректора разгоралась нешуточная суета, его душа из махрового консерватора-реакционера-монархиста безжалостно мной перековывалась в убеждённого республиканца-правдборца. Ржавыми гвоздями к его душе прибивались концепции того, что "власть дарует не безнаказанность, а ответственность", что "власти без обязанностей не бывает и он теперь пить-есть не сможет, если не будет образцово и не взирая на чины бдиль на благо всех студентов", что "все разумные равны в своём праве на жизнь и счастье и что любое отклонение от равенства в подшефном заведении — теперь его проблемы", что "сцуко-ректор обязан максимально заботиться о слабых и незащищённых против наглых и власть имущих", что "его главная задача — помогать раскрываться талантам, не взирая на титулы, а не прекрывать собственную задницу".

Возвращаюсь назад в своё тело. Я в бешенстве от этого сословного гадюшника, где в порядке вещей просто поломать жизнь нескольким девушкам лишь бы не усложнять себе отношения с аристократами-отморозками. Немного успокоившись, снова сажусь медитировать. Теперь моё сознание летит к сестре. Её и остальных студенток обнаруживаю в простых каретах для дальних поездок, едущих на запад. Судя по всему, ехать им туда ещё один день. В дороге ничего не должно случиться, но на всякий случай выдаю супермозгу задачу: всех незанятых астральных торчков распределить так, чтоб все девушки были максимально ими прикрыты. В случае попытки нападения, торчки должны любой ценой тормознуть нападавшего и запросить помощь у супермозга. Так себе защита, но на одни сутки должно хватить.

Сам же этим вечером наделал с запасом колец на всех девушек со свежеразработанным плетением. Поскольку у меня совершенно нет времени на продумывание сложных схем активации при опасности, внёс в плетение предельно примитивное и надёжное условие срабатывания: всегда, при приближении ближе пятисот шагов оборотня-самца старше четырнадцати лет.

Утро началось с того, что я из своего любимого материала (говна и палок) сваял последнюю версию артефакта-дельтаплана, а также все необходимые для полёта приспособления и аксессуары. Это уже не "славутич-ут", а заметно более шустрый безмачтовый аппарат, способный лететь с крейсерской скоростью в сто тридцать километров в час. На центральном узле расположился артефакт универсального скрыта, поскольку устраивать переполох в мои планы не входило. Через три часа после пробуждения я закончил все приготовления к перелёту. Напоследок полностью освободил двух своих коняжек от сбруи и уздечек и отпустил их на все четыре стороны с наилучшими пожеланиями долгой жизни.

Перед тем, как взлетать, ещё раз накачался "бежевой" энергией на предмет того, какие неприятности ждут теперь уже меня в ближайшем будущем. На удивление будущее застлало какое-то мельтешение образов, чего раньше не бывало. Но среди них я то ли увидел, то ли мне показалось, что над моим бесчувственным телом стоит Аресса и, будто бы, берёт у меня кровь. Что бы это не означало, мечусь к супермозгу и даю ему задачу: найти способ, чтоб взятый у меня биоматериал сразу же становился непригодным для любых магических ритуалов. Сам

же стартовал в небо. Быстро набрав около полукилометра высоты, направился на запад, чтоб уже над Эльфарой повернуть на юго-запад.

Не успел я пересечь границу, как кто-то внизу пугнул стаю ворон. Эти пернатые бездельницы, вместо того, что улететь в безопасное место, принялись кружиться и каркать, причём в восходящем термике поперёк моего курса. По закону подлости одна влетела точнёхонько мне в центральный узел, где сначала застряла, а потом, обгадив меня и оставив клочок перьев, всё же вырвалась на свободу, обложив трёхэтажными матюгами, понятными даже без перевода. На беду, сделала она это прихватив в качестве трофея артефакт скрыта. О том, что внизу меня видят, я понял, когда снизу полетели огненные шары и прочие признаки искренней радости моему тут присутствию. Делать нечего, садиться посреди Эльфары — дураков нет. Беру курс на юг, к Коуру, в надежде там поправить артефакт и продолжить курс.

До Коура я долетел часа за полтора. Сколько раз по мне за это время стреляли, я замучился считать. То, что больше пятидесяти — это точно. Ну и пёс бы со светлыми, главное сесть на человеческой территории без приключений. Пересечение границы было заметно очень хорошо. Граница обозначалась широкой рекой Эдрой, на которой был виден знаменитый древний каменный мост. Сразу, как увидел ориентиры, взял западнее, где за пол часа нашёл подходящую полянку в лесу, вполне пригодную и для посадки, и для взлёта.

Сделать новый скрыт — дело минутное. А вот попытка совместить его с артефактом нематериальности привела к тому, что взлететь я не смог вовсе. Оказывается, в нематериальном состоянии дельтаплан не летает. И вообще сопротивления воздуха не встречает. И как это понимать? Воздуха нет, но я от удушья не умираю? Как такое возможно? Ладно, не до теоретизирований сейчас. Вернул всё как было, активировал скрыт и полетел. Семь часов подряд в воздухе — удовольствие очень специфическое, поэтому весь путь преодолел с тремя промежуточными посадками. Тоже не сказать, что получилось очень легко, но всё же как-то вытерпел. В итоге к Сбару подлетел как раз тогда, когда к нему подъезжали фургоны со студентками и конные студенты. Сел прямо на пустой в этот момент центральной площади, быстро свернул артефактный аппарат и метнулся в переулок-тупичок, коих тут, как и в родном Риссане, хватало с избытком. Сразу уничтожил своё лётное снаряжение, частично превратив в полезные в форте вещи. И выйдя из невидимого состояния, подхватив созданную сумку, потопал искать себе место ночлега.

[1] "Железный Феликс", "рыцарь Революции" — Феликс Эдмундович Дзержинский, основатель ВЧК. Одновременно был председателем комиссии по улучшению жизни детей, то есть по борьбе с детской беспризорностью.

[2] Фельдъегерь — военный или правительственный курьер, обеспечивающий доставку важных, преимущественно секретных, документов.

Глава 38. О том, что младших братьев лучше не провоцировать

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Конец мая.

Место действия: Гренудия, граница с мертвыми пустошами, форт Сбар.

Пока основная часть обитателей форта Сбар встречала прибывших столичных гостей, я, не теряя зря время, направил свои стопы к местной гостинице. Гостиница была из разряда: "а что вы хотели?!". Лучший номер отличался от худшего только тем, что в нём была одна большая, широкая кровать, а не восемь узких двухъярусных нар. А ещё за небольшой ширмой располагалась каменная ванна, главный атрибут местного ВИП-сервиса. Короче говоря, у местных жителей подход к организации "президентского люкса" был прост, практичен и прямолинеен.

В итоге договорившись о проживании и о том, что служанки к моему приходу подготовят ванну, я наконец впервые за несколько дней смог, как человек перекусить нормальной, горячей едой. Изысканная кухня точно не была визитной карточкой данного заведения, но простой и добротной кашей с мясом заправится всё же удалось. Ладно, хоть по местным меркам я и подпадаю под категорию "аристократа", но жизнь меня приучала отнюдь не к различению ста оттенков вкуса гусиной печёнки в фуа-гра или чего-то подобного. И сюда я приехал не на курорте нежиться. Так что пока уровень комфорта был вполне приемлемый, правда по нижней планке допустимого.

Очистив тарелку и запив еду достаточно вкусным, ароматным местным "чаем" из пряных степных трав, отправился искать, куда заселяются студенты и студентки. Но не успел я пройти и десяти шагов, как меня в бок нарочито грубо толкнул какой-то массивный, высокий хам.

— Смотри, куда прёшь, человечешко! — последовал надменный окрик.

Поворачиваюсь проверить, кто тут такой невежливый с угнетённым инстинктом самосохранения. Ну, естественно, можно было даже не сомневаться, что это окажется дуболом-оборотень из приехавших сегодня студентов Академии. Судя по тому, что вижу в углублённом зрении, маг передо мной весьма посредственный, но зато воздушник. У этих, видно, в следствии практикуемой магии, в голове чаще всего тоже гуляет ветер. Остаточные следы мозгов давно выветрились и сейчас никак не проявляются. А вот тяжёлый, мерзопакостный характер звенит на дне пустой черепушки и демонстрирует себя во всей своей "красе". Вступать в дебаты лень, калечить или убивать — "религия не позволяет", поэтому просто вываливаюсь в "остановись мгновение" и отправляю в наглуемую морду свеженькое плетение. Вернувшись обратно в нормальное состояние отвечаю:

— Меня толкнули именно вы, сударь. Так что настоятельно рекомендую извиниться!

— Прошу меня простить, юноша, это действительно моя вина, — произносит оборотень, у которого сейчас по лицу видна совершенно чудовищная работа мысли: "это я только что сказал? Я?! Да что тут такое происходит". Однако раскланявшись, он медленно и ошарашено проходит мимо, пытаюсь понять, не болен ли он неизлечимой, смертельной болезнью, разжижающей мозг или делающей оборотня совершенно травоядным и парнокопытным.

Пара местных жителей, к кому я обратился с вопросом, любезно указали мне дорогу к нужному строению. Так что общежитие я нашёл довольно быстро и, к счастью, без повторения неприглядной сцены. Выцепить сестру из кучки студенток, толпившихся в холле, оказалось не сложно, если игнорировать сопутствующие помехи. Не обращая ни малейшего внимания на сопротивление какой-то дуэньи[1], наивно пытавшейся перекрыть мне проход в цветник, я, после пары обманных движений, слегка ускорившись неспортивными методами, протёк мимо смотрительницы нравов и закричал:

— Лайа! Лайюша! Я тут!

Увидев меня, Лайа в очередной раз словила "синий экран смерти". Хотя могла бы уже уяснить, что младший брат подобен пятну на платье, которое способно обнаружиться в любой, даже самый неподходящий момент.

— Шелд?! Что ТЫ здесь делаешь? — сестра выходит из ступора и энергично пробивается мне на встречу.

— Девушки, пристройте пожалуйста вещи моей сестрёнки! — прошу студенток, с кем сестра меня познакомила в Ограсе. И утаскиваю Лаюшу с собой в направлении постоянного двора, где остановился сам.

Как только мы сестрой усаживаемся в пустующем обеденном зале в самый дальний уголок, я не говоря ни слова формирую плетение, создающее вокруг нас купол тишины. Поворачиваюсь к сестре, а та опять в состоянии полного выпадения из реальности. "О, чёрт! Я же за всё прошлое лето так сестру и не проинформировал, что немного маг! Только не здесь! Только не сейчас!".

По моей кисло-скорбной реакции поняв, что я не только крепко спалился, но даже сам это понял, сестра начала оживать и веселеть:

— Шелд, ты ничего не хочешь мне объяснить? — нарочито ласково спрашивает она.

— Не хочу, но придётся. Да, я маг. Продолжение темы будет только в Дарте, когда приедешь после практики, — говорю я. — Я сюда вовсе не для признаний примчался. Вот, держи!

Я протягиваю сестре простенькое медное колечко с небольшим кристаллом кварца:

— Надень и влей немного своей энергии в камешек для активации.

Колечко подгоняется по размеру её пальчика, подтверждая активацию и привязку.

— Пока ты носишь это колечко, к тебе ни один оборотень не полезет. Оно отбивает им агрессивность, заставляет думать головой и вообще действует оккультурирующе-очеловечивающе. Вот тебе ещё мешочек с такими же кольцами, раздай остальным студенткам. И проверь, чтоб все при тебе одели и активировали.

— Шелд, зачем всё это?

— Затем, что вас сюда ректор... гад, отправил фактически на убой. Он заранее был уверен, что вы все подвергнетесь многократному насилию со стороны оборотней. И вас же потом ещё планировалось выставить во всём виноватыми, если вздумаете возмущаться и искать правды.

— Этого не может быть! Я не верю тебе! Ректор — аристократ! Он просто не мог так поступить! Ты не можешь этого знать наверняка! — сестра испугана настолько, что предпочитает отрицать опасность.

— К сожалению, я абсолютно прав. Эту информацию я выбил из вашего ректора лично. Так что в Академик ты больше не вернёшься, доучишься в Мингре. И предложи своим подружкам то же самое. Мы их всех примем на гораздо лучших условиях. Долги Академии выплатим за счёт тиррства Минк. Всем в тиррстве найдётся и интересная работа, и подходящее жильё.

Так мы проболтали около двух часов. После чего я проводил сестрёнку до общаги, чмокнул в щёчку, пообещал пробыть здесь ещё несколько дней и пошёл к себе. На выходе меня ждало уже три оборотня, решивших поизображать из себя блюстителей нравственности:

— Эй, ты! Зря ты без разрешения полез к нашим девушкам! Сейчас мы тебя за это хорошенько проучим, — начал стоящий в центре массивный верзила с мордой и манерами кабана. Не вступая в заведомо бессмысленный спор, снова валюсь в "остановись мгновение", накрываю всех троих столь хорошо себя зарекомендовавшим плетением и возвращаюсь в реальность:

— Господа, вы очень сильно не правы. Вы находитесь на территории людей, о чём вам следует всё время помнить. И настоятельно рекомендую жить здесь по законам, принятым у адекватных разумных, к коим в частности относятся люди. И не пытайтесь навязывать окружающим свои дикарские порядки. А сейчас я не желаю больше тратить на вас драгоценное время. Так что прошу расступиться и дать мне пройти.

Оборотни совершенно не понимая, что они делают, освободили дорогу, пропуская меня. А сами остались стоять памятником "зависшим глючным андроидам". Они хотя бы для самих себя сейчас пытались найти минимально приемлемое объяснение, что это сейчас было и почему повели себя так, как никогда раньше. Видимо, как-то им удалось примириться с неожиданно открывшейся реальностью. В итоге они не кинулись мне в след, а поплелись в сторону своего корпуса, опасаясь смотреть друг на друга. Однако меня эти пушистые дуралеи за день задолбали настолько, что я из первой же попавшей железки в номере изготовил мини-карабинчик и встроил в него умиротворяющее плетение. Указал, что целями при срабатывании являются все особи мужского пола кроме меня в радиусе в пол версты. Хочу, чтоб до Дарта ко мне не лез никто. Радису воздействия выбрал исходя из максимального расстояния прицельного выстрела из арбалета. Вщёлкнул карабинчик во внутреннюю петлю в кармане штанов, чтоб не потерялся. Буду надеяться, что больше до дома тратить время на агрессивных идиотов не придётся.

Во сне проверил, что супермозг накопал по поставленным ему задачам. Тот отчитался о плетении, делающем мой биоматериал непригодным для использования в любых ритуалах, если я сам предварительно на время не отменю этот эффект. Отлично! Накладываю это плетение на своё спящее тело. Теперь, даже если Аресса заполучит капельку моей крови, ей это ничем не поможет. Второй новостью стало то, что супермозг вскрыл интереснейшие факты о ридите. Исследуя этот материал, он разработал плетение, создающее непроницаемую для магии плёнку. Плетение создаётся на основе чистой универсальной энергии, что само по себе необычно. Запомнил, повторил: действительно, получается абсолютно непроницаемый для магии тончайший барьер!

Весь следующий день издалека наблюдал, как оборотни теперь реагируют на девушек. Они вообще ведут себя как нормальные люди, а не как отмороженные на всю голову звери-перевёртыши. Может быть стоит на всех здешних оборотней наложить пожизненное плетение адекватности? Тяжело им, конечно, придётся в жизни, но лучше им, чем окружающим... Хотя, пока плетение не изучено на побочные эффекты, в живых разумных встраивать его на постоянной основе без острой необходимости поостерегусь.

Вечером я снова встретился с Лайей. Мы с ней снова посидели всё в том же трактире, тем более, что в этом поселении выбор был только им и ограничен. Если не считать закрытой для посторонних столовки при студенческом общежитии. Рассказал сестре о последних событиях в Дарте, в том числе о том, что зимой подобрал четырёх малышей и так у нас появилось два младших брата и две маленькие сестрёнки. Лайа откровенно веселилась, намекая на то, что раз начало тянуть заводить детишек, значит пора рассмотреть более традиционные способы размножения. А для этого надо для начала немного жениться. И она даже готова меня познакомить со своими подружками, коих я облагодетельствовал и которые теперь горят желанием высказать свою благодарность

такому благородному юноше.

На следующий вечер сестрёнка, как и грозились, привела всех своих подружек. Заглянувшие за ними в зал оборотни, грустно посмотрели в нашу сторону и пошли туда, где их не тянуло быть приличными людьми. Возможно, у них даже была заначка бухла, позволяющая им нажраться до привычного состояния нормальных животных, что в радиусе пятисот метров от нашей компании сделать было совершенно невозможно. Девушки, проведив потенциальный создателей проблем удовлетворёнными взглядами, дружно переключились на меня. Не знаю, что им наговорила Лайа, но меня начали рвать вопросами, откровенно строя глазки. Некоторое время я реагировал реактивно, но в какой-то момент решил пресечь хаос:

— Девушки, а вы знаете, что на территории тиррства Минк с этого года совершенно официально допускается многожёнство? — сделал я первый пристрелочный вброс. Девушки удивлённо переглянулись, не зная, как реагировать и теряя инициативу.

— Это как же так, — удивлённо спросила Лайа, — Зачем Ромм утвердил такой закон?

У сестры, похоже, зародилось страшное подозрение и при встрече ни в чём ни повинному Ромму придётся испытать на себе последствие такого ужасного явления, как женские обиды, основанные на женских же домыслах и подозрениях.

— Это Ромм Рою подарок на день рождения сделал. Рой же всю жизнь мечтал о гареме. Вот теперь у него будет такая возможность совершенно официально. Да и я против гарема возражать не буду. Вот он нас двоих и облагодетельствовал. И вообще: "если в семье только одна жена, она вырастает эгоисткой", — процитировал я неизвестного в этом мире Оскара Уайльда, с удовольствием отмечая, как дружно покраснели девушки, разом лишившиеся уверенности в правильности продолжения охоты.

— Вот приеду в Дарт, я вам покажу подарки на день рождения, — распяляется сестра, до глубины души обиженная за женское население своего будущего тиррства.

— Сестра, я тебе открою один самый страшный мужской секрет, если пообещаешь никому его не раскрывать, — с суровым лицом обращаюсь к Лайе. Остальные девушки заинтересовано замерли, восприняв фразу про "страшный секрет", который мне придётся озвучивать в их присутствии, за чистую монету.

— Что за секрет?

— Если парень заявляет, что не мечтает о гареме, значит он и одну девушку не потянет. Мы все полигамные кобели, даже самые махровые однолюбы. Это нормально, смирились.

Такой выверт мужской логики вызывает у девушек сбой когнитивных процессов. Как можно быть однолюбом и мечтать о гареме? Окинув подруг сестры мрачным взглядом я понял, что эти наивные средневековые девушки не готовы к полноценной лекции по этологии [2], проясняющей основные половые стратегии. Поэтому из гуманизма попытался перевести разговор на нейтральные темы. Ха! Не тут-то было:

— Шелд, так у тебя главный критерий выбора невесты, чтоб она не возражала против гарема? — игриво спрашивает первая из пришедших в себя студенток, сделавшая для себя соответствующие выводы.

— Конечно же нет! Это всего лишь "отсекающий" критерий, если не согласна, то сразу же выпадает из рассмотрения, — возвращаю ей лучезарную улыбку. В мой гарем конкурс будет сто претенденток на место... Для опоздавших с подачей заявок.

Девушка несколько раз успеваешь удивлённо взмахнуть ресницами, прежде чем до неё доходит подтекст.

— А какие требования будут к той, кто успеет первой? — скромно интересуется она.

— Полное и безоговорочное послушание, разумеется, — отвечаю я и про себя подмечаю, что конкретно эта шустрая девица уже почти морально созрела, чтоб такие условия принять.

— Кхе-кхе, мой дорогой братик, не хочу отвлекать тебя от столь увлекательной беседы, — влезает в разговор Лайа, — но на всякий случай всем присутствующим девушкам стоит знать, что этому малолетнему развратнику только несколько дней, как исполнилось шестнадцать лет.

Да, такую охоту сначала инициировала, а потом сама же и испортила... Хотя она планировала "травлю волка сворой гончих", а не намечающийся "отстрел зазевавшихся уток". Только чего это я разошёлся? Ведь пока с Арессой не разберусь, вопрос углублённого флирта с перспективами женитьбы так и так придётся откладывать. Надо Арессе будет официально написать, что ли. А то я больше полугода даже с еженощными визитами к ней и с работающим днём регулятором либидо не продержусь...

Сделав вид, что не очень то и расстроен, переключаюсь на рассказ, как хорошо становится в Дарте под руководством мудрого и благородного тирр Минка, как строится прекрасный новый госпиталь, как с этой осени начнёт работу Университет, который обещает стать лучшим в мире по качеству образования. Ибо такого продвинутого оснащения и таких обучающих артефактов нет больше нигде, да и учебная программа будет настолько продвинутой, насколько только может быть. Особенно у целителей. И делается это всё ради Лаюши, поскольку после свадьбы она в Академию уже не вернётся. Какой свадьбы? Лайа, ты что, так и собираешься Ромма "в чёрном теле" и дальше держать? Твоя свадьба с ним лично мной назначена на август. И все присутствующие

девушки приглашены в качестве подружек невесты. Кто жених? А Лайа не сказала? Тирр Ромм Минк. И да, Лайа — без пяти минут тирра.

Так тебе, сестрёнка, мстя моя быстра, прицельна и ужасна. По ошарашенным лицам остальных девушек и по пунцовым щекам сестры я понимаю, что я отмщён на все 200 %.

— Лайа, это правда? Ты выходишь замуж за тирра?

— Ну я думала, что дата свадьбы ещё не назначена, — мямлит сестра, чем подписывается подо всем, ранее мной сказанным.

— Итак, девушки, я совершенно официально от лица тирра Минка, моего лучшего и будущего мужа моей сестры, приглашаю вас всех перевестись в Университет Дарта. Ваши долги перед Академией в Ограсе выплатит тиррство. Можете не сомневаться, условия трудоустройства будут намного лучше, чем те, о которых вы сейчас можете только мечтать. В ближайшие годы тиррство под руководством будущего мужа Лайий "без пяти минут тирры Минк" решит свои основные проблемы и будет очень сильно развивать государственные госпитали. Так что перед каждой из вас, если приложите достаточные усилия, откроются совершенно невероятные карьерные перспективы. Будущая тирра (кивок в сторону сестры) не даст соврать, что тирр Минк — очень целеустремлённый молодой человек, готовый превратить свои земли в самое передовое, развитое и процветающее государство.

На этой мажорной ноте я посиделки сворачиваю, чтоб дальше девушки в приватной обстановке допросили мою сестрёнку и домыслили всё то, что не было сказано.

[1] дуэнья — в некоторых других странах: пожилая женщина, наблюдавшая за поведением, нравственностью девушки, молодой женщины и всюду её сопровождающая.

[2] этология — наука о врождённых программах поведения

Глава 39. О том, что "Одиссей" — это не имя, а степень невезучести

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Начало июня

Место действия: Гренудия, граница с мертвыми пустошами, форт Сбар.

Вечером, после встречи с сестрой и её подружками, мне пришлось задуматься о том, что существующий пока исключительно в моём воображении Дартский Университет Магических и Естественных Наук пора вытаскивать из мира фантазий в мир реальный. И начать надо с понимания чему, как, кого и зачем мы собираемся на нём учить. Видится мне, для начала надо будет создать пять факультетов. Первый — целительский, для которого студенток я сегодня так нагло вербовал, направо и налево раздавая обещания. Вторым будет инженерно-артефакторский факультет, с которым по названию уже всё ясно, если не считать того, что студентов на нём предполагается ещё грузить по самую маковку математикой и естественными науками не хуже, чем было в моей альма-матер. То, насколько не имеют представления об окружающем мире местные студенты и насколько мало о нем знали древние — меня совершенно не устраивает. Невежество — питательная среда для суеверий, предрассудков и разного рода фанатизма. Вот эту среду и будем выжигать термехом, матаном, сопроматом и диффурами[1] с кучей прочих курсов по различным разделам физике, химии, биологии, математики и кибернетики.

Далее идёт факультет теоретической и экспериментальной магии. Этим мученикам предстоит изучать всё, что и на предыдущем факультете, только ещё более вглубь и вширь. Их ещё предполагается углублённо грузить философией и методологией познания за счёт сокращения часов более прикладных дисциплин. А когда они всё это освоят и заматереют, то станут магическими и естественнонаучными методами постигать тайны вселенной, до которых мы с супермозгом докопаться пока не успели.

Для тех, кому на ТиЭМфаке покажется недостаточно сложно, будет ещё факультет математики, философии и изобретательства. Мне даже в слух в приличном обществе страшно перечислять всё то, что эти мученики будут учить в течении... да минимум лет восьми. Так что абонемент на омоложение, энергетическую вздрючку и выведение из депрессии у них будет идти в качестве приложения к студбилету.

Ну и последним будет социоархитектурный факультет. Этот — как бы не самый важный из всех. Здесь будут воспитываться уникамы, которым предстоит проектировать и строить будущее всей цивилизации. Возможно, что одним из первых студентов этого факультета станет мой братик Аршар. Так что до открытия этого факультета время ещё есть, программу надо будет проработать до идеала. Все технические инструменты развития окажутся бесполезны, если общество со временем превратится в болото. И религия (пока ещё мной толком не созданная) — это лишь временные костыли. Возращение общества будущего, состоящего из людей будущего — подлинная задача, которую я мечтаю решить в своей жизни. Поскольку я не вечен и, более того, внезапно смертен, надо благие пожелания превращать самоподдерживающийся внеличностный процесс. Вот на студентов последнего факультета его и повесим. Будут изучать и развивать политэкономические и прочие социальные теории и придумывать, как на их основе построить что-то путное и при этом жизнеспособное.

А для этого супермозгу надо будет на досуге создать средства имитационного моделирования социальных процессов. Ещё надо не забыть разработать системы для синтеза и анализа виртуальных двойников как существующих, так и проектируемых сообществ. И может ещё подумать на досуге, когда уровень загрузки поставленными задачами рухнет ниже 150 %: а может быть вообще от религии отказаться и сразу создавать единственно-верное сугубо научное непрерывно мутирующее в нужном направлении учение о светлом просветлённом будущем всех разумных форм жизни?

Прифигевший от масштаба задач супермозг был окончательно добит уточнением, что учебные программы надо создавать сразу в трёх вариантах: для невидящих магов, для видящих, коих мы пока создавать не научились и для не-магов, которых тоже надо учить и которые часто могут находить решения, до которых обременённые грубой силой не додумаются из-за привычки полагаться на неё, родимую. Так, искин пока не дошёл до идеи забастовки? Это хорошо, а то тут мне вспомнилось, что кроме учебной программы и оборудования, для университета нужны ещё преподаватели. И кибермаги в своей текущей реализации на эту роль плохо подходят. Всё же в университете будут обучаться целители, среди которых наверняка найдётся тот, кто проверит на преподавателях диагностические плетения. А раз так, значит кибермаги-преподаватели должны всеми наличными средствами диагностироваться как люди-маги.

Что у нас, кстати, с пониманием, чем видящий отличается от невидящего? А с видением казуального и ментального планов тоже никаких подвижек пока нет? А это не одного поля проблемы? Предлагаю супермозгу повесить на меня несколько торчков и снимать диагностическую информацию, когда я перехожу в углублённое и

аурное зрение в режиме "24/7" и отсюда пытаться выловить, что отвечает за переход. Вторая идея — сделать, для начала очки, с возможностью переключения и наложения видения разных планов. В качестве идеи предлагаю супермозгу научиться загонять торчков одним концом на разные планы, а другим — встраивать в артефакт. Итого десять торчков (по одному на один план на одну линзу) — и готовы очки, дающие видение от энергетического до ментальный планов. Такое супермозгу самому в голову не приходило, обещает сделать в кратчайшие сроки. Для начала в качестве паллеатива стодится, а там посмотрим. Умение видеть высшие планы мне и самому пригодится, хотя я предпочту развивать навык, а не подпираться костылями. Сразу же вдогонку прошу его научиться встраивать такие "линзы" непосредственно в роговицу глаза. И, чтоб "два раза не вставать", наконец закончить артефакт дополненной реальности с постоянным каналом связи с супермозгом. А то возможность общения с ним только из медитации уже задолбала: очень напоминает хождение на переговорный телефонный пункт времён моей молодости, когда, чтоб позвонить в соседний город надо, было идти на почту, где такие пункты располагались, заказывать звонок, ждать, чтоб соединили... Бр-р-р... Каменный век...

Наблюдение в течении нескольких дней, что за оборотнями, что за девушками показало: первые вторым больше ничем не угрожают. Можно собираться и с чувством выполненного долга ехать домой, в Дарт. Но почему-то моё предчувствие явно мне сигнализировало, что я забыл что-то важное. В душе поселилось какое-то смутное беспокойство, будто упускаю из виду нечто, о чём забывать ни в коем случае нельзя... Да, регулярное накачивание себя "бежевой" энергией даром не проходит, интуиция начинает развиваться и проявляться, когда её не просят. Но некоторое время назад я запретил себе слишком часто, без крайней необходимости, подсматривать в будущее. Эта способность начала подменять привычку думать, анализировать и просчитывать ситуацию своим умом. Хорошенько помозговав, я пришёл к выводу, что гораздо продуктивнее — помедитировать над проблемой, а потом уже найденное решение отдать супермозгу на верификацию и оптимизацию. У того есть свой "бежевый" сопроцессор, вот пусть и работает с "потенциально небезопасными" источниками информации.

Сейчас, по итогам моих размышлений, супермозг получил задание на ещё одно плетение, на котором я хотел обкатать крайне необычную для этого мира идею. В мире 21-ого века мне довелось пересечься с человеком, владеющим техникой отвода глаз. Был он не каким-то колдуном, а вполне себе офицером спецподразделения в отставке. Продемонстрированный навык и рассказанные вдогонку байки настолько меня заинтриговали, что я взялся копать тему подобного рода психотехник.

Удалось выяснить, что в их основе лежит принцип, открытый за две с половиной тысячи лет до моего рождения. Сформулировал его Гермес Трисмегист так: "что внутри — то и снаружи, что вверху, то и внизу". На этом принципе основано бесчисленное количество почти магических приёмов, прекрасно работавших в мире, полностью лишённом магии. Мне ужасно захотелось и здесь научиться создавать нечто подобное, но уже с использованием магии. Что бы носитель такого плетения настолько входил в навязываемое плетением состояние, чтобы это состояние начинало транслироваться окружающим "через инфосферу" как незыблемая истина.

Начать я решил с плетения, вызывающее непреодолимое желание в лепёшку расшибиться, но выполнить мою просьбу. Супермозг подумал-подумал, и взял ещё время "на подумать". Что при его вычислительных мощностях выглядело откровенным лодырничаньем. Я уже настолько настроился на обладание подобным облегчающим жизнь инструментом, что велел сваять хотя бы вариант, способный воздействовать на конкретного персонажа напрямую. Уверен, в дороге и оно мне не раз пригодится.

О том, насколько полезным плетением в очередной раз обзавёлся, я понял при попытке купить двух жеребцов. Форт Сбар я планировал покинуть верхом, не привлекая нездорового внимания сестры и её подружек. Да и захотелось мне немного попутешествовать в спокойном, расслабленном темпе. А то внутреннее беспокойство что-то последнее время стало одолевать. Вроде всё хорошо, никаких причин напрягаться нет, а меня почему-то что-то гложет. Плюнул на свои опасения, попробовал глянуть в будущее. И тут облом, вместо чего-то конкретного увидел сплошное мельтешение образов... Ладно, постараюсь быть бдительным и ни во что по дороге не ввязываться.

На рынке подошёл сразу к самому жуликоватому мужичку, который даже заправским цыганам умудрился бы впарить клячу под видом тяжеловоза, и, не говоря ему ни слова, сразу применил плетение. После чего попросил показать мне двух лучших жеребцов на рынке. Тот задумчиво поцокал языком и потащил меня в сторону от площади, где познакомил с каким-то ещё перцем, ставшим следующей жертвой моего плетения. В итоге я обзавёлся воронными красавцами, с трудом всучив их истинную цену бывшему владельцу. Побочным эффектом плетения оказалось то, что помогающий стремится изо всех сил сделать это ещё и бескорыстно. Несмотря на то, что эти двое были прожжёнными махинаторами, но денег я им отвалил по-совести, столько, сколько кони на самом деле стоят, даже немного больше.

В этот раз прощание с сестрой прошло спокойнее. Лайа уже поняла, что маленький братик давно дорос до такого уровня самостоятельности, когда волноваться надо не за него, а за невезучих разбойников и грабителей, которым не повезёт на него напороться с целью грабежа и прочего беспредела. На прощанье требовал с любимой

сестрёнки ещё раз пообещать, что сразу по окончании практики, не экономя денег, наймёт нормальную охрану и отправится в Дарт исключительно через Ограс и Корленор, прихватив всех подружек, которые согласятся переехать на новое место учёбы. Остальные девушки согласно покивали, что всё поняли, всё помнят и будут исполнять, как и обещали. На чём и расстались.

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Начало июня.

Место действия: королевство Мингр, дорога в Коур параллельно границе с Эльфарой.

Сам я вместо наиболее безопасной дороги, выбрал самую знакомую. Возможность не торопясь, в нормальном средневековом ритме проехаться из одной точки в другую — это то удовольствие, которое не так часто мне последнее время доступно. Поэтому упускать представившуюся возможность, разумеется, не стал. Но и растягивать внеплановый отпуск сверх меры тоже посчитал излишним. По мере того, как сам буду время ускорять, всё сильнее и сильнее доводя темп до привычного по 21-ому веку, подобная радость будет выпадать всё реже и реже... Сколько раз в прошлой жизни себе говорил: "Ничего, на том свете отосплюсь". И надо же, даже тут не получается.

Иногда, когда хотел немного потрудиться мозгами в паре с супермозгом, уходил вместе с обеими лошадками в невидимость и нематериальность, чтоб не смущать других участников движения и крайне редких на этой дороге разбойников. До Мреля удалось узнать много нового про ридит, которые супермозг по моей наводке хорошенько поизучал со всех сторон. Этот сплав оказался по составу идентичным земному ингасу[2]. Только если у ингаса температура плавления -19 °С, то ридит в излишней легкоплавкости замечен не был, плавится чуть легче, чем олово. Причина в том, что при его выплавке используется специальное плетение, которое стабилизирует металл при нормальных условиях и придаёт ему способность экранировать магию, создавая вокруг себя аурную плёнку. Именно эта плёнка растягивается на живой организм, на который надето "украшение". Честно говоря, мне стало ужасно любопытно, откуда берётся ридит в этом отсталом мире: два из трёх химэлементов его состава были в этом мире неизвестны, что не мешало его производить. Хоть никакого особого практического смысла в этом не было, я попросил супермозг в фоновом режиме прояснить эту загадку. Сугубо ради удовлетворения любопытства. А сам стал экспериментировать с плетением, позволяющим создать "ридитовую" аурную плёнку без ридита. Занятие была архивлекательное и давало в перспективе возможность избавиться навсегда от угрозы лишиться магии применяемым тут способом.

Ещё одной задачей, которая активно обсуждалась с супермозгом — создание программы подготовки наших бойцов на основе школ боевых искусств мира 21-ого века, а также местных техник с добавлением методик светлых и тёмных эльфов и даже оборотней. И артефактов, способных в самые сжатые сроки обучить человека разработанной системе настолько хорошо, насколько это теоретически возможно. Супермозг немного загрустил, но получив от меня разрешение расширить собственные мощности втрое, с энтузиазмом кинулся работать. А я немного подумал, ещё подумал, подумал ещё разок и притормозил его для новой, ещё более глобальной задачи. Пусть расширяет свои мощности насколько хочет в пределах разумного, но выдаст мне идеи по улучшению умственных способностей людей вообще и моих в частности настолько, насколько сможет. Без изменения внешности, естественно и без снижения возможностей остальных частей организма. Без существенного изменения физиологии, и, само собой, без утраты способности размножаться естественным путём! И чтоб умственные способности были доминирующим наследуемым признаком! А то увеличит мне голову в десяток раз или снизит потребление крови остальными важными органами... Нафиг, задаю максимально жёсткие ограничения, пусть думает.

До Мреля я добирался около полутора недель. Лошадок жалел, даже несмотря на то, как повышается их выносливость при постоянной подпитке универсально-целительской энергией. Поэтому передвигался спокойной, неторопливой рысью, наслаждаясь пением птиц и звуками леса, проезжая за световой день не более тридцати-тридцати пяти вёрст. В какой-то момент я даже на маскировку полностью забил, поскольку по какой-то причине совершенно не привлекал внимания местных любителей несправедных доходов, которые по законам вероятности должны были мне иногда попадаться. То ли я выгляжу таким безнадёжным нищеводом, то ли разбойников в местных лесах совсем-совсем не осталось, то ли мой, вщёлкнутый в кармашке, умиротворяющий карабинчик продолжает исправно работать, отбивая всем прячущемся по кустам злым намерением обижать проезжающего мимо "няшку".

Так или иначе, но до Мреля я добрался без приключений, окончательно расслабившись и успокоившись. В этом раю оптовой торговли я традиционно обошёл все лавки оптовиков, торгующих артефактами целительской направленности. Здесь я успешно сбыв кучу своих поделок, которые изготавливал всю дорогу "от нечего делать". В направлении Коура я стартовал, навьючив на заводного коня здоровенный баул с почти тридцатью тысячами золотых. Такой заработок был не столько необходим, сколько позволял избавиться от скуки. Кроме того, теперь я

рассказывал оптовикам, что все эти артефакты производятся в тиррстве Минк тамошними мастерами и продаются по ценам, процентов на двадцать ниже, чем могут себе позволить другие мастера.

Путешествие в таком режиме совершенно притупило мою паранойю до полной потери бдительности и окончательного расслабления. Спокойная дорога, проходящая под кронами вековых деревьев настраивала на совершенно умиротворённо-созерцательный лад. Несколько раз на коурском тракте я ночевал в лесу под открытым небом, располагаясь буквально на голой земле, не заботясь даже о том, чтоб соорудить какое-то подобие палатки. Все последние дни стояла просто великолепная погода, когда и днём и ночью было в меру тепло, но без жары и духоты. Маленький артефакт-кулон, отпугивающий кровососущую и ядовитую живность, обеспечивал мне спокойный сон по ночам, не омрачённый появлением всяких неприятных или опасных визитёров.

Именно поэтому пробуждение на последней перед Коуром ночёвке оказалось для меня полнейшей неожиданностью: я проснулся от того, что меня скрутили, надели на шею ридитовый ошейник, а на голову — мешок из грубой, чёрной ткани. И потащили куда-то напрямик через подлесок не разбирая дороги, мотивируя энергичными пинками и затрещинами...

[1] Перечислены предметы, традиционно являющиеся "страшилками" на первом-втором курсах: термех — теоретическая механика, матан — математический анализ, сопромат — сопротивление материалов, диффуры — дифференциальные уравнения.

[2] ингас, он же галинстан, легкоплавкий сплав галлия, индия и олова.

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Начало июня

Место действия: леса Южной Эльфары, граничащие с Мингром и Драурой

Бегу. Бегу по лесу. Бегу с мешком на голове, не видя дороги. Бегу обливаясь потом без возможности перевести дух и просто утереть связанными руками мокрое лицо. Бегу, подгоняемый пинками и тычками. Бегу уже не первый час. Всё это было бы ерундой, но во мне сейчас магической энергии — на самом доньшке источника. Всё остальное высасывает надетый на меня ридитовый ошейник особо продвинутой конструкции, с плетением, подобным тому, что я сам встраивал в кандалы для эльфов. Когда разбуженный, скрученный и закованный, начал немного соображать и осознавать всю глубину задницы, в которую меня только что засосало, то сначала подумал, что они целенаправленно ловили по лесам именно меня. Но, как я понял из случайных разговоров, всё не так безнадежно. Мне просто феноменально не повезло столкнуться с залётными эльфийскими разведчиками, совершающими рейд по сопредельной территории. Этот отряд светлых эльфов в окрестностях Коура искал следы какого-то загадочного монстра, переполошившего всю страну и даже кого-то пожравшего. Обычно встреченных людей они просто убивали, чтоб исключить и без того минимальную возможность, что те успеют донести властям об обнаружении отряда. Но в моём случае "в их светлые головы пришла гениальная мысль", не убивать, а прихватить с собой, "вдруг я что-то интересное знаю". Похоже, такие бредовые идеи им успешно внедрил в подсознание давящий на мозги артефакт-карабинчик, который не позволил привычно-бездумно перерезать мне глотку.

Через несколько часов сумасшедшего марафона мы переправились вплавь через какую-то достаточно широкую, глубокую и холодную реку. Плавать в одежде и обуви, со связанными руками и мешком на голове — это самое то, что я теперь от всей души буду желать всем тем, кому пожелать долгой мучительной смерти "не позволяет религия". Когда с меня стянули наконец мешок, я почти с благодарностью воспринял прилетевший в морду кулак.

Мне сложно понять эльфийскую эстетику, но мой внешний вид, даже после всего уже имевшего место в этот день, казался им не слишком помятым и не недостаточно унылым. Поэтому над приведением меня к минимально приемлемому уровню внешней забитости и угрюмости решили поработать все диверсанты, которые всё это время мучились вопросом, почему я до сих пор жив? Как они допускают такое вопиющее нарушение правил, традиций и устава? Передохнув минут пять, за которые каждый диверсант успел пнуть меня хотя бы по разу, группа двинулась дальше, уже не прячась и не пытаясь соблюдать тишину. Это могло означать только одно: мы находились на территории Эльфары. Значит за спиной — пограничная река Эдра, отделяющая Эльфару от Мингра, Гренудии и Драуры.

Вопрос: "Нафига они меня куда-то тащат?" интересовал не только эльфов, но и меня. Надо будет, если жив останусь, добавить в карабинчик ещё плетение, которое будет заставлять всех, кто мне нафиг не сдался, тут же забывать о моём существовании... Эх, жаль такая хорошая мысль не пришла в голову, когда я его делал... Главное, чтоб карабинчик у меня не отобрали раньше времени... Вот почему этим ушастым уродам совершенно не лень меня тащить с собой? Нет, я понимаю, что в их голове есть только две допустимые альтернативы: обливаться потом, материться, но волочь меня с собой или же не говоря дурного слова полоснуть ножом по горлу и закинуть в ближайшие буераки. Вариант "отпустить на все четыре стороны", эти деятели даже гипотетически не готовы были рассматривать, как психически здоровый человек не рассматривает варианты прохождения сквозь бетонные стены.

Через час после того, как с моей головы сняли мешок, разведгруппа втянулась в окружённый частоколом лагерь, кишачий вооружёнными светлыми эльфами. Тут я начал изрядно волноваться, дёргаться и мандражировать. Для меня было совершенно очевидно, что если хочу остаться в живых, то надо срочно как-то выкручиваться и бежать. Иначе мои шансы на выживание резко пойдут вниз. Но сделать это, когда ты лишён магии и закован в кандалы, а тебя всё время куда-то волокут и постоянно пинают, оказалось несколько затруднительно. Сейчас моя жизнь целиком и полностью зависела от работоспособности маленького кусочка железа с его мизерным накопителем, прицепленного в кармане. Делая его из совершенно неподходящего материала и без какого-то запаса прочности, я даже в страшном сне не мог представить, что на этой малюсенькой финтифлюшке, фактически, зависнет над бездной моя собственная жизнь. Пока ещё он меня прекрасно защищает от скотского отношения эльфов к смертным. Но я как-то очень сомневаюсь, что он долго выдержит такую толпу, что ошивается в лагере. А ведь любой из них может полоснуть меня по горлу просто потому, что у него окажется под рукой нож и будет минутка свободного времени. Жизнь человека, а тем более пленного, у светлых идёт по цене грязи на сапогах, то есть стоит чуть меньше, чем ничего.

То, что возвращающаяся с задания разведгруппа пёрла с собой закованного в ридитовый ошейник пленника, у всех окружающих вызывало очень сильное уважение и острейшую зависть. Все встречные-поперечные эльфы были

абсолютно уверены, что brave диверсанты смогли выпестить носителя каких-то мегаважных сведений, за которые их, естественно, ждёт награда и благодарность начальства. Никому и в голову не могла придти совершенно бредовая идея, что благородные светлоликие станут с такими сложностями напрягаться и тащить через леса и реки какого-то непонятного смертного. Причём настолько непонятного, что о нём известно лишь то, что он оказался способен несколько часов бежать наравне с разведчиками. Когда встречные узнавали, что "я — никто и звать — никак", настроение менялось сначала на "и на хрена вы ЭТО до сих пор не прикопали?" в сторону "ну пристройте куда-нибудь, может и сгодится на что-то дельное...".

Пока меня дотащили до центрального строения лагеря, мою морду украсило минимум десятков новых синяков и ссадин. Ох уж это знаменитое эльфийское гостеприимство! Каждый встречный остроухий считал своим долгом, если вступал в разговор с командиром разведчиков, хоть разок мне врезать, чтоб просто так без дела рядом не стоял. Если раньше полагал, что светлые эльфы — гнилая отрыжка мироздания, то теперь я в этом абсолютно точно уверен. Если останусь в живых, то к светлым гарантировано придёт "большой, резкий и очень полный полярный лис".

В итоге меня приковали у крыльца самого главного тутошнего начальника, где непрерывно толкаются посетители и стоит два караульных. Приковали с большой любовью к садо-мазо-играм, практически подвесили, перебросив цепь через балку и зацепив за недоступный мне крюк. Так что руками манипулировать я никак не мог. Как выкручиваться — идей не было совершенно. Будь у меня возможность хоть ненадолго войти в состояние медитации, я бы вызвал десяток своих монстров на подмогу. Но не судьба, когда тебя непрерывно пинают — не больно-то помедитируешь.

И ведь, гады, как-будто специально нашли место, где я буду являть собой максимально соблазнительное зрелище, как подвешенная в проходе боксёрская груша, мимо которой сложно пройти и не врезать. Именно так и вышло со мной. Каждый мимо-сцуко-проходящий считал себя просто обязанным или дать мне подж. ник, или засадить в печень, или ещё как то выразить своё хорошее отношение. Нет, кроме шуток, это реально было выражением хорошего, просто феноменально-нереально-гуманного отношения со стороны светлых. Я бы даже сказал — искренней симпатией к человеку в её светло-эльфийском проявлении. Мой карабинчик работал просто безупречно, до небес улучшая намерения светлых в мой адрес. Любого другого на моём месте уже давно забили бы до смерти, превратив в окровавленный кусок мяса. Либо просто зарезали-закололи. А меня только слегка попинывали, чтоб не чувствовал себя брошенным, потерянным и всеми забытым.

Через пару часов кто-то всё же решил, что раз я тут все равно болтаюсь без дела, то неплохо бы меня допросить на предмет различных тайн мироздания. В частности, вдруг я знаю что-то полезное по поводу того, что они тут так безнадежно ищут всем кагалом. Видимо эту мысль даже донесли до большого начальника, который хоть и не находился в прямой видимости, но воздействию моего карабинчика на свои мозги исправно подвергался. Поэтому в какой-то момент мою цепь отцепили от крючка и потащили пред светлы очи местного наполеончика. Тот восседал в той самой избе, рядом которой я сушился с момента появления в этой юдоли скорби.

Комната, куда меня втолкнули представляла собой довольно просторный зал, где-то в пятьдесят квадратных метров, всё убранство которого состояло из громадного Т-образного стола для совещаний, рядом с которым стояли простые табуретки и огромное, массивное кресло во главе стола, в котором восседало местечковое остроухое божество.

— Назовись, — устало сказал "великий эльф".

Помня, что ушастым абсолютно пофиг на человеческие титулы и принадлежность к аристократии, решил слегка обезопасить себя на случай, если у светлых появились вопросы к мерлу Рисленту:

— Владимир Шумил, простолюдин. — назвался я так, как меня звали в прошлой жизни.

— Странное у тебя имя. Откуда ты?

Ещё бы не странное. Русские имена и фамилии в этом мире вообще не слишком популярны. Но ответил я так, что можно было понимать как знаешь:

— Я с северо-востока, у нас такие имена тоже встречаются.

— Как оказался в Коуре?

— Ездил по делам в Гренудийское пограничье, в форт Сбар. На обратном пути с крупной суммой денег был захвачен вашими воинами.

— Крупной, это сколько? — лицо эльфа исказила презрительная гримаса.

— Около тридцати тысяч золотых. — поскольку я не знал, копались ли эльфы в моих вещах, поэтому отвечал максимально честно.

— Сколько?! — подскочил на месте начальничек, для которого, по всей видимости, это была колоссальная сумма. Что не удивительно, ведь такая куча денег была равна доходу офицера за шестьдесят лет службы.

— Тридцать тысяч золотых. Были уложены рядом с конями.

Злой, немигающий взгляд офицера упёрся в моего сопровождающего. Если бы взглядом можно было наносить

физические повреждения, то у меня за спиной остались бы одни кровавые ошметки:

— Вы забрали найденные деньги?

— М-м-ы н-не с-с-м-отрели в-в м-мешки, промычал мой конвоир, который в тысячный раз за сегодня проклял тот миг, когда не удавил меня лично.

Посверлив ещё немного его взглядом, резко осунувшийся офицер обратил свой взор снова на меня:

— Откуда у тебя взялась такая сумма?

— Эти деньги мне передали за крупную партию целительских артефактов.

— Торговец?

— Предприниматель, можно сказать, что и торговец тоже.

— Что делал в Сбаре?

— Отвозил востребованные там защитные артефакты.

— Что знаешь про монстроптицу? — эйр смотрел на меня окончательно утрачивая интерес. Вероятно, у него был артефакт, диагностирующий ложь. И тот пока молчал, поскольку я и не думал врать. Умалчивать, исказить, запутывать, смещать акценты — это пожалуйста. А врать — ни-ни.

— Ничего не знаю.

— Что, совсем ничего не слышал про летающую нежить чудовищных размеров, которая наделала жуткий переполох на юге Эльфары, и, как полагают, сожрала нескольких орков? — светлый пристально посмотрел на меня. Но поскольку про этого монстра я знать ничего не знал и вообще о наличии такой нежити никогда раньше не слышал, то честно так и сказал. Вернее у меня были догадки о том, что на счёт съеденных сведения несколько преувеличены, но делится своими соображениями, разумеется, не стал.

— Ясно. Толку от вашей находки — никакой, — обратился ушастый к конвоиру. — Не знаю, с чего вы решили, что он на что-то сгодится! Отдай этого дармоеда сержанту Лигореллу, который сегодня едет в Оэсол. Пусть сдадут его на рудники, нечего добру пропадать, — сказал местный начальник, сам удивляясь своей нереальной доброте, справедливости и гуманизму.

Меня взявшей, но без какой-то излишней жестокости вытолкали сначала из кабинета, потом и из избы наружу. И погнали на другой конец лагеря, где грузились две телеги для отправки в названный город. Сдав мою тушку хмурому сержанту Лигореллу и, в качестве пожелания добро пути, съездив ещё разок по печени, конвоир сплюнул и отправился по своим делам. А меня привязали к телеге в ожидании отправления в путь. Только передохнуть-помедитировать-позвать подмогу опять не вышло. Полчаса меня, как и раньше, пинали все мимо проходящие, а потом мы стартовали. Присесть на телегу мне, естественно, никто не предложил, так что пришлось и дальше трусить на своих двоих.

Любой непредвзятый наблюдатель должен был бы отметить грубейшее нарушение принятых в Эльфаре норм обращения с временно задержанными смертными: меня опять не прибили, а куда-то потащили. Причём внятно ответить на вопрос "зачем?" не смог бы никто. Но всем это казалось совершенно естественным и в чём-то даже оправданным. Единственный, кто теоретически мог возразить, был я. Только лишний раз отсвечивать в данной ситуации было себе дороже.

В десяти верстах от Оэсола, когда наш отряд занырнул в дубовую рощицу, тянущуюся до самой границы, все четыре сидящих на телегах эльфа внезапно обзавелся множеством дополнительных дырок, понаделанных слаженным залпом из арбалетов почти в упор. А в следующий момент я погрузился в блаженное небытие так и не узнав, "что за нафиг опять вокруг происходит?"

В тот самый миг, когда невидимые воительницы разрядили по четвёрке эльфов свои арбалеты, ещё одна молнией метнулась за спину к привязанному за телегой человеческому юноше и коснулась тонким серебристым стиком-артефактом его шеи. Тот беззвучно завалился, но не успел упасть, так как обездвижившая его воительница вовремя подхватила падающее тело. Вместе с подоспевшей ещё одной дроу они обрезали верёвку, которой он был привязан к подводе и проворно унесли бессознательного юношу в кусты.

— Ну что, это он? — просила вторая.

Первая внимательно смотрела на спокойное молодое лицо, всё покрытое синяками и ссадинами.

— Да, это он, — подтвердила эйра Лорейн. — Нам очень повезло, что светлые его не убили. Даже не могу предположить, что и как о нём они успели узнать, что с одной стороны не причинили вреда, а с другой — охраняли из рук вон плохо. Ладно, уходим.

Вдвоём они споро навьючили своего бессознательного пленника на лошадь и крепко привязали к седлу кожаными ремнями. Теперь предстояло как можно быстрее дойти до точки встречи с силами прикрытия, а затем незаметно, без лишнего шума переправится на драурский берег. Проворно спрятав в кустах две подводы со свежими трупами и замаскировав пятна крови, отряд в быстром темпе и практически бесшумно двинулся вглубь леса. Относительно скоро разведчицы вышли на вполне приличную тропу, ведущую к пограничной реке. Для дроу

эльфарское приграничье — настолько же хорошо знакомо, как и эльфам — драурское. Диверсионно-разведывательные группы с обеих сторон ходят друг к другу "в гости" постоянно на протяжении всех пяти тысяч лет этого соседства. Поэтому дойти до границы маленькому, но очень серьёзному отряду труда не составило. Переправа через реку Эдру на свой берег также прошла без сучка и без задоринки. И не успело ещё зайти солнце, как усталые, но довольные собой воительницы расположились на ночлег в гостевых комнатах цитадели пограничного городка Ллагар.

Эйра Лорейн всё время не отходила далеко от своего пленника, ещё разок приложив к его шее серебристый стик, чтоб пленник не вздумал очнуться. Несмотря на то, что него бессознательного надели самый надёжный ридитовый размагичивающий ошейник древних, рисковать ей в этот раз совершенно не хотелось. Пусть лучше до Драфура побудет в беспамятстве. Ей так точно будет спокойнее. А то предыдущие разы она его уже дважды недооценила и проверять, что он выкинет в этот раз совершенно не горела желанием. Нет уж, пусть Повелительница теперь сама с ним мучается.

Пока эйра с наслаждением любовалась лицом своего пленника, столь успешно помотавшего ей нервы в предыдущие встречи, в комнату вошла ещё одна дроу, выглядевшая заметно старше эйры Лорейн.

— Это он? — полуутвердительно спросила вошедшая.

— Да, Бинелла, это он.

— Через шестнадцать-семнадцать дней мы должны быть в Драфуре, причин для задержек я не вижу.

— Что ж, в артефактном оцепенении человека можно держать до месяца, так что пусть лучше этот мозгодёр прокатится до столицы в беспамятстве.

— Я тоже так думаю. Если он будет в сознании, мы его не доведём.

Глава 41. О том, что не смеют крылья тёмные над эльфами летать

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Конец мая.

Место действия: Лаконель, столица Эльфары

Великий Князь Луг Киндерин наслаждался покоем и пеним птиц в саду великокняжеской резиденции в окружении двух своих детей, семнадцатилетнего принца Бринэйнна и одиннадцатилетней принцессы Гианары. По человеческим меркам принц уже должен был бы считаться не ребёнком, а почти взрослым юношей, но у долгоживущих эльфов детство было несколько растянутое. По своему физическому, интеллектуальному и эмоциональному развитию он всё ещё оставался дитём. Да и выглядел, и вёл себя как довольно избалованный, капризный десятилетний человеческий мальчишка. Принцесса также выглядела и вела себя лет на шесть, то есть пребывала как бы не в самом нежно-очаровательном возрасте, особенно для девочки.

Сейчас высокородное семейство предавалось послеобеденной неге, которое ещё недавно принц, а теперь — Великий Князь, традиционно посвящал тому, чтоб разговаривать со своими отпрысками, прививая им правильные, эльфийско-аристократические взгляды на жизнь. Если отбросить словесную мишуру, то в предельно сжатом виде всё словоблудие сводилось к максиме: "для эльфа-аристократа всё, что вокруг Эльфары — грязь, всё, что внутри — ресурс. Захват и подчинение соседей — превращение грязи в ресурсы". Особо ценным, но и опасным ресурсом, являлись близкие родственники, что недавно Луг подтвердил, используя любимого старшего брата "по назначению", то есть в качестве козла отпущения, чтоб прекрыть свой залёт с недооценкой сил Тардии.

Сейчас тонкими намёками и аллегориями, как того требует традиция воспитания, князь в очередной раз пытался угнездить в головах своих детей, почему никаким договорённостям ни с кем верить нельзя и почему самый надёжный союзник или верный слуга завтра может стать врагом или предателем. А также рассказывал о самых основных способах прощупать и вскрыть намерения противоположной стороны, и о способах, какими могут обходиться самые нерушимые клятвы.

— Отец, я не понимаю, почему тот, кто поклялся сегодня мне в верности обязательно завтра меня предаст? — изумлялся юный принц.

— Сын, тот, кто "поклялся тебе в верности", не обязательно тебя предаст. Но ты так же не можешь быть уверен, что он не "предал" тебя уже в момент произнесения клятвы. Творец карает за нарушение того понимания обязательства, которое вкладывал приносящий в слова, а не то, что услышали окружающие. Слова — это всего лишь фасады зданий, а что скрывается внутри — ты можешь знать только о своих мыслях. Ты и он одни и те же звуки можете понимать совершенно по-разному, а предал он тебя или нет будет оцениваться по тем смыслам, какие они имели для него. Клятва всего лишь существенно усложняет предательство, а вовсе не защищает от него. Тот, кто в совершенстве овладел искусством играть словами, может приносить любые клятвы, а затем "нарушать" их с точки зрения окружающих, не неся никакого наказания. Однажды мой учитель, чтоб подтвердить эту мысль принёс у меня на глазах клятву не убивать кролика, который был у него в руках. А потом посадил его в террариум, где кролика тут же сожрал удав. И учитель, который естественно не пострадал, пояснил, что имел в виду не наносить кролику смертельные раны собственноручно.

— Отец, а откуда появились все прочие расы: дроу, люди, оборотни, гномы и орки? — перевела разговор на другую тему расстроенная принцесса, которой стало обидно, что она сама не додумалась до такого простого решения. А ведь казалось, всё так просто!

— Творец, создав эльфов решил, что столь прекрасные существа не должны сами заниматься различными, не достойными их делами. Тогда из различного мусора он сотворил остальных разумных, менее совершенных. Их он и предназначил для того, чтоб они служили эльфам: дроу, с одной стороны похожих на нас, но всё же отличающихся внешне — чтоб быть нашими слугами, орков — чтоб пахали поля и занимались крестьянским трудом, гномов — в качестве ремесленников и торговцев, а оборотней — в качестве наиболее интересной, достойной дичи для наших охот.

— Отец, а людей? — удивлённо вскинулся принц, — Они откуда появились?

Князь поморщился. Люди, самый многочисленный разумный вид, неоднократно объединявшийся и хорошенько колотивший Эльфару, у всех эльфов вызывали лишь немногим меньше неприязни, чем самые ненавидимые существа — дроу. Но за последние тысячи лет все попытки подмять под себя человеческие земли всегда заканчивались удивительно однообразно. При серьёзной угрозе существования любому из человеческих королевств, люди объединялись и в едином порыве натягивали светлых по самые гланды, то бишь хорошей резнёй и аннексией территорий намекали на всю глубину эльфийской неправоты.

Человеческие королевства до сих пор не разорвали наглухо и вечно всех задирающую Эльфару лишь потому,

что оказывались способны объединиться исключительно перед лицом серьёзной опасности. Эта их способность несколько раз играла с Эльфарой злую шутку, когда казалось, что уж сейчас внутренние раздоры не позволят отразить нападение Эльфары на какую-то рассорившуюся со всеми остальными человеческими землями территорию. Почему-то при полноценном вторжении элфов жалким людишкам удавалось на время отложить внутренние усобицы и отразить нападение с убытком территорий для светлых. А вот на мелкий приграничный беспредел светлых чаще всего предпочитали закрывать глаза, так как он был выгоден отдельным властимущим. К тому же, даже временно отказываться от элитных товаров из-за обид какого-то быдла большинству аристократов и их правителей совершенно не хотелось.

Однако говорить всё это детям Луг посчитал излишним. Сейчас он выбрал самую оскорбительную из всех, когда-то слышанных эльфийских баек о происхождении людей, чтоб сформировать у своих детей правильное отношение к ним:

— Люди, это потомки от смешения оборотней с орками, утратившие способности первых перекидываться и потерявшие силу вторых. Но оставшиеся такими же агрессивными и тупыми, как их предки.

— А почему тогда они занимают больше всего земель, — не унимался принц, неосознанно наступая отцу на самую болезненную мозоль, поскольку с расширением собственных территорий у Эльфары уже много тысяч лет дела не шли совершенно. Скорее наоборот, такие города как Коур, Мрель, Тамбр и Дарт когда-то были эльфийскими, о чём сейчас было совершенно не принято вспоминать.

К счастью великого князя, которого общение с молодым поколением уже изрядно вымотало, в очередной раз по саду промчался нарушитель правила "Полководцы не бегают", который и замер в почтительной позе в нескольких метрах, ожидая приглашения князя к докладу. Князь был только рад переключиться на менее скользкую тему:

— А, Сиринэль, случилось что-то настолько срочное, что оправдывает твой совершенно неподобающий внешний вид? — приветствовал он своего недавно назначенного главнокомандующего.

— Да, Ваше Величество, случилось. Срочные сообщения от командиров стражи в нескольких посёлках в центре и на юге страны. Очень пугающие сообщения.

Интересной особенностью элфов было то, что своих великих князей и их ближайших родственников они именовали на человеческий манер "Величествами" и "Высочествами", хотя полагалось бы называть "светлостями". Вероятно и здесь имело место тлетворное влияние "тупоухих", от которых не было никакого спасения благородным перворожденным.

— Так, дети, вам пора заняться своими делами, — князь подобрался, понимая, что о пустяках Сиринэль в таком тоне докладывать бы не стал.

Когда дети, недовольно ворча отправились на свою часть дворца, князь повернулся к своему сподвижнику и доверенному лицу (насколько такие эпитеты применимы к эльфу):

— Рассказывай!

— Вчера во второй половине дня во многих посёлках заметили странное очень крупное существо, которое внезапно появилось в небе над центральной Эльфарой и улетело строго на юг. Предположительно скрылось в направлении Коура. Существо чем-то напоминало очень крупного орла, но размеры тела его были огромными, вероятно с крупного медведя или даже больше. Говорят, что тень от крыльев накрывала небольшой посёлок, так что жители в ужасе валились на землю, думая, будто настали последние времена.

— Мало нам было поражения в Тардии, теперь ещё и эта не понятно откуда взявшаяся напасть... Срочно свяжись с наместником в Оэоле, пусть сообщит, что ему удалось узнать об этом чудовище. И созывай на вечер Совет. Такие новости следует выносить на обсуждение глав Великих Домов... а то додумается кто-нибудь потом меня же обвинить в потворствовании летающим монстрам...

К моменту сбора всех участников совета Великих Домов ситуация не столько прояснилась, сколько обросла дополнительными слухами и домыслами из ещё нескольких источников. В первую очередь через артефакт связи удалось допросить несколько свидетелей, наблюдавших чудовище с расстояния не более версты. Первое, что брасалось в глаза, монстр летел строго на юг, чуть западнее Коура, как будто осмысленно спешил куда-то. Вторая особенность, резко отличавшая его от сколь угодно крупных птиц — никто из наблюдателей не видел, чтоб монстр хоть раз взмахнул крылом. Его крылья всё время были неподвижными. Отправленные гонцы во все населённые пункты объявили награду за найденное перо пролетевшей монстроптицы, как было решено дальше именовать чудовище. Так что есть надежда, что в течении нескольких дней местные жители смогут найти что-то материальное, что даст о существовании или нежити более конкретные сведения.

Из наиболее неприятной информации оказалось то, что монстроптицу увязали с поражением в Тардии и теперь разные кликуши распускают сплетни о скорых бедах, чуть ли не гибели страны. Слухи охватили в первую очередь орков, которые в силу своей тупости верят в любую чушь. Передаваемые из уст в уста домыслы и

небылицы в их среде породили идеи всё бросать и бежать к людям. То, что монстроптица улетела тоже к людям, как ни странно, этому ни сколечки не мешало.

Великий князь сидел во главе стола в зале советов и с непроницаемым лицом слушал доклад своего военачальника, а затем — высказанные мнения представителей Великих Домов. Все были нервные настолько, что даже традиционные враги не спешили обвинять друг друга во всех грехах. И это было очень и очень тревожным знаком. Хотя, любая паника — это ещё и возможность. В данном случае, как минимум, можно отложить на неопределённый срок войну с Тардией, к которой его подталкивали последние недели все члены совета и к которой Эльфара сейчас совершенно не готова. Отложить на том основании, что пока не прояснится ситуация с монстроптицей, оголять собственную территорию нельзя ни на один день. А вот провести дополнительный набор воинов, якобы для отражения угрозы с небес, а по сути — для восстановления численности потерянных так глупо войск, теперь можно не таясь. В итоге совет единогласно постановил добровольно-принудительно рекрутировать десять тысяч воинов в постоянное войско. А на сопредельные территории Мингра и Гренудии заслать группы разведчиков с целью выведать всё, что хоть как-то связано с пролетевшей тварью.

Когда совет завершился, эйр Сиринаэль Дей снова явился пред светлы очи Великого князя:

— Удалось наконец кое-что выснить о катастрофе при Торнсау. Как разнюхал один из моих агентов, королю Бёдолву за несколько недель до того было видение его далёкого предка. И этот предок указал на древнее хранилище уникальных артефактов. Сколько их там точно было и кем они изготовлены — не известно. Даже то, что смог выяснить агент, оборотни скрывают от всех, хотя те чёрные трубы во время сражения видели многие. Но ни точного числа артефактов, ни их владельцев сейчас выяснить не получается. Это тайна клана Арсаров.

— Пока мы не узнаем, что это за артефакты и как с ними бороться, о вторжении в Тардию не может быть и речи... — мрачно подвёл итог Великий Князь.

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Конец мая.

Место действия: Драфур, столица Драуры

Почти в то же самое время, когда в Лаконелле в совете Великих домов кипели нешуточные страсти на почве осмысления противоречивых слухов, в Драуре проводилось совещание в не менее представительном составе. Кроме уже привычной нам Повелительницы, эйры Лорейн Боффатари и госпожи Ннага, также присутствовала глава министерства торговли, в чьей епархии находилась служба экономической разведки и мониторинга, а также первая министр, у которой была своя стратегическая разведка и контрразведка. И все сейчас по очереди докладывали выводы своих аналитиков, сделанных на основе сведений, поступавших за последние пол года.

Фактически на текущий момент сложилась уникальная ситуация: Драура ничего не делает, а её главный и по большому счёту единственный враг всё глубже и глубже погружается в пучину неприятностей. За последние полгода доходы Эльфары от экспорта упали почти в полтора раза. В Лаконелле ещё не бьют тревогу по этому поводу по нескольким причинам: у них недавно сменился Великий князь, а предыдущий такими мелочами, как экономика, вообще не сильно интересовался, свалив всё на не пользующегося ни малейшим уважением то ли как-то зачуханного эйра, то ли вообще назначенного чуть ли не по приговору суда бухгалтера. Кроме того, при поверхностном ознакомлении, причина может показаться временной, так как основное падение связано с выбиванием Эльфары с рынков элитных тканей. Место эльфийского шёлка на рынке сейчас заняли "ткани Древних", кои были в огромных количествах найдены в запасах недалеко от тиррства Минк в королевстве Мингр. Поскольку никакие запасы не вечны, эльфы вряд ли воспримут данные находки как долговременную угрозу.

В третьих, жесточайшее военное поражение Эльфары в Тардии разом очистило границы с Драурой от всех, желающих порезвиться, поскольку светлые добровольно-принудительно сгребли своих хулиганствующих бездельников в восстанавливаемые вооружённые силы. По крайней мере пытаются это делать, пока нет санкции совета Великих домов об обязательности подобной службы. Ну и последнее, вчера вечером в Эльфаре началась паника из-за появления ранее неизвестного летающего то ли монстра, то ли нежити, который, ничего не натворив, просто пролетел и скрылся на юге в человеческих землях.

Когда все, кто имел что сказать высказались, удовлетворенная Повелительница завершила собрание, поблагодарив всех участниц за хорошо проведённую работу:

— А эйру Лорейн и госпожу Ннагу я попрошу остаться.

Когда все посторонние покинули кабинет, постоянные участницы последних заседаний у матриарха понимающе улыбнулись друг другу:

— Бинелла, только мне кажется, или из каждой названной проблемы Эльфары торчат уши нашего неуловимого, юного друга? — поинтересовалась матриарх.

— Вы совершенно правы, Повелительница.

— Скажите, Бинелла, — немного подумав, матриарх задала очередной вопрос, который её очень сильно заинтересовал, — а те элитные ткани, что выбросили на рынок в тиррстве Минк, конкурируют только с Эльфарой

или с нами тоже?

— Нет, Повелительница, интересы Драуры ни коим образом не затронуты. И более того, несмотря на то, что он в состоянии производить ткань намного лучше драфурского тармарина, он её не выпустит на рынок именно для того, чтоб не создавать нам конкуренцию. Он нам явно демонстрирует, что врагом считает только Эльфару. — всё это госпожа Ннага выпалила с жаром, надеясь, что её посыл дойдёт до слушательниц.

— Лорейн, насколько сильно перевертыши потрепали светлых? — матриарх решает уточнить точные размеры ущерба, которые пока ещё и в Лаконелле до конца не осознаны.

— Непосредственно на поле боя эльфы потеряли десять тысяч воинов, включая самого полководца, эйра Катиджерна Дея. Кстати, весьма опытного полководца, ранее успешно воевавшего и с оборотнями, и с людьми, и даже с нами. Все пленные через несколько недель всплыли на рынке в Кжаре, где цены на светлых из-за наплыва предложений упали до совершенно неприличных значений. Всех их оптом скупили артгарцы. Зачем им могло понадобиться столько эльфов — загадка. Долгосрочные потери Эльфары будут несравнимо больше. Во-первых, уже сейчас виден откровенный страх эльфов перед повторным вторжением в Тардию. Во-вторых, в Мингре, за исключением столицы, перед светлыми перестали заискивать и пресмыкаться. Там даже появилась поговорка, что "светлый эльф — это не представитель высшей расы, а мешок с деньгами на тонких ножках". Хотя, судя по последним событиям, скоро эльфы потеснят артгарцев в забоях, так сильно рухнули цены на них.

— Чтонибудь удалось узнать про использованные артефакты? — эта тема сильнее всего интересовала матриарха, так как подобные устройства могли бы очень сильно изменить расклад как в пользу друу, так и против них. Ведь была опасность, что они действуют не только на светлых, но и на тёмных эльфов тоже.

— Совсем немного. Артефакты были выполнены в виде чёрных коротких жезлов-трубок, совершенно не похожих на известные жезлы древних. Каждый артефакт привязывался к хозяину кровью и только после этого мог использоваться. Все артефакты были абсолютно одинаковыми. Все на момент находки были полностью заряжены. Заряжались они сразу тремя энергиями: ментальной, воздушной и огненной, а не как прочие жезлы древних одной универсальной.

— Бинелла, можете что-нибудь добавить по поводу этих артефактов?

Провидица снова надолго ушла в себя, что-то шепча и хмурясь, снова шепча и теребя рукава своего платья. Так продолжалось как-то на удивление долго, когда она снова открыла глаза:

— Я не смогла увидеть этого явно, но почти уверена, что артефакты изготовил Шелд Рислент.

Эйра Лорейн недоверчиво хмыкнула:

— Он просто злой гений Эльфары. Но где он мог научиться создавать настолько уникальные вещи? Ладно бы один-два, но вокруг него сплошные чудеса.

— Не могу сказать ничего определённого, — нахмурилась госпожа Ннага, которой очень не нравилось всё, что она последнее время видела в связи с мерлом Рислентом. И теперь она боялась сказать лишнее слово, чтоб не навредить своей стране или самой себе. Потому что в отношении этого юноши матриарха охватывало какое-то иррациональное безумие, чего с ней не случалось ранее никогда. И когда провидица решила, что на сегодня всё обойдётся и совещание закончится, эйра Лорейн вдруг внезапно сказала:

— Бинелла, а летающий монстр — это случай не наш юный друг?

Провидице захотелось застонать от бессилья. Ну что стоило промолчать? Знаменитая прорицательница уже начала жалеть, что у неё нет прямого канала связи с этим Шелдом, чтоб достучаться хоть до кого-то, кто ещё не утратил способность вести себя разумно. Хотя, дорвись она до него, она бы ему тоже с удовольствием закатила скандал за многое, что он наделал в позапрошлом году. Но сколько он косвенно сделал для Драуры с тех пор, извиняло все его хулиганства. Жаль, что матриарх это категорически отказывается понять...

— Да, это был он.

— И что же ему понадобилось?

— Он торопился в гренудийское пограничье по своим семейным делам. Что-то случилось у его сестры, он отправился выручать.

В этот момент Повелительница и эйра Лорейн обменялись ну очень красноречивыми взглядами, которые крайне не понравился провидице:

— Госпожа Ннага, а каким путём будет возвращаться в Дарт наш юный друг? — медовым голосом поинтересовалась глава госбезопасности.

"О, нет! Ну сколько можно повторять, что эти игры пойдут нам только во вред!" — чуть не закричала прорицательница. "Зачем меня спрашивать о деталях, если в самом главном мои пророчества игнорируются?!". Но наученная горьким опытом, она поняла, что высказывать своё мнение сейчас бессмысленно:

— Он поедет через Мрель, Коур и далее по Межграничью. Но я очень прошу не пытаться его перехватить...

— Прекрасно, — строгим голосом подвела черту под обсуждением Повелительница, — Лорейн, трижды в день уточняй у Бинеллы его местоположение. Я очень, очень надеюсь, что скоро этот затейник окажется в моих

руках на очень коротком поводке и его таланты заработают во всю мощь для нашей пользы.

Первое, что пришло в голову прорицательнице, когда она наконец оказалась в своей комнате — начать саботировать приказ матриарха. Да, раньше ничем подобным ей заниматься не приходилось. Так и Повелительница всегда в прошлом прислушивалась к её предсказаниям. А сейчас во всём, что касается этого мальчишки, она становится не похожей на саму себя, будто ей жизненно необходимо что-то самой себе доказать, а не заботится об интересах страны!

Но вечер размышлений ещё сильнее ухудшил настроение провидицы. Она увидела, что мальчишку захватят светлые. Видела, что дроу смогут перехватить его у самой границы. В случае, если дроу его не захватывали, начиналось какое-то непонятное мельтешение теней, в которых ничего не удавалось разобрать. Такое иногда бывало, когда существовало несколько равновероятных вариантов будущего и они начинали наслаиваться один на другой.

Увиденного хватило, чтобы прорицательница поплелась к Повелительнице с инициативой, которую ей очень не хотелось проявлять. Но прочие варианты были ещё хуже. Ей вместе эйрой Лорейн следовало срочно выехать в Ллагар, чтоб в нужный момент воительницы успели выдвинуться за реку Эдру и перехватить пленника у светлых.

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Середина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

Я лежал, прикрыв глаза и пытался понять, где же нахожусь. Хорошо, что ещё не успев полностью пробудиться, сразу вспомнил о неоднозначных событиях последнего дня с его драматическими сменами обстановки. А раз так, то стоит до предела потянуть с уведомлением окружающих, о моей доступности для душевных бесед. Привычно отделяюсь сознанием от тела. Теперь самое время разобраться, насколько велик масштаб проблем, которые я словил, пытаясь отдохнуть в спокойной обстановке, устроив себе конный поход.

Первое, что бросалось в глаза: на моей шее теперь другой ошейник. Судя по тому, что видно в аурном зрении, ещё более продвинутый и хитрозамороженный, чем предыдущий. И тянул он из меня энергию с такой же интенсивностью, как и одетый эльфами. Так что хрен был ни чуть не слаще давешней редьки. Неожиданным оказалось то, что моё тело лежало на совершенно невообразимых размерах кровати, не менее трёх метров в ширину. При этом она занимала относительно небольшую часть спальни. И кровать с белоснежной шёлковой простыней, и просторная светлая комната со стенами нежно голубого цвета, пятиметровыми потолками, и картинами с горными пейзажами на стенах как-то очень слабо ассоциировалась с эльфийскими рудниками, куда меня должны были доставить. В моём доме в Дарте только зал для приёмов мог похвастаться размерами, хоть как-то сопоставимыми. А тут — всего лишь спальня. Но о том, что жизнь налаживается, думать мешал прискорбный факт: в кровати я лежал совершенно голый, но в ошейнике. Значит мало того, что я всё также в неволе, так ещё и лишился своего бесценного, спасительного карабинчика.

Не торопясь выплываю сознанием из тела и лечу к окну. А на окне — толстые стальные прутья. Да, меня тут ценят и берегут, ничего не скажешь. Даже есть не то, что подозрение, а ещё не до конца подтверждённая уверенность, где и у кого я сейчас нахожусь. Для проверки гипотезы вылетаю за окно в парк и смотрю со стороны на хорошо знакомое по сновиденным визитам красивое здание из светлого песчаника, ставшее сейчас моей комфортабельной тюрьмой. Кто б сомневался, что мою любимую-ненаглядную сегодня можно будет поздравить с успешным завершением затянувшейся охоты. Причём ни секунды не сомневаюсь, что шанс сделать это лично предоставится в ближайшие часы. Да, устроил себе расслабленное путешествие в качестве отдыха... Чую, новых впечатлений хватит очень и очень надолго. Последним воспоминанием было убийство светлых эльфов, случившееся почти рядом с драурской границей. Сейчас я во дворце матриарха в Драфуре. Значит меня минимум две недели меня держали без сознания, чтоб спокойно без нервотрёпки привезти в столицу и не дать ни единого шанса слянуть. Уважают конечно, но оптимизма и гордости мне это в данный момент не добавляет ничуть.

Без лишней суеты облетов вокруг всего дворца, я вернулся в свою сверхкомфортабельную камеру и принялся изучать ошейник. Это был шедевр тюремно-прикладной артефакторики: мало того, что ридитовый, мало того, что высасывает всю энергию, так ещё и от него к моей шее сзади тянется тончайший волосок, который всё время поддерживает физический контакт с телом жертвы. Дотошное исследование весьма нетривиальной цепочки перворун этого волоска показала, что его предназначение — не дать оборотню перейти в состояние призрачного зверя или как-то иначе стать полуматериальным. Так что с высокой вероятностью не сработал бы и тот способ, каким я сбежал в прошлый раз, даже будь у меня возможность создать такое плетение. Попытка оборвать волосок привела к тому, что ошейник мгновенно выпустил ещё парочку новых.

Ещё одним неприятным следствием одетого ошейника стало то, что с ним в физическом теле мне стали недоступны боевые транссы выше третьего, для которых требовалось непрерывное усиление магией. Несмотря на то, что из внетелесного состояния всё также мог вываливаться в "остановись мгновение", попробуй только сделать это в физическом теле — и я труп с безнадежно изуродованными внутренними органами и связками. Попытался активировать генератор, по принципы: "шоб ты подавился, поганый", но получил лишь повышенную скорость прокачиваемого сквозь ошейник потока. Эта злобная железка и не думала захлёбываться, успешно пропуская сквозь себя весь гигантский объём энергии, что был способен выдать генератор! Отключаю бесполезное плетение, дабы не поднимать зря окружающий магический фон.

Разок грустно вздохнув, возвращаюсь во внетелесное состояние и отправляюсь к супермозгу раздавать задания. Для начала выяснил у него, как долго я не выходил с ним на связь. Оказалось, что целых восемнадцать суток. Интересно, что дроу так долго возились с моей доставкой? Или моя бесчувственная тушка, как переходящее красное знамя, несколько раз успела сменить владельцев, переходя от эльфов к дроу и обратно? Ладно, не будем развивать тему, а то неизвестно, до чего дофантазируюсь. А у меня и так настроение не очень...

Первая и основная задача, которую я выдал своему магоискину — найти способ снять с меня эту проклятую железку. Но тут супермозг что-то забуксовал. По крайней мере сразу ничего путного мне предложить не смог. Но клятвенно меня заверил, что сделает всё от него зависящее, дабы найти способ избавить меня от украшения, за

столь короткий срок успевшее стать самым ненавистным предметом на свете. В качестве направления мысли я ему предложил выяснить в астрале, как в своё время от ошейника избавился Эрдан Нисари. По крайней мере он заявлял, что смог это сделать. Сомневаюсь, что его способ позволит избавиться от настолько продвинутого артефакта, но всё же решил проверить. Вдруг и от него хоть какой-то толк будет. Поскольку супермозг быстро обрадовать ничем не смог, перехожу к плану № 2. Для этого отправляюсь туда, где сейчас сидят мои незанятые монстры. Ну вот и нашлось им подходящее дело почти по профилю. Пять монстров немедленно в невидимом и нематериальном виде рванули напрямую через эльфарские леса к Драфуру. При их скорости расстояние до Дарта — задачка максимум часов на пятнадцать. Тут в окрестностях будут ждать мои указания на случай, если по-хорошему совсем никак не получится договориться. Уж проникнуть во дворец, выломать стену и увезти меня в Минк они точно будут способны. Это на случай, если не удастся с использованием разумных аргументов прийти к взаимоприемлемому соглашению о сотрудничестве. И если супермозг не найдёт иного решения избавиться от удавки на шее. А ведь у меня есть ещё один рубеж обороны. Правда уже самый последний, на самый запредельно-крайний случай... Но катастрофически не хотелось бы до него доводить... Уж больно он ситуацию из контролируемой превращал в русскую рулетку с заряженной половиной барабана. А я азартные игры не любил никогда, предпочитая те, где успех зависит от собственных умений и усилий, а не везения. А то решение, что у меня сейчас крутилось в голове, требовало пробежаться "по самой грани". И хоть шансы на успех были не такими уж и маленькими, но подобные рискованные игры буду рассматривать только тогда, когда иных вариантов не останется...

Выполнив так ряд приготовлений на случай развития событий по худшим сценариям, я наконец вернулся в своё тело. И тут понял, как же хочется есть! Да какой там есть, хотелось жрать, как вылезшему из берлоги весной медведю! Однако осмотр окрестностей кровати на предмет одежды показал, что даже нижнего белья поблизости не наблюдается. Встал, завернулся в одеяло, как в тогу и пошёл обследовать свою территорию дальше. Из спальни одна скромная, неприметная дверь вела в просторную гардеробную, если верить табличке. Но та, вопреки своему названию, ничего, что можно было бы использовать, дабы прикрыть чресла, не содержала. Там не было вообще ничего, кроме мебели и пустых вешалок. Возможно, Повелительница с ходу даёт мне возможность почувствовать, насколько я целиком в её власти. Практически наверняка, гайки мне начнёт зажимать не сразу, сначала попытается привести к покорности и послушанию иными методами. А раз так, значит самое время продумать свою линию поведения.

К чему мне стоит готовиться? Нормальные сценарии развития событий никто заведомо невозможными не объявлял. Но к ним и готовиться особо не требуется. Значит готовимся к плохим и худшим вариантам из возможных. Допустим в бодрствующем состоянии матриарх окажется законченной сукой и стервой. Чего она в этом случае будет от меня добиваться? Ежу понятно, полной и безоговорочной покорности. А зачем я ей? Только для постельных утех или для чего-то большего? Когда прошлый раз эйра Лорейн приезжала по мою душу в Страфарр, ни о каких эротических поползновениях в мой адрес ещё не могло быть и речи. Тогда, вроде, прорицательница увидела, что я что-то важное могу сделать для Драуры. Но если бы дело было только в пользе для государства, то со мной было бы несравнимо проще договориться. Или матриарх в принципе не готова ни с кем договариваться? Это был бы самый наихудший вариант, но он практически не реален. При ней Драура заключила кучу совершенно вменяемых договоров и с Гренудией, и с Мингром. Нет, похоже дело в её отношении ко мне лично. Пошутил-похулиганил... Трахал бы во сне любую другую друю и горя бы не знал. Нет, нас на экстрим потянуло. Теперь экстрима — объэкстримались, на всю оставшуюся жизнь хватит заряда бодрости, который предстоит в ближайшее время получить...

Итак, на одной чаше весов — её отношение ко мне. На другой — моя польза для страны. Что она точно знает о моих возможностях? То, что я могу шариться по снам — это само собой. То, что я могу создавать уникальные артефакты — скорее всего тоже знает. Наверняка в данном случае Бинелла на прямо заданный вопрос получит такой же однозначный и ясный ответ. То, что я видящий, она скорее всего не знает исключительно потому, что вряд ли такой вопрос кому-то пришло в голову задать. А даже если и пришло, то не факт, что госпожа Ннага смогла расшифровать эту мою особенность по увиденным "мультикам". То, что я обладаю знаниями, не доступными в этом мире, также, скорее всего, матриарх не знает. На что она может быть готова пойти, чтоб привести меня к покорности? А вот здесь: нет данных, не знаю. Магию крови применить попытается с высокой долей вероятности, поскольку это её стихия. Но тут её ждёт облом, взятая у меня кровь для ритуалов не пригодна.

Приблизительно через час мои размышления были прерваны появлением слуги. Юноша-артгарец беззвучно скользнул в комнату и с поклоном положил на кровать комплект одежды. И также бесшумно выскользнул за дверь. Одежда такая, что хотелось плевать ядом, но выбирать было не из чего. Если нижнее белье и обувь особого возражения не вызывали, то верхняя одежда была... ну очень неоднозначной. Отбросив в сторону все украшения и ленточки, оделся в обтягивающие, по местной моде, штаны и длинную рубашку на выпуск. И то, и другое было сиренево-розового цвета... Тьфу! Но зато теперь можно обследовать остальные помещения.

Из спальни я попал в просторный холл без окон, из которого одна дверь явно вела наружу, а остальные — в ещё три комнаты выделенных мне апартаментов. Попытка выйти в дверь, ведущую из апартаментов, была немедленно пресечена двумя стоявшими тут стражницами. Не удивительно, я тут пленник, а не гость. Судя по тому, что обе они мастера третьего уровня, даже с боем мне тут не прорваться. Ладно, пока изучим, что имеется внутри моей территории. Одна из комнат была гостинной-столовой, где слуга как раз сервировал стол. Следом шли библиотека, совмещённая с что-то вроде зимнего сада. Последняя комната вызвала у меня самое сильное удивление, переходящее в зубной скрежет. Судя по оснащению в стиле садо-мазо, с богатым набором плетей, хлыстов, ведёрком с замоченными розгами, а также богатейшей коллекцией устройств и приспособлений по фиксации жертв, тут Аресса предполагала заниматься воспитательной работой с проживающим в этих апартаментах мужчиной...

То, что в апартаментах предусмотрена такая комната могло быть лишь данью традициям. Но вот ведёрко с розгами резко из этой концепции выбивалось: как-то очень уж оно напоминало обычные, рутинные приготовления "на всякий возможный случай, а вдруг понадобятся". Настроение мне изрядно подпортил уже сам факт наличия этой комнаты в столь готовом к эксплуатации виде. Отключить ощущения я, конечно, смогу даже с тем минимумом сил, что мне доступен. Но было даже думать неприятно, что она может решить так поступить со мной. Если дойдёт не то что до подобного, а даже до намёков на такую возможность, значит я в ней ошибся самым жестоким образом. Ладно, поживём — увидим. Весь этот цирк мимо меня точно не проедет, а до начала представления времени остаётся всё меньше и меньше.

Натянув на лицо ироничную ухмылку, я перешёл в гостинную-столовую. Неприятным размышлениям лучше предаваться на сытый желудок. Судя по обилию и составу блюд, время сейчас обеденное. Драурская кухня не отличалась какой-то невероятной изысканностью, но была всё же вполне разнообразной и вкусной, чем-то напоминающей венгерскую. Уж чего-чего, но морить голодом меня пока явно не предполагалось. Стол был накрыт минимум на пятерых. Покончив с едой и поблагодарив слугу, изрядно удивлённого моей вежливостью, я отправился на изучение библиотеки. Находиться тут было приятно, а вот почитать оказалось нечего. Кроме весьма поверхностных книг по истории Драуры, всё остальное было посвящено тому, что полагалось знать юноше дроу вполне определённой специализации или что ему же дозволялось читать в качестве развлечения. Ну уж нет, такое я только под угрозой немедленной расправы соглашусь открыть. И всё равно чтение засаботирую. А вот в качестве места для медитаций сад-библиотека был выше всяких похвал. Одна лишь нежно-зелёная цветовая гамма этой комнаты уже способствовала умиротворению и покою. Тут я и продолжил размышлять о самом насущном, о том, как вести себя при первой встрече с пленившей меня женщиной.

Чего может она ждать от пленника, который ещё вчера был свободным человеком? Агрессию, отказ принять случившееся, попытки торговли, апатию с уходом в свой внутренний мирок, истерику наконец? Наверняка для всех этих реакций предусмотрены отработанные и выверенные до мелочей методики подавления. Да и не хочу я начинать разговор с позиции пленника. В конце концов, она мне нравится? Нравится! Я у неё в гостях? Можно сказать, что в гостях... (угу, прям точно, как в английском языке, "пользуюсь гостеприимством Её Величества". Один в один). Вопрос, а как Аресса-дневная может относиться ко мне-реальному? Всё же надеюсь, что хорошо. Даже если и "через призму" своих заморочек. Все же в снах я всегда старался максимально заботиться о её чувствах и удовольствиях. По большому счёту, я и сам хотел с ней встретиться в реальности, хоть и при совсем иных обстоятельствах. Так что задача номер один: прояснить её позицию, насколько она отличается днём от моей любимой девушки из снов. Вот и попробуем это выяснить и заодно сменить сценарий встречи с "грозная повелительница допрашивает пленника" на "первое свидание влюблённых голубков". Не факт, что получится, но почему бы не попробовать вести себя с ней так, как мне того на самом деле хочется? И ведь я точно знаю, что есть часть Арессы, которая будет в восторге, если я возьму проведение встречи в свои руки и поведу её в романтическом ключе... Если удастся её уговорить снять ошейник, то я не прочь довести дело до свадьбы в кратчайшие сроки. А вот если нет, тут придётся очень и очень хорошо думать. Но тогда надо будет начать с побега. Будем надеяться, что он окажется технически организуемым.

А сейчас все сомнения в сторону, меня ждёт свидание с любимой девушкой. Несколько раз пройдясь по комнате, я изо всех сил взялся вспоминать по опыту прошлой жизни, что из себя первое свидание представляет и как его лучше обставить. Вскоре осознал, что удалось словить нужное состояние и окончательно переключиться на "правильное", соответствующее моменту и моим целям настроение. Теперь быстро вызываю сменившегося слугу, объясняю ему, что надо мухой метнуться и принести красивый букет цветов. Он удивлён, но делает именно то, что я от него просил. Ставлю букет в спальне и жду. Ждать можно по-разному. Я в уме проигрываю сценарий встречи, как я его хочу провести. Раз за разом понимаю, что всё вполне может пройти так, как запланировано. И когда слышу из холла звук открываемой двери, подхватываю букет и выхожу на встречу:

— Ну здравствуй, Аресса! Вживую ты ещё прекраснее, — говорю я, протягивая ей букет.

Глава 43. О предвкушении дегустации экзотического фрукта

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Середина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

И снова по брушатке верхнего города гулко стучит колёсами запряжённая четвёркой вороных жеребцов карета главы драурской госбезопасности. Снова она направляется ко въезду в дворцовый комплекс матриарха Драуры. В ней сейчас находятся трое — две хорошо уже нам знакомые дроу, эйра Лорейн и госпожа Ннага и бесчувственное тело юноши. Сколь не бегал Шелд Рислент, сколь не велико было его везение, а от цепких коготков эйры Лорейн ещё никто в итоге не уходил. Именно такие мысли сейчас крутятся в голове эйры, ужасно довольной, что наконец эта долгоиграющая эпопея подошла к своему логическому завершению. Из дворца матриарха в Драфуре за всю его многотысячелетнюю историю ни смог удрать ещё ни один пленник. Но даже если конкретно этот уникал станет первым успешным беглецом, это будут уже не проблемы госбезопасности и её главы, а дворцовой стражи. Задача Лорейн сейчас — сдать его как можно скорее на руки Повелительнице и можно будет расслабиться. У неё даже припасена специально для такого случая бутылочка чудесного эльфийского вина, единственного товара, который контрабандой поставляется из Эльфары по контролируемым самой же госбезопасностью каналам.

Сидевшая в карете рядом с эйрой госпожа Ннага сохраняла максимально умиротворённое и отстранённое выражение лица, на какое только была способна. Ей даже пришлось сделать над собой усилие и перестать одним глазом подглядывать в будущее, чтоб в очередной раз не увидеть там то, на что без раздражения смотреть было совершенно невозможно. Сегодня, по случаю успешного окончания операции, она выпросит у Повелительницы давно заслуженный и давно ей обещанный месячный отпуск. И прямо из кабинета матриарха помчится туда, где её ждёт уже подготовленный экипаж с единственным слугой-артгарцем. И умчится она из столицы, путая следы, чтобы Повелительница не имела ни единого шанса вовлечь её в намечающийся безобразный балаган. То, что всё пойдёт наперекосяк, прорицательница видела очень отчётливо. То, что относительно благоприятный для государства вариант развития событий будет возможен лишь в отсутствии у матриарха информации о будущем — тоже. То, что матриарх не станет прислушиваться к увещанию прорицательницы до тех пор, пока не запутает ситуацию окончательно, госпожа Ннага уже поняла и, с болью в сердце, приняла. А значит надо скорее уносить ноги от столицы, чтоб не вносить дополнительную сумятицу в тот хаос, который скоро начнётся и без её помощи.

Когда карета остановилась всё у той же неприметной двери, обе дроу покинули экипаж и кивнули сопровождающим всадницам на оставшееся внутри тело: "забирайте и выносите!". Если госпожа Ннага сразу же отправилась к кабинету Повелительницы, то эйра Боффатари сначала проконтролировала, чтобы ценного пленника донесли до выделенных под его содержание комнат. Это были апартаменты "для самого любимого налогоплательщика", располагающиеся непосредственно рядом с покоями Повелительницы. Когда юношу уложили на кровать, эйра на всякий случай обшарила его карманы. И, как оказалось, сделала это совсем не зря. В кармане нашёлся небольшой металлический предмет, зацепленный за внутреннюю петлю. Диагностическое плетение показало, что квалификации эйры Лорейн даже близко не хватит, чтоб понять, что же такое ей попало в руки, как оно работает и каких пакостей от него можно ожидать. Но то, что этот артефакт относился к разряду самых сложных и навороченных, что доводилось держать в руках эйре Лорейн и, к тому же, использовал среди прочих ментальную энергию, уже заставляло относиться к нему с изрядной опаской.

Помня, что любой предмет у мальчишки может оказаться "с подвыподвертом", она не только забрала с собой непонятный артефакт, чтобы передать на изучение мастеру соответствующей специализации и квалификации, но и велела самого мальчишку раздеть догола. Чтоб на нем не осталось ничего, кроме ошейника. И указала, что всю снятую одежду следует унести и уничтожить. Лишь убедившись, что её приказание выполняются, а юноша уложен снова на кровать и накрыт тонким одеялом, лучась довольством и гордостью отправилась на доклад к матриарху.

У кабинета Повелительницы, как обычно в приёмные часы, толпились и тихонечко переговаривались многочисленные посетители, кто имел счастье записаться на аудиенцию. И теперь томился в ожидании своей очереди. Очередь двигалась не слишком быстро. Кроме тех, кому назначено, регулярно появлялись и ВИПы, кому по рангу ждать не полагалось либо те, чьи новости были настолько срочные, что их надо было донести до матриарха немедленно. Вот и сейчас при появлении эйры Лорейн, ей на встречу поднялась секретарь Повелительницы и сразу же, чтоб донести до всех единственно возможный порядок вещей, громко и чётко произнесла:

— Доброго вам дня, эйра Боффатари! Повелительница приказала пропустить вас сразу же, как только она закончит с очередным посетителем!

Все остальные ожидающие грустно вздохнули. Но надеяться пройти вперёд могущественной главы госбезопасности было бы через чур наивно. Так что не долго пришлось эйре ждать в "предбаннике", перед тем, как

зайти в хорошо знакомый кабинет.

— Здравствуй, Лорейн, — приветствовала её Повелительница. По твоему довольному лицу видно, что в этот раз тебе самой не терпится отчитаться об успехах и победах. Садись, я тебя внимательно слушаю! А то бывшую тут до тебя Бинеллу расспрашивать о прошлом — самое бесполезное занятие. Оно ей уже совершенно не интересно. Пересказывает все сухо, пропуская самые вкусные подробности.

— И я вас приветствую, Повелительница! — эйра привычно расположилась в кресле и принялась рассказывать, — Нам удалось его перехватить, именно так, как и предсказала Бинелла. Единственной неожиданностью стало то, что за двое суток до операции немного изменилось место. Бинелла с нами в итоге выдвинулась к самой Эдре, чтоб среагировать на любые неожиданности. Но все обошлось. Захват произошёл на территории Эльфары, хотя светлые взяли мальчишку в Мингре за пятнадцать вёрст от Коура. Но туда мы никак не успевали, поэтому пришлось поверить Бинелле, что ему ничего не будет угрожать в течении всего того дня, что он проведёт у светлых.

— Удалось выяснить, что светлым от него понадобилось и что они успели о нём узнать? — этот вопрос мучил Повелительницу с того самого дня, когда госпожа Ннага попросила отправить её в Ллагар вместе с эйрой Боффатари, так как увидела, что столь ценного для страны юношу захватят эльфийские разведчики-диверсанты. У матриарха Драуры в голове не укладывалось, что столь везучий и подкованный в избегании проблем Шелд может быть захвачен в плен по нелепой случайности. А раз так, значит надо постараться докопаться до истины.

— Бинелла абсолютно уверена, что это всё — удивительное, просто не укладывающееся в голове стечение обстоятельств. Что он попался разведчикам светлых исключительно оказавшись не в том месте и не в то время. Но тогда совершенно не ясно, почему они с ним возились, а не прирезали, как всегда делают в таких случаях.

— Честно говоря, ты могла бы уже привыкнуть, что рядом с "нашим малышом" здравый смысл частенько отказывает. А окружающие, даже самые умные из них, порой ведут себя совсем не так, как следовало бы. Так, что остаётся только за голову хвататься от их глупости, — усмехнулась матриарх, даже не представляя, насколько пророческие слова сейчас произнесла.

Эйра Лорейн густо покраснела, предполагая, на что так тонко намекает Повелительница. А вот будь рядом Бинелла, ей бы стоило большого труда сдерживать смех, поскольку сказанное в первую очередь относилось к той, кто выразилась столь удачно. Но, к счастью, Бинелла уже получила "одобрямс" матриарха и, пока та не успела его отменить, спешно собирала свои скромные пожитки, чтобы покинуть столицу до того, как Повелительница озадачится очередным "срочным вопросом государственной важности".

До конца всех запланированных аудиенций матриарх досидела с некоторым трудом. Очень уже ей было любопытно взглянуть, как же в реальности выглядит тот, кто в снах представлялся почти идеалом мужчины, с которым она, ОНА! — забывала о нравах дроу, своём трёхвековом жизненном опыте и вела себя как какая-то сопливая человеческая девчонка. Наконец откланялась последняя на сегодня посетительница, секретарь зачитала список запланированных на завтра дел, встреч и мероприятий, и Повелительница наконец покинула свой рабочий кабинет.

Не торопясь внешне и сгорая от нетерпения внутренне она проследовала до своих покоев, напротив которых застыли две стражницы. Чуть замешкавшись, Аресса, всё же не заходя к себе, прошла в апартаменты, традиционно во дворце выделенные для содержания "любимого наложника", который зачастую становился и отцом наследниц престола. Однако до сегодняшнего дня эти комнаты пустовали почти полгода. С первой встречи во сне с Шелдом Аресса довольно быстро охладела к своим наложникам, в том числе и к "любимому". А с тех пор, как Шелд возобновил свои визиты по ночам, она ни разу больше к ним не заходила. Три мужчины-дроу, которых долгие годы она использовала для утех и от одного из которых родила двух дочерей и сына, полностью утратили свою привлекательность в её глазах. И недавно она отпустила их на свободу, полностью обеспечив материально в благодарность за годы, что они дарили ей радость и наслаждение. Так что, если все же удастся приручить этого юношу, и он окажется в действительности также хорош в постели, как в снах, то она будет не прочь сделать его своим единственным партнёром в постельных развлечениях...

С такими мыслями она вошла в спальню, где на кровати лежал светловолосый, хорошо сложенный молодой человек. Симпатичный, но не более того. Из-за того, что его слишком долго держали в состоянии артефактного сна, процесс пробуждения растянется почти на сутки. Но теперь можно быть уверенной, что завтра она найдёт его в этих же комнатах. Каким бы он не был талантливым, но снять кровавый размагичивающий ошейник не смог ещё никто. За несколько тысяч лет даже теоретически не удалось предложить способ, позволяющий избавиться от него, не владея магическим ключом от конкретного экземпляра артефакта.

Она взглянула на такое молодое лицо, которое ещё не утратило подростковую нежность кожи, хоть Шелд и начал уже бриться. Аресса коснулась пальчиками гладкой щеки с мягкими, юношескими волосками.

— Пробуждайся, малыш. Постарайся принять и смириться со своим новым положением. А уж я позабочусь о

том, чтобы тебе было здесь настолько хорошо, насколько возможно.

Весь вечер, а также следующее утро и даже частично следующий день мысли Повелительницы возвращались к предстоящей сегодня встрече. Ей было сложно признаться самой себе, но она по этому поводу испытывала крайне противоречивые переживания. В идеале, конечно, пленник должен признать безоговорочно её власть над собой и полностью покориться. Тогда он сможет трудиться на благо Драуры и дарить радость Повелительнице в постели. Правда, для того, чтоб он не сбежал и не предал, его придётся повязать к себе с помощью магии крови. Но, в отличии от случая той же племянницы, здесь ритуал будет не сложный и практически безболезненный.

Но почему-то, когда она представляла себе Шелда смиренным и покорным, ей становилось тоскливо и безрадостно. Тот вариант привязки, какой она собиралась использовать, был самым мягким из возможных. Но даже он лишал естественности в отношении подчинившей магессы, заставляя подчинённого изо все сил стремиться угодить своей хозяйке. И это было ужасно грустно. Ей хотелось, как во сне, почувствовать его властные объятия, страстный взгляд, уверенный поцелуй... и каждый раз гадать, какой будет очередная встреча. Всего этого после проведения кровавого ритуала не будет уже никогда и эта мысль неприятно царапала душу. Пробудившаяся полтора года назад "чисто женская сторона личности", порождаемые которой мысли Аресса называет "голосом влюблённой идиотки", мечтала совсем о другой встрече сегодняшним вечером. Ей хотелось, чтобы увидев её, он первым пошёл на встречу, уверенно заключил в объятия и страстно поцеловал, как всегда делал это в снах. А как бы ей хотелось и в реальности станцевать с ним те чувственные танцы, предварявшие их наполненные страстью ночи!

Несмотря на то, что в воображении сцена встречи, где инициативу сразу же берёт Шелд, выглядела крайне привлекательной, матриарху казалось невообразимо смешным даже подумать о подобной возможности на самом деле. Все мужчины-люди, кого к ней доставляли, при первой встрече тряслись от страха и боялись дышать без её позволения. Так что если этот "герой-любовник" хотя бы не будет трусливо заикаться и дрожать коленками, уже одно это будет огромным достижением.

Матриарх несколько раз мысленно прокрутила в голове начало разговора. Начать, безусловно, надо будет с того, чтобы успокоить. Чтоб его отпустил тот суеверный ужас в отношении неё, который испытывают все мужчины. Как бы он не хорохорился издалека, но вблизи, наверняка, всю свою храбрость и задор подрастеряет... на что бы ни надеялась там влюблённая дуручка. Так что она попробует разговаривать с ним максимально ласково, всеми силами демонстрируя, что бояться нечего. Будем надеяться, что ему хватит благоразумия не ставить её в положение, когда применить власть и наказать — станет вынужденной, но необходимой мерой.

Очень желательно к ритуалу кровавой привязки подвести его если не добровольно, то по крайней мере с пониманием, что иначе быть не может. Ведь он уже доказал, насколько сложно его удержать без ошейника. А в ошейнике от него, как от артефактора, не будет ни малейшего проку. Тут до Повелительницы внезапно дошло, что она не выяснила у прорицательницы, как кровавая привязка скажется на возможностях Шелда приносить пользу Драуре в будущем.

Спешно посланная посыльная вернулась ни с чем: прорицательница, пользуясь разрешением матриарха, уже покинула столицу. Подумав, Аресса решила, что раз Бинелла уехала, значит ничего страшного и непоправимого в обозримом будущем не случится. В противном случае та никогда не позволила бы себе отдых, не выполнив свой долг перед страной. Значит кровавый ритуал надо будет провести в ближайшие дни. Тогда можно будет Шелда нагрузить привычной ему работой. А это позволит быстрее смириться с жизнью в неволе.

Перед тем, как идти исполнять задуманное, Повелительница вызвала к себе слугу, который сегодня в течении дня прислуживал пленнику. Настолько быстро, насколько это было возможно к ней примчался и прислуживавший юноша, и пожилой артгарец, в чьём ведении находились сотни темнокожих невольников, обслуживающих дворец.

— Подойди, — игнорируя незваного старшего слугу, приказала матриарх юноше. Тот очень робко приблизился и замер в положенных по этикету десяти шагах.

— Ты сегодня весь день был в покоях нового наложника, рядом с моими комнатами?

— Да, Повелительница, пока меня не сменил другой слуга!

— Когда это произошло?

— Два часа назад, Повелительница!

— Насколько сильно испуганным выглядел находящийся там юноша?

Тут молодой слуга изумлённо поднял на Повелительницу глаза:

— Я бы не сказал, что он чего-то боялся или о чём-то беспокоился, Повелительница! Он с интересом обследовал все комнаты, а потом с удовольствием пообедал, наедаясь так, будто долго голодал!

А вот это уже очень и очень необычно! Он не мог не догадаться, где находится. То, что у него прекрасный аппетит и полное отсутствие страха как-то не вязалось с поведением молодых мужчин-людей, впервые

оказавшихся в Драфуре в комнатах с зарешечёнными окнами.

— Он заходил в комнату для наказаний?

— Да, Повелительница! Заходил, с интересом всё рассматривал и трогал.

— И как он выглядел, когда вышел оттуда?

— Он посмеивался, Повелительница!

Вот это уже перебор. Поверить в то, что он не понял её предназначение было совершенно невозможно. Он что, думает, будто ему посещение этой комнаты в качестве воспитуемого точно не грозит? Ну и наглец малолетний! До чего же интересно будет его "объездить", прямо уж не терпится поскорее начать! Больше матриарх уже не могла терпеть и отправилась удовлетворять своё любопытство...

Глава 44. О том, что женская логика — странный предмет: скандал уже есть, а причин еще нет

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Середина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

Подойдя к двери, Повелительница на миг замерла, удивляясь странным и неожиданным ощущениям в собственном теле. "Вот поди ж ты, даже дыхание участилось! Что же я так разволновалась и распереживалась?! Эмоции в сторону! Всё внимание на то, чтобы успокоить и утешить ценного пленника. Так что я сейчас не грозная и суровая, а добрая, всё понимающая, сочувствующая и ласковая" — будто пытаясь убедить саму себя подумала она и натянула на лицо подобие улыбки. Её изрядно удивило, насколько сильные эмоции на неё нахлынули в последний момент.

Несколько иначе поняв возникшую заминку, одна из охранниц поспешила открыть перед матриархом массивную дверь. Благодарно кивнув, Аресса неторопливо вошла в просторный холл. Каково же было её изумление, когда почти сразу из дверей гостиной ей на встречу появился улыбающийся молодой человек, держащий в руках большой, красивый букет свежих цветов. На дрожащего от страха, запуганного пленника он походил не сильнее, чем вооружённый до зубов светлый эльф — на перевязанного розовой ленточкой плюшевого медвежонка.

Аресса застыла, словно громом поражённая, растерянная и дезориентированная: с первых же мгновений столь тщательно продуманный и спланированный разговор пошёл наперекосяк, хотя не сказано ещё даже первое слово! Она непроизвольно сжала зубы, поскольку те слова, с которых она собиралась начать свою речь, сейчас прозвучали бы совершенно неуместно и даже глупо. А юноша всё также улыбаясь и продолжая смотреть ей прямо в глаза, остановился перед ней и протянув букет, произнёс приятным, спокойным голосом:

— Ну здравствуй, Аресса! Вживую ты ещё прекраснее!

В этот миг Аресса переживала одно из самых сильных столкновений с неожиданностью за последние несколько десятилетий своей далеко не самой предсказуемой жизни. Крушение привычной и понятной картины мира повлекло за собой сильнейшую растерянность: она просто не знала, как теперь вести себя в сложившейся обстановке и как прервать затягивающуюся паузу! Требовалось как-то ответить, но как и что?! Растерянность почти мгновенно переросла в обиду на саму себя, что замерла как деревенская простофиля на городской площади, впервые увидев фокусника. Но у могущественной и властной Арессы за века сформировалась только одна допустимая реакция на обиду — злость. А кто тут самый подходящий объект для переадресации негатива? И в тот же миг, неожиданно в первую очередь для самой себя, она резко и грубо рывкнула:

— Ты забываешься, мальчишка! Я тебе не первая встречная человеческая девка, чтобы так себя со мной себя вести! — самопроизвольно сорвавшееся с губ упоминание о гипотетических конкурентках, с которыми наверняка этот красавчик уже не раз кувыркался, пока влюблённая идиотка мечтала об их первой встрече, добавило ещё "несколько градусов" неконтролируемой злости. То, что это всего лишь домыслы — в расчёт не бралось. Так же как и то, что сама она только недавно отпустила на волю своих наложников. Ибо "это другое".

— Я не позволяла тебе обращаться к себе по имени, как к равной. Для тебя я — Повелительница! Заруби себе это на носу и впредь не смей забывать, кто ты, а кто — я! Если не хочешь прямо сейчас отправиться в комнату для наказаний и отведать плетей, которые по тебе уже давно плачут!

Юноша замер, как будто получил по лицу. Улыбка медленно угасла, он отвёл взгляд в сторону. В этот момент в голове Повелительницы царит полнейший хаос из разнонаправленных порывов души, а в венах и артериях свирепствовал гормональный десятибальный шторм.

— Хорошо, Повелительница. Я услышал вас и понял. — с явно слышимой горечью в голосе тихо произнёс он, — Не считите за проявление неуважения, но, с вашего позволения, я всё же верну цветы в вазу. Бедные растения ничуть не виноваты в том, что им здесь совершенно не рады.

Сказав это, Шелд с лёгким поклоном исчез в комнате. Аресса же пребывала в состоянии полнейшего эмоционального раздрая. "Как же так?! Я же совершенно не это хотела сказать? Я вообще не собиралась касаться сейчас ничего личного? Что же делать?! Как исправить ситуацию?". И если умом она ещё окончательно не забыла, что собиралась убеждать юношу, будто ему здесь не грозит никакая опасность, уговаривать смириться с ситуацией и принять предлагаемую роль драурского артефактора, то чувства её влекли совсем в иную степь. Ей хотелось повиснуть у него на шее, просить забыть сказанное и простить её, совершенно не умеющую искренне радоваться отношениям и выражать свои чувства.

Когда через пару минут он снова вышел из комнаты, Аресса почти созрела для того, чтобы попытаться объяснить, но... Шелд внимательно посмотрел ей в глаза и, как будто почувствовав её состояние и переживания,

решительно подошёл вплотную и притянул к себе:

— И всё же давай попробуем ещё раз начать с чистого листа, — сказал он, касаясь губами её губ.

Грозная Повелительница второй раз за недолгий промежуток времени оказалась полностью дезориентированной. Руки юноши крепко прижимали к себе, а поцелуй получился уверенный, но нежный и чувственный, совершенно такой, как в сновидениях.

"О! Он оказывается и в самом деле такой страстный и опытный!" — с восторгом подумала она. Но в следующую секунду на бушующие волны гармонального "керосина" упала естественная мысль-искра: "Это же сколько баб он успел перелопатить до сего дня, чтобы так вести себя в настолько неоднозначном положении?! Да сколько девиц прошло через твою кровать, котюра бесстыжий?! Какая я у тебя по счёту?! Тридцатая слева в десятом ряду?!"

В следующий миг, не успев до конца обдумать внезапно полыхнувшую перед глазами картинку, где ЕЁ "собственность" нагло обхаживают сотни девиц, и не попытавшись даже соотнести свои домыслы с известными из рассказов прорицательницы фактами, Аресса резко оттолкнула юношу и со всего размаху вlepила ему звонкую, сочную пощёчину.

— Да как ты посмел, кобелина приبلудный, распускать руки!!! Я тебе не развратная, человеческая девка из дешёвого борделя, которых ты привык жамкать не спрашивая имён!!! Ты мне за всё теперь ответишь, скотина похотливая!!! Нагло являлся в мои сны, подчинял мне какой-то неизвестной одуряющей магией, чтоб я вела себя как безмозглая идиотка?! Трахал меня, бессознательную, вопреки моим желаниям?! Унижал и использовал как какую-то безвольную рабыню!!! И ещё смеешь пытаться всё это проделать сейчас, в моём собственном дворце?!

Женская истерика, по динамике протекания, зачастую подобна неуправляемой цепной реакции. И может идти либо до полного "выгорания топлива", либо до "разрушения системы", либо до "аварийного останова". Шелда подвело то, что вариант истерики "с первых слов" он как-то не обдумывал и не просчитывал. Потому и сценариев аварийного прерывания не предусмотрел. Теперь ему осталось лишь ошарашенно наблюдать за происходящим, не понимая, как предыдущие поступки соотносятся с льющимся потоком бессвязных, но жестоких обвинений. Чего она хочет?! Чего добивается?! И по закону подлости, в какой-то момент он ляпнул ровно то, чего говорить ни в коем случае не следовало:

— Если я настолько плох и вам совершенно не нужен, просто снимите с меня ошейник и отпустите на все четыре стороны. А я перед ликом Творца поклянусь, что навсегда исчезну из вашей жизни и никогда больше вас не побеспокою!

И лишь сказав это, по отклику обострившейся интуиции понял: "Вот теперь точно — всё! Теперь ему — полный и окончательный 'полярный лис!'". И снова интуиция его не обманула. Потому что разбушевавшаяся "слетевшая с нарезки внутренняя стервоза" на самом деле хотела, чтоб он бросился перед ней на колени, убеждая, как он её любит и жить без неё не может, что на всё согласен, лишь бы доказать, как она важна для него и что нет для него в мире иных женщин, кроме неё.

Поэтому сказанные им слова прозвучали в её мозгу, в переводе с "мужского" языка на "женский-истерический" как "мне такая своенравная дура нафиг не сдалась, найду более стоворчивую и менее замороченную бабу в другом месте". Всё, цепная реакция окончательно перешла в неуправляемый режим и в лицо юноше полетели всё новые и новые претензии, связанные с текущим состоянием реальности чем угодно, но только не правилами вывода логик Аристотеля или Гегеля:

— Ты самое мерзкое, подлое животное, которому не важно с кем, лишь бы побольше и почаще!

— Тебе совершенно плевать на мои чувства, которые ты посмел опозлить и растоптать, бесчувственная скотина!

— Ты вообще не способен к осознанию своего скотского поведения и раскаянию за него!

— Ты даже сейчас думаешь только о себе, мерзавец!

— У тебя и мысли нет как-то извиниться за содеянное!

— Нельзя верить ни единому твоему слову, лживый негодяй! Ты всё время врёшь, бесчестный, бессовестный подлец!

Шелд молчал, удивлённо и разочаровано рассматривая её. Весь немалый опыт предыдущей жизни сейчас оказался совершенно бесполезен. В своём прошлом воплощении ему слишком, слишком повезло с любимой, которая за все совместно проведённые десятилетия не устроила ни одного тренинга, подобного происходящему сейчас. Но взвинченная до предела Аресса в данный момент трактовала его молчание как угодно, но только не в его пользу.

— Молчишь?! Не считаешь нужным хоть что-то сказать в своё оправдание?! Даже ни малейшего раскаяния не испытываешь?! Не собираешься извиняться?!

— А ты меня выслушаешь, если я отвечу? — тихо спросил Шелд, у которого от потока обвинений слегка кружилась голова. Но на его беду Повелительница всё прекрасно расслышала:

— Заткнись! Я тебе рта раскрывать не позволяла! Запомни, теперь ты целиком и полностью в моей власти!!! Я и только я буду решать, что и когда с тобой будет происходить!!! Я и только я решаю, когда одевать на тебя ошейник, а когда — снимать. Когда наказывать, а когда прощать!!! У тебя больше нет права на своё мнение! Не смей без моего позволения даже дышать! Я из тебя вылью все твои развратные привычки! Хорошенько подумай о своём поведении, если не хочешь следующий раз испытать мой гнев на своей шкуре!!!

С этими словами тяжело дышащая Аресса резко выскочила за дверь и, под удивлёнными взглядами двух стражниц, практически бегом кинулась в свои комнаты...

Может показаться, что всего того, что случилось, в действительности не могло быть просто потому, что не могло быть никогда. Что совершенно не склонная к истерикам умная, опытная и волевая Аресса никогда и ни за что не потеряла бы над собой контроль настолько. И это было бы так, если бы не одно жирное-прежирное "но".

Здесь сошлись, как сказали бы буддистские ламы, пять причин и куча условий, сделавших мгновенное созревание совместной кармы этой парочки неизбежной. Во-первых, Аресса была совершенно не готова к тому, что увидит в реальности воплощение своих сновиденных фантазий. Во-вторых, она была слишком возбуждена ещё до встречи. В третьих, у неё не было опыта личного общения с мужчиной, который её не боится, а наоборот — проявляет инициативу. В четвёртых, Шелд совершенно не продумал, чем заполнить пустоту в сознании Арессы после "разрыва шаблона", коим стало его появление с букетом. Понадеялся, что всё будет естественно и логично. В итоге получил "переход в новое состояние под воздействием случайных факторов".

Ну и, как вишенка на торте, Шелд сделал сильный, "форсирующий" ход, обняв и поцеловав Повелительницу, когда ситуация второй раз зависла в состоянии неустойчивого равновесия, опять не позаботившись о немедленном направлении её мыслей в нужное ему русло. Ему бы вместо поцелуя в губы стоило преклонить перед ней колени, поцеловать руку и покаяться, что её красота совсем лишила его разума. Ну и попросить прощения ещё за что-нибудь, что являлось бы завуалированным комплиментом. Ибо если женщина не права, надо начинать исключительно с долгих и витиеватых извинений. Чтоб от льющейся в уши патоки у неё мозги слиплись. И только когда она успокоится и размякнет, лишь тогда стоит плавно и нежно подводить к мысли, как ей повезло, что рядом оказался такой мудрый, чуткий, а главное уравновешенный мужчина, способный сохранять адекватность даже с такой милой, истеричной, но бесконечно любимой дурочкой.

Но всех названных причин было бы всё равно недостаточно, чтобы случилось то, что случилось, если бы не совпало ещё несколько условий, о которых оба участника сцены знать не знали и ведать не ведали. Очень и очень давно юной принцессе Арессе были сделаны ментальные закладки, которые должны были помочь ей править, не попадаясь в ловушки, в которые могла завести её женская, чувственная природа. А Шелд своим воздействием в сновидениях создал противоположную установку. И всё усугубилось тем, что в прошлых жизнях у этой парочки уже были отношения, не отличающиеся простотой. Вот и созрела карма, посеянная пятнадцать жизней назад весёлым, любвеобильным разбойником, много чего наобещавшим молоденькой односельчанке, которой в итоге пришлось выйти замуж вовсе не за него и совсем не по любви...

В себя Повелительница пришла только в собственной спальне, рухнув без сил на огромную кровать. Возможно впервые за многие десятилетия её душили слёзы от разбушевавшихся эмоций, которые она не могла ни понять, ни обуздать. "Дурак! Идиот! Ну почему он просто не догадался попросить прощения?!" Тихий голос разума, правда, поинтересовался: "А собственно, за что?", но кто ж на него обратит сейчас внимание. Постепенно, когда эмоции немного улеглись, накатила полнейшая апатия от понимания, насколько нелогично, нерационально и глупо она себя повела. Причём непонятно, с какого перепугу. Ведь он-то держался так, как она могла только мечтать! Цветы даже ко встрече умудрился приготовить. Ждал её... Ну и что теперь делать? Хоть иди и извиняйся!

Это какой-то морок, дурман, наваждение! Она же собиралась с ним разговаривать максимально мягко, убеждать, что пребывание в Драуре не таит для него никакой опасности. А вместо этого угрожала, оскорбляла и пыталась запугать!

Что на неё нашло? Хотя чего уж самой себе врать, и так всё понятно: растерялась и испугалась! Испугалась того, что он в состоянии перехватить инициативу. Испугалась того, что ей почти нестерпимо хотелось растаять в его объятиях и забыть обо всём. Ревность к тому же так внезапно её обуяла... Странно лишь то, что столкнувшись с непредвиденной ситуацией она не притормозила и всё хорошенько обдумала, а сорвалась на эмоции, чего никогда раньше себе не позволяла.

"Может быть в самом деле снять с него ошейник и пусть проваливает?", — но эта мысль вызвала просто какой-то безумный, яростный протест.

"Чтобы ЕЁ мужчиной могли наслаждаться другие?! Да ни в жизни такого не будет!", — даже мелькнула идея, что лучше убить, чем отпустить, которая поразила Арессу своей дикостью. "А убивать-то его зачем?!" Хотя ответ на этот риторический вопрос также всплыл мгновенно: "чтоб другим не достался, вот зачем!".

Хуже всего, что Аресса совершенно не понимала, как обуздать свои эмоции в отношении этого юноши при следующей встрече. В его присутствии она переставала узнавать себя, её всю захватывали настолько сильные чувства, что ни о каком здравом мышлении не могло быть и речи! А ведь при всём при этом сегодня ему удалось приятно поразить и восхитить её. Возможно, он единственный из виденных мужчин, кто не высказывал страха в её присутствии, кто пытался с первых мгновений навязать свой сценарий встречи. Это вызывало удивление, интерес и уважение.

Решив, что утро вечера мудренее и завтра можно будет, хорошенько успокоившись и даже приняв какого-нибудь успокаивающего эликсира, поговорить с ним ещё раз. Хорошо, что впереди теперь достаточно времени и он уже никуда от неё не денется. В крайнем случае она отложит следующую встречу на несколько недель, чтоб всё хорошенько обдумать и в следующий раз вести себя максимально разумно.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ:

Первая реальная встреча вызвала взаимный коллапс двух разнонаправленных магических установок. Фактически за основу данной сцены взята техника НЛП взаимного уничтожения якорей. По прошествии совсем небольшого времени Шелд перестал бы вызывать у Арессы эмоциональную бурю и они могли бы общаться нормально. Аресса именно так и планировала поступить, но тут на её намерения наложилась активность Шелда.

Любому, кто будет утверждать, что Аресса не могла под влиянием эмоций потерять над собой контроль, я предлагаю представить такую ситуацию, которую по крайней мере в начале «нулёвых» можно было наблюдать регулярно: весёлая толпа менеджеров какой-нибудь компании поехала на выходные прыгнуть с парашютом. Все по началу настроены очень бодро, все люди взрослые и уверены, что контролируют свои эмоции. Все платят немалые деньги, их целый день готовят к первому прыжку. И вот самолёт взлетает. А когда возвращается, оказывается, что как минимум один из компании прыгать в последний момент отказался. Почему? Потому что оказавшись перед открытым люком, за которым 800 метров пустоты, он пережил совсем не тот набор эмоций, к которым был готов. И все его ранее высказанные намерения в такой ситуации не стоили нечего. Реальная ситуация? Абсолютно. Ситуация с Арессой была аналогичной. И большой жизненный опыт в данной ситуации играл против неё, а не за. Плюс, как написано выше — в этот момент происходил коллапс установок, ещё сильнее выводя ситуацию из равновесия.

Если бы Шелд в дальнейшем сидел на попе ровно и ничего не делал, то через несколько дней Аресса бы успокоилась и попыталась с ним поговорить. Тогда бы в нормальной обстановке всё бы и разрешилось. Ибо оба вполне способны думать головой.

Глава 45. О болезненном разрушении иллюзий

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Середина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

После того, как разъярённая Аресса выскочила из моей "камеры", громко хлопнув дверью, я ещё некоторое время продолжал тупо смотреть на закрывшуюся дверь. Самым ласковым и уважительным эпитетом, которым я её сейчас мысленно величал было: "на всю голову долбанутая, истеричная сука". Я реально не втыкал, за что меня так грубо и с такой злобой оборали.

"Ну что, прочувствовал на своей шкуре, каково было товарищу Саахову [1], который так комично обтекал в любимой комедии?" И ведь действительно обидно, ничего не успел сделать такого, чтобы крики и обвинения с её стороны в мой адрес были хоть чуточку оправданы! Хуже всего, что я был совершенно эмоционально не готов к такому повороту сюжета, хотя до её прихода был уверен в обратном. Всё же логика, здравый смысл и наши ночные встречи настраивали меня на совершенно иной вариант развития отношений.

"Проклятье, сама меня за яйца к себе приволокла в нарушение всех законов, ни разу не сделала ни единой попытки нормально договориться и я ещё во всём и виноват?! Класс! Так, спокойно, обоснование женской позиции посредством женской логики как раз и называется женской истерикой, что я только что и прочувствовал на своих мозгах и морде. Для общения с бабами это нормально. Просто тебе всю прошлую жизнь слишком везло, вот и расслабился, утратил бдительность и за это приходится теперь расплачиваться. Так что отставить эмоции, дышим кислородом, думаем головой". Но не так-то просто оказалось успокоится и упорядочить хаос в черепашке, когда весь предыдущий жизненный опыт пасует, а оскорблённое чувство справедливости вызывает к немедленному мщению.

Ладно, сию, концентрируюсь на дыхании и наблюдаю, как появляются и угасают мысли. Шаг за шагом я всё же вернулся в своё "рабочее состояние". Теперь вопрос, идти к ней в сон для разговора "по душам" или не идти? В снах она всегда была совсем не похожей на ту мегеру, что я сейчас имел сомнительное счастье лицезреть воочию. Похоже, что её ночное "я" днём права голоса не имеет совершенно. Внетелесно долетаю до столь хорошо мне уже знакомой спальни. Но, хорошенько подумав, входить в её сон поостерёгся. Без магии я не мог даже получить от неё честные ответы на вопросы, на которые она не захочет отвечать. Так что нечего её лишний раз провоцировать. Чего от неё можно будет ждать завтрашним утром, решился я на ночной визит, невозможно даже предположить. Все представления о её адекватности только что мутной струйкой утекли в канализацию.

В итоге отправился к тому, на кого сейчас возлагал основную надежду на своё освобождение, если с идущими на помощь монстрами что-то не заладится. Искин бодро отчитался о текущих задачах, которые меня, в данный момент не сильно заинтересовали. Главным было то, что он так и не смог найти осуществимые на практике в имеющихся условиях, способы решить хоть одну из двух стоящих передо мной проблем.

Проблема первая: как снять такой продвинутый ошейник или иным способом удрать из очень хорошо охраняемой "камеры", расположенной в великолепно защищённом дворце, под завязку набитом стражницами, каждая из которых не уступает мне по уровню? Пока весь могучий интеллект супермозга-искина не смог придумать ничего лучше, чем я и сам предложил. То есть завалиться развесёлой толпой монстров, не мудрствуя, проломить стену моего узилища и, усадив меня верхом на одного из монстров, ускакать на большой скорости через пустоши домой.

Вторая проблема напрямую вытекала из первой, поскольку меня глодало смутное беспокойство, что простой и надёжный "план № 1" по каким-то неведомым мне причинам не сработает. Что будет, если мне придётся расстаться со своим нынешним телом? Удастся ли меня вселить в один из лежащих в Риссане клонов? Тут результат просчёта ситуации супермозгом был офигенно оптимистичным из серии "А фиг его знает! Давай попробуем, авось получится". Причём это являлось последствием применения "бежевого" сопроцессора. С ним вероятность полного успеха планировалась не выше 15 %-25 %. Причём, что удивительно, если бы именно этого ошейника на мне не было, вероятность успеха была бы строго равна 100 %. До чего же странный артефакт на меня нацепили, словами не передать! Думал-думал, и велел ещё до кучи обвешать-облепить Арессу десятками торчков, чтобы всё, что она говорит или делает, тут же передавалось супермозгу и проверялось на явные и скрытые угрозы в мой адрес. В том числе и "сoproцессором", способным подсматривать наиболее вероятное будущее.

В таких астрально-сновидческих делах пролетела вся эта беспокойная ночь и пришло время прерваться на завтрак. А затем наступил момент для самого волнующего этапа предстоящей операции: проводки толпы монстров сначала по Драфуру, а затем, по дворцовому комплексу, к наружной стене апартаментов, где я томился в "тяжёлой неволе". Дождавшись ухода слуги, сажусь в саду-библиотеке и отлетаю к долгожданному отряду своих "спасателей". Те уже ждут на пустынном берегу озера в нескольких верстах от окраины столицы. Ну, приступим, помолясь. Ещё раз строго-настроено запретив монстрам нападать на кого-то разумного и проверив, что все они

перешли в полуматериальный режим, командуя двигаться в путь строго гуськом и максимально близко к кромке воды. Сам я завис в десяти метрах над ними и никак не мог понять острейшее предчувствие неудачи, хотя казалось бы, всё идёт по плану без какого либо намёка на неприятные неожиданности. Ведь ничего, совершенно ничего не предвещает облом! Для этих чудищ во всём Драфуре нет ни одного достойного по силам противника! Ладно, "мои места в партере", при любом раскладе всё сам увижу в лучшем виде в самое ближайшее время.

Как я и приказал, колонна монстров двигалась по галечному пляжу Драфурского озера, который растянулся на несколько вёрст. Хотя и в полуматериальном состоянии, но мне не хочется, чтобы они даже случайно пересекались с кем-то живым. Не было никакой гарантии, что живой разумный-маг ничего не заметит, не почувствует или по каким-то косвенным признакам не догадается о незваных визитёрах. Если поднимается переполох, то могут появиться случайные жертвы, которые совершенно не нужны.

На территорию дворцового комплекса прошли всё также по очереди, аккуратно обходя по воде стены, подступившие к самому берегу. При этом от головы "армии спасения" до последнего в колонне было никак не меньше четырёхсот метров. Когда последний из монстров зашёл на территорию парка, первому до поворота к моей "тюрьме" оставалось всего каких-то полверсты. Тут-то всё и случилось, разом подтвердив, что интуицию я за последнее время прокачал настолько хорошо, что доверять ей — просто обязательно.

Тут надо уточнить, что центром дворцового комплекса являлась громадная, более шестидесяти метров в высоту, колонна без всяких украшений. От этого наследия минувших эпох веяло такой же седой древностью, как от Египетских пирамид или каких-нибудь руин Мохенджо-даро. За то недолгое время, что я находился в Драфуре мне как-то не пришло в голову тщательно осмотреть этот гранитный цилиндр, который никак себя пока не проявлял и не выглядел чем-то, представляющим исследовательский интерес. И вот когда последний из зашедших монстров прошёл метров пятнадцать вглубь дворцового комплекса, с вершины древней колонны внезапно сорвались огромные радужные шары, прилетевшие точнёхонько по моим спасателям. Громыкнуло так, что подпрыгнул массивный диван, на котором благополучно лежала моя тушка. Меня мигом всосало в потревоженное тело. Вскочив со своего ложа и оббежав комнаты на предмет разрушений, я снова отлетел к своим монстрам... Вернее к тому месту, где видел их последний раз. Там моим глазам предстала картина в стиле "а сюда главным калибром шандарахнул линкор Ямато. Дважды". Часть парка на берегу озера отныне представляет собой "лунный пейзаж" из громадных воронок. Беднягам-монстрам не помогла даже их нематериальность. Понятно, сегодня ночевать опять придётся под боком у "ненаглядной Повелительницы", как и подсказывало предчувствие.

Буквально минут через двадцать со мной внезапно через торчка связывается искин и "обрадовал" известием, что очень взволнованная-переполошённая-взвинченная Повелительница приказала срочно приготовить малый алтарь для ритуала кровавого подчинения и отправила четырёх стражниц по мою душу. Возвращаюсь в своё тело как раз вовремя, чтоб принять самый умиротворённо-благопристойный вид к тому моменту, когда в холл вошли две из посланных за мной дроу.

Похоже, пока меня вели дворцовыми коридорами, матриарх зря время не теряла. За это время накрутила она себя как раз до того состояния, что пытаться с ней сейчас разговаривать — только зря трепать нервы.

— Не знаю, что ты пытался сделать, но ничего из твоей затеи не вышло, — она бросает в мою сторону гневные взгляды, — Защита древних, которая оберегает дворец от любых вторжений, сейчас уничтожила какую-то особо опасную нечисть. Можешь даже не врать, что ты здесь ни при чём! Я абсолютно уверена, что это ты и только ты виноват в её появлении в самом сердце Драуры! — взглядом Аресса мечет молнии, но я уверен, что она здорово перепугалась.

Блин, не хочешь, чтоб мебель драли когтями — не заводи кота! Какие ко мне теперь претензии?! Правда, эскалировать конфликт совершенно не хочется. Да и не в моих это интересах. Я всё ещё надеюсь уговорить её не проводить ритуал. И пусть шанс на успех у него меньше тысячной доли процента, но она об этом не знает. И если проведёт, то это будет самая натуральная подлость с её стороны. Потому я начинаю максимально примирительно:

— Я и не буду отрицать, что это был отряд, посланный мне на выручку...

— Заткнись! Ты что, скотина, сбежать надумал?! Не смей даже мечтать об этом! — завопила матриарх в праведном возмущении. Заткнуть, задать вопрос и снова заткнуть, это же так логично...

— Повелительница... — начинаю я, но она меня грубо обрывает:

— Я сказала: заткнись!

И уже обращаясь к стражницам:

— На алтарь его! И приковать.

Стражницы совершенно неделикатно взяли меня под руки, но я даже не стал сопротивляться. Спокойно подошёл к алтарю, спокойно на него лёг и позволил проделать над своими руками и ногами все манипуляции. Теперь я растянут в позе морской звезды и ничем не могу помешать творить с моим телом, что вздумается. Если

ритуал всё же сработает, то искин немедленно даст команду на моё уничтожение без вселения в клон. Но поскольку шансы на это — ничтожные, пока не дёргаюсь.

Когда я оказался зафиксирован за руки и за ноги на алтаре, Повелительница заметно успокоилась и приступила к подготовке. По её команде одна из стражниц принесла небольшой тренажёр, на который другая помощница поставила поднос с большой и маленькой золотыми чашами и пятью разноцветными баночками. Я как-то отстранённо наблюдал за происходящим, понимая, что сейчас она безвозвратно убьёт моё хорошее отношение к себе. Но предпринять уже ничего не пытался. То, что в данный момент успех ей не светит, ничего не меняет. Она свой выбор сделала. Сама, без принуждения и влияния какой бы то ни было непреодолимой силы.

А действие неспешно шло своим чередом в строгом соответствии с требованиями ритуала. Вот она аккуратно отмерила жидкостей из всех пяти цветных склянок в большую золотую чашу, капнула туда своей крови, резанув каменным ножом по руке. Потом золотой лопаточкой тщательно перемешала получившийся "коктейль". Затем начала формировать над чашей одно за другим пять плетений, которые окутывали чашу разноцветными сияниями и втягивались в получающуюся магическую субстанцию. Закончив с приготовлениями, она подошла ко мне и не сказав ни единого слова резанула кинжалом по моей левой руке. Кровь потекла в подставленную маленькую золотую чашу. Набрав необходимое количество, она сформировала над порезом очередное плетение и рана мгновенно затянулась.

К своему удивлению, я почувствовал какое-то странное движение, будто между мной и чашей возникла натянутая нить, которая сразу же лопнула. Я мысленно усмехнулся, похоже сработало плетение, обрезающее магическую связь биоматериала с тем, у кого он был взят без разрешения. Однако ничего не заметившая Повелительница спокойно и уверенно закончила смешивать все ингредиенты и взяв чашу в левую руку, а в правую — что-то, напоминающее классическую перьевую ручку, состоящую только из металлического пера и держателя, подошла ко мне. По её кивку одна из стражниц распахнула мою рубашку, обнажая грудь.

Мне стало откровенно противно и я отвернулся, чтобы больше не видеть лицо, на которое ещё недавно готов был любоваться часами. Она, видимо по-своему поняв мою реакцию, на удивление ласково сказала:

— Не бойся. Всё закончится очень быстро и больно совсем не будет.

— Где ты могла сделать больно, там уже и так сделала, — ответил я не глядя на неё. — Делай, что делаешь. И давай быстрее закончим со всем этим.

— Это необходимо, — тихо проговорила она и начала наносить мне на грудь рисунок получившимся составом. Ритуальный псичий инструмент слегка царапал кожу, но вся процедура действительно была скорее неприятной, чем болезненной. Гораздо противнее было на душе. Ведь фактически она сейчас пыталась превратить меня не просто в раба, а в раба, у которого отняли даже свободу думать. Это было бы страшнее смерти. Я всё же до последнего надеялся, что она не пойдёт на это или хотя бы сначала попробует поговорить и договориться. Сейчас синим пламенем в моей душе выгорало всё хорошее отношение к ней, выросшее за почти два года нашего сновиденного романа.

Все манипуляции заняли не больше десяти минут. Когда она закончила и вернула ритуальные предметы на тренажёр, то снова подошла ко мне и потрепала мои волосы, словно гладила собаку. И без всякой неприязни или раздражения произнесла:

— Ну вот и всё, а ты боялся. За ночь печать стабилизируется и завтра я сниму с тебя ошейник.

Подождав некоторое время, но так и не дождавшись никакой реакции, она велела стражницам отвести меня в мои комнаты. Похоже до завтра можно передохнуть. Напоследок.

Оставшийся день до вечера и весь последующий меня никто не трогал, если не считать слуги, исправно накрывавшего на стол в строго определённые моменты времени. Я совместно с искином-супермозгом всё это время искал вариант вскрыть ошейник, но все попытки оказались бесплодными. Эта примитивная на вид полоска металла оказалась одним из самых сложных артефактов, который доводилось встречать в этом мире. По навороченности и запутанности плетений она почти приближалась к тому, что использовали при создании Каваяшки. Но одно дело семитонный монстр с разумом, и совсем другое дело — какая-то железка. Супермозгу удалось через своих астральных информаторов раскопать, как в своё время избавился от ошейника "тёмный властелин". Он затерялся на пару суток в забое и тупо его перепилил кожаным ремешком, посыпая место пиления кварцевым песком. За двое суток управился. Но это совершенно не мой случай, с таким ошейником, что был на нём, я бы в считанные минуты разобрался. То, что в разговоре с Аллином он напустил туману по поводу возможностей аурной магии, было не более, чем рекламным трюком. Её он использовал для побега уже сняв ошейник. Ведь явно не соврал, просто слегка сместил акценты!

Когда стало ясно, что скоро стоит ждать визита Арессы, я свернул свои изыскания и устроился в позе медитации ждать, что же будет дальше.

В этот раз Аресса зашла спокойно, даже как-то расслабленно.

— Здравствуй Шелд! — ласковым голосом обратилась она ко мне.

— Здравствуйте, Повелительница! — совершенно безэмоционально ответил я.

Она удивлённо вскинулась, явно ожидая какую-то другую реакцию. Видимо после активации печати поведение должно было стать совершенно иным, о чём я, естественно знать не мог.

— Подойди! — резко скомандовала она, разом напрягшись и утратив всё своё спокойствие.

Неторопливо встаю и подхожу к ней. Мне даже интересно, что сейчас же она хочет увидеть и что предпримет дальше.

— Сними рубаху!

Стягиваю с себя розовое безобразие. На, любуйся. Она расширенными от удивления глазами смотрит мне на грудь. Потом поднимает на меня глаза:

— Как ты это сделал?! — её всю аж трясёт. Интересно, она сейчас не догонит свой инсульт? Нервишки, оказывается, у неё совсем ни к чёрту. С чего бы то вдруг?

Опускаю взгляд на свою грудь: а печати-то и в самом деле нету. И что характерно, я тут совсем ни при чём.

— Не знаю, — отвечаю совершенно искренне, — сама исчезла.

Правда окончание фразы я говорил уже спине, сама Повелительница со скоростью болида вылетела из моих апартаментов, опять хлопнув дверью.

[1] товарищ Саахов, персонаж Владимира Этуша в фильме "Кавказская пленница". ГГ имеет ввиду кадр, когда Саахов выходит и говорит фразу "Слушай, обидно, клянусь, обидно, ну! Ничего не сделал, да? Только вошёл!"

Глава 46. О том, что облом животворящий делает

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Вторая половина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

Вот и поговорили. Вроде я уже похоронил своё отношение к ней, чего же мне опять так погано? Интересно, что она теперь предпримет? Почему бы ей просто не потребовать с меня что-нибудь в качестве выкупа и отпустить на все четыре стороны? Почему обязательно надо доводить дело до крайностей?

Самой насущной задачей сейчас было продолжить работать над вариантами побега. Странно, хоть супермозг на текущий момент включал в себя уже сотни тысяч копий моей личности, а также Апельсинки, Каваяшки и прочих, с креативными задачами я-живой иногда в одиночку справляюсь лучше.

Подумав некоторой время, решил, что если у меня в запасе есть достаточно времени, то можно направить моего "метрочервя", чтоб прокопал туннель от базы в пустошах вдоль всей Эльфары и Драуры, свернул под границей к Драфуру и вынырнул точнёхонько в районе стены моей тюрьмы. С его скоростью проходки расстояние в девятьсот пятьдесят вёрст он пройдёт приблизительно за полгода... Нет, нету у меня такого срока здесь, это я как-то очень остро почувствовал... Даже недели нет в запасе. В ближайшие дни, если не часы всё должно решиться.

Сегодня уже вряд ли что-то произойдёт, а вот завтра — всё может быть. И пора делать то, что делать любому человеку не слишком приятно. Опять из медитации внетелесно отправляюсь в Рислент. Искин получает задачу снять копию моей личности по состоянию на текущий момент. Именно на её основе надо будет создать обучающую систему для Аршара, Нарагона, Дзераны и Кудины, а также Роя, Ромма и Лайи. Тут уж я секретничать не буду, расскажу всё, что мне известно и о строении Мультиверса, и о колесе Сансары, и о мире 21ого века. Права администратора супермозга в случае моей гибели передаю Аршару. Хотя он совсем ещё маленький, но его ответственность и порядочность зашкаливает, так что он точно распорядится своим обрётённым могуществом на пользу окружающим, а не для удовлетворения собственного эго. Надиктовал прощальное письмо каждому, на случай, если больше такой возможности не представится. Отдельно надавал заданий для обеспечения базы во Владивостоке и ещё не созданной — на острове Крым. Поручил создать несколько кибермагов с копиями моей сегодняшней личности для курирования поверивших мне офицеров, переселившихся в этот мир. Поставил задачу по уничтожению Нисари в последних числах декабря 433-его года с самым подробным описанием нескольких схем атаки. Чтоб у "объекта" не было ни единого шанса на выживание. Даже с учётом того способа, который я сам для себя приготовил на самый крайний случай.

Закончив с "завещанием", возвращаюсь к своей ситуации. Строго говоря есть несколько разных путей, какими можно попробовать пойти. Вариант первый, самый очевидный и самый пока буксующий — снять с меня чёртов ошейник. Пока никак. Идём дальше, вариант № 2, вытащить меня вместе с ошейником. Предлагаю искину прислать торчка, способного перевести меня в полуматериальное невидимое состояние. Или хотя бы в просто невидимое. Долго ждать появления такого не пришлось, но попытка воздействия на меня посторонней магией снаружи оказалась заблокированной ошейником. Ну до чего же я ненавижу этот артефакт! Моя ненависть к нему ещё больше усилилась, когда он смог успешно противостоять следующей моей "гениальной" идее — запустить торчка к себе в рот и позволить действовать изнутри. Торчок не смог преодолеть создаваемую ошейником плёнку. Да что за параноик его делал?!

Попытка разрушить ошейник снаружи силами торчков также закончилась неудачей. Этот гад накрылся всё той же плёнкой и "довольно скалил зубы", рассеивая огненную энергию, посылаемую торчком. Попытка создать силами торчка артефакт со скрытом и переводом в нематериальное положение также был ненавистным ошейником блокирован: как только артефакт попадал в поле действия ошейника, он оказывался в непроницаемом коконе из антимагической плёнки и работал исключительно на самого себя.

Следующий вариант: разрушить защитный артефакт дворцового комплекса, чтоб следующая команда спасения смогла прорваться. Не будучи уверенным, что готов такое оружие применить, я всё же дал искину команду на разработку гиперзвуковой крылатой ракеты на техномагических принципах. Благо шариться по закрытым сегментам сетей самых наисекретнейших предприятий мира 21ого века, хоть российских, хоть китайских, хоть американских искин уже умел. Только прогноз создания — два-три дня. Всё равно пусть делает с низким приоритетом, хотя мне это уже вряд ли поможет в моей текущей ситуации.

Чем прекрасна возможность работать из внетелесного состояния, так это тем, что тело в это время спит и набирается сил. А ум бодрствует и трудится. Правда выхлоп ночных бдений в этот раз был никакой. До того, как за окном полностью рассвело, так я ни до чего путного не додумался. Только убедился, что мои астральные торчки в материальном мире — крайне неэффективный инструмент. Две сотни торчков так и не смогли воплотить очередную мою "гениальную" идею в жизнь и трансформировать металлический треножник в аналогичный по

массе болторез.

И вот из такого задумчиво-загруженного состояния меня выдернул супермозг "радостным" сообщением, что матриарх сегодня вскочила ни свет, ни заря и отдала распоряжения о подготовке большого ритуального зала к проведению этим вечером ритуала "Окончательное порабощение". В памяти древних магов, чьи сознания были скопированы в моих монстров, ничего подобного не нашлось. Но просчёт того, куда идёт подготовка предполагает, что в ходе ритуала моя кровь братья не будет. То есть скорее всего воздействие будет каким-то иным образом. А масштабы подготовки совершенно запредельные, для ритуала дано задание приготовить полсотни жертвенных быков!

"Бежевый" сопроцессор показывает, что в случае проведения, я, скорее всего, стану полностью покорным матриарху рабом, даже не способным помыслить о побеге или неподчинении. Искин получает указание собрать вообще всех наличных торчков и обеспечить их энергией на случай, если меня надо будет убивать. Убивать надо будет ударом чего-нибудь тяжёлого, так как магическое воздействие ошейник опять не пропустит. И от моего тела в итоге не должно остаться ничего. То же самое надо будет сделать и если я "уйду" сам. Крайний момент — если я окажусь на алтаре. Тут меня надо убивать сразу же. Искин принял указание и взялся за подготовку.

Поиск новых идей привёл к тому, что из портъеры в саду-библиотеке я вырвал толстую нить длиной почти в три метра. Отключаю целительской энергией почти все рецепторы в своём горле. Благо для этого даже того мизера, что есть в наличии — достаточно. Ощущения — пожелай врагу. Заглатываю нить и в потоке высасываемой ошейником энергии начинаю менять структуру, превращая его в углеволокно с алмазным напылением. Получилось. Очень осторожно извлекаю изо рта своё творение. Пробую пилить ошейник. Получается, но как-то уж очень медленно. Такими темпами могу и не успеть.

Последняя идея, использовать эффект понижение прочности твёрдых тел в среде с высоким поверхностным натяжением[1]. Развожу мёд в каком-то липком ликёре. По консистенции — очень похоже на то, что должно обеспечить ту самую вязкую среду, которая позволяет резать быстрее. Пилю, регулярно поливая шею мерзкой сладкой жижой. Вроде пошло. Ещё чуть-чуть и нить выскользнула в прорез. Но радость была очень и очень недолгой. Как только я попытался разогнуть перепиленный ошейник, тут то и оказалось, что он снова цел! Эта полуразумная сволочь догадалась дать мне потратить кучу сил и времени, а потом срастила всё обратно! Пытаюсь обмануть эту дрянь, проделывая всё из транса третьего уровня. Хрен, он опять успевает срастись быстрее, чем я успеваю схватиться за ошейник, чтоб разогнуть.

Сцуко! Однако мозг начинает работать чётко, как на экзамене. Сажусь на пол, вхожу в медитацию, выхожу из тела, валюсь в "остановись мгновение" и начинаю укрупнять видение своей собственной шеи, рассматривая процесс высасывания энергии. Тут он происходит настолько медленно, что с плавно текущей к ошейнику энергией уже можно успевать работать. Вопрос в том — как. А так! Противопоставить ридиту — виртуальный ридит! Супермозг не зря его долго и плодотворно исследовал со всех сторон. Из текущей к ошейнику энергии выписываю плетение, которое прямо внутри моей шеи создаёт малюсенький участок точно такой же плёнки, что от ридитового ошейника распространяется по всему телу.

И я вижу, что под этим участком плёнки энергия не течёт к ошейнику, получается эдакая недоступная вытягивающему плетению тень. В этой тени создаю следующую такую же плёночку, уже побольше. Под ней следующую, потом ещё одну и ещё и так до тех пор, пока "в тени" не оказывается весь источник. Тогда мне удаётся создать плёнку, способную покрыть ошейник целиком. Опа! В следующий миг это разумная железка прорастает щупами и разрывает созданную мной плёночку. Вот же ж дрянь, да ещё и больно как!

Моя неравная борьба, длившаяся несколько часов внезапно прервалась появлением четырёх стражниц.

— Повелительница приказала доставить тебя в ритуальный зал. Следуй за нами, — совершенно без каких-либо эмоций в голосе произнесла одна из дру, глядя на меня бесстрастным, ничего не выражающим взглядом. Ну да, это для меня дорога в один конец, а для неё — обычная рутина. Ладно, плохо ли, хорошо ли, но для этой истории, видимо, в самом деле настала пора закруглять повествование. Попросив несколько минут на приведение себя в порядок, смыл с шеи липкую грязь и переоделся в чистую одежду. Ну вот и всё, моё время вышло.

Иди оказалось неожиданно тяжело, поскольку меня начала бить мелкая дрожь. Я как-то неожиданно остро понял, что сейчас придётся умереть. Вполне возможно, что мучительной смертью. И более чем вероятно, что вместо успешного переселения в тело клона, ждёт меня путь через бардо[2] на перерождение. В этот раз я твёрдо нацелился выполнить пхову[3] и выйти из круга перерождения, если, конечно, Учитель не сочтёт это попыткой дезертирства и не вернёт меня обратно. Особую мерзость ситуации добавляло понимание, кто и по какой причине обрёл на гибель то ли моё тело, то ли меня целиком. Однако когда мы дошли до конца коридора и стали спускаться по лестнице, чтоб выйти на улицу, напряжение меня внезапно отпустило. Как-то разом я принял ситуацию, принял предательство и принял свою вероятную смерть. Наступило какое-то удивительное

умиротворение, словно разом удалось подвести черту подо всей прожитой в этом мире жизнью. О сёстрах, братьях и друзьях я позаботился. Созданная копия моей личности, что бы ни случилось, поможет младшим вырасти достойными людьми. Лайа выйдет за Ромма, а о процветании и развитии тиррства позаботиться искин, получивший исчерпывающие вводные. Маньяка в положенный срок тоже искин грохнет, уж за двадцать лет он просчитает все мыслимые и немыслимые варианты сделать это с наивысшими шансами на успех. О парнях, которые пока обживают Владивосток и скоро переместятся в Крым, позаботиться ещё несколько моих вполне магически-дееспособных копий. Так что Крымская Русь возникнет теперь при любом раскладе.

В таком, умиротворённо-отстранённом состоянии мы приблизились к отдельно стоящему зданию, формой напоминающему мусульманскую мечеть без минарета, а материалом, которым здание было облицовано — мавзолей Ленина. Пока мы шли, я сформировал из всё той же псевдоридитовой плёночки вокруг своего источника чехол, одним концом упирающийся в мозг, а другим — в источник жизни в основании позвоночника. От генератора, также упрятанного в плёнку, наполнил источник на три четверти оранжевой, огненной энергией, а четверть — тёмно-графитовой энергией магии душ. Пока я не пытался созданной плёнкой как-то бороться с ошейником, он также делал вид, что не замечает ничего предосудительного. В крайнем случае я всегда могу вывалиться в "остановись мгновенье" и всё повторить, уже не опасаясь за сохранность своей, ставшей ненужной, материальной оболочки.

Перед входом в здание, где расположился главный ритуальный зал дворцового комплекса нас ждало ещё четыре дроу, судя по всему тоже стражницы. Ничего не говоря, абсолютно безэмоционально они раскрыли перед нами высокие, чёрные двери и мы попали в просторный зал, хорошо освещённый светом сотен магических светильников. Несмотря на то, что зал был безупречно чистый, в воздухе ощутимо пахло кровью. Впечатление такое, что в каком-то соседнем помещении во время подготовки как раз и зарезали тех самых пятьдесят бычков, которым не повезло также, как и мне поучаствовать в этом мероприятии в качестве "сырья".

Повелительница в странном фиолетовом, вероятно, ритуальном наряде стояла перед алтарём. Когда идущие передо мной стражницы разошлись в стороны, я подошёл к ней и остановился шагах в пяти:

— Ты можешь хотя бы сейчас объяснить, за что же так меня ненавидишь? — задаю я вопрос, ответ на который остался для меня до сих пор загадкой.

Лицо матриарха дёрнулось, но она быстро восстановила "покер-фейс", так что даже понять, была ли это злоба, удивление или какая-то иная эмоция я не успел.

— У нас будет время на разговоры после ритуала! — холодно ответила она.

— Что ж, нет значит нет. — отвечаю я окончательно теряя к ней интерес. — Прощай! Счастливо оставаться!

Повелительница стояла в ритуальном зале и её терзали крайне неприятные предчувствия. Именно из-за них она в панике проснулась сегодня намного раньше привычного времени и отдала распоряжения готовить ритуальный зал для самого сильного из известных ей ритуалов подчинения, "Окончательного порабощения". После такого ритуала подчиняемый может думать только в тех рамках, которые определит хозяин. Это было жестоко, но Аресса была уверена, что постепенно она расширит зоны дозволенного, чтобы Шелд мог быть полезен для Драуры. А то, что от него, как от любовника не будет никакого проку... Печально конечно, но уж слишком сильные эмоции он у неё вызывает. В его присутствии она становится совершенно невменяемой... Так что пусть лучше так, как бы тяжело ей сейчас не было.

Большая часть подготовки к ритуалу проделывалась помощницами, которые с утра особым, крайне редко используемым ритуальным копьём убивали жертвенных быков до тех пор, пока вставленный в пятку копья рубин не напитался энергией крови под завязку. Сейчас накопитель занял своё место в диадеме, которую Повелительница оденет в конце ритуала перед тем, как душа юноши будет окончательно и навсегда привязана к её душе узами полного, безоговорочного подчинения. Всё вроде бы шло своим чередом, но Арессе было ужасно беспокойно. И хуже всего, она прекрасно чувствовала всю неправильность происходящего. Ощущала и понимала, что совершает несправедливость и подлость в отношении человека, который совершенно не заслужил подобного отношения. Но остановиться не могла, сама не понимая до конца — почему. Будто непреодолимая сила вела её к тому, чтобы провести этот ритуал над тем единственным человеком, к которому её же по настоящему сильно влекло.

Когда открылись двери и четвёрка стражниц ввела Шелда, у Арессы чуть не вырвался болезненный стон. Она в глубине души надеялась, что он сможет сбежать. Хотя прекрасно понимала, сколь безосновательная эта надежда. По легенде, этот ошейник был создан для удержания самых сильных из магов древности, попавших в немилость верховной власти. И никому, на кого он был одет, так и не удалось его снять. Она взглянула на лицо юноши, который ещё был способен вызывать такие сильные эмоции, и вдруг поразились тому, насколько спокойным и отстранённым он выглядел. Слишком, противоестественно спокойный. "Наверное он всё понял и принял" с грустью подумала она, когда он остановился в пяти шагах перед ней, всё такой же умиротворённый и

безмятежный.

— Ты можешь хотя бы сейчас объяснить, за что же так меня ненавидишь? — внезапно спросил он. Этот вопрос резанул её настолько болезненно, что она с трудом сдержалась. Он считает, что она его ненавидит. Хотя... а какая теперь разница? Через час он будет смотреть на неё глазами преданного пса.

— У нас будет время на разговоры после ритуала! — ответила она единственное, что пришло ей в голову, потому как ей стало невероятно стыдно за то, что делала. Стыдно именно перед тем человеком, которого сама же сейчас будет ломать необратимым ритуалом, от которого нет спасения.

— Что ж, нет значит нет. Прощай! Счастливо оставаться! — внезапно сказал юноша и в тот же миг из его головы вырвался столб огня. Почти мгновенно черты лица обезобразились, превращаясь в обуглившуюся маску смерти.

Аресса смотрела на происходящее не веря своим глазам. "Как же так?! На нём же был ошейник, преодолеть силу которого не смог ещё никто! Никто, кроме того единственного, кого я сама погубила!".

[1] имеется ввиду эффект Ребиндера

[2] бардо — промежуточное состояние между смертью и следующим рождением

[3] пхова — она же йога переноса сознания, с помощью которой Шелд в главе 12 вывел и круга перерождения своих родителей и лейтенанта. В случае смерти — это его последний шанс также уйти в Дэвачен за пределы Сансары

Глава 47. О том, что за чёрной полосой не всегда сразу следует белая

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Вторая половина июня

Место действия: Мингр, тиррство Минк, мерлство Рислент

"О-хо-хох, что ж я маленьким не сдох?!" — приблизительно с такими мыслями я выползаю из ванны-саркофага, где пробудился в теле клона. О том, какими омерзительными могут быть ощущения тела я уже успел изрядно подзабыть. Даже когда меня целый день били и пинали светлые, и то было комфортнее. Всё же тушка, которую я укреплял магией почти одиннадцать лет, была несравнимо лучше того, что удалось вырастить супермозгу. Пока вылезал, всё время не мог понять, что же в ощущениях меня так сильно напрягало. Явно чего-то не хватало. И вдруг понял: я не чувствую своего источника и эльма!

Вот это номер! Сажусь медитировать там, где застала эта мысль, прямо на холодную плитку лаборатории. Как ни странно, но углублённое зрение на месте, а вот источника нет. Переключаюсь на аурное, и это тоже получается вполне успешно. Вот это дела! Похоже я теперь видящий не-маг! Всё, финита ля комедия, хорошо отдохнул! Сочинение на тему "как я провёл лето" отлично будет завершаться словами"... вот примерно так я прое... профукал источник и всю свою магию". Цензурных слов нет, исключительно мат и исключительно на великом и могучем. Хочется постучаться головой об стену или пристрелить кого-нибудь. Одиннадцать лет работы над собой коту в одно место... Эпитеты, которыми я думаю о Повелительнице Драуры сочли бы неприличными даже прапорщики стройбата. Ну какая же редкостная дрянь! Так, теперь я далеко и закатить этой дуре грандиозный скандал — самое оно для снятия стресса. С этими мыслями я вошёл в медитативное состояние, отделился от тела и отправился посмотреть, чем занята эта стерва.

Застал я её в спальне, где она в одиночестве ревела белугой, зарывшись головой в подушки. Интересно, это она так переживает о разрушении своих планов? Как-то слишком эмоционально для столь опытной старушки. Неужели раньше так не обламывалось? Я её "обломической девственности" что ли лишил? Не верю! У неё провалов и крушений планов должно было быть предостаточно, чтоб не сильно переживать о потере всего лишь одного потенциального раба, каким бы полезным он ни был. Ладно, зайду ещё разок через несколько часиков, когда уснёт. Свой скандал она сегодня просто обязана получить...

Открыв глаза снова в лаборатории, с тоской задумался, как дальше жить... Одиннадцать лет развивался магически, одиннадцать лет превращал своё тело в идеальный инструмент... И вот я снова у разбитого корыта... Нет, как говорить "с таким настроением слона не продашь"[1], надо как-то выдёргивать себя из всё больше и больше засасывающего меланхолично-депрессушного болота. Сколько у меня за прошлые жизни было потерь и утрат? И ничего, всё прошло и быльём поросло... Сажусь медитировать. В этот раз делаю то, что в этой жизни делал, мягко говоря, не слишком часто. То есть наконец вспомнил о самой главной практике — коей, будь я хоть мало мальски правильным буддистом, занимался бы ежедневно или хотя бы еженочно — то есть о гуру-йоге на своего Учителя. Прикинув, что мне надо всего и с разу, с изрядной опаской выбрал самый эффективно-экстримальный вариант её выполнения — из казуального плана. Поскольку этот план оказался тождественно равен состоянию, в которое каждый человек на краткий миг проваливается при переходе к глубокому сну без сновидений, то можно предположить, что и наставления по медитации в этом состоянии также сработают.

Медитировать в казуальном плане оказалось заметно труднее, будто пытаешься плыть в киселе. Но когда всё же доковылял до фазы построения и представил гуру Миларепу над своей головой, то очень остро ощутил: он действительно там. Как вообще строится практика в буддизме Алмазного пути? Грубо говоря, вы настраиваетесь на общение с учителем, потом максимально чётко представляете "вызываемого абонента". Далее рассказываете, как уважаете его и всех его учителей, потом формулируете, чего от него хотите, а дальше начинаете начитывать мантру. Мантра в этом случае приблизительно играет ту же роль, что "Сокол, Сокол, я Орёл, как слышите? Приём!" в условиях, когда работоспособность рации далека от идеала. Вот и повторяете мантру сотни тысяч раз, чтоб через помехи "в эфире" докричаться и получить помощь. Но сейчас мне хватило семи повторений мантры Великого Гуру Миларепы, чтоб в моём сознании всплыл ясный и понятный ответ:

"Болван! Ты настолько привязался к своей магии, своим способностям и своей кругости, что защитники линии передачи только и ждали момента, чтоб помочь тебе избавиться от всего особо сильно мешающего развитию".

— Учитель! — выдаю я, поняв, что пока не осмыслил полученную информацию, медитировать уже не смогу, — А почему Аресса повела себя со мной так подло? В чём причина?

"В накопленной совместной карме одного не в меру наглого барана и одной не менее упёртой овцы!" — всплыло в сознании. Ну да, а какого ещё ответа я ждал?

Вывалившись из медитации, я понял, что нужных эмоций для ссоры с криками и взаимными обвинениями у меня больше нет. Вот как так?! Вроде и без скандала нельзя, и для скандала нет больше подходящего настроения. Ладно, через "не могу", но Арессе проехаться по мозгам сегодня — дело святое и неотложное. И тут во мне опять проснулась "озорная свинья":

— Супермозг, ты можешь установить местонахождение того ошейника, что был на моём теле?

Сложностей, чтоб найти столь хорошо поизволивший меня артефакт не возникло. Он всё ещё лежал в ритуальном зале. А вот хрен вам, традиции пи.... приватизировать несправедливо использованные на мне магические побрякушки я отменять не собираюсь. Вызванный супермозгом для работы руками кибермаг тут же в течении часа сваял уникальный астральный артефакт, способный втянуть в себя материальный предмет и перевести его в полуматериальное невидимое состояние. Сей чудесный предмет был выдан собранной бригаде из нескольких тысяч торчков. Так что через несколько часов свежеспи....приватизированный инструмент угнетения наиболее прогрессивных слоёв общества лежал у меня на столе в лаборатории в Рисленте.

То, что удалось таким образом сделать Арессе "козью морду" мне немножко улучшило настроение и слегка ослабило недавно приобретённый комплекс магической неполноценности. Да, сам я теперь слабенький. Но зато — гораздо более вредненький и, хочется верить, креативненький. По крайней мере в отношении одной конкретной сисястой заразы. "Эх... а может быть её тоже выкрасть, надеть на неё этот самый ошейник и заняться перевоспитанием?" — мечтательно подумал я, но тут, даже не дожидаясь ночи, на краю сознания появился Махакала в гопнической кепке-уточке, с пивасиком в одной руке и бейсбольной битой в другой, намекая этими "особо просветлёнными предметами", что "пацанчик, ты конкретно не прав, не зарывайся". Ладно, пора вспомнить об оптимальной стратегии полового поведения павиана. И не заниматься больше извращениями, с эволюционной точки зрения, гоняясь за всякими недоступными недотрогами-истеричками. Сертифицированный эволюцией принцип рекомендует завести гарем побольше и не тратить на одну самку слишком много времени и сил. А то зазвездится. Как эта зазвездилась... Вот эту мысль ей и донесу, когда она наконец уснёт....

А пока есть время, стал проверять, на что способна та развалюшка, которая в данный момент является моим телом. Это было позорище, в котором я пока с трудом и жуткими опасениями смог находиться в трансе второго уровня, тихонько-тихонько выполняя упражнения из укрепляющего комплекса. Хотя, тут я всё же излишне требователен, поскольку до вечера удалось допинать эту биомассу аж до транса третьего уровня, залившись коктейлем из четырёх энергий по самые брови. Благо генератор в меня искин встроил по первому требованию. Ну, не так уж всё и плохо. Если смогу восстановиться до способности перехода в теле в "остановись мгновенье", то даже без магии меня безобидным назвать будет сложно. Однако стоит подстраховаться на случай, если какая-нибудь зараза опять на меня наденет такой же продвинутой ошейник.

Время шло, Аресса спать не ложилась, так что я неспешно продолжал заниматься разными полезными делами. Например затрахал супермозг поручениями, планами, прожеками и пояснениями к ним. Затрахать искин — задача не тривиальная, но, при должном настрое и усердии вполне осуществимая. Что я сегодня успешно и проделал. Так что через несколько часов, когда моё сознание отправилось в Драфур в очередной попытке начать выматывать душу из матриарха и портить настроение уже ей, супермозг демонстративно вздохнул с облегчением. Задач я ему надавал с гору, но в моё отсутствие ему их надо просто брать и решать, не более того. К тому же пути решения мы с ним наметили. Благо в Драфуре, при попытке слинять, был получен совершенно уникальный, бесценный экспериментальный опыт, который вряд ли сумело получить много разумных за всю историю этого мира. Осталось всё это систематизировать, промоделировать и воплотить в виде чего-то, не требующего действий мага. И как-то в меня полученную конструкцию вживить. И буду я хоть и не магом, но от этого не менее скользким и защищённым от разных неожиданностей. Что не отменяет моего нежелания высовывать нос за пределы не то, что Минка, а даже Рислента. Поскольку ощущения, что я теперь безобразный калека-инвалид пока никуда не ушло. А у меня до сих пор неотблагодарена та истеричка, что довела до такого состояния!

Однако слетав опять в Драфур я застал всю ту же картину: матриарх продолжала реветь. Да уж ложись спать наконец, достала! Всё не вовремя делаешь! Что мне тут, всю ночь тебя пасти?! Злой, как чёрт, решил наведаться к Бинелле Ннага и высказать свои претензии хотя бы ей. Бинелла спала сном праведника. Правда обнаружилась она не в Драфуре, а на каком-то постоялом дворе. Сегодня я решил с ней просто поговорить. Когда я оказался в её сне, она не слишком удивилась:

— Приветствую, Шелд! Наконец ты решил навестить меня лично! — дружелюбно улыбнулась проицательница.

— Вы знаете, что мы сейчас во сне? — интересуюсь я у неё. Даже сейчас перейти с этой пожилой женщиной на "ты" у меня язык не поворачивается, несмотря на то, что я на неё изрядно зол. Хотя и не так, как на Арессу.

— Знаю. Ты пришёл, чтобы обвинить меня во всех грехах? — грустно интересуется она, — Так я и сама знаю, что Повелительница учудила совсем не то, что допустимо. Но остановить её я не смогла.

Вот стерва! Окончательно весь задор перебила. Так что делаю вид, что я тут совсем по другому поводу:

— Нет, я пришёл совсем не за этим. Я запрещаю вам кому либо сообщать любые пророчества на мой счёт. Если попытаетесь — умрёте. Если не верите, можете проверить в своих видениях, что я говорю правду. Как вы это делаете я видел.

— Знаю. Но сказать матриарху, что это ты мне запретил делать предсказания на твой счет — можно?

— Можно. Как и то, что я жив. Но лучше ей забыть о моём существовании, потому что она перешла черту, которую переступать ни в коем случае не стоило.

— И это знаю, но отговорить я её не смогла. Когда дело заходило до разговоров на твой счёт, её словно накрывало безумием. Никогда я такой раньше Повелительницу не видела, будто её подменяли... Хотя это не извиняет матриарха в твоих глазах.

— Хорошо, я рад, что по крайней мере вы разумны и способны к диалогу. Поэтому ещё раз прошу за мной не шпионить, так как в противном случае вас ничто не спасёт. И, сообщите матриарху, что тот кровавый ошейник может не искать. Я его забрал себе, чтоб всяким дурам впредь не повадно было одевать его на приличных людей.

— Я всё поняла. Удачи тебе! И... Прости меня пожалуйста!

— И вы меня простите за те видения. Прощайте!

Так я и не дошёл сна до матриарха, окончательно утратив весь агрессивный запал... Ну и пёс с ней, пусть ревёт дальше, раз ей больше заняться нечем... С этим этапом в жизни покончено навсегда.

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Вторая половина июля

Место действия: Мингр, Дарт

Домой я вернулся почти через месяц. Именно столько мне понадобилось, чтоб в одиночестве полностью восстановить душевное равновесие и оптимизм. Три кита, на которых возводилось здание моего покоя: ежедневные практики нёндру и гуру йоги, полностью вычищавшие любые ростки маниакально-депрессивных и активно-мстительных настроений, ежедневные же полёты на дельтаплане над пустошами и постоянные творческие изнасилования искина, от которых он дымился, но выдавал на-гора почти всё то, что я от него требовал. Восстановить магию я пока даже не пытался. Осмыслив под влиянием Учителя, что сейчас переживаю "страдания от утраты", решил пока повременить с попытками вернуть свою потерю. И, как ни странно, такое решение принесло огромное облегчение. Всё же буддистские практики — лучшая психотерапия при всяких расстройствах, в чём я в очередной раз убедился на собственном опыте.

Но вечно прятать "свои уродства" было нельзя и я всё же направился в Дарт. И тут меня ждала неожиданность, причём... совсем неожиданная. Когда я вошёл в дом, первой, кто меня увидел оказалась Эридика. Строгая, уравновешенная Эридика при виде меня с визгом кинулась мне на шею и разревелась, умоляя никогда больше так внезапно и надолго не пропадать. Да, я ж никого не предупредив уехал на пару дней, а исчез на два месяца... И теперь стоял как громом поражённый, не зная, как реагировать на столь бурное проявление чувств этой всегда такой сдержанной и подчёркнуто-бесстрастной девушки. Руки сами обняли её и стали гладить по голове, пока я говорил что-то успокаивающее. И вот вопрос: если рядом есть красивая девушка, которой ты, как выясняется, не безразличен, то на кой ляд было искать приключения с отмороженной на всю голову стервозой?

— Я тоже очень рад тебя видеть, Эридика. Только я вернулся не совсем таким, каким уезжал... Я больше не маг, — смотрю в глаза девушке.

— Что бы с вами не случилось, для меня вы — всё равно будете самым лучшим, — с жаром выдаёт девушка и резко краснеет, осознавая, сколь двусмысленно выглядит со стороны её поведение. Но в данный момент ничего приятнее я не мог бы услышать. Прижимаю её к себе и благодарю всхлипывающую Эридику, которая сейчас совершенно не пытается сопротивляться.

После того, как я наобнимался с братьями и сёстрами, мои домочадцы огорошили меня новостью, которая подрывала основы мироздания: воспитательница моих братьев и сестёр Сатиона выходит замуж. И не за когонибудь, а за Роя! Вот на два месяца стоило оставить его без присмотра, и на тебе! Прихватив Аршара иду выплавливать своего дружка. Правда не для того, чтоб пропесочить за переманивание ценных кадров из-под носа, а чтоб его и Ромма ознакомить с изменившимися условиями.

Когда мы наконец собрались в кабинете нашего пресветлого тирра, все трое (Ромм, Рой и Аршар) ещё раз дружно высказали мне, какой я безответственный дятел, который их всех бросил на столь долгий срок, даже не предупредив. Крыть было нечем, действительно я — дятел. Осталось только усугубить ситуацию, покаянно сообщив, что уже понёс самое суровое наказание за свои грехи. Рассказ о моих приключениях шокировал всех. Но особенно Роя, которому воображение и жизненный опыт позволили представить истинную картину того, что я пересказывал с шуточками-прибауточками.

То, что я больше не маг друзей изрядно расстроило. Но гораздо сильнее их удивили мои уверения, что это только и исключительно мои проблемы. Для них совершенно ничего не меняется. Все ранее намеченные планы

будут выполнены, причём скорее всего с большим опережением сроков. Поскольку я теперь кроме своей пророческо-воспитательно-планировочной деятельности ни на что больше не способен. Так что и не буду ни на какую ерунду отвлекаться и во всякие авантюры лезть. Мне теперь некоторое время нельзя покидать территорию Минка, за исключением промышленных объектов в мёртвых пустошах, базы во Владивостоке, и в скором времени — ещё и в Крыму.

[1] цитата из анекдота:

Встречаются два мужика. Один спрашивает:- Как жизнь?

— Отлично! Купил слона: дети в восторге, жена его обожает, грядки поливает, на крышу бревна таскает, колодец чистит.

— Потрясающе! Слушай, продай, а?

— Нет, он же вроде как член семьи...

— Ну, пожалуйста!

— Хорошо.

Через месяц:

— Ну что, как слон?

— Ужас! Все грядки растоптал, крышу сломал, в колодец насс...л! Весь дом в г...не, дети в ужасе, жена из комнаты не выходит.

— Не-е-ет, с таким настроением ты слона не продашь!

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Вторая половина июня

Место действия: Драфур, столица Драуры

Матриарх Драуры, грозная Повелительница стояла посреди большого ритуального зала в состоянии глубочайшего потрясения. Полюбивший её юноша совершил то, что было не по силам самым великим видящим магам древности! Он единственный смог вырваться, пусть и ценой собственной жизни, из под власти кровавого размагичивающего ошейника. А она сама без всяких на то разумных причин обрекла его на гибель. Сколько пользы он мог принести Драуре, если бы она повела себя с ним иначе?! Но как же так, ведь прорицательница ни о чём таком не предупреждала?! И вдруг до неё дошло, что она сама обрывала Бинеллу при любом предложении наладить с Шелдом Рислентом нормальный диалог без попыток его подчинить. И в итоге Бинелла просто прекратила что-то подобное предлагать и предсказывать.

Как сомнамбула Аресса приблизилась к телу, всего несколько минут назад бывшему молодым, сильным парнем, которому бы ещё жить и жить. Чего ей стоило в этот момент сохранять отрешённое выражение лица не смог бы сказать никто. Смотреть на обуглившийся череп с жуткой чёрной дырой на темечке было страшно и неприятно, но не подойти она не могла. Внезапно труп вдруг полыхнул ослепительно яркой вспышкой, а возникший следом резкий порыв ветра развеял пепел, в который мгновенно превратилось тело. С омерзительным дребезжащим звоном на гранитный пол рухнул кровавый ошейник, виновный во всём произошедшем.

— Наведите здесь порядок, — ни к кому конкретно не обращаясь произнесла совершенно бесцветным голосом Повелительница, — Все встречи на сегодня и завтра отменяются. Меня не беспокоить ни по каким поводам.

С этими словами она медленно, как во сне, вышла из ритуального зала и пошла в свои покои. Ей было невыносимо тяжело дышать. Неподъёмной базальтовой плитой на грудь легла тяжесть совершённой сегодня ошибки. Если бы только можно было всё переиграть...

"А что собственно — всё?" — мрачно переспросила она у самой себя — "Что я должна была сделать иначе?"

"Ну уж точно не то, что сделала. Лучше бы ты его отпустила на все четыре стороны" — указывал на очевидное голос совести.

"Да, это было бы лучше. Но кто же мог подумать, что всё так обернётся?" — пыталась оправдаться матриарх перед самой собой.

"А если бы не обернулось, ты считаешь свои действия правильными, справедливыми, обоснованными?" — продолжал терзать её внутренний голос не к месту проснувшейся совести.

С такими мыслями Аресса заперлась в своих покоях и горько разревелась, уткнувшись в подушку. Никогда за всю её долгую жизнь ей не было так больно, тоскливо и беспросветно плохо. И винить было некого, кроме самой себя. Сейчас она это прекрасно понимала и от этого становилось всё гаже и гаже на душе. Сколько можно рыдать не прерываясь? Оказалось, что очень и очень долго. Она вспоминала все встречи в сновидениях, которые у них были. Особенно самые первые, такие яркие и романтические. Образ Шелда с каждым таким воспоминанием становился всё светлее и светлее, а ненависть к самой себе всё острее и острее. Вспомнила, с какой радостной улыбкой он вышел ей на встречу с букетом цветов. Если бы только можно было всё отыграть назад!

"И что бы тогда ты изменила?" — иронично спрашивал внутренний голос. — "Ты бы не стала пытаться подмять его под себя? Позволила спокойно приезжать и уезжать, когда ему вздумается? Спать с другими женщинами?"

"Нет, но..."

"Значит всё произошедшее было неизбежно. Он просто связался не с той женщиной, с которой отношения были изначально обречены из-за твоих и только твоих рабовладельческих взглядов на мужчину" — вынес суровый приговор внутренний судья. И снова начинались горькие, безутешные рыдания, чтоб через некоторое время цикл ментального самоистязания повторился чуть в иной вариации.

Из своих покоев Повелительница вышла только через двое суток. По её внешнему виду никто не смог бы сказать, что всё это время она провела в непрекращающейся истерике. Явившись как всегда рано утром в свой кабинет, она с удивлением обнаружила не только ждущую её секретаря, но и прорицательницу.

— Если у вас есть, что сказать в своё оправдание, то можете заходить, — неприязненно бросила она Бинелле, хотя и понимала, что в случившемся меньше всего виновата провидица. Проводив матриарха грустным взглядом, госпожа Ннага всё же поднялась и прошла внутрь.

— Всё же решились войти, несмотря на всё то, что произошло по вашему недосмотру, — криво усмехнулась матриарх. — Ну садитесь, я готова вас выслушать.

Бинелла не стала сразу же ничего отвечать, хотя сказанные матриархом слова её сильно заделали. Но перед тем, как начать говорить она несколько раз вздохнула, успокаиваясь, чтобы говорить исключительно ради интересов государства, а не собственных обид.

— Перво-наперво я хочу сказать, что всё произошедшее, к моему величайшему сожалению, было наилучшим для Драуры выходом из ситуации, когда с мерла Шелда Рислента не снимался ошейник древних. К моему огромному сожалению, если бы я осталась в Драфуре, всё вышло бы намного хуже.

— Куда уж хуже, — грустно и на этот раз без всякой злобы сказала Повелительница.

— Дело в том, что вопреки тому, что все видели в ритуальном зале, — проговорила госпожа Ннага, — Шелд Рислент смог сбежать. Не скажу, что всё у него прошло благополучно, но сейчас он вполне жив. Чтоб убедиться в справедливости моих слов, достаточно проверить, исчез ли из ритуального зала ошейник древних. Он меня заверил, что ошейник сейчас у него. В мой сон он наведился в ту же ночь, как исчез из Драфура. И предупредил, что любая попытка в дальнейшем делать пророчества на его счёт будет стоить мне жизни. Причём немедленно. А вам — любая попытка захватить его в плен повторно.

Повелительница Драуры сидела ни жива, ни мертва от услышанной новости. Жив! Этого просто не может быть! Ведь она сама своими глазами видела, как вспыхнула и обуглилась его голова!

— Но как?! — тих прошептала она, — ведь я всё видела...

— Повелительница, я не могу ответить на этот вопрос, — сказала прорицательница, — потому, что больше он попыток влезть в его жизнь мне не простит. Бегство далось ему очень дорогой ценой. Но вам ничто не мешает отправить посольство в Минк. Думаю, в скором времени там в любом случае придётся открывать представительство, так что можно начать прямо сейчас. Заодно проверите мои слова. Думаю, эйра Лорейн в состоянии при личной встрече убедиться, он это или только кто-то похожий на него.

— Бинелла, скажи, есть ли шанс, что он несмотря ни на что меня простит? — обречённо спросила Аресса, поскольку прекрасно понимала, чему равна вероятность положительного ответа.

— Как ни странно — есть. Я вам об этом говорила ещё тогда, когда пыталась отговорить действовать принуждением. Только вам придётся действительно очень сильно переступить через себя, чтоб заслужить его прощение.

— И что я должна буду сделать? — почти шёпотом поинтересовалась Повелительница.

— Вам лучше с посольством передать артефакт связи и поговорить с ним самой. Не знаю, если я расскажу вам всё, не сочтёт ли он это нарушением своего запрета, — мудрая Бинелла прекрасно понимала: то, что Повелительница смиренно (тоже не факт) выслушает по артефакту связи, ей самой может стоить головы. Если матриарха в очередной раз переклинит, как клинило всё последнее время при упоминании о Шелде Рисленте. Ну нафиг, своя голова дороже. Пусть сама разбирается...

Как ни странно, но после утреннего разговора с прорицательницей, когда срочно посланная за ошейником в ритуальный зал стражница вернулась ни с чем, матриарх как-то обмякла и успокоилась. И пробыла в таком умиротворении весь день, вполне успешно разбираясь с накопившимися за несколько дней государственными делами. Невероятный факт, что столь жестоко и несправедливо обречённый ею на гибель юноша внезапно воскрес, вселило в неё веру в возможность чуда, когда удастся всё отыграть вспять и вымолить прощение.

Срочно вызванная к Повелительнице эйра Лорейн поначалу испугалась за психическое здоровье своей венценосной родственницы. Все же она также присутствовала в ритуальном зале в момент той драматической развязки и всё видела своими глазами. Но рассказ о том, что информацию принесла Бинелла, а потом обнаружилось, что из запертого ритуального зала исчез бесценный артефакт, всё же заставили главу госбезопасности усомниться в незыблемости собственных представлений о возможном. Тем более, что именно её, эйру Лорейн матриарх отправляла в Дарт с целью проверить, действительно ли он жив. Эйра имела достаточно возможности изучить его манеру поведения, чтоб сделать выводы, он это или не он.

День закончился тем же, с чего и начался: общением с великой провидицей. В этот матриарх смогла удивить до глубины души госпожу Ннагу, начав разговор с извинений за то, что не прислушивалась к мудрым советам и позволила себе обвинить её же в своих ошибках. А после попросила помочь понять, почему она так неадекватно резко, бурно и без всякой логики реагировала на Шелда.

Прорицательница долго что-то шептала себе под нос, после чего грустно сказала:

— В этот раз всё было против вас. Вы помните ритуалы, которые в возрасте трёх лет проводили над своей старшей дочерью? Они считаются обязательными для всех наследниц трона Драуры. Так накладывают на друю особую защиту, которая избавляет принцессу-наследницу от излишней покладистости, снижает ценность эмоций и заставляет стремиться к безграничному контролю и над окружающими, и над собой. А Шелд, желая сделать вам приятное во сне, усиливал вашу женственность, чтобы подарить больше наслаждения и радости, как он её понимал. И случайно создал острый конфликт женственности с установками правительницы. В результате сам и

пострадал.

— То есть вместе нам не быть... — мрачно констатировала матриарх.

— Не сказала бы, — возразила прорицательница, — Сейчас оба исхода пока равновероятны. Но я не могу после его запрета рассказать, о чем пойдёт разговор с ним и чего стоит ждать. У вас достаточно сильная связь, которая подтолкнула его придти в ваш сон и пойти на сближение. Но как именно станет возможно примирение теперь — я не знаю...

Этой ночью Аресса увидела удивительно яркий сон. Ей снилось, что она — человеческая девушка, родившаяся среди людей, внешне чем-то напоминающих сартанцев. Но в отличие от расположенной на берегу океана Сартаны, её родная деревня располагалась высоко в горах и была со всех сторон окружена гигантскими белоснежными пиками, настолько высокими, какие Арессе никогда видеть не доводилось. Таких огромных гор не было ни в Драуре, ни в Эльфаре, ни в Тардии.

Всё вокруг было странным, но с другой стороны она жила в этом странном мире и он ей казался привычным. Днём она выполняла тяжёлую работу крестьянки, а вечером убегала к горной реке, где встречалась с любимым юношей. Это был совершенно неунывающий балагур и хохмач. Рядом с ним её отпускала усталость. Но юноша был беден да и не особо стремился богатеть тяжёлым трудом. Поэтому семья собиралась выдать её, первую красавицу, сразу за трёх сыновей деревенского старосты[1]. Юноша предлагал ей убежать вместе с ним, но она не слишком доверяла этому весёлому охламону, поэтому предпочитала с ним смеяться и веселиться, но готовиться к свадьбе с куда более надёжными женихами.

Обиженный юноша исчез из посёлка за пару недель до того, как она переступила порог дома своей новой семьи. Трёх своих мужей она не любила, поэтому без всякой жалости навела в доме суровые порядки, когда все три брата беспрекословно выполняли любые её распоряжения и боялись слово поперёк сказать. А она в тайне всё ждала, когда в деревню вернётся тот, кто заставлял её беззаботно смеяться и дарил счастье одним своим присутствием.

Жизнь, даже в зажиточной крестьянской семье, в высокогорье на границе вечных снегов — тяжела и скупа на радости. Поэтому через несколько лет вместо стройной, смешливой девушки в медном подносе отражалась замученная жизнью морщинистая мать троих детей. Но и она нет-нет, но с грустью вспоминала того, кто исчез не выполнив своих обещаний. Однажды в разговоре с соседками она услышала знакомое имя. Имя того юноши. Покинув родную деревню, он некоторое время ходил с караванами в качестве охранника. Но не долго он пробыл в этом качестве, поскольку не в меру жадный местный князь наложил лапу на товары и навесил на караванщиков неподъёмные долги. Не надеясь на "княжескую справедливость", юноша сбежал и, что естественно, примкнул к разбойникам, которые считали, что князю и его прихвостням полагается делиться несправедливыми доходами. Однажды, спасаясь отряда, посланного князем на поимку "вольных стрелков", он ушёл через высокогорный труднопроходимый перевал в соседнюю долину на запад. Видимо там и сгинул, поскольку вот уже два года о нём ни слуху, ни духу. Следующим утром Аресса проснулась в слезах с необъяснимой уверенностью, будто тот исчезнувший юноша и Шелд — один и тот же человек...

Год 412 от воцарения династии Алантаров. Начало августа

Место действия: Мингр, тиррство Минк, город Дарт

Чем ближе приближалось посольство к конечной точке своего путешествия, тем сильнее эйру Лорейн охватывало беспокойство и удивление. Ей доводилось бывать в Дарте лет сорок назад, когда город ещё не успел превратиться в нищее захолустье под ударами светлых. Но уже тогда тракт "Дарт-Корленор" представлял собой довольно жалкое, удручающее зрелище. И торговый караван на нём был "событием". Сейчас же торговцы шли в обе стороны нескончаемым потоком, а вдоль дороги развернулось довольно активное строительство. Обновлялись постоянные дворы и трактиры, появлялись лавки и ремонтные мастерские. Всё говорило за то, что торговля через Доал расширяется и процветает. Но и после развилки тракта, когда дорога на Доал оказалась в стороне, путь не стал менее заброшенным. Да, торговцев стало заметно меньше, но зато остались только самые богато одетые и в составе серьёзно охраняемых караванов.

Не менее удивительное впечатление произвела столица тиррства. Дарт выглядел хоть и скромным, но ухоженным городком. И если по чистоте и благоустроенности он ещё не дотягивал до драурских городов, то уже явно превосходил все остальные виденные в дороге человеческие. Причём, и это эйра помнила очень хорошо, в прошлый её приезд городок ничем подобным похвастаться не мог. Также эйру очень удивил установленный на въезде в город рекламный щит, приглашающий путников селиться в новой гостинице "У семи сестёр". Эйра не могла этого знать, но щит был точной копией того, что установили годом ранее в Доале. Да и гостиница, как под копирку, напоминала ту же. У Лорейн зародились очень серьёзные подозрения, что столь неожиданные изменения могут иметь одно единственное объяснение. То самое, к которому она и приехала на поклон.

Устроившись в гостинице и поручив своим помощницам найти подходящее здание под посольство, эйра прямо у охранника выяснила, где расположен дом мерла Рислента. И, не теряя ни минуты, отправилась в указанном направлении. Однако застать его дома не вышло, поскольку, по словам открывшей дверь служанки, мерл Рислент два дня назад отбыл по делам. У неё же удалось выяснить, что мерл Рислент отсутствовал почти два месяца, а вернувшись, всё время проводит в разъездах. Сейчас его возвращение ожидается через неделю, так как в скором времени планируется свадьба его сестры и тирра Минка. Поблагодарив служанку за информацию, эйра задумчиво побрела в свой номер. Крайне невероятная информация пока подтверждалась, но в голове у Лорейн не находилось никакого хоть, немного похожего на правду объяснения, как такое возможно.

Несколько последующих дней прошли в выборе и покупке дома для будущего посольства. Ей удалось приобрести замечательный особняк, который крайне удачно выходил окнами на центральную площадь. Теперь из окна облюбованной под рабочий кабинет комнаты прекрасно просматривался вход жилище разрабатываемого "объекта". Именно в это окно она и увидела в один из последующих дней всадника, о котором до сих пор не могла поверить, что он жив и здоров...

[1] многомужество — реально существующий до сих пор обычай в Тибете и некоторых долинах Непала. Там действительно существует довольно странная форма матриархата в среде крестьян, вызванная в первую очередь экономическими причинами.

Глава 49. О том, как удалось подготовиться к двум свадьбам и избежать похорон

Год 412 от воцарения династии Алантаров, вторая половина августа.

Место действия: Мингр, тиррство Минк, Дарт

В моём рабочем кабинете уже который час раздаётся мерзкий, ржавый скрип. Это скрипят мои мозги в попытках решить крайне нетривиальную изобретательскую задачу. В общем виде она звучала приблизительно так: "организовать свиной шашлык, пьянку и развратных девок при условии, что за окном — Мекка, на дворе — средневековье, а по профессии ты — муфтий". Мне предстояло организовать нормальный, запоминающийся аморальный мальчишник в стиле мира моего предыдущего воплощения. Причём мальчишник перед двойной свадьбой. Ромм женится на моей сестре, а Рой — на Сатионе, воспитательнице моих младших братьев и сестёр, роман с которой у него закрутился в тайне от меня уже несколько месяцев назад.

И вот такое ответственное мероприятие я мог запороть из-за катастрофически "бесчеловечных" законов, придуманных для тиррства кем-то, в кого не хочется тыкать пальцем в зеркале. Во-первых, моими стараниями, алкоголь на территории Минка давно уже под строжайшем запретом. Даже самое слабенькое пиво. Во-вторых, девушек с пониженной социальной ответственностью и профессией повышенной востребованности в Дарте нынче днём с огнём не сыщешь. Угадывайте сами, кто и в этот раз виноватый. Возможно именно поэтому всю организацию мальчишника пацаны повесили на меня. Чтобы в очередной раз прочувствовал, каково теперь приходится нормальным парням, не обременённым тараканами-реинкарнаторами, в устроенном мной "Святом Граде, столице Чистой Страны разгильдяй-бодхисаттвы Шелда".

Как ни странно, быстрее всего был решён вопрос безалкогольного бухла, коим стал алхимический "лимонад". В темпе вальса супермозгом по моему техзаданию была спроектирована магомашина, которая производила и разливала по бутылкам сильногазированный напиток по вкусу напоминающий то ли сидр, то ли шампанское. Ещё в чане полуфабрикат напитывался универсально-ментально-жизненной энергией с установками "веселье, радость, беззаботность, бодрость, счастье, оптимизм, смех". Подумав ещё, в экспериментальную партия "лимонада" для нашего мальчишника добавил и установку "сексуальное возбуждение и сильное влечение к противоположному полу". Я всё же надеялся, что вторую проблему тоже успешно решу. Причём штука получилась на редкость вкусенькая... Только после её дегустации пришлось непрерывно отжиматься и приседать, пока супермозг встраивал в меня плетение для отключения либидо. Ибо штука получилась... как раз для такого мероприятия. Только если такой напиток притащу на мальчишник и не обеспечу явку девушек, то лучше мне сразу валить в Крым, благо там теперь действует закон "Из Крыма выдачи нет". Правда среди приглашённых будет и командир бригады, и его начштаба, и начальник по боевой подготовке. Всего пять офицеров. Так что сразу, как после свадебных гулянок они вернуться к месту несения службы, там-то меня на месте и расстреляют, как злого провокатора и врага народа... А вот если девушки таки будут, то праздник удастся по высшему разряду и надолго запомнится всем участникам!

Пока я сидел и грыз ногти, решая нерешаемую в заданных условиях задачу, в дверь моего кабинета скромно постучались.

— Войдите, — крикнул я.

На пороге образовалась служанка, принёсшая письмо, которое мне просили передать очень срочно и лично в руки. Уточнение, кто принёс вызывало судорогу челюсти: посылная была дроу! Ладно, с меня не убудет, прочту. Беру запечатанный сургучёвой печатью конверт с гербом Драуры и фамильным гербом рода Боффатари и с лёгким раздражением извлекаю написанное на гербовой же бумаге ровным красивым почерком письмо за подписью эйры Лорейн.

Если кратко пересказать содержимое, витиевато изложенное на трёх страницах махровым дипломатическим языком, то всё сводилось к тому, что эйра Лорейн умоляет назначить ей аудиенцию, где она готова валяясь у меня в ногах унижено взывать о снисхождении к её временно повредившейся рассудком повелительнице. Она сама не понимает, что за безумие накрыло всегда такую умную и рассудительную матриарха. Но заранее согласна с любыми самыми нелюбезными оценками и эпитетами. И лишь просит дать ей шанс! Всего один шанс! На принесение извинений. Первая мысль, которая родилась по прочтении сего опуса была "послать нахер". Но прямо следом, торопясь и толкаясь в черепашку, радостно потирая ладошки влетела другая, которую можно кратко пересказать как: "О!".

Всего лишь через час с момента, как вернулась посылная, эйре Лорейн доставили ответ мерла Рислент. Она не сразу решилась его распечатать: слишком быстро он принял решение, что говорило вовсе не в пользу

благоприятных новостей. Но прятать голову в песок было не в привычках эйры, поэтому она всё же вскрыла конверт и углубилась в чтение. Ей пришлось перечитать письмо трижды, чтобы осознать, что написанное ей не померещилось.

— Что ж, по крайней мере я теперь точно знаю, что этот паршивец действительно жив, здоров и находится в Дарте. Такое кроме него не предложил бы мне ни один самоубийца! — прошипела глава драурской госбезопасности, которая прекрасно поняла весь подтекст, стоящий за словесными кружевами приглашения двенадцати дроу, включая саму Лорейн, на предсвадебную мужскую вечеринку.

— Пригласить главу госбезопасности Драуры и ещё одиннадцать кадровых разведчиц одной из самых зловещих спецслужб этого мира в качестве проституток — это уже настолько за гранью, что даже можно не сомневаться в авторстве! Только один единственный паразит в этом мире обладает запредельной наглостью, чтобы додуматься до такого!

Сейчас эйру обуревали такие эмоции, что она целиком и полностью понимала и оправдывала накосячившую Повелительницу, хотя ещё недавно категорически осуждала её же! ЭТОТ способен довести до белого каления кого угодно! И хуже всего, что его предложение было ВСЕГО ЛИШЬ УСЛОВИЕМ, ЧТОБ ВЫСЛУШАТЬ ПРОСЬБУ.] каких либо гарантий!

— О, Творец, как же я хочу покарать этого гадёныша! — восклицала она тоскливо, понимая, что деваться в общем-то некуда и в итоге приглашение, скорее всего, придётся принять.

Но самой смириться с настолько неоднозначным решением, эйра хоть и могла, но не хотела. Поэтому в зарезервированное время заперлась в своём кабинете и вызвала Повелительницу. Та ответила почти мгновенно, будто только и ждала этого вызова:

— Здравствуй, Лорейн! Ты уже в Дарте? Какие новости?

— Здравствуйте, Повелительница! Да, я здесь. Он действительно жив!

Матриарх закрыла глаза, явно пытаясь успокоиться и унять захлестнувшие её эмоции. Однако уже через несколько мгновений она заговорила спокойным, ровным тоном:

— Тебе удалось с ним переговорить?

— Ещё нет, я только видела его издали и передала просьбу о встречи. И получила ответ...

— Тогда как ты можешь быть уверенное, что это действительно он? — нахмурилась матриарх.

— По его ответу. Я сомневаюсь, что в этом мире найдётся ещё хоть кто-то, кто додумался бы поставить подобное условие начала переговоров. Уж очень оно в его стиле...

— И что же он такого от тебя потребовал? — удивилась Повелительница.

— Если называть вещи своими именами, то предложил мне и ещё одиннадцати разведчицам из посольства поработать гулящими девками на предсвадебной вечеринке его друзей. Ему нужно двенадцать девок, и одной в обязательном порядке назначил меня. Только в этом случае на следующий день он готов будет обсуждать ваше послание. И никак иначе.

Повелительница снова закрыла глаза. На этот раз ей потребовалось значительно больше времени, чтобы успокоиться. Значительно больше. Когда эйра Лорейн с облегчением подумала, что сейчас ей предложат сворачивать миссию и возвращаться, матриарх всё же открыла глаза:

— Я-то заслужила подобное унижение, а тебя он за что так? — грустно спросила она.

— Честно говоря, я не уверена, что он считает это таким уж унижением. Всё же он знает, что у дроу несколько иные понятия о чести, чем у человеческих женщин. Скорее решил воспользоваться ситуацией, раз уж мы всё равно тут оказались. А заодно получил прекрасную возможность проверить, насколько сильно вы желаете примирения.

— Каждый раз, когда мне кажется, что он уже дошёл до предела в испытании моих нервов, он в очередной раз доказывает, как сильно я его недооценила...

— Так что мне ему ответить, Повелительница? — решила всё же уточнить границы дозволенного эйра Лорейн.

У матриарха, при всей её властности и суровости, не хватило духа приказать своей родственнице делать то, что от неё требовали. Поэтому она решила оставить той достаточно свободы:

— Оставляю на твоё усмотрение. Но если всё же удастся договориться с ним о разговоре со мной, буду безмерно признательна и тебе, и всем, помогавшим тебе дроу, — наверное никогда произносимые слова не давались Повелительнице Драуры так тяжело...

Завершив сеанс связи эйра Лорейн некоторое время сидела молча с прямой спиной, словно проглотила лом и сосредоточенно дышала носом, боясь отвлечься от этого наиважнейшего в сложившейся ситуации занятия. Надежда на приказ "немедленно собирать манатки и возвращаться в Драфур" не оправдалась. То, что матриарх не приказала явно, вовсе не означало, что скрытый подтекст можно проигнорировать. Однако покипев ещё некоторое время, она вдруг расплылась в ехидной улыбке: "а собственно какого чёрта?! Дроу — не человеческие девки,

которым так трясутся за свою девственность. Тем более уж кого-кого, а невинных простушек среди её подчинённых точно не сыщешь." Так что у эйры есть официальное разрешение переспать с тем, кто смог благополучно выскользнуть из гарема самой Повелительницы. Да и остальные участники вечеринки тоже не самые простые лягушки в этом болоте. Так что будем совмещать приятное с полезным. Заодно и проверим... ну, пусть будет "на собственной шкуре", чего так по его поводу возбуждалась матриарх.

Подумав немного, эйра через свою помощницу организовала срочное собрание, на которое приказала явиться всему составу посольства, исключив лишь трёх пожилых и заслуженных эйр, которые мягко говоря были не в том возрасте, а во-вторых могли начать осуждать мероприятие с позиции строгой драурской морали, которая требовала, чтоб мужчинка-не-официальный-муж был хорошенько выстроенный, послушный и смел двигаться только по команде. Когда в кабинет набилось около двадцати пяти дроу, эйра с удовлетворением отметила, что против таких красавиц у человеческих мужчин не будет ни единого шанса... если девушки удержаться и не будут вести себя как обычно, когда им дозволено расслабиться с противоположным полом.

— Мне нужно одиннадцать добровольцев для участия в одном особо важном задании. Это особое задание лично от Повелительницы. От добровольцев потребуется проявить свои артистические таланты и суметь в течении вечера и, возможно, ночи отыгрывать роль весёлой и жизнерадостной человеческой девушки. Или переводя на понятный язык: побыть слабым полом. Играть роль надо будет на вечеринке, которая посвящена скорой свадьбе тирра Минка. Если сможете очаровать и обаять местных аристократов, то в дальнейшем можно будет получить канал влияния на это быстро набирающее силу государство.

— А если нам никто там не понравится? — поинтересовалась одна из дроу.

— Тогда просто улыбаются, мило общаетесь, но ничего лишнего в отношении непонравившихся мужчин себя не позволяете. Задача ясна? Ещё вопросы?

Вопросов не было.

— Тогда просьба ко всем не готовым участвовать: отойти в сторону.

Таковых не нашлось. Все присутствующие были изрядно заинтригованы настолько необычной задачей. Ещё больше их интересовало, неужели на вечеринке местные мужчины не будут в ужасе разбежаться при их приближении. Отобрав наиболее уравновешенных и артистичных, эйра два часа ездила им по ушам, разъясняя и вдалбливая, что значит быть слабым полом. Это означало, что в отношении "носителей пенисов" категорически не допустимы никакие формы активного физического насилия. Даже если к вам будет липнуть кто-то кто вам категорически не нравится.

В этом месте большинство присутствующих заулыбалось, восприняв сказанное как шутку. Чтобы люди — и к ним приставали?! Да их скорее придётся загонять в угол, чтоб не разбежались. Однако эйра честно зачитывала по памяти все пункты, которые были в письме. Поэтому акцентировала внимание, что в качестве "твёрдого, категорического НЕТ" допускается съездить внутренней стороной ладони по щеке. Без усиления удара магией и без перехода в боевой транс. В изнасилованиях участвовать можно и нужно. Но! Только в пассивно-страдательной роли. Групповуха — только по предложению парней. Короче, девочки, наслаждаемся, но помним, что мы на боевом задании. Наша цель: сформировать у потенциального постельного оппонента образ сексуальной, но неопасной девы. Всё, сбор участниц послезавтра в шесть вечера. Форма одежды — парадная, но удобная, а не как на человеческие балы.

Перед мероприятием раздаю всем пацанам браслеты, которые прямо в процессе вечеринки непосредственным воздействием на мозги научат танцевать зажигательные латиноамериканские и романтические европейские бальные танцы мира 21-ого века. А заодно будут транслировать партнёрам необходимые навыки и движения. Думаю, особенно после "лимонада" и ламбады, у мужиков все тормоза в отношении дроу отлетят в небытие. Да и девчонок ждёт весьма незабываемый вечер "жёсткой дефлорации матриархальных концепций суровым мужским нахрапом". По крайней мере в товарищах офицерах я уверен как в самом себя. А я сегодня твёрдо нацелен на взятие уже однажды облюбованной "вершинки".

Однако о том, что за престелницы намечаются на нашем торжестве, я раньше времени сообщать Ромму с Роем не стал. Кроме пяти парней из командного состава Владивостокской бригады морской пехоты, а также двух виновников торжества и меня, в мероприятии должны были участвовать также командир тиррской дружины, глава пограничной стражи и пара наиболее толковых лерров, вассалов Ромма. С товарищами офицерами я провёл установочную беседу. Они меня клятвенно заверили, что бравая морская пехота удержит фронт, даже если местные кадры позорно разбегутся. На крайняк, по две дроу на одного — выдержим, ублажим и флот не опозорим!

Появление разодетой толпы дроу на уже начавшейся гулянке произвело поначалу такой же эффект, как если в разгар рейв-вечеринки вдруг ввалится подразделение наркоконтроля... и начнёт раздавать "марки" и "колёса" всем желающим. Понимая, что сейчас самый ответственный момент и надо личным примером показать, как правильно затевать безобразия, хватаю два фужера с "лимонадом" и лыбясь в тридцать три зуба направляюсь к не знающей,

как себя вести эйре Лорейн. Краем глаза отмечаю, что тот же манёвр повторяют изголодавшиеся по женскому обществу товарищи офицеры.

— Дорогая эйра, очень рад вас видеть, вы как раз вовремя. По нашим правилам опоздавшим полагается "штрафная", — с этими словами вручаю ей и ещё одной стоящей рядом дроу по фужеру. — Штрафная пьётся до дна!

Последнюю фразу я сопровождаю подталкиванием фужера к губам эйры. Лорейн, у которой, как и в прошлый раз в моём присутствии задрожали реснички. Словно сомнамбула, она приняла фужер и медленно, будто Сократ цикуту, влила в себя незнакомый напиток. О том, что "клиент почти созрел" стало очевидно сразу по учатившемуся дыханию, расширившимся зрачкам и раскрывшимся, покрасневшим губам. Опустошившая в след за начальством свой фужер вторая дроу поплыла точно также, с той же скоростью и в том же направлении. Поэтому сгребая обеих, уже готовеньких, за талии и веду к друзьям. Сегодня Лорейн моя и надо сразу уведомить друзей, на кого покушаться не следует. И заодно выдать Рою вторую тёпленькую-дозревшую, а то он, как также пострадавший от общения с тёмными эльфийками, может дотянуть до момента, когда всех девушек разберут менее травмированные парни. С гордостью отмечаю, что русские моряки нахрапом и манёвром уже активно овладевают опешившими от такого оборота подчинёнными Лорейн. До четырёх роммовых вассалов, как до жирафов, никак не доходит, что ещё немного, и им останется только завидовать молча.

Свою же добычу я веду к двум виновникам предстоящего на следующей неделе торжества. После недолгих расшаркиваний с тирром Минком и мерлом Селином, когда Лорейн уже всю прилипла к моему плечу и более чем благосклонно реагировала попой на мои намёки на планируемую насыщенную программу, я, чтоб подтолкнуть и Роя к более активному овладению выданной ему красавицей внезапно спросил:

— Дорогая Лорейн, а ты знаешь, что только сегодня тирр Минк учредил почётную памятную медаль "За растление малолетних"?

Ромм, услышав такое, чуть не расстался с дегустируемым напитком. А вот по радостно заблестевшим глазкам госбезопасницы сразу стало ясно: она уже полностью морально разложилась, дабы побороться за столь почётную награду. Действуя по принципу "куй железо не отходя от кассы", через наконец-то появившуюся у меня систему дополненной реальности даю музыкальному артефакту команду включать "медляк" и, как только он заиграл, увожу уже и так с трудом сдерживающуюся Лорейн на танцпол.

О, как сладко предвкушение становящегося просто неизбежным изнасилования, которое безальтернативно стартует одновременно с окончанием мелодии. Мне даже интересно, кто из нас двоих успеет наброситься на партнёра первым? Я почти готов к переходу в боевой транс третьего уровня, чтоб заполучить венки "активного участника". Но по сверкающим глазкам моей партнёрши могу предположить, что у неё планы ничуть не уступают моим по реализуемости... Ну что ж, да будет сверху сильнейший!

Глава 50. О том, что Дарт слезамне верит

Год 412 от воцарения династии Алантаров, вторая половина августа, на следующий день после мальчишника

Место действия: Мингр, тиррство Минк, Дарт

Утром следующего дня эйра Лорейн долго нежилась в постели с наслаждением смакуя воспоминания об "успешном выполнении боевого задания". Настолько успешном, что теперь неделю придётся прятать шею каким-нибудь шарфиком и побрякушками. А уж о "потерях в личном составе" посольства, героически "павшем во славу Драуры" даже думать не хочется... чтоб не расхохотаться. Под утро пять девушек, лишь ненадолго отлипнув от бравых офицеров, сообщили эйре, что успешно провели вербовку особо ценных осведомителей и готовы сегодня же отбыть к новому месту несения службы, где будут разыгрывать из себя любящих жён, матерей и примерных хранительниц домашнего очага. Всё во имя родины Драуры и матриарха, разумеется. Это настораживало, что-то тут "зайцы какие-то бешеные, сами на волчиц бросаются и в свою берлогу уволочь норовят"! Хотя, предложи её Шелд роль любимой жены, она совсем не уверена, что сейчас дала бы политически правильный и идеологически выверенный ответ...

Даже простые воспоминания о том, чем они занимались после того, как закончился медленный танец и Шелд, подхватив на руки, унёс её в одну из комнат, заставляли довольно урчать и мурлыкать. Поэтому собираясь с запланированным официальным визитом в дом мерла Рислента, Лорейн почти два часа крутилась перед зеркалом, потратив на прихорашивания гораздо больше времени, чем вчера перед самой вечеринкой. И как бы она не оправдывала перед самой собой этот порыв, но ей нестерпимо хотелось, чтобы официальная деловая встреча снова завершилась любованием узорами на потолке.

В этот раз в особняке на центральной площади её ждал гораздо более радушный приём. Немолодая служанка обрадовала эйру с порога тем, что хозяин уже с утра ждёт её и просил сразу же проводить в свой кабинет. Он мгновенно, радостно улыбаясь вышел из-за стола ей на встречу, тут же нагло распуская руки. Эйра, конечно, для приличия немного поотбивалась и повозмущалась, что к её радости было демонстративно проигнорировано. Так что к разговору о делах перейти удалось лишь минут через пятнадцать, когда Шелд наконец прервал приветственные домогательства и поинтересовался, она точно хочет разговаривать о делах и вручать ему предмет, который до сих пор не выпустила из рук?

Густо покраснев, эйра только в этот момент обнаружила себя сидящей у него на коленях, продолжая левой рукой сжимать ручку небольшого чемоданчика. В чемоданчике покоился артефакт связи, ради вручения которого она, собственно говоря, здесь и находится.

— Шелд, — начала она, встав с такого приятного "кресла". — Повелительница просила тебя принять это артефактное переговорное устройство. Она очень просит позволить ей поговорить с тобой.

— Надо же, она при прошлых наших встречах забыла о чем-то упомянуть, о чём мне обязательно нужно знать? — Шелд иронично приподнял бровь. — Я, так понимаю, что успехом твоей миссии будет сам факт нашего с ней разговора?

— Да, я прошу только переговорить с ней. И выслушать её. — Лорейн не слишком хотелось лить воду на мельницу конкурентки. Но она искренне надеялась, что у той и так шансы отрицательные после всего случившегося, так что можно честно выполнить свой долг. — Она очень сильно переживает...

— Ещё бы, — засмеялся юноша, — столько сил потрачено, а птичка улетела. И ошейник с собой унесла на память, такая-растакая.

— Как тебе это удалось? — эйра вся подобралась в надежде узнать ответ на загадку, остававшуюся неразрешимой более пять тысяч лет.

— Нет уж, дорогуша, есть секреты, которые я могу открыть лишь своим жёнам, принёсшим клятву о неразглашении семейных секретов и неиспользования их во вред членам семьи.

— Так не честно, — обиженно-капризно надула губки глава драурской госбезопасности, пытаясь таким образом разжалобить шестнадцатилетнего сатрапа.

— Извини, солнышко, мир вообще несправедлив. Но двери моего гарема для тебя открыты, если любопытство окончательно замучает.

— Вот смотрю я на тебя и не могу никак поверить, что в шестнадцать лет можно быть таким заматеревшим, непробиваемым наглецом. — задумчиво проговорила Лорейн, пристально разглядывая Шелда. — Я не видела ещё ни одного человека, кто стал бы хоть отдалённо на тебя похож даже в более зрелом возрасте...

— Столько вопросов, а пропуск к ним — один, — подмигнул он. — Твоё любопытство тебя не столько погубит, сколько поспособствует принятию правильной женской роли. Так что как надумает — приходи, буду тебе очень рад. У нас до семи жён допускается законом теперь, если что.

— Так ты согласен переговорить с Повелительницей? — мрачно поинтересовалась эйра, уходя от мучительно-приятной, но такой скользкой темы к делам насущным.

— Честно говоря не вижу в этом никакого смысла. — Шелд отзеркалил ей ничуть не более довольную мину, — Но, чтоб тебя не расстраивать, так и быть, сделаю невероятное одолжение и возьму твой артефакт. Только сам я её вызывать не стану. Ей надо, вот пусть и ловит момент, когда я буду доступен. На этой неделе смогу ответить с шести до восьми вечера. Как дальше будет — одно лишь небо ведаёт.

Похоже, такой ответ пришёлся эйре по душе, так что она ещё некоторое время задержалась в гостях, вполне благосклонно приняв предложение попить "чаю" и побаловаться новой экспортной продукцией Минка — творением "местных кондитеров", в роли которых выступали, кто бы мог подумать, всё те же мои кибермаги. Вскрытая жестяная банка пирожных оказалась воистину божественной. Житель мира 21ого века сказал бы, что да, кусочки торта "эстерхази" и вправду оказались удачными и свежими, несмотря на неопределённый срок хранения. Так что эйра готова была немедленно заключить контракт на оптовую поставку таких волшебных вкусняшек. Даже не обратив внимание, что они бессовестно фонят магией, посильнее вчерашнего "лимонада". Правда эффект они оказывали полезно-безобидный, даже без примеси ментальной магии, роль которой успешно заменяла универсальная. Пирожки слегка оздоравливали и повышали настроение, параллельно улучшая отношение к Минку в целом и продвигаемому мной учению в частности. Так что начавшаяся страстно встреча завершилась во вполне деловом ключе.

После ухода Лорейн я снова вернулся в своё кресло, которое вполне позволяло устроиться в нём в позе "лотоса" и поразмышлять над насущными проблемами. До появления в Дарте делегации дроу я считал историю с Арессой окончательно и безвозвратно завершённой, а оказывается — считал зря. В первый раз с момента возвращения я от всей души пожалел об отсутствии магии, поскольку остро захотелось накачаться под завязку "бежевой" энергией и попробовать прояснить, что же от меня понадобилось это красивой змеюке. Но всё же отсутствие магии под рукой не столько моя боль, сколько моё благо. Конечно, залиться энергией не сложно. Да, чуть дольше, чем раньше, но именно эта пауза и заставила посмотреть на проблему под другим углом.

Мне никто не в силах запретить повести себя с Арессой так, как хочется. То есть просто на неё наорать и послать в далёкое эротическое путешествие. Но из глубин подсознания совершенно некстати всплыли слова Учителя о совместной карме. Как знать, когда в прошлом мы с ней её успели нажать и при каких обстоятельствах. И очень не хотелось мне это прошлое ворошить, чтоб не заработать ненароком комплекс вины перед ней. Так что лучше поведу себя с позиции Образцового Сострадательного Бодхисаттвы, точно не ошибусь. Меня же никто не заставляет ей разом все грехи отпустить. Так что "поиграем с ней в доктора", полечим от неведения и омрачений. Ибо сказано в тантрах, что хуже всего карму портит плохое обращение с просветлёнными, почти просветлёнными и даже такими недопросветлёнными, вроде меня. Если конечно пациентка хочет лечиться, а не выставить мне счёт за испорченное и пропавшее имущество.

Я сидел в своём кабинете и пытался актуализировать долгосрочные планы войны и мира. После моей Драфурской эпопеи было желание пересмотреть все задумки как можно внимательнее. С поправкой на устойчивость планов в ответ на действия властимущих неадекватов. Вопрос превращения не-магов в магов, а невидящих в видящих решим, по моим прогнозам, лет за пять, самое долгое, семь. Сейчас супермозг обвешал астральными торчками всех наиболее вероятных потенциальных детей-магов, чтоб засечь момент инициации и отследить произошедшие изменения. И теперь с обвешанных "датчиками" идут непрерывным потоком массивы данных о состоянии. Почти наверняка расшифровка этой информации откроет двери как к блокировке инициации, так и к её принудительному вызову. А дальше начнутся эксперименты по "проращиванию" магических органов. И этим, скорее всего, придётся заниматься на самом себе. Благо менять тела теперь научился. Так что свои тушки гробить не так жалко, как менее живучих разумных.

Параллельно с этими работами надо ещё исследовать всю поверхность планеты. Очень хочется понять, сохранились ли где-то ещё очаги былой цивилизации или хотя бы группы разумных. Исходя из этого строить дальнейшие планы. Сейчас население всей Ойкумены около 45 миллионов, проживающих на довольно небольшом клочке суши. Море не освоено совершенно. На юге никто не плавает западнее границы Сартаны, а на севере — Мингра. Даже до нашего Владивостока никто ни разу не доплыл. Хоть его и не заметишь с берега, но посты обнаружения мы выставили. Они маются откровенным бездельем всё время своего существования. Плавание в этих водах практикуется исключительно каботажное, вне прямой видимости берегов никто не ходит. Весь наш континент, который в древности назывался Щинкай, минимум впятеро больше известной территории. А может и в десять и двадцать, в книгах древних не было точных данных по площади. А оценка "на глазок" очень зависит от проекции. И что твориться на всех этих гигантских территориях — мне лично крайне любопытно.

Из этих увлекательных мыслей меня выдернул звонкий, задорный писк. Я не сразу догадался, что пищит и

привлекает внимание переговорный артефакт. Ещё сколько-то времени потребовалось, чтоб разобраться как ответить. Так что "вызываемому абоненту" пришлось ждать не менее четырёх-пяти минут, пока вызываемый я сумел справиться с этой шайтан-стеляшкой. И вот в зеркале переговорного артефакта проявилась гордая матриархиня Драуры. Правда сейчас вид у неё весьма далёк от гордого, надменного и уверенного, какой был при нашей последней встрече в ритуальном зале. Она почти сразу опустила глаза, то ли действительно сгорая от стыда за содеянное, то ли, что гораздо вероятнее, пытаясь это красиво разыграть. Так мы и сидели некоторое время, пока она не произнесла:

— Здравствуй, Шелд! Спасибо, что согласился уделить мне время.

— Думаю обращение по именам и на "ты" в нашем случае не слишком уместно, Повелительница. Предпочту быть "мерлом Рислент".

— Да, конечно. Простите.

— Ничего страшного.

Пауза снова начала затягиваться.

— Если не знаете, с чего начать разговор, начните с ответа на мой последний заданный вам вопрос, — направляю я её в сторону хоть какого-то конструктива.

Она удивлённо подняла глаза:

— Какого вопроса?

— В ритуальном зале я вас спросил, за что вы меня так ненавидите. И ответа не получил. Пожалуй единственное, что мне пока ещё интересно — так только это.

— Я вас не ненавижу... Я... очень испугалась, когда сработала защита Драфура. По легенде она приходит на помощь в последний момент лишь тогда, когда нет иной силы, способной остановить угрозу! Когда активировалась колонна-артефакт, именуемая в летописях "последней надеждой", я запаниковала...

— И если я такой страшный, то обязательно было убивать?

— Но я не хотела убивать!

— Полное порабощение души — не убийство? Ну ладно, пусть так.

Снова сидим в тишине. Мне что, за неё всё время активность проявлять? Она решила побыть примерной девочкой на первом свидании?! Не поздновато ли?! Ладно, помогу в последний раз:

— Бинелла донесла до вас мои предупреждения?

— Да, донесла. — также уткнувшись взглядом куда-то в пол промямлила ещё недавно такая суровая матриархиня. Задолбало меня что-то называть её "матриархом". Нефиг, баба она и есть баба. Вот правильными окончаниями и подчеркнём, что от патриарха её отделяет гораздо больше, чем одна буква в названии.

— Надеюсь вы их восприняли всерьёз. То, что произошло, я повторно допускать не намерен. И поскольку вина в произошедшем целиком на вас, при следующей попытке вы просто умрёте. Мгновенно.

— Я не буду пытаться повторить. Я хочу извиняетсяя.

— Хорошо.

— Что? — Она удивлённо подняла глаза, пытаясь понять, как это "хорошо" следует интерпретировать.

— Извиняйтесь, раз хотите.

— Прошу меня простить...

— За что? — уточняю я. Ибо список её прегрешений передо мной сейчас таков, что без путеводителя и не найдёшь нужный.

— За своё неадекватное поведение...

— Ах за это. Ну конечно же прощаю.

— Так просто? — она неверяще смотрит мне в глаза.

— А какой смысл переусложнять?

— То есть, если я вас приглашу приехать в Драфур, дав гарантии вашей полной безопасности, вы приедете?! — выпалила она, аж подавшись вперёд.

— Разумеется нет.

— Почему? Ведь если вы меня простили...

— Я простил вас за ваше неадекватное поведение. И пока только за это. Накопившиеся между нами проблемы этим не исчерпываются. Между нами теперь пропасть. И веры вам больше нет совершенно.

— С этим можно что-то сделать? И снова заслужить доверие? — взгляд снова потух, а голос утратил не к месту появившийся было энтузиазм.

— Всё можно, вопрос только в усилиях и в том, зачем вам это нужно.

— И что мне нужно сделать?

— Зависит от того, что вы хотите получить в итоге.

— Я хочу начать наши отношения с начала...

— Так не бывает. Вам стоит решить, что вас сейчас интересует больше: интересы Драуры или личные. С интересами страны всё понятно: открывайте посольство в Минке, называя его пока как-нибудь менее официально, устанавливайте отношения с тирром и будем дружить странами. Как я изначально всеми силами демонстрировал, Драуре я не враг и к сотрудничеству готов. И Минк буду подбивать на то же самое.

— А как как же я? — по-детски пролепетала Аресса настолько жалобным голосом, что мне пришлось мысленно пообещать самому себе самые жуткие кары, если замечу за собой хоть малейшие симптомы неуместного сочувствия.

— Не знаю. Ведь я так и не услышал, чего хотите лично вы в отношении меня. В условиях, когда безвольного раба сделать не получится. И с учётом того, что я теперь лишённый магии инвалид.

— Вы лишились магии? — она широко распахнула глаза и закрыла ладошками рот, будто боясь добавить ещё что-то.

— Да, такова была цена освобождения.

— И несмотря на это вы можете меня простить?

— Могу, при условии искреннего искупления содеянного с вашей стороны.

— На каких условиях вы приедете в Драфур? — радостно улыбается Аресса.

— Ни на каких. Первое условие — вы отрекаетесь от власти и приезжаете в Дарт. Знаю, что сейчас это не возможно. Поэтому моё предложение действует до исчезновения с карты мира Эльфары и ещё полгода. Передать власть преемнице, когда внешняя угроза исчезнет, много времени не займёт.

Аресса в шоке. Эльфара пять тысяч лет отравляла жизнь Драуре и всем друу, а тут какой-то мальчишка говорит о её уничтожении, как об уже решённом вопросе:

— Вы собираетесь уничтожить Эльфару? Но как?

— Её поделят пока ещё не существующее королевство Минк и королевство Тардия.

— Оборотни?

— Когда это произойдёт, Тардия перестанет быть страной одних лишь оборотней

— Откуда вам всё это известно? Сколько у меня времени?

— Времени у вас более чем достаточно. Окончательное падение Эльфары произойдёт приблизительно весной или летом 434ого года по Гринудийскому летоисчислению. Так что выполнение своих условий я готов ждать до 1-ого октября 434-ого года. А знаю я это потому, что приложу для этого все необходимые усилия.

— И что я должна буду сделать тогда?

— Отречение от власти и приезд в Дарк в качестве обычной женщины настолько не вызывает возражений, что можем идти дальше?

— Да. — уверенно подтвердила Повелительница то, что почти наверняка никогда не сделает. Но это уже её личные проблемы. Просила шанс, пусть получит. А пронесёт она по предложенному пути "свой крест" или не сдюжит — теперь исключительно её проблемы.

— Хорошо. Также придётся принять, что единственной моей женщиной вам уже не быть. Я хранил вам верность до вчерашней вечеринки. Да, на момент моего появления в Драуре я физически был девственником. Единственной женщиной, с кем у меня был опыт в сношениях были вы. И что бы вы ни возражали или ни думали, я говорю правду. До вас я только эйру Лорейн поцеловал на постоялом дворе Нбарро. Да, есть неизвестные вам нюансы, не зная которых вам сложно мне поверить мне. Но они связаны с моими тайнами. То, что я мог рассказать своей единственной любимой, я не стану открывать той, кто пыталась меня поработить и лишиться воли. Мне продолжать?

— Продолжайте. — Аресса ссутулилась, голова поникла. Судя по тому, как она прячет глаза, она на грани, чтоб разревётся. Снова давлю жалость в зародыше, как агента мирового империализма, каким бы сисястым и сексапильным он не был.

— Вы уверены? Мы подошли к тому, что надо сделать, чтоб доказать свою искренность и заслужить прощение. И вам это совершенно точно не понравится. Но обсуждать или что-то менять в своих условиях я не стану. То, что я назову — это абсолютный минимум, чтоб заслужить прощение, а не предмет торга.

— Пожалуйста, продолжайте — проговорила она почти шёпотом

— Хорошо. Вам придётся три года провести в моём доме в качестве служанки с ридитовым ошейником на шее. Снять его сможете либо, если пройдёте испытание до конца, либо если решите покинуть мой дом на всегда. Первый год — будете выполнять самую грязную работу не попадаясь на глаза господам. Если по окончанию года экономка будет вами довольна, то следующий год вы будете обычной горничной. Вы уверены, что хотите продолжения?

— Да, пожалуйста, я слушаю.

— Третий год вы проведёте в качестве личной служанки моей жены, — в этом месте Аресса вскинулась, в глазах — непередаваема гамма эмоций, из которых доминирующая — ярость. — Жены?!

— Да, через несколько месяцев я собираюсь жениться на девушке, которая доказала, что любит меня даже лишённым магии калекой. В Минке теперь узаконено многожёнство. Так вот, если моя первая жена будет вами довольна, я возьму вас в качестве младшей жены. На этом всё.

Год 415 от воцарения династии Алантаров / 5080 от явления Творца [по новому крымскому летоисчислению], 9ое мая

Место действия: Саргана, город Хаари-Гоо (столица)

В чёрном-причёрном королевстве, в чёрном-причёрном городе, в чёрном-причёрном доме сидел чёрный-причёрный властелин в состоянии чёрной-причёрной депрессии. Накатывающие на него волны безнадёги переодически прерывались не менее жестокими приступами икоты. Но Эрдану Нисари не дано было знать, что где-то в четырёхстах верстах к югу от его столицы, на острове в океане, сейчас под звон фужеров и всеобщее ликование, каждый второй тост поднимался за то "чтоб он сдох". Да, да, именно он. Ибо там был дан старт долгоиграющей стратегической операции, в финале которой из него планируется сделать "люля-кебаб".

Но даже без этой, безусловно крайне важной информации, Эрдану было от чего грустить-печалиться. Всё, всё, что нажито непосильным трудом начало разрушаться именно тогда, когда казалось, что удача сама плывёт в руки. Внезапно начавшийся хаос в Эльфаре, Гардии и Мингре породил иллюзию, что будто окружающая реальность хочет преподнести этот мир тёмному властелину на блюде с голубой каёмочкой. Тем неожиданнее стала внезапно начавшаяся и не собирающаяся пока заканчиваться полоса самых разнообразных неудач.

Явные неприятности начались более года назад, когда оправленные в Артгар войска, чтоб обезглавить слишком много о себе возмнившее княжество Фемба, бесследно исчезли, будто сквозь землю провалились. Хуже того, через некоторое время в восточных районах страны появились слухи, будто толпы пленных сартанцев на рынке в Фемба выкупили "торговцы из-за моря". Эти слухи подрывали как авторитет центральной власти в глазах обычных сартанцев, так и авторитет Нисари в глазах посвящённых в тайну, кто на самом деле управляет страной.

Уже один лишь факт неожиданного появления торговцев из неведомой страны одновременно с начавшейся полосой неудач, мог зародить мрачные подозрения. А с учётом нескольких внезапно опустевших рыбацких деревень, неизвестность пугала ещё сильнее. Отправленные для разбирательства королевские дознаватели обнаружили поразительную картину, будто люди вполне добровольно и одновременно покинули свои жилища со всем домашним скарбом. Было крайне естественно заподозрить причастность к этим мистическим исчезновениям всё тех же неведомых "людей моря". Но как пришельцам удалось повернуть дело столь быстро и эффективно, что ни один похищаемый-переманиваемый не сумел сбежать и донести властям?

Если с пониманием "как такое произошло?" было много неясности, то с ответом на вопрос "что теперь делать?" дела обстояли и того хуже. Даже переселить простолюдинов с побережья в глубь территорий не было никакой возможности. Без рыболовства треть населения страны довольно быстро передохнет от голода. Свободные плодородные земли, куда можно было бы перебросить бывших рыбаков, а также вчерашних ловцов жемчуга и губок, в Сартане отсутствуют. Всё, что можно было распахать и засеять давно распахали и засеяли. Да даже если бы и получилось найти свободные надель, оставалась непригодность самих переселяемых к такому труду: они же совершенно не приспособлены к выращиванию риса и пшеницы, их предел — небольшие огородики только для собственных нужд!

Раньше Эрдану Нисари о таких вещах никогда задумываться не приходилось, а сейчас он вынужден тратить своё время, вникая в проблемы всякой черни. Все эти сведения вывалил на него "первый министр", дрожащий от страха, что осиновый лист на ветру, который также не знал, за что хвататься и как выкручиваться. Не то, чтобы Нисари так уж расстраивала судьба простолюдинов, но они же не передохнут тихо, не создавая проблем! Нет, эти грязные свиньи взбаламутят оставшиеся две трети страны, будут воровать или кланчить еду, а заодно разносить слухи, подрывающие и без того невеликий авторитет венценосного умертвия, короля Аларила.

Самое обидное, что такую массу людишек быстро даже на тёмные ритуалы непустишь без дополнительных сложностей! Поэтому лучше пусть пришельцы и дальше их воруют, раз у них такая нужда в простонародье. Падение доходов всё же меньше из зол в сложившихся условиях. А сартанским гвардейцам и беззаветно преданным Нисари личам придётся постараться захватить кого-нибудь из этих загадочных "людей моря" для обстоятельной беседы и прояснения намерений. Но одно было ясно: все планы, которые раньше были растянуты на десятилетия теперь придётся ускорять. И, вероятно, придётся резко сократить расход людишек в ритуалах и экспериментах, так как на темнокожих больше рассчитывать не приходится, а терять имеющееся войско в борьбе с Фемба было слишком опасно. Фемба, Фемба... как же так получилось, что им удалось полностью известить всю агентуру тайного общества на своей земле?

Год 415 от воцарения династии Алантаров / 5080 от явления Творца [по крымскому летоисчислению], 9ое мая

Местоположение: Крымская Русь, Севастополь и окрестности

А тем временем на южном берегу острова Крым, в Доме офицеров славного города Севастополя шло праздничное застолье, посвящённое сразу трём памятным датам, лишь одна из которых не имела грифа "ГТ"[1]. Во-первых, мы отмечали годовщину окончательного освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Во-вторых, святой для всех советских людей День Победы. Ну а в третьих, годовщину прибытия первых переселенцев из Сарганы, которых добровольно-принудительно взяли в ходе десантной операции наши brave морпехи. Причём за прошедший год новоприбывшие стали как бы не большими патриотами Крыма, чем мы сами. Они до сих пор не могут поверить, что они попали не в рай. При том, что пятидневную рабочую неделю и восьмичасовой рабочий день никто не отменял. Для жителя 21-ого века рай не совместим с сорокачасовой трудовой неделей и всего месяцем оплачиваемого отпуска, а для средневековых рыбаков и крестьян — такие условия гораздо круче всего, что они могли нафантазировать о небесах обетованных.

Первый месяц новоприбывшие посредством артефактов обучались тому минимуму, что полагается знать жителям Крымской Руси. В первую очередь это касалось изучения устного и письменного русского языка, арифметики в объеме начальной школы и обязательных правил гигиены. Далее действуя по принципу, что подчинённые должны быть всегда сыты, одеты, обучены, вздрючены и загружены работой, они под руководством и с помощью кибермагов и прочих андроидов принялись возводить жилые дома и нежилые здания нового посёлка рядом со своим палаточным лагерем.

Гораздо сложнее, чем обучить языку и организовать работу, обстояли дела с привитием правил первичного народовластия, которое в Крымской Руси должно было строиться на опыте Руси Великой, но с учётом всего накопленного к 21-ому веку опыта. Для местных понятие "староста" было тождественно мздоимцу-лизоблюду. Тех, кто самовывдвигался на эту замечательную должность я гнал взащей, поскольку в создаваемом обществе требовался совсем другой типаж: тот, кто будет строго строить своих, но и жёстко и бесстрашно отстаивать их интересы перед вышестоящими. Вот тут у сарганцев был когнитивный диссонанс: как можно посметь бодаться с господами?! В результате супермозгу пришлось изобретать метод вычисления ментальными средствами того, у кого забитость и покорность ещё окончательно не въелась в генетический код.

И такой нашёлся. Чего стоило без каких либо зверств и самодурства спровоцировать довольно молодого бывшего рыбака на открытое выражение несогласия с мнением "Хозяина", знают только логи искина. Но когда он посмел публично возразить на мои указания (к слову не такие уж дурацкие, просто непривычные для местных), все остальные жители попятнулись, втянув головы и разом усохнув в размерах почти вдвое. Поэтому, когда через десять минут дебатов, я не только согласился с его мнением по поводу оборудования поселения, но также поблагодарил за смелость и назначил временным старостой, ответственным за исполнения его предложений, народ пережил крушение основ мироздания.

Свежескоронванный староста по имени Вааня (без всякой фамилии) через пару дней отправился "на курсы повышения квалификации" в Севастополь. И когда через две недели вернулся назад, односельчане не сразу смогли узнать в гордо расправившем плечи новоиспечённом Храбрецове Иване Владимировиче знакомого с младых ногтей чумазого бедняка-сироту, только недавно сумевшего обзавестись собственной лодкой. Однако новоиспечённый староста взялся за дело круто, с энтузиазмом неопита, так что в скором времени может пойти на повышение в председатели колхоза. Когда возьмёмся его организовывать. А когда первая община стабилизируется и их опыт осмыслим, ждёт Саргану тотальная потеря населения побережья, а нас — колхозно-артельное строительство с тиражированием успешного опыта. А Ивана Владимировича — перспектива повышения до атамана округа или какие там административные единицы мы придумаем.

Что может идти параллельно рука об руку с внедрением в жизнь колхозов? Правильно, обращение всех в новую религию! Я таки дописал силами искина Писание и принялся нести своё мудрое слово, начав с самых незащищенных социальных групп — крымских морпехов и прочих новых граждан Крымской Руси. И да, мои законы вызывали бы скупую мужскую слезу у сторонников шариата: медитировать — четыре раза в день, причем утренняя медитация внешне неподготовленному зрителю подозрительно напоминала исламский "намаз". Потому как большинство людей ведать не ведают, как выглядят классическое буддистское "принятие прибежца с простираниями"[2]. 108 простираний утром — отличная комплексная зарядка на весь день. Вечером же полагалось 108 раз начитать стослоговую мантру "Алмазного ума", гарантирующую за компанию здоровый, крепкий сон. Ну а днём коварный я обязал всех дважды выполнять гуру-йогу на своего Учителя. Будем надеяться, что хоть этот прогиб будет засчитан...

Однако самым большим успехом начавшей создаваться религии я считал то, что удалось полностью обуздать явление, именуемое "спонтанная инициация мага". Над всеми детьми и подростками острова Крым астральные торчки в возрасте трех лет теперь проводят особые манипуляции, которые исключают становление магом привычным для этого мира способом.

В дальнейшем я предполагаю увязать инициацию с успешным прохождением определённой очень серьёзной процедуры посвящения. В моей картине мира инициация мага должна быть обставлена не менее строго, чем

вручение боевого оружия. То есть только тому, кто полностью осознаёт свою ответственность и готов использовать полученный дар исключительно на благо окружающих, а не для того, чтоб лелеять и возвращать чувство собственной важности. Так что мы с искином бросили все силы на разработку ритуала, способного вручить магию только тому, кто достаточно подготовит свой ум и принесёт соответствующие обеты. К моменту, когда новые граждане Крымской Руси подрастут, ритуал превращения в мага всех достойных наверняка будет готов. А пока и я сам обхожусь без магии.

Как ни странно, новая религия неплохо приживалась не только среди крестьян, но и среди морпехов и их ненаглядных жён. Началось всё со свадеб первые пять офицеров, вернувшихся с незабываемого мальчишника со смуглыми красавицами. Организованные почти по лекалам мира 21-ого века празднования имели только небольшое отличие, связанное с принесением нерушимых клятв в специально по такому случаю возведённом храме. Храм с его гипер-мега-навороченным артефактом-алтарём, перед которым проносились брачные клятвы, помог девушкам быстро избавиться от установок, что они разведчицы на задании. Теперь они убеждены, что "Родина женщины там, где родились её дети". А с этим у товарищей офицеров не заржавело и уже через год все пятеро стали счастливыми отцами. Каково же было удивление их милых половинок, когда три родившиеся девочки оказались явно маленькими человечками, а не дроу. Создаваемые моим артефактом тела несли доминантный "русский" фенотип. Но потомки смешанных браков вбирали лучшее от каждой расы...

Год 415 от воцарения династии Алантаров / 5080 от явления Творца [по новому крымскому летоисчислению], с января по май

Место действия: Мингр, тиррство Минк

А что же происходило в других частях "Великой Игровой Доски"? Если в Эльфаре резко повысилось количество интриг, правда за счёт снижения их качества, в Драуре во дворце матриарха — воцарилась скука и тоска, разгоняемая только небольшими партиями поставляемого по каналом госбезопасности "лимонада", то в Минке наступили времена гармонии и процветания. Насколько гармоничным стало тиррство Минк, остальной Мингр с ужасом узрел, когда на центральной площади Дарта прилюдно вздёрнули несколько залётных аристократов, попытавшихся насильничать парочку наших полуэльфик. Разумеется стража не допустила вреда девушкам. И всё для насильников закончилось бы публичной поркой и годом чистки общественных сортиров, но благородные аристократы схватились за оружие, категорически не согласные с узаконенным в Минке "беззаконием и властью черни". Суд был скор, а приговор — безгранично гуманен. Ромм поначалу хотел их колесовать, но удалось его убедить, что излишняя жестокость — ни к чему.

Попытка наезда со стороны сюзерена повешенных, тирра Ваньяра, вылилась в маленькую, но очень победоносную войнушку. Успешную не для тирра Ваньяра, разумеется. Тиррство Ваньяр было вторым в Мингре, граничившим с мёртвыми пустошами. Прочувствуйте весь звенящий болью трагизм оборота "тиррство Ваньяр было...". А теперь Минк остался единственным, вытянувшись тонкой полоской до самого океана. Прелесть нашего приобретения была в том, что мы мало того, что получили "легальный" порт, так ещё дорогу Дарт — Доал — Фьярро (столица бывшего Ваньяра) — порт Насс было почти невозможно перерезать, так как от земель короны земли Ваньяра отделялись тянувшимся также почти до океана горным хребтом, две дороги через который перекрывали ваньярские же крепости на перевалах.

Попытка сбежавшего тирра добиться справедливости в Корленоре закончилась тем, что королёк Найв VI написал воззвание-увещевание в стиле, "ну как же так, ну я так не играю, давайте жить дружно. А то я... а то я... а то плакать буду". Обижать королька Ромм не стал и написал ему совершенно феерический ответ аж на двенадцати страницах. Так вот, если из него отжать воду, то останется чистый лист бумаги. После того, как я раз десять перечитал этот шедевр и даже заучил некоторые обороты наизусть, Ромм в моих глазах вознёсся на недостижимую высоту. Гений! Я бы больше трёх страниц из себя выдавить ни за что бы не смог.

Королёк из письма-ответа всё понял правильно. Особенно его впечатлили прекрасно дополнившие текст плаксивые рассказы бывшего тирра, что Минк воюет нечестно. Что по правилам нормальной войны, для взятия такого замечательного замка, какой был у тирра Ваньяра в столице, да с тремя сотнями доблестных защитников, требуется никак не меньше нескольких тысяч воинов и хотя бы два-три месяца мучительного напряжения сил. А тут пятьдесят каких-то отморожков, даже не притормозили перед барбаканом[3]... Офицерский состав крепости только успел поднять второй тост за неминуемое поражение Минка, как тирр Ваньяр уже перестал быть тирром и пинком под зад вылетел за разбитые в щепу ворота. Это не честно! Требуется независимый допинг-контроль, фора и переигровка!

Найв VI очень живо представил, что у него стены не сильно выше и народа не намного больше. И благоразумно нарываться не стал. Даже тогда, когда в конец оборзевший советник по экономике тирра Минка, некий мерл Рислент, выпустил в обращение монеты собственной чеканки. Что было совсем обидно бедному корольку, ибо монет было отчеканено неприлично много, а портрет на них — не его, а Ромма.

Формально Ромм и оставался вассалом короны, но величество не рискнул ни разу возразить, даже когда на новоприобретённых территориях тирр Минк, совершенно не по понятиям, лишил статуса аристократов всех недовольных новыми порядками. А порядки были очень простые: простолюдинов по своему произволу обижать нельзя, а то будет сикирь-башка; размер взимаемых с простолюдинов податей строго регламентирован и за любую попытку взять что-то сверх — лишение титула и земель. Суды — только по законам тиррства, без оглядки на мнение владельца земель, где происходит суд. Убийство и изнасилование кого бы то ни было — преступления. Вызов на дуэли заведомо более слабого — повод поучаствовать в переигровке, но уже с минкскими гвардейцами, от которых ни один читтер живым не ушёл. И так далее, что категорически не вязалось с привычной аристократической вольницей. Тут надо пояснить, что схожие условия порождают сходные решения. Не только ихтиозавр похож на дельфина, но и мингрский аристократ как две капли воды похож на польского шляхтича. В тех землях, что ещё не попали под железную пята тирра Минка. У нас же порядки внедрялись самые что ни на есть сталинские: аристократ — это холмик привилегий и Эверест ответственности с обязанностями. К моменту провозглашения королевства, Минк уверенно подойдёт сильным, поджарым и с очень крепкими, острыми зубами.

А пока Другой мир продолжал жить тихой, привычной жизнью, даже не подозревая, как незаметно подрастают Сцилла на севере и Харибда на юге[4]. Фусэки "Большой Игры" незаметно завершалось, приближалось время перехода в тюбан[5] партии, на кону которой стояло будущее этого мира.

[1] ГТ — гриф документов, содержащих сведения, относящиеся к гостайне.

[2] принятие прибежища — понятие многогранное. Это и обряд вступление в буддистскую общину, и отдельная практика, и подготовка к выполнению любой иной практики, поскольку любая садхана буддизма Ваджраяны начинается с того, что после краткой медитации практикующий напоминает себе, зачем он сел медитировать (4 мысли) и произносит слова Прибежища, которые всегда так или иначе сводятся к следующей формуле: Принимаю прибежище в Будде — полном развитии ума, принимаю прибежище в Учении — ведущим к достижению этого состояния, принимаю прибежище в Освобождённой Сангхе — друзьях на пути, принимаю прибежище в Ламе — олицетворении благословения, метода и защиты линии преемственности.

[3] барбакан — небольшая фортификационная постройка в виде продолговатого прохода, огражденного с двух сторон стенами с бойницами, а в конце башнею. Использовался для прикрытия входа в крепостные ворота.

[4] Сциллой и Харибдой называли двух чудовищ, засевших в узком проливе между Сицилией и Калабрией (самым южным районом Италии) и губящих моряков, отважившихся идти через него. Сцилла хватала с корабля людей своими шестью собачьими головами на длинных шеях, а с другой стороны Харибда устраивала водоворот, поглощавший весь корабль целиком. То есть проплыть между этими чудовищными тварями, не погибнув от одной из них, представлялось невозможным.

[5] Фусэки и тюбан — стадии партии в игры Го. Фусэки — начало игры. Начинается с пустой доски. Именно здесь игроки объявляют свои интересы. Обычно фусэки заканчивается тогда, когда в партии начинает завязываться первая борьба. Тюбан — середина партии. Именно здесь происходят вторжения в чужие сферы влияния и территории, атаки и защита, убийство групп камней и их спасение. Тюбан заканчивается, когда территории приобретают границы и глубокое вторжение в них становится невозможно.